

РИХАРД ХЕННИГ

НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ

РИХАРД ХЕННИГ

НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
А.В. ЛИСОВСКОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ И РЕДАКЦИЯ
И.П. МАГИДОВИЧА

ТОМ
III

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1962

RICHARD HENNIG

TERRAE INCOGNITAE

BAND IV

LEIDEN
1956

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие редакции 5
Предисловие к немецкому изданию 13
Введение 15
Глава 158. Первая экспедиция принца Генриха Мореплавателя и мотивы его мореходных предприятий 19
Глава 159. Вторичное открытие португальцами островов Порту-Санту и Мадейры 29
Глава 160. Посольство персидского царя Шахруха в Китае 39
Глава 161. Николо Конти в Индии, Китае и на Зондских островах . . 44
Глава 162. Арабское судно у мыса Доброй Надежды и в Южном океане 54
Глава 163. Китайское посольство в Аравии 65
Глава 164. Путешествие китайских послов-мусульман в Мекку и Медину 70
Глава 165. Открытие семи островов Азорской группы 75
Глава 166. Жил Эаннш огибает мыс Бохадор 88
Глава 167. Продвижение Балдаи за бухту Рио-де-Оро. 98
Глава 168. Византиец Ласкарис Кананос в Северной Европе и Исландии 100
Глава 169. Эфиопское посольство у папы 103
Глава 170. Открытие мыса Кабо-Бланко 109
Глава 171. Открытие бухты и острова Арген 112
Глава 172. Открытие Сенегала 118
Глава 173. Диниш Фернандиш у мыса Зеленого 121
Глава 174. Открытие мыса Верга 123
Глава 175. Жуан Фернандиш в глубине Северо-Западной Африки . . 125
Глава 176. Антонио Мальфанте в оазисе Туат 128
Глава 177. Мнимое открытие Америки португальцами и проблема «золотых» и «серебряных» островов 134
Глава 178. Датчанин Воллерт в Сенегамбии 145
Глава 179. Плавание Узодимаре к реке Гамбии 150
Глава 180. Открытие первых островов Зеленого Мыса 158
Глава 181. Разведывательное плавание Диогу Гомиша по реке Гамбии 177
Глава 182. Открытие двух самых западных островов Азорской группы—Флориша и Корву 181
Глава 183. Открытие побережья Сьерра-Леоне и Перцового берега . 193
Глава 184. Открытие западных островов архипелага Зеленого Мыса . 197
Глава 185. Путешествие Афанасия Никитина в глубь Индии 202
Глава 186. Бенедетто Деи в Тимбукту 210

Глава 187. Исследование Гвинейского залива до экваториальной области 213
Возникновение идеи западного плавания в Восточную Азию через Атлантический океан (Историческое введение к гл. 188—190). 219
Глава 188. Датские адмиралы Пининг и Потхорст в Гренландии и их кормчий Сколп на Лабрадоре 232
Глава 189. Поиски португальцами фантастических островов в Атлантике 266
Глава 190. Поиски англичанами острова Бразил в Атлантическом океане и открытие Лабрадора Кабо том 301
Глава 191. Францисканское посольство папы в Эфиопию 326
Глава 192. Открытие Конго и побережья Анголы 340
Глава 193. Первые португальцы в Тимбукту 349
Глава 194. Мнимое плавание португальцев вокруг Африки до Бартоломеу Диаша 351
Глава 195. Диогу Кан и Мартин Бехайм у побережья Юго-Западной Африки 356
Глава 196. Мнимое открытие Америки и Магелланова пролива Мартином Бехаймом 367
Глава 197. Путешествие Ковильяна в Индию, Софалу и Эфиопию . . 393
Глава 198. Бартоломеу Диаш открывает мыс Доброй Надежды . . . 401
Глава 199. Выдуманное первооткрытие Америки французом Кузеном . 410

Литература на иностранных языках 416

Литература на русском языке 481

Указатель имен 520

Указатель географических названий 531

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКЦИИ

Хронологические рамки, которыми Рихард Хенниг ограничивает материал, излагаемый в последнем, четвертом томе «Неведомых земель», образуют 1416 год, когда Генрих Мореплаватель организовал морской поход к северо-западному побережью Африки, и 1488 год, ознаменовавшийся открытием мыса Доброй Надежды Бартоломеу Диашем. Только в двух случаях Хенниг сознательно выходит за нижнюю хронологическую рамку: в гл. 190, где рассказывается о поисках англичанами в Атлантическом океане мифического острова Бразил, завершившихся уже после двух экспедиций Колумба вторичным открытием северо-восточного побережья Америки, и в гл. 197, повествующей о странствиях португальца Ковильяна, закончившихся его проникновением в Эфиопию после открытия мыса Доброй Надежды.

Наибольшее внимание в последнем томе Хенниг уделяет проблеме так называемого открытия Западной, Экваториальной и Южной Африки, то есть последовательной атлантической экспансии Португалии в 1416—1488 гг. Продвижению португальских мореходов на юг вдоль западного побережья Африки, от выхода из Гибралтарского пролива до мыса Доброй Надежды, исследованию ими прибрежных вод Восточной Атлантики в субтропических и тропических зонах обоих полушарий и попутному открытию островов Мадейры и Зеленого Мыса Хенниг отводит 18 глав. (Кроме того, гл. 194 посвящена мнимому плаванию португальских моряков вокруг Южной Африки в 1484 г., то есть за четыре года до Бартоломеу Диаша.)

Вся эта тема излагается в строго хронологическом порядке, причем дается очень большой и ценный историко-географический материал. В оригинальной и переводной литературе, опубликованной на русском языке, нет ни одной книги, которая так подробно, по отдельным этапам освещала бы период, непосредственно предшествовавший эпохе великих открытий.

Но освещен этот вопрос Хеннигом односторонне. Как и многие другие буржуазные западноевропейские историки географических открытий, Хенниг идеализирует принца Генриха Мореплавателя, подчеркивая его личное бескорыстие. Автор закрывает глаза на то, что именно принц Генрих положил начало превраще-

нию Западной Африки в «заповедное поле охоты на чернокожих», санкционировал продажу африканских рабов на португальских рынках и лично присутствовал при первой их массовой распродаже в портовом городе Лагуш.

Вот что рассказывает об этой трагедии ее очевидец, современник Генриха Мореплавателя, португальский летописец Азурара в своей «Хронике открытия и завоевания Гвинеи», прося бога простить ему, что он плакал из сострадания к судьбе рабов-африканцев.

«...Что же, по-твоему, господи, должна была испытывать моя человеческая натура, когда перед моими глазами были эти несчастные люди... Одни, опустив голову, с мокрым от слез лицом, глядели друг на друга; другие... устремив свои взоры к небу, громко плакали...; иные били себя руками по лицу, ложились ничком на землю; кое-кто выражал свои жалобы, по обычаю своей страны, в похоронных причитаниях. И хотя мы не могли понять их речи, звуки ее вполне выражали всю их печаль»[1].

«Бескорыстный» принц, разрешая частным лицам плавать к берегам Гвинеи, выговаривал себе пятую долю добычи, и захваченные в рабство африканцы разделялись по жребию на пять групп.

«...Пришлось разлучать,— продолжает Азурара,— отцов с сыновьями, мужей с женами, братьев с братьями... Каждый стал туда, куда выпал его жребий... Как только пленных ставили в какую-нибудь группу, дети, видя, что их отцы попали в другую, изо всех сил вырывались и бросались к ним; матери обхватывали руками своих детей, и ложились с ними на землю, и принимали удары, совсем не жалея своей плоти, лишь бы не отпустить от себя детей»[2].

Оправдывая поведение принца Генриха, буржуазные историки ссылаются на «дух времени». Но из описаний Азурары видно, что этот дух был чужд трудовому народу — горожанам и крестьянам, ставшим свидетелями невиданного ими ранее зрелища.

«И когда они увидели, как одни рыдали, а другие разбивали пленников на группы, это вызвало среди них такое волнение, что люди, распоряжавшиеся разделением, немало были смущены»[3].

Бесстрастным оставался только благочестивый принц, прибывший на рынок в сопровождении своих придворных, чьи услуги он тут же оплатил натурой:

«...Награждая своих любимцев, он выказывал мало интереса к своей личной добыче, ибо очень скоро он роздал все сорок шесть душ — причитавшуюся ему пятую часть добычи; самое ценное

---

[1] Г. Х а р т, Морской путь в Индию, М., 1954, стр. 47, 48.
[2] Г. Х а р т, указ. соч., стр. 48.
[3] Там же.

для него было в том, что осуществлялась его цель, ибо он с большим удовольствием размышлял о спасении тех душ, которые доселе были потеряны»[1].

Между тем не только в XV—XVI вв., но и гораздо позднее, в XIX—XX вв., христианские писатели находили и находят «высшее оправдание» злодействам католических и протестантских колонизаторов по отношению к коренному населению в том, что этим были спасены для «вечного блаженства» если не души самих язычников, то хотя бы их потомков.

Следует отметить, что, отводя португальцам самое большое место среди всех западноевропейских исследователей XV в., предшествовавших Колумбу, Хеннig правильно подчеркивает одно важное обстоятельство. В числе мореходов, которые совершали «плавания для открытий» к берегам Западной Африки под португальским флагом, было немало иностранцев, из которых наиболее известны итальянцы Кадамосто, Узодимаре и Ноли, датчанин Воллерт и прославленный немецкий картограф Мартин Бехайм. Этих осведомленных иностранцев после ряда плаваний и открытий в Гвинейских водах португальская корона беспрепятственно освобождала от службы, и они благополучно возвращались на родину. Хеннig вполне обоснованно утверждает, что засекречивание открытий, совершенных на португальских судах, было вовсе не таким строгим, как это представлялось многим историкам, зачастую списывавшим чужие выводы. Мало того, автор указывает (гл. 177), что лица, действовавшие по прямому поручению принца Генриха и даже самого короля Аффонсу (очень недоверчивого человека), вступали в своего рода «культурный обмен» с географами и картографами других европейских стран, предоставляя им сведения о новых португальских открытиях и получая от них в свою очередь ценные материалы и карты.

С едкой и справедливой иронией обрушивается Хеннig на тех «ученых» авторов разных национальностей, которые, тщетно пытаясь найти обоснования для своих шовинистических вымыслов, до настоящего времени спекулируют мнимым засекречиванием географических сведений, собранных португальским правительством, утверждая, будто оно оставляло в тайне даже такие величайшие достижения, как открытие Северной, Центральной и Южной Америки, якобы совершенные португальскими мореходами в XV в., до Первой экспедиции Христофора Колумба.

В связи с этим хочется отдать справедливость Хеннигу, который очень много сделал, чтобы опровергнуть рассчитанные на сенсацию или продиктованные шовинистическими, колониалистскими и другими низменными побуждениями измышления квазиученых об открытии тропической Америки до Колумба.

---

[1] Г. Харт, указ. соч., стр. 48.

* * *

Особенно острой критике все подобные «теории» о доколумбовом открытии тропической Америки подвергаются при рассмотрении автором второй по важности темы, относящейся к поискам «неведомых земель» в северной части Атлантического океана, в результате которых мореходы Западной Европы достигли Азорских островов (гл. 165—182) и северо-востока Американского континента (гл. 188—190).

Помимо сообщений об этих подлинных географических достижениях западноевропейцев в Северной Атлантике, до нас дошли еще некоторые смутные, относящиеся к XV в., сведения о португальских заатлантических экспедициях (гл. 177, 189). Именно на такого рода известия, используя их неясность, ссылались и продолжают ссылаться до настоящего времени так называемые антиколумбианцы разных стран Европы и Америки, чтобы дать хотя бы видимость обоснования своим утверждениям, будто Антильские острова и Южная Америка были известны европейским мореходам еще до Первой экспедиции Христофора Колумба. Хенниг критикует подобные гипотезы в очень резкой форме, вполне, впрочем, оправданной в тех случаях, когда он выступает против заведомо ложного толкования исторических документов и особенно против прямого подлога.

Так, например, в заключительной главе подвергается критическому разбору ложное сообщение о достижении в 1488 г. пресловутым французским капитаном Жаном Кузеном устья Амазонки, то есть о мнимом открытии им Бразилии за 12 лет до ее действительного открытия испанскими экспедициями В. Я. Пинсона и Д. Лепе и португальской экспедицией П. А. Кабрала.

Однако, отрицая подлинность или значимость дошедших до нас туманных средневековых известий о трансокеанских плаваниях европейцев в западном направлении в умеренно-теплой, субтропической и тропической зонах Атлантики, Хенниг объективно допускает *возможность* случайного достижения островов Центральной Америки или Южноамериканского материка до Колумба. Точно так же при наличии одного неоспоренного документа, надписи на Карте мира фра Мауро от 1457 г., Хенниг допускает, что неизвестные арабские мореходы около 1420 г. (то есть примерно за 70 лет до Бартоломеу Диаша) обогнули с юга Африку, пройдя из Индийского океана в Атлантический (гл. 162).

* * *

Третьей теме—проникновению европейцев в глубинные области Африки — посвящено шесть глав. В них рассказывается о путешествиях в Западную Сахару со стороны Атлантического океана (гл. 175) и в Центральную Сахару со стороны Средиземного моря

(гл. 176), о пересечении Сахары от Средиземного моря до Тимбукту (гл. 186), об открытии португальцами страны Мали при продвижении от атлантического побережья Африки (гл. 193), о посещениях европейцами Эфиопии (гл. 191, 197).

По сравнению с предшествующими томами азиатской тематике в четвертом томе отводится скромное место — всего пять глав. В них рассказывается о путешествиях Николо Конти и Афанасия Никитина, то есть о дальнейшем ознакомлении средневековых европейцев с Южной и Юго-Восточной Азией (гл. 161, 185), о морских походах китайцев под начальством «великого евнуха» Чжэн Хэ в Южную и Западную Азию и Восточную Африку (гл. 163, 164) и о персидском посольстве в Китай (гл. 160).

* * *

В отличие от предшествующих и особенно от последующих столетий, когда непосредственно за солдатом или торговцем, а нередко вместе с ними шел миссионер, в XV в. среди выдающихся западноевропейских путешественников не было церковников. Правда, Хеннig в последнем томе отводит сравнительно много места развернутому рассказу о францисканцах, посланных папой в Эфиопию в 1482—1483 гг. (гл. 91). Но он мог бы свободно отказаться от этой темы, так как папское посольство дало европейцам очень мало новых сведений о христианской стране «царя-священника Иоанна» в Африке. Вряд ли это посещение Эфиопии, в отличие от путешествия португальца Ковильяна (гл. 197), оказало сколько-нибудь заметное влияние на открытие прямого морского пути в Индию.

Еще меньше заслуживает особого рассмотрения сообщение о посещении византийцем Ласкарисом Кананосом хорошо известных к тому времени стран Северной Европы и Исландии (гл. 168).

Ведь не отвел же Хеннig, и вполне основательно, особой главы для рассказа о «путешествии из Венеции в Тану, Персию, Индию и Константинополь» Джосафата Барбаро, даже не дал извлечений из его отчета, а только вскользь упомянул о нем (гл. 197).

В связи с разбором этих, по мнению редакции, излишних глав необходимо отметить, что в заключительном томе, как и в предшествовавшем третьем томе, явно недостает сведений о великих географических достижениях русских землепроходцев и мореходов в XV в. на северо-востоке Европы и северо-западе Азии.

* * *

Что касается основных источников, использованных автором в четвертом томе, то здесь, как и в третьем томе, редко цитируются книги, составленные самими путешественниками или написанные с их слов. Но это нельзя считать упущением Хеннига, если оста-

вить в стороне книги восточных путешественников. Дело в том, что у нас нет никаких данных даже для предположения, что многие западноевропейские книги подобного содержания были написаны, но не сохранились до наших дней. Напротив, есть все основания считать, что португальские мореходы XV в., главные герои событий, рассматриваемых в последнем томе «Неведомых земель», как правило, не писали книг о совершенных ими плаваниях или о достижениях своих предшественников и современников (Диогу Гомиш, о котором будет сказано ниже, был среди них редким исключением). Капитаны португальских судов представляли принцу Генриху, а после его смерти — королевским чиновникам только краткие отчеты. Эти отчеты были частично использованы либо хронистами XV—XVI вв., либо позднейшими историками географических открытий, которые разыскали их в португальских архивах.

В последнем томе своего труда Хенниг цитирует только восемь сочинений, написанных самими путешественниками, из них два принадлежат португальцу — первооткрывателю островов Зеленого Мыса Диогу Гомишу, четыре — итальянцам, остальные два— китайцу и русскому.

С работой Ма Хуаня (спутника китайского флотоводца Чжэн Хэ) «Обозрение берегов океана» (гл. 163, 164) Хенниг ознакомился по английским переводам, помещенным в востоковедческих периодических изданиях. К числу других сочинений самих путешественников относятся «Плавание к неведомым землям» Альвизе Кадамосто, «Плавание капитана португальца Педру Синтра», описанное тем же Кадамосто (гл. 183), «Путешествия Николо Конти», описанные Поджо Браччолини, отчеты Диогу Гомиша «Об островах, впервые открытых в западном море-океане» и «О первом открытии Гвинеи». С «Хожением за три моря Афанасия Никитина» Хенниг ознакомился в английском переводе Виельгорского. Этот перевод был включен в 1858 г. в сборник рассказов о путешествиях в Индию до открытия мыса Доброй Надежды «Индия в XV веке» (см. т. 22 известной серии публикаций Общества Хаклюйта). Последний из отчетов путешественников,— использованный Хеннигом,— это «Трактат о Святой Земле и Востоке» Франческо Сурьяно. В эту книгу включен и отчет итальянского путешественника, побывавшего в Эфиопии,— Баттисты Имолы (гл. 191).

«Хожение за три моря Афанасия Никитина» (подлинники в нескольких списках и перевод на современный русский язык) многократно у нас переиздавалось. Что касается перечисленных выше сочинений иностранных путешественников, то ни одно из них не переводилось на русский язык ни полностью, ни в сокращенном виде.

Можно пожалеть, что, рассматривая путешествия по странам Азии, Хенниг почти не использовал сообщений мусульманских

путешественников XV в., в частности перса Абд ар-Раззака (о посещении им Индии автор, несомненно, знал, хотя бы по работам Катрмера) и особенно араба Ахмеда Ибн-Маджида.

Хенниг недооценил значение этого великого арабского навигатора, несмотря на то что был знаком с его трудами. Ведь одну из рукописей Ибн-Маджида он приводит в списке использованной литературы, указывая также на статьи в востоковедческих журналах и на публикации арабских текстов с комментариями выдающегося французского востоковеда Феррана, «открывшего» для Запада Ибн-Маджида. Между тем Ибн-Маджид был именно тем арабским кормчим, который довел в 1498 г. эскадру Васко да Гамы от берегов Восточной Африки к юго-западному побережью Индии. Правда, первая экспедиция да Гамы выходит за хронологические рамки, которыми Хенниг ограничивает свой труд. Но важнейшая работа Ибн-Маджида — пособие по навигации («Книга полезных данных об основах морской науки и ее правилах») — была составлена в 1475—1489 гг. Это пособие, как и ряд других работ арабского ученого-моряка, дошедших до нас в рукописях, свидетельствует о его громадном опыте, накопленном до плавания с португальцами. В 70—80-х годах XV в. Ибн-Маджид плавал не только в западных, но и в восточных морях и заливах Индийского океана. Он посетил также все крупные острова от Мадагаскара до Цейлона и от Цейлона до Суматры и Явы, обошел берега Восточной Африки от Мозамбикского пролива до Суэцкого залива и берега Южной Азии от Аравии до Индокитая с Малаккой, а в Южно-Китайском море ходил до Тайваня. В своем основном труде (отделы VI—XII) арабский мореход дает лоции целых побережий, а не беглое, случайное описание того или иного берега, как это поневоле делали отдельные европейские купцы, плававшие в XV в. в Индийском океане только в качестве пассажиров.

Для более развернутой характеристики всех путешественников, как тех, которые оставили собственные описания, так и тех, чьи отчеты до нас не дошли (а они составляли большинство), Хенниг широко использовал погодные записи (анналы) Одорико Райнальда, Цезаря Бароний, Луки Ваддинга, а также труды западноевропейских историков XV—XVI вв. В связи с основной тематикой четвертого тома он чаще всего обращался к трудам португальских авторов: Гомиша Азурары («Хроника открытия и завоевания Гвинеи»), Антониу Галвану («Трактат об открытиях») и Жуана Барруша («Декады об Азии»). Ни одна из этих работ на русский язык не переведена. Кроме того, Хенниг несколько реже цитирует жившего в Португалии немецкого хрониста Фердинанда Валентина.

Иногда в качестве первоисточников приводятся письма самих путешественников, например Антонио Мальфанте (гл. 176) и Антоньотто Узодимаре (гл. 179).

Пестрым подбором цитат отличаются гл. 188—190, в которых рассказывается о вторичном (после норманнов) открытии Северо-Восточной Америки.

Для освещения этой темы, второй по важности для рассматриваемого периода, Хеннига привлекает следующие источники: так называемый «Дневник» Христофора Колумба и «Жизнь адмирала», которая приписывается его младшему сыну Эрнану Колону; письма о западном пути в Восточную Азию флорентийского ученого Паоло Тосканелли и нюрнбергского врача Йеронима Мюнцера; письма королей Испании и Англии, итальянских и испанских дипломатов и т. д.; надписи на картах и глобусах XV—XVI вв.; историко-географический сборник венецианца Рамузио «Плавания и путешествия»; исторические труды испанцев Лас-Касаса («Всеобщая история Индии») и Гомары («История Индии»), португальца Кордейру («Островная история»); английские хроники XV в.; географические труды шведа Олая Магнуса, голландцев Корнелия Витфлита и Георга Хорна, а также официальные документы (английские, исландские, португальские).

* * *

Отдавая должное работе, проделанной Хеннигом по сбору, критической оценке и систематизации огромного историко-географического материала, содержащегося в четырех томах «Неведомых земель», редакция тем не менее считает нужным снова обратить внимание читателя на неполноту этого материала. Так, для воссоздания культурных связей между отдаленными странами Старого света в древности автор недостаточно использовал археологические данные, а по средневековью отвел слишком мало места византийским источникам, вполне для него доступным. Из-за незнания языков из поля зрения Хеннига выпали также славянские источники, главным образом русские, и историко-географические документы других народов, населявших территорию СССР.

Учитывая это обстоятельство, редакция в добавление к библиографии Хеннига решила поместить список книг и важнейших статей, вышедших на русском языке и посвященных той же тематике. Ознакомление с ними поможет читателю восполнить пробел Хеннига. Кроме того, в список литературы, вышедшей на русском языке, включены все переведенные работы иностранных авторов, использованные Хеннигом в оригинале.

Перевод последнего тома «Неведомых земель» Рихарда Хеннига сделан со второго, посмертного издания, вышедшего в свет в Лейдене в 1956 г.

В работе над книгой в качестве консультанта по вопросам истории принимал участие доцент Д. Г. Редер.

И. Магидович

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

Четырехтомный труд Рихарда Хеннига «Неведомые земли» вышел теперь полностью во втором издании.

Научное значение этого труда еще раз подтверждается поразительно обширным перечнем использованной литературы.

Все издание в полном объеме — творческий подвиг покойного автора, скончавшегося в 1951 г.

Рихард Хенниг не только сам подготовил ко второму изданию третий том своей книги, но и оставил четкие письменные указания о всех дополнениях и изменениях, которые следовало внести в четвертый том. Для сдачи рукописи в набор оставалось только вставить их в текст в соответствии с указаниями автора.

Уважение к покойному и трезвая оценка своих возможностей не позволили издателям внести в рукопись изменения с учетом новых работ, вышедших после 1951 г. Задержка с изданием объясняется временными затруднениями.

Оба издателя (из них Штехов с самого начала был неутомимым и разносторонним помощником автора) разделили между собой труд по чтению корректур четвертого тома, как это было сделано и при работе над третьим томом. Они выражают признательность издательству за то, что оно не отступило от поставленной цели, а также за хорошее оформление книги.

Итак, жизнь Рихарда Хеннига, безраздельно посвященная творческому труду, продолжается и будет долго служить примером благодаря этой потребовавшей неимоверных усилий книге, в которой обобщается и переосмысливается весь исторический период.

Проф. д-р *Эберхард Штехов* Проф. д-р *Эдвин Хенниг*

ВВЕДЕНИЕ

Выбор 1415 г. в качестве хронологического рубежа между III и IV томами «Неведомых земель» глубоко обоснован, хотя, возможно, на первый взгляд нельзя определить, почему именно этот год имеет такое значение. Но в IV томе мы будем говорить об эпохе открытий, которая началась, как это общепризнано, с экспедиции португальского принца Генриха Мореплавателя[1]. Стимул к его историческим деяниям дали именно события 1415 г. В этом году португальцам при личном участии самого принца, которому исполнился тогда 21 год, и его брата удалось стремительным налетом (21 августа 1415 г.) вырвать Сеуту из рук мавров, этих сильнейших врагов христиан Пиренейского полуострова. Сеута была важным опорным пунктом мавров на побережье Марокко.

Трудно переоценить значение взятия Сеуты португальцами. Это была первая победа, позволившая христианам закрепиться в Северной Африке после того, как ее покорили приверженцы ислама. Не мудрено, что весть о взятии Сеуты была воспринята как звук фанфар, возвещавших, что христианский мир, по крайней мере в Западном Средиземноморье, готов подняться для ответного удара победоносно проникавшему повсюду исламу. Кроме того, завоевание Сеуты имело в высшей степени важное экономическое и политическое значение. Правда, к христианским купцам и морякам и до этого относились терпимо в североафриканских *гаванях*. Но любая попытка завязать регулярные торговые сношения с *глубинными районами Африки* пресекалась мусульманскими султанами. Только отдельным христианам, которые, подобно Ансельму д'Изальгие (см. т. III, гл. 156), не помышляли о торговых делах, удавалось проникнуть в глубь этого материка.

Со взятием Сеуты положение существенно изменилось, особенно для Португалии, в истории которой дата 21 августа 1415 г. стала подлинным началом новой эпохи. Внешняя политика Португалии более полутора веков была направлена на захват Северо-Западной Африки. Португальцы и мавры с переменным успехом воевали друг с другом, пока поражение и смерть короля Себастьяна

---

[1] Генрих Мореплаватель (1394—1460), или инфант Энрики,— третий сын португальского короля Жуана I и Филиппы, сестры английского короля Генриха IV. Лишь во второй половине XIX в. историки географических открытий стали величать Генриха «Мореплавателем», хотя сам он никогда в море не ходил, а был только организатором морских экспедиций.— *Прим. ред.*

в битве при Алькасаре (4 августа 1578 г.) не положили бесславный конец португальской политике захватов. Но завоеванная Сеута была использована принцем Генрихом Мореплавателем как ключ к малоизвестным богатствам внутренних районов Африки и для раскрытия тайн этого еще неведомого мира.

Немецкий хронист португальских открытий XV в. Валентин Фердинанд писал в 1507 г.:

«Инфант дон Генрих, сын короля Жуана I, решил после завоевания Сеуты исследовать берег в юго-западном направлении, потому что узнал от мавров, что за золотом они отправлялись на запад»[1].

С этой целью принц, по словам Барруша, сразу после взятия города начал собирать сведения о путях, ведущих через пустыню в Судан[2].

Снова, как это часто отмечалось в истории открытий (см. т. I, стр. 19), *auri sacra fames* [презренная жажда золота] привела к великим географическим подвигам. Эта жажда золота еще в 1346 г. увлекла в океан каталонца Феррера, сделавшего неудачную попытку найти «Золотую реку» (см. т. III, гл. 146). Но теперь к этому приступил более крупный деятель, который, чтобы отыскать легендарные страны дальней Африки, действовал медленно, по заранее продуманному плану. Для этого он вывел в открытое море свой слабо искушенный в мореплавании народ и сделал его вскоре одним из первых мореходных народов той эпохи.

О внутренних областях Африки в Европе знали тогда еще очень мало. Правда, уже автор «Книги познания» (см. т. III, гл. 144) собрал из вторых рук сообщения об этих областях, и великолепная Каталонская карта мира от 1375 г., составленная жившим на Мальорке евреем Авраамом Крескесом[3], «ошеломляет точностью» своих сведений[4] о внутренних областях Африки (см. т. III, рис. 12).

---

[1] F. Kunstmann, Valentin Ferdinand's Beschreibung der Westküste Afrikas vom Senegal bis zur Serra Leoa, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, III. Klasse», 1860, B. VIII, 1, S. 254. [Фридрих Кунстман — немецкий историк, занимавшийся эпохой великих открытий.— *Ред.*]

[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1551, dec. I, lib. I, cap. 2. [О португальском историке Жуане Барруше см. т. III, стр. 169, примечание 2.— *Ред.*]

[3] Эта образцовая карта мира (см. т. II, рис. 3, и т. III, рис. 12) названа Бизли «зенитом средневековой картографии». См. C. R. Beazley, Dawn of modern geography, Oxford, 1906, v. III, p. 527. Французскими исследователями эта карта упоминалась как находящаяся в Луврской библиотеке еще в 1378 г. См. Buchon, Tastu, Atlas en langue catalane, Paris, 1843, p. XIV. Однако эти данные не согласуются с заметкой Репараса, по сообщению которого кастильский инфант Хуан переслал карту с письмом французскому королю Карлу V только 5 ноября 1381 г. См. Gonçal de Reparaz, Catalunya a les mars, Barcelona, 1930, p. 84.

[4] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, Leipzig, 1865, S. 172. [О Пешеле см. т. III, стр. 371, примечание 2.— *Ред.*].

Однако знакомство с Атлантическим побережьем Африки не выходило за пределы южной части Марокко.

Как обстояло дело до 1415 г., хорошо сформулировал Кроун:

«Галеры христиан постоянно посещали примерно дюжину или даже более африканских гаваней: важнейшими среди них были Масса, Сафи, Сале и Танжер на Атлантическом океане, Хонайн, Алжир, Бон и Тунис. Сицилийские норманны прибыли сюда первыми, за ними последовали пизанцы, генуэзцы, марсельцы и венецианцы, которые добивались различных прав и привилегий на побережье варварской страны. Каждое государство заключало договоры об охране безопасности своих подданных и их торговых интересов, содержало консула и агента в тех гаванях, где вело торговлю. Эта торговля была организована так хорошо, что лишь изредка прерывалась таким бедствием, как пиратские набеги. Морской разбой был постоянным источником международных трений, правда, его зачинщиками христиане бывали чаще, чем магометане. Несмотря на своих консулов и агентов, христиане были совершенно отрезаны от глубинных областей. При случае предприимчивому торговцу удавалось добраться до Марракеша, Константины или Кайруана, но договорные права не гарантировали им защиты от торговых посредников-мусульман, которые ревниво охраняли свою торговлю в глубинных областях и сопротивлялись попыткам проникнуть в них»[1].

«Золотая река», Сигильмесса[2], Гвинея, Тимбукту и другие области все еще оставались легендарными неопределенными понятиями, озаренными романтическим блеском приписывавшихся им несметных богатств. 1415 год открыл наконец дорогу ко всему этому великолепию: «Сеута была воротами к новым открытиям, входом в Африку и Индию»[3].

Как правильно указал Фридерици: «Здесь — в Сеуте и через Сеуту — инфант Генрих Португальский около 1416 г. получил из арабских источников и сообщений знания, которые дали ему толчок для его африканских плаваний, то есть для начала европейского трансокеанского судоходства»[4].

---

[1] G. R. C r o n e, The voyages of Cadamosto, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. LXXX. [Дж. Кроун — современный английский историк португальских открытий, переводчик и комментатор «Путешествий Кадамосто», знаток средневековой картографии.— *Ред.*]

[2] Сигильмесса (современный Джигилмас)— торговый пункт на юго-востоке Марокко.— *Прим. ред.*

[3] C. R i t t e r, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, Berlin, 1861, S. 240.

[4] G. F r i e d e r i c i, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart, 1936, B. II, S. 17. [Георг Фридерици— немецкий американист, историк и филолог. В своем труде по истории открытия и завоевания Америки европейцами, на который ссылается Хенниг, Фридерици использовал португальские и испанские первоисточники. Позднее он составил цепный «Американский словарь» (Гамбург, 1947).— *Ред.*]

Грандиозная деятельность принца Генриха в области географических открытий началась в 1416 г., то есть через несколько месяцев после завоевания Сеуты, с одного на первых порах совсем незначительного предприятия (см. гл. 158). Поэтому большой труд Бизли о средневековых географических исследованиях заканчивается словами, правильно определяющими положение вещей в ту эпоху: «Изложение нашей темы о распространении европейцев и развитии географических знаний в средневековье завершается *началом*, а не *концом* того дела, которому была посвящена жизнь принца Генриха»[1].

Бизли закончил свое изложение средневековой географии 1420 г. С точки зрения автора этой книги, рубежом, отделяющим средневековые географические исследования от открытий нового времени, правильнее считать 1415 г.

Именно в 1415 г. произошли и другие события, ставшие историческим рубежом. В этом году была сделана последняя успешная попытка папства сожжением Яна Гуса (6 июля) подавить развивавшуюся в Центральной Европе идею реформации церкви; после битвы при Азенкуре (25 октября), казалось, должна была осуществиться и попытка Англии покорить себе Францию; благодаря объединению владений Гогенцоллернов с Бранденбургской Маркой (30 апреля) создавалась основа для возникновения новой германской империи.

Для истории географии именно 1415 г. открыл новую эпоху. Для *всемирной истории* начало нового времени, сменившего средневековье, знаменует только 1492 г.[2], который принес открытие Америки, а для *религиозной* идеологии такой датой был 1517 г., когда Лютер прибил свои тезисы на стены Замковой церкви Виттенберга. Но мы вряд ли ошибемся, если для истории *географии* примем за тот рубеж, который отделяет средневековье от нового времени, 1415 г. Во всяком случае, для истории географии 21 августа 1415 г.— день взятия Сеуты — был не менее знаменательным, чем 12 октября 1492 г. и 20 мая 1498 г., когда европейцы открыли Америку и впервые достигли Индии морским путем[3].

---

[1] C. R. Beazley, op. cit., v. III, p. 541.

[2] Советские историки относят XV, XVI и первую половину XVII вв. к позднему средневековью. «Конец средневековья, конец феодальной эпохи и начало перехода к капиталистическому развитию во всемирно-историческом масштабе датируется обычно серединой XVII в.— победой буржуазной революции над силами феодализма в Англии». См. «Всемирная история», АН СССР, М., 1957, т. III, стр. 9.— *Прим. ред.*

[3] См. по этому вопросу J. E. Wappäus, Untersuchungen über die geographischen Entdeckungen der Portugiesen unter Prinz Heinrich dem Seefahrer, Göttingen, 1842.

ГЛАВА 158

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПРИНЦА ГЕНРИХА МОРЕПЛАВАТЕЛЯ И МОТИВЫ ЕГО МОРЕХОДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

(1416 г.)

Aeternum sacrum! [Навеки освященный!] На этом месте великий принц Энрики, сын Жуана I, короля португальского, решил предпринять исследование дотоле неизведанных областей Западной Африки и, обогнув Африку, проложить путь к отдаленным странам Востока; он воздвиг на собственные средства свой царственный дворец — знаменитую школу космографии, астрономическую обсерваторию и морской арсенал и до конца своей жизни с достойными удивления энергией и выдержкой содержал, поощрял и расширял оные к величайшему благу науки, религии и всего рода человеческого. Когда его экспедиции достигли 8-го градуса северной широты, когда были открыты и стали португальскими колониями некоторые острова в Океане, скончался этот великий принц 13 ноября 1460 года[1].

* * *

В следующем, 1416 г. послал господин инфант Генрих благородного рыцаря, по имени Гонсалу Велью[2], за Канарские острова вдоль морского побережья, потому что хотел узнать причину столь сильного морского прилива. Велью прошел за острова и нашел у берегов Африки, или Ливии, спокойное, тихое море. Он достиг места, ныне называемого Терра Алта. На берегу этой страны не было ничего, кроме песка[3].

---

[1] Мемориальная доска в честь принца Генриха Мореплавателя на портале Сагриша (мыс Сан-Висенти). См. H. R. M a j o r, The life of Prince Henry of Portugal, London, 1868, p. 314. Строения, в которых жил принц и его придворные, большей частью разрушены землетрясением 1 ноября 1755 г.

[2] Здесь, как и дальше, речь идет о Гонсалу Велью Кабрале. См. О. П е ш е л ь, История эпохи открытий, М., 1884, стр. 87.— *Прим. ред.*

[3] D i o g o G o m e z, De insulis primo inventis in mari oceano occidentis [Об островах, впервые открытых в море западного океана.] См. F. S c h m e l l e r, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portuguisen in Africa und Asien bis zum Jahre 1508, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1844, B. IV, Abt. III, S. 19. [О Диогу Гомише, авторе отчета об экспедиции и португальском мореплавателе, см. Г. Х а р т, Морской путь в Индию, М., 1959, стр. 57.— *Ред.*]

Принц Генрих Мореплаватель (1394—1460), сын португальского короля Жуана I (1385—1433), младший брат короля Дуарти I (1433—1438) и дядя короля Аффонсу V (1438—1481), как покровитель географической науки занимает совершенно исключительное место. Его настойчивыми усилиями ознаменовалась заря новой эры географических открытий. Именно *он* посеял семена для славного дня жатвы, которую сняли такие люди, как Колумб, Васко да Гама, Магеллан. В сиянии этих прославленных имен померкло для потомков более скромное светило, каким был великий принц. Тем решительнее следует подчеркнуть, что без деяний этого человека, отличавшегося к тому же весьма приятным характером, редким в те мрачные времена, эпоха великих открытий еще долго заставила бы себя ждать.

Подумать только, что это значило, когда богатый принц стал почти фанатиком идеи разведывания еще не известных областей земного шара. Он отдает 45 лет своей жизни (не считая коротких перерывов, когда этот храбрый воин и мудрый политик участвовал в португальских войнах в Марокко) решению этой проблемы, посвящает ей все свое значительное состояние и свои большие доходы гроссмейстера Ордена Христа[1], финансирует десятки новых морских экспедиций, пока из-за такой самоотверженности сам не попадает в денежные затруднения. *Принц Генрих был тем человеком, который действительно показал своему народу и всему человечеству путь в Индию и в Америку!*

Насколько нам известно, принц Генрих не принимал личного участия ни в одной из организованных им многочисленных морских экспедиций. В этом отношении его прозвище «Мореплаватель» совсем неудачно. Сам Генрих побывал в море только в связи с военными походами против мавров в Марокко. Возглавлять подлинные исследовательские экспедиции он поручал всегда своим доверенным лицам. Мы не знаем, почему сам принц оставался дома и предоставлял плавать другим. То обстоятельство, что истинный *Spiritus rector* [вдохновитель] лично не руководил ходом экспедиций, никак не способствовало успеху дела. Назначавшиеся им начальники большей частью проявили себя людьми, недостойными доверия, относились к поставленным перед ними задачам не слишком ревностно, стремились обставить свою жизнь возможно удобнее и зачастую куда больше думали о том, чтобы захватить по пути добычу или рабов, чем о проведении ценных географических исследований. Нельзя не признать, что колоссальные средства, вкладывавшиеся принцем в течение десятилетий, никак не соответствовали скромным результатам, которых добивались руководители его экспедиций. Многочисленные дорогостоящие экспедиции на побережье Африканского материка за все 45 лет португальских исследований дали ровно столько же, сколько одно плавание, предпринятое в 530 г. до н. э. карфагенянином Ганноном (см. т. I, гл. 12). Последний одним рывком прошел от Гибралтарского пролива приблизительно до бухты Габон. Португальцы XV в. к моменту смерти

[1] Существующий до сих пор в Португалии Орден Христа — пережиток знаменитого Ордена тамплиеров. [Об Ордене тамплиеров см т. III, стр. 27, примечание 2.— *Ред.*]

принца Генриха (через 44 года после начала своих плаваний) проникли, следуя вдоль берегов Африки, только до Сьерра-Леоне, или, как гласит надпись на портале Сагриша (стр. 19), до «8-го градуса северной широты», и им потребовался еще 21 год, чтобы добраться до широты, достигнутой Ганноном[1].

Первая разведывательная экспедиция 1416 г., руководить которой 22-летний принц поручил Гонсалу Велью, оказалась к тому же безрезультатной. Эту полную неудачу великого принца можно было бы обойти молчанием, если бы она не была его первым предприятием. Не успела экспедиция пройти не-значительное расстояние за пределами уже известного берега Африки на широте Канарских островов, как повернула назад в Португалию, не добившись ни малейшего успеха и не сделав никаких географических открытий. Диогу Гомиш, правда, указывает на чисто научный характер этой первой экспедиции, задача которой была выяснить причину часто наблюдающегося сильного прилива на южном берегу. Однако, несомненно, что при этом преследовались и экономические цели. Гомиш сообщает, будто при этом плавании удалось достигнуть тех местностей, куда ездили карфагенские купцы, о немой торговле которых золотом рассказывает Геродот (см. т. III, гл. 146). Отсюда можно заключить, что экспедиция искала «Золотую реку» и достигла примерно устья Уэд-Дра. Автор не может согласиться с тем, будто во время первой пробной экспедиции ставилась цель обогнуть мыс Бохадор, как это полагает Юсуф Камаль[2] (см. гл. 166), и исследовать страны к югу от него. Если не расценивать эту экспедицию как первое учебное плавание португальских моряков по открытому океану, то мы вообще не поймем, зачем она была организована. Экспедиция была не чем иным, как пробной работой Генриха!

Чтобы получить правильное представление о первой и некоторых последующих экспедициях, организованных принцем, мы должны, разумеется, точнее ознакомиться с теми соображениями, которыми он руководствовался.

---

[1] Насколько известно автору, все знатоки побережья Западной Африки считают неправдоподобным и чисто кабинетным умозаключением гипотезу, согласно которой ганноновой «Колесницей богов» была Какулима в Сьерра-Леоне, мало заметная и ничуть не похожая на «величайшую гору». И все же Герман опять выступил с этим предположением в 1938 г. и к тому же снова утверждал, что «огненные потоки», которые «выливались в море», были не потоками лавы, а пожарами в степях и влажных тропических лесах. Африканцы якобы сами их поджигали, чтобы, сгоняя горящий на плаву лес к морю, напугать карфагенян и заставить их отказаться от дальнейшего плавания, что им, в конечном счете, и удалось! Работа Германа — типичный пример того, до каких нелепостей может довести предвзятое мнение, исходящее из ложных предпосылок. Автор сожалеет, что при переиздании I тома он проглядел статью Германа. См. т. I, приложение I, стр. 458 и след.

[2] Y. Kamal, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 159. [Юсуф Камаль — египетский ученый XX в., «один из лучших знатоков арабской и ранней европейской картографии». См. И. Ю. Крачковский, Соч., стр. 297. Он собрал очень ценный картографический материал в своем капитальном труде, изданном на французском языке. См. Y. Kamal, Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Caire, 1926, t. I—XII.— *Ред.*]

В многочисленных трудах, посвященных этому принцу и его деятельности[1], эти соображения иногда рассматривались, но освещались не совсем правильно. Некоторые исследователи изображали дело таким образом, будто принц с самого начала ставил перед собой цель отыскать морской путь в Индию, обогнув южную оконечность Африки. Так, Шульце говорит о «гениальном плане Генриха Мореплавателя следовать вдоль побережья Африки на юг, пока не будет достигнута оконечность этого континента»[2].

После счастливого открытия португальцами в 1498 г. морского пути в Индию такое представление систематически распространялось и внушалось всему миру. Португальская историография еще в дни короля Мануэла Великого (1495—1521)[3] придерживалась подобного толкования. Так, например, в одном источнике, а именно в королевской дарственной грамоте от 10 января 1502 г., данной Васко да Гаме, мы читаем: «Инфант дон Энрики, мой дядя, начал в 1433 г. с открытия страны Гвинеи *с намерением и желанием*, следуя от берега названной страны Гвинеи, открыть и отыскать Индию»[4].

Впоследствии португальцы всегда стойко придерживались этой версии[5]. Все остальные европейские историографы тоже находились под их влиянием. Даже такой осторожный и тщательно взвешивающий свои суждения исследователь, как Зупан, пишет следующее в своем труде об открытиях XV в.:

«Было хорошо известно, какие сокровища таит в себе индийский мир. Марко Поло дал обольстительную картину богатства и внушительной государственной организации Китая, и все живее становилось желание вступить в непосредственное соприкосновение со всем этим великолепием, к тому же еще преувеличенным фантазией. После того как попытка прорваться через магометанские преграды провалилась, оставалось только одно средство — обойти

---

[1] Из чрезвычайно богатой литературы, посвященной Генриху Мореплавателю, мы укажем здесь только несколько работ, опубликованных с конца XIX в.: A l v e s, Dom Henrique o Infante, Pôrto, 1894; B o n d, Prince Henry the Navigator, «Nautical Magazine», London, 1894, v. 63, p. 285; B o u r n e, Prince Henry the Navigator, «Yale Review», 1894, p. 187; D r a p e y r o n, Henri le Navigateur, «Revue de Gèographie», 1894, t. I, p. 321; J. M e e s, Henri le Navigateur et l'académie portugaise de Sagres, Bruxelles, 1901; S. R u g e, Prinz Heinrich der Seefahrer, «Globus», B. 65, S. 153; J. P. M a r t i n s O l i v e i r a, The golden age of Prince Henry, the Navigator, trans. J. Johnstons Abraham, A. W. Reynolds, London, 1914; O Principe perfeito, Lisboa, 1923; C. R. B e a z l e y, Prince Henry the Navigator, the Hero of Portugal and of Modern discovery, 1434—1460, London — New York, 1937;, R. H e n n i g, Politische Ziele im Lebenswerk Prinz Heinrich des Seefahrers, «Historische Zeitschrift», 1939, B. 160, S. 286.

[2] E. S c h u l t z e, Meeresscheue und seetüchtige Völker, Stuttgart, 1937, S. 62 (и след.).

[3] В португальскую и мировую историю этот король вошел под именем Мануэла Счастливого. Исторически верный портрет Мануэла как «человека, которому истинная благодарность и уважение за оказанные ему услуги были неизвестны» дает Харт. См. указ. соч., стр. 271.— *Прим. ред.*

[4] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa 1892, p. 127 (и след.).

[5] F. L o p e z d e C a s t a n h e d a, Historia de descobrimento e conquista da India pelo Portugueze, Lisboa 1797, t. I, p. 174 (и след.).

их. Это можно было сделать только при условии, что искусство океанского судоходства будет освоено и в водах, остающихся вне зоны муссонов. Так возникла в Европе мысль о колониях»[1].

Такое представление об исторической связи событий в корне неправильно!

Вот как обстояло дело в действительности! *В течение всего 45-летнего периода исследовательских экспедиций принца Генриха и еще много времени спустя мысль о достижении Индии морским путем ни разу не возникала!* Самой заветной целью, которая, однако, также впервые начала вырисовываться только после 1450 г. (см. гл. 179), было достижение «Африканской Индии», то есть Эфиопии, морским путем, обогнув Южную Африку.

Еще Пешель высказал следующее осторожное суждение: «Весьма сомнительно, чтобы инфант еще в начале открытий думал о поисках морского пути в Индию»[2].

В наше время сомневаться в этом не приходится; мы можем решительно отвергнуть какую бы то ни было вероятность зарождения подобных мыслей у Генриха. Видимо, они были чужды ему до самой смерти (1460 г.). «Гениальный план Генриха Мореплавателя» — легенда.

Однако недопустимо также оспаривать любые идейные побуждения у принца и приписывать ему, что в своих мероприятиях он стремился только к наживе, грабежу и добыче, как это весьма неискусно и тенденциозно сделал Фридерици в своем ценном во всех других отношениях труде об Америке[3]. Непостижимо, как могло возникнуть подобное представление. Уже то обстоятельство, что продолжавшиеся 45 лет экспедиции приносили принцу гораздо больше убытков, чем прибыли, решительно говорит против жажды наживы как главной движущей силы. Но к этому следует добавить еще ряд фактов. Принц распорядился, чтобы на открытые в результате его экспедиций необитаемые океанские острова было завезено большое количество скота, а затем велел их заселить. Из приведенной выше надписи на мемориальной доске в честь принца, установленной в Сагрише, мы узнаем, что он для поощрения португальского мореплавания на собственные средства «воздвиг... знаменитую школу космографии, астрономическую обсерваторию и морской арсенал», причем до конца дней содержал их на свои средства. Нам известно также, что он призвал к себе искусного картографа Жафуду Крешкиша, отец которого Авраам был составителем знаменитой Каталонской карты мира от 1375 г. (см. т. II, рис. 3; т. III, рис. 12)[4]. По сообщению Барруша, Генрих до начала

---

[1] A. Supan, Die territoriale Entwicklung der europäischen Kolonien, Gotha, 1906, S. 11.

[2] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, S. 59.

[3] «Знаменитые разведывательные экспедиции португальца Генриха Мореплавателя, которые открывали европейцам все новые и новые участки побережья Западной Африки, были не чем иным, как охотой за рабами». См. G. Friederici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart — Gotha, 1925, B. I, S. 307 (и след.).

[4] F. Duro, Los cartografos mallorquinos Angelino Dulcert — Jafuda Cresques, «Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid», 1891, t. 31, p. 283; I. Loeb, Liste nominative des juifs de Barcelone, «Revue et Etudes Juifes», 1882, t. IV, p. 57 (и след.); G. de Reparaz (fill), Mestre Jacome de Mal-

своей открывательской деятельности тщательно изучал картографию и астрономию. Все это плохо согласуется с порочащим принца утверждением, будто им руководила только гнусная жажда наживы.

Дела Генриха определенно говорят против приписываемых ему низких побуждений, и остается только сожалеть, что фигура благородного принца недавно была представлена в столь ложном свете.

Фридерици утверждает, что во время экспедиций принца на побережье Африки там происходили «гнусные грабежи, облавы и охота на людей, на безоружных ошеломленных берберов и негров, похищение рабов при помощи низких и недостойных способов» и «организовывался грабеж на побережье»[1]. Этот упрек, конечно, справедлив, но к самому принцу он не относится. Начальники экспедиций, за немногими известными исключениями, несомненно, были гораздо больше заинтересованы в наживе и добыче, чем в географических исследованиях. Для мировоззрения того времени весьма характерно высказывание хрониста Азурары о событии 1444 г.:

«Наконец, угодно было богу, воздающему за добрые деяния, послать им за многие понесенные на его службе тяготы победоносный день, славу за их бедствия и возмещение их расходов, так как было всего поймано 165 мужчин, женщин и детей»[2].

Фридерици также прав, когда считает, что в экспедициях «дух крестоносцев и миссионеров» сочетался с весьма низменными инстинктами, в связи с чем образовалась странная «смесь бога и наживы, религии и грабежа»[3]. Но приписывать самому принцу Генриху такие низменные побуждения — это значит заходить слишком далеко. Разумеется, и он не пренебрегал крупным источником обогащения, каким была работорговля. Ведь похищение рабов и торговля ими в те времена считались вполне добропорядочным занятием. Но нельзя оспаривать и того, что принц преследовал также более высокие и благородные цели. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Генрих отправил на побережье Африки по крайней мере четыре-пять исследовательских экспедиций, прежде чем стало известно, что, сверх ожиданий, снова достигнут обитаемый берег, за населением которого можно охотиться, превращая людей в рабов. Не низкая жажда наживы, но подлинно культурные и научные интересы определяли деятельность принца. Ведь нам неизвестно, чтобы при после-

---

lorca, cartografo do Infante, Coimbra «Biblos», 1930. [Жафуда Крешкиш — португальская форма имени и фамилии выдающегося каталонского картографа с острова Мальорки Иегуды Крескеса, известного также под именем «мастер Жакоме».— *Ред.*]

[1] G. Friederici, op. cit., Stuttgart — Gotha, 1936, B. II, S. 32.

[2] Gomes de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, cap. 17. Последнее издание хроники Азурары, подготовленное Виржинией ди Каштру-и-Алмейда, опубликовано в английском переводе. См. B. Miall, Conquests and discoveries of Henry the Navigator, London, 1936. [Гомиш Эанниш Азурара (иначе Гомиш Ианиш ди Зурара) — португальский хронист XV в., современник принца Генриха Мореплавателя. Его «Хроника открытия и завоевания Гвинеи» (кончается 1453 г.) считается важнейшим первоисточником по истории первых португальских открытий в Западной Африке.— *Ред.*]

[3] G. Friederici, op. cit., B. I, S. 311.

Рис. 1. Памятник Генриху Мореплавателю в Белене.
См. S. Larsen, The Discovery of North America, p. 3.

дующих экспедициях принц хотя бы раз отдал приказ о захвате возможно большего количества рабов или других богатств. Напротив, им всегда руководило стремление открывать новые побережья. Генрих довольно часто рекомендовал даже вступать в дружественные отношения с аборигенами, привлекать их на свою сторону подарками и склонять к честной торговле.

Если принц не запрещал своим начальникам экспедиций похищать людей, а, напротив, даже в известной степени покровительствовал этому, то и здесь им руководила определенная идея. Как благочестивый христианин, он хотел крестить в Португалии некоторое число язычников-аборигенов и наставить их в новом учении, с тем чтобы они позднее обращали своих земляков в христианскую веру и тем подготовили бы языческие народы к крещению. Поэтому Генрих весьма охотно давал распоряжения о доставке молодых аборигенов в Португалию, где с ними обращались дружелюбно и наставляли в христианской вере. Хронисты неоднократно сообщают о том, что таких крещеных африканцев позднее отправляли на родину. Итак, «похищение людей», по воззрениям того времени, было богоугодным делом. Автор полагает, что Ла-Роншьер проявил большую проницательность, чем Фридерици, когда писал об африканцах, привезенных в Португалию: «Сыновья и внуки мавров и негров жили в Лагуше, как настоящие добрые христиане, подобно детям всех христиан. Генрих Мореплаватель находил особое удовольствие в том, чтобы спасать их души»[1].

Фридерици дает искаженную, не соответствующую действительности картину, когда резко пишет о «предприятии принца Генриха по ловле рабов»[2]. Нет никаких оснований обвинять принца в погоне за добычей и в грабеже, поскольку неоспоримо, что именно из-за беспрерывных дорогостоящих исследовательских плаваний с целью открытий он неоднократно, особенно в последние годы жизни, испытывал значительные финансовые затруднения.

После 1446—1448 гг., когда португальцы были особенно предприимчивыми и Генрих организовал несколько десятков дорогостоящих экспедиций, финансовое положение принца было совсем не таким блестящим, как этого следовало бы ожидать, судя по утверждениями Фридерици. Напротив, в 1449 г. Генрих занял у своего родственника дона Фернана Брагансы[3] огромную сумму — 19 395 золотых крон[4]! Как же можно согласовать это с «современными» представлениями, будто принц стремился к систематическому обогащению при помощи морских экспедиций? Если бы представления Фридерици о Генрихе имели под собой хоть какое-то основание, принцу, видимо, было бы выгоднее пользоваться своими доходами правителя и гроссмейстера ордена и отказаться от малоприбыльной «охоты на рабов». Недостойные обвинения не достигают цели, и лучше всего можно ответить на них словами

[1] Ch. de la Roncière, Histoire de la découverte de la terre, Paris, 1938, p. 89.

[2] G. Friederici, op. cit., B. II, S. 35.

[3] Браганса — знатная португальская фамилия, родоначальником которой был Аффонсу (XV в.), внебрачный сын короля Жуана I. С XVII в.— королевская династия (1640—1910); два члена этой династии в XIX в. были бразильскими императорами (1822—1889).— *Прим. ред.*

[4] S. Ruge, op. cit., S. 96.

Шиллера: «Мир любит чернить сверкающее и волочить в пыли возвышенное». Репарас, считавший побудительной причиной морских предприятий принца желание раскрыть «тайны моря Тьмы»[1], проявил гораздо большую проницательность, чем слишком тенденциозный Фридерици[2].

Разумеется, следует согласиться с Фридерици, что не только научные интересы и причины высшего порядка определяли действия принца. В значительной мере им руководили также политические расчеты и устремления, как будет еще неоднократно показано дальше, и это раньше других подметил Ранке: «Португальцы хотели отыскать царство священника Иоанна, чтобы в союзе с ним напасть на мавров с тыла»[3].

Совершенно такое же мнение высказал один португальский исследователь: «Мы, португальцы, преодолели моря, отыскивая священника Жуана, который был фантомом, и так достигли Индии»[4].

«Священник Иоанн», сказочный образ которого первоначально вполне определенно связывали с «Азиатской Индией», с XIV в. начали искать *в Африке* (см. т. II, гл. 115). Ведь в Азии нигде не удалось обнаружить его христианского царства. Чрезвычайно неопределенное понятие «Индия», которое не исключало возможности перенесения этой страны на западное побережье Индийского океана, и туманные сведения о расположенной в Африке, но почти недосягаемой христианской стране Эфиопии способствовали тому, что резиденция «священника Иоанна» все решительнее переносилась в «Африканскую Индию» (см. т. III, стр. 266, 267). Такое географическое представление мы особенно отчетливо обнаруживаем на Каталонской карте мира от 1375 г. В легенде на этой карте отмечается, что в Нубии живут христиане, подданные «священника Иоанна». К «эфиопской Индии» обращались тогда надежды всех, кто во времена усиливающейся угрозы со стороны турков на Востоке и ожесточенной борьбы с маврами на Западе мечтал о новом совместном наступлении христианских государств против их заклятого врага — ислама, как это было в эпоху первых крестовых походов. Нельзя считать простым совпадением, что надежды на военную помощь христианского «священника Иоанна» особенно оживились к 1450 г., когда турки угрожали Константинополю, который они и завоевали наконец в 1453 г. Тогда, однако, никто уже не считал, что «священник Иоанн» находился в «Азиатской Индии». Напротив, его страну «считали скорее африканской, чем индийской»[5]. Это заблуждение оказалось таким стойким и продержалось так долго, что еще в середине XVI в. Себастьян Мюнстер писал: «Одна Индия есть в Азии, а другая — в Эфиопии»[6]. Только

---

[1] G. de Reparaz, La era de los grandes descubrimentos españoles y portugueses, Barcelona, 1931, p. 90 (и след.).

[2] По существу, в этом споре прав Фридерици, ценность труда которого отмечает и сам Хенниг. Подробнее о роли Генриха Мореплавателя в развитии португальской работорговли см. предисловие редакции.— *Прим. ред.*

[3] L. Ranke, Weltgeschichte, Leipzig, 1888, B. 9, 2, S. 128.

[4] Доклад И. П. Оливейры Мартинша от 24 февраля 1892 г.

[5] Y. Kamal, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 56.

[6] Sebastian Münster, Cosmographia, Basel, 1544, p. 1426. У араба Идриси понятие Индия (Хинд) включало все страны между Индом и Меконгом. См. K. Miller, Erläuterungen zur Weltkarte des Idrisi,

в XVII в., наконец, поняли, что царство «священника Иоанна» искали в Эфиопии совершенно напрасно. Это обстоятельство особенно подчеркивал в своем труде Лудольф[1].

Генрих, как дитя своего века, разумеется, разделял эти химерические надежды. Поскольку принц был одновременно и набожным христианином и португальским патриотом, религиозные чаяния оттеснить ислам слились у него с политическими расчетами на расширение португальской державы в Африке[2].

К этому присовокупились расчеты на экономические выгоды от сношений с богатыми золотом странами, что и натолкнуло Генриха на задачу, решению которой он посвятил свою жизнь и которая имела столь выдающееся значение для наступления новой эпохи. Все эти соображения взаимодействовали, о чем вполне определенно сообщали уже современники Генриха. Так, Диогу Гомиш, который был приближенным принца, писал:

«Ширина песчаного моря измеряется 37 днями плавания, и оно отделяет черных от белых. Карфагеняне, которых в настоящее время называют тунисцами, путешествовали с караванами, состоявшими иногда из 700 верблюдов, к тому месту, которое ныне называется Тамбукту [Тимбукту], как и в другую страну, именуемую Кантор, за арабским золотом и находили его там в огромном количестве. Часто бывает, что назад возвращается только десятая часть людей и животных. Когда инфант дон Энрики об этом услышал, он увлекся поисками тех стран морским путем, чтобы вести с ними торговлю»[3].

Несколько десятилетий спустя Иероним Мюнцер также подчеркивал, что решение принца определяло то «соображение, что король Туниса, то есть Карфагена, ежегодно получал много золота. Поэтому направил он [Генрих] разведчиков в Тунис, и они принесли ему весть, что повелитель Туниса посылает своих купцов через атлантические горные цепи в южную Эфиопию, чтобы доставлять оттуда золото и рабов. Он пытался поэтому *морским путем* осуществить то же самое, что повелитель Туниса делал уже много лет по сухопутью»[4].

Stuttgart, 1928, S. 14. [Себастьян Мюнстер (1485—1552) — немецкий географ и картограф, автор «Космографии» (1544). См. «Журнал Министерства народного просвещения», 1880, № 9, стр. 66—123 (статья Замысловского).— *Ред.*]

[1] J o b u s L u d o l f u s, Historia Aethiopica, sive brevis et succincta descriptio Regni Habessinorum, quod vulgo male Presbyteri Johannis vocatur, Frankfurt a. M., 1681—1693.

[2] R. H e n n i g, Politische Ziele im Lebenswerk Prinz Heinrichs des Seefahrers, «Historische Zeitschrift», 1939, B. 160, S. 286.

[3] J. S c h m e l l e r, Über Valentin Ferdinand Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portuguisen in Africa und Asien bis zum Jahre 1581, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1845, B. IV, 3, S. 19.

[4] H i e r o n y m u s M ü n z e r, De inventione Africae meridionalis, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1854, S. 352. [Иероним Мюнцер (умер в 1508 г.) — нюрнбергский врач, автор письма к португальскому королю (1493 г.), помещенного ниже, в историческом введении к гл. 188—190.— *Ред.*]

Более далеких целей на Африканском материке принц первоначально перед собой не ставил. Несомненно, труд всей его жизни в конечном счете дал толчок к отысканию «морского пути в Индию». Сам Генрих, однако, об этом и не думал. *Только* «Индии» мифического «священника Иоанна», только «*Африканской Индии*», то есть Эфиопии, хотел он достигнуть при помощи снаряженных им экспедиций, да и то лишь в последние годы своей жизни. Большая историческая роль Генриха и его огромное значение для истории географии вовсе не умаляется тем, что сам он не предвидел величайших последствий своей деятельности. В этом отношении он подобен Колумбу, который также отправился в путь, чтобы отыскать Восточную Азию, и нашел Новый свет.

ГЛАВА 159

ВТОРИЧНОЕ ОТКРЫТИЕ ПОРТУГАЛЬЦАМИ ОСТРОВОВ ПОРТУ-САНТУ И МАДЕЙРЫ

(1418/19 г.)

Во времена инфанта дона Энрики с одной отнесенной штормом каравеллы увидели маленький необитаемый остров близ Мадейры, который теперь зовется Порту-Санту. На этом острове Порту-Санту много деревьев, которые называются драконовыми (*dragoeyros*) и выделяют очень красивую красноватую смолу — «кровь дракона». Та каравелла вернулась, и моряки сообщили инфанту о нахождении острова, с которого они привезли «кровь дракона» и ветви других деревьев. Инфант был этим весьма обрадован.

Вскоре инфант послал каравеллу, которая должна была посетить и обследовать открытый остров Порту-Санту. Кормчим на ней был Аффонсу Фернандиш из Лиссабона. Моряки достигли того острова и прошли еще за него прямо к другому острову, который теперь зовется Мадейрой. Близ него был расположен еще один остров, который в настоящее время называется Дезерта. Между островами нашли они на Мадейре место, называемое Фуншал, где теперь проживает много людей и где много пресной воды. Они обследовали западную часть острова и нашли много рек и прекрасно приспособленных для поселения мест, которые ныне называются Фуншал, Камара-ди-Лобуш, Рибейра-Брава, Рибейра-ди-Акурудуш, Санта-Круш, Машику и Канизу. Все они весьма подходят для заселения. Сколь хороша сама земля, они определить не могли, ибо она сплошь заросла деревьями. Моряки вернулись к инфанту и сообщили ему свои новости. Он был этим весьма обрадован.

Немного позже испросил себе рыцарь Жуан Гонсалвиш Зарку[1], родственник и молочный брат инфанта, человек не очень состоятельный, наместничество на том острове и изъявил готовность отправиться туда с женой и детьми и заселить его. Это предложение понравилось инфанту, который снарядил каравеллу и отправил на остров коров, свиней, овец и других домашних животных. Моряки отплыли и высадились у вышеназванного Фуншала... Рыцарь хотел узнать, плодородна или нет земля, скрытая под покровом травы и листьев. Поэтому они подожгли траву и опавшую листву. Огонь распространился и стал столь сильным, что уничтожил хижину рыцаря и все его имущество. Мужчины и женщины не видели иного выхода, как войти по самое горло в воду и даже тогда боялись, что сгорят. Реке, в которой они спаслись

---

[1] Написание имен у различных авторов меняется как здесь, так и во многих других случаях, что не должно смущать читателя.

от огня, они дали название Рибейру-душ-Кукуррендуш. Они оставались без средств к существованию, пока инфант не послал им необходимого. А до того питались они птицами, которые водятся там в огромном количестве, а также имевшейся в изобилии рыбой... Остров, говорят, горел девять лет, так как огонь невозможно было потушить из-за массы опавшей листвы, накопившейся там в течение долгих лет. Когда я, Диогу Гомиш, более чем 30 лет назад впервые там побывал, мне сказали, что в некоторых местах под землей все еще горит огонь[1].

* * *

Как только у принца Энрики стало больше досуга, попросили двое из его людей — Жуан Гонсалвизиж и Триштан Ваш Тешейра — дать им корабли, чтобы они могли исследовать берега Берберии[2] и Гвинеи. Инфант велел снарядить для них судно и дал им поручение обогнуть грозный мыс Бохадор и попытаться продолжить свои открытия за мысом, так далеко, как это им удастся. Оба рыцаря отплыли в 1418 г., однако, не достигнув еще берега Африки, попали в сильный шторм, который унес их корабль с зарифленными парусами. Поскольку португальские моряки в те времена не отваживались уходить так далеко в открытое море и все их судоходство ограничивалось короткими дневными переходами, при которых земля не терялась из виду, то, убедившись, что находятся так далеко от берегов своей земли, они были ошеломлены и потеряли голову; страх лишил их рассудка, и они не в состоянии были даже установить, на какой широте находились. Наконец шторм стих. Хотя они и были снесены с курса штормом, он был причиной того, что им посчастливилось открыть маленький остров близ Мадейры, который и сейчас носит название Порту-Санту[3]. Это имя они дали ему в благодарность за свое счастливое спасение.

Не продолжая на этот раз своего плавания, они вернулись домой с известием о своем открытии. Их сообщение весьма обрадовало инфанта, тем более, что они изобразили ему положение острова, его климат и плодородие почвы в самом выгодном свете и заявили, что как они сами, так и их команда горят желанием там остаться, причем многие предлагали свои услуги для освоения острова...

---

[1] Diogo Gomes, De insulis primo inventis in mari oceano occidentis, См. J. Schmeller, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen in Africa und Asien bis zum Jahre 1508, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1845, B. IV, Abt. III, S. 37.

[2] Гонсалвизиж — искаженная фамилия Гонсалвиш (Зарку); Берберия — в данном случае Северо-Западная Африка.— *Прим. ред.*

[3] «Порту-Санту» означает по-португальски «Святая гавань».— *Прим. ред.*

Жуан Гонсалвиш и Триштан Ваш остались на острове. Когда Периштреллу[1] отплыл, они решили заняться исследованием предмета, который давно привлекал их внимание: на самом горизонте они заметили нечто, выглядевшее, как облако. Поскольку, однако, это облако никогда не рассеивалось, они склонялись к предположению, что там находится отдаленная земля. Чтобы увериться в этом, они построили несколько судов и отплыли при попутном ветре по направлению к берегу, который возбудил их любопытство. И им посчастливилось в 1419 г. открыть остров. Из-за густого леса, коим порос остров, они дали ему название Мадейра (Лесной остров)... чтобы сделать землю пригодной для обработки, велел Гонсалвиш поджечь часть леса вблизи Фуншала. Огонь, однако, охватил все вокруг с такой силой, что пожар продолжался семь лет и за это время уничтожил почти весь лес, который природа создавала столетиями[2].

* * *

Описание этой трагедии сохранил для нас кастильский кормчий Хуан де Аморес, который как раз в то время был взят в плен (с чего и началась трагедия). Он собрал со всей тщательностью сведения о ветрах, которые при первом шторме принесли их из Бристоля, в Англии, к новому острову, и числе дней, которые им потребовались, чтобы найти остров. Из этого он вывел разумное заключение, преимущественно относительно положения, которое должен был занимать остров и хранил свою тайну до тех пор, покуда не был выкуплен и не вернулся на корабле из Берберии в Кастилию и Андалузию, находившиеся тогда в состоянии войны с Португалией. При этом он был взят в плен португальским кораблем. Капитаном последнего был Жуан Гонсалвиш Зарку, который высадил его на берег в нашем королевстве Алгарви[3].

Этот кормчий снискал благосклонность капитана, которому он сообщил все, что знал о новом острове и о том, как его можно открыть и заселить. Тот капитан выслушал его, сошел затем сразу вместе с кормчим на землю и привел его к нашему инфанту Энрики. Последний отправил их из Алгарви в Лиссабон к своему отцу Жуану I. Сам инфант тоже отправился туда и добился у своего отца, чтобы он дал Жуану Гонсалвишу Зарку корабль и повелел вместе с тем кормчим отыскать остров. И они действительно

---

[1] Речь у Барруша идет о Бартоломеу Периштреллу (португальское звучание итальянской фамилии Перестрелло), который, по рассказу современника событий, португальского хрониста Азурары, участвовал в открытии Порту-Санту. Хенниг ниже пишет, что его неправильно отождествляют с другим Бартоломеу Периштреллу, тестем Христофора Колумба.— *Прим. ред.*

[2] J o ã o d e B a r r o s, Da Asia, Venézia, 1551, Dec. I, lib. I, cap. 2 (и след.).

[3] «Наше королевство Алгарви»— область на крайнем юге Португалии.— *Прим. ред.*

отплыли из Алгарви в начале 1419 г. и открыли остров Порту-Санту, который уже был найден прежде и находился под властью его первого владельца Бартоломеу Периштреллу[1].

* * *

Жуан Гонсалвиш остановился с враждебными намерениями против кастильцев у мыса Сан-Висенти на маленьком судне (*barcha*), не имея, однако, возможности захватить добычу и не зная, куда он для этого должен направиться. Один кастилец, находившийся у него на службе, предложил провести его к острову Порту-Санту, если он хочет получить хоропую добычу. «Господин мой,— обратился он к Гонсалвишу,— отправимся на остров, который я вам покажу, и где завоеватели Канарских островов заготовляют мясо и воду. Отнимем у них их корабли, если они сошли на землю, и возьмем их на суше в плен!»

Это предложение привело к большим спорам среди моряков, однако они пустились в плавание. Когда Гонсалвиш со своими спутниками прибыл на остров, кастильцы уже три дня как покинули его, однако припельцы нашли еще следы костра, брошенные козьи внутренности и несколько туш. Португальцы запаслись мясом, взяли воды и дров, задержались на несколько дней и нашли эту землю очень хорошей. По возвращении Гонсалвиш доложил обо всем инфанту, который остановился в Сагрише, и просил его разрепения заселить тот остров. Инфант, обрадованный этими известиями, написал своему царственному отцу, который находился в Сантарене, и получил от него остров вместе с разрепением его заселить[2].

* * *

Остров Мадейра получил свое название, которое означает «лес», потому что при его открытии доверенным лицом названного повелителя [принца Генриха] на нем не было и фута земли, не покрытого большими деревьями. Когда позднее захотели заселить это место, то нужно было прежде всего развести там огонь, и долгое время этот огонь яростно бушевал на острове. И таким сильным был этот первый пожар, что Жуан Гонсалвиш, который, как мне рассказывали, находился тогда на острове, вынужден был бежать пред его яростью со всеми мужчинами, женщинами и детьми и искать спасения в море, где они, чтобы избежать гибели, провели стоя по горло в воде без пищи и питья более двух дней и двух

---

[1] Antonio Cordeyro, Historia Insulana, Lisboa, 1717, p. 67 и след.). (Продолжение приведенного в т. III, гл. 145, рассказа о мнимом открытии Мадейры английским рыцарем Мечемом.)

[2] Рукопись Валентина Фердинанда, хранящаяся в Мюнхенской библиотеке, каталог VII, код. 583, стр. 22. См. F. Kunstmann, Die Entdeckung Amerikas, München, 1859, S. 12.

ночей. Так уничтожили они большую часть этого леса, и земля стала пригодной для обработки[1].

* * *

Были найдены пустынные, необитаемые острова, такие, как остров Бразил, который, говорят, расположен к западу от Лиссабона и необитаем, а также Лесной остров (Мадейра), что лежит на той же широте дальше влево; его недавно начали заселять какие-то португальцы[2].

В гл. 145 (см. т. III) подробно рассматривался вопрос о том, почему можно считать доказанным, что примерно к 1350 г. европейцы уже имели сведения о всей Мадейрской группе, хотя у нас нет литературных источников, свидетельствующих об их открытии в тот период. Итальянские названия двух главных островов — Мадейра (лес, по-итальянски — *Legname*) и Порту-Санту (Porto-Santo) — были уже известны как по испанской «Книге познания», так и по различным картам мира, составленным в 1350—1400 гг. Итак, знакомство моряков того времени с Мадейрской группой не подлежит сомнению, да и нельзя себе представить, чтобы можно было неоднократно плавать к Канарским островам, известным всем без исключения, начиная с 1341 г., и не прийти в соприкосновение с архипелагом Мадейры.

Несмотря на это, некоторые португальские хронисты утверждают, что Мадейрская группа была якобы впервые открыта только в 1418—1419 гг. Распространению этого представления особенно способствовали сообщения Барруша, считавшиеся основополагающими (см. выше). Между тем Барруш вполне серьезно сообщает, что португальцы в 1418 г. в знак благодарности якобы дали острову, который укрыл их от шторма, название Порту-Санту, хотя это название к тому времени было в ходу уже почти 75 лет. Отсюда следует, что Баррушу нельзя полностью доверять.

Однако и современник принца Генриха, Диогу Гомиш, тоже утверждает, будто острова группы Мадейра были впервые открыты португальцами в 1418 г. Видимо, он уже в ту пору был одержим манией, которой еще и поныне страдают многие его земляки: признавать только *португальские* открытия и игнорировать чужие. Ведь сообщал же Гомиш, например, что канарский остров Лансароте, обнаруженный генуэзцами еще в начале XIV в. (см. т. III, гл. 134), будто бы открыли при короле Жуане I (1385—1433) занесенные туда штормом португальские моряки[3]! Итак, на Диогу Гомиша, как и на Барруша, нельзя

---

[1] A l o i s i o C a d a m o s t o, Navigatio ad terras incognitas, «Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537, cap. 6; G. R a m u s i o, Navigazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I, p. 106.

[2] Инструкция испанской короны своим послам при курии. См. «Codex Vaticanensis», latin. chart. No. 4151, fol. 338; см. также K. K r e t s c h m e r, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 220. [В данном случае —папская курия, центральное управление римско-католической церкви.— *Ред.*]

[3] D i o g o G o m e s, op. cit., p. 34.

полностью положиться. Однако португальская историография нового времени в значительной степени находится под их влиянием[1].

Хотя и Барруш и Гомиш единодушно утверждают, что португальцы были первооткрывателями Мадейрской группы в 1418 г., в остальном их описания не согласуются.

Несравненно большего внимания заслуживает вполне объективное сообщение подвизавшегося в Португалии в 1500 г. немца Валентина Фердинанда. Немец отнюдь не делает секрета из того, что Мадейра и Порту-Санту еще задолго до 1418 г. регулярно посещались испанскими кораблями, совершавшими рейсы на Канарские острова, так что о первооткрытии Мадейрской группы португальцами в 1418/19 г. не может быть и речи. Сообщение Фердинанда было написано в 1507 г. в Португалии на основе достоверных рассказов и тогда же, к сожалению незаконченным[2], послано автором в Аугсбург знаменитому Конраду Пейтингеру[3]. Из наследства Пейтингера[4] эта ценная рукопись попала в Мюнхенскую государственную библиотеку, где хранится и поныне[5]. Кунстман был первым, кто установил высокую ценность рукописи Фердинанда и досконально ее изучил.

Если взять за основу описание Фердинанда, то выходит, что некий испанец, знакомый с Мадейрской группой, привел туда португальцев в 1418 г.[6]. Не рвение к открытиям, а жажда наживы была стимулом к их плаваниям. Согласующиеся в общих чертах сообщения Валентина Фердинанда и Кордейру[7] о том, что пленный испанский кормчий, которого Кордейру даже называет по имени, побудил капитана Зарку искать остров, кажутся довольно правдоподобными. Ведь плававшие к Канарским островам испанские моряки неизбежно должны были знать о Мадейре, на что определенно указывает Фердинанд.

Впрочем, расхождения в сообщениях Фердинанда и Кордейру довольно существенны. Несомненно, рассказ Фердинанда заслуживает значительно большего доверия не только потому, что он появился на 200 лет раньше

---

[1] F. de Figueiredo, O descobrimento de Madeira, «Revista de Historia», 1917, p. 363.

[2] Статья Кунстмана. См. «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1860. B. VII, S. 232.

[3] Статья Мурра. См. «Journal zur Kunstgeschichte», Nürnberg, 1784, Teil XIII, S. 315.

[4] Конрад Пейтингер (1465—1547) — немецкий гуманист, собиравший рукописи и карты древних авторов. Этот богатый аугсбургский горожанин, связанный с местным банкирским домом Вельзеров, которые во второй четверти XVI в. пытались колонизовать Венесуэлу, интересовался также и новыми географическими материалами, собранными португальскими и испанскими мореплавателями.— *Прим. ред.*

[5] «Cod. hisp.» 27 (Cim. 136).

[6] Эта история приведена в т. III (см. гл. 145), где сделан ее критический разбор. Она признана недостоверной только в той ее части, которая связана с басней об английском рыцаре Мечеме как открывателе Мадейры.

[7] Речь идет об Антонио Кордейру, авторе «Островной истории», см. A. Cordeiro, Istoria insulana, Lisboa, 1717. Не смешивать с португальским историком Лусиану Кордейру, жившим почти на два века позднее, о котором Хенниг упоминает в гл. 192 и 195, как о биографе Диогу Кана.— *Прим. ред.*

и, следовательно, должен рассматриваться как более близкий к событиям источник. Он привлекает еще и тем, что излагает события более ясно и гладко. Кордейру часто ненадежен и как раз в данном его сообщении порождает значительную путаницу. Совершенно исключается, что кормчий Моралес, находясь в плену, мог узнать историю о рыцаре Мечеме и его даме в Марокко от самих участников этой экспедиции. Ведь мореходы Мечема находились в Марокко за 70 лет до Моралеса. Легкомыслие Кордейру проявляется также в заключительной фразе, согласно которой Порту-Санту ко времени открытия его Зарку «находился под властью его первого владельца Бартоломеу Периштреллу». Это утверждение — чистая фантазия и вытекает по меньшей мере из неправильного представления о ходе событий. Какой-то Периштреллу, видимо, принимал участие в открытии Порту-Санту, как это следует из сообщения Барруша (см. стр. 31). Но этот Периштреллу никак не мог быть тестем Колумба— Бартоломеу Периштреллу — и совершенно определенно не был «первым владельцем» острова, когда туда прибыл Зарку. Скорее именно Зарку 1 ноября 1446 г. получил в наследственное владение[1] этот остров в качестве подарка принца Генриха[1]. Зарку действовал с тех пор как португальский наместник на острове Порту-Санту до самой своей смерти, последовавшей в 1458 г.[2] Фастенрат принял за основу версию Кордейру[3], причем он вдобавок заблуждался, предполагая, что наместник Периштреллу происходил из Генуи, тогда как в действительности его родиной была Перуджа.

Ненадежное изображение хода событий, данное Кордейру, повторяет в основных чертах то, что еще за 60 лет до него писали Алкуфараду и Меллу[4]. Мы должны отвергнуть эту версию, поскольку она не согласуется с внушающим гораздо большее доверие рассказом Фердинанда.

Повествование Фердинанда во всех отношениях представляется гораздо более достоверным, чем сообщения всех португальских хронистов. Обычное изображение событий, сводящееся к тому, что португальцы, отнесенные штормом, случайно открыли в 1418 г. Порту-Санту, а затем 2 июля 1419 г.— Мадейру, представляется просто преднамеренным вымыслом и ничем более. Португальцы действительно в 1418—1419 гг. впервые *посетили* Мадейрскую группу, причем испытывали, вероятно, «превеликий страх»[5], поскольку это было их первым плаванием в открытом океане. Но они ни в коем случае не были *первооткрывателями* этих островов. Несомненно, большой и остающейся за ними заслугой перед принцем Генрихом был тот факт, что они сразу освоили и заселили необитаемые острова, которыми до тех пор пренебрегали[6]. Принц Генрих никогда не оспаривал чести открытий Мадейрской группы, это

[1] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas, Lisboa, 1892, p. 10 (и след.).

[2] R. Hennig, Columbus und seine Tat, Bremen, 1940, S. 87.

[3] J. Fastenrath, Christoph Columbus, Dresden—Leipzig, 1895, S. 234.

[4] Francesco Alcofarado, Do descobrimento da ilha de Madeira anno 1420. См. F. M. de Mello, Epanaphoras de varia historia Portugueza, Lisboa, 1660, p. 311.

[5] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, München, 1865, S. 210.

[6] Pestana, Ensaios de Critica historica. O reconhecimento da Arquipelago da Madeira (1421—1425), Funchal, 1920.

с несомненностью вытекает из того обстоятельства, что он не изменил тех названий островов, под какими они значились на старинных картах. Только итальянские названия были переведены на португальский язык. Так, например, остров Леньяме превратился в Мадейру. Место высадки португальцев на Мадейре получило, между прочим, название Камара-ди-Лобуш (Тюлений грот). Мы упоминаем об этом только потому, что возбуждавшее столько споров название Лобос дается нами в новом толковании (см. т. III, гл. 147).

Несомненно, мы смогли бы разобраться в португальских достижениях 1418/19 г. и их связях с предшествовавшими им географическими открытиями гораздо лучше, если бы сохранилось написанное или продиктованное самим принцем Генрихом сочинение «История открытий инфанта дона Энрики» («*Historia dos descobrimentos do Infante Don Henrique*»). Утрата этого достоверного изложения событий достойна глубокого сожаления. Во времена Соузы (1628 г.) этот труд еще не был потерян, ибо он им использован[1]. Если бы рукопись сохранилась, то мы легко выяснили бы, в какой мере атлантические открытия принца стимулировались старинными морскими картами; что эти карты оказали свое влияние, весьма вероятно. Разве принц Генрих при случае не предсказывал заранее своим капитанам, что именно они «откроют»[2].

Главный остров Мадейра, а также Порту-Санту приобрели большое значение с 1350 г. как места, где суда могли запастись водой, и поэтому их постоянно посещали. Вот почему никогда не возникало сомнений, где они должны быть помещены на карте. Между тем обе группы морских скал, которые и поныне называются Дезерташ и Селважен, еще в 1350 г. в «Книге познания» именуются Дисьертас и Сальвахе, но эти скалы так малы, что позднее опять исчезли из поля зрения. Названия эти, видимо, запомнили, но позже не знали, к каким объектам они относятся. Так, на картах XIV и XV вв. оба эти названия начинают свое чрезвычайно своеобразное перемещение на запад, что дало повод к чудовищным недоразумениям. На карте Вальсекуа от 1439 г. скалы Дезертас, в искаженном виде — Де-Сперта, превращаются в один из Азорских островов. Название Селважен с течением времени превратилось в Де-Сальвис, а затем в результате смелой эквилибристики — в некое де Са. Львис, что означает Санто-Луис. Позднее принц Генрих пытался отождествить этот остров с Пику из Азорской группы (см. т. III). Ученые нашего времени весьма слабо представляли себе, как толковать название «Сальвадже», стоявшее на старинных картах посреди океана. Поэтому Сторм высказал фантастическое предположение, будто это «Сальвадже» означает Винланд[3]. Иозеф Фишер поддержал эту гипотезу[4]. Между тем нет ни

[1] M. de Faria y de Sousa, Epitome de las historias portugueses, Lisboa, 1628, Dec. I, liv. 6, cap. 15.

[2] Gomes de Azurara, op. cit., cap. XL.

[3] G. Storm, Columbus på Island og vore Forfaedres Opdagelser i det nordvestlige Atlanterhav, «Norsk Geografisk. Selskabs Aarbog, Christiania, 1893, B. IV, S. 82. [Густав Сторм (вторая половина XIX в.) — датско-норвежский историк средневековых открытий и филолог.— *Ред.*]

[4] J. Fischer, Die Entdeckungen der Normannen in Amerika, 1902, S. 155. [Иозеф Фишер (XX в.) — немецкий историк географических открытий.— *Ред.*]

малейшего сомнения, что когда-то блуждавшие по всему океану названия «Дезертас» и «Сальвадже» относятся только к тому месту в архипелаге Мадейры, где они осели 600 лет назад, то есть к нынешним группам скал Дезерташ и Селважен. Острова Мадейрской группы португальский король Дуарти (1433—1438) подарил через несколько дней после своего восшествия на престол (14 августа 1433 г.) своему младшему брату принцу Генриху в личное владение (26 сентября 1433 г.)[1]. Принц 8 мая 1440 г. передал право заселения островов своему рыцарю Триштану Тешейре[2].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что после 1419 г., который принес столь радостное открытие Мадейры, разведывательные экспедиции принца Генриха прекращаются на целых 12 лет, а затем начиная с 1431 г. возобновляются и еще через десяток лет увенчиваются самыми славными достижениями. Мы не знаем причин, обусловивших этот 12-летний перерыв, ибо источники о них умалчивают. Возможно, что такой перерыв был вызван только причинами финансового характера. Ведь лишь после того, как принц стал гроссмейстером Ордена Христа (1420 г.), он получил в свое распоряжение большие средства, позволившие ему самоотверженно отдаться своей страсти к открытиям. Можно предположить также, что Генрих считал нужным прежде всего подвести научную базу под свои исследовательские экспедиции, с тем чтобы они не проводились без определенной цели и были хорошо обоснованы теоретически. Такое заключение особенно напрашивается из того факта, что, прежде чем послать своих рыцарей в морские плавания, Генрих решил создать обсерваторию и старейшую в мире навигационную академию на мысе Сагриш, который и избрал своей резиденцией. Принц всеми силами стремился приобщиться к географическим знаниям и представлениям своего времени, как это следует из многих его высказываний и поступков (см. стр. 78, 110, 126). Особенно основательно изучал он, видимо, морские карты и карты мира. Когда в 1428 г. брат Генриха дон Педру вернулся из девятилетнего дальнего путешествия, он привез из Италии экземпляр составленной там незадолго до этого хорошей карты Клавдия Клавуса[3] (см. т. III, гл. 153), которая полнее других отражала тогдашнее состояние географической науки, несмотря на некоторые искажения (см. т. III, стр. 386, 387). Мы можем предположить, хотя в источниках об этом ничего не сообщается, что принц особенно доверял карте Клавуса и что организованные им позднее исследовательские экспедиции в значительной мере были ею вдохновлены.

Утверждалось, что карта Клавдия Клавуса была послана Генриху в подарок датским королем Эйриком VII (1412—1439)[4]. Это, конечно, возможно, хотя у нас нет никаких точных свидетельств. Правда, португальский принц вряд ли был тогда такой известной фигурой, чтобы о нем могли знать в Дании.

---

[1] «Alguns documentos do Archivo nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portugezas», Lisboa, 1892, p. 2 (и след.).

[2] Ibidem, p. 7.

[3] G. Waitz, Des Claudius Clavus Beschreibung des skandinavischen Nordens, «Nordalbingische Studien», Kiel, 1844, S. 175.

[4] A. A. Björnbo, C. S. Petersen, Fyenboen Claudius Clausson Swart, «Kgl. Danske Vid. Selskabs Afhandlinger», Köbenhavn, 1904, B. VI, S. 2.

Однако вполне допустимо, что дон Педру, который во время своего девятилетнего путешествия побывал в большинстве стран Европы[1], рассказал королю Эйрику об увлечении своего брата географией, что и привело к подарку карты. Связь событий остается неясной.

Особого краткого рассмотрения заслуживают сообщения Барруша о весьма скромном развитии навигационного искусства у португальцев в 1418 г. Эти сообщения представляются вполне достоверными, так как известно, например, что морской поход в Сеуту в августе 1415 г., во время которого нужно было преодолеть только Гибралтарский пролив, оказался невероятно тяжелым для португальских моряков и что их флоту при этом дважды грозила опасность быть снесенным течением и рассеянным[2]. Португальцы были тогда, как подметил Фишер, «медленно и трудно усваивавшими знания учениками итальянцев»[3]. Видимо, можно доказать, что до 1415 г., как писал Барруш, «португальские моряки не отваживались уходить далеко в море и все их судоходство ограничивалось короткими дневными переходами, при которых земля не терялась из виду». К ним весьма подходит характеристика Фридерици, писавшего, что в 1415 г. португальцы были «вообще робкими и неуверенными каботажниками, без крупицы моряцкой отваги»[4]. Утверждение того же автора, что организованные принцем Генрихом исследовательские экспедиции первоначально были не чем иным, как учебными плаваниями, тоже вполне согласуется с фактами[5].

Настойчивость принца при осуществлении однажды задуманного плана заслуживает тем большего признания, что в течение примерно 25 лет он постоянно встречал непонимание своих соотечественников. В начале его экспедиции считались только княжеской прихотью, которая обходилась несообразно дорого. Фридерици был прав, когда писал, что португальский народ первое время относился к принцу «неприязненно, противился ему и был враждебен». Но «первоначальное сильное сопротивление народа было сломлено тем, что грабительские (?) походы принца оказались доходными»[6]. Как мы еще покажем, народ до некоторой степени понял значение того дела, которому принц посвятил свою жизнь только после 1441 г. и лишь позднее все с большей симпатией относился к его деяниям. Они вскоре сделали португальский народ богатым, а страну — могучей, так что Генрих стал, наконец, национальным героем.

Принцу Генриху принадлежит, во всяком случае, та заслуга, что он впервые вывел свой народ в Мировой океан. Его деятельность оказалась столь успешной, что менее чем через 100 лет Португалия стала первой морской державой своего времени!

---

[1] Aeneas Sylvius, Historia de Europa, «Opera que extant omnia», Basel, 1571, p. 445.

[2] H. Schäfer, Geschichte von Portugal, Hamburg, 1839, B. II, S. 276 (и след.).

[3] Теобальд Фишер (XIX в.) — немецкий географ, специалист по средиземноморским странам.— *Прим. ред.*

[4] G. Friederici, op. cit., B. II, S. 23.

[5] Ibidem, S. 24.

[6] Ibidem, S. 18.

ГЛАВА 160

ПОСОЛЬСТВО ПЕРСИДСКОГО ЦАРЯ ШАХРУХА В КИТАЕ

(1419—1422 гг.)

В году 820[1] послал ныне почивший благочестивый и достославный царь Мирза Шахрух[2] в Китай посольство во главе с Шади-Ходжой в сопровождении принца крови Мирзы Байсункура Султана Ахмеда и живописца Хаджи Гийас ад-дина, искусного художника[3]. Он повелел вышеназванному Хаджи с того дня, как он выедет из столицы государства Герата, до того дня, как вернется обратно, в форме дневника закрепить все их впечатления и приключения, все, что он увидит в каждом городе и области касательно способа путешествия, описания областей и построек главных городов, величия царей, путей их управления и политики, диковинок тех стран и городов, обычаев знаменитых царей.

Хаджи Гийас ад-дин выполнил приказ и представил по возвращении свои записи обо всем, что он увидел во время путешествия. Последующий отчет о необычайных и удивительных приключениях послов и обо всем, что довелось им увидеть, представляет собой краткое извлечение из их дневника. Ответственность за него ложится на их совесть.

Когда прибыли они на границу самого Китая, их приветствовали там китайские чиновники, а еще через день пути они нашли приготовленную для них в пустыне площадку с палатками и роскошной закуской, столь обильной, что многие города затруднились бы поставить подобную. Припасы всякого рода с отменной учтивостью были вручены каждому из членов посольства... Купцы, сопровождавшие посольство, были зачислены в качестве прислуги и соответственно всячески прислуживали послам. Этим было занято 510 человек.

---

[1] Это событие могло произойти только в 822 г. хиджры, который продолжался с 28 января 1419 г. по 17 января 1420 г.

[2] Хенниг не совсем точно называет Шахруха персидским царем. В дальнейшем он называет государство Шахруха Ховарезмом [Хорезмом] и отмечает, что его столица Герат находилась на территории современного Афганистана. Следовательно, подвластные Шахруху территории Северного Ирана составляли периферию, а не ядро его государства.— *Прим. ред.*

[3] О посольстве Шахруха в Китай и описании путешествия в эту страну Гийас ад-дина см. И. Ю. Крачковский, Соч., т. IV, стр. 518—522. Перевод последующего предложения дан по Крачковскому.— *Прим. ред.*

С этого времени посольство обеспечивалось всем необходимым китайскими чиновниками. Размещали послов на ямах, или почтовых дворах, которых между Сучжоу и Ханбалыком [Пекином] было 99, и каждую ночь им представлялась там не только трапеза, но также слуги, постели и ночная одежда. На каждом яме путникам давали 450 лошадей с красивыми чепраками и ослов, да еще 50—60 подвод... В каждом городе путников приглашали на пир.

...Через 11 дней (14 декабря 1420 г.) незадолго до захода солнца прибыли они к воротам Ханбалыка. После временного переселения двора в Нанкин Ханбалык недавно снова стал служить столицей, и дома были только что отстроены... [Следует описание торжественной аудиенции у императора.]

[В честь послов были устроены празднества, и им пожаловали чрезвычайно ценные подарки.] 5 апреля пришло известие, что император возвращается с охоты, и предполагалось, что послы с ним встретятся. Послы были в отлучке, когда пришло это известие, и вернулись домой только на следующий день... Они поспешно сели на коней и когда прибыли к почтовому двору, то заметили, что его милость кази то и дело выглядывает наружу. На вопрос, что его так обеспокоило, он тихо ответил: «Император на охоте упал вместе с конем, который ему прислал его величество Шахрух и на котором он изъявил желание ехать. Император страшно разгневан своей неудачей и приказал заковать послов в цепи и сослать их в восточные провинции Катая». При этом известии послов охватило глубокое замешательство...

Как только император вернулся и спешился с коня, Ли-дацзи и Янь-дацзи подошли и предстали перед ним. Император осведомился, арестованы ли послы. Ли-дацзи, Янь-дацзи и его милость кази, отдав земной поклон, сказали: «Послов ни в чем нельзя упрекнуть. Их повелители, несомненно, послали в подарок хороших коней; во всяком случае, послы не властны над своими повелителями. Если Ваше Величество повелит обезглавить послов, то этим он не повредит их царям, но навлечет на себя дурную славу. Народ не преминет сказать, что император Катая вопреки закону и обычаю совершил насилие над послами». Император благосклонно принял эти справедливые доводы... Кази вышел вперед и сказал послам: «Спешьтесь и отдайте земной поклон», что они и сделали... Монарх стал их попрекать и сказал Шади-Ходже: «Когда лошади или другие ценные товары посылаются в подарок царям, они должны быть самыми лучшими, если предназначаются для укрепления дружественных связей. Я вчера на охоте сел верхом на одну из тех лошадей, которых вы привезли мне, но она была уже очень стара и упала вместе со мной. Моя рука сильно повреждена и стала вся иссиня-черной. Только приложив к ней большое количество золота, удалось несколько смягчить боль». Шади-Ходжа ответил, чтобы придать случившемуся воз-

можно лучший оборот: «Дело в том, что это животное принадлежало раньше великому эмиру и великому хану Тимуру. Если Его Величество Шахрух послал его Вам, то Он хотел дать Вам доказательство своего наивысшего расположения; Он действительно верил, что этот конь в Вашем государстве будет выглядеть, как истинный перл среди коней». Это объяснение успокоило императора, который в дальнейшем обращался с послами дружелюбно...

Несчастный случай привел к тому, что старый император прихворнул, и прощальную аудиенцию послы получили у его сына. На обратном пути послам оказывали такое же внимание, как и при их путешествии ко двору. Они выехали по той же дороге, покинув Ханбалык примерно 18 мая 1421 г... В Ганьчжоу они вынуждены были задержаться на два месяца, потому что в Монголии поднялись волнения. В Сучжоу им снова пришлось задержаться, так что пограничное укрепление они проехали в середине мухаррема 825 г. [9 января 1422 г.]. Здесь весь караван был снова осмотрен и переписан китайскими чиновниками. Беспорядки в Монголии вынудили послов выбрать мало используемую южную дорогу через пустыню. Они достигли Хотана 30 мая, а Кашгара — 5 июля. Оттуда они пересекли горы через перевал Терек-Даван и затем разделились. Одна группа пошла через Самарканд, а другая предпочла путь через Бадахшан и 18 августа достигла Балха. 1 сентября 1422 г. пришли они наконец в Герат, к стопам Шахруха, и рассказали ему о своих приключениях[1].

Если среди бесчисленных дипломатических миссий, которыми за тысячелетний период средневековья обменивались между собой государства Западной Азии и Китай, здесь отводится особое место посольству 1419 г., направленному тогдашним властителем Ховарезма[2] Шахрухом в Пекин, то делается это по следующим соображениям. Здесь мы имеем дело не только с типичным примером того, как совершались путешествия дипломатов в отдаленные страны. Точные записи, составленные членом посольства, позволяют нам также определить, сколько времени требовалось для того, чтобы преодолеть отдельные этапы такого путешествия. Государь, пославший эту дипломатическую миссию,—Шахрух, сын Тимура, дал своим послам определенный приказ запо-

---

[1] «An Embassy to Khatá or China A. D. 1419. From the Appendix to the Rouzat-al-Ssafâ of Muhammed Khâvend Shah or Mirkhond». См. «Indian Antiquary», March 1873, p. 75 (и след.).

[2] Ховарезм (древнеперсидское Хуваразмиш) — малоупотребительное в настоящее время в исторической науке название Хорезмского государства, ядром которого был Хорезмский оазис, расположенный в низовьях Аму-Дарьи. В период наибольшего расцвета (начало XIII в) к владениям хорезмшахов было присоединено почти все Иранское нагорье. В 1388 г. Хорезмское государство было завоевано Тимуром. Его сын Шахрух (1377—1447) победил других тимуридов в борьбе за наследство Тимура и с 1409 г. правил всей территорией, принадлежавшей ранее Хорезму. Поэтому Шахрух и назван в тексте «властителем Ховарезма».— *Прим. ред.*

сить в дневник все сколько-нибудь ценные наблюдения и события, связанные с путешествием. Итак, здесь перед нами *первый*, *несомненно*, *доказанный дневник путешествия*. Кроме того, некоторые культурно-исторические события, происшедшие во время этой экспедиции, длившейся почти $2^3/_4$ года, были так необычны и поучительны, что нельзя пройти мимо нее, хотя послы следовали по давно известным областям и дорогам, использовавшимся уже более 17 столетий.

Захватывающие приключения выпали на долю посольства Шахруха, хотя в остальном оно протекало обычно и именно поэтому может считаться типичным. Приключения послов бросают яркий свет на политические события, происходившие в Азии в XV в.

В 1396 г. Шахрух был посажен своим отцом Тимуром править государством, которое состояло из завоеванного в 1381—1389 гг. Хорасана вместе с Систаном и Мазандераном[1]; столица его Герат находилась в современном Афганистане. Шахрух был деятельным правителем и покровительствовал литературе и искусству. Его стремление завязать дружественные отношения со Срединной империей свидетельствует о широком кругозоре этого правителя. Ведь именно там монгольское владычество было свергнуто в 1368 г. (см. т. III, гл. 142, стр. 234), а отец Шахруха Тимур еще в 1404/05 г. решил заново покорить освободившийся от монгольского ига Китай (см. т. III, гл. 155). Однако сделать этого не удалось, видимо из-за смерти великого завоевателя.

Начиная с 1368 г. Китай проявлял явную враждебность ко всем иностранцам, что следует рассматривать как естественную реакцию на 150-летнее чужеземное господство. Однако исключительно одаренные правители, которые почти всегда появлялись после всех государственных переворотов в Китае, сравнительно скоро стали снова стремиться к установлению дружественных отношений с другими народами. К числу таких выдающихся государей относился также и император Чэн-цзу (1403—1424), о котором будет более подробно говориться в гл. 163. Этот император был достаточно свободен от предрассудков, чтобы не отказываться от установления хороших отношений с монголами, которые, хотя и были заклятыми врагами китайцев в прошлом, стали к тому времени безвредными. Поэтому, когда Шахрух снарядил посольство ко двору китайского императора, оно было принято как желанное. Послам оказали большой почет, и, не считая одного опасного эпизода, с ними обращались вполне достойно.

Ход путешествия можно проследить по дневнику с исключительной точностью. Выезд из Герата последовал 3 или 4 декабря 1419 г. Караван прошел через Балх на Самарканд, где задержался с 7 по 25 февраля, затем через Ташкент и Сайрам попал в район Иссык-Куля и Или, перевалил Тянь-Шань и прибыл в Турфан 11 июля 1420 г. Затем через Камул[2] он попал в Великую пусты-

---

[1] То есть Шахрух правил сначала, при жизни отца, Северным Ираном (исторические области Мазандеран и Хорасан) и западным Афганистаном (Систан).— *Прим. ред.*

[2] Камул — искаженное в «Книге Марко Поло» (гл. 59) название оазиса и города Хами, важного этапа на северной ветке великого «шелкового пути» из Китая в Западную Азию.— *Прим. ред.*

ню, на пересечение которой потребовалось 25 дней. 24 августа была перейдена граница Китая, и там, как говорится в источнике, вопреки ожиданиям, послы встретили великолепный прием со стороны китайских чиновников. Дальнейшее путешествие проходило в полной безопасности и со всеми удобствами. Через Сучжоу и Ганьчжоу путешественники пришли в Ланьчжоу, к старому месту переправы через реку Хуанхэ, которую они преодолели 12 октября через понтонный мост, всегда наводившийся в хорошее время года. Затем на границе провинций Шэньси и Шаньси они снова пересекли Хуанхэ 18 ноября (на сей раз на лодках) и 14 декабря 1420 г., немногим более чем через год по выезде из Герата, благополучно достигли цели путешествия— Пекина.

Пребывание в столице продолжалось примерно пять месяцев. В общем оно протекало для послов приятно, и обращались с ними достойно, но 6 апреля 1421 г. произошло в высшей степени досадное, на какое-то время даже опасное для послов происшествие. Оно описано в приведенной выше выдержке из источника. Император, который еще до этого, вероятно, был не вполне доволен переданными в подарок от Шахруха конями, упал на охоте вместе с подаренной лошадью и повредил себе руку, испытывая, кажется, довольно сильные боли. В первом порыве гнева император хотел арестовать и даже казнить послов, но прямодушие его советников, удачный ответ одного из обвиненных и не в меньшей мере, конечно, характер самого императора способствовали тому, что происшествие было вскоре миролюбиво улажено и забыто. В скобках можно заметить: упрек императора, что посланный ему конь необычайно стар, вероятно, был вполне справедливым. Ведь если несчастная лошадь действительно ходила под седлом Тимура, как сообщил посол, чтобы успокоить императора, то ко времени происшествия со дня смерти монгольского хана прошло уже 16 лет.

В обратный путь послы выступили в мае 1421 г., но, пройдя половину расстояния, должны были избрать другой маршрут, а не тот, который привел их в Китай. К этому их вынудили сильные волнения в Монголии, которые значительно затянули путешествие. Однако все обошлось благополучно. Через Памир послы вернулись в государство Шахруха и 1 сентября 1422 г., после 32-месячного отсутствия, достигли места отправления — Герата.

ГЛАВА 161

НИКОЛО КОНТИ В ИНДИИ, КИТАЕ И НА ЗОНДСКИХ ОСТРОВАХ

(1419—1444 гг.)

Некий венецианец Николо, проникший в глубь Азии, пришел к папе Евгению IV, находившемуся тогда во Флоренции, с намерением испросить отпущение грехов, ибо когда возвращаясь из Индии прибыл он на границу Египта к Красному морю, то вынужден был отречься от своей веры, не столько из страха перед смертью, сколько из-за опасности, угрожавшей сопровождавшим его жене и детям. Я жаждал беседы с ним, ибо слышал о нем очень много достойного внимания. Как на собраниях ученых мужей, так и в собственном доме я расспрашивал его очень обстоятельно о различных вещах, которые, на мой взгляд, заслуживали того, чтобы сохранить их в памяти и записать...

В юности Николо, как купец, жил в сирийском городе Дамаске. Он обучился арабскому языку, а затем отправился со своими товарами в обществе 600 других купцов (один из так называемых караванов) через Каменистую Аравию, а потом через Халдею к Евфрату. [Далее следует описание 32-дневного путешествия по реке в Басру, морского плавания в Ормуз и Индию и посещения христиан-фомистов на Малабарском береге]... Эти несториане распространились по всей Индии, подобно тому как у нас евреи. Вся эта провинция называется Малабар. [Следует описание плавания на Цейлон]... Здесь в большом количестве растет корица... Снова он посетил прекрасный город острова Тапробан, который туземцы именуют Шамутера. В этом городе, достигающем 6 миль в окружности и весьма прославленном на том острове, прожил он год. Затем он шел под парусами с попутным ветром 20 дней, оставив справа группу островов, именуемых Андаманами; они таят в себе золото и достигают 800 миль в окружности. Жители их — людоеды...

После 16-дневного плавания в штормовую погоду он достиг города Тенассари [Тенассерим в Бирме], который находится в устье одноименной реки. В этой области множество слонов и местного вида дроздов. После нескольких переходов по суше и воде вошел он в устье Ганга. Плывя по этой реке под парусами, он достиг через 15 дней значительного города со здоровым климатом, именуемого Чернове. Река столь широка, что с середины ее не видно берегов... Оттуда плыл он три месяца по Гангу, миновав

четыре славящихся там города, и прибыл в исключительно богатый город Маарацию, изобилующий древесиной алоэ, золотом, серебром, драгоценными камнями и жемчугом. Оттуда направился он к каким-то горам на востоке, чтобы закупить там драгоценные камни, которые называются карбункулами и там добываются. На это путешествие потребовалось ему 15 дней; затем он, вернувшись в город Чернове, отправился в Буффетонию и, покинув ее, почти через месяц достиг устья реки Раха [Аракан]. Он вошел в эту реку и достиг через 6 дней очень большого города, который носил то же название, что и река, и стоял на острове. Покинув этот город, он 17 дней ехал через совсем пустынные горы [Юмадуни], а затем 15 дней — по равнинам и прибыл наконец к реке, еще более крупной, чем Ганг, и называемой местными обитателями Дава [Иравади]. В течение месяца он плыл по ней и достиг города, называвшегося Авой, который был важнее других и достигал 15 миль в окружности. [Следует описание города, а затем большой пропуск в тексте]... Затем он покинул Аву и вышел в море. Через 17 дней прибыл он к устью реки средней величины [Пегу?], на которой находится гавань Кейтона [Рангун?]. Он вошел в эту реку и через 10 дней достиг весьма многолюдного города Панкония [Пегу?]. Здесь пробыл он 4 месяца. [Новый пропуск в тексте]...

В Индии на самой дальней границе мира есть два острова, оба именуемые Явой [Ява и Суматра, см. т. III, гл. 139]. Один из них достигает 3000 миль, а другой — 2000 миль в окружности... От материка они удалены на один месяц плавания под парусами... Здесь он оставался с женой и детьми, которые сопровождали его во всех путешествиях, в течение девяти месяцев. Жители этих островов бесчеловечнее и свирепее всех других народов [описание аборигенов]... Если от этих островов плыть еще 15 дней на восток, то найдешь еще два острова, один называется Сандай [Сунда?]... другой — Бандан [Банда]... Населяют их белокожие. Море у тех островов несудоходно, а штормовые ветры не позволяют морякам приблизиться к ним. Покинув Яву, он захватил с собой ценные для торговли товары. Он направил свой путь дальше на запад к Чампе [Намбо], где много деревьев алоэ, а также камфары и золота. В том месте он задержался на месяц.

После отбытия он через некоторое время достиг крупного города Колоен [Килоа], окружностью 12 миль... Провинция эта называется Мелибариа [Малабар]... Покинув Колоен, он через три дня прибыл в город Кочим [Кочин]... Позже он посетил Колангуарию, которая лежит в устье другой реки, Палиурию и Мелианкоту... Потом он отправился в Каликут, морскую гавань окружностью 8 миль... Покинув Каликут, он отправился на запад в Камбей, которого достиг через 15 дней... Он вернулся в Каликут, а затем провел 22 месяца на острове Секутера [Сокотра], который лежит на запад от материка и удален от него на 100 миль. На этом

острове живут главным образом христиане-несториане. Напротив него на расстоянии до пяти миль есть еще два острова, отстоящие друг от друга не более чем на 100 миль. На одном живут только мужчины, а на другом — женщины...

После отбытия оттуда он дошел за пять дней под парусами до Адена... Затем поплыл к Эфиопии, добрался до нее за семь дней и бросил там якорь в гавани Барбора [Бербера]. После месячного плавания по Красному морю высадился он в гавани Джидда, а затем у горы Синай. Чтобы достигнуть этого пункта на Красном море, ему потребовалось два месяца из-за трудностей морского плавания. Затем он поехал через пустыню с женой, четырьмя детьми и многочисленными слугами в Каррас [Каир], египетский город. В том городе он потерял жену, двоих детей и всех слуг, умерших от чумы. Наконец, после многих путешествий по суше и морю, он благополучно достиг с двумя уцелевшими детьми своего родного города Венеции[1].

* * *

К папе пришел некто из северных областей Верхней Индии и пожелал, по поручению своего несторианского патриарха, осведомиться о христианах западных стран. Он сообщил о великом хане и его господстве над девятью могущественными народами[2].

Купцы во все времена предпринимали широко задуманные и отважные странствия, но очень редко оставляли после себя сообщения и записи о своих приключениях. Ведь торговые люди, за редким исключением, были не искушены в письме. Да и те, кто владел этим искусством, едва ли располагали тогда досугом и склонностью к литературе. Вот почему лишь очень немногие купцы одарили нас отчетами о путешествиях; большей частью это были арабы средневековья.

Если до нас дошло, хотя и скупое, но вполне достоверное описание 25-летнего путешествия венецианского купца Николо Конти, то за это мы должны быть благодарными главным образом папе Евгению IV (1431—1447). Как сообщается в начале приведенного выше источника, Конти по возвращении

---

[1] Poggio Bracciolini, Historia de varietate fortunae, lib. IV; V. Bellemo, I viaggi di Nicolo de'Conti, Milano, 1883.

[2] Добавление Поджо Браччолини к его записям отчета о путешествии Конти. См. Yule, Cathay and the way thither, ed. Cordier, London, 1915, v. I, p. 177 (и след.). [Джованни Франческо Поджо Браччолини (1384—1459)— итальянский гуманист, писавший по-латыни. См. «Фацетии», М.— Л., 1934. Он разыскал ряд рукописей античных писателей, в том числе комедии Плавта и речи Цицерона. Генри Юл (1820—1889)— английский историк-востоковед, специалист по средневековым путешествиям в Китай, выдающийся комментатор «Книги Марко Поло» и описания путешествий Одорико из Порденоне. *Ред.*]

на родину обратился к папе с просьбой об отпущении грехов. Путешествуя по странам, населенным фанатиками мусульманами, он был вынужден отречься от христианства и принять ислам, чтобы не подвергать опасности себя и свою семью. Папа дал Конти отпущение грехов, но по вполне понятным причинам возложил на ренегата в качестве эпитимии обязанность продиктовать рассказ о своих приключениях папскому секретарю. Только благодаря этому мы получили сведения о путешествии Конти, в противном случае мы не знали бы о нем ничего. Поджо Браччолини — тот самый человек, который является главным героем прекрасной новеллы Мейера «Плавт в женском монастыре»,— изложил этот отчет на латыни[1]. Однако, несмотря на предусмотрительность папы, отчет Конти чуть было не погиб для потомства. Когда Рамузио попытался в XVI в. отыскать эту рукопись, он не нашел во всей Италии ни одной ее копии. Только с большим трудом удалось ему наконец обнаружить один, видимо, дефектный список перевода на португальский язык, сделанный по приказу короля Мануэла Великого. Этот список он положил в основу своего итальянского перевода[2]. Позже появились переводы на французский[3] и английский[4] языки, новый перевод на итальянский[5] и др. Остальные списки и сам оригинал Браччолини пропали бесследно. Один отрывок содержится в рукописи Браччолини «О превратностях судьбы», которая в 1723 г. была опубликована в Париже, но это издание стало большой редкостью. Наиболее известен и чаще всего используется вариант Рамузио который, однако, Пешель с полным правом называет «почти негодным»[6], так как в действительности он представляет собой обратный перевод на итальянский сокращенного португальского перевода с итальянского оригинала.

Путешествовал Конти, видимо, не по каким-либо совсем неведомым странам, а, насколько мы в состоянии проследить его маршрут, по всем важнейшим торговым областям Дальнего Востока. Среди них были, конечно, и такие, которые европейцы едва ли посещали до Конти.

Первым из известных нам европейцев побывал Конти в глубине Индии, пересек Декан и, следуя вверх по Гангу, добрался, очевидно, до окрестностей Раджмахала[7]. Позже он посетил бассейн Иравади, причем проник далеко в глубь страны до города Ава, где после Марко Поло вряд ли бывали евро-

---

[1] Конрад Фердинанд Мейер (1825—1898) — классик швейцарской литературы на немецком языке, прославившийся своими историческими новеллами. Его произведения неоднократно переиздавались на русском языке. См. последнее советское издание К. Ф. Мейер, Новеллы. Стихотворения, М., 1958.— *Прим. ред.*

[2] G. B. Ramusio, Delle navigazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I, p. 339

[3] Abbé Oliva, Sur l'inconstance de la fortune, Paris, 1723.

[4] Winter-Kones, India in the 15th century, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1857, ser. 1, v. XXII.

[5] F. S. Giardina, I viaggi di Nicoli de Conti, Catania, 1899: M. Longhena, I Manoscritti del «de varietate fortunae» di Poggio Bracciolini, «Bolletino della R. Societá Geografica Italiana, Roma, 1925, p. 191.

[6] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, 1865, S. 166.

[7] Ibidem.

пейцы. Весьма вероятно, что оттуда Конти перешел в Китай. Ведь как раз от Иравади раньше весьма охотно начинали путь в Китай (см. т. I, гл. 62 и т. III, гл. 126). В сохранившемся до нас тексте здесь, к сожалению, имеется большой пробел. Возможно, это объясняется тем, что автор португальского перевода латинских записей Поджо Браччолини, который сохранился только в сборнике Рамузио, интересовался лишь *индийскими* областями и пренебрег записями, относящимися к Китаю. Еще Гумбольдт установил, что сохранившаяся часть отчета о путешествии Конти, «к сожалению, очень не полная»[1].

Юл считает, что город, который Конти называет «Немптай», рассказывая о нем как о самом многолюдном в Китае, несомненно, был Нанкином[2] — императорской резиденцией того времени[3]. Сообщение Конти, несомненно, свидетельствует о том, что он сам видел Нанкин. Автор этих строк может добавить новое доказательство, которое подтверждает правильность предположения Юла. Профессор Лемке (Берлин, Вильмерсдорф), хороший знаток средневекового Китая и исследователь Марко Поло, которого автор запросил о его мнении относительно редкого названия Немптай, сообщил по этому поводу в своем письме от 10 октября 1944 г.:

«Первый слог Нем — это искаженное Нань. Многие китайские географические названия начинаются с Нань, например Нанкин, Наньсюн, Наньчанфу и т. д. Нань значит «южный». Следующую за этим слогом букву «п» в слове «Немптай» переписчик преобразовал из «г». Второй слог «тай» означает по-китайски «большой». Следовательно, очищенное от ошибок Конти название звучит как «Наньтай», то есть «Южный большой [город]», «Южная столица»[4]. Человек, сообщивший Конти название города, обозначил для него Нанкин как Наньтай, полагая, что чужеземцу это легче будет понять. Что же следует из этих сообщений? Несомненно, Конти встречался с людьми, говорившими по-китайски».

Это заключение устраняет все сомнения в том, что Конти действительно был в Китае и посетил Нанкин. Соображения против знакомства Конти с Китаем, которые высказали Кунстман, Пешель, Джардина и Кордье[5], нельзя считать неопровержимыми, так как они исходят из ложных предпосылок.

Эти исследователи основываются на том, что Конти называет Пекин — Камбалеком [Ханбалык, то есть город хана], хотя это название после изгнания монголов и великих ханов в 1368 г. потеряло всякий смысл. Кунстман делает отсюда вывод, что Конти не посетил Китая, так как иначе он применил

---

[1] A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1836, B. I, S. 72.

[2] H. Y u l e, Cathay and the way thither, London, 1866, p. CXXXVI (примечание 2).

[3] F. R i c h t h o f e n, China, Berlin, 1877, B. I, S. 621.

[4] То же самое название, только с перестановкой слогов в форме Тайнань, носит еще и поныне город на западном побережье Тайваня.

[5] Ф. С. Джардина (XIX в.) — итальянский комментатор путешествий Конти. А. Кордье (1849—1925) — французский китаевед, библиограф и историк (в частности, специалист по средневековым путешествиям), автор «Всеобщей истории Китая» и ряда работ о путешествиях по Азии в XIII—XVI вв.— *Прим. ред.*

бы для Пекина новое название[1]. Такое заключение само по себе закономерно, но, поскольку Пекин не являлся тогда императорской резиденцией, у Конти не было никакого повода для его посещения и он мог удовлетвориться поездкой в новую столицу — Нанкин. Путешествие венецианского купца в Китай, разумеется, нельзя считать спорным только потому, что он обозначает Пекин, в котором сам не побывал, известным ему из рукописи Марко Поло названием Камбалек. Ведь еще очень долго после Конти это название было широко распространено в Европе.

Пешель, который, подобно Кунстману, без должных оснований считает немногие касающиеся Китая разделы рукописи Конти позднейшими вставками[2], выдвинул возражение, на первый взгляд довольно убедительное[3]. Он полагает, что, побывав в Китае, Конти не мог бы назвать тогдашнего императора великим ханом. Ведь этот титул носили только чужеземные монгольские правители, а их во времена Конти в Китае уже не было. Однако и этот довод несостоятелен. Титул «великий хан» Андрей из Перуджи (см. т. III, гл. 131) впервые латинизировал в 1326 г., передав его в поразительно странной форме «*magnus canis*» («великая собака»). Позднее он часто появлялся в этой форме и благодаря Поло стал, так сказать, долговечным обозначением китайского императора, продержавшимся по меньшей мере 200 лет. Еще Колумб 21 октября 1492 г. записал в своем судовом журнале: «Я решил сойти на землю и посетить город Гуйсай, чтобы передать великому хану письма их высочеств»[4]. А вот и другая его запись, сделанная 30 октября на Кубе: «Царь этой страны ведет войну с великим ханом»[5].

Если даже в одной фармакопее, относящейся к новому времени можно прочесть, что ревень растет в империи «царя-хана», то в XV в. это словосочетание означало просто «император Китая». Итак, возражение Пешеля повисает в воздухе: применение этого титула в рассказе Конти о его путешествии ничего не говорит против посещения им Китая.

Точно так же примененное к Японии только одним Марко Поло название Дзипангу так привилось в Европе, что им постоянно пользовался Колумб и его последователи, хотя оно уже давно перестало быть правильным[6].

---

[1] F. Kunstmann, Die Kenntnis Indiens im 15. Jahrhundert, München, 1863, S. 24. Гумбольдт, который даже в полемике старался всегда быть обходительным, все же однажды высказал следующую мысль: «С географическими открытиями дело обстоит также, как и с открытиями в искусстве и с теми великими идеями в области отдельных дисциплин и науки в целом, посредством которых человек пытается проложить себе новые пути: первоначально опровергают само открытие или правильность его восприятия, а позже пытаются опровергнуть его значение и, наконец, его новизну. Это три ступени сомнения, которые по крайней мере на некоторое время успокаивают и дают выход злобе, вызванной приступами зависти».

[2] O. Peschel, op. cit., S. 166 (примечание 6).

[3] Ibidem. См. также «Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde», Leipzig, 1877, B. I., S. 181.

[4] «Raccolta Columbiana», Roma, 1892, t. I, 1, p. 28.

[5] Ibidem, p. 32.

[6] Rutherford-Alcock, The capital of the Tycoon, London, 1863, v. II., p. 88.

Дзипангу, произносящееся на старовенецианском диалекте, как Джипангу, произошло от китайского Жибэнь, что означает «Страна солнечного восхода».

Конти — первый европеец, который узнал, что на Цейлоне есть корица[1]. Он знал также о гвоздике, которая тогда произрастала только на Молуккских островах, хотя несколько неточно назвал ее родиной два острова — Сандай и Банду, которые, вероятно, были только перевалочными пунктами в торговле пряностями[2].

Особого рассмотрения заслуживает приведенное выше добавление Поджо Браччолини к его записям отчета о путешествии Конти. Оно представляет интерес с различных точек зрения. К сожалению, это добавление несколько туманно и допускает различные толкования.

Лудольф высказал предположение, что «некто», прибывший в Рим в 1441 г., был послом эфиопского негуса Константина (см. гл. 169)[3]. Но, разумеется, о таком после не могли бы писать как о «несторианце», и еще менее вероятно, чтобы он мог сообщить что-либо о Дальнем Востоке и великом хане. Поэтому предположение Лудольфа неосновательно. Вероятнее всего, что этот таинственный знаток внутренней Азии был тем же самым человеком, к которому восходят и замечательные сведения Тоскапелли о Восточной Азии (см. гл. 189,стр. 219, 220). Предположение Кречмера, что именно Конти информировал Тосканелли, само по себе вероятно[4]. Но, разумеется, в добавлении Браччолини под «некто» никак не мог подразумеваться Тоскапелли. Ведь иначе все добавление было бы написано совсем по-другому.

Еще Кунстман предполагал, что неизвестный, упомянутый Браччолини, направляясь к папе или возвращаясь от него, имел беседу с Тосканелли во Флоренции. Так он стал подлинным источником сведений Тосканелли о Восточной Азии, которыми руководствовался Колумб на своем пути в Америку[5]. Кордье, к которому в целом присоединяется автор этих строк, полагал, что «некто из северных районов Верхней Индии», упомянутый Поджо Браччолини, и человек, обогативший Тосканелли знаниями о Китае (см. стр. 220), были одним и тем же лицом[6]. Пешель считал, что этот вестник будто бы пришел из страны Тангут, находившейся за «двадцать переходов от Великой стены»[7]. Против гипотезы Пешеля нечего возразить, хотя она и не подкреплена доказательствами, так же как и против предположения, что этому человеку Тосканелли обязан своими важными сведениями. Автор этих строк, однако, считает, что «некто» был, в лучшем случае, только *одним* из источников сведений флорентийского ученого, сыгравшего столь значительную роль

---

[1] F. Kunstmann, op. cit., S. 39.
[2] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, Berlin, 1863, S. 167.
[3] J. Ludolfus, Historia Aethiopica, Frankfurt, 1681, lib. II, cap. 6.
[4] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 233 (примечание 1). [Конрад Кречмер (XIX в.—XX в.) — немецкий историк средневекового землеведения и картографии.— *Ред.*]
[5] F. Kunstmann, op. cit., S. 9.
[6] H. Yule, Cathay and the way thither, London, 1915, v. I. p. 177 (и след.).
[7] O. Peschel, op. cit., S. 187.

в подготовке плавания Колумба. По меньшей мере такую же роль сыграл земляк Тосканелли флорентийский купец Бартоломео. Об этом купце нам известно только то, что он, подобно Конти, имел за спиной 24 года странствий (1400—1424 гг.) по восточным странам [1] и по возвращении представил в Венеции отчет о своих приключениях папе Евгению IV. Хотя еще на глобусе Бехайма есть ссылка на этого Бартоломео[2], до нашего времени, к сожалению, никакие сведения о его приключениях не дошли. Бесспорно, Тосканелли был хорошо осведомлен обо всем, что узнал этот человек. Итак, в сообщение Тосканелли о том, что он особенно точно осведомлен об обстановке на Дальнем Востоке, которое он направил в Португалию (см. стр. 220), могли внести свой вклад многие люди, среди них, несомненно, и Конти.

Тосканелли действовал очень энергично, когда ему надо было получить от очевидцев сведения о неизвестных или малоизвестных областях Земли. Лелевель констатировал, что «он [Тосканелли] опрашивал всех, кто приходил из отдаленнейших стран, а таких людей в Италии было много»[3]. Помимо Тосканелли и Браччолини, еще один человек подтверждает факт прибытия посольства из неизвестных стран Востока в интересующие нас здесь годы (около середины XV в.) и общение с ним Тосканелли. Флорентиец Ландино, или Ландинус, сообщает, что сам видел посланцев с Востока, которые предположительно должны были жить «у истоков Дона»[4], и добавляет: «Я присутствовал при том, как врач Паоло [Тосканелли] их тщательно обо всем расспрашивал»[5].

По продолжительности, грандиозности и дерзновенности странствия Конти по Азии не уступают путешествию Марко Поло, но по своим литературным достоинствам его отчет, разумеется, не может сравниться с книгой венецианца. Однако отчет Конти о его путешествии заслуживает большого внимания и показывает, на какие великие подвиги был способен купец XV в., не чуждый дерзаниям. Учитывая привлекательное и скромное изложение событий, можно согласиться с Гюнтером, который пишет о труде Конти: «Хотя в нем нет недостатка в фантастических вымыслах, все же его можно отнести к числу ценнейших произведений средневековой литературы, посвященных путешествиям»[6].

---

[1] A. Humboldt, Examen critique, Paris, 1836, t. I, p. 260.

[2] Статья Муриса. См. «Ibero-amerikanisches Archiv», 1943, B. XVII, S. 62.

[3] J. Lelewel, Géographie du moyen-âge, Bruxelles, 1852, t. II, p. 130. [О Иоахиме Лелевеле, см. т. III, стр. 369, примечание 2.— *Ред.*]

[4] Тот факт, что флорентиец Ландино не знал, какой народ жил у истоков Дона (то есть в Рязанском княжестве), свидетельствует об ограниченности его географических познаний. Ведь, как известно, в середине XV в., при великом князе Иване III, Русь поддерживала систематические связи с Италией.— *Прим. ред.*

[5] Landinus, Georgicon, Venézia, 1520, p. 480.

[6] S. Günther, Das Zeitalter der Entdeckungen, Leipzig, 1905, S. 25. [Зигмунд Гюнтер (XIX—XX вв.) — немецкий историк землеведения. Один из его трудов переведен на русский язык. См. З. Гюнтер, История географических открытий и успехи научного землеведения в 19 в., М., 1903.— *Ред.*]

Серьезным недостатком этого произведения, как и «Книги Марко Поло», следует признать пренебрежение хронологией[1]. Поэтому время путешествия Конти можно определить только приблизительно. Сообразуясь с тем, что Конти сразу по возвращении отправился к папе Евгению IV, когда тот во второй раз пребывал во Флоренции (городе Тосканелли!), можно считать, что странствия этого купца закончились к 1444 г., но если они продолжались 25 лет, то должны были начаться в 1419 г. Полной уверенности в хронологической точности у нас, конечно, нет.

Следует особо подчеркнуть, что Конти, так же как и Ибн-Баттута, не был исключительным явлением для своего времени. Несомненно, многие другие путешественники совершали такие же грандиозные подвиги, хотя «ни песни, ни саги» о них не повествуют[2]. Названный выше флорентийский купец Бартоломео, о котором мы ничего не знаем, — типичный пример.

Конти удалось объездить мусульманские страны, посещать которые христианам обычно запрещалось, и особенно долго прожить в Египте, куда более чем за 100 лет до него доступ для христиан был закрыт[3]. Этим он обязан, как уже отмечалось, только своему переходу в ислам. Такая мимикрия облегчалась для Конти тем, что он владел арабским и персидским языками. Папский престол, который в качестве искупления за временное отступничество возложил на Конти обязанность продиктовать рассказ о путевых приключениях, видимо, со своей стороны был сильно заинтересован его сообщениями. Папа Пий II (1458—1464) отличался весьма разносторонними научными интересами. Он пользовался гораздо большей известностью под своим первоначальным именем Энея Сильвия Пикколомини и приводил в своих географических работах название города «Нептай»[4]. Бесспорно, Пикколомини мог заимствовать это название только из сообщений Конти о городе Немптай [Нанкин].

Некоторые более мелкие и второстепенные записи из отчета Конти представляют все же значительный культурно-исторический интерес. Так, например, он сообщает об индийских мореходах, что «они незнакомы с компасом», или, говоря об индийских несторианах, отмечает, что они «распространились по всей Индии, как у нас евреи». А о купцах Южной Индии он рассказывает: «Они очень богаты, до того богаты, что некоторые из них отправляют по своим торговым делам до 40 собственных кораблей, из которых каждый стоит 15 тысяч золотых».

---

[1] Хенниг не замечает главного недостатка книги Конти, а именно тенденциозную характеристику предков индонезийского народа, изображаемых людьми «бесчеловечными» и «жестокими».— *Прим. ред.*

[2] A. de Gubernatis, Viaggiatori italiani nelle Indie orientali, Firenze, 1867.

[3] Marino Sanuto, Secreta fidelium crucis, lib. I. cap. 1. См. J. Bongar, Gesta Dei per Francos, Hannover, 1611, p. 23.

[4] «Aenei Sylvii Piccolomini opera Geographica», Frankfurt, 1707, cap. XV, p. 26. [Пикколомини (с 1458 г. папа Пий II) — итальянский гуманист, автор «Космографии», изданной в 1504 г.— *Ред.*]

К тому же Конти первый при описании Зондского архипелага упоминает об амоке[1] и первый рассказывает о райской птице, которую ошибочно поселяет на Калимантане. Возможно, что там он видел чучело этой птицы, так как западнее Молуккских островов она не встречается.

Путешествие Конти тем более поразительно для его времени, что тогда индийский и китайский Восток были гораздо менее известны европейским народам, чем за 100 лет до него. В XIII—XIV вв., в эпоху мирового господства монголов, странствующие купцы, дипломаты, папские послы и миссионеры часто добирались из Европы в самые различные культурные страны Азии, как об этом свидетельствуют многие главы III тома «Неведомых земель». Однако свержение монгольского владычества в Китае (1368 г.) привело к тому, что Срединная империя опять была закрыта для европейцев. В то время, как удачно отметил Юл, «глубокая тьма окутала Дальний Восток»[2]. Именно поэтому предприятие, на которое решился Конти в XV в., представляется особенно рискованным. В то время воспоминания о несметных богатствах и высокой культуре Дальнего Востока сохранились у христианских народов только благодаря «Книге Марко Поло», так как стена ислама казалась почти непреодолимой. И все же отважному итальянцу посчастливилось проникнуть далеко в глубь Малайского архипелага и в закрытую для других страну—Китай. За 100 лет до Конти его странствия были бы *одним* из многих аналогичных путешествий, но в XV в. они превратились в славный подвиг. И подвиг Конти, обогативший историю культуры, заслуживает не меньшего удивления, чем тот, который совершил его соотечественник Поло, особенно если учесть, что ему пришлось действовать в значительно более тяжелых условиях.

---

[1] Амок—психическая болезнь, отмеченная только в Индонезии.—*Прим. ред.*

[2] H. Yule, Cathay and the way thither, London, 1866, v. I, p. CXXXIV.

ГЛАВА 162

АРАБСКОЕ СУДНО У МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ И В ЮЖНОМ ОКЕАНЕ

(около 1420 г.)

Около 1420 г. шло одно судно, или так называемая индийская джонка, морем из Индийского океана по пути к островам Мужчин и Женщин, за мыс Диаб между Зелеными островами в Море Тьмы на запад, держа курс на Алгарви. Сорок дней не видели моряки ничего, кроме воздуха и воды. В благополучном плавании прошли они по их расчетам 2000 миль. Через 70 дней судно вернулось, наконец, к названному мысу Диаб. Собираясь пристать к берегу, моряки увидели яйцо птицы, именуемой Рух[1]. Это яйцо величиной с амфору. А сама птица так велика, что от конца одного крыла до конца другого 60 шагов, и она совсем легко поднимает в воздух слона и других огромных животных и причиняет жителям тех стран значительный ущерб из-за невиданной быстроты ее полета.

[*Circa hi ani del Signor 1420 una naue ouer zoncho de India discorse per una trauersa pel el mar de India a la uia de le Isole de hihomeni e de le done de fuora dal cauo de diab e tra le isole Verde, le oscuritade ala uia de ponente e de garbin per 40 zornade non trouando mai altro che aere e aqua e per suo arbitro i scorse 2000 mia e declinata la fortuna, i fece sua retorno in zorno 70 fino al sopradito cauo de diab e acostandose la naue a la riue per suo beisogno i marinari vedono uno ouo de uno oselo nominato Chrocho, el qual ouo era de la grandeca de una bota d'anfora; e la grandeca del oselo era tanta che da uno pizo de lala al altro se disser esser 60 passa e co gran facilita lieua uno elefante e ogni altro grade animal e fa gra dano a li habitati del paese et e uelocissimo nel suo uolare.*][2]

Из гл. 55 (см. т. I) этой книги мы знаем, что еще в древности была обнаружена связь между Индийским и Атлантическим океанами к югу от Африки. Более точных сведений о времени или обстоятельствах этого открытия

---

[1] Рух, или Рох (в старых русских переводах — Рок),— фантастическое крылатое чудовище, часто упоминаемое в арабских сказках.— *Прим. ред.*

[2] Легенда на карте фра Мауро. За трудоемкую расшифровку и перевод текста автор выражает благодарность д-ру Видеру (Нордвик) и проф. Штехову (Мюнхен или Радебойль-Дрезден). Он весьма признателен им обоим за существенную помощь.

получить нельзя. Предлагались различные гипотезы, но все они слишком некритичны и легкомысленны. Так, например, Форстер безоговорочно утверждал, будто финикияне и египтяне огибали Африку «не один раз»[1]. Даже в наше время очень заслуженный, но лишенный какой бы то ни было географической интуиции исследователь Дёрпфельдт вполне серьезно писал, что якобы «не может быть ни малейшего сомнения» в том, что Гомер располагал сведениями об области у мыса Доброй Надежды, и только здесь нужно искать его остров Эа[2].

Все же весьма вероятно, что благодаря сообщениям арабов начиная с XV в., еще задолго до подвига Бартоломеу Диаша, в Европе уже повсюду были распространены туманные сведения о возможности обогнуть Африку с юга. Во всяком случае, достойно внимания, что во всю эпоху Генриха Мореплавателя никто как будто не высказывал серьезного сомнения в том, что, обогнув Африку с юга, можно попасть из Атлантического океана в Индийский. Правда, и у некоторых авторов древности можно найти намек на то, что существует судоходный путь, соединяющий оба океана (см. т. I, гл. 9, 31, 55). Однако чрезмерное преклонение перед авторитетом Птолемея, который ошибочно отрицал наличие такой связи[3], более чем на 1000 лет оттеснило на задний план мечты о возможности обогнуть Африку с юга.

Взгляды арабских средневековых географов на эту географическую проблему расходились. Одни, ссылаясь на Птолемея, отрицали связь между Атлантическим и Индийским океанами и были убеждены, что последний представляет собой внутреннее море. К этим арабским ученым принадлежал и великий Идриси (XII в.), который «в основу» всех своих географических представлений «положил Птолемееву картину мира»[4]. Другие географы, особенно те, которые во время своих странствий достигали заселенных арабами областей Восточной Африки, не допускали ни малейшего сомнения в том, что Индийский и Атлантический океаны сообщаются. Еще

---

[1] J. R. Forster, Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrt im Norden, Frankfurt a. O., 1784, S. 18.

[2] W. Dörpfeld, Homers Odyssee, München, 1925, S. 254. [Вильгельм Дёрпфельд — известный немецкий археолог, продолжавший начатые Г. Шлиманом раскопки Трои.— *Ред.*]

[3] Традиционный взгляд, что Птолемей представлял Индийский океан как внутреннее море, которое с юга ограничено Южным материком (*terra australis*), простирающимся от Африки до Восточной Азии, недавно поколеблен Шнабелем. См. P. Schnabel, Text und Karten des Ptolemäus, «Quellen und Forschungen zur Geschichte der Geographie und Völkerkunde», Leipzig, 1938, B. II, S. 74. Шнабель подчеркивает, что Птолемей знал о южном мысе Африки. См. Ptolemäus, IV, 7, 4; VII, 2. Это, конечно, плохо согласуется с представлением Птолемея, будто обе части света сливаются на юге с неизвестным Южным материком. Но Шнабель не исключает возможности, что в данном случае, как и в других местах, позднейшие авторы, занимавшиеся переработкой Птолемея, внесли ошибку в его оригинал. Впрочем, для нашего исследования здесь решающее значение имеют не *первоначальные* предположения Птолемея, а то, что в средние века и в новое время *вычитывали из его трудов*.

[4] K. Miller, Erläuterungen zur Weltkarte des Edrisi, Stuttgart, 1928, S. 19. [Об Идриси см. т. II, предисловие редакции и гл. 112.— *Ред.*]

в X в. это мнение высказал Масуди, побывавший в Восточной Африке[1]. Его представления о «*mer environnante*» («окружающем море»)[2] разделял Бируни (XI в.), который, правда, считал, что два океана разделяет только узкий пролив[3]. От Бируни это представление переняли потом Абу-л-Фида Истахри, Ибн-Хаукаль и ал-Бакри[4], причем зародилось предположение, что Африка простирается за экватор на юг по крайней мере еще на 25°. Это тем более интересно, что у португальцев и других европейцев вплоть до 1485 г. сохранилось представление, что Африка кончается немногим южнее экватора (см. гл. 194).

Ошибочное представление Идриси сильнее всего распространилось в Европе, так как его карта мира появилась в норманском государстве короля Рожера II, в Сицилии, и «этой ложной картиной был обманут позднее весь нехристианский мир средневековья»[5].

Любопытно, что учение Птолемея, которое с готовностью воспринималось как непогрешимая догма, в конечном счете было значительно поколеблено своеобразными теологическими представлениями; у отцов церкви появилась странная идея, что учение о замкнутом Индийском океане не сообразуется с некоторыми местами из Библии. Особенно противоречила Птолемею одна фраза из «Книги бытия»: «И назвал Бог сушу землей, и собрание вод назвал он морем»[6]. Поскольку в библии речь шла об одном-единственном «собрании вод», а не о многих, то отсюда заключили, что все моря, в том числе Индийский и Атлантический океаны, должны быть связаны между собой, а внутренние моря и озера имеют подземную связь с Мировым океаном. Особенно четко это представление сформулировал отец церкви Амвросий: «Существует только одно собрание вод, потому что только один непрерывный поток от Индийского океана до берегов Гадитанского моря и оттуда до Красного моря замыкает концы Земного круга Внешним океаном»[7].

Это представление мало-помалу превратилось в ортодоксальную церковную истину, хотя и не было нигде четко сформулировано. Оно отвечало и стремлениям фанатического противника ислама Санудо, мечтавшего о том,

---

[1] M a s u d i, Murudj al-Dhahab wa-Ma' adin al Djavahir, ed. B a r b i e r d e M e y n a r d, Pavet de Couteille, Paris, 1861, t. I, p. 282. [О Масуди см. т. II, предисловие редакции и стр. 183.— *Ред.*]

[2] M. R e i n a u d, Géographie d'Aboulfeda, Paris, 1848, p. CCCLXXIV. [Об Абу-л-Фиде см. т. II, предисловие редакции и стр. 257.— *Ред.*]

[3] M. R e i n a u d, Fragments arabes et persans, «Journal Asiatique», 1844, VIII, p. 239.

[4] Об Истахри см. т. II, стр. 268, об Ибн-Хаукале — т. II, стр. 255, об ал-Бакри—предисловие редакции к этому же тому.— *Прим. ред.*

[5] O. P e s c h e l, Geschichte der Erdkunde, Leipzig, 1863, S. 131 (и след.).

[6] «Книга бытия», гл. I, стих 10.

[7] A m b r o s i u s, Hexaemeron, III, 3, См. G. P. M i g n e, Patrologia Latina, t. 14,p. 174. [Отец церкви Амвросий (340—397) — архиепископ Миланский (его латинизированное имя — Амброзий Медиоланский); Гадитанское море — древнеримское название части Западного (Атлантического) океана у испанской провинции Бетик (ныне Андалузия), где стоял приморский город Гадес (современный Кадис).— *Ред.*]

чтобы Африку *можно было* обогнуть с юга, что позволило христианам напасть в один прекрасный день на мусульман с тыла, с Красного моря (см. т. III, гл. 130). Поэтому Санудо на своей карте 1320 г. изобразил Африку с южным мысом, который можно обогнуть. Впрочем, эта карта была вычерчена, видимо, не самим Санудо, а генуэзцем Педро Весконте[1], причем позже в нее еще были внесены многочисленные добавления, сделанные другой рукой (см. т. III, гл. 130). У Санудо, видимо, не было под рукой твердых доказательств, подкрепляющих такое представление, противоречившее учению Птолемея. Изобразил он так Африку только потому, что подобное устройство Земли лучше всего соответствовало его политическим стремлениям (см. рис. 2).

Не исключено, конечно, что во времена Санудо в Европе уже имелись сообщения арабов из Восточной Африки, которые по меньшей мере считали вполне вероятной возможность обогнуть Африку с юга. В гл. 135 (см. т. III) мы уже рассказывали о том, что и на деле арабские купцы пытались проникнуть как можно дальше на юг этого континента. Следует учесть, что очень сильное течение южнее мыса Коррентиш [Корриентес] очень затрудняло прибрежное плавание. Поэтому, хотя судам было легко добраться до мыса Доброй Надежды, они вряд ли смогли бы оттуда вернуться (см. т. I, гл. 9). Но не исключена и вероятность того, что какие-то известия о крайнем юге Африки все же дошли до арабов по суше. Можно предположить также, что благодаря искусному маневрированию и особой удаче какой-нибудь мореплаватель, унесенный Мозамбикским течением на крайний юг континента, выбрался в открытый океан, вернулся в Восточную Африку и сообщил там о своих наблюдениях.

Итак, возможно, что еще Санудо получил от арабов сведения о морском пути вокруг Африки. Этого нельзя ни отрицать, ни доказать. Во всяком случае, тем изображением Африки, которое дал Санудо, руководствовались позднейшие картографы, например составители Атласа Медичи от 1351 г., Флорентийской планисферы от 1417 г. и др.

Обратимся к карте фра Мауро от 1457 г., «этому выдающемуся памятнику средневековой картографии»[2], произведению человека, которого Гумбольдт прославляет как «венецианского ученого почти неизмеримой эрудиции»[3], а Риттер называет «*cosmographus incomparabilis*» [«несравненный космограф»][4]. Ее составитель также изображает Африку, придержи-

---

[1] K. Kretschmer, Marino Sanudo der Ältere und die Karten des Pedro Vesconte, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1891, B. XXVI. [Марино Санудо (Сануто) старший — итальянский писатель XIV в., автор латинской «Книги о далеких почитателях Креста»; его потомок Марино Санудо младший — итальянский (венецианский) историк и политический деятель XV—XVI вв., оставил ценное наследие — «самый объемистый дневник, когда-либо появлявшийся на каком бы то ни было языке». См. Г. Харт, Морской путь в Индию, М., 1959, стр. 353.— *Прим. ред.*

[2] K. Kretschmer, op. cit., S. 120.

[3] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 374.

[4] C. Ritter, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, ed. H. A. Daniel, Berlin, 1861, S. 236.

ваясь преимущественно версии Санудо. Однако, давая исключительно хорошее изображение очертаний Южной Африки, фра Мауро основывается также на сообщении одного морехода, который около 1420 г., начав плавание в Индийском океане на «индийской джонке» («*zoncho de India*), обогнул Африку с юга и вступил в «Море Тьмы». Очевидно, под индийской джонкой надо понимать арабское судно, предназначенное для связи с Индией. А «Морем Тьмы» средневековых арабов всегда был Атлантический океан, воды которого у побережья Марокко так часто окутывают туманы (см. т. II, гл. 113). Этой особенностью погоды, с которой арабы раньше редко встречались, Атлантический океан обязан своим причудливым названием, что можно усмотреть из определения Идриси: «Западное море, которое называют «Морем Тьмы»[1]. Если фра Мауро сообщает, что арабское судно обогнуло южный мыс Африки и попало в Море Тьмы, то это, бесспорно, означает, что оно обогнуло мыс Доброй Надежды за многие десятилетия до Бартоломеу Диаша. Что касается других данных фра Мауро, то степень их вероятности установить нельзя.

Кимбл, правда, отметил, что на суше, которая расположена позади острова, где находится мыс Диаб, проставлены, несомненно, эфиопские названия. Так, две реки «Мареб» и «Тагас» вполне соответствуют рекам Эфиопии Маребу и Такказе, а в их притоках «Манам Лара» и «Лбави» можно узнать реки Мепна-Телларе и Аббаи. В названиях меньших водотоков «Ксеби» и «Аваси» отразились наименования двух рек южной Эфиопии Гибье и Аваш[2]. Мыс Диаб, согласно легенде, тоже находится в «очень плодородной стране, которая недавно была завоевана великим царем Эфиопии», а его главный населенный пункт «Магадис» очень созвучен с Могадишо; отсюда Кимбл заключил, что «Каво де Диаб» — это не что иное, как мыс Гвардафуй, а вовсе не южная оконечность Африки. Эти аргументы, несомненно, заслуживают внимания. Однако хороший знаток средневековых карт английский исследователь Кроун, с которым автор переписывался по этому вопросу, не считает вывод Кимбла неоспоримым. Вот что писал Кроун по этому поводу 1 мая 1950 г.:

«Действительно, детали, сообщающиеся о глубинных районах, относятся к Эфиопии, однако отсюда еще не следует, что их правильно будет перенести и на береговую линию. Я полагаю, что Диаб расположен значительно южнее. Вероятно, здесь произошло какое-то смешение с Мадагаскаром, и Диаб — самая южная точка этого острова».

Как будто можно принять и эту версию. Однако автор этих строк в ней сомневается. *Решающее значение, по его мнению, имеет название «Море Тьмы»*, которое определенно никогда не применялось к водам у мыса

---

[1] R. D o z y, M. J. d e G o e j e, Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, Leiden, 1866, t. I. Представления Идриси заслуживают тем большего внимания, что этот Западный океан простирается до берегов Китая, так как у него значится: «[Китайское море] — это рукав океана, который называется Морем Тьмы». См. E d r i s i, ed. Jaubert, Paris, 1836—1840.

[2] G. H. T. K i m b l e, Geography in the middle age, London, 1938, p. 117 (и след.).

Гвардафуй. «Морем Тьмы» всегда называли только Атлантический океан. К тому же не вызывает сомнений, что свои сведения Санудо почерпнул из арабского источника, так как указаний на «Тьму» мы не находим ни у какого другого народа.

Еще точнее выявляется источник сообщения фра Мауро из его своеобразного названия «мыс Диаб». Как считает Валькенер, слово *Diab* можно сопоставить с малайским *dib* или *div*, что соответствует индийскому *dvipa* и означает «на две воды глядящий» (то есть то же, что и латинское слово *bimaris*)[1]. Чаще всего это название относится к островам, но с таким же успехом оно может обозначать полуостров. Для мыса Доброй Надежды и еще больше для мыса Игольного, который в действительности является южной оконечностью Африки и даже смотрит на два океана, такое название было бы, бесспорно, удачным. Видимо, фра Мауро перевел без дальнейших рассуждений название «Каво де Диаб» как «Островной мыс» и поэтому ошибочно показал на южной оконечности Африки остров, который отделяется от материка мифическим проливом. Разумеется, теперь нельзя выяснить, в какой мере эти представления принадлежали самому фра Мауро и не появились ли они еще до него. Тем не менее примечательно, что еще в X в. канал или морской пролив, якобы связывающий Индийский и Атлантический океаны на юге Африки, фигурирует в описаниях Земли у арабских авторов, например у Масуди[2].

Фра Мауро в общем был хорошо знаком с арабскими и индийскими названиями. Это видно хотя бы из того, что южнее Занзибара он обозначает два острова их санскритскими названиями «Мангала» (Счастливый) и «Набила» (Красивый). Название «Диаб» никто не мог бы придумать без ознакомления с мысом на месте. С психологической точки зрения маловероятно, чтобы такое характерное название возникло в результате теоретических рассуждений. Поэтому Гумбольдт оказывает сообщению Мауро об «индийской джонке» неограниченное доверие и делает из него широкие выводы:

«Эти африканские области до португальцев посещались арабскими, персидскими и индийскими мореходами»[3].

Автору этих строк такая гипотеза представляется слишком смелой. Подобная возможность не исключается, но каких-либо достоверных доказательств относительно Южной Африки у нас нет.

Сходное с Гумбольдтом мнение, согласно Феррану, высказал как-то Коуту, считавший возможным, что жители Явы случайно достигали на своих судах мыса Доброй Надежды[4]. На чем основывалось это утверждение, автору

[1] W a l c k e n a e r, Vies de personnages célèbres, t. I, 336.

[2] Y. K a m a l, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 54.

[3] A. H u m b o l d t, op. cit., B. I, S. 281.

[4] G. F e r r a n d, Les voyages des Javanais à Madagaskar, loc. cit., p. 281 (и след.). [Габриэль Ферран (1864—1935) — выдающийся французский востоковед, автор ряда работ по истории мусульманской географии. О нем см. И. Ю. К р а ч к о в с к и й, соч. т. IV (в разных местах). Подробный перечень историко-географических работ Феррана см. там же, стр. 778—779; Диогу да Коуту — португальский автор XVII в.— *Ред.*]

неизвестно, и поэтому он не может его проверить. Однако вряд ли оно могло быть лучше обосновано, чем предположение Гумбольдта. Ферран высказал еще одну не подкрепленную доказательствами гипотезу, будто индонезийцы могли при плавании в Южную Африку «проникнуть в глубь» материка с побережья, «как это делали мери́на на Мадагаскаре», достигшие Зимбамбве[1]. В связи с соображениями, изложенными в гл. 135 (см. т. III), подобные гипотезы можно считать излишними.

Автору не удалось выяснить, на чем было основано мнение, будто в Венеции задолго до Диаша имелись сведения о мысе Доброй Надежды, и сам Тосканелли должен был о нем знать[2].

Нельзя не признать, что не только южный мыс Африки, но и ее береговая линия примерно до широты реки Оранжевой в общих чертах изображены у фра Мауро поразительно верно. Вряд ли можно объяснить это только фантазией картографа. Отсюда не исключена возможность, что около 1420 г. какое-то арабское судно действительно побывало у побережья Африки, которое, по всеобщему мнению, было открыто португальцами только через 65—68 лет. Правда, арабы, как мы знаем, были великими сочинителями сказок, в лучшем смысле этого слова, но их настоящие сказки обычно никогда не согласовывались так поразительно точно с действительностью, если она не была им известна. Как бы то ни было, географический фон, на котором разыгрывается вся история, так точно согласуется с действительными условиями, что, несомненно, в ее основе лежало свидетельство очевидцев.

Несколько туманными остаются, правда, более мелкие детали приключения, воспроизведенного фра Мауро. Из его сообщения, что судно прошло мимо островов Мужчин и Женщин, многого не извлечешь.

«Острова Мужчин и Женщин» были одними из всемирно распространенных легендарных географических островов, которые в древние времена размещали во всех известных тогда морях. Еще Диодор упоминает об острове Амазонок на мэре Тритонов[3], то есть в заливе Габес[4]. Видимо, островом, на котором жили только женщины, считался некогда и Лемнос[5]. Возможно, что именно Лемнос был упомянут китайцем Сюань Цзаном (см. т. II, гл. 77) в VII в. как остров Амазонок, находящийся к юго-западу от «Фулиня» (Ви-

---

[1] G. Ferrand, op. cit., p. 213. [Мери́на, иначе имери́на, — основная этническая группа на Мадагаскаре, вокруг которой сложилась мальгашская нация.— *Ред.*]

[2] Le Bret, Geschichte von Venedig, B. II, S. 226; M. Ch. Sprengel, Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen, Halle, 1783, S. 103.

[3] Диодор Сицилийский, III, 53, 4.

[4] О несомненном тождестве моря Тритонов и залива Габес см. R. Hennig, Kulturgeschichtliche Studien zu Herodot: Triton und Tritonsee, «Rheinisches Museum für Philologie», N. F., 1934, B. LXXXIII, S. 157.

[5] Согласно греческим мифам, обитательницы острова Лемнос перебили своих мужей и основали женское царство; позднее они, однако, гостеприимно приняли аргонавтов и родили от них новое поколение лемнийцев.— *Прим. ред.*

зантия)[1]. Марко Поло называет острова «Мужской» и «Женский» в Аравийском заливе[2], Идриси — «царство Женщин» к востоку от Явы и еще остров Амазонок на севере Европы, а также «Мужской остров». Можно привести много подобных примеров и на Балтийском море[3], где наряду с Идриси король Альфред Великий[4], Ибрагим ибн-Якуб[5] (см. т. II, гл. 99) и Адам Бременский[6], каждый помещал свою «Страну женщин», и т. д.

Во всех этих и других сообщениях об островах, где жили только женщины или только мужчины, сыграли роль различные историко-географические факторы, рассматривать которые мы здесь не имеем возможности[7]. В главе об острове Бразил (см. гл. 190) мы познакомимся с одним из главных источников подобных легенд. Появление Страны женщин в сообщениях Адама Бременского и Ибрагима ибн-Якуба, очевидно, вызвано лингвистическим недоразумением, допущенным еще Тацитом при описании стран Балтийского моря[8]: финны называли себя квенами, а так как в германских языках слова «*kvenir—cvenas*» означали женщину, то ошибочно *Kvänaland* — Страну квенов сочли за Страну женщин[9].

Однако основная причина возникновения и широкого распространения этих сказок была этнографического и социологического характера. Описания Марко Поло, Идриси и других авторов не оставляют никакого сомнения в том, что в их основе лежат обычаи, которые были особенно распространены в странах Южных морей и сохранились до нашего времени. Везде, где обитаемыми становятся маленькие острова, легко возникает опасность перенаселения. Чтобы ее избежать, нужно прибегать или к детоубийству, или к ограничению деторождения. Самая мягкая форма такого ограничения— радикальное разделение полов, и поэтому обычай предписывал всем мужчинам жить на одном острове, а женщинам — на другом, причем большей частью сношения и посещения разрешались только раз в год[10].

Подобные «Мужские» и «Женские» острова действительно встречались во многих уголках Земли. У средневековых арабов слава о таком острове Амазонок утвердилась за расположенной в Индийском океане Сокотрой,

---

[1] Отчет о путешествии Сюань Цзана. См. S. J u l i e n, Voyages des pélerins bouddhistes, Paris, 1857—1858, t. II, p. 180.

[2] «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 200.

[3] Хороший общий обзор сообщений об острове Амазонок и т. д. дает Юл. См. H. Y u l e, The book of Ser Marco Polo, London, 1871, book II, p. 396.

[4] H. S w e e t, King Alfreds Orosius, London, 1883, ch. I, 1. 12.

[5] G. J a c o b, Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe, Berlin — Leipzig, 1927, S. 30.

[6] A d a m v o n B r e m e n, IV, 15, 19.

[7] Подробнее см. R. H e n n i g, Über die voraussichtlichen völkerkundlichen Grundlagen der Amazonen-Sagen und deren Verbreitung, «Zeitschrift für Ethnologie», 1940, S. 362 (и след.).

[8] Т а ц и т, Германия, гл. 45.

[9] K. M ü l l e n h o f f, Deutsche Altertumskunde, Berlin, 1870, Bd. II, S. 10.

[10] Многие современные этнографы относят дислокальность (раздельное местожительство мужчин и женщин) к периоду, переходному от матриархата к патриархату. С победой отцовского права жены переходят жить в дома мужей.— *Прим. ред.*

островом Диоскорид древности (см. т. I, гл. 32). Описание Марко Поло также относится к островам, разбросанным в окружающих Сокотру водах, и поэтому Потье полагал, что венецианец говорил об архипелаге Курия-Мурия[1].

Это предположение Потье, хотя и одобренное Юлом[2], представляется все же сомнительным. Во всяком случае, итальянский путешественник XV в. Николо Конти, который провел два месяца на Сокотре, ничего не сообщал о том, что это и был остров Амазонок. Однако он действительно знал о существовании на небольшом расстоянии от Сокотры одного острова, населенного только мужчинами, и другого, на котором жили только женщины. Архипелаг Курия-Мурия слишком удален от Сокотры, чтобы его можно было считать этими островами. Вот что пишет по этому поводу Браччолини:

«Он [Копти] провел два месяца на острове Секутера (Сокотра), который лежит к западу от материка и удален от него на 100 миль... Напротив него, не более чем на расстоянии 5 миль, есть еще два острова, удаленные друг от друга не более чем на 100 миль. На одном живут только мужчины, на другом — женщины»[3].

На атласе Коронелли от 1696 г. острова Мужской и Женский помещены вблизи мыса Гвардафуй. Отсюда автор этих строк полагает, что речь шла об островах Абд-эль-Кури. В данной связи неважно, какие то были острова, но они, безусловно, находились вблизи Сокотры. На глобусе Мартина Бехайма тоже показаны эти острова, причем к ним относится следующая легенда:

«Эти острова обитаемы с 1285 г. по р. х.; на одном живут только мужчины, на другом — только женщины, и встречаются они один раз в год»[4].

Итак, в легенде на карте фра Мауро островом Мужчин и Женщин считается, видимо, Сокотра. Вопрос этот, однако, не существен, более важное значение имеет другой факт. Сообщение, что судно прошло еще 40 дней по Атлантическому океану, достаточно надежно, поскольку побережье Южной Африки до устья реки Оранжевой, как уже отмечалось, изображено у фра Мауро удивительно верно. Напротив, сообщение, будто судно достигло Зеленых островов, представляется невероятным, если считать их островами Зеленого Мыса, как это делали позднее.

По многим причинам такое отождествление исключается. Прежде всего, судно того времени ни при каких обстоятельствах не могло всего за 40 дней пройти по совсем незнакомым водам от южного мыса Африки до островов Зеленого Мыса. Ведь Бартоломеу Диашу, который знал эти воды, потребовалось для такого же плавания около пяти месяцев (см. гл. 199). Кроме того, команда корабля, пришедшего с *юга*, из мира тропической растительности, не могла бы

---

[1] G. Pauthier, Le livre de Marco Polo, Paris, 1865, livre II, p. 671. [О Потье см. т. III, стр. 22, примечание 3.]

[2] H. Yule, The book of Ser Marco Polo, London, 1871, book II, p. 396 (и след.).

[3] Poggio Bracciolini, Historia de varietate fortunae, lib. IV. См. V. Bellemo, I viaggi di Nicolo de Conti, Milano, 1883.

[4] Действительные расстояния на глобусе, правда, сильно искажены. Однако на близость острова Сокотры указывают многократные пометки, что его жители — христиане и у них есть даже свой архиепископ. См. рис. 9.

дать этому архипелагу название «Зеленые острова», так как близкие к материку восточные острова группы пустынны, безрадостны и отнюдь не «зелены». Только морякам, пришедшим с *севера*, из района желтой береговой пустыни, этот мыс с его скудной травой и низкими деревьями мог бы показаться «зеленым», и они в честь его дали такое же название прилегающим островам.

Фра Мауро мог от себя включить в текст название «Зеленые острова», чтобы как-то обозначить то место, где, по его мнению, находилось арабское судно, команда которого, однако, не видела никаких островов, а только «воздух и воду». Непосредственно перед тем, как фра Мауро составил свою карту (25 июля 1456 г.), Кадамосто открыл острова Зеленого Мыса (см. гл. 180). Однако название «Зеленые острова» за этим архипелагом в то время еще не закрепилось. В контексте эти «Зеленые острова» не играют никакой роли. Поэтому здесь нет необходимости останавливаться подробнее на представлениях фра Мауро по этому вопросу. Арабская джонка, во всяком случае, не нашла в Атлантическом океане никаких островов, хотя она прошла по водной пустыне около 2 тыс. *км*[1].

Поскольку побережье Южной Африки на карте фра Мауро показано правильно до устья реки Оранжевой, возможно, что джонка дошла до этого места, то ли продвигаясь вперед, то ли на обратном пути. Все, что на карте фра Мауро показано севернее реки Оранжевой,— чистейший вымысел!

Оставим в стороне вопрос, в какую именно часть Атлантического океана должна была попасть джонка. Ведь уже одна вероятность того, что около 1420 г. арабские мореходы побывали вблизи мыса Доброй Надежды и к тому же предприняли исследовательское плавание по Южной Атлантике, сама по себе весьма примечательна.

Сообщение фра Мауро в основном представляется правдоподобным. Ни на чем не основанных морских сказок в нем нет. Даже сообщение о яйце птицы Рух могло быть навеяно правдивым, но неверно понятым рассказом. Речь шла, видимо, о яйце вымершей страусообразной птицы — эпиорниса, который, как полагают, до 1658 г. еще встречался на Мадагаскаре. Согласно известной книге о животных, написанной Брэмом, яйца эпиорниса и теперь часто находят на этом острове, где он только и водился[2]. Длина яйца —34 *см*, ширина —22 *см*, а емкость — 9 *л*. Следовательно, такое яйцо без особого преувеличения можно сравнить с амфорой. Именно это сообщение служит веским подтверждением того, что арабские мореходы попали в Южное полушарие.

С точки зрения истории культуры важнейшее значение имеет тот факт, что фра Мауро на основе арабских сообщений о плавании, состоявшемся около 1420 г., не задумываясь, показал на своей карте, что юг Африки омывается морем. По своему критическому подходу к источникам фра Мауро был исключением среди картографов своего времени. Воздавая ему должное, Риттер называл карту фра Мауро «самой полной и к тому же критически продуманной планисферой, составленной до открытия Нового света»[3]. Эта карта от 1457 г.

[1] Расстояние, отделяющее острова Зеленого Мыса от южной оконечности Африки, примерно в три раза больше.

[2] A. Brehm, Tierleben, Leipzig, 1911, B. VI, S. 83 (и след.).

[3] C. Ritter, op. cit., S. 237.

по праву пользовалась высоким авторитетом. Оригинал был 6 футов в высоту и 7 футов в длину. Республика Венеция так гордилась своей картой, что она удостоилась золотой рамы, а в честь ее составителя была вычеканена особая медаль. Отсюда можно с уверенностью предположить, что в Португалии карте фра Мауро было уделено величайшее внимание, и она позднее сыграла большую роль, укрепив убеждение правящих кругов этой страны в возможности обогнуть Африку с юга. Мы имеем основание предполагать, что еще за четверть века до открытия Диашом мыса Доброй Надежды в Португалии в основном уже никто не сомневался в слиянии Атлантического и Индийского океанов у южной оконечности Африки. В укреплении этого важного убеждения существенную роль сыграла карта фра Мауро, а через нее и арабская морская экспедиция 1420 г. Мимолетное сообщение об этой экспедиции дошло до нас только благодаря легенде на карте фра Мауро.

Различные новые научные репродукции этой карты по-разному воспроизводят приведенную в начале главы легенду[1]. Флорентийский оригинал так испещрен надписями, что легенды при уменьшенном изображении совсем не читаются. Репродукция, приведенная на рис. 3, дана по варианту Руге, который представляется самым лучшим.

Поскольку фра Мауро сыграл исключительно важную роль в географических исследованиях, о чем мы еще неоднократно будем говорить в последующих главах, приведем здесь краткие биографические данные. Фра Мауро был монахом Ордена камальдулов[2] в Мурано, близ Венеции. Современники считали его «несравненным географом» (*«geographus incomparabilis»*). Знаменитая Карта мира фра Мауро была составлена по инициативе португальского короля Аффонсу V (1433—1481). Работа над ней велась с апреля 1457 по 1459 г. Король предоставил в распоряжение фра Мауро значительную денежную сумму и сообщил монаху обо всех географических открытиях, которые были совершены португальцами до 1457 г. Это надежное доказательство того, что все утверждения современных португальцев о «тайных открытиях» их народа (см. гл. 177)—плод воображения. Закончив карту, фра Мауро послал ее 24 апреля 1459 г. королю Аффонсу и вскоре, в том же году, скончался.

Кимбл, сетуя на то, что «о жизни фра Мауро мало известно»[3], высказал следующее предположение: «Вероятно, его планисфера была создана по желанию и на средства Венеции»[4].

---

[1] Важнейшие репродукции см. P l a c i d o Z u r l a: Il mappamondo di Fra Mauro Camaldolese, Venézia, 1806; M. F. d e B a r r o s y S o u z a v i c o n t e d e S a n t a r e m, Recherches sur la priorité et la découverte des pays situés sur la côte occidentale d'Afrique au delá du Cap Bojador, Paris, 1842; S. R u g e, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin, 1881, S. 82, 83; K. K r e t s c h m e r, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892 (атлас, вклейка III, карта 15); «Mémoires de la Société Royale de Géographie d'Egypte», Caire, 1925, t. VI, table 36; A. K a m m e r e r, La Mer Rouge, «Mémoires de la Société Royale de Géographie d'Egypte», Caire, 1929, t. I.

[2] Камальдулы — монахи религиозного ордена, основанного в 1012 г. бенедиктинцем Ромуальдом в городке Камальдоли Папской области (теперь область Лацио).— *Прим. ред.*

[3] G. H. T. K i m b l e, op. cit., p. 117.

[4] Ibidem, p. 117 (примечание 1).

Рис. 2. Карта мира от 1320 г.

См. т. III, рис. 6.

Рис. 3.
Карта мира фра Мауро от 1457 г.
См. S. Ruge, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, 1881, S. 80, 81.

ГЛАВА 163

КИТАЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В АРАВИИ[1]

(1422 г.)

Этого царства [Аден] при благоприятном ветре можно достигнуть за один месяц, если взять верный курс на запад. Страна богата, народ счастлив. Царь и его подданные, все без исключения, мусульмане и говорят на наречии алабо [по-арабски]. Они горды и надменны в своих обычаях. Они располагают войском в 7000—8000 пехотинцев и всадников, вследствие чего соседи боятся их и уважают.

В 19-м году эры Юн-лэ[2] к властителю этой страны был направлен из Китая императорский посол евнух Ли[3] с письмом и подарками. По прибытии был он принят с почестями, а при высадке встречен властителем, который сопровождал его во дворец. Во время пребывания там посольства жители, обладавшие редкими товарами, получили разрешение предлагать их для продажи. Среди закупленных товаров были кошачий глаз[4] необыкновенной величины, рубины и другие драгоценные камни, большие ветви кораллов, амбра и розовая эссенция. Для продажи предлагались также жирафы, львы, леопарды, страусы и белые голуби... [Следует описание одежды жителей, их обычаев и календаря, рассказывается о городе, о климате страны, о продукции земледелия, фауне, населенных пунктах и т. д.]

Царь в благодарность за ласку, оказанную ему китайским императором, повелел изготовить специально для его императорского величества два пояса из золота, покрытого эмалью, усыпанные жемчугом и драгоценными камнями. Они вместе с голсвным убором из золота, рубинами и всеми другими драгоценными камнями раз-

---

[1] См. P. P e l l i o t, Les grands voyages maritimes chinois au début du XVe siècle, «T'oung Pao», 1933, sér. 2, t. 30, p. 257; J. J. L. D u y v e n d a k, Ma Huan re-examined, loc. cit., 1939, p. 341.

[2] В эру Юн-лэ (1403—1424 гг.) правил император Чэн-цзу.

[3] Евнух Ли, прозванный «Великим евнухом»,— знаменитый китайский флотоводец Чжэн Хэ (1371—1434). По происхождению китаец (мусульманин из провинции Юньнань, проданный в юности в рабство и оскопленный), Чжэн Хэ возвысился при вступлении на престол императора Чэн-цзу. См. Я. М. С в е т, За кормой сто тысяч ли, М., 1960.— *Прим. ред.*

[4] Кошачий глаз — поделочный желтый или зеленый камень, разновидность кварца с включениями параллельных волокон асбеста, что при надлежащей шлифовке придает ему сходство с глазом кошки.— *Прим. ред.*

личных видов, а также двумя рогами носорога и письмом в футляре из золотого литья были переданы [императору] по возвращении нашего флота как дань[1].

* * *

(Гл. 304, 2*a*) Весной 19-го года [Юн-лэ] отправился он снова в западные моря. В 8-й месяц следующего года он вернулся...

(Гл. 7, 3*b*) Весной 19-го года [Юн-лэ] в 1-й месяц в день гуйсы[2] Чжэн Хэ был снова отправлен послом в западные страны.

(Гл. 7, 4*a*) В 8-й месяц 20-го года [Юн-лэ] в день янь-инь[3] Чжэн Хэ возвратился[4].

Арабы поддерживали связи с Китаем в течение многих столетий, правда с перерывами. Достоен внимания оживленный характер этих связей, установленных скорее крупными торговыми центрами Месопотамии, чем собственно Аравийским полуостровом. Это представляется естественным, учитывая большое значение таких центров для мировой торговли. Из Месопотамии расходились также те волны арабской культуры и ислама, которые докатывались до Зондского архипелага и даже до Южных морей (см. т. II, гл. 113). Марко Поло также говорит в одном месте, что «в этом царстве у сарацинских купцов есть оседлость; они приходят сюда на своих судах и горожан обращают в мухаммедову веру»[5].

Еще до Марко Поло на севере Суматры было основано чисто мусульманское государство Атье, просуществовавшее до 1873 г. Случайно в одном источнике зафиксировано также появление арабских послов в Китае в 977 г.[6]

Китайские суда со своей стороны нередко появлялись на Шатт-эль-Арабе. Еще Рихтгофен, касаясь событий VII в., писал: «По свидетельству Масуди и Хамзы Исфаханского, китайские корабли ежегодно становились на якорь рядом с индийскими судами перед домами Хиры»[7]. Гартман считал это утверждение «фантастическим»[8]. Однако многочисленные свидетельства подтверж-

---

[1] Ма Хуань, Инъяшэнлань (написано в 1425—1432 гг.). См. G. Phillips, Mahuan's account of Cochin, Calicut and Aden, «Journal of the Royal Asiatic Society», 1896, p. 348. [Ма Хуань — китайский мусульманин из провинции Чжэцзян, участвовавший в трех морских походах Чжэн Хэ в качестве толмача (начиная с 1413 г.). По личным впечатлениям составил свой «Обзор берегов океана» («Инъяшэнлань»), окончив его около 1430 г.— *Ред.*]

[2] Март 1421 г.

[3] 3 сентября 1422 г.

[4] Из «Минши» [«История династии Мин»]. См. W. A. Groeneveldt, Notes on the Malay Archipelago and Malacca, «Verhandelingen Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen», 1877, d. XXXIX.

[5] «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 177.

[6] A. Forke, Mu Wang und die Königin von Saba, «Mitteilungen des Orientalischen Seminars», 1904, B. VII, S. 151.

[7] F. Richthofen, China, Berlin, 1877, B. I, S. 520. [Хамза Исфаханский (ум. около 965 г.) — иранский историк.— *Ред.*]

[8] «Enzyclopädie des Islam», B. I, S. 877.

дают, что посещение китайскими кораблями Цейлона, Индии и Персидского залива не было редкостью[1]. Но к Адену и в Красное море китайцы ходили только в исключительных случаях. В Адене, «превосходную гавань» которого прославил Марко Поло[2], Ибн-Баттута видел, правда, «большие корабли из Камбея, Танны, Кулама, Каликута, Фандарайнаха, Халията, Мангалора, Факанвара, Онора, Синдабури и т. д.»[3] Однако о китайских судах в Адене он не упоминает. И все же, как об этом свидетельствует одно сообщение Идриси, китайские суда в XII в. доходили и до Аравии[4]. Предположение Рихтгофена, что в течение 500 лет (с середины VIII до середины XIII в.) китайское судоходство в Индийском океане совсем замерло, а позднее достигло мощного расцвета, продолжавшегося 200 лет, нельзя признать правильным.

Свержение чужеземного ига в Китае в 1368 г. привело к полному разрыву связей с Месопотамией. После того как монголы при Тимуре дважды завоевывали Багдад и при втором захвате (1401 г.) вырезали все арабское население, старый путь к морю, по которому доставлялись китайские и индийские товары через Багдад в западные страны, пришел в полный упадок. Китайские правители, видимо, пытались связать оборванные нити торговли в каком-то другом месте. Возможно, что к этому стремился и могущественный император Чэн-цзу (1403—1424), пытаясь установить непосредственные связи с Аравией. Во всяком случае, в 1422 г. он послал туда посольство.

При императоре Чэн-цзу Китай достиг небывалой мощи. Никогда еще эта страна не располагала столь мощным флотом в Индийском океане, как в первые десятилетия XV в. Правда, еще в VI в. Цейлон как-то однажды направил послов в Китай с изъявлением своей вассальной зависимости. В 1408 г. китайцы опять подчинили себе Цейлон. К тому же были завязаны дружеские отношения с правителями индийских и арабских государств, в том числе с Ормузом, причем с этими странами обменивались посольствами. Так, в 1422 г. китайские корабли появились в Красном море, заходя по пути в африканские гавани.

Здесь, как подчеркивает Дейфендак, мы имеем дело с «самой мощной морской экспедицией, которую когда-либо предпринимали китайцы в Южный и Западный океаны»[5].

Своим небывало сильным положением на мировых морских путях Китай в то время был обязан Великому евнуху (дайцзянь) Чжэн Хэ[6], фигуре весьма своеобразной, которой в китайских сказаниях отводится почетное место. Чжэн Хэ, согласно Пеллио, был мусульманином, уроженцем провинции Юньнань, то есть происходил из глубинных районов Китая, и родился, вероятно,

---

[1] I b n B a t t u t a, Tuhfat al-Nussar fi Chara'ib al-Amsar wa Adra-ib al-Asfar (Voyages d'Ibn Batouta), ed. Defrémery, Sanguinetti, Paris, 1854, t. IV, p. 81.

[2] «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 207, 208.

[3] I b n B a t t u t a, op. cit., t. II, p. 177.

[4] E d r i s i, ed. Jaubert, Paris, 1840, t. I, p. 158.

[5] J. J. L. D u y v e n d a k, Ma Huan re-examined, «Verhandelingen van de Kon. Nederl. Akad. van Wetensch. te Amsterdam. Afd. Letterkd.», deel XXXII, No. 3, 3e reeks 8, S. 315.

[6] Статья Пеллио, см. «T'oung Pao», 1935, v. XXXI, p. 272.

между 1350 и 1355 г.[1] Первоначально он носил имя Ма Хэ. За 30 лет своей деятельности Чжэн Хэ по поручению императора возглавлял не менее семи морских экспедиций то в качестве посла, то в качестве командующего военно-морским флотом. Пеллио посвятил этим плаваниям Чжэн Хэ обстоятельную монографию, на которую мы уже ссылались выше. Своеобразный героический образ Великого евнуха в наши дни вдохновил на специальные исследования и современных ученых Восточной Азии[2].

Первая морская экспедиция Чжэн Хэ состоялась в 1405—1407 гг. и проходила в водах Юго-Восточной Азии. Флотилия состояла из 62 больших «джонок» длиной 440 футов и шириной 180 футов, причем в распоряжении Чжэн Хэ было 17 800 человек, с помощью которых он то мирным путем, то военным нажимом добился значительного расширения территорий, подвластных его императору[3]. Второе плавание, 1408—1411 гг., было чисто военной экспедицией, в которой приняли участие 27 тыс. человек и 48 кораблей. Экспедиция эта была снаряжена для покорения Цейлона, и Чжэн Хэ провел операцию успешно[4]. При третьем плавании, 1413—1415 гг., китайское владычество распространилось также на Суматру[5]. Четвертое плавание, 1417—1419 гг., напротив, было совершено с мирными целями, только для передачи ответных даров китайского императора в общей сложности 19 индийским царям, которые отправили посольства и подарки в Китай[6]. А пятому плаванию, 1421—1422 гг., как раз и посвящена эта глава[7]. Оно было предпринято для посещения Аравии, причем, согласно источнику, китайские суда заходили, кроме Джафара, и в африканскую гавань Могадишо. Эта экспедиция преследовала только мирные цели. Поскольку она продолжалась точно полтора года, можно вместе с Пеллио назвать ее «необычайно быстрым плаванием». Большое зна-

---

[1] «T'oung Pao» p. 277 (и след.). [Дейфендак в своей статье уточняет хронологию событий, связанных с плаваниями Чжэн Хэ, на основании найденных китайскими историками в 1935—1936 гг. старинных копий с надписью, сделанной по приказу самого флотоводца. Тем не менее Хенниг предпочел опираться главным образом на работы французского востоковеда Пеллио.— *Ред.*]

[2] Y a m a m o t o, Cheng-Houo's expeditions to the South Sea under the Ming dynasty, «Toyo gakuho», 1934, v. XXI, p. 374, 506; F o n g T c h ' e n g-k i u n, Tcheng Nouo hia Si-vang k'ao, Shanghai, 1935. [По другой версии, на борту китайских кораблей находилось более 27 800 человек. В тексте указаны только размеры крупных судов.— *Ред.*]

[3] Статья Пеллио. См. «T'oung Pao», 1935, v. XXXI, p. 273 (и след.). [По Дейфендаку, в 1408—1411 гг. состоялось два морских похода: второй — подготовительный (1408—1409 гг.) и третий — завоевательный (1409—1411 гг.), начатый через несколько недель после возвращения флота в Китай. Количество кораблей и численность экипажа, указанные в тексте, относятся к третьему плаванию. — *Ред.*]

[4] Ibidem, p. 277 (и след.).

[5] Ibidem, p. 290 (и след.).

[6] Ibidem, p. 294 (и след.). [«Третье плавание» по счету Пеллио (1413—1415 гг.) было на самом деле четвертым, а «четвертое плавание» (1417—1419 гг.)—пятым. Именно тогда китайские суда впервые достигли Восточной Африки в экваториальной полосе (1418 г.).— *Ред.*]

[7] «Пятое плавание» по счету Пеллио (1421—1424 гг.) было шестым; тогда Чжэн Хэ, по-видимому, лично не побывал в Восточной Африке; ее посетила лишь часть кораблей китайского флота. — *Прим. ред.*

чение этого плавания сказалось в том, что в 1423 г. ко двору китайского императора в Нанкине прибыли посольства с подарками по меньшей мере из 15 стран, посещенных Чжэн Хэ[1]. Шестое плавание, 1424 г., было самым коротким и наименее значительным, ибо оно было совершено только для передачи императорского письма с печатью повелителю Палембанга[2]. Когда эта экспедиция была завершена в конце 1424 г. или в начале 1425 г., императорский посол Чжэн Хэ не застал в живых своего великого императора: Чэн-цзу умер 12 августа 1424 г.[3] Его сын и преемник не хотел ничего знать о расширении связей с отдаленными государствами. Он умер через несколько месяцев, 29 мая 1425 г. Новый император Жэнь-цзун тоже не проявил никакой склонности к обмену посольствами с далекими странами, но, поскольку вожделенные «дани» из этих стран не поступали, он решил в 1430 г. еще раз отправить испытанного флотоводца Чжэн Хэ в седьмое миролюбивое плавание. Этот последний подвиг величайшего китайского мореходa так интересен, что ему будет отведена особая глава (см. гл. 164).

Согласно Ямамото, рассмотренному здесь посещению Адена китайским флотом предшествовали другие плавания в эту гавань: в 1409, 1411 и 1418/19 гг. Пеллио считает две первые даты сомнительными, а третью — сравнительно достоверной[4].

---

[1] «T'oung Pao», 1935, v. XXXI, p. 300.

[2] Ib dem. [«Шестое», то есть фактически седьмое, плавание 1424 г., как самое короткое, у Дейфендака и позднейших авторов не учитывается. Таким образом, счет по обеим версиям выравнивается; седьмым считается последнее плавание Чжэн Хэ, 1431—1433 гг.— *Ред.*]

[3] Ibidem, p. 301 (примечание 1).

[4] Ibidem, p. 312.

ГЛАВА 164

ПУТЕШЕСТВИЕ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВ-МУСУЛЬМАН В МЕККУ И МЕДИНУ

(1432 г.)

Эта страна есть страна Мока [Мекка]; если плыть под парусами от Кули [Каликут] на юго-запад в направлении шэнь по компасу, можно достигнуть ее только через три месяца. Местное название гавани страны Янда [Джидда]; страной правит могущественный вождь.

Если отправиться на расстояние одного дня пути на запад [восток?] от Джидды, то придешь к городу Мока, которым правит царь. Страна верит в учение Мухаммеда[1]. Святой проповедовал свое учение первоначально в этой стране, и ее население по сей день неукоснительно следует предписаниям того учения, никогда не отваживаясь ни в чем отклониться от него в своих действиях. Люди в той стране крепкого сложения, с лоснящейся коричневой кожей. Мужчины носят тюрбан и длинное одеяние, а на ногах — кожаные сандалии. Они говорят по-арабски. Закон страны запрещает потребление спиртных напитков. Обычаи народа мягкие и дружелюбные, и здесь нет семей, оставленных без помощи. Они верны предписаниям своей религии и только изредка грешат против закона. Несомненно, это счастливая страна.

Если проехать еще полтора дня, то достигнешь мечети Небесный Зал. Местные жители называют его Кайабо [Кааба]... [Следует описание.] Ежегодно в 10-й и 12-й месяцы все некитайские мусульмане, даже те, которым нужно затратить на дорогу один-два года, приходят молиться в эту мечеть. Прежде чем уйти, все они отрывают на память полоску от шелкового занавеса. Когда от старого занавеса ничего не остается, правитель заменяет его новым, заранее сотканным для этой цели. Это происходит из года в год... [Следует описание страны, богатств ее недр, а также животного мира и т. д.]

Если ехать еще день на запад, то придешь к городу Модина [Медина]. В этом городе находится гробница святого Махомо. Всегда над вершиной гробницы сияет яркий свет, который днем и ночью поднимается до облаков. За гробницей бьет источник

---

[1] Жители Мекки первоначально оказывали упорное сопротивление Мухаммеду и лишь после длительной вооруженной борьбы приняли его учение.— *Прим. ред.*

с чистой пресной водой. Он называется Абицзан-цзань[1]. Моряки берут с собой немного этой воды, хранят ее на борту, и если на море попадают в бурю, то разбрызгивают ее, и тогда ветер и волны утихают.

В 5-м году эры Сюань-дэ[2] посетил евнух Чжэн Хэ, глава посольства императорского двора, со своими спутниками различные чужеземные страны, чтобы ознакомить их с императорскими приказами и передать подарки. Когда часть кораблей прибыла в Гули [Каликут] и евнух Хун увидел там послов этой страны [Мекки], собиравшихся в отъезд, взял он с собой переводчика и еще нескольких человек, всего семь, которые в качестве подарка несли мускус и фарфор, взошел на борт корабля той страны и поплыл туда. Плавание туда и обратно длилось год. Они привезли все сорта чужеземных товаров, редкие драгоценные камни, жирафов [цилинь], львов, страусов, а также точный план Небесного Зала, с чем и возвратились в столицу.

Властитель страны Мока направил также посла, который привез продукты своей страны и прибыл вместе с переводчиком и свитой; так как посол из Мока приезжал сюда раньше, то и сопроводил их ко двору[3].

* * *

Сим повелеваю Я Великому евнуху Чжэн Хэ отправиться со служебным поручением в западные страны. Большие и малые морские суда, которые к этому пригодны, должны быть приняты им в Нанкине. Деньги и припасы, а также средства для всех будущих издержек, предметы, которые будут приобретены назначенными в западные страны послами, и все необходимое для каждого корабля должны поставить соответствующие ведомства в предусмотренном количестве и передать великим евнухам Чжэн Хэ, Ван Цзин-хуну, Ли Ину, Чжу Ляну, Ян Чжэню, так же как и второму евнуху справа Хун Бао, которые должны принять их с тем, чтобы использовать, сообразуясь с обстоятельствами[4].

[1] «Аб-и-Замзам» (*персидск.*)—«вода из Замзам».

[2] В эру Сюань-дэ (1426—1436) правил император Жэнь-цзун.

[3] Сообщение Ма Хуаня. См. W. Rockhill, Notes on the relations and trade of China with the Eastern Archipelago and the Coast of the Indian Ocean during the 14th century, «T'oung Pao», 1915, ser. 2, p. 70 (и след.). [Вильям Вудвил Рокхилл (1854—1914)— американский путешественник, разведчик Центральной Азии на дипломатической службе США. Свои важнейшие путешествия он совершил в 1889—1892 гг. Описание пройденных стран Рокхилл дал в книгах «Страна лам» (1891 г.) и «Дневник путешествия через Монголию и Тибет». До публикации его перевода китайских отчетов о плаваниях Чжэн Хэ (1914—1915 гг.) Рокхилл комментировал английское издание «Путешествия» Рубрука (Лондон, 1905).— *Ред.*]

[4] Эдикт императора Жэнь-цзуна, вероятно от 21 июня 1430 г. См. P. Pelliot, Les grands voyages maritimes chinois au début du XV siècle, «T'oung Pao», 1933, ser. 2, t. 30, p. 343.

* * *

Когда Жэнь-цзун взошел на трон, повелел он первому послу Великому евнуху Чжэн Хэ, Ван Цзин-хуну и другим снова отправиться в море и повсеместно вручать варварам указы. В ту пору Гун Чжэнь из Цзинлина [Нанкин] состоял в секретариате главного коменданта. Он был три года в пути и посетил более 20 варварских стран. Везде он собирал сведения и записывал все, ничего не упуская. В 9-й год правления Жэнь-цзуна (1434 г.) привел он свои записи в порядок и составил из них книгу. При чтении ее я установил, что факты в ней изложены точно и что стиль ее изыскан[1].

Последняя из семи поразительных морских экспедиций Великого евнуха Чжэн Хэ наряду с пятой была действительно самой замечательной. О ней сохранился очень точный отчет — полный итинерарий, оригинал которого, однако, написан так сухо, что цитировать его нет смысла. Плавание началось 19 января 1431 г. от гавани Лунвань. Участники задержались почти на весь 1431 г. в провинциях Чжэцзян и Фуцзянь. Только 7 марта 1432 г. прибыли они на Яву. Там они посетили Палембанг и направились далее, к полуострову Малакке, в Атье, на Цейлон и в Каликут. Только 17 января 1433 г. была достигнута цель путешествия — Ормуз. Обратное плавание началось 9 марта 1433 г. и проходило благодаря летнему муссону и отказу от длительных стоянок так быстро, что Чжэн Хэ уже 22 июля 1433 г. вернулся в Нанкин. Один из кораблей флотилии был как будто направлен еще в Бенгалию.

Однако семь участников этого плавания побывали в Аравии и даже в Мекке. Среди них находился, вероятно, и описавший всю эту экспедицию хронист Ма Хуань, которого Филиппс называет «китайским мусульманином из свиты Чжэн Хэ»[2]. Возможно, для этого специально отобрали мусульман, которых в Китае было немало[3]. На родине Чжэн Хэ в Юньнани ислам закрепился еще с 1275 г.[4] Эти мусульмане были весьма рады случаю совершить паломничество к гробнице Мухаммеда, что вменялось в обязанность каждому правоверному. Об этом, правда, в источнике ничего не сообщается. Но семи человекам, во всяком случае, было приказано отправиться послами в Мекку. Поскольку участниками грандиозной экспедиции были многие императорские послы, весьма вероятно, что каждый из них или только некоторые получили особые задания. Если это верно, то закономерно и предположение Пеллио, что назначенные в Аравию лица были отправлены на особом судне[5]. Это судно проделало плавание на запад без столь частых перерывов, как остальная эскадра,

---

[1] Kong-tschen, Si-yang fan kuo tsche, ch. 1. См. P. Pelliot, op. cit., p. 341.

[2] G. Phillips, Mahuan's Account of Cochin, Calicut and Aden, «Journal of the Royal Asiatic Society», 1896, p. 341.

[3] См. Broomhall, The Islam in China, Shanghai, 1912.

[4] «T'oung Pao», v. XXXI, p. 281.

[5] Ibidem, p. 323.

и где-то по пути, вероятно вскоре после оставления Фуцзяни, 12 января 1432 г. отделилось от флотилии[1], чтобы опередить ее. Это значит, что те лица, которые отправились из Каликута в Аравию и, посетив Мекку, вернулись в Китай, пробыли в дороге год. Возглавлявшаяся Чжэн Хэ основная экспедиция только 10 декабря 1432 г. прибыла в Каликут, а участники плавания в Аравию, как доказано, вернулись в Нанкин с переданной им для императора жирафой 14 сентября 1433 г., то есть спустя два месяца после возвращения основной экспедиции. Отсюда ясно без лишних слов, что время, которое было в их распоряжении, оказалось бы слишком коротким для выполнения поставленных задач, если бы они не шли впереди основной экспедиции. Их корабль должен был задолго до других судов прибыть в Каликут, и семь участников плавания соответственно раньше добрались из Каликута в Аден и Джидду — этот «Пирей Мекки»[2], откуда они по сухопутью дошли до самой Мекки. Если речь идет о настоящих императорских послах, о чем свидетельствуют дары повелителя Мекки, переданные китайцам, то они действительно могли быть доставлены в Красное море на китайском судне. Тем не менее, поскольку послов было немного, можно предположить, что они совершили свое плавание в Аравию на арабском или индийском судне вместе с индийскими паломниками, направлявшимися в Мекку. Штульман в своем исследовании, посвященном Аравии, пишет о китайских военных кораблях, будто бы появившихся в Джидде[3]. Однако свое утверждение он не подкрепляет доказательствами. Поскольку в Аравию отправилось только семь человек, вероятнее всего они проделали свой путь на *торговом* судне. Зупан высказал такое же мнение[4].

Пеллио считает, что вышедшее первым судно могло прибыть в Каликут уже в апреле 1432 г. Из-за встречного муссона дальнейшее плавание из Каликута в Аравию вряд ли могло состояться до октября 1432 г.[5] Итак, китайские мусульмане могли прибыть в Аравию только в конце 1432 г. Обратное плавание могло начаться лишь при летнем муссоне. Следовательно, если послы-паломники вернулись в Нанкин в сентябре 1433 г., то это объясняется не только необычно благоприятной для плавания погодой, но и тем, что они на обратном пути сокращали стоянки до минимума.

Сообщению о том, что позднее арабские послы были направлены в Индию, Китай и т. д., не стоит придавать большого значения. Рокхилл правильно отмечал, что в анналах Мекки ничего не говорится о таких посольствах. Поэтому он считает, что, как и в случае с римским посольством императора Марка Аврелия в Китай (см. т. I, гл. 65), мнимый посол из Мекки был всего-навсего «обычным купцом, принявшим обличье официального представителя»[6].

---

[1] «T'oung Pao», p. 313, 323.

[2] O. P e s c h e l, Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde, Berlin, 1877, S. 106.

[3] F. S t u h l m a n n, Der Kampf um Arabien, Hamburg — Braunschweig — Berlin, 1916, S. 19.

[4] A. S u p a n, Die territoriale Entwicklung der europäischen Kolonien, Gotha, 1906, S. 9.

[5] P. P e l l i o t, op. cit., p. 323.

[6] W. R o c k h i l l, op. cit., p. 74 (примечание).

Описание этого путешествия помещено в виде дополнения к книге самого Ма Хуаня. Первоначальный текст книги был написан примерно в 1416 г., а в 1425 г. она была опубликована с дополнениями, доведенными до 1424 г. Новые дополнения не могли быть внесены ранее 1436/37 г.[1]

В 1433 г. кончаются грандиозные странствия Чжэн Хэ по чужеземным странам в качестве доверенного лица китайского императора. Мы не знаем, сколько лет он прожил после этого. Но, поскольку после возвращения из последнего плавания Чжэн Хэ, видимо, было далеко за 70 лет[2], закат его жизни, вероятно, был не очень долог. После почти 30-летней исключительно успешной деятельности на императорской службе он имел право наслаждаться покоем в преклонные годы. В Нанкине еще и поныне показывают гробницу этого великого мужа[3].

Блестящий период морского могущества Китая, которому содействовал Чжэн Хэ, был короток. Трудности, связанные с положением внутри страны, и пограничные войны быстро ослабили ее силы, и величавое проявление мощи на Индийском океане не удалось закрепить. Китай быстро утратил свои позиции на море; со времени Чжэн Хэ он больше не играл существенной роли как морская держава. Обслуживание морских связей с Китаем европейскими судами, которое началось с 1517 г., после появления в стране первых португальских кораблей, позволило китайцам снова отказаться от дальних плаваний. С тех пор в Китае существовало только малое каботажное судоходство местного значения.

---

[1] W. Rockhill, op. cit., p. 71.

[2] По другой версии, Чжэн Хэ в 1433 г. было 62 года.— *Прим. ред.*

[3] W. Rockhill, op. cit., p. 239. [Рокхилл был введен в заблуждение: гробница Чжэн Хэ еще не найдена.— *Ред.*]

ГЛАВА 165

ОТКРЫТИЕ СЕМИ ОСТРОВОВ АЗОРСКОЙ ГРУППЫ

(1432 г.)

Да будет известно всем, кто сию грамоту увидит: инфант дон Энрики, наш дядя, сообщил нам, что он послал на семь Азорских островов овец, и, если нам угодно будет, он хотел бы эти острова заселить. Поскольку нам это угодно, мы предоставляем ему то место и разрешаем его заселить. А посему посылаем мы нашим наместникам, правителям, судьям и судебным учреждениям, а также всем другим, кто увидит сию грамоту, кто бы они ни были, приказ разрешить заселение и никаких тому препятствий не чинить.

Дано в Лиссабоне 2 июля.

Король повелел дать сию грамоту с согласия своей матери и своего опекуна регента инфанта дона Педру, который управляет за него названными королевствами и владениями. Патер Родригиш разрешил ее составить и собственноручно подписать.

В год от рождества Господа нашего Иисуса Христа 1439[1].

* * *

Эти острова нашел Диего де Гууллен (Сенилл? Сунис? Фунес?), кормчий короля Португалии в году...[2]
(*Aquestas illes foren trobades per Diego de... Pelot del Rey de Portogall, an lany...*)[3]

* * *

Поскольку принц Энрики хотел собрать сведения о более далеких частях Западного океана, чтобы выяснить, нет ли за пределами мира, описанного Птолемеем, какого-нибудь острова или материка, послал он однажды каравеллы искать землю. Они отплыли

---

[1] Королевская грамота принцу Генриху от 2 июля 1439 г., уполномочивающая на заселение семи Азорских островов. См. «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 5; «Alguns documentos do Archivo National da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas, Lisboa, 1892, p. 6 (и след.).

[2] Дата не поддается расшифровке, но, по предположению, в грамоте стоит 1432 г. См. комментарий.

[3] Надпись у Азорских островов на Портулане Вальсекуа от 1439 г.

и нашли землю в 300 часов пути на запад от мыса Финистерре. Когда моряки узнали, что дело идет об островах, они высадились на первый из них и нашли его необитаемым. Они прошли его весь и нашли там много ястребов (*açores*) и других птиц. Потом они посетили второй остров, который называется теперь Сан-Мигел; он был тоже необитаем, и на нем было полно ястребов и разных других птиц. Там они нашли также много природных теплых серных источников. С этого острова они увидели другой, который теперь называется Терсейра [Третий]. Он тоже, как и Сан-Мигел, изобиловал деревьями, а также ястребами и другими птицами. Оттуда они снова увидели более далекий остров, который теперь называется Фаял, и в двух часах пути — еще один, который ныне именуется Пику. Этот остров — высокая гора; до ее вершины 7 часов пути, так что жители часто зажигают свет, полагая, что уже ночь, в то время как на вершине еще светит солнце. Затем корабли вернулись в Португалию, и моряки сообщили своему повелителю эту новость. Он был ею весьма обрадован.

Принц дон Энрики послал своего офицера Гонсалу Велью [Кабрала.— *Ред.*], о котором мы уже упоминали в связи с поисками Гвинеи, начальником каравелл, захвативших с собой домашних животных для доставки их на некоторые острова. Каравеллы прибыли к первому острову, который был назван островом Гонсалу Велью, а ныне именуется Санта-Марией, и высадили там различных животных: свиней, коров, домашнюю птицу и т. д. Всего этого там теперь великое множество. На названном острове офицер провел некоторое время.

Далее они отправились ко второму острову, Сан-Мигел, и высадили там также свиней, коров, домашнюю птицу и т. д. Теперь их развелось на острове так много, что оттуда можно ежегодно вывозить скот в Португалию. В изобилии произрастает там также пшеница [*triticum*]; ежегодно ходят туда корабли и привозят зерно в Португалию... Регентом в Португалии был тогда дон Педру. Он послал людей, чтобы заселить острова, а также отправил туда из Германии много лошадей, которые теперь развелись в большом количестве. Поселенцы нашли много свиней, со времени первого открытия они сильно размножились[1].

* * *

В году 1445 послал инфант рыцаря Гонсалу Велью, командора Ордена Христа, чтобы доставить поселенцев на два острова, которые лежали на расстоянии 170 миль к северо-западу от тех островов Один из них повелел заселить еще инфант дон Педру с согла-

[1] Сообщение Диогу Гомиша (около 1457 г.). См. J. M e e s, Histoire de la découverte des îles Açores, Gent, 1901, p. 125 (и след.).

сия своего брата. Вскоре затем он преставился, а посему решение этой задачи выпало на долю инфанта дона Энрики. Инфант дал ему имя Сан-Мигел, так как особо почитал этого святого.

Далее повелел инфант Бартоломеу Пэриштреллу, который отбыл первым с Жуаном Гонсалвишом и Триштаном, чтобы его заселить, вернуться на остров Порту-Санту. Здесь нельзя было заниматься землепашеством из-за великого, почти бесчисленного множества кроликов[1]. Там добывают драконову кровь[2], которую привозят для продажи в нашу страну, а также во многие другие места.

Далее принц повелел доставить скот на другой остров, который лежал в 7 милях от Мадейры и носил название «Покинутый остров» («*Islas desertas*»), чтобы его заселить...

Из названных семи Азорских островов четыре так же велики, как Мадейра, а три других —поменьше. В связи с укреплением (*acrecentamento*) Ордена Христа, гроссмейстером коего принц был в то время, когда произошло заселение, он передал упомянутому ордену общую духовную власть над Мадейрой и Порту-Санту и предоставил ему в полное и постоянное духовное владение другой остров [Санта-Мария], на котором поставил губернатором Гонсалу Велью. Кроме того, он даровал ему десятину с острова Сан-Мигел и половину всего сахара, получаемого на острове[3].

* * *

В году 1443-м [?] послал принц Энрики две каравеллы на запад, чтобы узнать, есть там суша или нет. И вот в 270 лигах от Лиссабона обнаружили они необитаемый остров со множеством ястребов; он и поныне называется Санта-Марией; затем они увидели другой остров и поплыли к нему; он был тоже необитаемым и изобиловал ястребами, теперь его называют Сан-Мигел.

...Здесь нашли они множество природных теплых источников, а именно серных. Оттуда увидели они другой остров, который называется теперь Терсейрой. На нем, как и на Сан-Мигеле, было изобилие деревьев, а также ястребов и других птиц. Поблизости нашли они еще один остров, который теперь называют Фаялом. Совсем рядом, всего в 2 лигах от Фаяла, нашли еще остров, который теперь называют Пику; это гора высотой 7 лиг (то есть 42 *км* !), так что жители часто зажигают свет, полагая, что наступила ночь, и видят солнце только на вершине горы. Два корабля вернулись

---

[1] Отсюда можно получить представление, почему на средневековых картах часто появляется отдельный остров «Конильи» («Кроличий»). См. т. III, стр. 234.

[2] Под драконовой кровью разумели сок знаменитого канарского драконового дерева (*Dracaene Draco*), из которого получали ценную красную краску.

[3] G. E. de Azurara, Chronica do descobrimento e conquista da Guiné, ed. de Santarem, Paris, 1841, cap. 83, p. 389.

в Португалию и сообщили принцу новость, которой он был весьма обрадован... [Далее сообщается, что принц вскоре послал на острова свиней, рогатый скот, лошадей, овец и т. д., а немного позднее направил туда поселенцев.][1]

* * *

Когда в Португалии правил непобедимый король Жуан I, инфант дон Энрики дал в городе Сагриш в Алгарви своему знатному рыцарю приказ плыть прямо на запад, открыть первый остров, собрать о нем сведения и донести ему. Искатель приключений благополучно отбыл в плавание. Через несколько дней рыцарь увидел скалы, выступающие из моря. Он установил, что они слишком малы, чтобы на них поселиться, и что море около них и между ними [ибо многие скалы были расположены близко друг от друга] постоянно находится в движении. Посему он назвал эти скалы Муравьями (Формигаш) и установил, что всего больших и средних их насчитывается 26[2].

До 1430 г. ни генуэзцы, ни каталонцы, ни португальцы, видимо, никогда не совершали разведывательных плаваний к западу от Гибралтарского пролива вне прибрежных вод. Во всяком случае, нет *ни одного* надежного свидетельства, что когда-либо была сделана сколько-нибудь существенная попытка такого исследования. Положение изменилось только с 1431 г. Диогу Гомиш, который писал свой труд около 1457 г., то есть за 35 лет до великого подвига Колумба, сообщает, что принц Генрих хотел «собрать сведения о более далеких частях Западного океана, чтобы выяснить, нет ли за пределами мира, описанного Птолемеем, какого-нибудь острова или материка». Эти слова, написанные еще при жизни великого принца, свидетельствуют о том, что Генриху действительно не совсем была чужда главная идея Колумба. Вот как оценено в одной из статей «Британской энциклопедии» открытие Азорских островов — итог исследовательской деятельности принца на Атлантическом океане:

«Это вторичное открытие архипелага, расположенного далеко на западе, позволяет заключить, что Генрих допускал возможность западного плавания в Азию»[3].

Автор считает это преувеличением. Во всяком случае, в сообщении Диогу Гомиша нет и намека на подобные воззрения принца, которые превратили бы его как теоретика в подлинного предшественника Колумба Возможно, что Генрих на основе своих космографических представлений пришел к убеждению, что Восточная Азия лежит к западу от Атлантического океана. Но трудно предположить, что еще около 1430 г. он задумал послать свои корабли в такую без-

---

[1] Рукопись Валентина Фердинанда с описанием Азорских островов. См. S. R u g e, Valentin Ferdinands Beschreibung der Azoren, «Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden», 1901, B.27, S. 169 (и след.).

[2] A n t o n i o C o r d e y r o, Istoria Insulana, Lisboa, 1717, p. 98.

[3] «Encyclopaedia Britannica», London, 1929, v. 11, p. 448.

мерную даль. Ведь в то время Генрих только еще начал приучать свой народ к плаваниям в открытом море.

Итак, запись Диогу Гомиша вернее будет понимать буквально: для принца важно было *только* собрать общие сведения о далеком океане, о котором тогда еще ничего не было известно. Во время этих плаваний и были открыты Азорские острова.

Почти во всех ходовых учебниках и словарях открытие Азорских островов португальцами изображается так: сначала были открыты в 1431 г. скалы Формигаш, затем 15 августа 1432 г.— остров Санта-Мария, но Сан-Мигель был обнаружен только 8 мая 1444 г., острова Терсейра, Сан-Жоржи, Пику, Фаял и Грасьоза — в 1449 и 1450 гг., а Флориш и Корву — в 1452 или в 1453 г. Это представление восходит к работе Кордейру, появившейся в 1717 г., которая, однако, малонадежна во всех своих датах[1]. Версия Кордейру, по тщательным исследованиям Меса, также и в остальном не представляет «ни малейшей исторической ценности»[2]. На самом деле ход открытий был в значительной мере иным.

Английские, голландские и бельгийские исследователи обычно излагают эти события совсем иначе. Однако их версия не только в большей своей части, но и *в целом* представляется чистой выдумкой. По этой версии, «согласно общепринятому источнику»[3], возвращавшийся из Португалии голландец Иошуа ван ден Берг из Брюгге, корабль которого был отнесен штормом, первый увидел Азорские острова и позднее убедил принца Генриха отыскать их. Голландец Сигенбек сообщает даже дату открытия островов ван ден Бергом (1443 г.)[4], а бельгиец Вуазен смело называет его «первым мореплавателем Нидерландов»[5]. Другой бельгийский исследователь Оллевиль дошел до того, что причислил ван ден Берга к «величайшим мореплавателям своего времени»[6]. А между тем такого Иошуа ван ден Берга вообще никогда не существовало!

Архивариус города Брюгге ван Зейлен ван Нивелт 5 февраля 1932 г. любезно сообщил автору этих строк в ответ на его запрос, что в городских архивах нет никаких записей о мнимом Иошуа ван ден Берга и что в родословном древе до сих пор процветающего в Брюгге семейства ван ден Берге нет никакого моряка Иошуа.

Имя это не упоминается до конца XVIII в. ни в одной рукописи и ни в одной печатной работе. Только в 1795 г. Иошуа ван ден Берг впервые появ-

---

[1] A. C o r d e y r o, Istoria Insulana, Lisboa, 1717, p. 98 (и след.), 268, 425 (и след.).

[2] J. M e e s, Histoire de la découverte des Iles Açores, Gent, 1901.

[3] «Encyclopaedia Britannica», v. 2, p. 830.

[4] S i e g e n b e e k, Over de verdiensten der Nederlanders in het ontdekken en bekend maken van onbekende of schaars bezochte werelddeelen en gewesten «Magazijn voor wetenschappen, kunsten en letteren van Van Kamen», B. III, 2. S. 229.

[5] V o i s i n, Notice sur la découverte et la colonisation des Iles Flamandes, «Bulletin de l'Académie royale des Sciences et Belles-Lettres de Bruxelles», 1839, p. 181.

[6] A. d e H a u l l e v i l l e, Les aptitudes colonisatrices des Belges et la question coloniale en Belgique, Bruxelles, 1898, p. 83.

ляется в одной английской исторической книге, пользующейся печальной славой ненадежного источника[1]. Вероятно, легкомысленный автор этой книги ошибочно скомпоновал такое имя на основе давно известного исторического факта, что принц Генрих 2 марта 1450 г. назначил фламандца Якоба из Брюгге [*Jacomé de Bruges*] наместником на Азоры. Иначе объяснить эту выдумку нельзя.

К сказкам относится также рассмотренная в III томе (см. гл. 147) история о якобы доказанном поверхностном знакомстве европейцев с Азорами еще в XIV в. Хотя такой уважаемый ученый, как Кречмер, до недавнего времени решительно поддерживал эту точку зрения[2], ее нельзя считать обоснованной, и она, как уже отмечалось, не подкреплена сколько-нибудь вескими доказательствами. Во всяком случае, история открытия Азор с тех пор обросла невероятным количеством басен. Даже авторы специальных исследований новейшего времени не приходят к единой оценке хода событий[3]. Некоторая неясность еще осталась. Тем не менее в общих чертах все же можно осветить историю открытия Азорских островов.

Свет на ход событий проливает очень важный документ — грамота португальского короля от 1439 г., а также сообщения двух португальцев, современников и доверенных лиц принца Генриха — Диогу Гомиша и Азурары. Они заслуживают гораздо большего доверия, чем написанный через 300 лет рассказ Кордейру. К достоверным источникам относится также составленная в 1439 г. морская карта (портулан Вальсекуа), которая хранится теперь в Каталонском институте (Барселона). На основании этих источников можно обрисовать ход событий по крайней мере в главных чертах.

Из королевской грамоты неопровержимо следует, что по крайней мере семь Азорских островов (без Флориша и Корву) были уже открыты в 1439 г. Противоречащее этому источнику сообщение Кордейру определенно извращает историю. Сведения Диогу Гомиша, полученные из первых рук, совершенно достоверно подтверждают, что по крайней мере пять, а возможно, даже шесть или семь восточных островов Азорской группы обнаружены в течение одного плавания[4]. К большому сожалению, Диогу Гомиш не называет даты этого плавания. Даты, приведенные Азурарой, Фердинандом и Кордейру, а также Фрейри[5], при любых обстоятельствах неверны, ибо все эти авторы

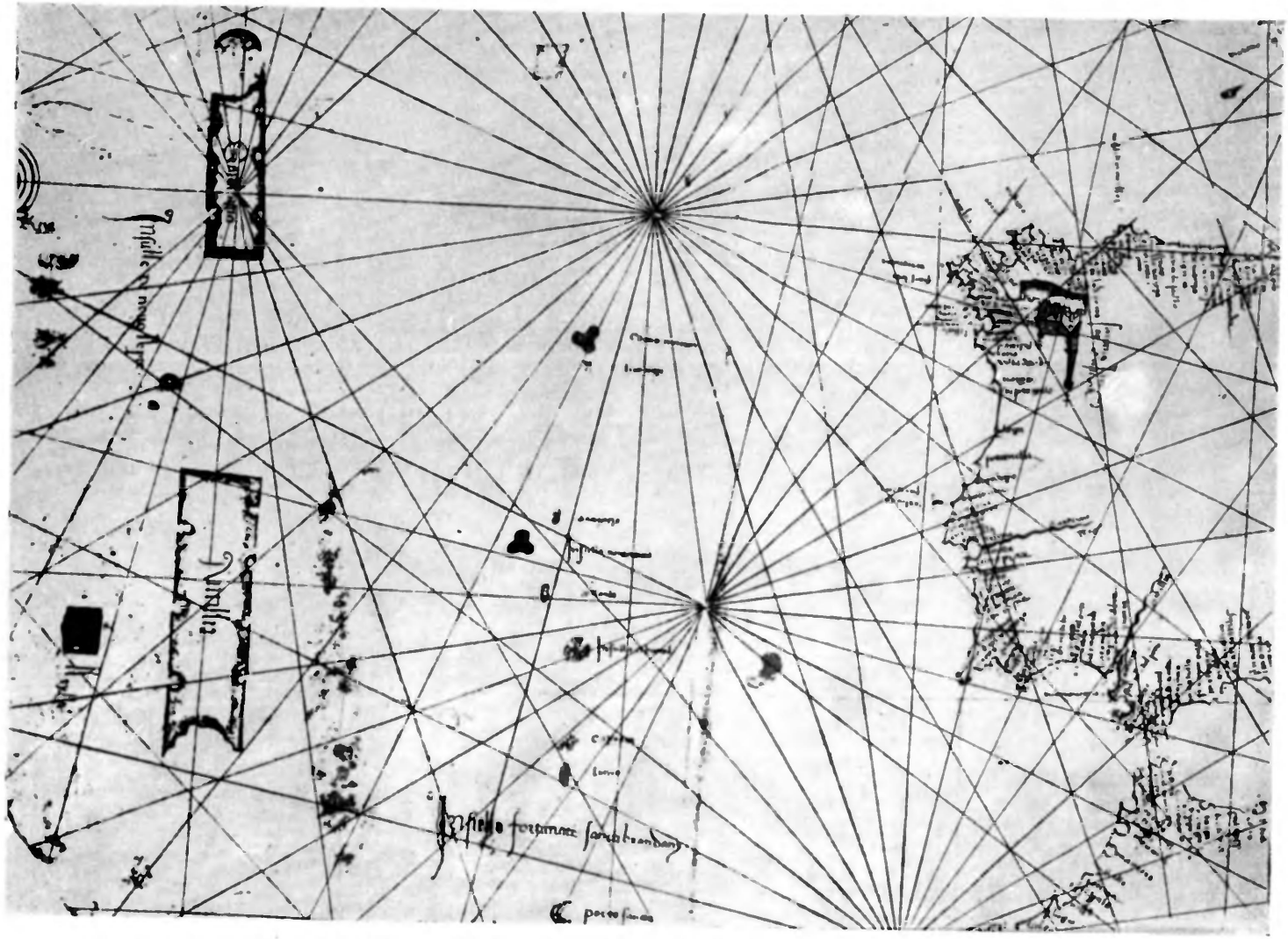
[1] W. Guthrie, A new system of modern geography, London, 1795, p. 862.

[2] «Petermanns Mitteilungen», 1935, S. 52.

[3] U. Mendonca Dias, Historia dos Açores, Villa Franco de Campo, 1924; G. Couthinho, A descorberta dos Açores, «Boletim da Academia das Ciencias de Lisboa», Decembre 1930, nov. ser. t. II; A. Ferreira de Serpa, O descobrimento do Arquipelago dos Açores, Porto, 1925.

[4] Диогу Гомиш *называет* только пять Азорских островов (без Сан-Жоржи и Грасьозы). Сан-Жоржи, однако, видимо, был открыт вместе с пятью другими, так как он расположен как раз между Терсейрой и Фаялом. Сообщение Диогу Гомиша, что с Терсейры моряки увидели Фаял, неправдоподобно, для этого нужно было посетить Сан-Жоржи! Грасьозу *могли* сначала не заметить, хотя это маловероятно.

[5] J. Freire (Candido Lusitano), Vida do Infante D. Henrique, Lisboa, 1758.

Р и с. 4. Карта Беккарио от 1435 г.

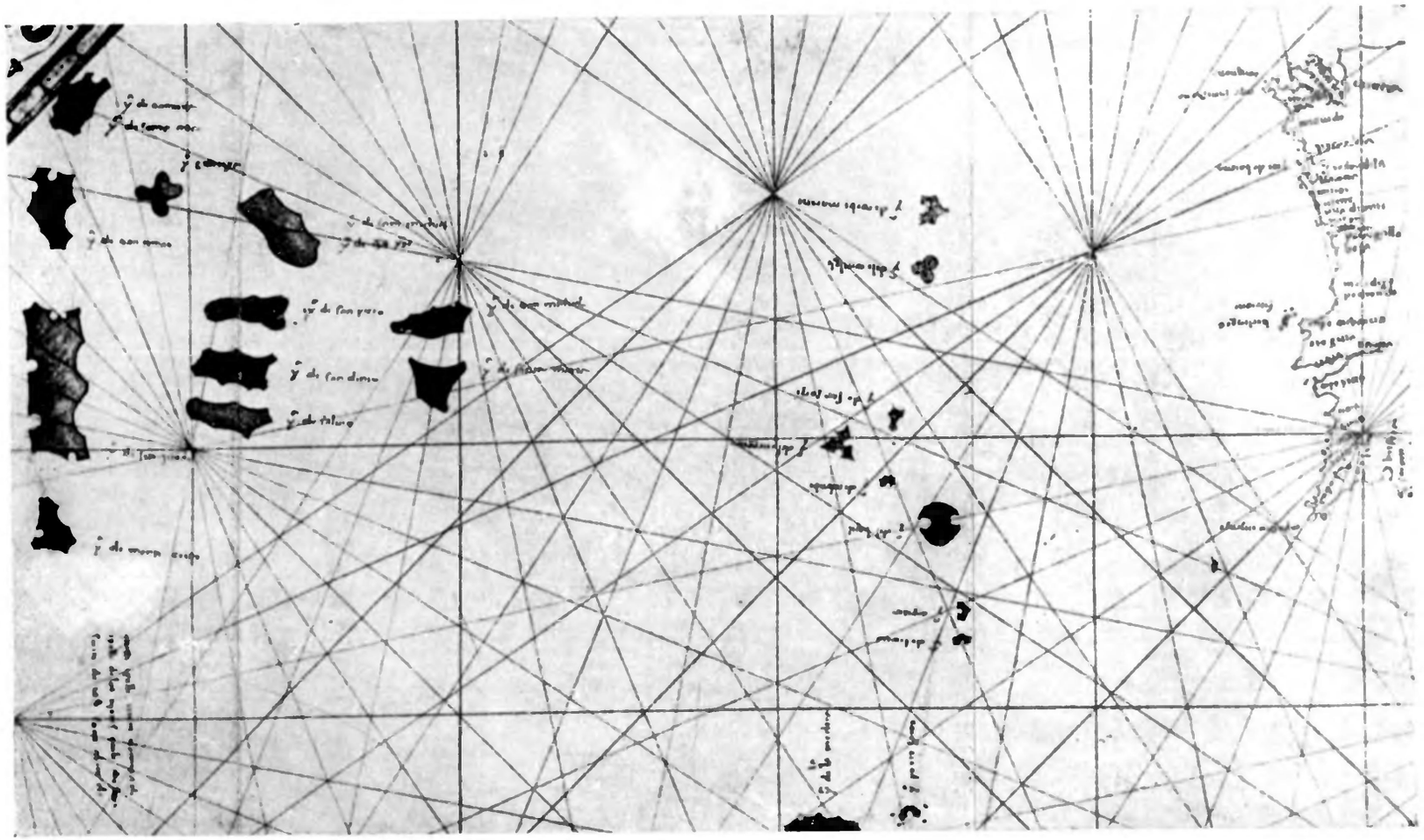

Рис. 5. Карта Солиго примерно от 1489 г.

называют более поздние годы, не соответствующие доказанной предельной дате, до которой произошло открытие (1439 г.). Только одно сообщение Кордейру, а именно, что первый остров Санта-Мария был открыт 15 августа 1432 г., можно считать достоверным.

Год открытия указан также на портулане Вальсекуа от 1439 г. К сожалению, над определением этой даты тяготеет своеобразный злой рок: именно ее на портулане теперь нельзя прочесть! Согласно записи на обороте, этот портулан когда-то принадлежал Америго Веспуччи, который уплатил за него весьма большую цену — 130 дукатов. Итак, ценность этого источника необычайно высока. Случилось так, что 100 лет назад знаменитая французская писательница Жорж Санд, находясь в Пальме на Мальорке, попросила показать ей драгоценный портулан, принадлежавший тогда графу Монтенегро. Разглядывая карту, писательница, как она сама сообщает, к несчастью, опрокинула на нее чернильницу[1]. В результате отдельные надписи теперь разобрать нельзя, в том числе и столь важную для нас дату! Нельзя прочесть и название города, где родился кормчий Диего. Это скрытое кляксой слово читали то как Гуулен то как Сенилл, то как Сунис, Фунес, Севилья. Мес полагает, что самое правильное чтение: Диего де Севилья[2]. Поскольку мы об этом Диего больше ничего не знаем, то в конечном счете не так уж и важно, откуда он происходил.

Исчезновение даты тем более огорчительно, что теперь ее можно с равным основанием прочесть как MCCCCXXVII, MCCCCXXXII и MCCCCXXXVII, то есть как 1427, 1432, 1437 г. Может быть, при помощи рентгеновских лучей ее удастся наконец восстановить. Однако, по мнению автора, и без этого нельзя сомневаться в том, что правильным будет только 1432 г. Правда, Тастю, который изучал оригинал еще *до* несчастного случая с чернильницей, в специальном исследовании называет 1437 г.[3] Мес в своем превосходном исследовании, посвященном истории открытия Азорских островов, тоже считает этот год более правильным, поскольку он ближе к той дате, когда король поручил принцу Генриху заселить острова (1439 г.)[4]. Однако его обоснования не выдерживают критики. Во-первых, распоряжения, связанные с открытием новых земель, нередко давались в то время довольно запоздало. Мадейра, например, была открыта португальцами в 1419 г., но только в 1433 г. ее пожаловали принцу Генриху. Во-вторых, Мес просмотрел следующий в высшей степени важный, даже решающий факт, который, безусловно, исключает 1437 г. как дату открытия островов. О другом инициаторе открытия Азорских островов, кроме принца Генриха, не может быть и речи. До 1469 г. (о 1446 г. см. гл. 173) разрешения на разведывательные плавания за свой счет португаль-

---

[1] George Sand, Un hiver au Midi de l'Europe, «Revue des deux Mondes», t. XXV, p. 509 (и след.).

[2] J. Mees, op. cit., p. 72.

[3] Tastu, Note sur une carte marine faite à Majorque en 1439, «Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences de Paris», 1837, t. V, p. 241; Hamy, Pelt, Note sur la carte de Valsequa de 1439, «Comptes rendus des séances de la Société de gégraphie de Paris», 1891, p. 408.

[4] J. Mees, op. cit., p. 71 (и след.).

ским подданным никогда не давались. Однако без подобных разрешений и гарантий широких прав в случае открытия новых земель никто не занялся бы этим весьма дорогостоящим предприятиям, а исследовательская и государственная деятельность самого принца Генриха в 1436—1439 гг. полностью приостановилась! Барруш тоже подтверждает, что эти четыре года «не принесли ничего примечательного для открытий»[1]. Это утверждение неопровержимо еще и потому, что в те годы португальцы вели тяжелую войну в Марокко и принц принимал в ней руководящее участие. Генрих, всецело поглощенный тяжелейшей из войн, которую он вел смело, но совсем неудачно, не мог одновременно предаваться своим географическим увлечениям или колонизационным экспериментам. Люди, корабли и скот были ему нужны для куда более важных целей, чем колонизация островов! Следовательно, 1437 г. исключается как возможная дата открытия.

В новом исследовании Винтера датой открытия назван 1422 г.[2] В письме автору от 1944 г. он разъясняет, правда, что это опечатка и следует читать 1427 г. В своем письме Винтер сообщил также, что на основе изучения карты Вальсекуа считает 1427 г. «несомненно» верной датой, но, как он пришел к этому результату, не разъяснил. Автор полагает, что Винтер поддался самообману, так как ему при любых обстоятельствах хочется считать, что Азорские острова были открыты еще в 1350 г. Однако, по мнению автора, 1427 г. опровергается следующим фактом. На Азорских островах сохранилась рукопись Гашпара Фруктуозу (1522—1591). Этой рукописью пользовался Кордейру, когда писал свой труд. Между тем Фруктуозу в третьей книге сообщает, что у принца Генриха возникло побуждение послать экспедицию на запад Атлантики только благодаря морской карте, привезенной из Италии его братом Педру[3]. Принц Педру «объездил почти всю Европу»[4] и вернулся в Португалию в 1428 г., после девятилетних странствий. Следовательно, 1428 г. — предельная дата, после которой могла состояться экспедиция, приведшая к обнаружению Азорских островов. Привезенная Педру морская карта, вероятно, была той самой, которую составил датчанин Клавдий Клавус в Италии незадолго до 1427 г. (см. т. III, гл. 153 и гл. 159). Итак, все факты с исключительной убедительностью приводят нас к тому, что при определении даты открытия Азорской группы речь может идти *только о 1432 г.* Возможно, что незначительные скалы Формигаш были открыты еще в 1431 г., как об этом сообщает Кордейру на основании рукописи Фруктуозу. Когда об этом географическом открытии сообщили принцу Генриху, он, как рассказывают, на основе своей морской карты (на которой, несомненно, в Атлантике фигурировало много мифических островов) заранее предсказал руководителю экспедиции 1432 г.

---

[1] João de Barros. Da Asia, Venézia, 1551, dec. I, lib. I, cap. 6.

[2] H. Winter, Das katalanische Problem der älteren Kartographie, «Ibero-Amerikanisches Archiv», 1940, B. XIV, S. 116.

[3] J. Freira (Candido Lusitano), op. cit., p. 430 (и след.); A Cordeyro, op. cit., p. 97; Placido Zurla, Il mappamondo di Fra Mauro, Venézia, 1806 p. 7.

[4] Aeneas Sylvius, Historia de Europa, «Opera quae extant omnia», Basel, 1571, p. 445.

Гонсалу Вельо Кабралу, «что тот вблизи скал Формигаш вскоре найдет другой остров»[1]. Сопоставим теперь единственно достойную рассмотрения дату на портулане Вальсекуа[2] с описанием современника события Диогу Гомиша и сообщением Кордейру о том, что остров Санта-Мария был открыт 15 августа 1432 г. Из этого сообщения с большой определенностью вытекает, что *семь главных Азорских островов были впервые открыты Гонсалу Вельо Кабралом в 1432 г. во время одного и того же непрерывного плавания.* Хотелось бы здесь особенно подчеркнуть, что «*Insulle de nouo Reperte*», показанные на карте Бекарио от 1435 г. далеко в Западном океане, по ту сторону различных мифических островов (см. рис. 4), видимо, как-то связаны с Азорской группой. Ведь семь ее восточных островов были открыты незадолго до этого. Только оба западных острова — Флориш и Корву — так и остались неизвестными и были найдены лишь через четверть века (см. гл. 181).

Значение хроники Диогу Гомиша для рассматриваемой здесь проблемы не может быть преувеличено, поскольку она была написана в годы открытий[3]. Правда, латынь этой хроники исключительно плоха, по тем более значительно ее содержание. Из хроники следует, что Генрих был уже твердо убежден в существовании новой земли далеко на западе по ту сторону океана. Можно считать доказанным, что как у самого принца, так и у его брата Педру, объездившего Европу, была «Книга Марко Поло» и они, несомненно, усердно изучали ее[4]. Отсюда следует, что *великий зачинатель эпохи открытий, принц Генрих, возможно, был уже носителем грядущей идеи Колумба.* Если бы его мореходы не нашли Азорских островов, они, вероятно, стали бы постепенно продвигаться все дальше и дальше на запад. Но освоение и колонизация открытых ими богатых островов заняли внимание португальцев на многие десятилетия. *Не отдалило ли, таким образом, нахождение Азор на полстолетия открытие Америки?* К сожалению, принцу Генриху не суждено было при жизни стать свидетелем величайшего открытия, мысль о котором около 1430 г. или в 1450 г. явно носилась в воздухе.

Организованная по полномочию короля от 2 июля 1439 г. колонизация семи открытых островов, видимо, вскоре действительно состоялась, поскольку датированная 5 апреля 1443 г. грамота гарантировала переселенцам налоговые льготы в течение пяти лет[5]. Сообщение Азурары, что заселение последовало в 1445 г., так же ошибочно, как и часто высказываемое предположение,

---

[1] João de Barros, op. cit., dec. I. lib. I, cap. 156. Очень жаль, что мы не знаем точно, на основе какой карты занимался принц подобными «пророчествами». Привезенная доном Педру из Италии карта должна была изображать Африку уже заостренной к югу. См. F. Kunstmann, Die Entdeckung Americas, München, 1859, S. 86 (примечание 44). По причинам, изложенным в гл. 162, это кажется вполне вероятным.

[2] A. de Sa, O descobrimento dos Açores e da Terra Alte da Gabriel de Valsequa de 1439, «Revista de Historia», 1927, t. XIV.

[3] «Хроника Диогу Гомиша» написана этим мореплавателем и приближенным Генриха в результате обработки его отчетов «О новооткрытых островах в Западном море-океане».— *Прим. ред.*

[4] G. Uzielli, La vita e i temoi di Paolo del Pozzo Toscanelli, Roma, 1894, p. 137.

[5] См. «Archivo dos Açores», 1878, t. I, p. 5; J. Mees, op. cit., p. 129 (и след.).

будто колонизация произошла только после нового полномочия, полученного принцем Генрихом 10 марта 1449 г. от ставшего совершеннолетним короля Аффонсу V (1438—1481).

Нельзя не упомянуть, что в названиях вновь открытых Азорских островов в первые десятилетия царила страшная путаница. Наименования, которые дали им первые открыватели, смешивались с теми, которые позже присвоил им принц Генрих, причем к этому еще добавлялись обозначения, встречавшиеся на более старых морских картах и ошибочно отнесенные к Азорам, хотя под ними подразумевались либо совсем другие острова (см. т. III, гл. 147), либо мифические земли. Еще Генрих стремился отождествить острова, обозначенные на его старых морских картах, с теми, которые были открыты заново, или, как писал Лузитану (Фр. Жозе Фрейри), привести открытия, удавшиеся португальским мореходам, в созвучие со своими старыми морскими картами (*«com seus antiguas mappas»*)[1]. В позднейшие десятилетия эта тенденция усилилась. Так появились, например, сохранившиеся до наших дней названия двух Азорских островов — Сан-Жоржи и Корву, произошедшие от Сан-Дзордзи и Корби-Марини, двух мифических наименований, беспрерывно менявших свое положение на старинных картах (см. т. III, гл. 147).

Гипотеза, недавно выдвинутая Кречмером, что якобы эти острова Азорской группы были известны еще в XIV в., поскольку их правильные названия появляются на старых картах того времени. основывается на ошибочном заключении[2]. Дело обстояло как раз наоборот: *сначала* появились *названия* и лишь позже среди вновь найденных Азорских островов подыскали объекты, к которым они подходили! К этой точке зрения присоединился недавно и голландский ученый де Гуе. Разделяя старое заблуждение, что Азорские острова были известны еще около 1350 г., де Гуе, однако, подчеркивает: «В те времена некоторые названия, встречавшиеся раньше на картах или в описаниях, переносили на вновь найденные острова, поскольку они были расположены близ того же места»[3].

Что дело обстояло именно так, вытекает хотя бы из следующего обстоятельства: *почти* все острова Азорской группы первоначально назывались иначе, чем в наши дни, в том числе и острова Сан-Жоржи и Корву (см. гл. 182). Это следует из завещания Генриха, в котором приведены названия всех девяти островов Азорской группы, а также из венецианского Атласа Солиго, хранящегося в Британском музее. На листах 28—32 этого атласа острова показаны еще под старыми названиями, хотя он, вероятно, был составлен только в 1489 г.

Сопоставим названия девяти островов в XV в. с их современными наименованиями.

---

[1] J. Freire, op. cit.: «После того как достоверность сообщения была подтверждена, о нем доложили инфанту, который нашел, что известие согласуется с его старыми картами». См. F. Kunstmann, op. cit., S. 86 (примечание 44).

[2] «Petermanns Mitteilungen», 1935, S. 52.

[3] C. H. de Goeje, Op den Oceaan voor en na Columbus (met een oplossing van het raadsel van Antilia) «De West-Indische Gids», 1936, B. XVIII, S. 72.

Современное название	Название в завещании принца Генриха около 1460 г.	Название в Атласе Солиго (около 1489 г.)
Санта-Мария	Санта-Мария	Гонсалу-Велью
Сан-Мигел	Сан-Мигел	Сан-Микель
Терсейра	Иисуса Христа, остров	Иисус Христос
Фаял	Сан-Диниш	Сан-Диниз[1]
Пику	Сан-Луиш	Сан-Луис
Грасьоза	Грасьоза	Грасьоза
Корву	Санта-Эйрия	Самтана
Флориш	Сан-Томаш	Сан-Томас
Сан-Жоржи	Сан-Жоржи	Сан-Пьеро

[1] Еще раньше этот остров назывался Сан-Андреа. На глобусе Бехайма (1492 г.) он называется Нёйфландерн (Новая Фландрия).

Название Грасьоса первоначально относилось к одному из островов Канарской группы (см. т. III, гл. 147) и сохранилось за ним до наших дней. Однако на старинных морских картах оно совершило «странствие на запад», пока вторично не получило пристанища на Азорских островах [где стало произноситься Грасьоза]. За исключением Грасьозы, в приведенной выше таблице мы находим *только одно* название, заимствованное из старых карт, а именно Сан-Жоржи (Сан-Дзордзи). Названия Санта-Мария и Сан-Мигел были заранее указаны принцем Генрихом; все остальные современные названия, очевидно, сформулировались постепенно *после* 1498 г. Многие ученые, имеющие немало заслуг в выяснении истории открытий на Атлантическом океане, такие, как Мейджор, Маркем[1], Бизли, Кречмер, Мес и другие, пали жертвой самовнушения, которому поддались также почти все историко-географы наших дней. Они считают, будто все мифические острова, фигурировавшие на морских картах XIV в., или острова, появившиеся в результате ошибок картографов, непременно имели отношение к Азорам и что, следовательно, открытие этой группы около 1350 г. «доказано» (см. т. III, гл. 147).

Это заблуждение продержалось до самого недавнего времени. В 1937 г. Брёйнлих повторил не подтвержденную никакими фактами сказку, будто еще «до 1351 г.» генуэзские корабли, снесенные с курса штормом на обратном пути из Фландрии, нашли Азоры и будто даже в документах, хранящихся в Галлиполи, имеются сообщения, относящиеся к этому событию[2]. Все подобные предположения — плод фантазии, и их нельзя подтвердить никакими доказательствами. До 1431/32 г. об Азорах еще никто ничего не знал.

Характерно, что на упоминавшейся выше карте Солиго, относящейся приблизительно к 1489 г., правильно показаны уже давно известные к тому

[1] Клементс Роберт Маркем (1830—1916) — географ, историк землеведения и путешественник. Много лет был президентом Лондонского географического общества.— *Прим. ред.*

[2] E. Bräunlich, Zwei türkische Karten aus der Zeit der grossen Entdeckungen, «Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, philologisch-historische Klasse, 1937, B. 89, S. 6.

времени девять Азорских островов. Но, *кроме того*, на ней изображены как особый архипелаг (см. рис. 5) все восемь островов, которые Кречмер, Мейджор и другие *ошибочно* принимали за Азоры, причем они помещены к северу от Мадейры, посередине между Испанией и Азорской группой.

О еще более причудливой истории возникновения названия Санто-Луис [или Сан-Луиш в португальском произношении], которое долгое время носил остров Пику, уже рассказывалось в III томе (см. гл. 147). Оно возникло, вероятно, вследствие неправильного чтения названия Салвиш, которое правильнее связывать со скалами Селважен. Ненадежность старинных морских карт, составители которых старались прежде всего нанести на них возможно большее количество встречавшихся им названий, уже подчеркивалось автором в III томе (см. т. III, стр. 286 и след.). Эта тенденция составителей старинных карт, которую можно проследить вплоть до 1600 г., была как-то названа Гумбольдтом, относившимся к ней с полупризнанием, полупорицанием, «географическим инстинктом накопления»[1].

После того как Азорская группа была *впервые* открыта в 1432 г., а не *повторно* открыта, как утверждает автор цитировавшейся выше статьи из «Британской энциклопедии», ее пытались связать с мифическими островами старинных карт XIV в., о чем уже говорилось выше. Позднее это психологически понятное, но ничем не подтвержденное и ошибочное представление, к сожалению, прочно укоренилось и внесло путаницу даже в современную науку.

Кречмер, правда, сам обратил как-то внимание на тот факт, что картографы XIV в. «за неимением лучших материалов совершенно произвольно вводили любые новые названия островов, о которых узнавали случайно»[2].

Тем не менее из местоположения этих произвольно вставленных названий и их размещения он делает смелые и, по мнению автора, слишком широкие выводы[3]. Еще более рискованными представляются нам утверждения принца Юсуфа Камаля, который пытается опознать Азоры на одной из арабских карт Ибн-Саида от 1270 г. из Бодлейской библиотеки в Оксфорде[4]. Кунстман тоже полагал, что мифические острова Корви-Марини и Иль-Кониджи, показанные на карте генуэзца Баптисты Ирхария, следует отождествлять с островами Корву и Флориш из Азорской группы[5]. Между тем эти острова были открыты только через 30 лет после Ирхария (см. гл. 182). В данном случае фантазия сильно подвела ученых XIX—XX вв.

---

[1] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 437 (примечание 1).

[2] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 179.

[3] Ibidem, S. 183 (и след.).

[4] Y. Kamal, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica, Leiden, 1935, p. 136. Карта Ибн-Саида воспроизведена в другом труде Камаля. См. Y. Kamal, Monumenta Cartographica Africa et Aegipti, 1926—1932 (карта № 42). [Ибн-Саид-ал-Магриби (Абу-л-Хасан Али родился около 1214 г., умер, по разным версиям, в 1274 или 1286 г.) — испано-арабский историк, географ и путешественник. О нем см. И. Ю. Крачковский, соч. т. IV, гл. XIII.— *Ред.*]

[5] F. Kunstmann, op. cit., S. 10.

Такие совершенно произвольные толкования, подробнее разобранные в III томе (см. гл. 143 и 147), до сего времени господствуют в Германии по вине Кречмера и в Англии преимущественно по вине Маркема. Автор надеется, что критический разбор, данный в этой главе, а также в гл. 143 и 147 (см. т. III), положит конец таким заблуждениям. Ошибочные толкования Кречмера лучше всего опровергаются его же собственной вполне правильной оценкой надежности мировых карт XIV—XV вв., которую он дает в другом месте своего труда:

«Картографы неизменно страдали отсутствием критического подхода к материалу и с привычной рутиной копировали друг друга, не учитывая результатов новых открытий и исследований»[1].

Здесь Кречмер попал в точку. Так вот что породило изобилие мифических островов на старинных картах!

Применяя положения Кречмера к разбираемому здесь случаю, мы должны окончательно отказаться от представления, будто на какой-либо карте мира, составленной до 1440 г., были показаны Азорские острова. До тех пор пока не будет представлено безупречное доказательство противного, мы можем без лишних слов считать доказанным, что *до 1432 г. ни один из девяти Азорских островов не был известен средневековому миру.*

---

[1] K. K r e t s c h m e r, op. cit., S. 220 (и след.).

ГЛАВА 166

ЖИЛ ЭАННИШ ОГИБАЕТ МЫС БОХАДОР

(1434 г.)

В следующем году снарядил инфант тот же самый корабль, а затем, отведя в сторону Жила Эанниша, стал серьезно увещевать его приложить все усилия к тому, чтобы обогнуть мыс [Бохадор], говоря, что если ему во время этого плавания ничего более совершить не удастся, то и содеянного будет достаточно.

«Вам не грозят,— сказал инфант,— столь большие опасности, которые превозмогли бы надежду на возвращение. Уповая на это, я весьма удивлен тому мнению, которое вы высказали по поводу столь недостоверных слухов. Если бы они заслуживали хоть малейшего доверия, я бы не стал вас порицать, но вы ни на что не ссылаетесь, кроме мнения четырех моряков, которые возвратились после торгового плавания из Фландрии или из других обычно посещаемых гаваней и вообще ничего не знают о рифах, показанных на морских картах. Поэтому отправляйтесь туда и не тревожьтесь по поводу их рассказов, плывите так далеко, как сможете, и Божьей милостью обретете славу и выгоду!»

Инфант был человеком весьма авторитетным, и его мнение, как бы мягко оно ни было выражено, производило большое впечатление на серьезных людей. И действительно, случилось так, что после его слов этот человек решил не возвращаться к своему господину без точных сведений по тому вопросу, для выяснения которого он был послан. И как он решил, так и сделал: обогнул в этом плавании мыс, презрев все опасности, и нашел местность совсем иной, чем ожидал он сам и другие[1].

* * *

Наконец достигли они гористого мыса, который называется Нон [что означает по-итальянски «нет»]. Этот мыс и до сей поры носит такое название, и был он всегда пределом плаваний. Дело в том, что никто из тех, кто его огибал, не возвращался; поэтому и назвали его Нон. Кто его огибает — не возвращается [*ch'il passa ritorna no*].

Названные каравеллы достигали этого мыса и не отваживались плыть дальше. Названный господин [Генрих] пожелал узнать,

---

[1] G. E. Azurara, Cronica de descombrimento e conquista de Guiné (запись 1435 г.). См. «Publications of the Hakluyt Society», v. 95, p. 33 (английский перевод Бизли).

что лежит за ним, и повелел, чтобы в следующем году с помощью милостивого Господа его каравеллы обогнули этот мыс Нон[1].

* * *

Говорят, Геркулес встретился у этого мыса [Нон] со столь сильным течением, что не смог продвинуться дальше и воздвиг здесь столп с греческой надписью, гласившей: кто проникнет за этот мыс, вряд ли вернется. Поэтому мыс получил название Нон... Никогда ни один человек не отваживался обогнуть мыс Бохадор[2] как из-за новизны этого предприятия, так и из-за старой легенды, распространенной среди испанских моряков, которая предвещала плачевные последствия. Царило большое смятение по поводу того, кто же первым не побоится рискнуть своей жизнью. Как можем мы, говорили люди, перешагнуть границы, начертанные нашими предками, и много ли пользы инфанту от гибели наших душ и наших тел?..

Моряки говорили, будто на этом мысе нет ни людей, ни поселений, ни деревьев, ни зеленой травы, море это столь мелкое, что на одну милю от берега глубины не превосходят одной сажени, а течение столь сильное, что корабль, который обогнет мыс, уже не вернется назад, почему наши предки и не рисковали никогда на такое дело.

Это ошибочное представление стоило инфанту больших затрат, ибо он в течение 12 лет беспрестанно посылал туда свои корабли, но ни разу не нашлось человека, который рискнул бы обогнуть тот мыс... По прошествии 12 лет, в 1433 г., повелел инфант снарядить барк, командиром которого назначил своего щитоносца Жила Эанниша. Охваченный тем же страхом, что и другие, он дошел только до Канарских островов, захватил несколько пленников и вернулся в Португалию. В следующем, 1434 г., инфант повелел снова снарядить тот же самый барк и строго-настрого приказал упомянутому Жилу Эаннишу во что бы то ни стало обогнуть мыс. И тот действительно обогнул его за это плавание, пренебрегая всеми опасностями, и обнаружил, что дело обстояло совсем не так, как изображалось по слухам. Поэтому Жил Эанниш был с почетом принят инфантом, удостоен почестей и даров; с собой привез он розы Святой Марии[3].

A l o i s i o d a C a d a m o s t o (1456), Navigatio ad terras incognitas, London, 1937, p. 2 (английский перевод Кроупа).

[2] Португальское название мыса Бохадор (Bojador; в испанском произношении, принятом на наших картах,— Бохадор) происходит от слова *bojudo* (выпуклый); «такое название он получил потому, что в этом пункте берег Африки сильно выдается на запад» (Г. Харт).— *Прим. ред.*

[3] V a l e n t i n F e r d i n a n d, Beschreibung der Westküste Africas bis zum Senegal (1507). См. «Abhandlungen der historischen Klasse der Koniglich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», München, 1860, B. VIII, 1, S. 253 (и след.).

* * *

Тем тверже принял он [Жил Эанниш] на сей раз решение скорее подвергнуть свою жизнь любым опасностям, чем повернуть назад, лишь бы только доставить инфанту удовлетворительные сведения. И ему действительно удалось обогнуть грозный скалистый мыс, которому он теперь из-за его положения дал название Боядор[1]. Хотя обогнуть подобный мыс в наши дни уже не считалось бы тяжелым делом, но ему это было поставлено в весьма высокую заслугу[2].

* * *

Уже много раз посылал инфант корабли на разведку, но ни разу они не заходили за мыс Божадор, который лежит примерно в 60 морских милях по ту сторону мыса Нан[3]. Они не осмеливались обогнуть этот скалистый мыс, отчасти потому, что он простирался на 40 морских миль дальше на запад, чем берега, вдоль которых они до той поры плавали, отчасти потому, что от мыса будто бы на 6 миль выдавался в море риф[4], у которого прибой пенился так сильно, что поверг их в ужас; и так как в их плаваниях в Левант и обратно *берег всегда служил им вместо компаса, то они не умели еще выходить так далеко в море*, чтобы обогнуть риф. Капитаны поэтому ограничивались тем, что во время плаваний то тут, то там высаживались на берег и вступали в стычки с местными жителями, дабы порадовать инфанта своими победами. Но это отнюдь не способствовало осуществлению его замысла.

Наконец, через 12 лет снарядил принц барк и передал его Жилу Эаннишу, одному из своих приближенных, которого он позже посвятил в рыцари и возвел в благородное сословие. Жил Эанниш следовал тем же путем, что и другие, и поддавался тем же страхам. Он дошел только до Канар, где захватил пленников, и вернулся в королевство. Это произошло в 1433 г. На следующий год принц снарядил такой же корабль и стал серьезно увещевать Жила Эанниша приложить все усилия к тому, чтобы обогнуть мыс... Он совершил это, как заранее задумал, ибо, презирая все опасности, обогнул мыс в этом плавании и нашел по другую его сторону земли, которые были совсем иными, чем предполагал он сам и все

[1] Название Боядор (Boyador) происходит от португальского *boya* —буй, поплавок. Смысл сообщения Барруша заключается в следующем: Жил Эанниш переменил название потому, что «выпуклый» мыс, бывший ранее препятствием для плавания на юг вдоль западного берега Африки, стал теперь «буем», то есть вехой на этом пути.— *Прим. ред.*

[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1551, lib. I, cap. 5, p. 11 (и след.).

Мыс Нан происходит от португальского слова *não*, что означает «нет».— *Прим. ред.*

[4] Этот вселявший ужас «риф» в действительности представляет собой опоясанную рифом песчаную банку длиной примерно 7 *км*.

остальные. И хотя обогнуть мыс оказалось делом совсем не трудным, тогда это рассматривалось все же как величайший подвиг[1].

* * *

Слуга принца, по имени Жилианиш [Жил Эанниш], первым обогнул мыс Божадор — место, которое до этого пугало всех людей. И он привез домой известие, что это плавание совсем не так опасно, как сообщалось раньше[2].

Экспедиции, снаряжавшиеся принцем Генрихом до 1432 г. для географических открытий, действовали, кажется, главным образом на островах Атлантического океана. Только с 1433 г. начинаются попытки захватить новые земли на западном побережье Африки, за пределами уже известных областей, то есть за мысом Бохадор.

Но чтобы оторваться от исследованных областей и начать поиски неведомых морей и берегов, нужно было преодолеть крайне тяжелые препятствия психологического порядка. Ведь на протяжении многих веков царили поразительно неправильные суеверные представления о тропической зоне в целом и о побережье Западной Африки к югу от Марокко в частности. Люди твердо верили в то, что пустынный характер стран, с которым они познакомились в Сахаре и на атлантическом побережье Африки, выражен тем сильнее, чем южнее они расположены. Все лежащие там земли на основе представлений, которые ошибочно распространял еще Аристотель[3], рассматривались как совсем необитаемые и непригодные для жизни, поскольку жара в этой полосе невыносима для человека. Помпоний Мела писал, что обитаемые страны, расположенные в южном полушарии Земли, неизвестны из-за «жары в промежуточной области»[4] и даже некоторые знакомые индийцам побережья Индийского океана «необитаемы из-за жары»[5]. Далее тот же автор писал, что берега Ливии на крайнем юге «выжжены солнцем, занесены песками и опасны из-за множества змей»[6]. Отец церкви Августин, пользовавшийся величайшим авторитетом, тоже учил, что жаркая зона будто бы населена самыми невероятными сказоч-

---

[1] M. de Faria y Souza, Epitome de las historias portuguesas, Lisboa, 1628, liv. I, cap. XV, «Dos feites que os Portugueses fezerão no descobrimento e conquista dos mares e terras do Oriente».

[2] A. Galvano, Tratado dos diversos e descvayrados caminhos, Lisboa, 1563. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, v. XXX.

[3] Aristoteles, Meteorologia, II, 5 ed. Becker, I: ἐπὶ πλάτος μὲν μέχρι τῶν ἀοικήτων ἐσμὲν τὴν οἰκουμένην ἔνθα μὲν γὰρ ριὰ ψῦκχος οὐκέτι κατοικοῦσεν, ἔνθα δὲ διὰ τὴν ἀλέαν. [В ширину вплоть до необитаемых мест, где ойкумену [обитаемую землю] уже не заселяют вследствие холода или вследствие жары.]

[4] Помпоний Мела. О положении Земли, I. 4. [См. М. С. Боднарский. Античная география, стр. 178, 180, 236. О Помпонии Меле см. т I, стр. 40, примечание 1.— *Ред.*]

[5] Там же, I, 2.

[6] Там же, III, 10.

ными существами[1] Эти ошибочные представления утвердились даже среди арабов, которые располагали гораздо более достоверными фактами. Ведь у них имелись разнообразные сведения о Нигере, Цейлоне, Зондских островах, подтверждавшие, что и на экваторе и к югу от него лежат плодородные и пригодные для заселения земли. И все же Абу-л-Фида считал, что в глубине Африки находятся «необитаемые из-за жары страны»[2]. Еще в 1590 г. в одном издании Птолемея было помещено удивительное сообщение:

«В Солис-Понтус [на Цейлоне] любое живое существо из-за невыносимого зноя и раскаленного воздуха немедленно умирает»[3].

Даже южные моря, где предполагали такой же климат из-за господствующего там палящего зноя, считались недоступными для судов[4].

К этому присовокуплялись странные истории о «Свернувшемся», или «Застывшем море» (см. т. I, гл. 18—20), которое не выпускает корабль из своих цепких объятий и готовит ему жалкий конец; боялись таинственных магнитных гор (см. т. III, гл. 149), которые будто бы притягивают к себе все железо из корпуса корабля, так что судно неизбежно распадается и тонет, верили в мифические изваяния, якобы возвещающие конец досягаемого мира (см. т. I, гл. 19 и гл. 177, 182) и воздвигнутые где-то к западу от Гибралтарского пролива на некоем атлантическом острове. Всевозможные морские чудища, которыми щедро населяли неизведанные части океана, тоже отбивали всякую охоту к рискованным предприятиям и открытиям. При этом именно атлантическое побережье Марокко, о котором еще карфагеняне распространяли страшные сказки (см. т. I, гл. 18), особенно пугало моряков. Ужасное «Застывшее море» помещали в самые различные части океана: еще Псевдо-Скилак сообщал, что θάλαττα συνέχης лежит за марокканским мысом Керна (см. т. I, стр. 172).

Чтобы преодолеть все эти нелепые представления и решительно выбросить их за борт, потребовались необычайно ясный разум и огромная энергия. Авторы географических описаний XIV в. в большинстве случаев удовлетворялись констатацией факта, что в каком-то месте мир, так сказать, «зашел в тупик» и проникнуть дальше уже невозможно. Трудно решить, сыграли ли роль в этих вымыслах и в какой степени воспоминания о Геркулесовых столпах и предостерегающих статуях из арабских сказок. Автор полагает, что в этом сыграла свою роль запись, сделанная около 1350 г. арабским историком Ибн-Халдуном, который просто сообщал, что в своих плаваниях арабы не заходили дальше мыса Нун[5]. Это сообщение было воспринято так, будто за мысом судоходство вообще *невозможно*. Позднее, очевидно, само название расположенного под 28°47′с. ш. мыса Нон, или Нун — он зовется так и поныне, — решительно способствовало укреплению этого ошибочного представления.

---

[1] Augustinus, De civitate dei, XVI, 8.
[2] Abu'l-Fida, Géographie, ed. Reinaud, Paris, 1848 (вклейка III).
[3] Ptolemäus, Basel, 1590, p. 136.
[4] J. Philiponus, De creatione mundi libri, Wien, 1630, lib. IV, cap. V.
[5] F. M. de Santarem, Recherches sur la priorité de la découverte des pays d'Afrique, Paris, 1842, p. 102. [Ибн-Халдун (Абу Зайд Абу ар-Рахман, 1332—1406) — уроженец Туниса, жил и работал в разных странах Северной Африки. О нем см. И. Ю. Крачковский, Соч., т. IV, гл. XVI.— *Ред.*]

В действительности же это название только означало: «мыс, имеющий форму арабской буквы нун»[1]. Однако для романских народов, которые ничего не знали об арабском значении слова «нун», оно звучало, как «нон» (нет), и толковалось в том смысле, что человек, рискнувший обогнуть мыс, назад не вернется. В Португалии еще бытует поговорка «*Quem passa o Cabo de Não, ou tornero ou não*» [«Кто зайдет за мыс Нет, либо вернется, либо нет»][2]. Этот мыс долго считался концом света; на карте Пицигано от 1367 г. он называется «*Caput finis Africae*» [«Конечный мыс Африки»], а в Каталонском атласе мира от 1375 г. «*Caput finis occidentalis de Africa*» [«Конечный западный мыс Африки»]. Еще в 1431 г. итальянец Кверини утверждал, будто за этим мысом находятся только «местности, неизвестные и наводящие ужас на всех моряков» («luoghi incogniti e spaventosi a tutti i marinari»)[3]. Все, что лежало к югу от этого мыса, без лишних слов было объявлено «*regio inhabitabilis propter calorem*» [«страна, необитаемая из-за жары»] (см. карту Санудо от 1320 г.)[4].

Неизвестно, когда именно впервые отважились обогнуть мыс Нун. Весьма вероятно, что итальянские суда, которые еще до 1300 г. доходили до этого мыса[5], уже в XIV в. успешно его огибали. Впрочем, нужно иметь в виду, что на картах 1300—1320 гг. (Кариньяно, Весконте и др.) мыс Нун еще не показан. *Вероятно*, карта Далорто от 1325 г. — самый ранний источник, в котором упоминается название Нун[6]. С уверенностью это утверждать нельзя, так как легенда написана очень неразборчиво. Впрочем, достойно внимания то обстоятельство, что название мыса Бохадор, расположенного под 26°7′ с. ш., то есть значительно южнее, к 1350 г. было уже привычным для автора «Книги познания» (см. т. III, стр. 265).

Неизвестно, когда португальцы впервые обогнули мыс Нун. Кадамосто утверждает, что этого добились только при принце Генрихе, и Шефер[7] полагает, что сообщение Кадамосто заслуживает доверия. В таком случае отпадает маловероятное сообщение, будто португальцы впервые обогнули мыс Нун в 1412 г.[8] Если принц Генрих был вдохновителем этого предприятия, то самой ранней датой, которую можно принять во внимание, будет 1416 г., что допустимо и по другим соображениям.

---

[1] C. R. B e a z l y, The dawn of modern geography, Oxford, 1906, v. III, p. 420 (примечание 1).

[2] F. K u n s t m a n n, Valentin Ferdinand's Beschreibung der Westküste Afrikas bis zum Senegal, München, 1856, S. 33; см. также R. H. M a j o r, Henry the Navigator, London, 1868, p. 65. У Мейджора эта поговорка приводится несколько иначе: *Quem passar a Cabo de Não, ou voltara ou não.*

[3] «Viaggi e naufragio del Mag. Piero Quirino». См. R a m u s i o, Navigazioni e viaggi, Venézia, 1593, t. II, p. 197 (и след.).

[4] Так называемая карта Санудо от 1320 г. в действительности составлена П. Весконте.— *Прим. ред.*

[5] T. F i s c h e r, Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, Venedig, 1886, B. II.

[6] Y. K a m a l, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 159 (и след.).

[7] H. S c h ä f e r, Geschichte von Portugal, Hamburg, 1839, B. II, S. 297.

[8] Q. I. d a C o s t a, Annães da Marinha Portugueza, Lisboa, 1839, t. I, p. 55.

Вскоре мыс Бохадор занял место мыса Нун в качестве предполагаемого конца доступного мира. Удобное каботажное плавание приходило здесь к концу, так как выдающаяся в море песчаная банка, о которую разбивался прибой, преграждала путь вдоль берега. Уйти на многие мили в открытое море, чтобы обогнуть эту банку, португальцы того времени не решались. Так возникло новое твердое убеждение: «Кто обогнет мыс Бохадор, никогда не вернется назад!» Такое убеждение подкреплялось еще и тем обстоятельством, что вдоль берега здесь проходило течение, направленное на юг, и моряки полагали, что оно будет препятствовать их возвращению. В наши дни страх, который внушали совсем слабое течение и выступающая песчаная банка, кажется смешным. Весь мыс Бохадор, по словам французского адмирала Руссена[1], «если смотреть на него с севера, представляет собой просто плоскую отмель из красноватого песка, которая уходит в море». Судоходство в Португалии находилось тогда на весьма низком уровне. Возможно, что уже в ходе канарской экспедиции Жана Бетанкура в 1402 г. (см. т. III, гл. 143 и 156) ее участники прошли мимо мыса Бохадор и даже дальше. Однако восторженное заявление Маргри, что французы достигли тогда 23°41′ с. ш., то есть Рио-де-Оро, и проникли даже в глубь суши на расстояние 35 *км*, маловероятно[2].

Что касается гипотезы Азурары, будто еще Одиссей ирландских саг святой Брандан обогнул мыс Бохадор за 750 лет до португальцев, то она может вызвать только улыбку из-за несоответствия культурно-историческим данным[3].

Представление о том, что мыс Бохадор — это конец света, завладело психикой моряков, как навязчивая идея. *Убеждение* в непреодолимости этого мыса приводило к тому, что *действительно* никто не решался плавать в водах, омывающих его с юга. По ту сторону этого грозного мыса находилась подлинно неведомая земля, как совершенно четко говорится в рукописи Помпония Мелы (см. копию от 1417 г.). Судя по документам того времени, потребовалось весьма решительное вмешательство принца Генриха и огромные затраты, чтобы подавить, наконец, болезненный страх командиров и матросов португальских кораблей. Валентин Фердинанд сообщает нам, что Жил Эаннш, преодолевший мыс Бохадор, пошел на этот риск только потому, что боялся потерять милость своего господина! И когда Эаннш наконец принял мужественное решение, «пренебрегая всеми опасностями», обогнуть мыс Бохадор, то оказалось, что это было простым делом и обратный путь не представлял никаких сколько-нибудь серьезных трудностей!

Жил Эаннш в сопровождении кравчего принца Балдаи[4] зашел несколько южнее мыса Бохадор и, не пережив никаких ужасов, возвратился в целости

---

[1] A. Roussin, Mémoire sur la navigation aux côtes occidentales d'Afrique depuis de Cap Bojador jusqu'au mont Souyos, Paris, 1827, p. 33. [Адмирал Альбен Руссен жил в 1781—1854 гг.— *Ред.*]

[2] P. Margry, La conquête et les conquérants des îles Canaries, Paris, 1896, p. 219 (и след.).

[3] G. E. de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, «Publication of the Hakluyt Society», v. 95, cap. VII, p. 44.

[4] Этого молодого придворного хронист Азурара (см. гл. 167) и историк Барруш (см. гл. 170) называют Аффонсу Гонсалвиш Балдая.— *Прим. ред.*

и сохранности. Так была разрушена самая непреодолимая преграда, мешавшая осуществлению исследовательских замыслов принца. Но страх перед неведомой далью преодолевался медленно. Совсем развеялся мистический ужас, который вселял в души людей «жаркий пояс», только в 1446 г., когда еще южнее, у мыса Зеленого, вместо ожидаемой бесконечной пустыни снова появилась зеленая растительность (см. гл. 173).

Благополучное преодоление мыса Бохадор имело особенно важное значение благодаря тому, что оно укрепило веру португальцев в свое навигационное искусство. Они перестали испытывать страх и перед другими мысами, а это открыло путь к Гвинейскому заливу![1]

Обзор исторических событий, предшествовавших преодолению мыса Бохадор, нуждается еще в одном дополнительном разъяснении. Прежде всего обращает на себя внимание поразительно верное в общих чертах воспроизведение очертаний Африки на Лаврентийском портулане 1351 г.[2] На этой удивительной карте (см. рис. 6) в Северо-Западной Африке нет никаких других названий, кроме мыса Бохадор и Золотой реки (*Palolus*), известных еще до 1351 г. Но после рассмотрения карты можно утверждать, что без определенных сведений нельзя было бы воспроизвести характерные очертания Африки, вплоть до ее южной оконечности, так правильно, как они даны на Лаврентийском портулане. Этот вопрос тем более интересен, что на портулане фигурирует уже название Гануя [Гвинея]. Несомненно, сформулированная Бизли проблема дает повод для размышления. Вот что пишет этот исследователь:

«Можно ли было так правильно начертить изгиб Гвинейского залива и отрезок берега южнее Камеруна без получения информации от исследователей, которые, видимо, дошли по крайней мере до залива Биафра? Не они ли установили, сколь ошибочны были обычные для средних веков представления об Африке, согласно которым этот материк простирается лишь на умерен-

---

[1] Из важнейших работ XIX и XX вв., посвященных Генриху Мореплавателю и его деятельности, автор использовал следующие:

J. Chr. F. Saalfeld, Geschichte des portugiesischen Kolonialwesens in Ostindien, Göttingen, 1810.

G. A. Schmeller, De Inventione Guineae, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philosoph.sch-philologische Klasse», München, 1847, B. IV, Abt. 3.

G. de Veer, Prinz Heinrich der Seefahrer, Danzig, 1863.

R. H. Major, The life of prince Henry de Portugal, London, 1863; The discovery of prince Henry the Navigator, London, 1877.

E. Wouverman, Henri le Navigateur et l'académie portugaise de Sagres, Antwerpen—Bruxelles, 1890.

Alves, Dom Henrique Infante, Pôrto, 1894.

C. R. Beazley, Prince Henry the Navigator, London—New York, 1895.

E. Prestage, Introduction to the Chronicle of the discovery and conquest of Guinea, London, 1896.

J. Bensaude, Les légendes allemandes sur l'histoire des découvertes maritimes portugaises, Gent 1917—1920; Histoire de la science nautique des découvertes portugaises, Lisboa, 1921 (работы Бенсауди проникнуты чрезмерным национализмом).

[2] Лаврентийский портулан — морская карта, принадлежавшая Лоренцо Медичи.— *Прим. ред.*

ное расстояние в меридиональном направлении, а также обнаружили тот факт, что протяженность южного побережья с запада на восток очень велика? Решить эту проблему не так просто»[1].

Однако, несмотря на этот, несомненно, поразительный факт, нет никаких, хотя бы слабых доказательств того, что изображение Африки на Лаврентийском портулане 1351 г. основано на какой-либо географической информации, полученной от очевидцев. Нам остается только согласиться с Бизли, что дело идет об «из ряда вон выходящем и необъяснимом совпадении действительности с воображением»[2]. В лучшем случае: «Сообщение о подлинном простирании Африки в южном направлении было привезено в Европу людьми, которые посещали мусульманские поселения на восточном побережье или беседовали об этом с другими путешественниками, пришедшими из тех мест. В главах «Книги Марко Поло», посвященных Занзибару и Мадагаскару, в рассказах «Книги познания», как бы фантастичны они ни были, а также в сообщении о путешествии, которое, возможно, совершил Сорлеоне Вивальди в Могадишо[3], мы можем найти хотя бы частичное разъяснение этой загадки».

И все же у ученых всегда возникало вполне законное сомнение в том, что уже в 1351 г. можно было бы хотя в общих чертах так поразительно верно воспроизвести очертания Африки. Не был ли Лаврентийский портулан составлен или переработан в значительно более позднее время? Так, по мнению Визера, автор Лаврентийского портулана заимствовал изображение Африки из карты мира Альбертина Вирги, составленной только в 1415 г.[4] В 1935 г. этот вопрос был основательно исследован Кимблом[5]. Этот ученый пришел к выводу, что вряд ли можно сомневаться в составлении карты в том виде, в котором она дошла до нас, еще в 1351 г., но правильное воспроизведение очертаний Африки, немыслимое в XIV в., можно объяснить позднейшим дополнением, сделанным в XV в.

По поводу этой загадки автор запросил мнение Винтера, одного из лучших знатоков средневековых карт. Вот что тот ответил 9 октября 1944 г.: «Вполне возможно, что картограф располагал каким-то источником, на основании которого сделал заключение, будто бы берег, ограничивающий [Гвинейский] залив, образует прямоугольный треугольник... Не исключено также, что состоялись какие-то до сих пор неизвестные плавания, о которых знал картограф. Однако это, конечно, не решает загадки».

Хотелось бы еще добавить, что дополнение Арриана к отчету карфагенянина Ганнона (см. т. I, гл. 12) можно в случае нужды тоже рассматривать как источник, который позволял сделать вывод о глубоком заливе, врезающемся в виде прямоугольного треугольника в массив Африканского континента. Однако маловероятно, чтобы даже в наши дни плохо известное место

---

[1] C. R. Beazley, The dawn of modern geography. Oxford, 1900, v. III, p. 439 (и след.).

[2] Ibidem, p. 439 (и след.).

[3] См. «Неведомые земли», т. III, стр. 133.

[4] F. Wieser, Die Weltkarte des Albertin de Virga aus dem Anfange des 14. Jahrunderts, Innsbruck, 1902.

[5] G. H. P. Kimble, The Laurentian World map with special reference to its portrayal of Africa, «Imago Mundi», 1935, v. I, p. 29.

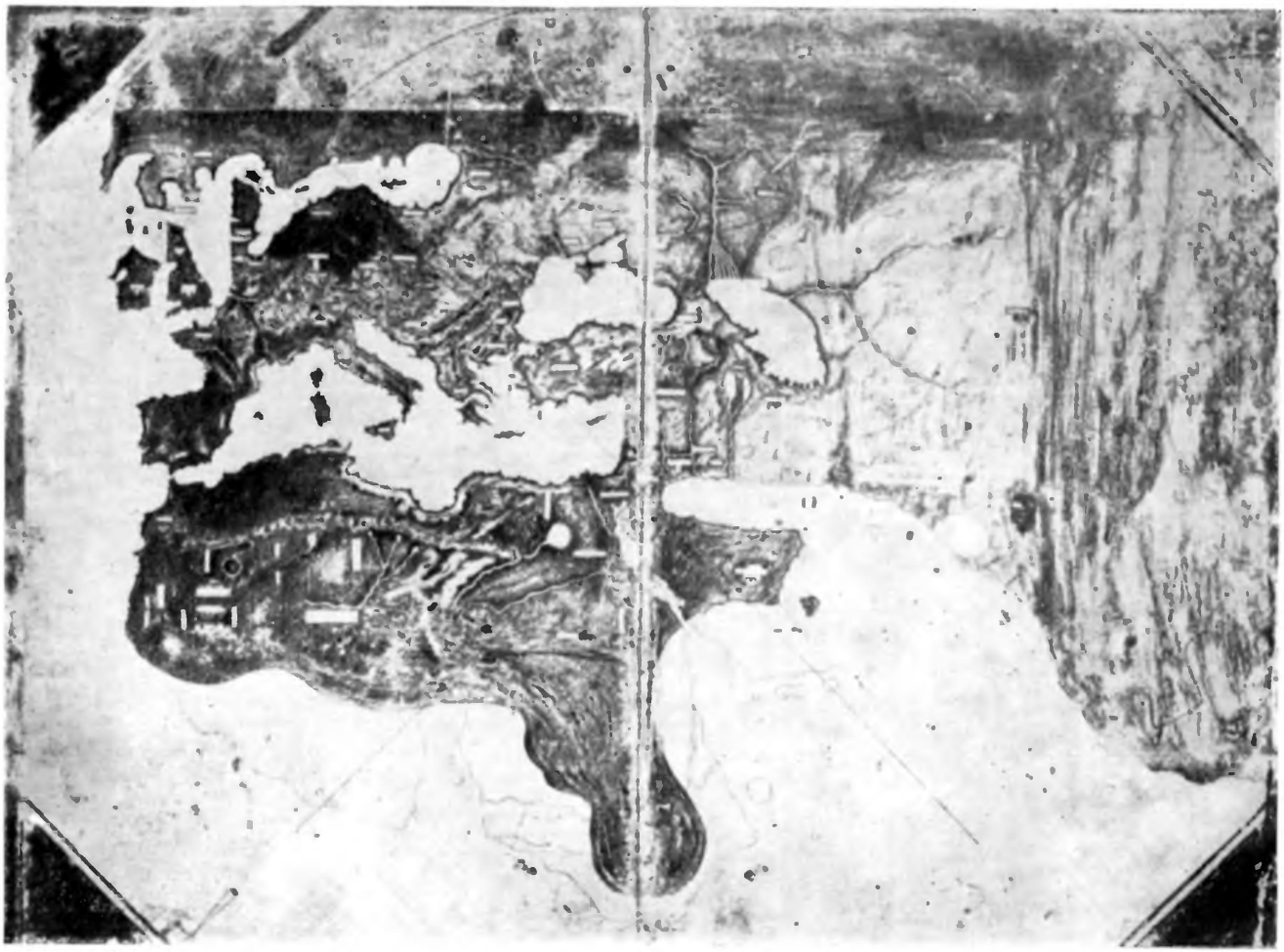

Рис. 6. Изображение Африки на Лаврентийском портулане от 1351 г.
См. R. Beazley, The Dawn of Modern Geography, p. 439.

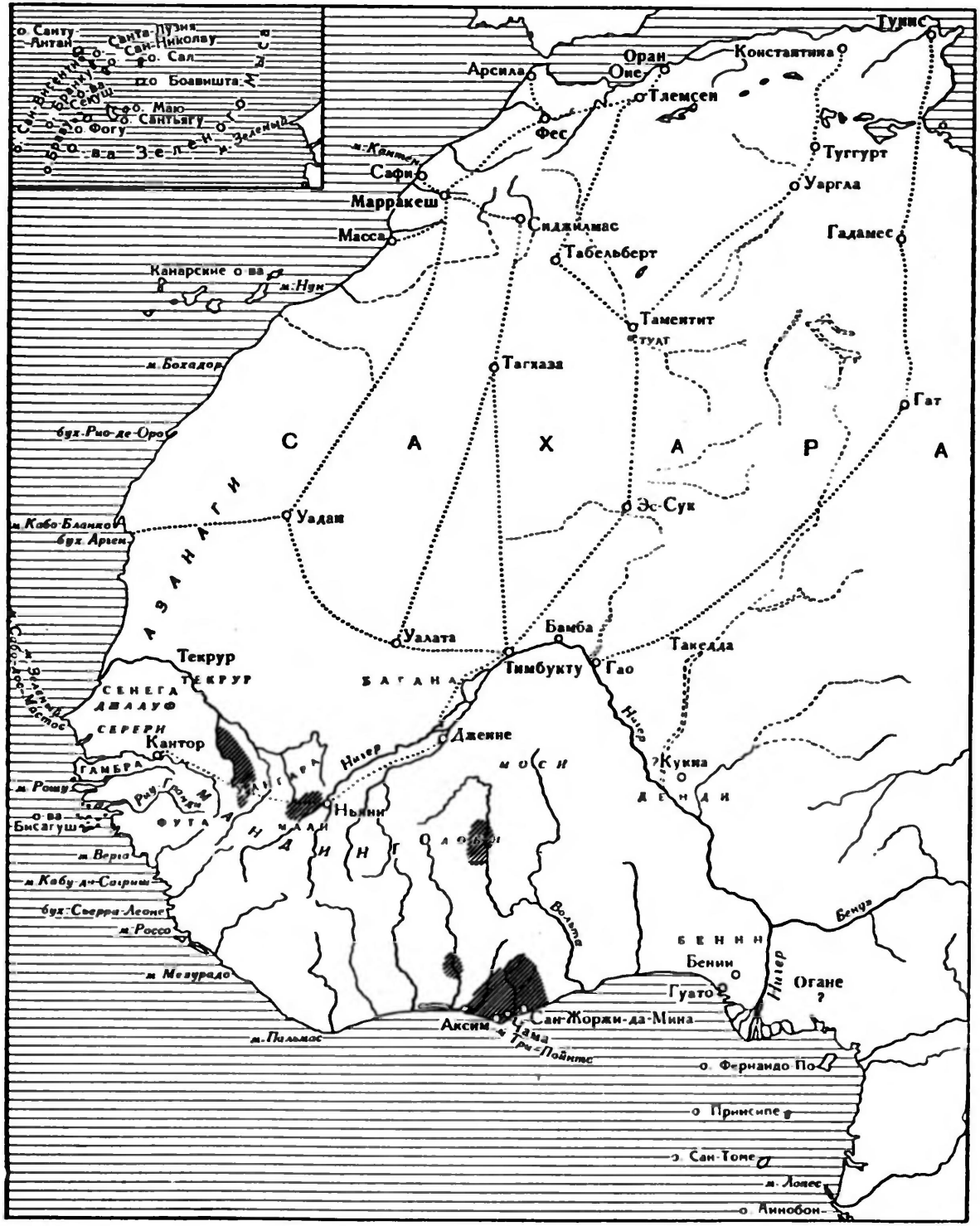

Рис. 7. Торговые пути арабов в Северо-Западной Африке.

из труда Арриана было знакомо картографу XIV в., да еще так правильно им истолковано. Скорее толчком для такого изображения могло бы послужить восходящее к Эратосфену и приведенное Страбоном[1] меткое сравнение очертаний Африки с хламидой (верхней одеждой в виде треугольника). Впрочем, в XIV в. и это сравнение, видимо, было неизвестно. Итак, это предположение тоже маловероятно, и загадка изображения Африки на Лаврентийском портулане остается неразрешенной. Возможно, дата составления Атласа Медичи (1351 г.) неверна.

Это вполне вероятно. Дата 1351 г. появляется только на одной из карт в легенде к лунному календарю, что, разумеется, представляется весьма шатким доказательством. Автор разделяет сомнение по поводу датировки атласа и присоединяется к предположению Визера, что Лаврентийская карта составлена на основе карты мира Вирги от 1415 г.

Хотя Гвинея уже на Лаврентийском портулане 1351 г. (как и на карте Пицигано от 1367 г. и Каталонской карте мира от 1375 г.) названа Гануей, отсюда еще нельзя делать вывод, что мыс Бохадор был обойден до 1434 г. Ведь сведения о Гвинее, несомненно, получены благодаря сухопутным связям с областью Нигера (см. т. III, гл. 127, 146, 148), а не в связи с морскими плаваниями. От побережья Северной Африки и от Уэд-Дра («Золотой реки»; см. т. III, гл. 146) направлялись караваны в золотоносные области на верхнем Нигере и в Сенегал, где находилось легендарное царство Мали, считавшееся подлинным Эльдорадо. Еще в XI в. арабу ал-Бакри была известна «золотая дорога» к устью Уэд-Дра (см. т. III, стр. 277), а на портулане Вальсекуа от 1439 г. на том месте, где эта река достигает моря, стоит характерная надпись: «Данный проход называется долиной Дра и долиной Сус. Этой дорогой следуют купцы, которые хотят попасть в Мелли».

Всеми сообщениями о Западной Африке, фигурирующими на портуланах и картах мира, составленных до Генриха, мы, несомненно, обязаны только путешественникам и купцам, следовавшим по сухопутью, а отнюдь не морякам. Замечательно верное изображение очертаний Южной Африки на Лаврентийском портулане от 1351 г. можно объяснить только использованием других источников, о которых уже говорилось в гл. 162.

---

[1] Страбон, II, 5, 6, 14.

ГЛАВА 167

ПРОДВИЖЕНИЕ БАЛДАИ ЗА БУХТУ РИО-ДЕ-ОРО

(1436 г.)

В году 1436-м инфант отправил в плавание Аффонсу Гонсалвиша Балдаю. Тот прошел 70 миль за мыс Бохадор, где обнаружил устье, похожее на то, которое бывает у большой реки. Там он высадил на сушу двух лошадей и двух благородных юношей, из которых ни одному не минуло еще 17 лет, с тем чтобы они отыскали поселения. За семь миль оттуда юноши натолкнулись на группу из 19 мужчин, вооруженных копьями. Те ранили одного из юношей в ногу и бежали затем на скалистые утесы. Вечером юноши возвратились на корабль. Одного из них звали Эитор Омен, а другого Диогу Лопиш Далмейда. Корабль нагрузили морскими телятами, которые были найдены на одном из речных островов. Оттуда они проплыли еще 50 миль до гавани Галеи[1].

Жил Эанниш после своего сравнительно скромного достижения, открывшего, однако, новую эпоху,—преодоления мыса Бохадор, был послан в новое плавание уже в следующем, 1435 г., и проник на 50 миль южнее этого мыса. Здесь экспедиция нашла следы лошадей и верблюдов, но людей не обнаружила. Тем не менее эти следы разожгли любопытство моряков, так как они свидетельствовали о присутствии людей.

Новая экспедиция, организованная Генрихом в 1436 г. и возглавлявшаяся другим его рыцарем, по имени Балдая, видимо, в основном преследовала цель установить, были ли заселены эти далекие южные тропические области или нет. Балдае удалось проникнуть до той расположенной почти у самого тропика бухты, которая была названа Рио-де-Оро [Золотая река], так как португальцы ошибочно приняли ее за устье и отсюда сразу же заключили, что нашли легендарную Золотую реку. Хотя там нет золота, открытая Балдаей бухта до наших дней сохранила это ошибочное название, которое было перенесено и на всю область, находящуюся теперь в испанском владении. Эта прибрежная колония не представляет никакой ценности, и столь заманчивое название к ней совсем не подходит. Ведь желание найти «Золотую реку» было тогда очень велико, и на ее поиски еще в 1346 г вышел в океан Феррер,

---

[1] Gomez de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné (1452/53), cap. 10. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1896—1899, v. 95, p. 100.

которому не суждено было возвратиться (см. т. III, гл. 146). Вот почему португальцы и окрестили так поспешно этим именем первую же водную поверхность, которая была похожа на устье реки. Пешель правильно порицал «торопливость открывателей, спешивших отыскать объект, который соответствовал бы Золотой реке; здесь произошло то, что так часто случалось позже: названия мест, которые предстояло открыть, появлялись раньше, чем совершались сами открытия»[1].

Когда здесь высадили на берег двух юношей, «с тем чтобы они отыскали поселения», они действительно встретили на небольшом расстоянии от берега людей, с которыми у них произошла стычка без тяжелых последствий. Так было твердо установлено, что эта местность не представляет собой совершенно безлюдной пустыни. Сделанное открытие для того времени имело не меньшее значение, чем мнимое нахождение устья Золотой реки. Оно должно было по меньшей мере стимулировать продолжение разведки.

Тем не менее после плавания Балдаи в разведывательной деятельности принца, стремившегося к новым открытиям, наступил пятилетний перерыв. В том году, когда Балдая совершил свое плавание, Генрих был направлен своим царственным братом Дуарти (1433—1438) в Марокко командовать там войсками, сражавшимися с маврами[2]. Война эта продолжалась до 1439 г. Поскольку Генрих отнюдь не был удачливым полководцем, ему в эти годы не представилось возможности заниматься дальнейшими открытиями (см. гл. 164). Да и денег у принца было в обрез. Хронист Азурара сообщал, что казна принца была истощена после крупных затрат на последние морские экспедиции и он нуждался в нескольких годах передышки, чтобы пополнить свои средства.

Вот почему дальнейшие экспедиции были совсем прекращены до 1440 г. Только в этом году, после бесславного конца марокканской войны, можно было снова предпринимать разведывательные плавания. В 1441 г. начался период особенно усиленной деятельности принца, направленной на то, чтобы приподнять завесу, скрывавшую страны западного побережья Африки, и выяснить, что же находится к югу от Рио-де-Оро, где произошла стычка с аборигенами. Вскоре в ходе этих попыток были сделаны новые и еще более неожиданные географические открытия.

[1] O. P e s c h e l, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Meersburg—Leipzig, 1930, S. 50 (примечание 1).

[2] H. S c h ä f e r, Geschichte von Portugal, Hamburg, 1839, B. II, S. 507.

ГЛАВА 168

ВИЗАНТИЕЦ ЛАСКАРИС КАНАНОС В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ И ИСЛАНДИИ

(около 1438 г.)

Я объездил многие страны Европы и все европейское побережье крайнего Северного океана. Там есть очень большой морской залив, который называется по-гречески Венедикос. Его окружность составляет 4000 миль, а диаметр — от северного мыса, который называется Оконечностью Норвегии, до самого внутреннего угла в Пруссии (Πουρσία) — 2000 итальянских миль (на 1 милю приходится 1000 саженей)...

Я проник до острова Ихтиофагов, который обычно именуют Исландией (Ἰσλάντη), но у мудрого Птолемея, как мне кажется, он называется Туле. Там, как я установил, день продолжается шесть месяцев — от начала весны до осеннего солнцеворота; переправился я на этот остров из Англии (Ηγγλενία). Это был путь в 1000 миль, и провел я там 24 дня. Я видел там здоровых и сильных мужчин; их пищей была рыба; даже их хлебом была рыба, а питьем — вода. Затем я снова вернулся в Англию (Ἐγγλετέρρα)...[1]

Малоизвестный византиец Ласкарис Кананос оставил краткое описание своего путешествия на греческом языке, из которого видно, что он объездил бóльшую часть Северной Европы и посетил также Исландию, что для жителя Константинополя было весьма необычно. Малопримечательное описание путешествия страдает к тому же сильным искажением географических понятий. Тем не менее оно в некоторых отношениях достойно внимания, главным образом потому, что передает новые названия северных стран и городов на греческом языке.

Ласкарис называет страны, окружающие Балтийское море, а именно Швецию со Стокгольмом (Στοκόλμω), Данию (Δατία) с Копенгагеном (Κουπανάβη), Ливонию (Λιβονία) с Ригой (Ρήγα), Таллином (Ρήβουλε), Пруссию с Данцигом (Τάντηκ), Страну славян (Σλαβουνία), к которой он причисляет Любек (Λουπήκ), и Норвегию: «вот шесть стран, расположенных вокруг морского залива».

---

[1] Из путевого дневника Кананоса Ласкариса. См. V. Lundström, Smärre Byzantinska Skrifter, utg. od komment. I Laskaris Kanonos' Reseanteckningar från de nordiske länderna, Upsala — Leipzig, 1902.

Смешение понятия «Страна славян» с немецкими ганзейскими городами, недопустимое в XV в., свидетельствует о слабом знакомстве с ними и вызывает тем большее удивление, что автор припутывает к этому еще заметку о встречающихся на Пелопоннесе цыганах. Возможно, Ласкарис и встретил где-то около Любека странствующих цыган, посещение которыми прибалтийских ганзейских городов засвидетельствовано с 1417 г.[1] Этим и была вызвана подобная путаница.

Кананос Ласкарис называет Балтийское море заливом, но все еще остается верен тому заблуждению, в плену у которого находился Альфред Великий (см. т. II, гл. 94), считая, что этот залив на севере у «оконечности Норвегии» соединяется с океаном. Подобное представление тоже едва ли извинительно для путешественника XV в. Ласкарис дает своему морскому заливу название Венедикос. Якоб переводит его как Венецианский залив[2]. Это, несомненно, заблуждение. Название Ласкариса правильнее переводить как «Венедский залив». Правда, настоящие венеды[3], игравшие видную роль в средней части Прибалтики в X—XII вв., в XV в. уже нигде на побережье Балтийского моря не встречались. Но следует принять во внимание, что немецкие ганзейские города на Балтийском море, в отличие от ганзейских городов Северного моря, долго еще называли себя «Вендскими ганзейскими городами»[4]. Этим можно объяснить переименование Балтийского моря в Венедский залив.

Описание Исландии также весьма поверхностно и неточно. Нелепое утверждение, что якобы день длится там шесть месяцев, некритично заимствовано из старых литературных источников. Поскольку Ласкарис сам провел в Исландии только 24 дня в середине лета, он не мог прийти к этому ошибочному заключению ни на основе своих наблюдений, ни из расспросов местных жителей, которые никак не могли сообщить ему подобную глупость.

Неясно, что побудило византийца предпринять столь долгие странствия. Высказывалось предположение, что Ласкарис занимался рыботорговлей[5], что вряд ли соответствует действительности. Купец, торговавший рыбой в странах Средиземноморья, вряд ли мог заинтересоваться торговлей с Северной Европой и тем более в Исландией. Нельзя согласиться и с точкой зрения проф. Дёльгера (Мюнхен), которую он высказал в письме от 26 января 1936 г., адресованном автору этих строк. Дёльгер считает, что Ласкарис «отправился на север, потому что, как и многие его современники, искал помощи у всех владык земного шара в борьбе против османов». Но ведь в Исландии он никогда и ни при каких обстоятельствах не нашел бы такой помощи.

---

[1] H. W l i s l o c k i, Vom wandernden Zigeunervolk, Hamburg, 1890, S. 28.

[2] G. J a c o b, Arabische Berichte von Gesandtschaften an deutsche Fürstenhöfe, Berlin — Leipzig, 1907.

[3] Венеды, или венды,— западнославянские племена, занимавшие в I тысячелетии н. э. полосу в Центральной Европе к северу от Карпат, между реками Одрой (Одером) и Лабой (Эльбой). Во II тысячелетии венеды были большей частью истреблены немцами или насильственно онемечены. Уцелевшая немногочисленная группа называет себя сорбами.— *Прим. ред.*

[4] W. V o g e l, Geschichte der deutschen Seeschiffahrt, Berlin, 1915, S. 199.

[5] K. D i e t e r i c h, Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde, 5.— 15. Jahrhundert, Leipzig, 1912.

Самой разумной представляется гипотеза Якоба: «Видимо, он [Ласкарис] был купцом, поскольку его больше всего интересовали вопросы денежного обращения, причем его манила на север ганзейская торговля»[1].

Автору этих строк хотелось бы высказать ни к чему не обязывающее предположение, что Ласкарис, видимо, занимался торговлей мехами и поэтому отправился в Исландию, поскольку там и в XV в. можно было рассчитывать на приобретение вожделенных шкур белых гренландских медведей. Однако это лишь мимолетная, ничем не обоснованная догадка. В принципе причина странствий Ласкариса не имеет существенного значения.

Время путешествия из описания тоже установить нельзя. Поскольку и о годах жизни Ласкариса Кананоса ничего неизвестно, то у нас нет никакой отправной точки. Крумбахер доказал, что путешествие Ласкариса, несомненно, состоялось после 1397 г. и закончилось до 1448 г.[2] Буш довольно хорошо обосновал предположение, что правильнее будет датировать его 1435—1438 гг.[3] Нам это время также представляется наиболее вероятным[4].

---

[1] G. Jacob, op. cit., S. 45.

[2] K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Literatur, München, 1879, S. 179.

[3] H. Busch, Wann war Kananos Laskaris in Livland? «Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen, 1903», Riga, 1904, S. 230.

[4] См. также S. P. Lampros, Kananos Laskaris und Basileios Batatzes, zwei hellenische Reisende aus dem 14. und 15. Jahrhundert, «Parnassos», Афины, 1881, т. V; статья Прегера, см. «Berliner Philologische Wochenschrift», 1903, B. 23; статья Куртца, см. «Vizantijstij Vremennik», 1913, B. 20, p. 69 (и след.); А. А. Васильев, Ласкарис Кананос, византийский путешественник XV в. в Северной Европе и Исландии, «Юбилейный сборник Историко-филологического общества в Харькове в честь Бузескула», 1914, стр. 397. Лучший обзор литературы дает А. А. Васильев. См. «Histoire de l'Empire Byzantin», Paris, 1932, t. II, p. 395.

ГЛАВА 169

ЭФИОПСКОЕ ПОСОЛЬСТВО У ПАПЫ

(1441 г.)

В этом же году прибыли во Флоренцию послы короля Константина Эфиопского, которых доставил Ангел Мауроцен с острова Родоса. Когда Ангел сам стал готовить их к обратному путешествию, папа повелел, чтобы им не было причинено никакой несправедливости...

Дабы осуществить объединение эфиопской церкви с римской, аббат Никодим, заботившийся о пребывающих в Иерусалиме эфиопах, также отправил от имени правителя эфиопов посла, который в открытом собрании 2 сентября сего года во Флоренции держал следующую речь... [Приводится текст речи.][1]

* * *

Нашим возлюбленным сыновьям, аббату Андрею из Сант-Антонио в Египте и дьякону Петру, как послам великого князя Константина, императора Эфиопии и так называемого священника Иоанна, которые, чтобы подтвердить свое почтение к Нам, лично отправились в высокий город [Рим] для вящего укрепления церкви, дали Мы отпущение грехов, с тем чтобы как названного императора, так и подвластных ему царей, князей и бесчисленные народы легче побудить и склонить к унии с западной церковью, которую они прибыли к нам изучать...[2]

* * *

[Послов] спросили об их повелителе, который как у нас, так и в Сирии и Египте называется священником Иоанном. Они объяснили, что он недоволен этим приписываемым ему бессмысленным именем. Его настоящее имя Цара Иаков, ибо, как они объяснили, царь считается потомком пророка Иакова. Однако носит он также в соответствии с его достоинствами прозвище Констан-

---

[1] Caesar Baronius, Annales ecclesiastici, continuatio Odorici Raynaldi ad annum 1441, Köln, 1694, t. XVIII, p. 251(и след.).

[2] Бре́ве папы Евгения IV от 4 октября 1441 г. См. Caesar Baronius, op. oit. [Бре́ве (от латинского «*brevis*», то есть «короткий»)— папский указ, проще, по сравнению с буллой, оформленный и более краткий.— *Ред.*

тин, поскольку по могуществу и добродетели подобен Константину Флавию, который перенес в Византию столицу Римской империи[1].

* * *

Восточные эфиопы, полные глубокого благочестия, доставили эти указы на свою родину вместе с соответствующими решениями старейших вселенских соборов и тщательно изучили их, хотя ранее они прекратили обычную торговлю с латинянами вследствие огромного расстояния и того обстоятельства, что магометане преградили путь. Когда, однако, португальцы после пересечения Индийского океана, не без Божьего благословения, достигли Эфиопии, соглашения, заключенные в давние времена, были возобновлены[2].

После того как в 1267 г. была сделана первая попытка установить связи с Эфиопией при помощи нищенствующих монахов-миссионеров и этим положить начало объединению коптской церкви с католической (см. т. III, гл. 125), папы время от времени возобновляли подобные демарши. По началу, однако, насколько это можно установить, их старания не встречали взаимности. Как уже отмечалось, миссионерское путешествие в этих целях было предпринято в 1289 г., затем, вероятно, в 1316 и, несомненно, в 1329 гг. (см. т. III, гл. 125). В 1329 г. папа Иоанн XXII вступил с негусом в переписку, продолжавшуюся долгое время[3]. В тот период в Донголу был даже назначен епископ[4], о чем уже говорилось в гл. 125 (см. т. III).

В XIV в. начала распространяться легенда, подхваченная «Книгой познания» (см. т. III, гл. 144), будто именно Эфиопия является государством «царя-священника Иоанна», которое, несмотря на поиски Карпини, Рубрука, Поло и других, нигде в Азии обнаружить не удалось. Как уже подробно говорилось в гл. 115 (см. т. II), в течение XII и XIII вв., когда речь шла о государстве «царя-священника Иоанна», его искали только в Азии.

В XIV в. все сильнее начало распространяться убеждение, которого еще не было в конце XIII в., во времена Марко Поло, будто Эфиопия и есть «индийское» царство «священника Иоанна». Из этой еще почти не известной и определенно христианской страны, как и 200—300 лет назад, стали ждать чудодейственной помощи в борьбе против мусульман. И земные владыки, испо-

---

[1] Сообщение Флавио Бьондо. См. Bartolomeo Nogara, Studi e testi, Roma, 1927, cap. 48, p. 22. [Флавио Бьондо (1388—1463)— итальянский историк-гуманист, автор основанного на первоисточниках труда по средневековой истории, начиная от взятия Рима вестготами (410 г.). В двух других работах Бьондо выступил как основоположник итальянской исторической географии. —*Ред.*]

[2] Caesar Baronius, op. cit., ad annum 1442, p. 267.

[3] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici ad annum 1329, No. 98.

[4] Cavalieri, Galleria de'Sommi Pontifici, Benevent, 1696, cap. V, p. 137 (и след.).

ведовавшие христианское учение, и папа надеялись на грандиозные последствия тесного союза с христианским негусом Эфиопии. Хотя из-за препятствий, чинившихся мусульманскими властителями Египта, христианам лишь с трудом удавалось попасть в Эфиопию, все же попытки установить политические и церковные связи с правителями Эфиопии не прекращались в течение 200 лет.

Понятно, что египетские султаны, косо смотревшие на эти попытки христиан, активно стремились нарушить связи европейских стран с Эфиопией и около 1300 г. надолго запретили путешествия христиан по Египту[1]. Позднее, в конце XIV — начале XV вв., передвижения христиан по стране фараонов не представляли таких трудностей, как в период крестовых походов и сразу же после них. В 1384 г. венецианский дукат, а в 1422 г. флорентийский гульден получили право обращения в Египте[2]. Однако слишком длительная задержка христиан в некоторых мусульманских странах была связана с определенным риском, как мы знаем из отчета о путешествии Николо Конти (см. гл. 161).

Дальше других заходили в своем стремлении установить связь с Эфиопией испанские государи. Король Хуан I Арагонский (1387—1395) 8 апреля 1391 г. послал одного монаха-минорита с поручением к тогдашнему негусу Эфиопии Давиду I (1382—1411)[3]. Немного позже в Испании возникли планы, поразительно напоминающие политику Японии в отношении Эфиопии в 1932—1935 гг. Испанцы хотели поженить негуса Исака (1414—1429) со своей инфантой, а инфанту Педро дать в жены эфиопскую принцессу[4]. Египетский султан Бурсбай отнесся к этому плану с большой подозрительностью и в 1422 г. решительно запретил испанцам проезд через Египет.

Эфиопия со своей стороны искала возможности установить политические связи с европейскими державами. 16 июля 1402 г. в Венецию прибыла миссия из Эфиопии с подарками для дожа: леопардами, ладаном и двумя словарями[5]. Позднее, в 1427 г., к королю Альфонсу V Арагонскому прибыли два посла негуса Иоанна Эфиопского — один язычник и один христианин. При дворе этого короля в Валенсии их видел папский легат кардинал де Фуксо. Позже, согласно записи кардинала Филластре[6], сохранившейся в Нансийском ко-

---

[1] Marino Sanuto, Liber secretorum fidelium crucis. См. Bongars, Gesta Dei per Francos, Hanau, 1611, p. 23; см. также «Görres'Historisch-Politische Blätter», B. 37, S. 37.

[2] Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire, 1929, t. II, p. 112.

[3] A. Rubio y Lluch, Documentos per l'historia de la cultura catalana mideval, Barcelona, 1908, t. 1, p. 35. [Миноритy, то есть «меньшие братья» (от латинского *minor*, сравнительная степень от *parvus* — малый) — нищенствующие монахи католического ордена, основанного Франциском Ассизским в первой четверти XIII в.; они более известны под названием францисканцев.— *Ред.*]

[4] Ch. de la Roncière, op. cit., p. 116.

[5] Ibidem, p. 112.

[6] R. Thomassy, De Guillaume Fillastre, consideré comme géographe, «Bulletin de la société de géographie», Paris, 1842, 2 ser., t. XVII, p. 144 (и след.).

дексе[1], де Фуксо доложил об этом папе Мартину V (1417—1431)[2]. Вероятно, послы намеревались на обратном пути засвидетельствовать свое почтение самому папе; но этот визит не состоялся, во всяком случае, о нем нет никаких записей. Однако в 1431 г. к папе Евгению IV (1431—1447) прибыл как частное лицо коптский священник Фома, который доставил на родину папские письма, датированные 9 августа 1431 г.[3]

Так прялись нити, которые, по расчетам церковников, должны были привести к высшему достижению — объединению всех христианских церквей, этой заветной цели святого престола, ставившейся им в течение многих веков. Католическая, византийская, коптская и другие церкви в середине XV в. как будто на самом деле хотели слиться. Имевший очень важное значение Флорентийский собор принял 6 июля 1439 г. соответствующее решение.

В этом же году папа Евгений решил отправить в Эфиопию посольство, которое должно было передать его собственноручное письмо «священнику Иоанну». В качестве папского посла предполагали направить Альберта из Сарцаны. Однако посольство не состоялось, так как не удалось получить разрешение на проезд через территорию Египта[4]. Негус, видимо, относился благосклонно к объединению церквей и со своей стороны направил пышное посольство к папе для дальнейших переговоров. Отсюда понятно, какую сенсацию произвел в Риме 10 октября 1441 г. торжественный въезд процессии эфиопских монахов во главе с их настоятелем, которая прибыла, чтобы засвидетельствовать свое почтение папе. Это было воспринято как первое официальное свидетельство существования «священника Иоанна», которого ждали в Рим в течение 300 лет! Какие радужные надежды были связаны с этим событием! Папский двор рассчитывал не только на объединение церквей, но и на политический союз! Многие поступки португальцев во время последующих экспедиций к западному побережью Африки (см. гл. 178 и след.) нельзя было бы истолковать, не поставив их в связь с появлением эфиопов в Риме в 1441 г.

Весьма характерно, что эфиопские послы, впервые открыто выступая в Италии, заявили на одном торжественном приеме во Флоренции 2 сентября 1441 г.:

«Истекло 800 лет, в течение которых ни один римский папа не позаботился ни единым словом о наших душах» (*octingentos effluxisse annos, ex quo nullus ante pontifex Romanus nos vel levi vel unico verbo curaverit salutare*)[5]. Райнальд опровергает это обвинение, ссылаясь на письма, направленные «священнику

---

[1] «Nancy-Codex» (*Hec dictus Cardinalis pape retulit me Cardinali sancti Marci presente, qui has feci describi tabulas*). См. G. Storm, Claudius Clavus, «Ymer», Stockholm, 1889, p. 133.

[2] M. F. de Santarem, Recherches sur la priorité des découvertes, Paris, 1842, p. 322 (и след.).

[3] «Archive du Vatican», reg. 370, fol. 32 (письма папы Евгения IV).

[4] L. Wadding, Annales ad annum 1439, No. 15.

[5] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1694, cap. XVIII, p. 252.

Иоанну» папами Александром III в 1177 г., Николаем IV в 1289 г. и Иоанном XXII в 1329 г.[1]

Странно, что в папском бреве от 4 октября 1441 г. эфиопский негус был назван Константином, хотя в действительности он носил имя Цара Иаков (1434—1468). В первом издании «Неведомых земель» автор подчеркнул, что употребление имени Константин ему непонятно. Однако благодаря любезному сообщению проф. Фишера от 27 мая 1940 г., который указал на одну цитату из Флавио Бьондо, эта загадка разрешилась. Бьондо приводит ответ эфиопских послов на вопрос папской комиссии, состоявшей из трех кардиналов. Соответствующая цитата со ссылкой на источник приведена в начале этой главы. С психологической точки зрения весьма интересно, что негус был «недоволен», когда его называли «священником Иоанном».

Любопытно, что папа упорно придерживался старых представлений о необычайном могуществе и огромных размерах империи «священника Иоанна», о которых уже говорилось в гл. 115 (см. т. II). Думается, что послы поддержали это заблуждение, когда заявили во Флоренции, будто «100 царей» покорились их государю.

Посещение Рима послами Эфиопии в 1441 г., видимо, сильно способствовало расширению знаний западных стран о внутренних районах Африки. Можно предположить, что итальянские ученые того времени старались максимально использовать открывшуюся им возможность, чтобы получить исчерпывающие сведения о бассейне Нила и пресловутой империи «священника Иоанна». Это представляло для них огромный интерес, хотя бы в связи со страстно в то время ожидавшимся общим наступлением против турок, как совершенно отчетливо следует из одной записи Поджо Браччолини[2].

Однако церковные и политические надежды, связанные с прибытием посольства, так и остались неосуществленными. Хотя папа уделил эфиопам большое внимание и послал с ними письма к негусу, все его старания не увенчались успехом. Правда, в 1450 г. к папе прибыло еще одно посольство от негуса, а в 1452 г. была даже в общих чертах признана необходимость церковной унии. Мало того, негус Цара Иаков, один из могущественнейших правителей Эфиопии, заключил даже союз с папой Николаем V (1447—1455)[3]. Когда вслед за этим Константинополь был завоеван турками (29 мая 1453 г.), святой престол надеялся использовать своего союзника негуса для борьбы с надвигавшейся угрозой ислама. Папа Каликст III (1455—1458) в письме от 1 декабря 1456 г. убедительно призывал правителя Эфиопии к борьбе против неверных[4]. Но как мог негус отозваться на этот призыв, даже если бы он был склонен пойти навстречу желаниям папы?

---

[1] Подробнее см. R. Hennig, Das Christentum im mittelalterlichen Asien und sein Einfluss auf die Sage vom «Priester Johannes», «Historische Vierteljahreschrift», B. 29, S. 234.

[2] F. Kunstmann, Die Kenntnis Indiens im 15. Jahrhundert, München, 1863, S. 62 (и след.).

[3] A. Dillmann, Über die Regierung, insbesondere die Kirchenordnung des Königs Zara Jakob, «Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», 1884, B. II, S. 1 (и след.).

[4] Odoricus Raynaldus, op. cit., cap. XVIII, p. 473 (и след.).

Итак, политическое сближение римской курии с эфиопским императором не получило практического значения, а предполагавшееся объединение католической и коптской церквей так и не состоялось. Постановление Флорентийского собора осталось только на бумаге. В 1481 г. из Эфиопии прибыло еще одно посольство к папскому двору (см. гл. 191), и на этом дело закончилось. В последующие столетия коптская и римская церкви, как и ранее, шли каждая своей дорогой. Правда, в 1625 г. сообщалось, что эфиопский «царь, его сыновья, губернаторы провинций, старейшины монастырей и все духовенство» приветствовали при въезде присланного из Рима патриарха Мендеса и поклялись ему в послушании[1].

---

[1] Camillo Beccari, Resuma Aethiopirarum scriptores occidentales, Roma, 1903, cap. I; K. Kempf, Die Heiligkeit der Gesellschaft Jesu in den Missionen, Köln, 1925, S. 110 (и след.).

ГЛАВА 170

ОТКРЫТИЕ МЫСА КАБО-БЛАНКО

(1441 г.)

Мыс Бранку открыл капитан Нуно Тристам [Нунью Триштан] в 1442 г. У мыса Бранку есть большой залив шириной 13 миль. На 30 миль простираются рифы, которые называются Арген; здесь много маленьких островов[1].

* * *

В 1441 г. дон Энрики отправил в плавание два корабля; капитаном одного был [Нунью] Триштан, другого — Антониу [Антан] Гонсалвиш. После того как суда вышли в море, они захватили добычу на берегу и пошли затем к мысу Бранку, который лежит на 20-й параллели. Они представили дону Энрики с помощью мавров, которых они привезли оттуда, сведения об этой стране. Вот почему он послал Фернана Лопиша ди Санаду, чтобы сообщить об этом папе Мартину. Дон Энрики рассчитывал снискать благосклонность святой церкви[2].

* * *

С 1436 по 1439 г. не было, кажется, сделано ничего примечательного для открытий... До 1440 г. инфант не мог помышлять о продолжении открытий...

В 1441 г. мир был наконец восстановлен, так что инфант на досуге мог снова отдаться своим заветным замыслам. Он велел снарядить небольшое судно и отдал его под начало своему камердинеру Антану Гонсалвишу, который был еще очень молод. Ему было приказано в случае, если он не соберет сведений о побережье,

---

[1] Valentin Ferdinand, Beschreibung der Küste von Ceuta, Mauritaniens und Athiopiens..., ed. F. Kunstmann, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 3. Klasse», München, 1860, B. VIII, S. 258. [Мыс Бранку (по-португальски «Белый мыс») на наших картах обозначается испанским названием Кабо-Бланко, что также означает «Белый мыс».— *Ред.*]

[2] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, 1563. Английский перевод см. «Publications of the Hakluyt Society», v. 30, p. 69.

идти к реке, туда, где Аффонсу Гонсалвиш Балдая занимался охотой, чтобы нагрузить свой корабль шкурами тюленей. Антан Гонсалвиш быстро справился с охотой на тюленей. Однако поскольку он больше стремился к почестям, чем к выгоде, то предложил своему писцу Аффонсу Гутеришу и команде высадиться ночью в числе 10—12 человек, чтобы, если удастся, силой захватить нескольких аборигенов и доставить их к принцу. Находясь примерно в 3 милях от корабля, встретили они вооруженного двумя дротиками нагого мужчину, который гнал верблюда. Увидев португальцев, он от страха встал как вкопанный и, прежде чем пришел в себя, был захвачен в плен Аффонсу Гутеришем, ловким и подвижным юношей...

Гонсалвиш уже приготовился к отплытию, когда пришел другой корабль из Португалии под командой Нунью Триштана. Последний, услыхав, что́ обнаружил здесь Гонсалвиш, попросил его сойти с ним вместе в ту же ночь на берег, чтобы помочь отыскать следы, которые он видел... [Следует рассказ о стычке с неграми.]

Нунью Триштан, которому инфант повелел плыть далее, продолжал свой путь, пока не дошел до мыса. Этот мыс из-за его цвета он назвал Бранку [Белый]. Там нашел он следы человека и рыболовные сети, но не встретил ни одного местного жителя. Поскольку берег по ту сторону мыса простирался в другом направлении и Триштан боялся, что сильное течение увлечет судно в залив дальше, чем позволяли запасы провианта, он вернулся в Португалию...

Лиссабонцы с удивлением взирали на первых черных рабов с курчавыми волосами, которые резко отличались от мавров с их темно-коричневой кожей[1].

По причинам, о которых уже говорилось в гл. 168, плавание Балдаи в 1436 г. было последним в своем роде до пятилетнего перерыва. Когда Генрих в 1441 г. смог наконец послать на разведку новый корабль, он возложил руководство экспедицией на усердного Нунью Триштана. Этот приближенный принца в течение нескольких лет до своей ранней смерти (см. гл. 174) успешно осуществлял исследовательские замыслы принца. Помощником Триштана был юный придворный Антан Гонсалвиш. Экспедиция 1441 г. принесла скромный успех. Она обследовала побережье далее к югу, до Белого мыса, который находится под 20°45′ с. ш., но не перешла еще границы береговой пустыни. Мыс получил, как сообщает Кадамосто, свое название потому, что он был «совсем песчаный и белый»[2]. Убеждение в том, что чем дальше следуешь

---

[1] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. I, cap. 6, ed. Soltau, Braunschweig, 1821, p. 12 (и след.).

[2] «The voyages of Cadamosto», ed. C. R. Crone. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, 2 ser., v. LXXX, p. 53.

на юг, тем все безотраднее становится пустыня, теперь, несомненно, должно было бы укрепиться и затормозить стремление к дальнейшим открытиям. Но этому помешал *один* потрясающий, прямо-таки сенсационный результат: *обнаружение первых настоящих черных людей!*

На берегу Белого мыса португальцы нашли человеческие следы и к тому же рыболовные сети, что, конечно, было большой неожиданностью в этой пустынной местности. Когда берег был обследован более тщательно, то несколько севернее мыса у места, которое тогда же было названо «Пунью-ду-Кавальейру», португальцы встретили группу негров[1]. В результате стремительной стычки удалось захватить несколько пленных, которых затем доставили в Португалию.

Отдельные чернокожие люди еще раньше попадали в Европу (см. гл. 156)[2], но европейцы не знали, что существует негроидная раса.

До тех пор они встречали только мавров, отличавшихся темно-коричневой кожей. Открытие негроидной расы вызвало в Европе настоящую сенсацию. Несмотря на в общем незначительные результаты плавания 1441 г., *единственное открытие* первого негра сыграло гораздо более важную роль, чем все остальные вновь приобретенные знания. Оно способствовало преодолению первоначально широко распространенного в Португалии недовольства дорогостоящими географическими увлечениями принца. Пробудилось желание принять личное участие в разведывании новых земель. Оно так завладело умами португальцев, что когда через несколько лет было сделано сенсационное открытие тропической растительности на юге Африки, первоначальная неприязнь к деятельности принца сменилась подлинным энтузиазмом.

Косвенным результатом интереса, вызванного встречей с первым негром, было основание в 1444 г. португальской компании для торговли с Западной Африкой[3].

Другим следствием было пожалование принцу Генриху 22 октября 1443 г. права на монопольное судоходство в водах за мысом Бохадор[4].

После обнаружения первого негра внимание к деятельности принца Генриха начали проявлять и вне Португалии. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1442 г. некий не названный по имени рыцарь из свиты императора Фридриха III (1438—1493) прибыл в Португалию, чтобы обратиться к принцу с благосклонно принятой им просьбой. Немецкий рыцарь ходатайствовал о разрешении принять участие в морской экспедиции, чтобы «побороться со штормом» и хоть раз обогнуть мыс Бохадор[5].

---

[1] Пунью-ду-Кавальейру означает «кулак рыцаря».— *Прим. ред.*

[2] По данным Суньиги, при неизвестных обстоятельствах черные рабы были еще в 1406 г. привезены в Севилью. Это сообщение не поддается проверке, однако его нельзя считать неправдоподобным. См. Ortiz de Zuñiga, Anales eccles. de Sevilla, lib. XII, No. 10.

[3] A. Beer, Allgemeine Geschichte des Welthandels, Wien, 1860—1864, B. I, 2, S. 115.

[4] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegasoes e conquistas portugezas», Lisboa, 1892, p. 8 (и след.).

[5] O. Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Meersburg — Leipzig, 1930, S. 65.

ГЛАВА 171

ОТКРЫТИЕ БУХТЫ И ОСТРОВА АРГЕН

(1443—1445 гг.)

В году 1443-м инфант распорядился снарядить каравеллу и повелел благородному рыцарю Нунью Триштану выйти на ней в море со многими спутниками, большей частью из числа придворных. Они отправились в плавание и достигли мыса Бранку [Бланко]. При попытке проникнуть далее они прошли 25 лиг [около 150 *км*] за мыс и обнаружили островок, название которого Жети [Арген] они выяснили позже. Моряки увидели, что от этого острова отчалили 25 деревянных лодок; в них было множество людей, нагих, но не настолько, чтобы плавать в воде, а обнаженных скорее в силу древнего обычая[1].

* * *

В 1443 г. Нунью Триштан прошел на корабле к мысу Бранку, который был открыт в предшествовавшем году, и еще на 25 миль далее. Там обнаружили остров, который азанаги[2] называют Адегет, и наткнулись на 25 челнов со множеством людей, из коих 29 было взято в плен.

В том же плавании они открыли остров Цапель. Он отделен от Аргена на 7 миль, достигает в ширину и длину примерно $^1/_2$ мили. Присвоено ему такое название потому, что при открытии португальцы обнаружили на острове столько цапель, что нагрузили их яйцами две лодки...

Остров Арген открыл в 1445 г. Гонсалу ди Синтра, который во время этого плавания был убит маврами на острове Наар вместе с семью его спутниками.

Остров Арген, или, как его называют мавры, Аргем, удален от материка на 1 милю. Удивительно, что на острове есть источник пресной воды; рядом с ним бьют три других источника с плохой водой, скорее соленой, чем пресной. Деревьев здесь нет, травы растут только во время дождей, но даже козы умирают, если поедают их. Кур, уток или других животных нет... [Следует подробное

---

[1] Gomes de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1896—1899, v. 95, p. 58.

[2] Азанаги (правильнее зенага, или, иначе, санхаджа)— коренное берберское население Мавритании. См. О. Бернар, Северная и Западная Африка, М., 1949, стр. 326.— *Прим. ред.*

описание мавританских азанагов и их примитивных обычаев; сообщается, что людей, живущих в 70 домах, построенных на острове, называют «азанагами-рыбаками».] Остров достигает 1 мили в ширину, 2 миль в длину и 4 миль в окружности...

На этом острове на стороне, обращенной к материку, сооружен на высокой скале красивый, сильно укреплепный замок португальского короля. Отсюда ведется крупная торговля, и король постоянно содержит здесь капитана, фактора и других служащих, которые охраняют замок. Тот замок построен людьми инфанта Генриха, а король Иоганн [Жуан] II повелел его улучшить[1].

* * *

Перед устьем Нила [то есть Сенегала, см. гл. 172] на расстоянии полутора градусов находится Соляной остров. Этот остров простирается более чем на два градуса с севера на юг и на полтора градуса в ширину. На его южной оконечности стоит на берегу поселок Улил с хижинами из камыша и соломы. Люди питаются там рыбой и черепахами и занимаются крупной торговлей солью. Суда, нагруженные солью, поднимаются вверх по реке и доставляют свой товар в приречную полосу. В стороне от этого острова, на расстоянии примерно половины градуса, находится остров Амбры. В длину он занимает два градуса, а в самом широком месте -- две трети градуса. Его называют также «Черепаховым островом» из-за бессчисленного количества водящихся там черепах. Жители охотятся на черепах, разрезают их мясо на части и вывозят его в те же области. Остров изобилует амброй[2].

* * *

Другой рукав Нила устремляется в западные области и течет с востока на крайний запад, впадая в море у острова Улил, который лежит на расстоянии одного дня плавания от устья[3].

Обнаружение первых негров манило к новым плаваниями, и в последующие годы морские экспедиции поразительно участились. До 1446 г. принц Генрих снарядил на собственный счет и отправил в экспедиции 51 каравеллу. В основном эти огромные средства, хотя и не по вине принца, были использованы весьма нерационально. Отдельные руководители экспедиций

---

[1] Valentin Ferdinand, Beschreibung der Küste von Ceuta, Mauritaniens und Athiopiens..., ed. F. Kunstmann, «Abhandlungen der Königlich-Baycrischen Akademie der Wissenschaften, 3. Klasse», München, 1860, B. VIII,S. 258 (и след.).

[2] Сообщение Ибн-Саида. См. Abu'l Fida, Takwun al Buldan (Géographie), ed. M. Reinaud, Paris, 1848, t. II, p. 212.

[3] Edrisi, ed. Dozy, de Goeje, Leiden, 1866, p. 18.

больше интересовались добычей и грабежом, чем отважными открытиями. Если бы не это обстоятельство, то, учитывая, что мыс Бохадор был преодолен уже в 1434 г., южного мыса Африки португальцы достигли бы самое позднее в 1450 г., а не в 1488 г.! Португальцы затрачивали понапрасну колоссальные усилия в течение всего XV в. Если бы мореходы обладали подлинным мужеством, то можно было бы без особых трудностей добиться гораздо больших успехов с теми средствами, которые принц так расточительно жертвовал на научные цели!

Примечательно, что даже те сюрпризы, которые тропический мир начиная с 1441 г. держал наготове для мореходов, не могли ускорить темпы дальнейшего проникновения на юг. Нунью Триштан, открывший мыс Бланко и впервые обнаруживший негров, был послан в плавание еще раз в 1443 г. и обогнул открытый им мыс. Он нашел непосредственно к юго-востоку от него на бедном гаванями западном побережье Африки примечательную бухту Арген, но удовольствовался тем, что прошел только на 25 миль дальше конечного пункта своего прошлогоднего плавания. Следующая экспедиция 1444 г. под начальством Лансароте не вышла за пределы той же области и повернула обратно после того, как открыла в бухте Арген маленькие острова Наар и Тидар[1]. Повторная экспедиция 1445 г., возглавлявшаяся Гонсалу ди Синтра, тоже не пошла дальше бухты Арген. Начальник экспедиции был убит здесь вместе со многими моряками, после того как ему удалось найти остров, который у аборигенов назывался Жети и позднее был переименован в Арген.

Хотя остров Арген сам по себе не представлял никакой ценности, позднее оказалось, что он играл выдающуюся роль в арабской торговле как перевалочный пункт. Португальцы незамедлительно включились в эти операции, и инфант предоставил монопольное право торговли в этом районе на 10-летний срок одной торговой компании[2]. В 1448 или 1449 г. эта компания соорудила на острове сильный форт, имевший в течение ряда столетий исключительно важное значение для торговли Западной Африки. В 1637 г. форт вместе с островом был захвачен голландцами и продан ими в 1685 г. великому курфюрсту Бранденбургскому, а затем в течение 32 лет был бранденбургской колонией. В 1717 г. остров был снова продан голландцам и, наконец, в 1721 г. захвачен французами, которые владели им до 1940 г. [До 1960 г.—*Ред.*]

Бухта Арген была ранее неизвестна только европейцам, но о ней знали другие географы того времени. Под названием «Зеленый залив» она еще в XIII в. упоминалась арабским автором Ибн-Саидом[3]. Однако если арабы знали о бухте Арген примерно за 200 лет до португальцев, то это было связано с особыми обстоятельствами.

---

[1] G. E. de Azurara, op. cit. [Тидар (на наших картах Тидра) — остров в южной части бухты Арген (19°50′ с. ш., 16°20′ з. д.); остров Наар, видимо, соответствует соседнему, лежащему ближе к берегу островку Серенши.— *Ред.*]

[2] M. Chr. Sprengel, Beiträge zur Völker- und Länderkunde, Halle, 1792, B. IX, S. 102.

[3] Сообщение Ибн-Саида. См. Abu'l Fida, op. cit., ed. Reinaud, Paris, 1848, t. II, p. 212 (и след.).

Ниже мы еще будем говорить о том, как остро нуждалось в соли население бассейна Нигера (см. гл. 176). Вот что сообщал еще в XII в. неизвестный арабский автор об обмене золота на соль в этом районе:

«В песке этой страны содержится несметное богатство — золото. У них много золота, и купцы дают им за него соль, которую на верблюдах привозят сюда из соляных копей. Они отправляются в путь из города, именуемого Сигильмесса, и передвигаются по пустыне так же, как плавают на море, то есть ориентируясь по звездам и скалам. При этом купцы берут с собой провизии на шесть месяцев. Когда они достигают Ганы, то развешивают свою соль и продают ее за определенное количество золота, а иногда даже за двойную и более высокую цену, в зависимости от рынка и спроса»[1].

Итак, бухта Арген вместе с одноименным островом была тем местом, где можно было достать большое количество соли. Фердинанд в своем отчете о путешествии, цитировавшемся выше, подробно останавливается на значении острова Арген (запись от 18 июня 1506 г.). О торговле солью он сообщает:

«Мавры этого города [Тимбукту] проходят на своих верблюдах с надежными арабскими проводниками 300 миль до Аргена, привозят золото и закупают на него у христиан все, что им нужно. Они одаривают азанагов-рыбаков, чтобы те находили для них соль, которая скрыта под песками. Эта соль образуется следующим образом: зимой бурное море выходит из своих границ и затопляет низменности и долины, в которых остаются озера стоячей воды. Так как солнце два раза в год стоит в зените над такими озерами, то к самому жаркому времени года вода превращается в соль. А поскольку почва состоит там из одного песка, который ветер кучами перегоняет с одного места на другое, то соль заносит песком. Но азанаги-рыбаки знают все эти места и показывают их людям из Тамбукуту (Тимбукту) за ценные подарки либо продают им соль за золото. А купцы нагружают солью своих верблюдов и других вьючных животных. Арабы тоже покупают эту соль за золото... Соль они разрезают на плиты так, чтобы две плиты составляли груз одного верблюда, и доставляют ее в Тамбукуту»[2].

Подвизавшиеся в Тимбукту арабы могли уже давно разузнать о богатом соляном рынке на острове Арген и без долгих размышлений приняли участие в этой торговле. Отсюда им стал известен «Зеленый залив» Ибн-Саида. Купеческие караваны приходили в Арген по сухопутью.

Эти обстоятельства были детально изложены автором в специальной работе[3]. Совершенно исключается, чтобы арабские суда того времени могли в каботажном плавании доходить до широты Аргена. Однако Арген отделен от устья Сенегала сравнительно небольшим расстоянием. Упоминание об Аргене у Идриси и Ибн-Саида отнюдь не противоречит тому обстоятельству, что арабы испытывали непреодолимый страх перед плаванием в «Океане Тьмы» (Атлантика).

---

[1] H. R. Palmer, Sudanese memoirs: translations of Arabic MSS relating to the central western Sudan, Lagos, 1928, v. II, p. 90.

[2] Valentine Ferdinand, op. cit., S. 281.

[3] R. Hennig, Die atlantische «Salzinsel» der arabischen mittelalterlichen Geographen, «Islam», 1940, B. XXVI, S. 58.

Итак, нет никакого сомнения в том, что упомянутый Ибн-Саидом «Соляной остров», лежащий на расстоянии полутора градусов от устья Сенегала, был Аргеном. Столь же правильна и догадка, что упоминавшийся еще Идриси Соляной остров в океане, названный им Улилом и лежащий на расстоянии одного дня пути от устья «суданского Нила» (*nil ăl-sudan*)[1], тоже тождествен Аргену[2]. По Ибн-Саиду, *Улил был главным селением Соляного острова, название которого он не сообщает*, между тем как Идриси именует так сам *остров*[3]. В их идентичности, разумеется, не остается никакого сомнения. Это может служить доказательством того, что наименование «Соляной остров» и оживленная торговля, которую вели с ним арабы, были известны еще в середине XII в. Однако сведения Идриси об африканском побережье Атлантики были чрезвычайно скудными (см. т. II, гл. 112), и, кроме заимствованного у Птолемея названия Калидат [Канарские острова], он упоминает только о соляном острове Улиле. Отсюда следует, что арабские купцы, торговавшие солью, установили связь с этим островом задолго до Идриси. Абу-л-Фида в начале XIV в. тоже дает главному поселению острова название Улил, а самому острову — Джезирет-Акхаль [Черный остров][4], поэтому весьма вероятно, что Идриси только перенес название города на остров.

Исследователи долго сомневались в том, где нужно искать «Соляной остров». Сантарен полагал, что сообщение об этом острове связано со старой солеварней в Гандиоле, следовательно, он находится на реке Сенегал[5]. Эта гипотеза несостоятельна, ибо Идриси подчеркивал, что «остров Улил лежит *в море*, недалеко от берега»[6].

Другие ученые полагали, что сообщение Ибн-Саида относится к островам Зеленого Мыса, ведь самый восточный из них до наших дней называется Сал (Соляной остров). Об этом, конечно, не может быть и речи, даже если оставить в стороне тот факт, что Сал при его открытии был совершенно безлюден, в то время как на Соляном острове Ибн-Саида находилось поселение, которое вело оживленную торговлю. *Только* Арген был тем океанским островом, который играл такую выдающуюся роль в соляной торговле негров, арабов и мавров. Итак, можно считать доказанным, что соляной остров Улил был действительно тем самым Аргеном, которым португальцы овладели в 1445 г. Сообщение Идриси, что Улил лежит на расстоянии 40 дней пути[7] от торгового города Сигильмессы, тоже отлично подходит к Аргену[8].

---

[1] Edrisi, ed. Jaubert, Paris 1836, t. I, p. 11.

[2] K. Miller, Erläuterungen zur Weltkarte des Idrisi, Stuttgart, 1928, S. 4.

[3] R. Dozy, M. J. de Goeje, Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, Leiden, 1866, p. 2. В другом месте Идриси упоминает еще о расположенном в Западной Сахаре, недалеко от современного Уадана, оазисе Улил, торговавшем солью с негритянскими странами.

[4] Abul' Fida, op. cit., ed. Reinaud, 1848, t. II, p. 212.

[5] Ibidem, p. 213 (примечание). [Гандиоле — прибрежное поселение близ устья Сенегала, несколько южнее города Сен-Луи.— *Ред.*]

[6] Edrisi, ed. Jaubert, 1836—1840, t. I, p. 10.

[7] Edrisi, ed. Dozy, de Goeje, Leiden, 1866, p. 3.

[8] Детальное изложение проблемы об Улиле см. J. M. Hartmann, Edrisii Africa, Göttingen, 1796, S. 30 (и след.).

Выявление этих взаимосвязей проливает свет еще на один факт, понять который иначе было бы очень трудно, а именно, как же случилось, что Абу-л-Фида упоминает мыс Бланко еще в 1300 г., хотя арабы страшились заходить в Атлантический океан южнее Уэд-Дра (см. т. II, гл. 113; т. III, гл. 144, 146)[1]. Тот же арабский географ пишет:

«Арабский мореход Ибн-Фатима, снесенный с курса штормом, достиг Блестящего мыса на берегу Африки»[2].

Не приходится сомневаться в том, что «Блестящим мысом» был Бланко. Пешель первоначально предполагал, что его следует отождествлять с мысом Бохадор[3]. Однако, поскольку арабы присваивали Бохадору название Джебель-Асвад, то есть Черная гора, ясно, что этот мыс, сложенный песчаником, не мог «блестеть», то есть сверкать на солнце благодаря светлым пескам. Поэтому и Пешель позднее признал, что «Блестящим мысом» мог быть только мыс Бланко[4]. К тому же Ибн-Фатима не мог быть отнесен штормом от побережья Марокко на целых 8° к мысу Бланко. Напротив, вполне вероятным кажется нам предположение, что каботажное судно, направлявшееся к соляному острову Улил (Арген), случайно могло попасть в шторм, который пронес его мимо острова в море до совсем недалеко находящегося мыса Бланко. Итак, не приходится возражать, если какой-либо исследователь утверждает, что открытый португальцами только в 1441 г. мыс Бланко был поверхностно известен арабам еще за 175 лет до этого. Изображенный на карте Ибн-Саида от 1270 г. западноафриканский мыс, который Юсуф Камаль отождествлял то с мысом Зеленым, то с мысом Бланко[5], в свете изложенных выше фактов мог быть только мысом Бланко.

---

[1] См. J. J. da Costa de Macedo, Memoria em que se pertende provar, que os Arabes não, conhereção as Canarias antes dos Portuguezes, «Historia e Memoria da Academia de Lisboa», Lisboa 1844, t. 1, 2, p. 88.

[2] Abul' Fida, op. cit., t. II, p. 215. [Ибн-Фатима (имя неизвестно)— мореход, живший в XII в. Он совершил плавания вдоль западного берега Африки до Сенегала и вдоль восточного берега далеко за экватор, возможно до Мозамбикского пролива. См. И. Ю. Крачковский, Соч., т. IV, стр. 358.—*Ред.*]

[3] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, Berlin, 1865, S. 118, (примечание 2).

[4] O. Peschel, Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde, Leipzig 1877, B. I, S. 199.

[5] Y. Kamal, Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, 1901, t. IV, fasc. 1 (в лейденском издании 1936 г., карта No. 42C); Quelque éclaircissements épars sur mes Monumenta Cartographica, Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 136 (и след.).

ГЛАВА 172

ОТКРЫТИЕ СЕНЕГАЛА

(1445 или 1447 г.)

«Инфант на основе показаний пленных азанагов сообщил Лансароте для его кормчих как опознавательные знаки [предполагаемого западного рукава Нила, который предстояло открыть], так и название реки, которая у них именуется Санагой [Сенегал]»[1].

* * *

Оттуда Лансароте прошел на парусах еще 20 морских миль и открыл знаменитую реку; тамошние негры называют ее Оведеш, однако у португальцев она называется Сапага [Сенегал], по имени негритянского вождя, с которым они там установили торговые связи. Прежде ее считали рукавом Нила[2].

Все без исключения прежние экспедиции принца Генриха не выходили за пределы береговой полосы Сахары. Лансароте, снова назначенный принцем начальником экспедиции, собрался, наконец, с силами (видимо, после настоятельных указаний Генриха) для «более отважных» деяний и продвинулся несколько далее на юг за пределы уже известной прибрежной полосы. В этом плавании ему посчастливилось найти устье Сенегала, который португальцы обычно называли Санагой или Запагой.

Это открытие произвело небывалую сенсацию. Подумать только, наконец удалось встретить реку после бесконечной пустыни! Этой рекой мог быть только западный рукав Нила, о котором писали еще древние географы (см. т. I, гл. 11). Таким рукавом Нила и считался Сенегал еще 60 лет после его открытия, как об этом свидетельствует запись Валентина Фердинанда от 1506/07 г.:

«Многие уверяют, что эта река должна быть рукавом Нила»[3].

Река, протекавшая по степи, вызвала догадки, что внутри материка есть возделанные земли, плодородная почва, пригодная для жизни, и, возможно, даже цветущая, изобилующая плодами страна, подобная той, которая лежит на Ниле.

---

[1] Gomez de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, «Publications of the Hakluyt Society», v. 95, 100, p. 792.

[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1551, Dec. I, lib. I, cap. 13.

[3] «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 3. Klasse», 1860, B VIII, S. 266.

Это открытие окрылило Генриха. Мобилизовав все силы, он повелел в следующем, 1446 г., выйти в плавание сразу 10 хорошо снаряженным судам. Однако все они лишь очень незначительно способствовали расширению географического горизонта. *Одно* их достижение произвело все же ошеломляющее впечатление: за устьем Сенегала португальцы вышли из степной зоны и нашли мыс Зеленый, а вместе с ним новую растительность (см. гл. 173).

Сообщение португальского хрониста Барруша, что Сенегал был назван по имени местного вождя, несомненно, ошибочно. Хотя европейские средневековые суда действительно достигли Сенегала только в 1445 г., название это было известно в Европе еще на 100 лет раньше. Уже в описании гаваней в Атласе Медичи от 1351 г. встречается название Сенегани. Правда, им обозначена не *река*, а *царство*, находящееся внутри Африканского материка. Арабский географ ал-Бакри еще в XI в. упоминает о нем под названием Санагхана или Сангхана. Можно с полным основанием предполагать, что под этим именем подразумевалась уже упоминавшаяся выше (см. т. III, гл. 144 и 146) страна в верхнем течении Сенегала, которая в то время была частью знаменитого царства Мали. О ней уже давно рассказывали арабские купцы. Автор «Книги познания» (см. т. III, гл. 144) уже знал о Стране золота на верхнем Сенегале, хотя и называл эту реку Тимером. Итак, о большой реке *в глубине* Африки знали еще в XIV в., как и о многих других реках, например о Нигере. Только европейцы все эти водотоки чаще принимали за верхнее течение Нила и считали поэтому, что они поворачивают на *восток*. «Даже после португальских открытий некоторые ученые помещали истоки Нила на побережье Атлантического океана и заставляли Нил сливаться с Ганой [Нигером]»[1].

Происхождение названия реки Сенегал, или Занага, которое, по мнению Барруша, было дано по имени местного вождя, видимо, лучше всего разъяснил Купстман:

«Название Занага, было ли то обозначением страны или именем вождя, все же неизбежно приводит нас к обитающим там азанагам, у которых мы его находим в различных районах то как Зенхаге, то как Сенхага»[2].

Для самого Генриха открытие Сенегала и вслед за этим Гамбии, очевидно, не было большой неожиданностью. Он, видимо, основательно изучил старинные карты и потому был знаком с представлениями арабских географов. Последние, разделяя взгляды великих античных географов, еще со времени Масуди, то есть с X в., считали, что Нил перед впадением в море разделяется на два рукава: один течет на север, другой — на запад[3]. Составленная в 1367 г. карта Пицигано, оказавшая большое влияние на географические представления своей эпохи, распространила этот взгляд арабских географов в христианском мире и дала неясные сведения о далеком Нигере, как о «Негритянском Ниле». Доказано, что принц Генрих был хорошо знаком с этими представлениями о глубинной Африке. Это следует из приведен-

---

[1] Y. K a m a l, Quelques éclaircissements épars sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden 1935, p. 56.

[2] G o m e z d e A z u r a r a, op. cit., p. 266.

[3] M a s u d i, Murudj al-Dhahab wa Ma'adin al Djawahir (Les prairies d'or), ed. Barbier de Meynard, Pavet de Couteille, Paris, 1861, t. I, p. 204.

ного выше сообщения Азурары, согласно которому инфант заранее сказал своим капитанам, что они должны найти западное устье Нила в 20 милях к югу от первых пальм, по ту сторону береговой пустыни!

Это сообщение Барруша служит самым веским доказательством того факта, что принц Генрих снаряжал свои экспедиции в научных целях, и отметает обвинения в его адрес, будто бы он действовал в интересах личного обогащения (см. гл. 158). Человек, который, согласно Фридерици, стремился только к «охоте за рабами», не стал бы заранее так тщательно изучать географию прибрежных районов на основе мимолетных сообщений!

После того как португальцы действительно достигли пресловутой реки, видимо, возродилась надежда добраться по ней если не до царства «священника Иоанна», то до страны золота — Мали. Ведь было известно, что легендарное Тимбукту находится на «Негритянском Ниле»!

Не совсем ясно, в каком году Лансароте открыл Сенегал — в 1445 или в 1447 г. Сообщение Азурары и Валентина Фердинанда позволяет предположить, что плавание Диниша Фернандиша к мысу Зеленому, которому посвящена следующая глава, состоялось раньше, но португальцы, плывя в открытом море параллельно берегу, не заметили Сенегала. Эту реку, «которую считали рукавом Нила, обнаружил только в следующем году Лансароте»[1].

Такое изложение событий представляется правдоподобным, хотя оно не согласуется с приведенным в следующей главе сообщением Галвану. Согласно этому автору, Динин Фернандиш в 1446 г. *до* открытия мыса Зеленого вошел в Сенегал и захватил там нескольких аборигенов.

Как бы то ни было, не приходится сомневаться в том, что Сенегал был открыт именно Лансароте.

Обобщая все изложенное выше, можно считать, что *представление* о реке Сенегал не было новым для XV в. Но тот факт, что эта река впадает на *западе* в Атлантический океан, было географическим открытием большого значения, и оно вызвало к жизни далеко идущие политические и коммерческие планы.

В связи с открытием Сенегала полезно будет напомнить, что этой вновь найденной около 1445 г. реки еще за добрых две тысячи лет до португальцев достигли античные мореходы, и она упоминается Эвтименом, Ганноном и Полибием (см. т. I, гл. 11, 12, 29). В какой-то мере прав был Маннерт, когда, рассматривая сведения географов Древнего мира об Африке, писал:

«Познания древних несравненно богаче и большей частью надежнее, чем те, которыми мы располагаем. Последние только подтверждают и изредка разъясняют то, что знали в старину»[2].

С полным основанием можно утверждать, что деятельность португальцев на западном побережье Африки только после 1480 г. приводит к заметному расширению знаний об атлантическом побережье «Черного материка», накопленных в древности.

---

[1] Gomez de Azurara, op. cit., p. 792.

[2] K. Mannert, Geographie der Griechen und Römer, Leipzig, 1825, B. 10, 2, S. 548.

ГЛАВА 173

ДИНИШ ФЕРНАНДИШ У МЫСА ЗЕЛЕНОГО

(1446 г.)

Все это я пишу не в укор его милости Птолемею, который сообщил нам действительно верные факты о подразделении Земли на части, но в одном отношении сильно заблуждался. Он делил известный ему мир на три части, а именно: на среднюю, обитаемую, на арктическую, не обитаемую из-за холода, и на тропическую, тоже не обитаемую из-за жары. Теперь, однако, установлено, что это не так. Бесчисленны живущие на экваторе черные народы, и до невероятной высоты поднимаются там деревья, так как именно на юге растительность достигает необычайной мощи и изобилия, хотя ее формы и чужды нам[1].

* * *

В том же 1446 г. в открытиях принял участие подданный португальского короля Диниш Фернандиш из Лиссабона, добиваясь скорее славы, чем выгоды. В своем плавании он достиг реки Санага [Сенегала], устье которой находится под 15—16° с. ш., и захватил нескольких негров. Не удовлетворившись этим, Фернандиш повел судно далее и открыл под 14° Кабу-Верди [мыс Зеленый]. Здесь воздвиг он на суше деревянный крест и весьма удовлетворенный пустился в обратное плавание[2].

* * *

Диниш Фернандиш, состоятельный горожанин из Лиссабона, снарядил с разрешения инфанта корабль, и ему удалось превзойти всех своих предшественников — зайдя за реку Сенегал. Там он увидел несколько лодок с неграми, которые отправлялись на рыбную ловлю, и взял четырех из них в плен. При этом Фернандиш

---

[1] Diogo Gomes, De prima inventione Guinea (1457). См. F. Schmeller, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1847, B. IV, Abt. III, S. 25 (и след.).

[2] Antonio Galvano, Tratado dos diveros e desvayrados caminhos, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, v. 30, p. 71 (и след.).

воздержался от того, чтобы пристать к берегу и захватить побольше рабов, а пошел далее, пока не открыл важный мыс, которому он присвоил название Кабу-Верди. Штормовая погода и противный ветер помешали ему обогнуть мыс и принудили возвратиться в Европу[1].

Для характеристики рассматриваемой здесь эпохи весьма типично, что открытие мыса Зеленого в 1446 г., имевшее исключительно важное значение, удалось сделать не одному из многочисленных «кавалеров», снаряжавшихся в экспедиции принцом Генрихом, а частному лицу. Этот лиссабонец принял участие в открытиях с разрешения принца на собственные средства и при этом «добивался скорее славы, чем выгоды». Диниш Фернандиш удалось сделать самое неожиданное из всех открытий, зайдя несколько южнее Сенегала: бесконечные пустыни и степи, которые простираются вдоль берега Африки на добрых 16°, внезапно кончились у вновь открытого мыса, который был *зеленым*! Кадамосто, побывавший здесь позднее (см. гл. 180), так описал этот мыс:

«Он казался совсем зеленым благодаря большим деревьям, которые сохраняют листву в течение всего года... Этот Кабу-Верди очень высок и красив, а на самой его оконечности поднимаются два холма»[2].

На самом деле растительность в этом районе еще скудна, хотя она и радует глаз после бесконечно длинной и унылой прибрежной полосы. В английской лоции о мысе Зеленом говорится, что «во время дождей он покрыт чахлой растительностью»[3].

В наши дни трудно себе представить, какую сенсацию произвел в Португалии, а вскоре затем и во всей культурной Европе тот факт, что на дальнем юге Африки была обнаружена растительность. Зародились новые надежды. Если до мыса Зеленого береговая линия Африки шла примерно на юг-юго-запад, то здесь она поворачивала сначала на юг-юго-восток, а затем даже на юго-восток. Появилась надежда, что южная оконечность Африки уже близка, а возможно, недалек и вход в Индийский океан. Никакое другое событие того периода не вызвало столь сильной симпатии народа к «капризам» принца и не заставило его с таким горячим участием следить за дальнейшими успехами открытий. Не позорно ли, что и в этих условиях у моряков принца Генриха не нашлось мужества для полноценной разведывательной деятельности? Единственный человек, способный на большие дела,— Нунью Триштан, как мы узнаем в следующей главе, нашел трагический конец, пытаясь продвинуть открытия. Всем остальным рыцарям такие подвиги оказались не под стать. Достойно глубокого сожаления, что высокие замыслы принца и его готовность идти на любые жертвы не нашли соответствующей опоры!

---

[1] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1561, Dec. I, cap. 9, p. 18.
[2] «The voyages of Cadamosto», ed. G. R. Crone. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, Ser. 2, v. LXXX, p. 53.
[3] «Africa-Pilot», London, 1930, part I, p. 195.

ГЛАВА 174

ОТКРЫТИЕ МЫСА ВЕРГА

(1447 г.)

В 1447 г. отправился Нуньиш [Нунью] Триштан на каравелле для дальнейших открытий, прошел мимо названного Кабу-Верди и Риу-Гранди [Гамбия] и повернул к другому пункту, лежащему по ту сторону под 12° (?). Здесь он нашел смерть вместе с 18 португальцами, а каравелла благополучно возвратилась, управляемая четырьмя-пятью моряками, ускользнувшими из рук негров[1].

* * *

Айриш Тиноку, который отправился с ними в качестве казначея, да еще четыре матроса были единственными, кто остался в живых. Поскольку среди них не было кормчего, можно считать чудом, что они через два месяца счастливо привели корабль в Лагуш[2].

Нунью Триштан, который в 1441 г. обнаружил мыс Бланко, захотел, видимо, после пресловутого открытия растительности в экваториальной зоне выяснить, какие же тайны скрыты за мысом Зеленым. Этот мореплаватель, несомненно, был единственным человеком, пытавшимся при жизни принца Генриха продвинуть открытия дальше на юг. Триштан, вероятно, достиг мыса Верга, расположенного под 10°. Он захотел пристать здесь к берегу, но этому помешала враждебность жителей приморских поселений. Вероятно, Триштан не пожелал плыть дальше, не пополнив запасов воды, поэтому он повернул назад на север и высадился предположительно около устья Риу-Нуньиш (Жеба)[3] Когда команда корабля находилась на берегу, произошла стычка с аборигенами, во время которой были убиты как сам ревностный руководитель экспедиции Триштан, так и 18 его спутников. Только пяти человекам удалось спастись и вернуться на корабль. Поразительно, что этим людям, не специалистам по кораблевождению, удалось привести каравеллу на родину. Даже если двухмесячное плавание было совершено при самой благо-

---

[1] Antonio Galvano, Tratato dos diversos e desvayrados caminhos (1563), «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, v. 30, p. 71.

[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1561, Dec. I, lib. I, cap. 14, p. 18

[3] O. Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Meersburg—Leipzig, 1930, S. 64 (примечание 1).

приятной погоде, все же удача подобного рискованного дела свидетельствует о развитии мореходного мастерства португальцев[1].

Итак, самый южный пункт Африки, которого достиг Триштан, находился, видимо, около устья Гамбии[2]. Гипотезы португальских исследователей, согласно которым их соотечественники до 1448 г. достигли якобы Сьерра-Леоне[3] или при жизни принца Генриха дошли до мыса Пальмас[4], неправдоподобны и взяты с потолка.

Триштан, вероятно, не заходил еще в устье Гамбии. Последнее было найдено предположительно только через семь лет Узодимаре и Кадамосто (см. гл. 179, 180). Однако нельзя точно сказать, в каком, собственно, году была открыта эта вторая великая река Северо-Западной Африки.

---

[1] О таком же подвиге, совершенном 100 лет спустя, сообщает Барруш: в 1539 г. некий Диогу Ботелью всего с пятью спутниками на барке длиной 14 футов, шириной 8 футов за девять месяцев дошел из Гоа в Лиссабон. См. João de Barros, op. cit., Dec. IV, lib. VI, p. 14.

[2] O. Peschel, op. cit., S. 63 (примечание 1).

[3] F. M. de Santarem, Recherches sur la priorité de la découverte des pays situés sur la côte occidentale d'Afrique, Paris, 1842, p. 294.

[4] Jaime Cortesão, O designo do infante, «Historia da Portugal», 1931, t. 3, pt. 2, ch. II.

ГЛАВА 175

ЖУАН ФЕРНАНДИШ В ГЛУБИНЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

(1447 г.)

Вашему Высочеству известно, что Ваш кавалер Жуан Фернандиш задержался у Рио-де-Оро, чтобы разузнать об этой стране все, что ему удастся, как малые, так и крупные факты, а затем осведомить Вас о них, что, как он знал, соответствовало Вашему желанию. Вы знаете также, что Фернандиш провел там на Вашей службе много месяцев. Если Ваша милость изъявит теперь согласие отправить меня, с тем чтобы доставить его [Фернандиша] обратно, и если Вам будет угодно послать со мной несколько кораблей, то я охотно сделаю это, состоя на Вашей службе, и привезу обратно кавалера. Все расходы по этому плаванию можно легко покрыть[1].

* * *

Жуан Фернандиш провел в этой стране уже семь месяцев, и казалось ясным и разумным, поскольку он за то время, что его оставил Антан Гонсалвиш, наверняка там обосновался, возвратиться к нему или просить инфанта уполномочить кого-нибудь другого, чтобы его оттуда забрать. После того как Жуан Фернандиш подсчитал, что прошло уже достаточно времени, для того чтобы каравеллы достигли Португалии, он чаще выходил на берег и смотрел, не появилась ли одна из них. Я могу заверить, что это было его преобладающей заботой... [Корабли под командой Антана Гонсалвиша, Гарсии Омена и Диогу Аффонсу приходят на выручку, но им стоит больших усилий пристать к берегу.][2]

* * *

Величайшую радость испытывали они на обратном пути после встречи с их соотечественником Жуаном Фернандишом. Он уже давно ожидал корабль, но вместе с тем установил столь хорошие

[1] Ходатайство Антана Гонсалвиша перед принцем Генрихом. См. Gomez de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, ed. Beazly, Preston, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1896—1899, cap. XXXII p. 101 (и след.).

[2] Gomes de Azurara, op. cit., cap. XXXIII, p. 107 (и след.).

отношения с дикарями, что те были огорчены его отъездом. Некоторые из них пошли с моряками, чтобы проводить их и поторговать с португальцами.

Люди, у которых он [Фернандиш] остановился, были, по его словам, скотоводами из того же племени, что и мавр, привезенный Гонсалвишем в Португалию. Вначале они отняли у него всю одежду и продовольствие, дав ему за это ветхий плащ. Позднее он жил вместе с ними, питаясь кореньями, злаками, камедями [?] и одним из видов маиса[1], а когда этих продуктов не хватало, то ели ящериц и саранчу, которых они сушили на солнце. В тех же случаях, когда во всем была нехватка, они довольствовались молоком домашних животных. Мясо они ели, только когда убивали дикого зверя или птиц. Только по праздникам иные забивали скот. Так жили эти люди в глубине материка.

На берегу же питались они преимущественно рыбой, которую ели сушеной, а еще с большим удовольствием сырой, потому что тогда она не вызывала столь сильной жажды... Долгое время кочевал Фернандиш с этими скотоводами. Под конец жил он среди ассенегов у одного знатного человека, по имени Уади Майнон, который был к нему так добр, что разрешил наблюдать за морем, дожидаясь появления португальских кораблей, и велел нескольким человекам сопровождать его при этом. Когда Фернандиш вступил на борт, то по цвету кожи и одеянию он походил на ассенега [зенага], но был здоров и упитан[2].

Почему же португальцы после открытия Сенегала и мыса Зеленого так поразительно долго, в течение нескольких десятилетий, не решались продвинуться значительно дальше на юг? Главная причина этой медлительности заключалась в том, что они надеялись получить крупные барыши, действуя на уже открытых берегах, что было для них более важно. На Рио-де-Оро португальцам удалось получить в качестве выкупа за нескольких пленных мавров золотой песок, что разожгло в них жажду наживы. Поэтому они всячески старались подробнее разузнать, какие ценности можно извлечь из прибрежных стран.

Принц Генрих после открытия Сенегала и Гамбии тоже, видимо, в течение ряда лет обращал гораздо больше внимания на эти реки, чем на расположенные южнее, еще не открытые берега Африки. До 1456 г. он пытался прежде всего, как это будет показано в последующих главах, продвинуться по упомянутым рекам в глубь Африки. Принц руководствовался при этом политическими соображениями: для него было очень важно войти в соприкосновение с христианским правителем Эфиопии, в государство которого он ошибочно

---

[1] Это анахронизм. До открытия Америки маиса (кукурузы) в Старом свете не знали. Речь, видимо, идет об одном из видов сорго.— *Прим. ред.*

[2] João de Barros, Da Asia, ed. Soltau, Dec. I, lib. I, cap. 10, p. 25.

надеялся проникнуть через якобы найденный «западный рукав Нила»[1]. В 1447—1456 гг., то есть в течение 10 лет, когда угроза нападения со стороны турков была особенно велика, политические и военные интересы инфанта перевесили его стремление к географическим исследованиям. Генрих очень много значения придавал химерической надежде сделать «царя-священника Иоанна» своим союзником в борьбе против ислама. Отсюда понятно, почему инфант, который всегда действовал как «мореплаватель», захотел разузнать, что представляют собой внутренние области Северо-Западной Африки.

Некий Жуан Фернандиш, принимавший участие в экспедиции 1446 г. под командой Антана Гонсалвиша, добровольно высадился у Рио-де-Оро, чтобы проникнуть в глубь страны и собрать о ней сведения. Фернандиш владел языком мавританских азанагов, поэтому его предприятие не было таким безрассудно отважным, каким могло бы показаться на первый взгляд. Семь месяцев провел этот португалец среди кочевых степных племен. О его приключениях мы знаем только то немногое, что сообщается в приведенных выше источниках. Во всяком случае, Фернандиш, безусловно, был сильно разочарован, когда вместо изобилующих золотом богатых областей обнаружил степи, населенные весьма примитивными обитателями, с трудом добывавшими средства к существованию. У португальца отняли всю одежду, и хотя кочевники обращались с ним неплохо, все же он пережил трудные деньки, пока некий могущественный покровитель, благосклонность которого ему удалось снискать, не приказал проводить его к побережью. Здесь Фернандиша приняли на борт специально посланные за ним корабли и доставили в Португалию.

Однако уже в 1448 г. он вторично отправился в Африку — с Диогу Жильоменом, которому принц поручил заключить договор о союзе с маврами, живущими у мыса Нон. Фернандиш вторично высадился там на берег, но на сей раз оказался менее удачливым: больше о нем ничего не слышали.

---

[1] R. Hennig, Politische Ziele im Lebenswerk Prinz Heinrichs des Seefahrers, «Historische Zeitschrift», 1939, B. 160, S. 286.

ГЛАВА 176

АНТОНИО МАЛЬФАНТЕ В ОАЗИСЕ ТУАТ

(1447 г.)

...Выйдя в путь от моря, то есть от Хонейна, наш караван поднимался в гору в течение 12 дней, неизменно придерживаясь южного направления. За неделю мы не встретили ни одного человека; вокруг расстилались только песчаные равнины. Мы ориентировались, как в море: днем определяли направление по солнцу, а ночью — по звездам. Через неделю пришли к Табельберту, жители которой очень бедны; пьют они только воду, а едят то, что родит их скудная почва. Злаков сеют они очень мало, но изобилие фиников позволяет им влачить жалкое существование. Так через эту промежуточную станцию достигли мы Туата.

Место, где мы находимся, состоит из 18 поселений, которые обнесены общей стеной и управляются олигархией. Поселения граничат друг с другом, но весьма ревниво охраняют свои права. Путники попадают под опеку того или иного хозяина, который обязан их защищать, не щадя собственной жизни.

Купцы живут здесь в полной безопасности, во всяком случае гораздо спокойнее, чем в таких государствах-монархиях, как Тлемсен и Тунис. Я христианин, но никто ни разу не обошелся со мной неподобающим образом. Здесь еще никогда не видели ни одного христианина. Правда, в первое время по прибытии всеобщее любопытство порой меня тяготило. Все хотели на меня посмотреть и с удивлением восклицали: «Вон тот человек — христианин, а выглядит он точно так же, как мы!» Они действительно представляли себе христиан совсем иными. Любопытство, однако, вскоре было удовлетворено. Я хожу теперь совсем один и не слышу ни одного враждебного слова.

Евреев здесь полным-полно: завися от многих господ, они живут очень мирно. Но у них есть заклятые враги, в страну которых они идти не решаются: филистимляне...[1]

В этой области сосредоточена посредническая торговля мавританских стран. Купцы приезжают сюда и продают свои товары. Золото доставляют и пускают в торговый оборот те, кто приходит

---

[1] Под этим заимствованным из библии названием подразумеваются, видимо, туареги. См. Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire, 1929, t. I, p. 146.

Рис. 8. Нил в изображении Масуди вместе с негритянскими странами Уангара и Гама на левом рукаве.
см. O. Peschel, Geschichte Erdkunde, S. 132

с берега. Место, где я нахожусь, называется Таментит[1]. Здесь много состоятельных людей, но ощущается значительная нехватка продуктов, ибо здесь не сеют и не жнут, а собирают только финики, которые составляют основу питания. Весьма редко можно достать тут мясо выхолощенных верблюдов, очень изысканного вкуса... Дождя здесь никогда не бывает. Если бы пошел дождь, то он разрушил бы их дома, построенные из соли и камыша. Морозов тут тоже почти не бывает. А лето необычайно знойное, и поэтому почти все жители черные.

Через эти [более южные] страны протекает очень большая река, которая в определенные времена года затопляет прилегающие местности. Эта река, текущая мимо ворот Тимбукту, та же самая, что пересекает Египет и впадает в море у Каира. По ней ходят купеческие барки. Утверждают, что по этой реке можно было бы попасть в Египет, если бы в одном месте она не низвергалась со скалы высотой в 300 локтей. Этот порог нельзя преодолеть на барках ни вверх, ни вниз по течению. До реки нужно добираться отсюда 20 дней на лошадях... Очень много подобных рассказов я слышу тут ежедневно.

...Насколько мне удалось выяснить, здешние жители соседствуют с индийцами. Индийские купцы приходят сюда и объясняются с помощью переводчиков. Эти индийцы — христиане и молятся кресту[2]. Рассказывают, что в негритянских странах говорят на 40 различных языках, так что их жители часто не понимают друг друга... Мой хозяин сказал мне, что он был в странах, где серебро ценится наравне с золотом[3].

Случилось так, что в то же самое время, когда в Африке находился португалец Жуан Фернандиш (см. гл. 175), другой европеец проник в Западную Сахару, пройдя значительно дальше в глубь страны, причем свое путешествие он совершил при гораздо более благоприятных обстоятельствах. Звали этого европейца не то Антуан Мальфант, не то Антонио Мальфанте, поэтому французские ученые считают его своим соотечественником[4], а итальянские — генуэзцем[5]. Кто из них прав, решить нельзя. Более вероятна итальянская фамилия Мальфанте, так как в найденном Ла-Ронсьером ори-

---

[1] Таментит до наших дней остается главным поселением оазиса Туат.

[2] Имеются в виду «индийцы» из Эфиопии.

[3] Письмо Антонио Мальфанте, адресованное генуэзцу Джованни Марьоно. См. Ch. de la Roncière, op. cit., p. 145 (и след.).

[4] Ch. de la Roncière, Découverte d'une relation de voyage datée du Touat et décrivant en 1447 le bassin du Niger, «Bulletin de la section de géographie du Comité des travaux historiques», 1918, t. XXXIII, p. 1 (и след.).

[5] P. Schiarini, Antonio Malfante, mercante genovese della prima metà del Secolo XVe Viaggiatore nell'interno del Continente africano, «Bollettino della R. Società Geografica Italiana», 1921, p. 441 (и след.).

гинале рукописи стоит надпись: *Copia cuiusdam littere per Antonium Malfante a Tueto (Tuat) scripto Janue Johanni Mariono, 1447.* [Копия некоего письма, написанного Антонием Мальфанте из Туэто (Туата) генуэзцу Джованни Марионо в 1447 г.]

О Мальфанте мы ничего не знаем, кроме того, что сказано в его письме. Вероятно, он был купцом. Такой вывод напрашивается из его фразы: «Купцы живут здесь в полной безопасности». Преследуя торговые цели, Мальфанте, видимо, проник гораздо дальше в глубь «Черного материка» и вместе с мусульманским караваном шел по торговому пути, начинающемуся у Средиземного моря (см. рис. 7)[1]. Эти земли манили к себе предприимчивых купцов с тех пор, как на Каталонской карте мира от 1375 г. был изображен знаменитый негритянский царь Муса из Мали (см. т. III, гл. 132) со следующей характеристикой:

«Вождь негров, по имени Муссемелли, — государь негров из Гвинеи. Этот царь — богатейший и самый влиятельный властелин всей страны благодаря массе золота, которое стекается в его государство» (см. т. III, рис. 12).

В Таментите Мальфанте находился под покровительством местного вождя (*major istius terrae*) [старейшина этой страны] Сиди-Яхья бен-Садира[2]. Толковое письмо Мальфанте весьма интересно с точки зрения истории культуры. В нем впервые европейский автор сообщает о сонной болезни, о которой до того только раз упоминал араб Ибн-Халдун как о причине смерти вождя мандинго Мансы Дьяки[3]. По неизвестной причине автор подписал свое письмо только буквами MBLFBNT. Он, несомненно очень долго прожил в оазисе Туат, но к моменту отправления письма, очевидно, не продвинулся дальше на юг. Ведь о Нигере, который он тоже считал верхним течением Нила, о государстве Мали и о Кукия [Кукава] он рассказывает только с чужих слов, как и о прославленном Тимбукту. Об этом государстве он упоминает впервые после Каталонской карты мира.

Мальфанте сообщает, что, будучи христианином, он нигде не испытывал неприятностей в фанатических мусульманских странах. Это заслуживает тем большего внимания, что именно обитатели оазиса Туат до наших дней отличаются особенно сильной ненавистью к христианам. Раньше они, как подчеркивает Мальфанте, никогда еще не видели христианина и обычно, «как только замечали белого, бежали от него, будто от чудовища, возможно дальше». Мирное пребывание этого христианина в оазисе Туат осталось единичным эпизодом. После изгнания мавров из Испании в Туате победила фанатическая секта ислама[4], и это на ряд столетий изолировало жителей от христиан. Когда

[1] О торговых путях, проходивших в то время по Северной Африке, см. J. Rackl, Die Reisen des Venetianers Ca da Mosto, Nürnberg, 1898, p. 31 (диссертация, защищенная в Эрлангенском университете).

[2] Ch. de la Roncière, Histoire de la découverte de la terre, Paris, 1938, p. 84.

[3] M. G. de Slane, Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique Septentrionale par Ibn Khaldoun, Alger, 1856, t. IV, p. 343. [Мандинго — большая группа народностей Западной Африки, населяющая в настоящее время главным образом республики Мали и Берег Слоновой Кости.— *Ред.*]

[4] Ch. de la Roncière, op. cit., p. 86.

в 1864 г. Герхардт Рольфс[1] попал в Туат, ему могло показаться, что он был первым европейцем, которому удалось туда проникнуть. Рольфс не знал, что у него был предшественник, побывавший здесь 400 лет назад.

Стоит детальнее остановиться на сообщении Мальфанте о торговле оазиса Туат золотом и о жилищах, построенных из соляных глыб. Между этими фактами наблюдается тесная взаимосвязь, и они так своеобразны с точки зрения истории культуры, что заслуживают более подробного рассмотрения.

До наших дней в этих районах Африки происходит самобытный товарообмен, имеющий чрезвычайно важное значение и относящийся к самым поразительным явлениям на всем земном шаре: золотоносные и соледобывающие области обмениваются друг с другом своими богатствами, как уже отмечалось в гл. 171.

Мунго Парк, первый исследователь, заново открывший страны Нигера в конце XVIII в., сообщает по этому поводу следующее:

«В большинстве районов пустыни в избытке имеется соль, но соляные копи встречаются только в местностях, прилегающих к Нигерии... В негритянских странах южнее Нигера соли нет»[2].

Нет соли и на верхнем Сенегале, а также в Гамбии. Между тем негры крайне в ней нуждаются. Вот что рассказывает об этом Мунго Парк:

«Негры, обитающие между Гамбией и Нигером, сосут кусочки соли с такой же жадностью, как наши дети сладости. О богатых людях там говорят: они едят соль за каждой едой».

Именно эти области были некогда очень богаты золотом, запасы которого теперь в основном истощены. Главной Страной золота была Вангара на верхнем Сенегале. Идриси сообщал, что это «остров длиной 300 миль и шириной 150 миль, который омывается Нилом [Сенегалом]. После половодья в августе сюда устремляются негры и собирают золото».

По Фишеру, Вангара была, «несомненно», страной мандинго, вероятно расположенной на этом [мнимом] «западном рукаве Нила»[3] (см. рис. 8).

О золотом острове и его реке сообщают еще итальянские карты XIV в., в частности карта Кариньяно от 1320 г. и карта Пицигано от 1367 г. Остров там называется «*insula Palola*», а река — «*flumen Palolus*». Согласно Дзурле, «палола» — древнее итальянское слово, означающее «золото». В средневековье запасы золота в этих районах, видимо, были весьма значительными.

Идриси сообщает о правителе Ганы, что у него есть слиток золота весом 30 фунтов[4]. Золото с давних пор, самое позднее с X в., притягивало в эту страну многочисленных мавританских и арабских купцов, способствуя раз-

---

[1] Герхардт Рольфс (1831—1896) — немецкий путешественник по Северо-Западной Африке. В 1865—1867 гг. он пересек Африканский континент, пройдя от Средиземного моря через Сахару к Гвинейскому заливу. Рольфс был первым европейцем, совершившим такое путешествие.— *Прим. ред.*

[2] M u n g o P a r k, Travels in the interior districts of Africa, London, 1799 (приложение LXXXV).

[3] T. F i s c h e r, Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, Venézia, 1886, S. 14 (и след.).

[4] T. F i s c h e r, op. cit., S. 8.

витию тех путей сообщения, какие нам нарисовал Ибн-Баттута, побывавший здесь во время своего второго путешествия (см. т. III, гл. 148). Золото шло на север преимущественно по направлению к Уэд-Дра, которая поэтому и превратилась в «Золотую реку» средневековых географов (см. т. III, гл. 146).

Изобилие золота в этой африканской стране и полное отсутствие соли привели к величайшему из когда-либо наблюдавшихся народнохозяйственных курьезов: соль обменивалась на равное по весу количество золота![1]

Пустынные области, напротив, по природным условиям были богаты солью. В районах, где никогда не выпадает дождей, даже дома строили из соляных плит. Проходящие мимо караваны могли запастись здесь любым количеством соли, чтобы затем в Судане получить в обмен на нее золото. В этих краях, видимо, и находился чудесный соляной замок в пустыне, о котором рассказывает хранящаяся в парижской Национальной библиотеке арабская рукопись Ибн-Саида:

«В Сахаре находится соляной замок (Хисн-ал-Мелх). Этот замок построен из магрибской соли. Там запасаются путники солью, когда они едут в Судан. Расстояние от замка до главного города страны Ламтуна (Азтей, под 14° 52′ с. ш. и 14° в. д.) составляет 7 дней пути»[2].

Спустя 50 лет Валентин Фердинанд сообщает о сахарских поселениях, которые целиком построены из соляных плит:

«Город [Тагхаза] целиком построен из соли: стены города и домов, ворота, жилища, крыши»[3].

Еще Масуди в 944 г. знал об обмене соли на золото, который происходил в виде немой торговли[4] и начался, вероятно, еще во времена Карфагена[5]. Кадамосто в XV в. дает прекрасный рассказ об этой немой торговле[6]. Даже в XVIII в. и начале XIX в. поступали сообщения о немой торговле между маврами и располагавшими золотом аборигенами в тех же краях[7].

Главным соледобывающим районом в пустыне был во времена Мальфанте прославленный еще Ибн-Баттутой район Тагхаза, длиной 8 миль, шириной 3 мили[8]. Оттуда и в настоящее время вывозят ежегодно столько соли, сколько

---

[1] K. Kretschmer, Die Katalanische Weltkarte der Bibliotheca Estense zu Modena, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1897, S. 98. Кречмер цитирует следующую легенду на Каталонской карте мира: «Страна Мали бедна солью. Говорят, что там за четверик соли можно получить четверик золотого песка».

[2] Abu l' Fida, ed. Reinaud, Paris, 1848, t. II, p. 212 (и след.).

[3] Статья Куртсмана. См. «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1860, S. 274.

[4] Masudi, Murudj al-Dhahab wa Ma'adin al Djawahir (Les prairies d'or), ed. Barbier de Meynard, Pavet de Couteille, Paris, 1861, p. 280 (и след.).

[5] Геродот, IV, 196.

[6] Alvise de Cada Mosto, Navigatio ad terras incognitas, «Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum», Basel, 1532, p. 15.

[7] G. Höst, Nachrichten von Marokko und Fes, Köbenhavn, 1781, S. 276; T. Winterbottom, Nachrichten von der Sierra Leone-Küste und deren Bewohnern, Weimar, 1805, S. 230; J. Gråberg von Hemsö, Das Sultanat Moghrib ul-Aksá, Stuttgart—Tübingen, 1833, S. 103.

[8] Ibn Battuta, Tuhfat al-Nussar fi Chara'ib al-Amsar wa Adra-ib al-Asfar, ed. Defrémery, Sanguinetti, Paris, 1854, ch. IV, p. 377.

могут поднять 20 тыс. верблюдов. Теперь одна глыба соли, весящая 15 *кг*, оплачивается 20—40 тыс. раковин каури[1].

Весьма вероятно, что именно известие о торговле золотом в оазисе Туат и было причиной путешествия Мальфанте. Ла-Роньер высказал по этому поводу следующее предположение:

«Ему поручили разузнать о золотоносных странах Судана, откуда золотой песок через Туат завозили в Европу. Поэтому Мальфанте и занимался расспросами населения оазиса»[2].

Ла-Роньер, который первым извлек на свет хранящуюся в парижской Национальной библиотеке рукопись Мальфанте[3], остроумно связывает его засвидетельствованное документами путешествие с попытками республики Генуи ввести в 1447 г. золотой стандарт, чтобы укрепить свою валюту. Эдикт от 21 июня 1447 г. обязывал, например, крестьян производить платежи в золоте. Поэтому весьма вероятно, что именно банкирский дом Чентурионе, в основном участвовавший в этой валютной политике, организовал и финансировал путешествие Мальфанте, ибо он был заинтересован в получении более точных сведений о легендарной золотоносной реке Палол, протекающей в глубине Африки[4]. Доказать это предположение Ла-Роньера нельзя, но оно очень правдоподобно. Гораздо вероятнее, что Мальфанте был генуэзцем, а не французом. Ведь Генуэзская республика вряд ли дала бы столь деликатное поручение чужеземцу. Если это предположение верно, то посещение Мальфанте оазиса Туат еще один прекрасный пример, подтверждающий правильность утверждения Кречмера, писавшего, что «демоническая сила золота не раз оказывала благотворное влияние на географические открытия, ибо часто бывала движущей пружиной крупных предприятий»[5].

В XV в. проникновение Мальфанте в оазис Туат было для христианина отважным предприятием. Мы не знаем о Мальфанте абсолютно ничего, кроме того, что сообщается в его письме[6]. Вероятно, он благополучно вернулся на родину; но никаких доказательств этого у нас нет. О его дальнейшей судьбе нам тоже ничего неизвестно. Мы должны рассматривать Мальфанте как зачинателя европейской торговли в глубинных областях Африки, но, возможно, он был не единственным ее инициатором[7]. Во всяком случае, через 23 года состоялась засвидетельствованная документами торговая поездка флорентийца Деи в Тимбукту (см. гл. 186).

---

[1] Подробнее об этой торговле солью см. D. K ü r c h h o f f, Handelsstrassen und Handelsmittelpunkte in Nordwestafrika, «Geographische Zeitschrift», 1907, S. 135 (и след.).

[2] Ch. d e l a R o n c i è r e, op. cit., t. III, p. 30.

[3] «Bulletin de la Section de Géographie», Comité des travaux historiques, 1918—1919, t. XXXIII, p. 1 (и след.).

[4] Ch. d e l a R o n c i è r e, op. cit., p. 86.

[5] «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1897, S. 97.

[6] Первое издание полного оригинала письма Мальфанте в английском переводе см. G. R. C r o n e, Voyages of Cadamosto, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. LXXX, p. 85—90.

[7] P. S c h i a r i n i, Antonio Malfante, mercante genovese della prima metà del Secolo XVe Viaggiatore nell'interno del Continente africano, «Bolletino della R. Società Geografica Italiana», 1921, p. 441 (и след.).

ГЛАВА 177

МНИМОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ ПОРТУГАЛЬЦАМИ И ПРОБЛЕМА «ЗОЛОТЫХ» И «СЕРЕБРЯНЫХ» ОСТРОВОВ

(1447 г.)

В том же 1447 г. произошло еще одно событие: португальский корабль прошел через Гибралтарский пролив и, попав в сильный шторм, был вынужден зайти на запад дальше, чем хотелось экипажу. Наконец прибыли они к острову... Боцман этого корабля привез с собой некоторое количество песка и получил за него от одного золотых дел мастера в Лиссабоне много золота[1].

Среди огромного количества фантастических гипотез, пытающихся на основании старых совсем незначительных или искаженных морских легенд доказать «доколумбово» открытие Америки, имеет хождение и нелепое толкование приведенной выше истории, рассказанной Овьедо и Галвану. Сам Галвану еще в 1563 г. пытался истолковать ее как открытие Америки португальцами. При трезвом размышлении кажется совсем непонятным, как из этого эпизода можно сделать вывод о достижении Америки. Но подобно тому как чудо является любимым детищем веры, так и для жаждущих сенсации людей фантастическое и вольное толкование какого-либо сообщения, дошедшего до нас с пробелами, кажется гораздо более вероятным и достоверным, чем скрупулезный скептический анализ. Сообщение, что некий португальский боцман якобы привез с собой золотой песок, рассматривается как «доказательство» достижения им Америки, поскольку на островах Атлантики золота нет. Между тем подлинный или мнимый привоз золота часто фигурирует в историях об открытиях в Атлантическом океане. Это излюбленный прием авантюристов, старавшихся привлечь к себе интерес (см. т. II, гл. 105).

«Золотые» и «серебряные» острова давали пищу для фантазии еще в древности. Живший около 20 г. н. э. Помпоний Мела рассказывал, будто в Восточном море, близ устья Ганга, лежит серебряный остров Аргир[2]. Позже Плиний упоминал о «золотом» острове Хризе и «серебряном» острове Аргире в Индийском море[3], а более поздний римский писатель Солин, который много заимствовал у Плиния, повторил этот рассказ[4].

---

[1] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, Lisboa, 1563. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1850, v. 30, p. 72.

[2] Помпоний Мела, III, 70.

[3] Plin., N. H., VI, 80: «*Extra ostium Indi Chryse et Argyre insulae aureo argenteoque solo*». [За устьем Инда острова Хриза и Аргира [отличаются] золотоносной и сребоносной почвой.]

[4] Solinus, ed. Mommsen, p. 266, II.

Автор «Перипла Эритрейского моря» тоже говорит о кораблях, ходивших к Гангу и Хризе, и поместил золотой остров Хризу на восточном краю мира[1]. Однако представления об этом острове были весьма смутными. Так, Птолемей, который в этом отношении, несомненно, опирался на своего предшественника Марина [Тирского], помещает на Дальнем Востоке под 8,5° с. ш. страну Аргиру[2], идентичную Аракану[3], и вдобавок под 8,5° ю. ш. показывает город Аргир[4], расположенный на острове Хризе. Позднее Пейтингерова таблица[5], анонимный Равеннский географ[6], Исидор Севильский[7], Храбан Мавр[8], Гуго из Сен-Виктора[9], Пьер д'Айи[10] — все снова и снова сообщают о таких богатых островах. А на Каталонской карте мира от 1375 г. к востоку от Индии помещена весьма заманчивая надпись:

«В Индийском море насчитывается 7548 островов, говоря о которых мы не можем перечислить все их сокровища золота, серебра и драгоценных камней».

На глобусе Мартина Бехайма от 1492 г. можно еще найти в океане тоже «золотой» остров Хризу и «серебряный» остров Аргир, фигурирующие под названиями Кризис и Аргира[11]. Вера в эти прекрасные мифические острова исчезает у картографов только после 1748 г.[12]

Необычайно богатые легендарные острова помещали в самых различных частях океана. В большинстве случаев их искали, разумеется, около страны чудес — Индии. Руге, который посвятил этим островам специальную главу своего труда[13], пишет о них следующее: «Они мерцали, подобно блуждающим огонькам, странствуя по большому архипелагу»[14].

---

[1] «Перипл Эритрейского моря», гл. 60, 63.

[2] Ptolemäus, VII, § 2, 3.

[3] Pauly-Wissowa, Realenzyklopädie der Klassischen Altertumswissenschaten, B. II, S. 804.

[4] Ptolemäus, VII, § 2, 29; VIII, § 27, 10.

[5] Пейтингерова таблица — римская дорожная карта IV в. н. э.; ее копия с позднейшими добавлениями была найдена в начале XVI в. и приобретена К. Пейтингером. Часть таблицы воспроизведена в «Атласе истории географических открытий и исследований», М., 1959, лист 9.— *Прим. ред.*

[6] «Ravennatis anonymus, Cosmographia», ed. M. Pinder, G. Parthey, Berlin, 1860, p. 419 (и след.).

[7] Isidorus Hispaliensis, Originum sive et etymologiarum, lib. XIV, cap. 3. [Исидор (VII в.), епископ Гипсала (Севильи), — автор монументального труда по этимологии.— *Ред.*]

[8] Hrabanus Maurus, De universo, lib. XII, p. 5.

[9] Hugo de St. Victor, Excerpt. prior., lib. III, cap. 7.

[10] E. G. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908, p. 62.

[11] S. Ruge, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin, 1881, S. 210 (и след.).

[12] Petrus Alliacus, Imago mundi, cap. XIV.

[13] S. Ruge, op. cit., S. 207 (и след.).

[14] Ibidem, S. 211. Недавно Шнабель и Герман попытались пролить свет хотя бы на сообщения Марина и Птолемея об Аргире и Хризе. Читателей, интересующихся этим вопросом, отсылаем к их трудам, хотя предложенные ими решения проблемы весьма спорны. Особенно спорной представляется попытка Германа дать общую картину географического описания Восточной Азии Птолемеем. Она во многом необоснованна и повторяет некоторые уста-

Даже в стихотворной «Географии» XIII в., автор которой обладал весьма скромными познаниями, фигурирует ряд таинственных островов в Индийском океане, как это показал Цингерле[1]. В этой «Географии» сообщается:

Агира и Агире,
Два больших богатых острова,
Которые тоже лежат там, удивительно
. . . . . .
Золота и серебра много,
Они там в большом изобилии,
Их там больше, чем где бы то ни было[2].

О «золотых» и «серебряных» островах мечтали и арабские географы средневековья. На одной карте IX в., воспроизведенной Камалем[3], острова Крисса (Хриза) и Аргире помещены к югу от Тапробана (Цейлона). Предположение Камаля, что под этими названиями подразумевались Лаккадивы и Сокотра[4], по мнению автора, необоснованно, да и в этом нет необходимости, так как здесь мы имеем дело с легендарными островами. Это вытекает хотя бы из того, что великий Идриси упоминает о полулегендарной расположенной на крайнем востоке группе островов Сила (см. т. II, гл. 92 и 101) и пишет: «На этих островах якобы так много золота, что, по слухам, даже собаки носят там ошейники из червонного золота»[5].

Если кто-либо в XV в. утверждал, будто нашел эти «золотые» и «серебряные» острова, то ему было обеспечено живейшее внимание слушателей. Так можно объяснить и историю, сообщенную Галвану, которая a priori не внушает никакого доверия. Прежде всего совсем невероятно, что золотых дел мастер дал за золотой песок «много золота», а не расплатился за него золотой монетой. Зачем ему понадобилось отдавать имевшиеся у него золото за золотой песок, из которого он с трудом мог получить то же золото? Помимо этого, вся история страдает отсутствием внутренней логики.

Что же в ней сообщается? Португальский корабль, выйдя из Средиземного моря в Гибралтарский пролив, стремился, очевидно, в Лиссабон или другую португальскую гавань, но попал в шторм и «был вынужден зайти на запад дальше, чем хотелось экипажу». Тем не менее чуть позже экипаж прибыл в Лиссабон. Как можно в такой пустой истории усмотреть открытие Америки? Какой шторм продолжается так долго, что может снести

ревшие толкования. См. P. Schnabel, Text und Karten des Ptolemäus, Leipzig, 1938, S. 74 (и след.); A. Herrmann, Das Land der Seide und Tibet im Lichte der Antike, Leipzig, 1938, S. 49, 70 (и след.).

[1] I. V. Zingerle, Eine Geographie aus dem 13. Jahrhundert, «Sitzungsberichte der Wiener Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», 1865, B. L, S. 371 (и след.).

[2] I. V. Zingerle, op. cit., S. 378 (стихи 144—146, 154, 155).

[3] Y. Kamal, Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1926 (карта 106).

[4] Y. Kamal, Quelques éclaircissements sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 9.

[5] K. Miller, Erläuterungen zur Weltkarte des Edrisi, Stuttgart, 1928, S. 16.

корабль примерно на 5000 *км* в сторону от намеченного курса? Можно ли себе представить, чтобы судно, которое, скажем, около Гебрид попало в шторм, надвигающийся с севера, пригнало к экватору? А ведь это расстояние тоже равно приблизительно 5000 *км*! Где на всем восточном побережье Америки есть такое место, чтобы там можно было набрать огромное количество золотого песка прямо на пляже?

Несмотря на эти серьезные сомнения, не только португальские исследователи, но с оговорками даже один итальянский ученый[1] и высокоавторитетный английский историко-географ Юл хотели, как это ни странно, превратить столь глупую басню в открытие португальцами Америки за 45 лет до Колумба[2]. Юл безоговорочно заявляет, что «остров был Бразилией»[3].

Это утверждение сразу же вызвало довольно широкую дискуссию в кругах английских географов, но в общем не имело успеха. Не была поддержана и гипотеза другого английского исследователя, утверждавшего, что португальцы достигли в 1447 г. по меньшей мере бразильских островов Фернандо-ди-Норонья[4]. При обсуждении доклада Юла специалисты в большинстве решительно выступали против его точки зрения[5]. Президент Географического общества Маркем кратко и четко сформулировал свое мнение по этому вопросу:

«Я считаю крайне невероятным, чтобы португальский корабль в 1447 г. уже был в состоянии пересечь океан... Боюсь, что предположение об открытии Америки в 1447 г. не сможет найти признания»[6].

Учитывая более чем робкое продвижение португальских моряков вдоль западного побережья Африки, о котором говорилось выше, и отсутствие у них подлинного интереса к открытиям, следует согласиться с Маркемом. Приходится удивляться, как Юл мог сделать такие смелые выводы из малосодержательного сообщения Галвану.

Современные португальские историки из ложно понимаемого патриотизма снова ухватились за гипотезу об открытии Америки португальцами в 1447 г. В ответ на запрос автора этих строк Баталья-Реиш призвал исследователей к критическому анализу для борьбы с таким горячечным бредом[7]. Напомним кстати, что плавание буддийского монаха Хуай Шеня в страну Фусан, состоявшееся в 499 г. (см. т. II, гл. 70), весьма скромное исследование океана «арабскими смельчаками» в 1124 г. (см. т. II, гл. 113) и негритянским султаном около 1300 г. (см. т. III, гл. 132) все снова и снова рассматривались исследователями-фантазерами как «открытие Америки». Такого рода заскоки,

---

[1] C. Errera, Della carta di Andrea Bianco del 1448 e di una supposta scoperta del Brasile nel 1447, «Mem. della Societá geografica Italiana», Roma, 1894, t. V, p. 202 (и след.).

[2] H. Yule, A pre-columbian discovery of America, «Proceedings of the Royal Geographical Society», 1895, v. V, p. 221.

[3] Ibidem, p. 220.

[4] Комментарии Халла. См. Ibidem, p. 235.

[5] Статьи Равенстейна, Бизли, Шлихтера. См. Ibidem, p. 234—236.

[6] Ibidem, p. 239 (и след.).

[7] J. Batalha-Reis, The supposed discovery of South America before 1448, «Geographical Journal», 1897, v. IX, p. 185.

казалось, должны были отрезвить слишком рьяных толкователей исторических документов.

Юл, разумеется, позволил себе склониться к подобной точке зрения не только из-за сказки о привезенном золотом песке. Он привел более серьезные аргументы, опираясь на позднейшую надпись на карте Бьянко от 1448 г., которая издавна представляла для ученых известную загадку[1]. Эта надпись, стоящая у Бьянко в западной части Атлантики, гласит: «Подлинный остров в 1500 милях к западу» (*«Ixola otinticha xe longa a ponente 1500 mia»*).

Отрезок пути в 1500 миль к западу от Гибралтарского пролива приводит, разумеется, не к Американскому материку, а примерно к Азорам, то есть составляет приблизительно треть расстояния до Нового света. Юл, признавая этот факт, все же полагал, что 1500 миль, указанных Бьянко, возможно, отсчитывались от островов Зеленого Мыса. В этом случае путь привел бы близко к берегу Бразилии, и тогда у нас было бы право рассматривать эту страну как «достоверный остров». Однако и это умозаключение нас не удовлетворяет. Мы не только не видим никакой логической связи между сообщением о корабле, отнесенном штормом из Гибралтарского пролива, и легендой на карте Бьянко, но и отметаем гипотезу Юла по другой решающей причине: острова Зеленого Мыса в 1448 г., когда составлялась карта Бьянко, еще не были открыты! Как мы увидим дальше (см. гл. 180), эти острова были открыты Кадамосто только через восемь лет после составления карты. К тому же Атлантический океан на карте Бьянко так перегружен мифическими островами, что было бы непозволительным легкомыслием, выхватив один из них, утверждать, что он-то и есть Америка. Наконец, мы очень хорошо и точно осведомлены о всех португальских открытиях, сделанных до 1448 г., благодаря хронике их современника Азурары, которая была написана в 1449—1453 гг. Поэтому нелепо считать, что, кроме достижений, сообщенных Азурарой, могли происходить какие-то «тайные открытия», о которых этот хронист ничего не знал. Вопреки этим трезвым доводам Фишер все же полагает, что *«ixola otinticha»* на карте Бьянко идентичен архипелагу Зеленого Мыса, который «первому поверхностному наблюдателю, увидевшему его из определенного пункта, мог показаться одним узким длинным островом»[2].

Нельзя не согласиться с тем, что появление «подлинного острова» на карте Бьянко от 1448 г. интересно прежде всего потому, что на первый взгляд эта земля похожа на отрезок берега Южной Америки в районе Пернамбуко. И тем не менее совершенно невероятно, что составитель имел в виду этот берег. Исследователь, утверждающий противное, должен прежде всего ответить на следующий вопрос.

Если действительно открытие держалось в строгой тайне и даже лучшие португальские хронисты того времени — Азурара и Диогу Гомиш — ничего

---

[1] Статья Десимони. См. «Atti della Società Ligure di storia patria», 1864, t. III, p. CXIV; G. C a n a l e, Storia del Commercio dei viaggi delle scoperte e carte nautiche degl'Italiani, Genova, 1866, p. 451.

[2] T. F i s c h e r, Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, Venedig, 1886, S. 209.

о нем не знали, то откуда же получил сведения итальянский картограф, венецианец Бьянко? К тому же этот картограф вообще был склонен игнорировать все португальские открытия своего времени[1]. Никто не сможет ответить на этот вопрос. Итак, отпадает вероятность того, что на карте Бьянко от 1448 г. увековечено «тайное открытие» Америки португальцами.

К этому нужно еще добавить, что карта мира, составленная около 1450 г. и впервые более подробно проанализированная Кречмером[2], не только относится к тому же времени, что и карта Бьянко, но и очень на нее похожа[3]. Так, на обеих картах фигурирует двойной, похожий на боб, остров к западу от мыса Зеленого, представляющий плод фантазии. На карте мира под ним стоит надпись, которой нет на карте Бьянко: «Остров перед Кадисом [Гадес], на котором Геркулес воздвиг два столба» («*Ilha de cades asi posi ercules duas colones*»).

Из этого следует, что в рассмотренном нами случае не может быть речи «об указании на острова Зеленого Мыса»[4], которые впервые появляются только на карте Бенинказы от 1468 г.[5] Мы имеем здесь дело с перенесением мифических островов из одной карты в другую. Такой же двойной остров, который иногда носит название «*Dos ermanes*» («Два брата» на карте Бьянко), уже имеется на карте Пицигано от 1367 г., где он, однако, помещен совсем в другом месте, на широте южной Испании, далеко в океане. Отсюда можно без дальнейших рассуждений сделать вывод о том, что мы имеем здесь дело с фантастическими представлениями, возрожденными к жизни неправильно понятой легендой о воздвигнутых на краю света Геркулесовых столбах. Предположение Шевалье, что пресловутые дольмены и наскальные надписи на берберийском языке, обнаруженные на островах Зеленого Мыса, могли породить легенду о Геркулесовых столбах и предостерегающей надписи[6] (см. т. I, гл. 19 и гл. 182), слишком натянуто и поэтому отклоняется Кроуном[7]. Этот исследователь подчеркивает, что существование дольменов на островах Зеленого Мыса не доказано, а наскальные надписи могли быть выполнены, если сообщение о них соответствует действительности, только берберами-рабами в конце XV в. Ноуэл в специальной работе точно установил, что острова «*Dos ermanes*» не имеют ничего общего с островами Зеленого Мыса, на

---

[1] F. Kunstmann, Die Entdeckung Amerikas, München, 1859, S. 18: «Бьянко, за исключением одной бросающейся в глаза странной надписи, во всем следует старым картам, *не обнаруживая знакомства с плаваниями португальцев к островам*».

[2] K. Kretschmer, Die katalanische Weltkarte der Biblioteca Estense zu Modena, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1897, S. 65, 191.

[3] Статья Тейлора. См. «Geographical Journal», 1926, v. 67, p. 282.

[4] K. Kretschmer, op. cit., S. 74.

[5] Ibidem, S. 75 (примечание 1).

[6] A. Chevalier, Les îles du Cap Vert: Flore de l'Archipel, «Revue Botanique», 1935, t. 15, p. 733 (и след.). [Дольмены (*франц.*) — гробницы каменного века, состоящие из двух поставленных на ребро огромных камней, перекрытых каменной плитой.— *Ред.*]

[7] «The voyages of Cadamosto», ed. G. R. Crone, «Publications of the Hakluyt Society, London, 1937, ser. 2, v. LXXX, p. XXXVI (примечание 3).

месте которых они показаны, и что в действительности мы имеем дело с искаженной легендой о Геркулесовых столбах, отмечающих конец Земли[1].

Совершенно одинаковое местоположение и форма похожих на боб островов, фигурирующих на карте Бьянко и Моденской карте, определенно доказывают, что оба картографа пользовались одним и тем же источником, предположительно картой Месиа де Виладестеса, относящейся к 1413 г. Неразборчиво написанную легенду на этой карте Ноуэл расшифровал следующим образом: «Здесь Плинием Младшим и Исидором добавлены острова Гадеса»[2].

Отсюда следует, что эти сдвоенные, похожие на боб острова в действительности означают не что иное, как произвольное воспроизведение «Геркулесовых столбов». По мере расширения судоходства эти столбы по воле картографов передвигались из Гибралтарского пролива все дальше к границе известной на данный момент части земного шара.

При таком большом сходстве между картой Бьянко и Модепской картой мира следовало бы ожидать, что на последней тоже будет показан «подлинный остров», или мнимый берег Южной Америки. Однако его там нет. Вместо него на Моденской карте к югу от островов Зеленого Мыса показан обширный морской залив и в нем ряд мифических островов: Де-Гропис, Самара, Эзенку и Амилл, а еще дальше на юг — колоссальный выступ континента Африки, который простирается значительно дальше на запад, чем мыс Зеленый. Большой фантастический залив в Западной Африке (*Sinus Ethiopicus*) появляется уже на карте Санудо и Весконте от 1320 г. (см. т. III рис. 6). Из этого источника он, очевидно, был слепо перенесен на многие более поздние карты, даже на тщательно составленную карту фра Мауро от 1457 г. На этой карте есть еще одно интересное дополнение: здесь как будто стоит столб, означающий границу мореходства. Но за это толкование нельзя поручиться. и нужно расспросить о нем португальских мореходов (см. рис. 3)[3].

Бизли, безусловно, прав, когда считает упорство, с каким картографы изображали большой залив в Северо-Западной Африке, «примером невероятно стойкой традиции»[4]. Для той проблемы, которую мы рассматриваем в настоящей главе, отсюда вытекает очень важный вывод о связи этого залива с «*ixola otinticha*». Еще Тейлор, а позднее Престейдж[5] совершенно правильно считали, что *ixola otinticha* — не что иное, как выдающийся далеко на запад не существующий выступ Африканского материка, который, однако, нельзя опознать потому, что карта Бьянко простирается не так далеко на юг, как

---

[1] C. E. N o w e l l, The Bianco Chart, 1448, and the «pillars of Hercules», «Geographical Journal», 1937, p. 485.

[2] Ibidem.

[3] P l a c i d o Z u r l a, Il mappamondo di Fra Mauro, Venézia, 1806. [Кардинал Плачидо Дзурла (XVIII—XIX вв.) — историк средневековых открытий, особенно интересовавшийся географическими достижениями своих земляков-венецианцев. — *Ред.*]

[4] C. R. B e a z l e y, The dawn of modern geography, Oxford, 1906, v. III, p. 519.

[5] E. P r e s t a g e, Die portugiesischen Entdecker, Übersetzung von van Bebber, Bern—Leipzig—Wien, S. 160.

карты фра Мауро и Моденская. *Ixola otinticha* не может претендовать на более правильную расшифровку, чем отождествление с Африканским материком, показанным на более ранних картах. Итак, фантастические гипотезы опять терпят крах. Предположение Юла, что мы имеем здесь дело с произвольным перенесением берега Южной Америки в другие широты, так шатко, что вряд ли стоит принимать его всерьез. Тордесильясский договор, заключенный между Испанией и Португалией в 1494 г. (см. стр. 259), доказывает, что даже тогда еще сильно сомневались в том, можно ли найти землю к западу от островов Зеленого Мыса и где именно. Совсем недавно еще один наделенный слишком пылким воображением португальский исследователь Кортизан опять ссылался на карту Бьянко от 1448 г. как на доказательство того, что его соотечественники знали о Бразилии еще в 1447 г.[1] Что же, нам остается только удивляться такой неразборчивости в средствах, позволяющей без веских доказательств заниматься вольным толкованием истории, если это льстит национальному тщеславию.

Следует отмести и гипотезу Фишера, правда менее фантастичную, но все же совершенно произвольную. Этот исследователь полагает, что «подлинный остров» связан с упоминаемым хронистами открытием островов Зеленого Мыса, но его гипотеза ни у кого не нашла поддержки. Впрочем, даже если бы мы с ней согласились, она не помогла бы нам объяснить рассказ Галвану об океанском острове, изобиловавшем золотым песком. Острова Зеленого Мыса, особенно восточные, весьма безотрадны и покрыты песком, но там нет ни крупинки золота. Мы, несомненно, имеем все основания отнести рассказ Галвану к числу сказок.

Эта таинственная история продолжает играть роль даже в колумбовых традициях. Так, мы находим ее следы в книге «Жизнь адмирала», написанной Фернандо Колоном, сыном Колумба, и на оригинальной карте самого мореплавателя, открытой Ла-Ронсьером в парижской Национальной библиотеке. Однако загадочный остров помещен здесь значительно севернее, чем на рассмотренных выше картах (примерно на широте Ирландии), так что при некоторой игре воображения его скорее можно отождествить не с Бразилией, а с Ньюфаундлендом. На карте Колумба он связан с островом Семи городов, и на ней, как и на карте Кантино от 1502 г., и на том же самом месте стоит загадочная надпись:

«Тут есть остров Семи городов, который теперь стал португальской колонией по соглашению с испанскими моряками. Говорят, что здесь в песке находят серебро»[2].

В XVI в. в цитированном выше отрывке из Галвану и в «Жизни адмирала» сереброносный песок превратился в золотоносный[3] и вся история была расцвечена еще более фантастическими вымыслами: мореходы 1447 г. якобы

---

[1] J. Cortesão, The precolumbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, p. 39.

[2] Ch. de la Roncière, La carte de Christophe Colomb, Paris, 1924, p. 27.

[3] «Vida del Almirante», cap. IX.

обнаружили на острове Семи городов население, говорящее по-португальски, и т. д.[1]

Что же касается истории, интересующей нас в этой главе, то автор книги «Жизнь адмирала» дополняет ее весьма характерной концовкой: «Капитан и моряки немедленно вышли в море и взяли курс на Португалию в убеждении, что инфант похвалит их за открытие. Принц, однако, выразил им строгое порицание и приказал возвратиться на остров, задержаться там на некоторое время и потом рассказать ему о своих впечатлениях. Перепуганный экипаж пустился на своем корабле в новое плавание, и его больше никогда не видели в Португалии».

Итак, мы совершенно определенно имеем здесь дело с попыткой обмана, на который пошли в надежде на высокое вознаграждение без предварительной тщательной проверки. Мифический остров Семи городов (см. гл. 189), обнаруженное в неизведанных просторах океана население, говорящее на португальском языке, и богатый серебром или золотом морской песок, которого никогда не было ни на одном из островов Атлантики, исключают всякое сомнение в том, что вся эта история не что иное, как грубый обман.

Мы можем утверждать это с тем большей уверенностью, что знаем об аналогичных историях, придуманных обманщиками в XVI в. Курфюрст Август I Саксонский (1553—1586) получил как-то письмо от анонимного автора с таким сообщением:

«Недавно из Испании поступили достоверные сведения о том, что корабль обнаружил новый остров, Сериф[2], на котором нет ничего, кроме самородного золота. Двух пленных царьков возили повсюду, пытаясь найти кого-нибудь, кто мог бы их понять, и рассчитывая, что от них можно добиться многих сведений об их острове. Но они вскоре умерли. Позже король снарядил еще три корабля, которые послал на тот остров, чтобы разузнать, как его можно приобрести или завоевать. Лишь позднее намеревался он переправить туда поселенцев. Всех местных жителей король решил уничтожить, так как не хочет оставлять остров в руках этого грубого, упрямого и опасного народа»[3].

В конце XVI в. еще раз прошел слух, будто «золотые» и «серебряные» острова были случайно открыты командой корабля, снесенного штормом в Тиморское море, но их потом никому не удалось отыскать[4]. Еще в 1748 г. голландская морская экспедиция отправилась на поиски этих заманчивых островов[5].

С точки зрения истории культуры интересен тот факт, что и на глобусе Мартина Бехайма рассказывается об огромных богатствах островов Индийского океана. Там мы находим такую надпись:

---

[1] Подробнее см. Ch. de la Roncière, La découverte de'l Afrique au moyen-âge, Caire, 1927, t. III, p. 49.

[2] Интересно, что здесь фантастический остров почему-то упоминается под названием реального островка Серифа (одного из Киклад).— *Прим. ред.*

[3] K. Weber, Anna, Kurfürstin von Sachsen, Leipzig, 1861, S. 332.

[4] S. Ruge, op. cit., S. 211.

[5] Ibidem.

«Марко Поло пишет в гл. 42 III книги, что мореходами установлено, будто в этом Индийском море находится более 12 700 обитаемых островов, причем на многих из них есть драгоценные камни, жемчуг и золото, а на других — дюжины различных сортов пряностей, а также необыкновенные люди»[1].

Исходя из всех этих фактов, не приходится сомневаться в том, что Генриху в 1447 г. попытались при случае рассказать лживую историю. Однако принц не попался на эту приманку, а современные ученые вытащили ее на свет божий и на старые вымыслы нагромоздили новые, так что нелепая сказка превратилась в «тайное открытие Америки португальцами до Колумба». С настоящей наукой такое безответственное искажение истории не имеет ничего общего.

«Открытие» Америки португальцами в 1447 г. обосновывается еще более нелепыми доказательствами, чем другие уже упоминавшиеся выше гипотезы об открытии этого материка китайцами, арабами и неграми; по своей нелепой фантастике эти гипотезы могут быть отнесены к курьезам. То же самое можно сказать о некоторых других теориях современных португальских историков и о глупых баснях их предшественников, утверждавших, что португальцы открыли Бразилию еще в 1342 г. (см. т. III, гл. 143).

Недавно Кортизан, по непостижимой причине, пренебрегая действительностью, торжественно провозгласил «окончательное установление того факта, что Америка была открыта португальцами до Колумба»[2]. В заключительной части своего труда он уверяет, будто это положение так убедительно обосновано, что мы «от гипотезы переходим к научно доказанному факту». Однако вопреки такому утверждению можно категорически заявить, что Кортизан построил воздушный замок, от которого при объективной проверке абсолютно ничего не остается. Отрадно, что на страницах того же журнала, где была напечатана эта чудовищная фальсификация истории, вскоре было опубликовано убедительное возражение англичанина Кроуна, раскритиковавшего фантазии Кортизана[3].

Истории о «тайном открытии» Америки португальцами временно увлекли и немецких исследователей, например Цехлина[4] и Фитцлера[5]. Такие басни давно пора выкинуть на свалку! Как слабо они обоснованы, показывают приведенные выше факты. К тому же принц Генрих, как и король Аффонсу, привлекал к участию в своих экспедициях немало иностранцев: датчанина Воллерта (см. гл. 178), венецианца Кадамосто (см. гл. 180), генуэзца да Ноли (см. гл. 180), немца Бехайма (см. гл. 195), не говоря уже о других, менее

---

[1] На самом деле речь идет о гл. 192 «Книги Марко Поло», где говорится о 12 700 обитаемых, а не безлюдных океанских островов. Но Поло ничего не пишет об исключительном богатстве этих островов, как утверждает Бехайм.

[2] J. Cortesão, op. cit., p. 42.

[3] G. R. Crone, The alleged pre-columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, p. 455.

[4] E. Zechlin, Das Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1935, B. CLII.

[5] H. Fitzler, Die portugiesischen Handelsgesellschaften des 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts, «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», 1932, S. 1.

выдающихся исследователях. Как же можно согласовать это с «тайными открытиями»! Ведь чужестранцы позднее большей частью покидали Португалию, и у них не было причин хранить молчание. Нельзя пройти и мимо того факта, что португальский король Аффонсу V, определявший в то время политику Португалии, великодушно сообщил о всех португальских открытиях фра Мауро, создавшему в 1457—1459 гг. свою «величайшую из всех средневековых карт»[1]. Мало того, Аффонсу взял на себя обязательство предоставлять венецианскому сенату все географические отчеты и данные о всех новых португальских открытиях, если ему будет передана копия карты фра Мауро[2]. И король действительно получил эту копию[3], которую фра Мауро 24 апреля 1459 г., незадолго до своей смерти, сделал специально для Португалии (см. гл. 162). Кто же возьмет на себя смелость утверждать, что Аффонсу нарушил свое королевское слово? Как честно он выполнял свое обязательство, следует хотя бы из того факта, что открытые только в 1456 г. острова Зеленого Мыса были нанесены на карту фра Мауро уже в 1457 г.[4] Те, кто сегодня тянет науку назад, повторяя басни об открытии Америки португальцами, зря порочат память короля Аффонсу. Он, правда, не был великим государем, но тем не менее всегда оказывал всемерную поддержку делу принца Генриха и после смерти последнего успешно его продолжал. Нет никакого основания ради национального тщеславия современных португальцев подвергать сомнению личную честность Аффонсу.

Хранение в тайне важнейших португальских открытий XV в., сделанных в Атлантике,— это просто сказка. То же самое можно сказать и о «тайном открытии» 1447 г.

Престейдж тоже установил в 1933 г., что в португальских архивах нет «никаких убедительных доказательств открытия Америки португальцами до того, как Колумб пришел к Антильским островам»[5]. Но, видимо, этот специалист по португальской истории и литературе, работающий в Лондонском университете, в иных случаях был введен в заблуждение португальскими фальсификаторами.

---

[1] K. Kretschmer, Die italienischen Portolane des Mittelalters, Berlin, 1909, S. 140.

[2] G. H. Kimble, Portuguese Policy and its influence on 15th Century Cartography, «Geographical Review», 1933, p. 656.

[3] Марко Фоскарини сообщает о затратах короля на приобретение карты фра Мауро по данным кассовой книги монастыря камальдулов (около Сан-Микеле-ди-Мурано). См. M. Foscarini, Delle Letterature Veneziane, Venézia, 1854, p. 445.

[4] P. Zurla, op. cit., p. 63.

[5] E. Prestage, The portuguese pioneers, London, 1933, p. 235.

ГЛАВА 178

ДАТЧАНИН ВОЛЛЕРТ В СЕНЕГАМБИИ

(1448 г.)

Молва об этих событиях, распространяясь по различным частям света, достигла двора короля Дании, Швеции и Норвегии. И вот мы видим, как люди благородного происхождения рискуют жизнью, горя желанием испытать подобные приключения и принять в них участие. Так произошло и в этом случае; королевский придворный, жаждавший увидеть мир, получил разрешение на это от своего повелителя и прибыл в наше королевство. Прожив довольно долго при дворе принца [Генриха], он как-то обратился к нему с просьбой оказать ему милость: снарядить для него каравеллу и тем дать возможность предпринять плавание в Страну негров. И вскоре принц, которого легко было склонить к тому, чтобы помочь мужественному человеку снискать себе почет и уважение, повелел как можно лучше снарядить для него каравеллу. Принц дал ему задание — плыть под парусами к Кабу-Верди и постараться получить самые достоверные сведения о владыке той страны, так как о нем сообщалось, будто это весьма могущественный государь. Он должен был передать тому государю письма принца и от его имени сообщить все, что нужно, о церковных делах и святой вере. Принца уверили в том, будто упомянутый государь — христианин, и он считал, что если тот действительно признает Христово учение, то, несомненно, с радостью окажет поддержку в борьбе против африканских мавров...

Скоро все было готово. Упомянутый дворянин, по имени Валларте, взошел на борт корабля в сопровождении одного рыцаря Ордена Христа, коего звали Фернандаффонсу. Тот рыцарь состоял на службе у принца и был с ним в дружбе. Его зачислили в экипаж каравеллы, потому что Валларте был иностранцем и, следовательно, недостаточно хорошо знал обычаи и привычки моряков. Рыцарь был включен в состав экипажа по своей воле, и ему были даны поручения, касающиеся командования кораблем; одновременно он должен был выступить в роли посла, если посчастливится войти в сношения с местным властителем. На этот случай были даны два уроженца той страны как переводчики. Но главным командиром был Валларте.

На море им пришлось испытать большие лишения и трудности. Плавание свое они провели так, что через шесть месяцев после

выхода из Лиссабона достигли Кабу-Верди на острове Пальма (?), в Стране негров... Подойдя к оконечности мыса у того места, которое тамошние жители называли Абрам, они спустили лодку и направились к берегу. Валларте ступил на него с другими моряками, и они вскоре встретили нескольких местных негров. Валларте потребовал от них одного человека в качестве заложника взамен одного из своих людей, чтобы обеспечить взаимную безопасность и вступить в деловые сношения. Они ответили, что не могут этого сделать без разрешения правителя той страны, по имени Гитание. Когда последний услыпал, что от него требуется, он явился сам и охотно принял предложение [Валларте].

Как только один из негров был приведен на каравеллу, его начал допрашивать [с помощью переводчика] Фернандаффонсу, так как он лучше владел португальским языком.

Вот что он сказал: «Мы потребовали вашего прихода на корабль, дабы вы сообщили вашему господину то, что мы вам скажем. Мы подданные великого и могущественного государя, правящего в западной Испании. По его приказу мы и явились сюда, дабы от его имени вести переговоры с великим и славным царем этой страны». Затем они показали негру одно из привезенных писем, которое прочел ему переводчик, с тем чтобы он мог повторить содержание письма своему господину. Негр возразил на это: «Как бы вы ни желали поговорить с нашим великим царем Бором, вы в настоящее время не можете получить от него известий, так как он наверняка находится очень далеко отсюда и ведет войну против другого великого вождя, который не хочет подчиняться его приказам». Фернандаффонсу спросил: «Сколько дней понадобиться, чтобы послать к нему посольство от нас и принести его ответ, если он сейчас находится в своей резиденции?» — «Самое большее шесть или семь дней»,— сказал человек из Гвинеи. «Прекрасно,— ответил Фернандаффонсу,— для вас лучше всего будет сообщить вашему господину, чтобы он послал вестника своему государю и передал ему все, что я вам рассказал. Если ваш господин это сделает, он окажет своему царю большую услугу, а своей стране — значительное благодеяние».— «Очень хорошо,— сказал человек из Гвинеи,— я сам все это сообщу Гитание». Они велели накормить негра, а когда он поел и попил, ему дали одно из привезенных писем для предъявления его господину. Он должен был сказать ему, что в этом письме содержится все, о чем ему говорили, и оно передано ему как знак дружбы... [Следует рассказ о дальнейших переговорах с неграми. Валларте просит о доставке одного слона. Гитание посылает за ним.]

Валларте, человек неосторожный, захотел как-то отправиться на сушу; кажется, его туда приглашали, что уже случалось и раньше. Доподлинно известно, что на корабле его предостерегали от этого шага, но он стремился на сушу, как человек, кото-

рому было суждено самому назначить час своей гибели. Когда Валларте приблизился к берегу, появился негр, который нес сосуд из тыквы, наполненный водой или вином, и жестами предлагал взять этот сосуд. Валларте приказал подойти к этому негру поближе, хотя моряки говорили ему, что неблагоразумно приближаться на такое расстояние. Однако они должны были, к великому их сожалению, подчиниться приказу. Чтобы принять тыкву от упомянутого негра, они подошли так близко к берегу, что лодка села на мель. Пока Валларте рассматривал толпу негров, расположившихся в тени дерева, один из бывших с ним переводчиков, по имени Аффонсу, притворился, будто хочет принести тыкву, и быстро выпрыгнул из лодки. Когда другие моряки это заметили, они постарались оттолкнуть лодку, но нахлынувшая волна опрокинула ее килем вверх. Немедленно туда сбежались негры, скопом напали на лодку, метнули свои копья, и из всех людей с каравеллы, подошедших к берегу, вернулся только один моряк, которому удалось спрыгнуть в воду и уплыть. Что сталось с другими, нам неизвестно. Человек, который спасся вплавь, рассказал, что, оглядываясь назад, он три или четыре раза видел только *одного* мертвого. И, кроме того, заметил, что Валларте сидит на корме лодки. Но ныне, когда мы пишем этот отчет, некоторые пленники — уроженцы того берега, попавшие в руки принцу, сообщили, что в укрепленном поселении далеко в глубине страны жили четыре христианина, из которых один позднее умер. Трое еще живы; и некоторые придерживаются того мнения, что, судя по рассказам негров, это должны быть пропавшие моряки.

Из-за этого печального происшествия и поскольку на корабле не было другой лодки, чтобы еще раз подойти к берегу и разузнать, что случилось с остальными, Фернандаффонсу приказал поднять якорь и вернулся в королевство[1].

* * *

[Это сообщение в основном совпадает с предыдущим документом, несколько отличаясь от него в описании самой катастрофы.]

Среди прочих товаров негры принесли также слоновую кость, что возбудило любопытство Балларда [Валларте, то есть Воллерта], захотевшего посмотреть на слона. Через три дня негры пришли опять и сказали, что привели слона. Баллард спустился в корабельную лодку и велел нескольким матросам доставить его к берегу. Когда он высаживался, один из матросов, сильно перегнувшись через борт, чтобы взять сосуд с пальмовым вином, упал в воду. Пока товарищи были заняты его спасением, волна выбросила

---

[1]. Gomez de Azurara, Chronica de descobrimento e conquista de Guiné. См. «Publications of the Hakluyt Society», v. 100, p. 280 (и след.).

лодку на берег, и негры немедленно овладели ею. Баллард и его матросы были повержены, и только один из них спасся вплавь и принес известие о несчастье на борт корабля. После этого злодеяния негры не отваживались более подходить к кораблю, а поскольку Фернанду д'Аффонсу лишился лодки, то прекратилось всякое сообщение с берегом, и он вернулся в Португалию[1].

Португальцы, как только им удалось достигнуть мыса Зеленого, стали делать попытки совместить извлечение экономических выгод со служением христианской церкви. В 1448 г. это привело к трагическому случаю. Экспедиция 1448 г. отличается от многих других тем, что командовал португальским кораблем скандинав. Азурара называет этого чужеземца Валларте, а Барруш — Баллардом. Согласно Ларсену. в действительности он, видимо, носил имя Воллерт, очень распространенное в северных странах[2]. Об этом Валларте или Воллерте мы ничего не знаем, кроме того, что сообщают источники. Неизвестны ни место, ни дата его рождения, как и его дальнейшая судьба после трагической стычки у мыса Зеленого. Возможно, его убили, но не лишено вероятности, что он был уведен как пленник в глубь страны и кончил свою жизнь рабом негритянского вождя. Поскольку хроника Азурары, посвященная деятельности принца Генриха, обрывается 1449 г., мы не знаем, как инфант реагировал на неудачу экспедиции 1448 г. Вряд ли ему понравилось глупое и далеко не мужественное поведение его «посла» и друга Фернандаффонсу после несчастья, постигшего Воллерта. Тот факт, что через несколько лет Генриху были доставлены пленные аборигены с мыса Зеленого, позволяет предполагать, что он сделал еще одну, хотя и безуспешную, попытку выяснить судьбу без вести пропавшей команды и ее датского командира, чтобы загладить позорный поступок Фернандаффонсу.

С культурно-исторической точки зрения во всей этой безуспешной экспедиции наибольший интерес представляет сообщение Азурары о том, что принца Генриха убедили, будто повелитель аборигенов с мыса Зеленого был христианином. Разумеется, едва ли принцу могли сообщить о подобном факте. Но нетрудно выяснить, как такое совершенно ложное представление могло возникнуть в Португалии того времени. Вспомним о представлениях и надеждах, связанных с негусом, в котором видели тогда легендарного «священника Иоанна» (см. гл. 175). Предполагая, что мыс Зеленый находится близ южной оконечности Африки, португальцы, следуя воззрениям своего времени, рассчитывали совсем неподалеку найти Эфиопию. То же самое ошибочное представление привело их к тому, что португальцы, достигнув Конго, предались несбыточным мечтам попасть оттуда в христианское государство «священника Иоанна» и надеялись, что ближайший местный вождь может оказаться христианином. Ведь если бы повелитель аборигенов на мысе Зеленом действительно исповедовал христианство,

[1] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. I, cap. 15.
[2] S. Larsen, The discovery of North America, Köbenhavn, London, 1924, p. 12.

то его можно было бы сделать союзником португальцев в войне, которую они вели в Марокко против мавров.

Очевидно, в этом заключалась основная причина, побудившая принца Генриха послать «посольство» к африканскому султану. Жертвой этого заблуждения пал из-за трагического стечения обстоятельств любитель приключений датчанин Воллерт. А он, возможно, больше подходил для того, чтобы обеспечить действительно крупный успех экспедициям принца Генриха, чем слишком робкие португальские «кавалеры».

Служба Воллерта у принца Генриха — это только один из эпизодов длившейся десятилетиями довольно тесной совместной деятельности правителей Португалии и Дании по исследованию земного шара. Началом этого контакта можно считать посылку карты Клавдия Клавуса датским королем Эйриком VII в подарок принцу Генриху (см. гл. 165) в 1428 г. Поездка Воллерта в Португалию, безусловно, не могла состояться без содействия датского короля Кристофа III (1440—1448). Как показал Ларсен[1], через несколько лет португальский король Аффонсу в письме из Синтры от 11 июля 1461 г. благодарил датского короля Кристиана I (1448—1481) за верную службу датчанина Лоланда, принимавшего участие в войне с маврами[2]. Вероятно, немало других датчан участвовало в военных действиях португальцев на Африканском материке. Об этом позволяет судить следующая цитата из книги XVII в.:

«Прежде всего благодаря исключительному мужеству некоторых героев-датчан в указанной Африке были тогда достигнуты столь крупные успехи, что в честь их подвигов король учредил особый рыцарский орден, один из четырех самых благородных орденов во всем мире, а именно орден Слона»[3].

Из этого сообщения мы можем сделать вывод, что тесные дружеские связи между Португалией и Данией действительно поддерживались в течение многих десятилетий. Эти связи, видимо, привели в 1473 г. к организации совместной экспедиции для открытия новых земель, о которой мы расскажем в гл. 188.

---

[1] S. L a r s e n, op. cit., p. 17 (и след.).

[2] «Diplomatorium Christierni I», ed. H. Knudsen, Köbenhavn, 1856, p. 134 (и след.).

[3] O. D a p p e r, Nauwkeurige Beschrijvingen der Afrikaensche Gewesten, Amsterdam, 1676.

ГЛАВА 179

ПЛАВАНИЕ УЗОДИМАРЕ К РЕКЕ ГАМБИИ[1]

(1455 г.)

В году после Рождества Христова 1455-м, 12 декабря. Достопочтенные братья! Вам известно обо мне так много плохого, что мне понятно: вы не рассчитываете получить ваши деньги и, напротив, полагаете, якобы вам не удастся разыскать меня из-за этих денег [*quia non suffiscit vestrum Tenere sed de vestris male nos visitare contingit*]. Я действительно не могу вам сообщить ничего о деньгах, но в мыслях я с вами и отдаю себя в ваши и других кредиторов руки. Судьба занесла меня на каравелле в Гвинейские страны, но поскольку я не лишен стыда, то решил лучше искать смерти, чем продолжать так жить, и отправился оттуда еще дальше за 800 миль с лишним в такие места, где никогда не бывал другой христианин. Отыскав устье очень большой реки — Гамбии, я вошел в нее, ибо знал, что в этой области находили золото и жемчуг. Но там меня преследовали рыбаки, посылая из своих луков отравленные стрелы. Они считали нас врагами и, очевидно, не хотели нас принять, так что я был вынужден повернуть назад. Примерно в 70 лигах оттуда подарил мне благородный негритянский государь 40 рабов, некоторое количество слоновой кости и попугаев, а также немного мускуса из принесенной ему дани. Когда он узнал о моем желании, то послал вместе со мной своего писца с несколькими рабами к королю Португалии.

Этот писец имел задание способствовать заключению мира с другим царем из Гамбии. По моему мнению, государь охотно освободил бы меня от участия в этом деле, но по просьбе своего писца он согласился, чтобы я вместе с ним отправился в те области.

Итак, направляюсь я теперь туда на каравелле, на которой сейчас нахожусь, имея при себе лекарство [?] для детей того царя, [*habeo caricum de illis domini infantis*], и справлюсь со всем, что мне предстоит совершить. Десять дней должен я сопровождать на каравелле того посла, чтобы он мог договориться о мире. Он

---

[1] Латынь письма Узодимаре так плоха, что даже с помощью превосходного латиниста, покойного учителя гимназии в Дюссельдорфе д-ра Вебера, автору не удалось расшифровать некоторые запутанные и неправильные предложения, многие непонятные фразы и итальянизмы. Поэтому перевод достоверен не во всех деталях. В самых сомнительных случаях приводится в скобках соответствующий «латинский» текст оригинала для проверки правильности перевода и характеристики латыни, которой пользовался автор письма.

сам дарит мне все свое имущество, которое я могу присоединить к своему собственному (?) [*isto michi dimitti totum suum ut istum implicare velim cum mea*]. Отсюда, сударь мой, следует, что лучше вам при таких обстоятельствах подождать, не принесет ли мне чего судьба. Если бы мне это не претило, я пребывал бы в большой надежде от слов того секретаря, которые показались бы вам невероятными, сообщи я вам о них.

Однако будьте уверены, что отсюда действительно менее 300 лиг до царства священника Иоанна — если не до его резиденции, то хотя бы до границ его страны. Если бы это было возможно, я повидал бы также наместника короля Мелли, который со свитой из 100 человек останавливался у нас на шесть дней [*qui prope nos erat jornatas sex cum hoanibus C.*], причем вместе с ним были христиане священника Иоанна V, и я говорил с людьми из его войска.

Я нашел здесь одного земляка. Как я полагаю, он один из потомков людей с тех галер Вивальди, которые отплыли 170 лет назад. Он сказал мне это сам, а секретарь подтвердил, что, кроме него, никого из тех потомков в живых не осталось. Другой человек рассказал мне о слонах, единорогах[1], мускусных кошках[2] и других редкостях, а также о хвостатых людях, которые пожирают своих собственных детей, что покажется вам неправдоподобным. Можете поверить, что если бы я зашел дальше на расстояние еще одного дня плавания, то потерял бы из виду Полярную звезду.

Причина, помешавшая мне плыть дальше, заключалась в нехватке провианта, так как белые люди при всех обстоятельствах должны питаться только своими продуктами, если не хотят заболеть и погибнуть, тогда как черные, которые там родились, остаются здоровыми. Климат здесь очень хорош, лучше чем в любой другой стране, такой, как в период нашего равноденствия. В июле здесь день длится 13, а ночь — 11 часов...

Я сообщаю вам все это, хотя уверен, вы скажете, что охотнее получили бы ваши деньги и деньги других лиц, чем письмо со всеми этими новостями [*sum certus discretis citius veleretis vestrum et aliorum quam ista nova audire*]. Согласен, но потерпите шесть месяцев, тем более, что я могу вас заверить: мне не придется пере-

---

[1] Под единорогом здесь может подразумеваться только носорог, хотя в Африке встречается только двурогий носорог (*Rhinoceros bicornis*). Прообраз легенды о единороге — однорогий носорог (*Rhinoceros unicornis*)— распространен только в Индии. Продававшиеся еще до XVII в. в Центральной Европе рога сказочного единорога оплачивались по баснословным ценам — до 100 тыс. талеров за штуку. Но они принадлежали не носорогу, а нарвалу. Когда в Тридцатилетнюю войну благодаря шведам стало известно, что этот рог принадлежит одному из распространенных в полярных районах морских животных, цена, которую уплачивали любители редкостей, упала до 30 талеров.

[2] Под мускусными кошками подразумеваются виверры.— *Прим. ред.*

секать все эти моря, как тамошнему судну [*facio me asegurare quod certe opus non esset essendo maria illa sicut darcina de ibi*].

Это письмо обращено ко всем кредиторам, которые мне что-либо ссудили, а также к вам. Если бы я владел средствами, чтобы удовлетворить вас из расчета 60 за 100, то я не пустился бы на такую авантюру, как плавание на жалкой каравелле, и это, несомненно было бы лучше. Поэтому призываю вас к терпению во имя Господа. Ваш Антоний Узусмарис[1]

После трагического исхода экспедиции Воллерта от 1448 г., в разведывательной деятельности принца наступил почти семилетний перерыв. Первоначально это объяснялось значительными долгами Генриха (см. гл. 167), а позднее — политическими соображениями. Кастильская корона начала оспаривать притязания португальцев на монопольное владение вновь открытыми берегами и островами и передала 8 июля 1449 г. герцогу Медина-Сидония право владения берегами «между мысами Агер и Бохадор»[2]. Принц Генрих, которому 22 октября 1443 г. король пожаловал монополию на все открытия по ту сторону мыса Бохадор[3], а в 1449 г.— исключительное право торговли на всем побережье между мысами Бохадор и Кантен[4], счел испанскую акцию угрозой своим правам. Одновременно Португалия возобновила свои притязания на оспариваемые Кастилией Канарские острова (см. т. III, гл. 143). Вследствие этого создалась напряженная обстановка, которая привела к войне между Португалией и Кастилией (1451—1454 гг.). Естественно, что в этот период прекратились и все разведывательные плавания.

Наконец, воюющие государства попросили папу Николая V (1447—1455) разрешить их спор в качестве третейского судьи. Папа решил, что Канарские острова должны принадлежать Кастилии, а все страны, уже открытые на Африканском материке, а также те, которые предстоит открыть,— Португалии. Вот что было зафиксировано в папской булле:

«Как только дошло до сведения инфанта, что, насколько известно ученым, суда еще никогда не ходили через это море Океана к южным и восточным берегам, и оно нам, западным народам, осталось неведомо, а посему мы не им ем никаких точных сведений о народах той части Земли, он счел необходимым доказать свою преданность Господу, сделав со всем усердием и терпением то море судоходным *вплоть до индийцев*, которые, как говорят, признают имя Христово, завязать с ними сношения и привлечь их в качестве союзников христиан к борьбе против сарацин и других врагов христианства»[5].

---

[1] Письмо Антоньотто Узодимаре своим кредиторам в Генуе. См. A. Magnaghi, Precursori di Colombo?, Roma, 1935, p. 24.

[2] «Coleccion de documentos inéditos para la historia de Espãna», t. XXXVI, p. 499 (и след.).

[3] «Alguns documentos do Archivo nacional da Torre do Tombo», Lisboa, 1892, p. 8 (и след.).

[4] Ibidem, p. 13 (и след.).

[5] Приводим латинский текст самого важного места: credens se maxime in hoc Deo praestare obsequium, si ejus opera et industria mare ipsum us-

К этой важной папской булле необходимо дать некоторые пояснения. Прежде всего исследователи расходятся в ее датировке. Большинство считает, что булла была опубликована 8 января 1454 г. Но в «Церковных анналах» Райнальда, которые дважды воспроизводят текст, один раз показана дата 9 января 1454 г. (7-й год понтификата)[1], а другой — 8 января 1455 г. (8-й год понтификата)[2].

Мы отдаем предпочтение второй дате. Благодаря любезному содействию проф. Кирша автору этих слов представилась возможность установить точную дату по ватиканским актам в Риме, которые просмотрел хранитель ватиканского архива д-р Маркс. Из двух документов вытекает, что правильной датой будет 8 января 8-го года понтификата папы Николая V[3]. При этом несомненно, речь может идти только о 8 января 1455 г., а не о 1454 г., как полагали раньше, поскольку Николай V был избран папой 5 марта 1447 г. Следовательно, 8-й год его понтификата длился с 5 марта 1454 г. по 4 марта 1455 г. Это хорошо согласуется с тем фактом, что папа Мартин V (1417—1431) ввел флорентийское летосчисление (Calculus Florentius), при котором год начинался с 25 марта; он применялся католической церковью до григорианской реформы календаря в 1582 г. Указанный Райнальдом январь 1454 г. соответствует нашему 1455 г. Если папская булла действительно относится к январю 1455 г., то эта дата лучше, чем принимавшаяся ранее, позволяет нам понять, почему разведывательные экспедиции принца Генриха возобновились в марте 1455 г. Нужно решительно подчеркнуть, что большая часть традиционных дат эпохи открытий по тем же самым основаниям нуждается в пересмотре[4]. В последующих главах нам еще не раз придется возвращаться к этому источнику ошибок.

Необходимо далее правильно истолковать выражение «до индийцев» («*usque ad Indos*»), встречающееся в булле Николая V, так как его можно по-

---

que ad Indos, qui Christi nomen colere dicuntur, navigabile fieret. sicque cum eis participare et illos in Christianorum auxilium adversus Saracenos et alios huiusmodi fidei hostes commovere posset. [Уповая в высшей степени на это послушание Богу, если его старания и усердие сделают самое море судоходным вплоть до индийцев, которые, как говорят, чтут имя Христа, то, таким образом, будет возможно привлечь их к соучастию и двинуть их на помощь христианам против сарацин и других таких же врагов веры.]

[1] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1693, p. 424.

[2] Ibidem, p. 431.

[3] «Reg. Vat.», 402 (и след.), 410 r—413 v, 405 (и след.), 71—75. *Datum Romae apud S. Petrum a Incarnationis Dominica millesimo quadringentesimo quinquagesimo quarto sexto Idus Jan. pontificatus nostri a. VIII.* [Дано в Риме у Св. Петра от воплощения Господа в тысяча четыреста пятьдесят четвертом году, в шестой день январских ид, в восьмом году нашего понтификата.]

[4] В качестве примера можно указать на две буллы папы Евгения IV: от 5 февраля 1431 г. и от 13 января 1435 г. Первая относится не к 1431, а к 1432 г. уже потому, что Евгения IV только 3 марта 1431 г. избрали папой, а 5 февраля на престоле Петра сидел еще Мартин V (умер 20 февраля 1431 г.). Вторая булла датирована 5-м годом понтификата Евгения IV, который начался только 3 марта 1435 г. и поэтому, по нашим расчетам, издана в 1436 г. Этот факт был упущен Вёльфелем, изучавшим упомянутые буллы. См. «Anthropos», 1930, t. 25, p. 1032 (и след.), 1044 (и след.).

нять неверно. Фридерици, например, утверждал, что здесь мы впервые встречаемся с отчетливо выраженной мыслью о «морском пути в Индию»[1]. Это серьезное заблуждение. Согласно представлениям того времени, папа имел в виду «африканских индийцев», то есть эфиопов. На это обстоятельство примерно через 100 лет ссылался Мюнцер, когда писал, что имеются две Индии: одна — в Азии, а другая — в Эфиопии[2]. Николай V думал только об «африканских индийцах», предполагаемых подданных «царя-священника Иоанна», как это недвусмысленно вытекает из фразы, «которые, как говорят, признают имя Христово». Итак, папа Николай подразумевал эфиопов, которых принц Генрих должен был привлечь «в качестве союзников христиан в борьбе против сарацин». О подлинной Индии или, тем более, о морском пути в эту страну папа вовсе не помышлял. Идея о существовании морского пути в Индию нигде не возникала до 1474 г. Виньо четко сформулировал это положение:

«До Жуана II португальцы искали *только* Индию священника Иоанна... в 1474 г. португальцы не думали ни о торговле пряностями, ни о плавании в Индию»[3].

Папа Николай передал названной буллой все страны «от мыса Борадок [Бохадор] и Нам [Нун] через всю Гвинею до южного берега» во владение португальцам[4]. Вскоре после этого Николай умер, но его преемник Каликст III (1455—1458) еще раз категорически подтвердил такую передачу новой буллой от 13 марта 1456 г.[5] Последняя даже расширила территориальные притязания Португалии за пределы южного побережья Африки «до индийцев» (*a capitibus de Bojador et de Nam usque per totam Guineam, et ultra illam meridionalem plagam usque ad Indos*). [От мысов Боходор и Нам вплоть до Гвинеи, на всем ее протяжении, и по ту сторону ее, в южную область вплоть до индийцев][6]. В дальнейшем это приобрело важное политическое значение.

---

[1] G. Friederici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart, 1936, B. II, S. 19. [По существу, здесь прав Хенниг. Однако у Фридерици были некоторые основания предполагать, что речь шла о подлинных индийцах, поскольку на Малабарском берегу Индостана в XV в. было много христиан-фомистов, слух о которых мог дойти до папы.— *Ред.*]

[2] Sebastian Münzer, Cosmographia universalis, Basel, 1544, p. 1426.

[3] H. Vignaud, La lettre et la carte de Toscanelli, Paris, 1901, p. 57, 71.

[4] Odoricus Raynaldus, op. cit., p. 429 (и след.).

[5] Булла папы Каликста III датирована 13 марта 1455 г. Так как в этот день, по нашему календарю, был еще жив папа Николай V, скончавшийся только через 11 дней, то несомненно, что 13 марта 1455 г. по старому понтификационному году папы Каликста III соответствует нашему 13 марта 1456 г.

[6] Еще долгое время португальцы очень настойчиво, хотя и напрасно, добивались монопольных прав на плавание в Индию. Так, 15 марта 1504 г., когда пришло сообщение, что фламандцы пытаются развить деятельность в Эльмине, португальский король Мануэл Счастливый издал эдикт, запрещавший распространение морских карт, на которых показаны берега Африки к югу от Конго. См. Y. Kamal, Quelques éclaircissements épars sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 158.

Буллы от 1455 и 1456 гг. в значительной мере способствовали тому, что с 1455 по 1457 г. принц Генрих не раз снаряжал самые интересные экспедиции. Как это ни странно, теперь он привлекал к руководству ими чужеземцев, а именно итальянцев. Возможно, принц считал, что они более энергичны, чем его дворяне. Однако перед этими экспедициями ставились другие задачи. Им уже не поручалось разведывать неизвестные берега, стараясь зайти как можно дальше. Теперь они должны были сделать попытку проникнуть по реке Гамбии в глубинные области Африки и «царство священника Иоанна», то есть в Эфиопию. В те же годы на карте фра Маура об этой стране сообщалось, что «здесь находится столица «священника Иоанна» («*Qui il Preste Janni fa residentia principal*»)[1]. Сильное влияние религиозных и политических соображений на деятельность принца, что подчеркивал еще Барруш[2], здесь выступает особенно отчетливо.

В те времена именно Гамбия, а не Сенегал рассматривалась как ворота для проникновения в глубь Африки, причем на это были веские основания. Устье Сенегала находится в степной полосе, и вход в эту реку из-за бара, о который разбивается стремительный прибой, весьма труден. Между тем берега Гамбии до самого устья плотно заселены, и река доступна для морских судов. Не удивительно, что предпочтение было отдано Гамбии.

Разумеется, плывя по Гамбии, попасть в Эфиопию нельзя. Мало того что все попытки форсировать эту реку сопровождались гибелью моряков из-за крайне нездорового климата, успехи таких экспедиций были ничтожны с точки зрения поставленных целей. Однако разведывательные плавания тех лет в результате случайностей привели к новым важным географическим открытиям. Так, во время своего второго плавания итальянец Кадамосто, снесенный с курса штормом, открыл острова Зеленого Мыса (см. гл. 180)!

Об одной из таких экспедиций принца, состоявшейся в 1455 г. и посланной к Гамбии, сообщает нам единственное в своем роде письмо, хранящееся в архиве Генуи. Это письмо было направлено из далеких стран неким Узодимаре, адресовавшим его своим кредиторам в родном городе. Об этом Узодимаре и его письме уже упоминалось в III томе (см. гл. 130 и 146). В комментариях к гл. 130 доказано, что слово «Узодимаре» означает не профессию, как ранее предполагали, а фамилию генуэзского дворянского рода. В письме сообщаются некоторые подробности об одной экспедиции португальского принца. Хотя сама по себе экспедиция эта была незначительной, она может служить интересным примером того, как Генрих пытался извлечь выгоду из географических открытий, которые удалось сделать в 40-х годах XV в., в частности использовать реки, обнаруженные на западном побережье Африки, для проникновения в глубь «Черного материка».

Плавание Узодимаре в 1455 г. состоялось одновременно с первой экспедицией его земляка Кадамосто, о которой более подробно рассказывается в следующей главе. Эти экспедиции действовали независимо друг от друга, хотя временами им приходилось сотрудничать. Узодимаре было поручено

---

[1] H. Yule, Cathay and the way thither, London, 1866, p. 173 (и след.).
[2] João de Barros, op. cit., Dec. I, lib. I, cap. 2.

подняться по реке Гамбии, но ему удалось продвинуться лишь на незначительное расстояние.

Здесь заслуживает внимания одно очень характерное обстоятельство: португальцы того времени вовсе не старались, как это часто и охотно утверждают их потомки, держать свои открытия в глубокой тайне. Ведь плавания 1455 и 1456 гг. были доверены принцем Генрихом итальянцам, то есть иностранцам, прибывшим к его двору.

Письмо Узодимаре написано на такой скверной и безграмотной латыни, что о смысле его можно только догадываться. Оно было обнаружено в генуэзском архиве датчанином Гроберго́м и опубликовано в 1802 г.[1] Чаще всего это письмо интересовало исследователей своим сообщением о судьбе экспедиции Вивальди (см. т. III, гл. 130). Однако эта часть письма, несомненно, плод фантазии, хотя в остальном оно довольно интересно. Маньяги вновь изучил эту рукопись и опубликовал ее в отличной от Гроберга редакции, которая и положена в основу приведенного выше перевода[2].

Весьма путаные географические представления Узодимаре, его почти непостижимое для нас заблуждение, будто он находился сравнительно недалеко от государства «священника Иоанна» и страны золота — Мали, выдумка, что в сказочном царстве «священника Иоанна» правит «Иоанн V»,— все это надо поставить в вину не столько самому путешественнику, сколько духу времени. Эпоха, в которую он жил, порождала такие представления, и именно они вызывали интерес к географии Африки. Из гл. 181 мы узнаем, что сам принц Генрих был склонен к таким идеям, и они вдохновляли его на снаряжение экспедиций. Примеры таких же неправильных представлений мы найдем и в гл. 192—194. Возможно, что скоропалительные путешествия, совершенные за письменным столом автором «Книги познания», якобы побывавшего от мыса Бохадор в страну «священника Иоанна», способствовали распространению таких фантастических представлений о географическом положении отдельных стран и о разделяющем их расстоянии (см. т. III, гл. 144).

Но в остальном Узодимаре сделал трезвые и правильные наблюдения. Это показывает как его сообщение о продолжительности дня и ночи в июле у устья Гамбии, так и достоверные данные о том, что Полярная звезда почти скрывается за горизонтом на широте Гамбии у 13° с. ш.

Об Антоньотто Узодимаре мы знаем очень мало. Он принадлежал к знатному генуэзскому роду, восходящему к XII в., родился, видимо, в 1416 г., а скончался незадолго до 1462 г.[3] Узодимаре, вероятно, покинул Геную из-за преследовавших его многочисленных кредиторов и отправился в Португалию, где отдал себя в распоряжение принца Генриха. Если действительно главной причиной такого поступка было стремление ускользнуть от уплаты долгов, то Узодимаре проявил добродушный юмор или большую наивность,

---

[1] «Annali di geografia e di statistica», Genova, 1802, t. II, p. 28; t. VI, p. 170.

[2] Маньяги Альберто (XIX—XX вв.) — итальянский историко-географ. Наиболее известен его двухтомный труд об Америго Веспуччи, вышедший в Риме в 1924 г.— *Прим. ред.*

[3] «The voyages of Cadamosto», ed. G. R. Crone. См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. LXXX, p. XXII (примечание 1).

послав своим кредиторам письмо, в котором уведомляет, что хотя и не может удовлетворить их претензии, но зато хочет сообщить кое-что о своем путешествии. Эти черты не типичны для злостного неплательщика и располагают в пользу Узодимаре. Достигнутые им успехи были незначительными, и их затмили более существенные результаты, которых добился соотечественник Узодимаре — Кадамосто.

Многие исследователи полагали, что письмо было составлено у устья Гамбии. Автор этих строк отказался от такого представления, которое раньше разделял[1], после того как более обстоятельно проверил факты. Корабли принца Генриха обычно возвращались на родину с побережья Африки в декабре; многолетние экспедиции начались только с 1470 г. Сообщение Узодимаре, что он должен доставить обратно на Гамбию писца африканского вождя, свидетельствует об отправлении письма из Португалии, вероятно из Лиссабона. Но даже в случае составления письма у устья Гамбии, его вряд ли удалось бы переправить в Геную, если бы сам Узодимаре не привез его в Португалию. Между тем зиму 1455/56 г. Узодимаре, видимо, провел в Лиссабоне, иначе нельзя было бы понять сообщение Кадамосто о том, что свою экспедицию 1456 г. он готовил вместе с Узодимаре (см. гл. 180).

Бросается в глаза не совсем понятное сообщение Узодимаре, что через 10 дней ему предстоит выйти в плавание. Это означает, что он должен был отправиться в путь во второй половине декабря, период для того времени необычный. Однако Кадамосто оставил Португалию только в начале мая (см. стр. 167) и его записи всегда понимались так, что второе плавание 1456 г. до устья Гамбии он совершил совместно с Узодимаре. Итак, налицо необъяснимое противоречие между двумя источниками. Возможно, что свое письмо Узодимаре начал еще у устья Гамбии, а закончил через несколько месяцев в Лиссабоне. Однако это не имеет особого значения.

Узодимаре намекал кредиторам, что надеется погасить свои долги через шесть месяцев. Следовательно, он рассчитывал возвратиться из своего второго плавания в середине 1456 г. Вероятно, ему это удалось, и его кредиторы действительно были удовлетворены, поскольку Узодимаре позднее занимал почетные и ответственные посты. В 1458 г. он был доверенным лицом флорентийского торгового дома Маркиоми (?) в Каффе (Феодосия), а через несколько лет скончался[2].

Поставленное принцем перед Узодимаре, но, очевидно, невыполненное им задание — подняться возможно дальше вверх по течению Гамбии — было осуществлено, хотя и частично, только через два года после его первого плавания португальцем Диогу Гомишем (см. гл. 181).

---

[1] См. «Terrae incognitae», Leiden, 1938, B. III, S. 98 (первое издание).

[2] Об Узодимаре и его дальнейшей судьбе см. C. D e s i m o n i, Sugli scopritori genovesi nel M. Zeno, «Giornale Ligustico», Génova, 1874, t. I, p. 276 (и след.); R. C a d d e o, Le navigazioni atlantiche di Aloise da Ca da Mosto, Milano, 1929, p. 88. [Каффа, современная Феодосия, в XIII—XV вв. принадлежала генуэзцам. В 1475 г. ее захватили турки.—*Ред.*]

ГЛАВА 180

ОТКРЫТИЕ ПЕРВЫХ ОСТРОВОВ ЗЕЛЕНОГО МЫСА

(1456—1458 гг.)

Когда я, Алоизио, в 1504 г.[1] жил в моем родном городе Венеции, было мне 21 год. Поскольку я уже объездил все берега моря, которое зовется Средиземным, решили мы отправиться в Кельто-Галлию [Португалию], куда я и прежде ездил по торговым делам... В то время я всеми силами стремился к тому, чтобы любым путем добиться благосостояния и почестей... Мои сбережения были невелики...

[Описание поездки в Испанию, высадки в Сагрише, свидания с принцем Генрихом, который приглашает Кадамосто к себе на службу для участия в африканских экспедициях и выхода в море к незадолго перед тем открытому мысу Зеленому.]

...С этих островов [Канарских] вывозится растение, которое называется орикола (*Orseille*); из него получают краску для платья. Это растение привозят в Кадис, что в заливе Сибила [Севилья], а оттуда в восточные и западные страны...

...Сенегал — река, которая отделяет азенагов от первого негритянского царства...

...Мыс Зеленый высок и радует глаз. Он лежит между двумя горами и выступает в море, окаймленный множеством хижин и поселений черных... Я плавал далеко на запад и на восток, посетил многие страны, но более красивой никогда не видел. Здесь много воды...

...За все время, что мы находились у устья реки [Гамбии], Полярную звезду нам довелось увидеть только один раз. Она опустилась так низко, что как бы касалась моря. Казалось, что от воды она удалена только на треть длины копья. Там видели мы еще шесть звезд, очень крупных и поразительно ярких[2]. Мы измерили их буссолью [пиксидой]... Мы пришли к убеждению, что эти

---

[1] Должен быть 1454 г. Написанное латинскими буквами число было неправильно прочитано или перепечатано. Ошибка получилась при первом издании путевого отчета Кадамосто в 1508 г. (см. стр. 166).

[2] Сообщение Кадамосто не оставляет никакого сомнения в том, что здесь мы имеем дело с самым ранним описанием Южного Креста, звезд Альфы и Беты Центавра.

звезды образуют Колесницу Юга[1]... Нет противоречия в том, что это созвездие мы увидели прежде, чем потеряли Полярную звезду, то есть прежде чем она исчезла из нашего поля зрения. Мы выяснили там, что к началу июля, когда в этом краю стоит невыносимый зной, продолжительность ночи составляет 13 часов, а день длится 11 часов[2].

В следующем году [1456 г.] названный выше лигуриец (Антоньотто Узодимаре) и я, Алоизио, снарядили одновременно свои корабли, так как мы собирались опять отправиться в эту страну, чтобы, наконец, исследовать названную реку [Гамбию] и проникнуть в королевство Гамбре. Когда мы доложили об этом намерении инфанту, без разрешения которого подобное плавание не могло бы состояться, он охотно дал свое согласие...

...Мы вышли в море в начале мая из местечка Ланхус, находящегося на небольшом расстоянии от Святого мыса, или мыса Висенти, и взяли курс на Канары... После того как показался мыс Бланко, устремились мы в открытое море. На следующую ночь поднялся сильный южный ветер, который отнес бы нас назад, не отклонись мы несколько на запад. Две ночи и три дня мы вынуждены были бороться с сильным ветром, пока на третий день не увидели землю, которой никто не ожидал. Мы были крайне удивлены, обнаружив здесь землю...

Мы спустили лодку и послали двух людей, чтобы обследовать увиденную землю. Они отправились туда и сообщили, что там есть два больших острова. Услышав это, мы возблагодарили Бога, который открыл нам в своей безграничной благости дотоле неизвестные, совершенно новые и никем в Испании невиданные земли. Чтобы познакомиться с землей, которую открыл нам Господь, решили мы, охваченные любопытством, испытать свое счастье и направились к названному острову. Быстро достигли мы его, и вблизи он оказался очень большим. Мы шли под парусами до тех пор, пока не обнаружили хорошего места для якорной стоянки. Пристав к берегу, мы прежде, чем бросить якорь, спустили лодку с хорошо вооруженным экипажем, чтобы разузнать, обитаем ли тот остров. Наши моряки ступили на остров, но не увидели там ни людей, ни следов, которые свидетельствовали бы о том, что остров обитаем.

После того как это было твердо установлено, на следующее утро приказал я, стремясь утолить любопытство, вооружить 10 человек из моей команды копьями и пращами, чтобы они обыскали внутреннюю часть острова и выяснили бы, нет ли людей за возвышавшимися там холмами. Люди вышли в путь, предолели

---

[1] «Колесница Юга», или Южная Большая Медведица, — легендарные созвездия южного неба.— *Прим. ред.*

[2] Разумеется, часы должны быть переставлены.

холм, но напли только голубей и почти все другие виды птиц. Голубей при желании можно было ловить руками. Птицы не боялись человека, который был им доселе неизвестен. Поэтому моряки, постарались поймать как можно больше голубей, убили их палками и принесли нам.

Из другого места можно было разглядеть еще три больших острова, но мы сами их не видели, так как они лежали на север от нас. К западу в открытом море увидели они еще два острова. Эти острова находились на большом расстоянии и поэтому были едва заметны, так что мы их тоже не видели.

Однако мы придавали большое значение тому, чтобы завершить начатое плавание, осуществив наши подлинные намерения. Времени у нас не хватало, и мы опасались его растратить впустую, долго задерживаясь у необитаемых островов.

Пока я занимался этими четырьмя островами, другие открыли еще 10 меньших размеров. Отправившись туда, они нашли на этих островах только птиц и огромных рыб. Чтобы вернуться на то место, откуда нас снесло, вышел я от острова в открытое море и вдруг увидел еще два острова. Исследуя берег одного из них, мы попали сразу в устье реки. Мы сошли на землю в надежде найти питьевую воду. Остров зарос красивейшими деревьями всех видов. В поисках источника нашли мы у реки маленькие белые комочки соли. Мы набрали такое количество соли, которого должно было хватить на время плавания. Соль там, просачиваясь, вытекала наружу. Мы запаслись также большим количеством воды... Там было еще так много рыбы, что я не в состоянии описать, ибо это превосходит воображение... Устье реки расширялось настолько что могло принять без труда грузовое 150-тонное судно. Короче, устье было так широко, что стрела, пущенная из лука, не перелетела бы через него...

Я не хочу утаить также, что первому найденному нами острову мы дали имя Бонависта [Боавишта] в знак того, что увидели его первым. Другой, который выделялся среди четырех остальных островов, мы назвали в честь Святого Иакова [Сантьягу], потому что нашли его в день Святых Иакова и Филиппа (см. стр. 167)[1].

* * *

В это время были открыты острова Зеленого Мыса известным Антонио ди Ноли, генеуэзским дворянином, который прибыл в Португалию с двумя кораблями. Один вел его сын Бартоломео ди Ноли, другой — его племянник Рафаэль ди Ноли. Через 16 дней после их выхода из Лиссабона пришли они к острову Маю,

---

[1] A l v i s e C a d a m o s t o, Navigatio ad terras incognitas, «Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537, p. 3.

который был открыт 1 мая, а также к островам Сан-Филипи и Сантьягу[1].

* * *

Два года спустя снарядил король дон Аффонсу большую каравеллу, капитаном которой назначил меня; я должен был взять 10 лошадей и направиться в страну Барбасинш[2]... Через 12 дней прибыл я в Барбасинш и встретил там две каравеллы... Капитаном одной из них был купец Антонио ди Ноли из Генуи, который вез с собой лошадей. Это произошло в гавани Зая[3].

Мы с Антонио ди Ноли шли из той гавани Зая два дня и одну ночь, держа курс на Португалию, когда увидели в море острова. Так как моя каравелла шла под парусами лучше, чем другие, я первым достиг одного из тех островов и увидел там белый песчаный берег. Мне показалось, что здесь хорошая гавань, поэтому я бросил якорь, так же поступил и Антонио. Я сказал своим людям о желании первым ступить на эту землю, что и сделал, но мы не могли найти там следов человека. Мы назвали остров Сантьягу, как он называется и поныне. Там было изобилие рыбы. На том острове мы нашли неизвестных птиц и реки с пресной водой...

После этого приплыли мы к Канарскому острову Пальма, а потом побывали на острове Мадейра. Когда я оттуда направился при противном ветре в Португалию, меня отнесло к Азорам. Антонио ди Ноли остался на Мадейре и возвратился в Португалию раньше меня. Он испросил у короля наместничество на острове Сантьягу, который был открыт мною. Король пожаловал ему этот остров, и он пребывал на нем до своей смерти. Я же достиг Португалии и Лиссабона с большими трудностями[4].

* * *

Мы узнали, что в это время (1461 г.) острова Зеленого Мыса — так называются они теперь — открыл Антонио ди Ноли, генуэзский дворянин. Из-за каких-то волнений на его родине он прибыл в наше королевство с двумя большими кораблями и одним баринелом[5] в сопровождении своего брата Бартоломео ди Нола и племянника Рафаэля ди Нола. Принц разрешил им выйти в разведывательное плавание.

---

[1] Bartholomé de Las Casas, Historia de las Indias, ed. Gonzalo de Reparaz, Madrid, 1927, p. 141.

[2] О положении страны Барбасинш см. стр. 170.

[3] О местоположении этой гавани см. стр. 171.

[4] Diogo Gomes, De prima inventione Guineae. См. J. A. Schmeller, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen in Africa und Asien bis zum Jahre 1508, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1847, B. IV, Abt. III, S. 32 (и след.).

[5] Особый тип судна.

Через 16 дней по выходе из Лиссабона достигли они острова Маю, который они так назвали потому, что нашли его в тот день. На следующий день, день Святых Иакова и Филиппа, нашли они еще два острова, которые и теперь носят имена этих святых...

Остров Сантьягу был заселен первым, и именно принцем Фернаном, которому подарил его король указом от 12 июня 1466 г. В указе предусматривались льготы, которыми остров пользуется и поныне. Позже, когда колонисты, ведя торговлю с Гвинеей, использовали эти первоначальные льготы шире, чем было угодно королю, он другим указом ограничил их права пределами, которые подразумевались в первом указе[1].

* * *

В году 1462-м[2] к португальскому королю прибыли со своим кораблем три благородных генуэзца, во главе с Антонио ди Ноли, которого сопровождали его брат и племянник; они просили инфанта, чтобы он поручил им открытие островов Зеленого Мыса. Он удовлетворил эту просьбу[3].

* * *

Эти острова называются по-итальянски Каво-Верде, а по-латыни — *Promontorium Viride*. Они были найдены генуэзцем по имени Антонио ди Ноли и от него получили свое название, которое сохранилось за ними до сих пор. Там растут злаки, но не достигают зрелости из-за массы саранчи, которая пожирает посевы. Однако там собирают ежегодно все виды плодов. Лучший сахарный тростник и хлопчатник растут там в изобилии[4].

* * *

Капитаном каравеллы генуэзцы называют Мисра Натуна, но он вырос в Португалии. Однажды попал он со своей каравеллой в шторм, сбился с курса и встретил эти острова[5].

---

[1] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1551, Dec. I, lib. I, cap. II.

[2] Дата и здесь приведена произвольно, что типично для Галвану. Инфант, который якобы дал разрешение на дальнейшую разведку островов Зеленого Мыса в 1462 г. умер еще в 1460 г., (см. также относящийся к Ноли текст на стр. 197).

[3] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos (1563). См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, v. 30, p. 73.

[4] Легенда на карте Колумба от 1492 г., хранящейся в парижской Национальной библиотеке. См. Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire, 1927, t. III, p. 46.

[5] Надпись на Карте мира Пири Реиса от 1513 г. См. P. Kahle, Die verschollene Columbus-Karte von 1498, Berlin — Leipzig, 1953, S. 18.

* * *

Да будет известно всем, кто увидит эту грамоту, что Мы, в награду за многие добродетели инфанта дона Фернана, Нашего высокочтимого и возлюбленного брата, и за особые услуги, которые он, храня глубокую преданность, постоянно Нам оказывал, ...жалуем ему следующие острова: Мадейру, Порту-Санту[1], Дезерту, Сан-Луиш, Сан-Диниш, Сан-Жоржи, Сан-Томаш, Санта-Эйрию, Жезу-Кришту, Грасьозу, Сан-Мигел, Санта-Марию, *Сан-Жакопу-и-Филипи*, *Маянш*, *Сан-Криштвоан*, *Лана* со всеми доходами, правами и привилегиями, которые нам там принадлежат или будут принадлежать, как обладал им мой в Бозе почивший дядя, инфант дон Энрики...

Дано в Нашем городе Эвура 3 декабря, составлено Жоржи Машаду в году от рождения Господа нашего Иисуса Христа 1460-м[2].

Об открытии островов Зеленого Мыса, которое последовало между 1456 и 1462 гг., до нас дошло три различных и сильно противоречивых сообщения. Два принадлежат перу современников этого события — венецианца Кадамосто и португальца Диогу Гомиша, а третье, более позднее — португальского хрониста Барруша. Эти сообщения не согласуются даже в общих чертах. Кадамосто сообщает, будто он сам открыл восточные острова Зеленого Мыса во время второй исследовательской экспедиции к побережью Западной Африки. Произошло это случайно во время шторма, снесшего корабль с курса, причем Кадамосто посетил острова мимоходом, не занимаясь детальным исследованием. Гомиш приписывает себе ту же заслугу. Барруш, напротив, сообщает, и это совпадает с найденными позднее надписями на морских картах Колумба и турка Пири Реиса, будто генуэзец Ди Ноли, или Нола, находясь в экспедиции с разрешения принца Генриха, первым обнаружил восточные острова и дал им названия. Между тем острова, расположенные дальше к западу, были открыты только зимой 1461/62 г. доверенными принца Фернана, брата короля Аффонсу.

Крайне трудно распутать этот клубок противоречий. Но попытаемся все же по возможности отделить зерно от плевел и выяснить самый правдоподобный ход событий. Нам кажется возможным довольно близко подойти к истине. Во всяком случае, то толкование событий, какое дается ниже, было признано наиболее вероятным в результате аналогичных рассуждений

---

[1] Бартоломеу Периштреллу, которому принц Генрих пожаловал в 1446 г. Порту-Санту (см. стр. 35), незадолго до этого, в 1457 или в 1458 г., скончался, так что этот остров можно было пожаловать заново. Согласно «некоторым документам», принц Генрих грамотой от 17 мая 1458 г. передал наместничество на Порту-Санту зятю покойного Периштреллу — Педру Корреа.

[2] Грамота короля Аффонсу V от 3 декабря 1460 г. См. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portugezas», Lisboa, 1892, p. 27 (и след.).

и независимо от автора этих строк английским исследователем Кроуном. Он сообщил об этом в письме, датированном 28 мая 1938 г.

Никто из многочисленных португальских капитанов и начальников экспедиций, снаряжавшихся принцем Генрихом для разведки новых земель, в течение 50 лет не представил отчета о своих достижениях, во всяком случае ни один из таких отчетов до нас не дошел.

Примечательное исключение составляет отчет венецианца Кадамосто, который случайно встретился с принцем Генрихом и как опытный моряк был приглашен руководить двумя экспедициями. Кадамосто был высокообразованным и разносторонне эрудированным человеком; отчет о своих приключениях он составил на венецианском диалекте. Как теперь установлено Дзурлой, его подлинным именем было Луиджи (Луис, Алоиз) да Мосто[1]. Традиционное имя Кадамосто, которое сохранено в нашей книге, первоначально означало *ca* (*casa*, то есть фамилия) да Мосто. Один из потомков первооткрывателя недавно подробно описал историю семьи да Мосто[2].

Судьбе было угодно, чтобы этот венецианец прибыл к принцу Генриху как раз в тот момент, когда после длительного перерыва разведывательные экспедиции опять возобновились, о чем уже говорилось в начале предыдущей главы.

Кадамосто, который руководил двумя экспедициями 1445 и 1456 гг., был еще почти юношей, но уже совершил многочисленные плавания по Средиземному морю и Атлантике. По его собственным словам, в 1454 г. ему исполнился только 21 год. Однако этот возраст, видимо, неправилен и должен быть несколько увеличен, так как Кадамосто еще в 1442 г. занимался торговыми делами, а с 1445 г. плавал по морю. Поэтому Кроун полагает, что дату рождения правильнее отнести к 1426, а не к 1432 г.[3] 8 августа 1454 г. Кадамосто вышел из Венеции в море, направляясь во Фландрию, но из-за плохой погоды был вынужден подойти к мысу Сан-Висенти, где и встретился с Генрихом, у которого провел всю зиму 1454/55 г. По желанию принца Кадамосто отдал себя в его распоряжение для проведения африканских экспедиций и более восьми лет пробыл в Португалии.

22 марта 1455 г. он вышел в море на корабле принца с заданием отыскать Гамбию и установить, нельзя ли проникнуть по этой реке в вожделенное государство «священника Иоанна». Разумеется, эта главная цель путешествия не была достигнута. Предположение Норденшельда[4], что Кадамосто, находясь в этом плавании, пытался еще из бухты Арген проникнуть в глубинные районы Африки, повисает в воздухе. Никаких оснований для такой гипотезы нет. Кадамосто встретился тогда у мыса Зеленого, вблизи которого открыл маленький остров Горé, со своим соотечественником Узодимаре, посетил

---

[1] P. Z u r l a, Dei viaggi e delle scoperte africane di Ca'da Mosto, Venézia, 1815. [Теперь имя этого морехода принято писать Альвизе.— *Ред.*]

[2] A n d r e a d a M o s t o, Il navigatore Alvise da Mosto e la sua famiglia, «Archivio Veneto», 1927, ser. 5, t. II, p. 168 (и след.).

[3] «The voyages of Cadamosto». См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, vol. LXXX, p. XXXI (английский перевод Кроуна).

[4] A. E. N o r d e n s k j ö l d, Periplus, Stockholm, 1897, S. 120.

вместе с ним Гамбию и попытался проникнуть по этой большой реке «в царство священника Иоанна». Попытка была прервана в самом начале, так как враждебное отношение африканцев не позволило итальянцам продвинуться на значительное расстояние вверх по течению. Кадамосто вернулся из своего первого плавания, не добившись почти никакого успеха. Зато во втором плавании, которое состоялось в 1456 г., он благодаря счастливой случайности сделал очень значительное открытие: нашел острова Зеленого Мыса.

Весьма стройное и интересное изложение событий у Кадамосто стоит на довольно высоком научном уровне (астрономические наблюдения). Кроме того, об удавшемся открытии островов Зеленого Мыса он сообщает без всякого бахвальства, почти мимоходом. Все это нередко вызывало раньше сомнение, не был ли отчет Кадамосто преднамеренной фальшивкой. Правда, автор отчета искренне заверяет в введении к своему труду:

«Я буду описывать события постольку, поскольку они сохранились в моей памяти. При этом я нигде не буду отклоняться от истины и, несомненно, лучше сообщу поменьше, чем что-либо противное правде».

И все же отдельные ошибки, в которых нет ничего удивительного, а в некоторых случаях и неправильное воспроизведение оригинального текста послужили поводом к обвинению Кадамосто во лжи и даже в попытке присвоить себе чужие заслуги.

Португалец Лопиш Лима выхватил из текста все такие сомнительные места[1], чтобы лишить итальянца Кадамосто славы открытия и присвоить эту заслугу своему соотечественнику Диогу Гомишу (см. гл. 181). Мейджор перенял систему доказательств Лопиша Лимы[2] и немало посодействовал распространению недоверия к Кадамосто. Но пресловутые сомнения рассеиваются подобно дыму при тщательном анализе, как будет показано ниже и как недавно подтвердил Кроун[3]. Предубеждение против Кадамосто усилилось и в связи с тем, что современные ему хронисты открывателем островов называют Антонио ди Ноли. Кроме того, Барруш, хотя и знал о Кадамосто, ничего не сообщил об открытии им островов Зеленого Мыса, а, напротив, даже приписывал эту заслугу Ноли. Исходя из этого, Руге поддержал Мейджора, весьма неодобрительно отзываясь о правдивости Кадамосто, и хотел отнять у него славу открытия[4]. Сан-Филиппо со своей стороны отвергает притязания Кадамосто и стремится приписать заслугу открытия Ноли[5], в то время как Гюг «без колебаний» верит в приоритет Кадамосто[6]. В 1893 г. Юл в своем специальном исследовании убедительно доказал, что обвинения в фактических ошибках, которые приписывались Кадамосто, не имеют под собой почвы

---

[1] J. J. Lopes de Lima, Ensaios sobre a statistica das possessoes portuguezas na Africa occidental e oriental, Lisboa, 1844, t. I, pt. 2, p. 3 (и след.).

[2] R. H. Major, Life of Prince Henry the Navigator, London, 1868, p. 286 (и след.).

[3] G. R. Crone, op. cit., p. XXV (и след.).

[4] S. Ruge, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin, 1881, S. 96.

[5] «Bolletino della Societá Geografica Italiana», Roma, 1880, p. 147.

[6] L. Hugues, Storia della geografia.

и против его сообщений нельзя привести ни одного веского возражения[1]. Позднее, в 1898 г., Ракль в своей хорошей специальной работе[2] лучше всех доказал, что в отчете Кадамосто нельзя найти ничего неверного или невозможного. Ракль отмечает, что незначительные промахи Кадамосто, вероятно, объясняются неправильной информацией или поверхностной первоначальной разведкой, но они. безусловно, не могут служить поводом для обвинения в недобросовестности.

К числу таких простительных ошибок Кадамосто относится, например, сообщение, будто мыс Зеленый был открыт португальцами только за год до его прибытия в этот район. Барруш, основываясь на этом, относил путешествие Кадамосто не к 1455/56, а к 1445/46 г., причем еще 100 лет назад эта ошибочная датировка считалась правильной[3]. Кроме того, при первом издании отчета Кадамосто[4], видимо из-за неправильного прочтения даты, написанной латинскими буквами, год отъезда Кадамосто из Венеции превратился из 1454 в 1504 и ошибка усугубилась.

Обвинения, выдвигаемые против Кадамосто, заставляют нас несколько подробнее рассмотреть «доказательства» тех, кто отрицает достоверность отчета, и выявить их несостоятельность.

1. Раньше считалось подозрительным сообщение Кадамосто, что после благополучного преодоления мыса Бланко его судно было подхвачено штормом, который гнал его в течение трех дней на северо-запад в открытое море. Между тем острова Зеленого мыса, которые были найдены им при данных обстоятельствах, находятся к юго-западу от мыса Бланко. Но, во-первых, данные Кадамосто о направлении нельзя считать абсолютно точными с навигационной точки зрения; во-вторых, шторм, как известно, не сохраняет своего направления три дня подряд; в-третьих, ошибки при определении стран света во время плохой погоды на море наблюдались и прежде, часто в еще более значительных пределах, чем у Кадамосто; наконец, в-четвертых, как трезво и метко поставил вопрос Кроун, почему, собственно, корабли не могли найти островов по окончании шторма, когда они «пытались достичь берега, что было важнейшей задачей их кормчих»[5].

2. Мейджор пытался иначе доказать недостоверность отчета Кадамосто. Он полагал, будто сообщения итальянца о том, что его люди увидели Сантьягу с Боавишты, противоречат фактам, ибо этот остров нельзя оттуда увидеть[6]. Однако Кадамосто прав, а Мейджор заблуждается. Ракль отыскал один путевой отчет Дельтера[7], который сообщает, что на рождество 1880 г. он

[1] H. Yule, The discovery of the Cape Verde Islands, «Festschrift zum 60. Geburtstag Ferd. v. Richthofens», Berlin, 1893, S. 185 (примечание 3).

[2] J. Rackl, Die Reisen des Venetianers de Ca da Mosto an der Westküste Afrikas (1455 und 1456), Nürnberg, 1898 (диссертация, защищенная в Эрлангенском университете).

[3] H. Schäfer, Geschichte von Portugal, Hamburg 1839, B. II, S. 510.

[4] «Paesi novamente retrovati et mondo novo da Alberico Vesputio Florentino intitulato», Vicenza, 1507.

[5] G. R. Crone, op. cit., p. XXXVIII.

[6] R. H. Major, op. cit.

[7] C. Doelter, Über die Capverden nach dem Rio grande und Futah Djallon, Leipzig, 1884.

с высочайшей горы острова Сантьягу — Пику-да-Антония — мог разглядеть «весь архипелаг Зеленого Мыса», а прямо «на восток — более плоские пустынные и необработанные острова Маю и Боавишта». Отсюда ясно, что при хорошей видимости, наоборот, можно с Боавишты разглядеть могучий Пику-да-Антонио. Итак, это возражение опровергнуто.

3. Чаще всего исследователи, и в частности Руге, оспаривают сообщение Кадамосто о том, что устье реки, в которой он бросил якорь на Сантьягу, «было так широко, что стрела, пущенная из лука, не перелетела бы через него». Действительно, ни на Сантьягу, ни на любом другом острове Зеленого Мыса такой реки нет. Это было одним из важнейших поводов к обвинению Кадамосто в обмане, особенно португальскими исследователями[1]. Но в этом случае нужно иметь в виду, что в неизведанных странах морские бухты нередко принимали за устье рек (см. гл. 167 и 196). Достаточно указать, например, на названия Рио-де-Оро, Рио-Гранде и Рио-де-Жанейро, которые были даны морским бухтам. Почему же Кадамосто в результате весьма поверхностного обследования морской бухты не мог тоже ошибочно принять ее за устье реки?

4. В отчете есть еще одно сильное противоречие, которое, правда, столь заметно, что должно было броситься в глаза самому Кадамосто, если бы он был в нем повинен. Речь идет о сообщении, что выход в море из Португалии состоялся в начале мая, в то время как открытие островов Боавишта и Сантьягу последовало якобы в том же году в день святых Иакова и Филиппа, то есть 1 мая. Это, разумеется, невероятно! Но такое противоречие допущено, видимо, в одном из многочисленных ранних изданий отчета о путешествии Кадамосто (Виченца, 1507; Милан, 1508, 1512, 1519; Венеция, 1521 и 1550; Базель, 1532; Нюрнберг, 1508; Париж, 1516; Страсбург, 1534; Лион, 1556, и т. д.). В отношении дат и цифр между этими изданиями наблюдаются некоторые расхождения. Так, в нюрнбергском издании 1508 г. месяцем отплытия назван март, в лионском — июль, но в большинстве изданий — май. Это представляется более правдоподобным по деловым соображениям. Но в последнем случае 1-е число не подходит как дата открытия двух островов, что подчеркнул Юл[2]. Однако, чтобы отстоять эту дату, Альмаджа решил принять за месяц отплытия март[3].

Но в такой поправке нет нужды. Разрешить противоречия, как показал Ракль, можно очень просто. Во многих изданиях отчета Кадамосто датой открытия двух островов назван не день Филиппа и Иакова, а *только* день *Иакова*, а он приходится на 25 июля. Это число считается попеременно то днем св. Иакова, то днем св. Кристофа. Первоначально остров, который Кадамосто позже назвал Боавишта, как вытекает из королевской грамоты 1460 г., носил имя Сан-Криштован. Итак, двум открытым островам были даны названия в честь святых, отмеченных в календаре в день открытия: *св. Иакова* и *св. Кристофа*. Тогда этот обычай был очень распространен. Вряд ли нужно

---

[1] L. de Lima, op. cit.
[2] H. Yule, op. cit., p. 189.
[3] «Rivista Geografica Italiana», 1932, p. 169 (и след.).

сомневаться в том, что Кадамосто говорил не о дне Иакова и Филиппа, то есть не о 1 мая, что было ошибкой печатного издания, а о дне *Иакова* и *Христофа*, то есть о 25 июле. Это тем более вероятно, что штормы, в которые попал Кадамосто незадолго до открытия островов Зеленого Мыса, свирепствуют в тех водах только в разгар лета, и, во всяком случае, не раньше июня. Изобилие воды, обнаруженное Кадамосто на Сантьягу, и огромное количество найденных там поэтому голубей позволяют определенно заключить, что открытие последовало в июле, в период дождей, а не в начале мая. Поэтому можно согласиться с Раклем и считать почти доказанным, что *первые острова Зеленого Мыса были открыты Кадамосто 25 июля 1466 г.*[1]

5. Но в основном Кадамосто отказывали в доверии, потому что, кроме него самого, никто не сообщал об открытии им островов Зеленого Мыса. Королевские документы того времени, карты Колумба и Пири Реиса и хроника Барруша неизменно называют первооткрывателем Ноли. Его имя фигурирует и в грамоте короля Мануэла Счастливого от 8 апреля 1497 г.[2] Разумеется, это возражение основательно, но и его нельзя признать неотразимым. Прежде всего, нет никакой сколько-нибудь веской причины, которая могла бы побудить Кадамосто к обману. Человек, которому такой крупный ученый, как Риттер, дал почетную характеристику «Марко Поло западного побережья Африки»[3], видимо, не нуждался в том, чтобы незаслуженно претендовать на чужое открытие. Ведь он сам не придавал ему большого значения и не ждал от него никаких выгод. К тому же следует обратить внимание еще на одно обстоятельство.

Как сообщает сам Кадамосто, он стремился по возможности сократить свое первое посещение островов Зеленого Мыса. Ему было важно, как он пишет, «завершить начатое плавание, осуществив наши подлинные намерения». Вот почему он удовольствовался тем, что бегло ознакомился с одним островом и присвоил двум другим названия Боавишта и Сантьягу. Все остальное Кадамосто предоставил другим исследователям. Вряд ли какой-либо другой удачливый первооткрыватель неведомых земель, за исключением разве Бьярни, сына Херьюльфа (см. т. II, гл. 102), придавал так мало значения тому факту, что ему посчастливилось обогатить географию новыми знаниями.

Понятно, что при этих обстоятельствах принц Генрих сразу организовал более детальную разведку обнаруженного Кадамосто архипелага. Это задание он, видимо, и возложил на Антонио ди Ноли, которого, вероятно, привлек в Португалию слух об успехах его соотечественника Кадамосто.

Выдержка из сообщения Галвану об этих событиях, в сущности, подтверждает, что *принц Генрих уже знал о существовании островов Зеленого Мыса, когда Ноли появился при его дворе*, и выразил желание принять участие в экспедициях. Так можно косвенно установить приоритет Кадамосто.

---

[1] J. R a c k l, op. cit., S. 66 (и след.).

[2] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 90.

[3] C. R i t t e r, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, Berlin, 1861, p. 232.

Очевидно, Ноли, об экспедиции которого не сохранилось достоверного отчета, прекрасно разрешил поставленную перед ним задачу: исследовал восточные острова Зеленого Мыса и дал имена тем, которые еще не получили названия от Кадамосто. Следовательно, Ноли мог рассматриваться как настоящий исследователь вновь открытого архипелага и даже называться его открывателем, как это и сделано в королевской грамоте от 1462 г. Ведь история признает подлинным открывателем не того, кто случайно нашел новую землю, но пренебрег ею, а того, кто ее детально исследовал и изучил. Ничто не мешает с полным правом называть Ноли наряду с Кадамосто открывателем островов Зеленого Мыса. Иногда этот архипелаг даже называли в честь него «островами Антонио», например на карте Ла Косы от 1500 г.

Тот факт, что чужеземец Ноли самим королем был назначен первым губернатором этих островов и хорошо управлял ими до самой своей смерти, достаточно убедительно доказывает, как высоко оценили его заслуги.

Плавание Ноли к островам Зеленого Мыса состоялось по инициативе принца Генриха, и поэтому Кроун[1] относит его к 1459 или к 1458/59 г., самое позднее к 1459/60 г. Между тем, Ракль[2] и Мейджор считают, что речь может идти только о 1460 г. Автор этих строк полагает, что правильнее всего датировать плавание Ноли 1458 г. Ведь во время мавританской войны 1458—1460 гг. принц Генрих снова выполнял обязанности полководца и флотоводца, и у него, разумеется, не оставалось ни времени, ни сил, ни денег, ни кораблей, ни людей, чтобы предаваться своим географическим увлечениям. Если бы даже Ноли испросил тогда права путешествовать на собственный страх и риск, то он, вероятно, не смог бы встретиться с принцем в Сагрише, а если бы такая встреча состоялась, то ему приказали бы не отправиться в экспедицию, а примкнуть к военному флоту для борьбы против неверных.

Если экспедиция Ноли действительно состоялась до мавританской войны, то суда должны были выйти из Португалии предположительно в середине апреля 1458 г. и достигнуть островов Зеленого Мыса 1 мая. Не совсем ясен текст Барруша: видимо, он хотел сообщить, что оставленный Кадамосто без наименования остров Маю был назван так в честь начала мая. Обоим святым, днем которых считалось 1 мая, была оказана обычная почесть: по св. Иакову был уже назван Кадамосто остров Сантьягу (см. стр. 160). Теперь последовало дальнейшее присвоение названия в честь св. Филиппа, днем которого тоже считается 1 мая: современный остров Фогу получил тогда наименование Сан-Филипи, как следует из сообщения Валентина Фердинанда от 1507 г.[3] Свое современное название Фогу (Огненный остров) бывший Сан-Филипи получил только в XVI в., когда в 1500 г. рухнула часть старого кратера вулкана и при этом на его склонах появилось пламя.

Мы не беремся утверждать, что ход событий обрисован верно во всех деталях, да и вряд ли это возможно. Однако само открытие архипелага состоя-

---

[1] G. R. Crone, op. cit., p. XXI, XL, XLIII.

[2] J. Rackl, op. cit., S. 69.

[3] «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften. I. Klasse», 1845, B. IV, Abt. III, S. 70 (и след.).

лось, видимо, именно таким образом. *Кадамосто, вероятно, был первооткрывателем, Ноли немного спустя— заботливым исследователем, а позднее— первым колонизатором островов Зеленого Мыса.* Через несколько лет, в 1458 г., Диогу Аффонсу (см. гл. 184), возможно в сотрудничестве с Ноли, нашел последние, еще неоткрытые западные острова. Участвовал ли в этом плавании Ноли — не ясно, хотя Ракль считает его открывателем западных островов[1].

Итак, вопрос об открытии островов Зеленого Мыса и о том, какую роль сыграли Кадамосто и Ноли, можно разрешить мирно, не впадая в противоречия. Заслуги обоих этих мореплавателей могут считаться равными.

Ну, а как же отнестись к утверждению третьего современника события — Диогу Гомиша? Ведь Гомиш настаивает на том, что в действительности острова были открыты, когда он вместе с Ноли хотел вернуться с побережья Африки в Португалию, и только то обстоятельство, что его корабль был снесен штормом к Азорам, позволило Ноли раньше вернуться в Португалию, где ему незаслуженно была присвоена честь открывателя и в награду предоставлена должность губернатора?

Такое изложение событий a priori не внушает нам доверия. Король, очевидно, принял свое решение только после зрелого размышления и возвращения на родину Диогу Гомиша, официально признав открывателем Ноли. Так как Гомиш был португальцем, а Ноли — иностранцем, то маловероятно, чтобы король захотел незаслуженно обойти своего соотечественника и отдать предпочтение чужеземцу. Более правдоподобно, что он мог поступить как раз наоборот, но независимо от этих соображений психологического характера отчет Гомиша возбуждает сильные подозрения и по многим другим причинам.

Прежде всего, датировка Диогу Гомиша не вписывается в исторические события. Гомиш сообщает о своем мнимом открытии островов Зеленого Мыса *после* подробного рассказа о смерти принца Генриха и начинает его со слов: «Два года спустя». Так как принц Генрих умер в 1460 г., то отсюда следует, что острова Зеленого Мыса были открыты Гомишем только в 1462 г. Однако он не сам записал свои воспоминания, а продиктовал их через добрую четверть века Мартину Бехайму, когда тот был в Португалии. Итак, можно считать, что Бехайм допустил ошибку или что-то неправильно понял. Легко могла произойти и перестановка текста, ибо 1462 г. как таковой не называется.

Кроме того, в рассказе Гомиша много различных несуразиц, как географических, так и логических. Он рассказывает, например, будто был послан королем, чтобы доставить в Барбасинш лошадей в обмен на негров-рабов. Между тем эту местность, по Кадамосто, мы должны искать на расстоянии 60 морских миль к югу от мыса Зеленого, в районе Жоал[2]. Итак, находясь в этой экспедиции, Гомиш совсем не состоял на службе у принца Генриха и не имел полномочия на открытия. Кроме того, Гомишу. по его словам, было поручено выслеживать корабли, которые снабжали оружием мавров — за-

[1] J. R a c k l, op. cit., S. 70.
[2] G. R. C r o n e, The voyages of Cadamosto, p. 54.

клятых врагов португальцев, чтобы перехватывать их. И он действительно захватил одну такую галеру с богатым грузом вблизи мыса Зеленого с помощью некоего Гонсалу Феррейра. Собственника галеры, некоего Прадо, он привез пленным в Португалию, где последний был казнен. Наконец, Гомиш вместе с Антонио Ноли, после того как их корабли встретились у берега Барбасиша, вернулся в Португалию из гавани Зая, которую мы, согласно Кроуну, должны искать в устье реки Сан-Жоал[1]. При этих обстоятельствах моряки якобы натолкнулись на архипелаг Зеленого Мыса, причем Гомиш первым сошел на главный остров, а затем вернулся, пройдя мимо Канар, в Португалию. Но тут Гомиш был снесен штормом к Азорам, и Ноли возвратился раньше.

В этой истории много слабых мест, которые нельзя обойти молчанием из-за пристрастия к Гомишу.

1. Как мог португалец (или испанец?) [Прадо], поставлявший оружие *маврам*, очевидно во время войны, прийти на своем корабле к мысу *Зеленому*, расположенному на добрых 20° южнее побережья Марокко, где тогда велись военные действия?

2. Гомиш сообщает, что он вместе с Ноли плыл от гавани Зая к устью Жоала два дня и одну ночь, «держа курс на Португалию», и при этих обстоятельствах достиг островов Зеленого Мыса. Но как это возможно с чисто навигационной точки зрения? Если на то не было особых причин, португальцы при плаваниях к Сенегалу и Гамбии держались, разумеется, у берега. О шторме, который снес их при этом с курса, ничего не говорится. Как же могли они оказаться у островов Зеленого Мыса, которые расположены по крайней мере на расстоянии добрых 700 *км* к западу от мыса Зеленого, самой западной точки Африканского материка? Ответить на этот вопрос можно только считая, что корабли *преднамеренно* вышли в открытое море, так как Ноли уже рассказывал о существовании этих островов, то ли после их обследования до прибытия к реке Жоал, то ли узнав об открытии Кадамосто. Первое предположение представляется гораздо более правдоподобным. Если Ноли действительно, как мы еще покажем, отправился в плавание именно для того, чтобы дополнить сообщение Кадамосто, то он мог выполнить это задание только до встречи с Гомишем. Ведь во время их совместного обратного плавания архипелаг был посещен лишь мимоходом. Но как в том, так и в другом случае притязания Гомиша на открытие неосновательны.

3. Ноли, очевидно, был отправлен в плавание раньше, с тем чтобы провести дальнейшую разведку островов Зеленого Мыса. Своими современниками и более поздними хронистами он всегда прославлялся как человек, принимавший участие в открытии архипелага. Вот последние и решающие аргументы, говорящие за то, что притязания Гомиша на честь открытия не имеют под собой почвы. В лучшем случае все это плод фантазии, если даже не преследовались дурные цели. Несколько дерзкое утверждение: «Мы назвали остров Сантьягу» (то есть так, как его уже окрестил Кадамосто!) — заставляет нас предположить, что Бехайм неправильно понял Гомиша и вложил ему в уста заявление, которое он никогда не сделал бы по *доброй воле*.

[1] G. R. Crone, op. cit., p. 100 (примечание).

Возможно, что Ноли на обратном пути встретился с Диогу Гомишем у побережья Африки и вместе с ним шел к Португалии. В какой степени заслуживает доверия остальная часть рассказа Диогу Гомиша, не ясно. Это имеет второстепенное значение для рассматриваемого здесь вопроса. Мы не можем ни при каких обстоятельствах признать за Гомишем заслуг в открытии островов Зеленого Мыса.

Напротив, славу Антонио Ноли, по праву признанного соучастника в открытии островов, мы не будем оспаривать. Ведь и сам Кадамосто определенно подчеркивает, что сделанное им открытие было позднее существенно дополнено другими моряками.

«Позже, когда другие узнали о четырех открытых мною островах, они направились туда и тщательно обследовали также прочие острова. Оказалось, что всего их было 10, больших и малых»[1].

Это сообщение, согласно которому Ноли тщательно исследовал острова Зеленого Мыса только благодаря известию об открытии Кадамосто, заслуживает доверия. Очень возможно, что сразу после того, как Кадамосто предположительно еще в 1456 г., вернулся в Португалию, первое мимолетное сообщение о его островах в каком-нибудь письме дошло до Италии. Поскольку открытие Кадамосто было слишком схематичным и неполным, легко понять, что молодые, жаждущие подвигов искатели приключений, какими были, видимо, члены семьи Ноли, загорелись желанием продолжить разведку. Думается, они отправились в Португалию, чтобы испросить согласия принца на свой план. И Генрих тем охотнее удовлетворил просьбу организовать экспедицию за их счет, что его казна была тогда уже истощена. Кроме того, надвигалась новая война с маврами, которая требовала мобилизации всех финансов страны.

Сейчас нельзя точно доказать, что ход событий был именно таким, каким он здесь представлен. Однако наши рассуждения убедительны и соответствуют приведенному выше сообщению Галвану, в котором только дата определенно неверна. Итак, можно считать доказанным, что Ноли вообще не открыли новых земель, а только завершили то, что успешно начал Кадамосто.

Притязания Гомиша на то, что он был подлинным открывателем островов Зеленого Мыса и только из-за обмана Ноли лишился вознаграждения за этот подвиг, весьма шатки, и их нужно отвергнуть целиком как неправдоподобные. Да и кроме Лопиша Лимы, который, видимо, страдает предвзятостью из-за национального тщеславия, никто не считает Диогу Гомиша подлинным открывателем архипелага Зеленого Мыса и не принимает всерьез его претензии. Каддео, в частности, охарактеризовал версию Гомиша как недостоверную[2]. Если даже отвергнуть сомнения в его *bona fide*, все говорит за то, что мы имеем право, оставив в стороне притязания Диогу Гомиша на открытие островов Зеленого Мыса, перейти к «порядку дня». Спор о том, кого надо

[1] G. R. Crone, op. cit., p. 64.

[2] R. Caddeo, Le navigazioni atlantiche di Alvise da Ca da Mosto, Antoniotto Usodimare e Nicoloso da Recco, Milano, 1929.

считать подлинным открывателем, можно ограничить только двумя претендентами — Кадамосто и Ноли, причем его легко разрешить, признав заслуги обоих мореплавателей равными, что доказано выше.

Итак, предложение автора этих строк сводится к тому, чтобы полностью пренебречь притязаниями Гомиша на открытие и считать, что первое поверхностное ознакомление с островами в июле 1456 г.— заслуга Кадамосто, а Антонио Ноли детально исследовал и продолжил открытие около 1458 г.

Самостоятельный интерес представляет позиция, занятая португальским двором в момент открытия островов Зеленого Мыса. Из дошедших до нас документов можно кое-что извлечь и для выяснения этого вопроса. Дарственная грамота короля принцу Фернану от 3 декабря 1460 г. показывает, что к этому времени были известны только пять из десяти крупных островов Зеленого Мыса, а именно те, которые теперь носят название Фогу, Сантьягу, Маю, Боавишта и Сал, то есть юго-восточные и восточные острова. Остальные называются лишь через два года в документе от 19 сентября 1462 г. То немногое, что известно об их открытии, будет рассмотрено в гл. 184. В данной связи документ от 1462 г. интересен только в одном отношении: он убедительно показывает, что эти пять островов еще при жизни принца Генриха открыл, или, точнее, исследовал Антонио Ноли. Заселены были раньше всех еще в 1461 г. Сантьягу и Фогу, откуда колонисты распространились позднее на другие острова[1].

Наместничество Антонио Ноли в дальнейшем очень содействовало колонизации и благосостоянию населения островов[2]. При нем был основан поселок Рибейра-Гранди[3], а в 1466 г. король дал колонистам право на торговлю со странами Гвинейского побережья, благодаря чему они получали огромные прибыли. В 1469 г. на архипелаге Зеленого Мыса обнаружен высоко ценившийся лишайник орсель, что привело к дальнейшему развитию торговли.

Отметим кстати, что одно время выдвигалась гипотеза, будто Антонио Узодимаре (см. гл. 179) и Антонио Ноли — одно и то же лицо. Поскольку оба мореплавателя носили одинаковое имя, были уроженцами одного города, делали географические открытия в одни и те же годы и в тех же самых районах земного шара, гипотезу эту поддерживали Сантарен, Мейджор и, наконец, особенно горячо Шефер[4]. Но это предположение не выдерживает критики, поскольку Узодимаре и Ноли были различными хорошо известными дворянскими родами Генуи, как доказал еще в 1880 г. Сан-Филиппо[5].

---

[1] L. d e L i m a, op. cit., p. 2, 7, 23.

[2] Напомним, что к моменту их открытия острова Зеленого Мыса были необитаемыми.— *Прим. ред.*

[3] E. P r e s t a g e, Die portugiesischen Entdecker, übersetzt von van Bebber, Bern — Leipzig — Wien, без года, S. 104. [Рибейра-Гранди — поселок на острове Санту-Антан у мыса Сол, крайней северо-западной точки островов Зеленого Мыса.— *Ред.*]

[4] Ch. S c h e f e r, Relation des voyages à la côte occidentale d'Afrique, Paris, 1895, p. XI.

[5] «Bolletino della Società Geografica Italiana», Roma, 1880, t. XVII, p. 138.

Дату экспедиции Ноли можно установить только приблизительно. Мы могли бы уточнить хронологию, если бы удалось твердо решить вопрос, упоминает ли карта фра Мауро, составленная в 1457—1459 гг., острова Зеленого Мыса или нет. К сожалению, выяснить этот факт нельзя.

В гл. 162 мы уже установили, что «Зеленые острова», названные фра Мауро в связи с плаванием «индийской джонки» в 1420 г., нельзя отождествлять с островами Зеленого Мыса. Однако весьма возможно, что фра Мауро как раз во время работы над своей картой мог получить известие об открытии Кадамосто островов Зеленого Мыса в 1456 г. Ведь король Аффонсу дал твердое обещание за изготовление копии карты предоставлять в распоряжение этого картографа сведения о португальских открытиях (см. стр. 144). Отсюда следует, что он должен был сразу послать в Венецию сообщения об открытиях, сделанных Кадамосто в 1455 и 1456 гг., и фра Мауро мог их еще использовать.

Кардинал Дзурла, который исследовал эту проблему, полагал, что на карте фра Мауро действительно можно найти некоторые указания, позволяющие сделать вывод о знакомстве картографа с плаванием Кадамосто[1]. Надпись на карте фра Мауро, в которой говорится о торговле золотом на Африканском материке, а также о некоторых абычаях аборигенов, весьма напоминает некоторые места из отчета Кадамосто. Она вполне могла быть взята из этого источника. Кроме того, Дзурла думает, что на карте фра Мауро можно найти схематическое обозначение островов Зеленого Мыса:

«Близ мыса Зеленого расположен [на карте] безымянный остров, в котором можно узнать Сантьягу, самый большой из островов Зеленого Мыса, а также разглядеть около него другие более мелкие острова»[2].

К этому надо добавить хорошо согласующуюся с отчетом Кадамосто надпись на карте фра Мауро, в которой сообщается, что на мысе Зеленом Полярная звезда теряется из виду[3].

И все же из таких неоднократных и, несомненно, интересных совпадений нельзя с уверенностью заключить, что фра Мауро, составляя свою знаменитую карту в 1457 г., уже получил сведения о достижениях Кадамосто. Вполне возможно, что в эту карту позднее внесли дополнения. Фра Мауро умер еще в 1459 г.[4], а на оборотной стороне оригинала его карты, хранящейся в Венеции, стоит дата 1460 г.[5]. Отсюда следует, что карта фра Мауро дополнялась после его смерти. Итак, здесь мы не можем найти искомое подтверждение точной даты появления в Венеции первых сведений об открытии островов Зеленого Мыса и должны расстаться с надеждой точнее определить время экспедиции Ноли.

---

[1] Placido Zurla, Il mappamondo di Fra Mauro Camaldolese, Venézia, 1806, p. 63.

[2] Placido Zurla, op. cit.

[3] C. R. Crone, op. cit., p. XXXIV.

[4] Placido Zurla, op. cit., p. 150.

[5] Письмо д-ра Видера (Нордвик) от 8 августа 1938 г. Этот исследователь лично изучал оригинал карты фра Мауро.

Одно несомненно — названия пяти восточных островов Зеленого Мыса, обнаруженных Кадамосто и точнее исследованных де Ноли, в первые годы менялись. Кроме Сантьягу и Маю, которые всегда носили эти названия, другие острова позднее переименовывались, о чем свидетельствует нижеследующая таблица.

Современное название	Первоначальное название	
	документ от 1460 г.	документ от 1462 г.
Боавишта	Сан-Криштован	—
Сал	Лана (Лоно?)	Сал
Фогу	Сан-Жакопу-и-Филипи	Сан-Филипи

Дополнением к таблице служат документы, приведенные в начале гл. 184.

Поразительно, что Кадамосто считал свое главное достижение — открытие островов Зеленого Мыса — делом второстепенным, поскольку оно не входило в поставленные перед ним задачи. Вот почему после крайне поверхностного ознакомления с двумя островами Кадамосто поспешно повернул к Гамбии. Ведь продолжить исследование этой реки было главным поручением принца Генриха. Кадамосто прошел на корабле вверх по течению реки на 60 итальянских миль (100 *км*) далее, чем в предыдущем году. Ему удалось завязать сношения с вождем Фаросангули и купить у него некоторое количество золота и нескольких рабов. Но после 15-дневного пребывания в этой области Кадамосто пришлось начать обратное плавание, так как среди его команды вспыхнула эпидемия тропической лихорадки. Ему удалось сделать на побережье еще несколько незначительных открытий, но попытки собрать с помощью переводчиков сведения о прочих особенностях страны сорвались, так как и переводчики не смогли объясняться с аборигенами. В 1456 г. Кадамосто благополучно возвратился в Португалию.

Хотя Кадамосто, который в основном должен был придерживаться плана, предначертанного принцем, не совершил открытий мирового значения, нет сомнения, что он в духовном, а, возможно, также и в нравственном отношении был выше всех руководителей многочисленных экспедиций Генриха. Во всяком случае, он заметно выделялся среди тех посредственных людей, на которых преимущественно вынужден был опираться принц. Об этом свидетельствуют хотя бы литературные достоинства оставленного Кадамосто описания своих плаваний.

Как уже говорилось в гл. 171, ученые раньше предполагали, что открытые в 1456 г. острова Зеленого Мыса были известны арабам еще в XIII в., так как Ибн-Саид (примерно 1214—1274) писал о «Соляном острове» в океане. В этом острове некоторые усматривали Сал из архипелага Зеленого Мыса. Однако об этом не может быть и речи. Соляной остров Ибн-Саида, несомненно, был Аргеном (см. гл. 171). Обнаружение островов Зеленого Мыса в XV в. было подлинным первооткрытием.

Некоторые исследователи полагали даже, что еще географам древности было кое-что известно об этих островах. У Помпония Мелы мы, правда, находим такие слова:

«Против выжженной солнцем части побережья лежат острова, принадлежавшие, по рассказам, Гесперидам»[1].

Некоторые считали архипелаг Зеленого Мыса островами Гесперид, о которых писал Мела. Но такое толкование весьма сомнительно, тем более что непосредственно за этим Мела продолжает: «Плотным массивом возвышается среди песков гора Атлант».

Между тем Атлас находится примерно на таком же расстоянии от островов Зеленого Мыса, как Гамбург от Балеарских островов или от Хапаранды[2]. Следовательно, острова Гесперид нельзя отождествлять с архипелагом Зеленого Мыса.

Любопытно, что по весьма своеобразному поводу через несколько лет после открытия островов Зеленого Мыса Кадамосто и Ноли они чуть не стали причиной вооруженного конфликта. Французский король Людовик XI (1461—1483) в последние годы своей жизни, видимо, задумал отнять этот архипелаг у португальцев. В марте 1481 г. у короля был удар, и он решил, что заболел проказой[3]. Вероятно, это было заблуждением. Самаран по крайней мере утверждает, что Людовик XI был болен не проказой, а обычным старческим дерматозом, хотя ему было тогда всего 58 лет[4]. В это время капитан французского корабля Эсташ де ла Фосс, который совершил плавание к Гвинейскому заливу[5], сообщил королю, что на островах Зеленого Мыса можно в течение двух лет вылечиться от проказы, питаясь мясом черепахи, умываясь ее кровью и смазывая тело ее жиром[6]. Тогда Людовик решил овладеть островами Зеленого Мыса и отправиться туда лично. С этой целью 8 июля 1483 г. он послал туда во главе 300 вооруженных людей своего командующего флотом Георгия Палеолога де Биссипата. Однако, прежде чем это привело к осложнениям, король скончался (30 августа 1483 г.), и эпизод был исчерпан.

---

[1] Помпоний Мела, О положении Земли, III, X [см. М. С. Боднарский, Античная география, М., 1953, стр. 236. Гесперіды в античной мифологии считались дочерьми Атланта и Гесперии, жившими на крайнем западе у обтекающей всю Землю реки Оксана. В саду, которым владели Гесперіды, росли золотые яблоки, охранявшиеся вечно бодрствующим стоглавым драконом.— *Ред.*]

[2] Хапаранда — шведский пограничный с Финляндией приморский пункт на северном берегу Ботнического залива.— *Прим. ред.*

[3] Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire, 1929, t. III, p. 30.

[4] Ch. Samaran, Une page inédite de «L'histoire de Louis XI» par Thomas Basin, «Bibliothèque de l'Ecole des Chartes», 1924, t. LXXXV, p. 304.

[5] E. de la Fosse, Voyage à la côte occidentale de l'Afrique, en Portugal et en Espagne (1479/80), ed. R. Foulché-Delbosc, Paris, 1897.

[6] Об этой истории знал также Валентин Фердинанд. См. op. cit., S. 70. Бальтазар Шпренгер в своем «Морском плавании», относящемся к 1500 г., тоже рассказывает об острове Маю из архипелага Зеленого Мыса, что «на Майском острове прокаженные становятся снова здоровыми, если пробудут там два-три года». См. F. Hümmerich, Quellen und Untersuchungen zur Fahrt der ersten Deutschen nach dem portugiesischen Indien 1505/6, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», München, 1918, B. XXX, S. 122 (и след.).

ГЛАВА 181

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ПЛАВАНИЕ ДИОГУ ГОМИША ПО РЕКЕ ГАМБИИ

(1457 г.)

Спустя некоторое время инфант снарядил каравеллу «Пишконсу» из Лагуша и назначил Диогу Гомиша ее капитаном. Затем он снарядил еще две каравеллы, которые должны были плыть дальше. Диогу Гомиш был назначен начальником всей флотилии. Капитаном одной каравеллы был Жуан Гонсалвиш Риберу, родственник инфанта, а капитаном другой — Мунью Фернандиш ди Баия, щитоносец самого инфанта. Инфант повелел им зайти так далеко, как удастся. Так прошли мы за реку Сан-Домингуш (Мансоа)[1] и за другую большую реку Фанказу [Риу-Гранди] по ту сторону Риу-Гранди и встретились там с сильным морским течением... Там мы задержались и из-за морских течений не пошли далее... На следующий день мы взяли курс на мыс Зеленый и увидели устье большой реки шириной 3 лиги. Мы вошли в реку и сразу из-за ее величины предположили, что это должна быть Гамбия; так оно и оказалось.

...У вождя той страны был негр, по имени Букер, который знал всю Страну негров. Я счел его достойным доверия и спросил, не хочет ли он отправиться со мной в Кантор, собираясь дать ему за это халат, рубахи и все необходимое для жизни. Я сказал об этом также его господину и сдержал свое обещание. Мы стали подниматься вверх по реке, и я послал одного капитана с каравеллой в гавань по названию Улимаиш, другой остался в Анамаише. Я поднялся вверх по течению так далеко, как смог, и достиг Кантора, большого поселка на той реке. Я послал в поселок негра, которого мы взяли с собой, и велел ему сообщить тамошним жителям, что прибыл вести с ними торговлю. И негры пришли к нам в большом количестве.

Мы заключили с ними мир, и по всей стране распространился слух, что в Канторе находятся христиане; люди устремились к нам со всех сторон — из Тамбукуту [Тимбукту] на севере, и из Серра-Желей на юге; пришли жители Киокиа, большого города, окруженного стеной из обожженных кирпичей. От тех людей я услышал, что в их стране есть очень много золота и что

[1] Между Гамбией и Риу-Гранди (на наших картах Корубал) есть только две реки со сравнительно обширными эстуариями: Казаманс и Кашеу. Одну из них и можно отождествить с рекой Сан-Домингуш.— *Прим. ред.*

туда приходят за золотом караваны верблюдов и дромадеров с товарами из Карфагена и Туниса, Феса и Каира, а также из всех сарацинских стран, потому что там есть запас золота, которое добывается в рудниках на горах Желу. Другая, противоположная часть этих гор называется Серра-Лиоа[1]. Горы простираются на юг, что мне весьма понравилось, так как все большие и малые реки спадают с их склонов и текут на запад. Мне рассказали, что другие реки текут с этих гор на восток и что есть в той стране большая река, называющаяся Эмиу... Они сказали, что их царя зовут Бормелли и что вся Страна негров на правом берегу реки им завоевана и ему подвластна, а сам царь живет в городе Киокиа. Мне рассказали, что царь владеет всеми рудниками и что обычно перед воротами его чертога лежит золотой самородок в том виде, в каком добывают его из земли, причем он так велик, что его с трудом могут сдвинуть 20 человек, и царь всегда привязывает к нему своего коня...

Я спросил, как идет дорога из Кантора в Киокиа. Они сказали, что дорога из Кантора поворачивает у Морбомелли на восток в Соманду и из Соманды ведет в Конмуберту, Серекулле и другие места, в какие именно — забыл. В названных местах находят много золота, чему я охотно верю, потому что видел негров, которые шли этой дорогой, нагруженные золотом...

Мои люди изнемогали от жары, и мы повернули обратно, разыскав две другие каравеллы. На каравелле, оставшейся в Оллимансе [Улимаиш], девять человек умерло, а капитана Гонсалалфонсу [Гонсалвиш] я нашел очень слабым и других также; только трое были здоровыми. Другую каравеллу я обнаружил на 50 лиг ниже по течению, и на ней умерло пять человек. Мы сразу направились к морю, достигли места, где взяли того негра в качестве проводника, и я дал ему все, что обещал... [Следует описание встреч с другими африканскими вождями и дружественных переговоров с ними.][2]

Из двух предыдущих глав мы уже знаем, что еще Узодимаре и Кадамосто пытались в 1455 г. добраться по реке Гамбии до царства «священника Иоанна» и до «Индии».

[1] По-португальски серра (*serra*) означает горная цепь, а лиоа (*leoa*) — львица. Отсюда произошло неправильное полуиспанское-полуитальянское название Сьерра-Леоне, присвоенное стране, лежащей к югу от горного массива Фута-Джаллон («Желей» или «Желу» у Гомиша), на северном склоне которого берет начало река Гамбия (сьерра по-испански означает горная цепь, а леоне по-итальянски—лев).— *Прим. ред.*

[2] Diogo Gomes, De prima inventione Guineae. См. F. Schmeller, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, I. Klasse», 1847, B. IV, Abt. III, S. 25 (и след.); G. R. Crone, Voyages of Cadamosto, London, 1937, p. 91 (и след.).

Плавание по Гамбии, предпринятое Диогу Гомишем два года спустя, убедительно показывает, как упорно искали тогда путь в Эфиопию к «священнику Иоанну».

Диогу Гомиш продиктовал позднее рассказ о своих приключениях Мартину Бехайму на португальском языке. Валентин Фердинанд перевел ныне потерянный оригинал на плохую латынь, которую Шмеллер сходно, но метко назвал «нецицероновской»[1]. Гомиш сообщает, что, подобно Кадамосто (см. гл. 180), он взял с собой в путешествие одного «индийца»[2] в надежде, что тот послужит ему толмачом. Мнимый индиец мог быть эфиопом. Рассчитывая попасть в Эфиопию, участники экспедиции захватили с собою подданного «священника Иоанна». Об этом можно догадываться по христианскому имени переводчика, которое Гомиш передает, как Иаков [*Jacobum quendam Indium*].

Следуя по Гамбии, Гомиш попал в Кантор, где собрал разные соблазнительные сведения о торговле золотом в глубине материка. Местечко Кантор расположено, согласно Кроуну[3], близ стремнин Барракунда и теперь образующих границу судоходства для более крупных судов в этом районе, который все еще называется Кантора. Экспедиция не принесла существенных результатов, хотя Гомиш стремился встать на дружескую ногу с некоторыми африканскими вождями и расположить их к христианам.

В целом отчет Гомиша охватывает 1444—1475 гг. и поэтому дополняет хронику Азурары, описавшего открытия, сделанные до 1448 г. Собрание современных ему отчетов об открытиях несомненно было большой заслугой Гомиша и вдвойне интересно тем, что он продиктовал свои воспоминания Мартину Бехайму примерно в 1484 г., когда тот прибыл в Португалию и сам готовился к очень важной экспедиции совместно с Диогу Каном (см. гл. 195). Перевод сообщения Фердинанда на латынь, очевидно, был привезен самим Бехаймом в Баварию, где до сих пор хранится в Мюнхенской государственной библиотеке. Впервые это сообщение было использовано Шмеллером (см. выше) в докладе, прочитанном 8 марта 1845 г. в Мюнхенской академии наук и напечатанном в 1847 г.

Весьма интересно, что еще в 1480 г. побережье Гвинеи считали югом «Черного материка». Это следует из подзаголовка, который Диогу Гомиш дал своей рукописи. Он гласит:

«*Qualiter fuit inventa Aethiopia australis quae Libya inferior nuncupatur ultra descriptionem Ptolemaei, quae Agizimba nominabatur, nunc vero Guinea ab inventoribus Portugalensibus nuncupata est usque hodiernum diem quam inventionem retulit Dioguo Gomez Almoxeriff palatii Sinterii Martino de Bohemia inclito Alemano*». [«Как была открыта южная Эфиопия, которую именуют так по сравнению с описанной Птолемеем Нижней Ливией, называвшейся Агисимбой; однако теперь она названа португальскими исследователями Гвинеей, открытие которой Диогу Гомиш алмошариф (комендант) дворца Синтры приписал знаменитому немцу Мартину из Богемии».]

[1] F. Schmeller, op. cit., p. 17.
[2] Ibidem, p. 29.
[3] G. R. Crone, op. cit., p. 137 (примечание 3).

В сообщении Диогу Гомиша, который позднее стал комендантом замка Синтра, когда он говорит о своих собственных достижениях, сквозит некоторое тщеславие, что делает их иногда не совсем надежным источником (см. гл. 180). Впрочем, за исключением таких небольших приукрашений, изложение Диогу Гомиша привлекает своей простотой, хотя с литературной точки зрения совсем не представляет собой высокого образца в истории эпохи открытий[1].

Надежда попасть по Гамбии в вожделенные страны, расположенные в глубине Африканского континента, продержалась еще ряд десятилетий. В этом отношении весьма характерно одно сообщение Валентина Фердинанда о попытках, сделанных королем Жуаном II (1481—1495).

«На 100 миль вверх по течению в середине реки возвышается большая скала, которую король Жуан II хотел взорвать, чтобы суда могли доходить до городов Тамбукуту и Гина. Он послал туда Гонсалу Данташа и другого капитана, который там умер. Они обнаружили, что по одну сторону скалы мало воды. Скала та зовется Фелу»[2].

Разумеется, следуя этим путем, нельзя было добиться осуществления надежд. Только после того как португальцы попали на побережье Гвинеи, им удалось оттуда в 1483 г. проникнуть в Тимбукту (см. гл. 193).

Непосредственным результатом экспедиции Диогу Гомиша, возможно, было последовавшее в 1458 г. первое путешествие миссионеров к негритянским народам, о котором сообщает Галвану[3].

В последние годы своей жизни принц Генрих всеми силами стремился как можно шире распространить христианство среди африканских народов. Во всяком случае, именно с этой целью так часто привозили тогда африканцев в Португалию и обращали там в христианство. Видимо, при этом рассчитывали через приобщенных к христианству негров усилить свое политическое влияние. Мюнцер в конце XV в. раскрыл, какие намерения преследовали португальцы ревностным обращением африканцев в христиан.

«Король держал при себе негров различного цвета кожи — красноватого, черного и черноватого, принадлежавших к разным языковым группам: они должны были изучать португальский, поскольку говорили на различных языках. Этими переводчиками он надеется, так сказать, насквозь пропитать всю Эфиопию»[4].

Сколько-нибудь заметного успеха эти массовые мероприятия не имели.

---

[1] G. Pereira, Diogo Gomes. См. «Boll. Soc. Geograf. de Lisboa», 1898/99, t. XVII, p. 267 (и след.).

[2] Valentin Ferdinand, Beschreibung der Westküste Afrikas bis zum Senegal, ed. F. Kunstmann, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», 1856, B. VIII, 1, 3, B. IX, 1, S. 792.

[3] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, Lisboa, 1563, II, p. 18.

[4] Hieronymus Münzer, De inventione Africae maritimae, ed. F. Kunstmann, München, 1854, p. 69.

ГЛАВА 182

ОТКРЫТИЕ ДВУХ САМЫХ ЗАПАДНЫХ ОСТРОВОВ АЗОРСКОЙ ГРУППЫ — ФЛОРИША И КОРВУ

(предположительно 1457/58 г.)

Также распоряжаемся мы и учреждаем: церковь Святого Людовика на острове Сан-Луиш, церковь Святого Дениса на острове Сан-Диниш, церковь св. Георгия на острове Сан-Жоржи, церковь св. Фомы на острове Сан-Томаш и церковь Святой Ирины на острове Санта-Эйрия[1]. Также распоряжаемся мы и учреждаем: церковь Иисуса Христа на острове Жезу-Криштн... другую церковь на острове Грасьоза. Также распоряжаемся мы и учреждаем: церковь Святого Михаила на острове Сан-Мигел и церковь Святой Марии на острове Санта-Мария[2].

* * *

Всех, кто видит эту грамоту, Мы оповещаем, что ценим глубокую преданность, которую выказывает Нам дон Аффонсу, герцог Браганса, граф Барселлуш, мой высокочтимый и возлюбленный дядя, и многие превосходные услуги, им Нам оказанные и которые он в будущем, очевидно, еще окажет. Поскольку Мы хотим проявить к нему милость и благосклонность по собственному побуждению и доброй воле, в сознании Нашей державной власти и без того, чтобы он сам Нас об этом просил или кто-нибудь другой за него, почли Мы за благо и даруем ему как простой, чистосердечный, свободный дар отныне и вовеки для него, его наследников или преемников остров, называющийся Корву. Они должны обладать и владеть всем островом или каждой его отдельной частью как собственностью и свободно распоряжаться всем, что в настоящее время на нем есть или появится в будущем, всеми его доходами и расходами, рентами и королевскими правами, привилегиями, данями, налогами, горными разработками и месторождениями, лугами, лесами, источниками и реками, пресноводными

---

[1] В «Азорских архивах» вместо Санта-Эйрия стоит Санта-Мария. Это, несомненно, следствие ошибки при перепечатке или при чтении, так как церковь там тоже названа по имени святой Ирины (Санта-Эйрия), а остров в другом документе приблизительно того же времени назван Санта-Ирия. См. «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, p. 14.

[2] Завещание принца Генриха Мореплавателя от 13 октября 1460 г., сообщенное маркизом ди-Соуза-Холстейн. См. «Primeiro conferencia celebrada na Academia Reale das Sciencias de Lisboa», 1877, p. 81; «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 33 (и след.)

и морскими рыбными угодьями и всеми другими статьями, кои Нам там принадлежат или могли бы принадлежать, любым путем и способом и в любое время, будут ли они столь же пустынны, как теперь, или когда-нибудь заселены. Передаем Мы также им всю юрисдикцию и власть над этим островом и над его обитателями — всю гражданскую и уголовную юрисдикцию. Для Нас, Наших преемников и королевской короны сохраняем Мы только, чтобы жители острова, если Богу будет угодно его заселение, по Нашему приказу вели войну и заключали мир, чтобы на остров распространялась Наша верховная власть и там имела хождение монета Нашего королевства.

Мы повелеваем управителям Нашего имущества, казначеям, сборщикам пошлин, администраторам, судьям, судейским и всем другим, которым эта грамота будет предъявлена, чтобы они Моего упомянутого дядю считали владельцем данного острова, будет ли он действовать сам или через уполномоченного, ибо он с сего дня им обладает и владеет без помех со всеми доходами и правами. В удостоверение чему повелели Мы изготовить этот документ, Нами подписанный и скрепленный свинцовой печатью, с тем чтобы он его хранил.

Дано в городе Эвура 20 января[1]. Руй Диаш изготовил эту грамоту в году от Рождения Господа нашего Иисуса Христа 1453[2]. И я, Мартин Жил, приказал ее написать и подписал ее здесь[3].

* * *

Этот остров искал также некий Диего де Тьене, кормчий коего Педро де Веласко происходил из Палос-де-Могер в Португалии[4]. Последний рассказывал адмиралу [Колумбу] в Санта-Мария-делла-Рабида[5], что он вышел из Фаяла в море и прошел под парусами при юго-западном ветре 150 лиг [900 *км*]. На обратном пути они якобы открыли остров Флориш, на котором было много птиц... Они прошли затем так далеко на северо-восток, что видели

[1] В одном источнике («Alguns documentos») приводится дата 8 января, в другом — 20 января («Archivo dos Açores»).

[2] Обращаем внимание на то, что здесь, видимо, речь идет о январе 1454 г. по нашему календарю.

[3] Грамота от 20 января 1454 г. о передаче имущества на острове Корву герцогу Брагансе. См. «Alguns documentos da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 14; «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 9; J. M e e s, Histoire de la découverte des iles Açores, Gent, 1901, p. 132 (и след.).

[4] Здесь в первоисточнике географическая ошибка. Палос-де-Могер, называемый иначе Палос-де-ла-Фронтера (Пограничный), испанский (андалузский) портовый городок, никогда не принадлежавший Португалии.— *Прим. ред.*

[5] Ла-Рабида — францисканский монастырь, давший приют Христофору Колумбу, когда он с малолетним сыном Диего перебрался из Португалии в Испанию.— *Прим. ред.*

на востоке мыс Чиара [?] в Ирландии. В той местности они будто бы боролись с сильными восточными ветрами, но море было спокойно... Это произошло за 40 лет до открытия Индии[1].

* * *

На Азорах нашли на вершине горы, которую называли горой Во́рона (del cuervo), статую всадника без седла, с обнаженной головой; левая его рука лежала на гриве коня, а правая простерта на запад. Статуя стояла на плите из того же камня, а внизу на камне были вырезаны буквы, которые не удалось прочитать[2].

Как установлено в гл. 164, главные острова Азорской группы, вопреки всем литературным традициям, были уже, несомненно, известны в 1439 г., а открыты почти все еще в 1432 г. сразу во время одного плавания. Неизвестными остались только два западных острова — Флориш и Корву[3], история открытия которых окутана туманом. Только пользуясь методом индукции, мы можем выяснить, хотя бы в общих чертах, вероятную дату открытия этих двух островов, находящихся к западу от основной группы примерно на расстоянии 200 *км*.

Еще карфагеняне конца IV в. до н. э. пришли как-то в мимолетное соприкосновение с Корву, самым далеким из Азорских островов. Этот факт, неоднократно подвергавшийся сомнению, доказан теперь благодаря новейшим нумизматическим изысканиям (см. т. I, гл. 19). Но людям средневековья острова Флориш и Корву определенно не были известны до 1450 г. Предположение, что они упоминались на портуланах XIV — начала XV вв., несомненно, было заблуждением, как уже доказано в гл. 147. Королевская грамота от 1439 г. (см. гл. 165) не оставляет никаких сомнений в том, что тогда были известны только семь Азорских островов. В другой королевской грамоте, от 10 марта 1449 г.[4], тоже говорится только о семи Азорских островах, а Флориш и Корву не упоминаются. Это может служить убедительным доказательством, что два западных острова к тому времени еще не были открыты. Предположение Кандидо Лузитанского, высказанное в 1758 г., что якобы Корву был открыт до 1447 г., несостоятельно[5]. Еще Канту заявил[6], что эта гипотеза «не заслуживает никакого доверия». Но и догадка Пешеля, будто открытие Корву относится к 1442 г., не подтверждена никакими доказательствами и представляется абсолютно произвольной, если только мы не имеем здесь дела

---

[1] «Vida del Almirante», London, 1867, cap. IX, p. 34 (и след.).

[2] M. de Faria y Sousa, Historia del Reyno de Portugal, Antwerpen, 1730, p. 258.

[3] «Флориш» (*flores*) означает по-португальски «цветы», а «Корву» (*corvo*) — ворон.— *Прим. ред.*

[4] «Archivo dos Açores», 1878, t. I, p. 7.

[5] Candido Lusitano, Padre Francisco José Freire na vida do Infante Don Henrikues, Lisboa, 1758, p. 319.

[6] E. de Canto, Consideracões sobre a descoberta das ilhas das Flores e Corvo, «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 249 (примечание).

просто с опечаткой и вместо 1442 г. должен стоять 1452 г.[1] Этот год Гумбольдт считал подлинной датой открытия[2]. Однако и его предположение недостоверно, как будет показано ниже. Кордейру сообщил в 1717 г., что год открытия Флориша и Корву неизвестен[3]. Трудность заключается в том поразительном и прискорбном факте, что никто из современников открытия не сообщает об обнаружении Флориша и Корву[4]. 1452 г., принятый большинством исследователей за дату открытия, получен лишь в результате умозрительных рассуждений, основанных на одном весьма неопределенном сообщении, которое восходит к Колумбу. Только в написанной в середине XVI в. «Жизни адмирала» можно прочесть приведенную выше историю. Согласно этой версии, кормчий Педро де Веласко будто рассказывал Колумбу, что он однажды, за 40 лет до открытия Америки, вместе с Диего Тьене, выйдя из Фаяла, стал искать «остров Семи городов». Корабль прошел 150 лиг (900 *км*) на запад, не видя земли, но когда моряки повернули назад, то нашли якобы остров Флориш. Они направились тогда далее на северо-восток к Ирландии и «сделали при этом некоторые наблюдения, из которых заключили, что дальше на западе должна быть земля». Отсюда как будто следует, что они догадывались также о находящемся поблизости Корву. Сообщение это, само по себе очень неопределенное, мало пригодно для выяснения исторической правды. Однако не нужно делать его еще более нелепым, как это пытался Кортизан, следуя полету своей фантазии. Он полагал, что моряки повернули не на северо-восток, а на северо-запад, и земля, которую они надеялись там найти, была... Ньюфаундлендом[5]. Итак, мы снова имеем дело с версией о «доколумбовом открытии Америки» португальцами.

Пожалуй, можно признать, что кормчий Веласко вместе с Диего Тьене (Диогу Тейви или Тейди) нашел остров Флориш, а предположительно и Корву. Но дата этого события неточна: «40 лет» до открытия Америки можно рассматривать только как самое грубое приближение. А что касается 1452 г., то эта дата совсем невероятна. Ведь в этом году Тейви начал строить на Мадейре сахароварню, что доказано документами[6]. Строительство, несомненно, потребовало от Тейви больших усилий, и в том году у него не было времени для рискованной поисковой экспедиции в океане.

Однако мы можем вполне определенно констатировать, что только 50-е годы XV в. были подходящим периодом для открытия. Самой точной предельной датой, до которой должно было произойти это событие, представляется нам 1460 г., так как в этом году принц Генрих, незадолго до своей смерти (13 ноября), составил завещание[7], в котором перечислены все принадлежав-

[1] O. Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, 1858, S. 129.
[2] A. Humboldt, Examen critique, Paris, 1836, t. III, p. 17.
[3] A. Cordeyro, Historia insulana, Lisboa, 1717.
[4] E. de Canto, op. cit., p. 249.
[5] J. Cortesão, A viagem de Diego de Teive e Pero Vasques de la Frontera ao Banco de Terra Nova em 1452, «Arquivo historico de marinha», Lisboa, 1933; см. также «Geographical Journal», 1937, p. 32.
[6] «Archivo dos Açores», t. I, p. 250.
[7] Принц Генрих по своему завещанию от 22 августа 1460 г. даровал два острова — Жезу-Кришти (Терсейра) и Грасьозу — своему пасынку инфан-

шие ему Азорские острова (см. стр. 181), в том числе Флориш (под названием Сан-Томаш) и Корву (под названием Санта-Эйрия). Но предельной датой, до которой состоялось это открытие, следует считать 1453 или 1454 г., и вот по каким соображениям.

12 марта 1450 г. принц Генрих дал фламандцу Якобу из Брюгге разрешение на колонизацию Терсейры[1]. Якоб прежде всего отвез скот на переданный ему остров и затем занялся вербовкой колонистов. Но среди португальцев он желающих не нашел и привлек на остров в основном своих соотечественников, фламандцев. Сначала Якоб отправился с ними на Мадейру и именно там познакомился с упомянутым Диогу Тейви. Он подружился с Тейви и уговорил его вместе отправиться на Терсейру. Следовательно, оба они не могли попасть на Терсейру раньше 1453 г. Пока Тейви там обосновался и смог заняться морскими экспедициями, должен был пройти по крайней мере еще год. Автор этих строк считает, что открытие Флориша и Корву вряд ли могло быть совершено ранее 1454 г.; скорее всего, оно состоялось позже.

1452/53 г., который раньше большинство исследователей считали датой открытия Флориша и Корву, был поставлен под сомнение еще Канту[2]. Этот исследователь ссылался на приведенную ниже (гл. 189) королевскую грамоту, согласно которой Тейви только «недавно» (*«pouco ha»*) открыл некие острова. Поскольку грамота была составлена в 1474 г., ясно, что в ней никак нельзя было назвать «недавним» открытие, которое было совершено за 22 года до этого. Однако еще не ясно, можно ли вообще относить грамоту 1474 г. к островам Флориш и Корву (см. гл. 189).

Этот вывод как будто противоречит приведенной выше королевской грамоте от 20 января 1454 г., по которой остров Корву подарен королем Аффонсу в собственность его дяде герцогу Браганса. Многие склонны считать эту грамоту безукоризненным доказательством того, что в январе 1454 г. остров Азорского архипелага Корву был уже найден и что, следовательно, его открытие совершено, как полагал Гумбольдт, в 1452—1453 гг. Автор, однако, не может считать это доказательство решающим. Три подозрительные детали вызывают весьма сильные сомнения в том, можно ли вообще отождествлять остров, подаренный в 1454 г. герцогу Браганса, с тем, который в наши дни носит название Корву.

Завещание Генриха доказывает, что в 1460 г. именно *сам принц* был единственным владельцем *всех девяти* Азорских островов, включая Корву. Возможно ли это, если тот же Корву был подарен герцогу Браганса еще в 1454 г.? К одному неразрешимому противоречию присоединяется еще и другое. Принц Генрих, который имел право давать названия всем землям, открытым

ту дону Фернану, а позднее, 18 сентября 1460 г., завещал пять островов: Сан-Луиш (Пику), Сан-Диниш (Фаял), Сан-Жоржи, Сан-Томаш (Флориш) и Санта-Эйрию (Корву) — королю. Духовное руководство он вверил Ордену Христа. См. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, p. 26 (и след.).

[1] J. M e c s, Histoire de la découverte des îles Açores, Gent, 1901, p. 88.

[2] E. d e C a n t o, op. cit., p. 251.

по его распоряжению, именовал нынешний остров Корву Санта-Эйрией, в честь португальской святой Эйрии (Ирии, Ирины), которая, как говорят, была убита в 653 г. Предполагают, что в честь той же святой был назван и город Сантарен; ее память отмечается 20 октября[1]. Попеременно с другим названием — Сантана (Санта-Анна) — нынешний остров Корву в течение первых десятилетий после его открытия не носил никаких других наименований, кроме данного принцем Генрихом! Отсюда совсем непонятно, как мог король прийти к мысли еще при жизни Генриха подарить герцогу Браганса остров, принадлежавший его дяде и названный им Санта-Эйрия, переименовав его в остров Корву. Это тем более невероятно, что король Аффонсу в грамоте от 3 декабря 1460 г., составленной на семь лет позже (см. стр. 163), нынешний остров Корву, после смерти его владельца Генриха обозначает тем же названием Санта-Эйрия, которое дал ему великий принц[2]. Далее, как можно себе представить, чтобы тот же самый остров, который король под названием Корву подарил в 1453 г. герцогу Браганса, он в 1460 г. мог еще раз отдать инфанту дону Фернану под именем Санта-Эйрия?

К этим двум сомнительным моментам присоединяется третий, имеющий решающее значение. *Ни в хронике Азурары об открытиях принца Генриха, заканчивающейся 14 февраля 1453 г. (1454!)*[3], *ни в истории открытия Азорских островов Диогу Гомиша, которая доведена до 1457 г., ничего не сообщается о Флорише и Корву*! Как это могло бы случиться, если бы Корву еще 20 января 1453 или 1454 г. был официально передан во владение определенному лицу?

На это имеется только одно объяснение: *пожалованный королем герцогу Браганса остров Корву никак не мог быть нынешним Корву из Азорской группы*. Правда, последний был найден примерно в то же время, но по крайней мере в течение первых трех десятилетий после его открытия назывался не Корву, а Санта-Эйрия или Сантана (Санта-Анна)! У автора возникает сильное подозрение, не подарил ли король герцогу Браганса известный по многим старинным морским картам мифический остров, который назывался то Корби-Марина, то Корийос, то Корпс-Маринис и т. д. (см. т. III, гл. 147), прежде чем настоящий остров был открыт, возможно, когда еще только собирались отправиться на его поиски?

Король Аффонсу любил дарить еще не открытые острова. В этом отношении он был столь же щедр, сколь и опрометчив. Подобные подарки приносили честь и радовали его приближенных, а самому королю ничего не стоили. Так, 10 декабря 1457 г. он подарил инфанту Фернану острова, которые еще только предстояло открыть (*quaesquer ilhas, que despois d'esta se acharem*)[4];

---

[1] J. E. Stadler, Heiligen-Lexikon, Augsburg, 1869, B. III, S. 95.

[2] M. de Faria y Sousa, Provas da historia genealogica de casa real portugueza, Lisboa, 1744, t. I, p. 563.

[3] Азурара пишет об Азорских островах: «Из семи островов четыре больше, чем Мадейра, и три меньше». См. G. E. de Azurara, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné, «Publications of the Hakluyt Society», London 1896—1899, v. 100, p. 248.

[4] J. de Torres, Memoria acerca da originalidade da Navigaçao do Oceano Atlantico Septentrional e do descobrimento de suas ilhas no seculo XV, «Revista dos Açores», Punta Delgada, 1851, t. I, p. 290.

затем тому же самому инфанту король пожаловал 29 октября 1462 г. остров, который некий Гонсалу Фернандиш будто бы видел северо-западнее Канарской группы, не вступив на него. Такого острова вообще не существует[1]. Другой фантастический остров, который якобы видели в архипелаге Зеленого Мыса, по ту сторону от Сантьягу, 12 января 1475 г. получила в качестве подарка, переходящего к ее потомкам, сестра короля донна Бритиш[2]. Таким же образом передал король и права собственности на фантастические острова Антилию, остров Семи городов (см. гл. 189) и Жезу-Криштн (см. стр. 163). Еще в XVI в. легендарный остров Брандана (см. т. II, гл. 79), который впервые появился на Хересфордской карте в 1260 г.[3], а затем фигурировал на всех средневековых картах Атлантического океана, был передан во владение некоему Луишу Пердигону[4]. Когда Мундуш Фуртаду ди Мендонса, житель острова Грасьозы, сообщил королю Мануэлу, что он якобы открыл вблизи Азорской группы еще два других, до тех пор неизвестных острова, они были немедленно подарены ему 23 августа 1519 г. без более тщательной проверки[5]. Как говорит ярл Скуле в драме Ибсена «Борьба за престол»: «Легче всего отдать то, чего нет у самого»[6].

Средневековые правители сильно поддавались подобным иллюзиям относительно мнимых открытий и с готовностью принимали воображаемое за действительность. Весьма показательно, что в 30-х годах XVI в. король Кастилии направил к папе особого посла с письменным сообщением о том, будто недавно открыты в числе других ненаселенных островов и «остров Бразил, который, как говорят, расположен к западу от Лиссабона и необитаем»![7]

Итак, все говорит за то, что подаренный герцогу Браганса Корву был не нынешним островом Азорского архипелага, а воздушным замком, сказочным островом «Корби-Марини», фигурировавшим на старинных морских картах. Его искали в океане уже восточнее, а не западнее Азор. Королевскую грамоту от 20 января 1454 г. нельзя рассматривать как доказательство того, что остров Корву был уже тогда известен. Это определенно следует из сообщения Диогу Гомиша, что в 1457 г. знали только о семи Азорских

---

[1] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 32. Современный португальский «историк», чья безудержная фантазия уже неоднократно порицалась, а именно ди Фария-и-Мая, поспешно заключает из этого документа, что, поскольку на запад от Канар до Америки нет других земель, в документе 1462 г. речь шла об «одном из Антильских островов, предположительно о Гаити или Сан-Доминго»!! См. «Prioridade dos portugueses no descobrimento da America do Norte e ilhas da America central», Lisboa, 1931, p. 9. В качестве курьеза можно привести и эту гипотезу.

[2] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 37.

[3] B e n e d i c t, The Heresford map and the legend of St. Brandan, «Bulletin of the American Geographical Society of New York», 1892.

[4] J. d e V i e r a y C l a v i j o, Noticias de la historia general de las Islas Canaris, Madrid, 1772, t. I, p. 5.

[5] «Archivio dos Açores», t. I, p. 70 (и след.).

[6] Г е н р и х И б с е н, Соч., М., 1956, т. II, стр. 78.

[7] «Codex Vaticanus», lat. chart. No. 4151 См. K. K r e t s c h m e r, Die Entdeckung Amerikas», Berlin, 1892, S. 220.

островах. Несомненно, оно заслуживает большего доверия, чем сомнительная грамота.

В дарственных грамотах той эпохи почти всегда, если открывались подлинно новые земли, более точно излагались обстоятельства их открытия, сообщалось имя открывателя и местоположение пожалованного объекта. Но в грамоте, пожалованной герцогу Браганса, говорится только об «острове по имени Корву». Поэтому вполне вероятно, что *неоткрытый* остров был подарен прямо, так сказать, с морской карты.

Позднее вообще никогда не упоминалось о пожалованном острове Корву. Как доказано, герцог Браганса никогда не интересовался азорским Корву, который был определенно известен, самое позднее, с 1460 г. Отсюда следует, что герцог вообще не считал его своим владением. В начале XVI в., когда остров сменил свое старое название Санта-Эйрия на новое, его сочли уже пожалованным герцогу Браганса в 1453 г. Однако Фруктуозу, азорский хронист того времени, выразил по этому поводу свое удивление: «Герцог не тратил труда на колонизацию острова, ибо он оставался совершенно заброшенным и пустынным, как и в то время, когда был ему пожалован»[1].

Нельзя предположить, чтобы герцог пренебрег королевским пожалованием. По всей видимости, он просто никогда не думал, что у него есть владения на Азорах. Если он вообще когда-нибудь пытался вступить во владение своим Корву, то, вероятно, искал его к востоку от Азор, в районе, лишенном островов, и, разумеется, не нашел.

Переименование острова Санта-Эйрия, или Санта-Анна, в Корву произошло, кажется, довольно поздно. Карта Солиго, по неоспоримым доказательствам Руге, могла быть составлена не ранее 1485 г.[2], а возможно, даже 1489 г.[3], так как на ней показаны два падрана[4], воздвигнутые Диогу Каном, и она доведена до 13° ю. ш. Во всяком случае, на ней нет названий Корву и Флориш, и оба острова по-прежнему именуются «Санта-Анна» и «Сан-Томаш». Даже на изготовленном в 1492 г. глобусе Мартина Бехайма, прожившего на Азорах четыре года, нельзя найти названий Корву и Сан-Жоржи! Отсюда определенно следует, что во время пребывания Бехайма на Азорах, около 1490 г., эти названия были еще не известны или по крайней мере неупотребительны.

Обратимся теперь к морской карте, находящейся в хранилище рукописей Мюнхенской государственной библиотеки (*Cod. iconogr.* 131) и опубли-

---

[1] «Archivio dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 251. См. также Sousa, op. cit., t. III, p. 500.

[2] S. Ruge, Valentin Ferdinands Beschreibung der Azoren, «Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden», 1901, B. XXVII, S. 160.

[3] Статья Кроуна. См. «Geographical Journal», 1937, p. 457.

[4] Падран (*padrão*) — каменный куб на столбе, на одной стороне которого вырезывались португальский герб и имя короля, а на другом — имя исследователя страны и дата первого посещения. Каменные падраны впервые начал ставить Диогу Кан, водрузивший их в устье реки Конго и на побережье Анголы. Экспедиция Кана закончилась в 1486 г.— *Прим. ред.*

кованной Шмеллером[1]. Эта карта, составленная между 1450—1492 гг., показывает только семь островов Азорской группы, которая названа «*Insulae solis*». Это все те же семь островов, которые были уже известны в 1439 г.: Санта-Мария, Сан-Мигел, Терсейра, Грасьоза, Сан-Жоржи, Пику и «Тарал», то есть Фаял [Шмеллер ошибочно считает его Флоришем]. Итак, автору этой карты еще не были известны два западных острова. Вместо них «между *Insulae solis* и португальским берегом», то есть к востоку от Азор, показаны два островка Корву и Лово. Снова мы имеем дело с то здесь, то там всплывающими излюбленными объектами старинных карт — Корби-Марини и Лобос[2].

Только на портулане под названием «*Cinea Portogalexe*», который относят к 1470—1486 гг.[3], а некоторые исследователи — к еще более позднему времени [4], мы встречаем впервые название Корву в применении к одному из островов Азорской группы. Любопытно, что оно фигурирует *наряду* со старым названием Корво-Марин, которое к тому же нанесено на другом месте! Самое раннее название, сходное с Флориш, встречается в булле папы Сикста IV (1471—1484) от 21 июня 1481 г. Здесь, помимо *Insulis dictis de los Açores* [островов, называемых Азорскими], речь идет также об особых «*Insulis florum*» («островах Цветов»)[5]. Что под этим подразумевалось — не совсем ясно; вероятно, два западных острова были приняты за особый архипелаг, находящийся рядом с Азорской группой из семи островов. Нас в данном случае эта булла интересует только как старейший источник, где фигурирует название, из которого могло в дальнейшем образоваться слово «Флориш». И действительно, через несколько лет мы находим такое наименование на глобусе Бехайма (см. рис. 9). Сочетание обоих названий островов Корву и Флориш автору не удалось обнаружить ни в одном источнике, более раннем, чем рукопись Валентина Фердинанда, где среди других Азорских островов упоминается о «*Ilha das frores*» и «*Ilha do corbo*»[6]. Фердинанд собирал свои географические сведения в 1506—1510 гг. Отсюда неопровержимо следует, что *окончательное отождествление Корву с фантастическим «островом Корво-Марин», вряд ли могло произойти задолго до 1500 г.* Слово «корву» значит «ворон», а «корби-марини» — «морские вороны». Но эти птицы никогда не были характерны для Азорских островов. Валентин Фердинанд, который в 1507 г., вскоре после их открытия, сделал краткое описание этого еще безлюдного острова, ничего не упоминает о морских воронах и сообщает только,

[1] J. A. Schmeller, Über einige ältere handschriftliche Seekarten, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1844, B. IV. Abt. I, S. 244.

[2] Лобо (*испан.—lobo*, мн. число — *lobos*) — волк; но Лово-Марино означает тюлень. Корби-Марини (*Corbi Marini — итал.*) — морские вороны. Ниже в тексте это название несколько раз повторяется, но в искаженных формах. — *Прим. ред.*

[3] J. A. Schmeller, op. cit., S. 247.

[4] J. Mees, op. cit., p. 84 (и след.).

[5] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 46 (и след.).

[6] Cod. Hisp. Cl. I, p. 27 (рукопись хранится в Мюнхенской государственной библиотеке).

что там, вероятно, в результате первой попытки колонизации принцем Генрихом «есть одичавшие домашние животные, а именно рогатый скот и свиньи»[1].

Итак, морские вороны никак не могли дать повод к названию Корву (то есть остров Ворона). Только стремление привести название объекта в соответствие со старинными морскими картами могло быть причиной окончательного переименования острова.

Но в 1485 г. еще не думали о том, чтобы как-то связать мифические острова старинных карт с Азорами. Это совершенно определенно доказывается тем, что Солиго, *кроме* девяти Азорских островов, поместил к востоку от них все старые фантастические острова: Корби, Конильи, Сан-Дзордзи, Вентуре, Колонби, Бразил (Бачил), Капрара и Луово (см. рис. 5). Кроме того, Солиго показал юго-западнее Азорской группы еще два больших мифических острова: Монте-Кристо [Христова гора], уже упоминавшийся выше в форме Жезу-Криштн, и прославленный остров Семи городов, который как раз во время составления карты Солиго так долго и безуспешно искали (см. гл. 189). Еще Авезак удивлялся тому, что на карте Солиго нынешний Корву называется Санта-Анна, а остров Корби-Марини показан особо[2]. Думается, что теперь можно с некоторой вероятностью сделать отсюда следующий вывод: *западные острова Азорской группы примерно до 1485 г. никогда не носили названий Корву и Флориш.*

На глобусе Мартина Бехайма рядом с этими западными островами стоит надпись: «Упомянутые острова стали известны в 1466 г.».

Эта дата неверна, так как острова уже названы в завещании принца Генриха от 1460 г. Не следует ли читать цифру на глобусе Бехайма, как 1456 или 1460? Мы знаем, что принц Генрих горячо стремился как можно скорее колонизовать все вновь найденные острова, между тем Флориш и Корву к моменту его смерти в 1460 г. и даже при Фердинанде, около 1507 г., были еще необитаемы[3]. Отсюда можно заключить с известной вероятностью, что западные острова были открыты незадолго до этого.

Вполне возможно, что заслуга открытия Флориша и Корву принадлежит Диогу Тейди. Но подробности об этом открытии неизвестны. Впрочем, дату события можно определить хотя бы приблизительно, если принять во внимание следующие обстоятельства.

Диогу Гомиш, который писал свой труд об открытии Азор около 1457 г., еще ничего не знал о двух западных островах. Думается, что мы не ошибемся, считая, что открытие *не было совершено до 1457 г.* Иначе нельзя было бы понять, как Диогу Гомиш, приближенный принца, мог умолчать в 1457 г. о существовании двух западных островов. Однако совершенно точно известно, что эти острова названы в завещании принца от 1460 г. Поскольку

[1] S. Ruge, op. cit., S. 173.

[2] P. d'Avezac, Note sur un atlas hydrographique, manuscrit exécuté à Venise dans le XVe siècle, «Bulletin de la société de géographie», 1850, ser. 3, t. 14, p. 325.

[3] A. Cordeyro, Istoria insulana, Lisboa, 1717 liv. XI, cap. L, p. 481; S. Ruge, op. cit., S. 170.

принц в конце лета 1458 г. перестал заниматься открытиями из-за войны с маврами (см. стр. 169), весьма вероятно, что открытие последних островов Азорской группы состоялось еще в 1458 г. Итак, *при определении даты лучше всего остановиться на 1457/58 г.* Однако эта датировка приблизительна; незначительная ошибка в ту или другую сторону вполне возможна.

Диогу Тейди пробыл на Терсейре приблизительно 20 лет, поэтому из его биографии мы не можем извлечь более определенных сведений для уточнения даты экспедиции. Предпринял ли Тейди свое плавание на запад по собственной инициативе или по поручению наместника Якоба из Брюгге, который, возможно, послал его на розыски Флориша и Корву, сейчас установить нельзя, да это и не имеет значения. Можно лишь высказывать догадки по поводу того, что́ именно послужило стимулом к проникновению далеко на запад, за семь известных островов Азорской группы. Плишке считал, что различные предметы, изредка приносимые западными морскими течениями к Азорам, дали толчок к экспедиции Тейди[1]. Это возможно, но вовсе не обязательно. Более правильным представляется сообщение Веласко, согласно которому стимулом к экспедиции было стремление отыскать легендарные острова: Антилию и остров Семи городов. Та же причина обусловила позднее плавание Теллиша и Дулму (1475 и 1486 гг.), о которых мы расскажем ниже (см. гл. 189 и 196). Ведь даже на 150 лет позже полагали, что несколько западнее Азор расположены еще не открытые острова, в частности сказочный остров Бразил (см. гл. 189), находящийся к западу или северо-западу от Корву[2]. Что же касается острова Семи городов, то под влиянием «тяги на запад» он на карте Меркатора от 1538 г. уже перекочевал почти к Бермудским островам[3].

Утверждения новых португальских исследователей-фантазеров, будто Диогу Тейди открыл Антильские острова или достиг вод Ньюфаундленда, совершенно безответственны[4]. Документально установлено лишь, что Тейди удалось найти какой-то остров. Нам остается только довольствоваться тем, что он нашел хотя бы один, а возможно, и оба западных острова Азорской группы. И этого вполне достаточно, чтобы Тейди занял должное место в истории географических открытий. Нет нужды в создании фантастического романа, чтобы сделать из этого мореплавателя интересную фигуру.

Что же касается поразительной истории о статуе всадника на Корву (она взята из исторической работы Соузы, впервые изданной в 1628 г.), то об этом говорилось мимоходом в I томе (см. гл. 19). Это, несомненно, пересказ

---

[1] H. P l i s c h k e, Verschlagungen von Bewohnern Amerikas nach Europa im Altertum und Mittelalter, «Petermanns Mitteilungen», 1916, S. 93.

[2] P. G a f f a r e l, L'Ile des sept cités et l' Ile Antilia, «Actas de la cuarta reunion del Congreso internacional de Americanistas», Madrid, 1881, p. 213.

[3] «Nordenskjöld's Facsimile-Atlas» (лист 43).

[4] C. R. M. d e F a r i a e M a i a, Prioridade dos Portugueses no descobrimento da America do Norte e ilhas da America central, Lisboa, 1931, p. 9; A. F e r r e i r a d e S e r p a, Questao de Historia, «Repùblica», Septembre 6, 1933; J. C o r t e z ã o, A viagem de Diogo do Teive e Pero Vasquez de La Frontera ao Banco de Terra Nova em 1452, «Arquivo Historico de Marinha».

античной легенды о столбах Геракла, которые якобы отмечали конец известного человечеству мира.

На Корву, где история о древней статуе всадника еще жива по сей день, согласно сообщению д-ра Ринке (Грейфсвальд), местные патриоты приукрасили ее различными вымыслами. Бойд сообщал еще 100 лет назад, что на Корву рассказывают, будто Колумб решился на свою первую экспедицию только благодаря бронзовому всаднику, указывавшему на запад[1]. Гумбольдт справедливо назвал этот рассказ чепухой[2], но в него по-прежнему верят люди, жаждущие сенсаций. Ни тот факт, что нигде на Корву нет ни малейших следов якобы стоявшей там статуи[3], ни бесспорные доказательства того, что Колумб никогда не посещал Корву, не в состоянии подорвать веру в эту историю. Даже в наши дни португальские ученые посвящают статуе всадника на острове Корву специальные исследования[4].

В средневековье античная легенда о статуях на океанских островах как бы раздвоилась и возникли две ее версии — христианская и арабская. Бронзовый всадник на Корву относится к числу таких же сказок, как несудоходное море за мысами Нон и Бохадор (гл. 166), рассказы арабов о медных и каменных колоннах на каких-то океанских островах Масфахан и Лагус (см. т. I, гл. 19), о раздвоенном и похожем на боб острове в районе еще не открытого архипелага Зеленого Мыса (см. гл. 177) и другие преобразованные народные легенды, существующие более двух тысячелетий и до сих пор еще не забытые.

У Бируни (ум. в 1049 г.), как ранее у Масуди (см. т. I, гл. 19, стр. 168), сохранилось еще воспоминание о том, что эта история восходит к древности: «Древние установили в этом море и на его берегах знаки, которые должны были служить предостережением для тех, кто пытался бы искать приключений в этих местах»[5].

Позднее представление о том, что мы имеем здесь дело с историями, возникшими из легенды о Геракловых столбах, было позабыто. Из исследователей нового времени Гумбольдт первым обнаружил между ними какую-то связь[6]. Однако ни Гумбольдт, ни более поздние исследователи не показали, через какие преобразования в течение тысячелетий прошла легенда о всаднике, чрезвычайно интересная с культурно-исторической точки зрения[7].

---

[1] A. Boid, Description of the Azores, London, 1835, p. 317.

[2] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 449.

[3] J. Mees, op. cit., p. 26.

[4] A. Ferreira da Serpa, A ilha da Corvo e a sua status, «Arquivo das Colonias», 1930, p. 403.

[5] Статья Рейно. См. «Journal Asiatique», 1844, t. VIII, p. 237.

[6] A. Humboldt, Examen critique, Paris, 1836.

[7] Интересно, что арабы искали Геракловы столбы также и на Крайнем Востоке. По Идриси, они должны были находиться на островах «Санги», которые не поддаются отождествлению с реальными островами. См. K. Miller, Erläuterungen zur Weltkarte des Idrisi, Stuttgart, 1928, S. 16.

ГЛАВА 183

ОТКРЫТИЕ ПОБЕРЕЖЬЯ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ И ПЕРЦОВОГО БЕРЕГА

(1461 г.)

...После меня там побывали и другие. Прежде всего после смерти инфанта дона Энрики послал туда португальский король две вооруженные каравеллы. Ими командовал приближенный этого государя, некий Педру ди Синтра, которому было приказано идти под парусами вдоль негритянского берега как можно дальше, чтобы отыскать новые земли. С этим капитаном отправился мой друг португалец, который путешествовал со мной в качестве секретаря. Так как я при возвращении кораблей находился как раз в Лагуше, мой друг пришел ко мне и совершенно точно описал открытую ими землю, сообщив все названия, которые они дали различным населенным пунктам, и расстояния до каждой их стоянки, считая от Риу-Гранди, которую мы также отыскали...

За 24 мили[1] по ту сторону мыса Зеленого они открыли новый мыс, который назвали Лиедо, что означает «Веселый», ибо вместе с окружающим живописным, покрытым зеленой растительностью побережьем он радует взор. За мысом поднимаются величавые горы, простирающиеся в длину более чем на 50 миль и покрытые высокими могучими деревьями. Возле него обнаружено три острова, лежащих в 8 милях от берега, причем самый большой достигает в окружности 10—12 миль. Острова они назвали Сальвеццце [Бисагуш], а горы — Сьерра-Леоне. Это название они дали из-за раздающегося там мощного рева: то гремит гром в облаках, всегда окутывающих вершины гор... В 30 милях за горами моряки открыли новую большую реку с устьем шириной примерно 3 мили. Реку эту они назвали Красной, так как ее вода из-за окраски грунта казалась красноватой. Дальше находился еще один мыс, покрытый красноватой почвой, который поэтому тоже был назван Красным. Близ этого мыса, примерно в 8 милях от берега, лежит в море маленький пустынный островок, который также назван Красным [Шербро]. Здесь северная Полярная звезда поднимается над го-

---

[1] По мнению Кроуна, в отчете о плавании Синтры вместо «24 мили» должно стоять «204 мили»; Лиедо, видимо, соответствует мысу Сьерра-Леоне. См. G. R. Crone, The voyages of Cadamosto, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. CXXX, p. 81.

ризонтом примерно на высоту человеческого роста[1]. Расстояние от Красной реки до этого острова составляет 10 миль. Потом прибыли они к какому-то морскому заливу и, пройдя в нем значительное расстояние, открыли устье большой реки, которую назвали Рио-де-Санта-Мария-делла-Неве, ибо нашли ее в этот день [5 августа]... [Дальше следует описание других открытий.]

В 70 милях за мысом Санта-Анна они открыли другую реку, которую назвали Пальмовой [Сулима], ибо там росло много пальм... Пройдя еще 60 миль вдоль побережья, они обнаружили другой мыс, на котором возвышался маленький холм. Этот мыс был назван мыс Кортезе или Мезурадо...

Далее этой страны до моего отъезда из Испании 1 февраля 1463 г. не ходил ни один корабль[2].

Насколько удалось выяснить, рассмотренное выше плавание Диогу Гомиша по Гамбии (см. гл. 181) было последней разведывательной экспедицией к побережью Африканского материка, состоявшейся при принце Генрихе. В последние годы своей жизни как из-за недостатка средств, так и в связи с новой войной в Марокко принц не мог уже отдаваться своей страсти к открытиям. Завоевание Константинополя турками (29 мая 1453 г.) глубоко потрясло весь христианский мир. Папский престол прилагал всяческие усилия, чтобы побудить христианских государей к новым войнам с мусульманами. Папа Каликст III (1455—1458) отправил ряд посольств к различным христианским правителям, призывая их предпринять крестовый поход против неверных. В письме к германскому императору 10 апреля 1457 г. папа просил его «выйти в поход против турок с очень сильным флотом» и побороть «это чудовище — Мухаммеда II»[3]. Даже властителю Эфиопии был послан такой же призыв о помощи[4]. Португальский король Аффонсу тоже получил письмо папы от 1 декабря 1456 г. с просьбой «стремительно напасть на турецкие страны с военным флотом»[5]. Просьбы папы оставались бесплодными: то ли из-за равнодушия, то ли из-за эгоизма христианские государи бездействовали, наблюдая за тем, как усиливалась угроза турецкого нашествия. Португалия, правда, готовилась к войне, в значительной мере по настоянию принца Генриха, но португальцы были гораздо больше заинтересованы в том, чтобы напасть на африканских мавров, поскольку турки доставляли хло-

---

[1] Такое своеобразное определение высоты звезды над горизонтом было очень распространено в средние века. Так, Марко Поло отмечает, что у мыса Коморин в Индии Полярная звезда «поднимается над водою... на локоть». См. «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 196.

[2] «La navigation del Capitan Piedro de Cintra Portoghese, scritta per Messer Alvise da Cadamosto». См. G. Ramusio, Navigazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I, p. 119.

[3] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1694, t. XVII, p. 483.

[4] Ibidem, p. 473.

[5] Ibidem, p. 473 (и след.).

поты не им, а другим христианским государствам. Принц Генрих, последний из членов королевской фамилии, принимавших участие в славной битве под Сеутой в 1415 г. (см. введение), был снова облечен властью военачальника. В Лиссабоне сконцентрировалась военная флотилия из 220 кораблей, которая 3 октября 1458 г. появилась перед Сагришем. Здесь 64-летний Генрих взошел на борт корабля и принял командование флотом. На этот раз он оказался более удачливым флотоводцем, чем в 1437/38 г. Стремительным, ошеломляющим налетом он уже 16 октября вырвал из рук мавров важный населенный пункт Алькасар[1]. Однако война, затянувшаяся более чем на 12 лет, полностью поглотила внимание принца Генриха за последние годы жизни, и его открывательская деятельность прекратилась.

Принц Генрих скончался 13 ноября 1460 г. в 66-летнем возрасте. Значение Генриха для эпохи открытий трудно переоценить. Правда, из-за робости его капитанов открытия, *совершенные под его эгидой*, не могут идти ни в какое сравнение с *позднейшими достижениями*, которые стали возможными благодаря его деятельности. Сам принц принадлежал к числу лучших правителей позднего средневековья. Над делом жизни Генриха сияет его прекрасный девиз: «*Talent de bien faire*» [«Умение хорошо работать»]. Вероятно, еще сам принц задумал подготовку нового плавания в 1461 г., которое после его смерти, при его царственном племяннике, и привело к новому расширению знаний о Западной Африке. Руководителем экспедиции на этот раз был Педру ди Синтра.

Об этом плавании, состоявшемся, видимо, в 1461 г. (по Кроуну — в 1462 г.)[2], мы, вероятно, ничего не узнали бы, если бы Кадамосто, который находился тогда в Португалии, не записал весьма надежный рассказ своего друга, писца Суэйру да Кошта, участвовавшего в экспедиции. Только благодаря итальянцу, тщательно собиравшему все географические сведения, до нас дошло сообщение о том, при каких обстоятельствах были разведаны берега Сьерра-Леоне, открыты острова Бисагуш и Шербро, а также Перцовый берег (теперь принадлежащий Либерии). У мыса Мезурадо (6°19′ с. ш. в современной Либерии), самого южного пункта, достигнутого этой экспедицией, моряки очутились у входа в огромный Гвинейский залив. Береговая линия Африки здесь заметно поворачивает прямо на восток. Из этого можно было сделать вывод, что достигнут самый южный мыс Африканского континента и суда находятся у входа в Индийский океан. Заметьте, что, несмотря на это, прошло целых 10 лет до нового разведывательного плавания. Ведь уже не было в живых принца Генриха, пытливый ум которого стал движущей силой всех экспедиций.

Большие достоинства, присущие Кадамосто как автору отчетов о путешествии, проявляются и в его описании плавания Синтры. Вот что пишет по этому поводу Кроун: «Кроме обнаружения островов Зеленого Мыса, Кадамосто за два плавания не сделал никаких других открытий. Ценность его труда заключается в другом... В его описаниях нет места сказкам и сенса-

[1] H. Schäfer, Geschichte von Portugal, Hamburg, 1839, B. II, S. 483 (и след.).

[2] G. R. Crone, op. cit., p. XXVII.

циям. Внимание автора было обращено на обобщения, и все свои усилия он направил на то, чтобы собрать и систематизировать сведения, полученные из различных источников»[1].

Сам Кадамосто в 1463 г. покинул Португалию и возвратился в родной город. Здесь он женился в 1466 г., а в июле 1483 г. скончался в Ровиго в 53-летнем возрасте[2]. Кадамосто, видимо, долго принимал активное участие в географических исследованиях. Вероятно, старейший из дошедших до нас печатных портуланов, опубликованный в 1491 г., составлен этим мореплавателем и взят из его наследства[3]. Как доказал Фишер, даже «Нижненемецкая морская книга», которая приобрела такое важное значение для немецких ганзейских городов, очевидно, была написана непосредственно по портулану Кадамосто[4].

Исследовательские плавания вдоль *побережья* Африки после экспедиции Синтры, видимо, прекратились на многие годы, но крайней мере мы о них ничего не знаем. Правда, и о плавании Синтры мы ничего не узнали бы, если бы случайно им не заинтересовался Кадамосто. Поэтому не исключена возможность, что состоялись еще какие-либо экспедиции, о которых нам ничего не известно. Однако это не очень вероятно; ведь король Аффонсу, хоть и прозванный историками «Африканским», сосредоточил все свое внимание на Марокко и на военных операциях в этой стране. «Король пренебрег или просто не заметил деятельности португальцев на западном побережье этого материка». Когда же Аффонсу в 1470 г. снова отдал приказ о продолжении разведки побережья, это дело было поручено частному лицу, которое обязалось выплачивать королю ежегодную ренту (см. гл. 197). Сам же Аффонсу не имел к этому делу никакого отношения.

---

[1] G. R. Crone, op. cit., p. XXIV.

[2] Ibidem, p. XXXII.

[3] Andrea da Mosto, Il portulano attribuito ad Aloise de Ca da Mosto, «Bolletino della Società geografica Italiana», 1893, p. 540; J. Rackl, Die Reisen des Venetianers de Ca da Mosto, Erlangen, 1898, S. 7 (и след.), 86 (и след.) (диссертация, защищенная в Эрлангенском университете).

[4] T. Fischer, Sammlung mittelalterischer Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, Venedig, 1886, S. 72 (и след.).

ГЛАВА 184

ОТКРЫТИЕ ЗАПАДНЫХ ОСТРОВОВ АРХИПЕЛАГА ЗЕЛЕНОГО МЫСА

(1461—1462 гг.)

В то же самое время открытием этих островов занимались некоторые придворные принца Фернана. Они отыскали остальные острова. А всего их насчитывается десять, и называются они островами Зеленого Мыса, поскольку они расположены примерно на 100 лиг к западу от этого мыса. У древних географов назывались они «Счастливыми островами» (?), о чем мы подробно писали в нашей «Geographica»[1]. Король подарил их 19 сентября 1462 г. своему брату Фернану[2].

* * *

Всякий, кто узрит сию грамоту, пусть знает, что инфант Фернан, герцог Визеу-и-Бежа, владетель Ковильяны и Моуры и пр., Мой возлюбленный и высокочтимый брат, предъявил Нам подписанный Нами и скрепленный Нашей печатью указ, данный в Синтре 12 ноября 1457 г.[3] Этим указом Мы даровали ему и его наследникам и преемникам все острова, которые были открыты им самим или по его поручению, и в столь полном объеме, как если бы они принадлежали Нам... Подробнее они обозначены в вышеуказанной грамоте, которую названный инфант у Нас испросил. Из нее следует, что открыто было всего 12 островов, причем пять — Антонио Ноллой еще при жизни моего в Бозе почившего дяди инфанта Энрики, а именно острова Сантьягу, Сан-Филипи, Маяш [Маю], Сан-Криштован и Сал, которые принадлежат к Гвинее. Семь других островов, которые открыты названным инфантом моим сводным братом,— это Брава, Сан-Николау, Сан-Висенти, Раза, Бранка, Санта-Лузия и Санту-Антан, расположенные перед мысом Зеленым...

---

[1] Эта работа Барруша («Geographia universalis»), к сожалению, не сохранилась.

[2] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. II, cap. I.

[3] Согласно другому сообщению, эта грамота, жаловавшая «во владение (senhorio)» инфата Фернана «те острова, которые будут открыты вместе с их обитателями», была составлена в Синтре не 12, а 17 ноября 1437 г. См. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portugezas, Lisboa, 1892, p. 22.

Дано в Тентугалле 19 сентября в год Господа нашего Иисуса Христа 1462-й; составил Алвару Лопиш[1].

* * *

В тех частях океана, обладание коими Нам разрешил Наш святой отец, недавно [novamente] было найдено два острова, которые еще не заселены и до сих пор никому Нами не пожалованы, с тем чтобы их колонизовать и использовать. Один из этих островов называется по морским картам (!) [*segundo a carta de marear*] Лоно, другой — Капрария. Так как Нам ныне угодно превратить ту пустынную необработанную землю в заселенную и полезную и так как Жуан Вогаду, наш придворный, верно Нам служил... то дарим Мы ему и его потомкам эти острова в постоянное наследственное владение[2]...

Как мы уже знаем из гл. 180, Кадамосто и Ноли обнаружили в 1456—1458 гг. только пять восточных островов архипелага Зеленого мыса, которые в наши дни носят название Сал, Боавишта, Маю, Сантьягу и Фогу. Но к западу от них находится еще одна группа из четырех больших островов: Сан-Николау, Санта-Лузия, Санту-Антан и Сан-Висенти — и, кроме того, несколько более мелких островов, в том числе сравнительно крупный Брава, лежащий западнее Фогу. Кадамосто, как уже говорилось выше, видел западные острова только в отдалении (см. стр. 160), но пренебрег ими. Ноли, по крайней мере до 1460 г., тоже не обращал внимания на западные острова. Об этом свидетельствует королевская грамота от 3 декабря 1460 г. (см. стр. 163), в которой перечислено только пять островов, обнаруженных еще до 1460 г., то есть до кончины принца. Названия новых островов мы впервые находим в приведенной выше королевской грамоте от 19 сентября 1462 г. Четыре западных острова были открыты, видимо, между 1460 и 1462 гг., что следует из сообщения Барруша.

Согласно Баррушу, эти острова были исследованы «придворными принца Фернана», очевидно, когда они занялись более детальным изучением пожалованных им владений. Из них по имени назван только некий Диогу Аффонсу как самый активный участник новых открытий.

Дата открытия западных островов не сообщается, но мы можем ее установить. Выше уже отмечалось, что, как правило, календарную дату открытия можно определить, сообразуясь со святцами, так как новые страны или

---

[1] Грамота короля Аффонсу V от 19 сентября 1462 г. См. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portugezas», Lisboa, 1892, p. 31.

[2] Грамота короля Аффонсу V от 19 февраля 1462 г. См. De Senna Freitas, Memoria historica sobre o intentado descobrimento de una supposta ilha ao norte da Terceira nos annos 1649—1770, Lisboa, 1845, p. 34 (и след.).

острова тогда любили называть по имени того святого, в день памяти которого они были обнаружены. В данном случае такой метод особенно подходит, ибо острова перечисляются как раз в том же порядке, в котором следуют друг за другом в святцах дни, посвященные соответствующим святым: Сан-Николау, самый восточный остров, видимо, был открыт 6 декабря, Санта-Лузия — 13 декабря, Санту-Антан — 17 января, Сан-Висенти — 22 января. Так же легко установить и не указанную в источнике дату той зимы, когда было совершено открытие. Дарственная грамота была пожалована принцу Фернану 3 декабря 1460 г., а новые острова впервые названы 19 сентября 1462 г. Итак, не может быть сомнения в том, что открытие состоялось в декабре 1461 — январе 1462 гг. Точную дату открытия более мелких островов (Брава, Бранка и Раза) установить нельзя. Думается, что Брава была обнаружена при других обстоятельствах. Возможно, этот остров открыл Ноли, который избрал местом жительства находящийся недалеко Сантьягу.

Но если некоторые детали теперь выяснить уже нельзя, все же в грамоте от 19 сентября 1462 г. определенно зафиксировано, что к этому времени уже были открыты все без исключения острова Зеленого Мыса, губернатором которых был назначен Ноли еще в 1458 или 1459 г.[1] Вся эта островная группа впервые появляется в 1468 г. на карте Бенинказы, которая хранится в отделе рукописей Британского музея под № 6390. Ей посвящено специальное исследование Эмильяни[2].

Самый северо-восточный остров, который ныне называется Сал, именуется так уже в грамоте от 19 сентября 1462 г. В более старых документах, от 3 декабря 1460 г. (см. стр. 163), он назывался иначе, а именно Лана. Вскоре по неизвестным причинам он был переименован.

Мы находим, правда, еще название Лана в несколько преобразованной форме Лоно в странной дарственной грамоте от 19 февраля 1462 г., которую король Аффонсу пожаловал дворянину Вогаду. Очень возможно, что Лана и Лоно одно и то же название, которое в менее отчетливых рукописях было прочитано неправильно.

Удивительно, что наряду с Лана (Лоно) в той же грамоте об острове Капрарии говорится как о «недавно найденном», и он тоже пожалован Вогаду. Еще Фрейташ[3] обратил внимание на совпадение этого названия с Капрарией, упоминавшейся Плинием, которую отождествляют с Фуэртевентурой (см. т. III, гл. 138 и 143)[4].

Однако на старинных морских картах XIV и XV вв. «фантастический странствующий остров», именовавшийся Козьим (Капрария, Кабрас и т. д.), помещался почти всегда рядом с другим блуждающим островом — Лоно,

---

[1] E. Prestage, Die portugiesischen Entdecker, Bern — Leipzig — Wien, S. 102 (и след.).

[2] M. Emiliani, Le carte nautiche dei Benincasa, cartografi anconetani, «Bolletino della Società Geografica Italiana», Roma, 1936, ser. VII, t. I, p. 485 (и след.).

[3] De Senna Freitas, op. cit., p. 43 (примечание 1).

[4] O. Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin — Meersburg, 1930, S. 96.

Лово или Лобо. Это название первоначально возникло в Канарской группе, а затем по воле составителей морских карт начало различными маршрутами странствовать по океану (см. т. III, гл. 147). Подаренный королем Аффонсу в 1462 г. остров «Лоно», несомненно, тождествен «Лобо» или «Лово» морских карт, что при данных обстоятельствах можно считать твердо установленным[1].

Какой именно остров король Аффонсу намеревался подарить дворянину Вогаду, не ясно. Оба острова — как Капрария, так и Лобо, или Лово, — в действительности относились к Канарской группе. Хотя Испания считала Канарские острова своим владением, Португалия отнюдь не отказалась от притязаний на этот архипелаг. Ведь еще в 1424 г. португальцы под командой Фернана ди Каштру отправились в военную экспедицию для захвата Канарских островов[2]. Да и папа Евгений IV санкционировал захват этих островов своей буллой от 31 июля 1436 г.[3] Принц Генрих 3 февраля 1446 г. получил от короля Аффонсу поручение отправиться на Канарские острова[4] и 9 марта 1448 г. даже назначил рыцаря Масиоти правителем острова Лансароте[5]. Португалия отказалась от своих притязаний на Канарскую группу только по Толедскому договору от 6 марта 1480 г.[6] Отсюда можно было бы сделать вывод, что король Аффонсу собирался в 1462 г. подарить дворянину Вогаду два острова из Канарского архипелага.

Однако такое толкование неприемлемо, так как в грамоте 1462 г. подаренные острова Лоно и Капрария определенно названы «недавно найденными» (*«novamente achadas duas ilhas»*). Это недвусмысленное сообщение нельзя игнорировать. Дело в том, что, помимо Флориша и Корву, которым, впрочем, сразу же дали эти названия, за десятилетие до 1462 г. были открыты только острова Зеленого Мыса, если не считать других совсем незначительных объектов. Правда, названия Лово и Капрария помещались на морских картах значительно севернее архипелага Зеленого Мыса, как правило, прямо на запад от Португалии (см. рис. 6). И тем не менее думается, что король Аффонсу, да, пожалуй, и сам исследователь Ноли, предполагал, что неуловимые до того времени странствующие острова принадлежат к архипелагу Зеленого Мыса. Это подтверждается двумя доказательствами.

Во-первых, король Аффонсу ссылается на то, что острова расположены «в тех частях океана, обладание коими Нам разрешил Наш святой отец». Между тем в упомянутой выше булле от 1454 г. (1455 г., см. стр. 153), на которую в данном случае, несомненно, ссылается португальский король, гово-

[1] См. Valentin Ferdinand, Beschreibung der Azoren, ed S. Ruge, «27. Jahresbericht des Dresdener Vereins für Erdkunde», 1901, S. 159. Руге тоже считал написание «Лоно» «опиской или ошибкой», допущенной при чтении названия «Лово». Однако из этого Руге делает неправильный вывод как с лингвистической, так и с географической точки зрения. Слово «Лово» он ошибочно толкует как «l'ovo», то есть «Яйцеобразный остров», и относит это название к Азорской группе.

[2] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 3.

[3] Ibidem, p. 4.

[4] Ibidem, p. 9.

[5] Ibidem, p. 12 (и след.).

[6] Ibidem, p. 42 (и след.).

рится только о водах, омывающих западное побережье Африки. Раздел островов в открытом океане предусматривался только буллой от 1493 г. и в португало-испанском договоре, заключенном в Тордесильясе (7 июня 1494 г.). Отсюда вытекает, что вновь обнаруженные острова «Лоно и Капрария» также находились близ западного побережья Африки. Но здесь за многие годы не было найдено никаких сравнительно крупных островов, кроме группы Зеленого Мыса.

Во-вторых, бросается в глаза поразительное сходство названий Лоно и Лана. По всей вероятности, название Лана было неправильно прочитано, как Лоно. Но наименование пожалованного Вогаду острова Лоно рассматривалось только как неточная переделка старого названия кочующего острова Лово. Однако если действительно Лана идентична Салу, а это доказано документами, то не напрашивается ли отсюда мысль, что самый близкий к Салу и находящийся к западу от него остров Сан-Николау принимался сначала за Капрарию? Другого толкования странной грамоты от 19 февраля 1462 г. автор найти не мог.

Если это предположение правильно, хотя оно высказывается лишь с большой осторожностью, *faute de mieux* [за недостатком лучшего], то португальский король должен был вскоре понять, что отождествление упомянутых островов архипелага Зеленого Мыса с Лово и Капрарией старинных морских карт несостоятельно. Вот почему через семь месяцев в грамоте от 19 сентября 1462 г. появляются современные названия обоих островов — Сал и Сан-Николау. Позднее нигде уж не говорится ни одного слова ни о Капрарии или Лово, ни о дворянине Вогаду. А поскольку острова Сал и Сан-Николау вскоре подарили инфанту Фернану, то, разумеется, возникают сомнения, были ли они действительно незадолго до этого пожалованы Вогаду.

Итак, эта загадка, к сожалению, не поддается разрешению. Впрочем, ее значение для истории открытий невелико.

ГЛАВА 185

ПУТЕШЕСТВИЕ АФАНАСИЯ НИКИТИНА В ГЛУБЬ ИНДИИ

(1466—1473 гг.)

...Написал я грешное свое хожение за три моря: первое море Дербентское — море Хвалынское, второе море Индийское — море Индостанское, третье море Черное — море Стамбульское.

Пошел я от святого Спаса златоверхого, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича[1] и от владыки Геннадия тверских на низ Волгою. Придя в Калязин и благословясь у игумена монастыря святой живоначальной Троицы и святых мучеников Бориса и Глеба Макария с братьею, пошел на Углич, а с Углича на Кострому, к князю Александру. И князь великий всея Руси, снабдив другой грамотой, отпустил меня свободно. Также свободно пропустили меня и на Плесо в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и к пошлиннику Ивану Сараеву...

...а я ждал еще в Новгороде недели две татарского, ширваншахова посла Хасан-бека[2]. Он ехал от великого князя Ивана с кречетами, а их у него было девяносто. И поехал я с ним на низ Волгою. Проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай, Берекезан.

И въехали мы в реку Бузань...

[При попытке продолжить плавание на путешественников напали татары астраханского хана Касима и дочиста их ограбили. Им было разрешено дальнейшее плавание по Каспийскому морю, где, однако, их подстерегали новые беды, сделавшие возвращение, к которому так страстно стремился Никитин, невозможным.]

...А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошел за море в Чапакур, да тут и жил, в Чапакуре, 6 месяцев, да в Сари, в Мазандаранской земле, жил месяц. А оттуда пошел к Амулю и тут жил месяц; а оттуда — к Демавенду, а из Демавенда к Рею... А из Рея пошел к Кашану, и тут был месяц; а из Кашана к Найину, а из Найина к Йезду, и тут жил месяц. А из Йезда к Сирджану, а из Сирджана к Таруму... А из Тарума пошел к Лару, а из Лара к Бендеру. И тут есть пристанище Ормузское; тут же есть Индийское море, по-персидски Индостанское море. И оттуда идти морем до Ормуза 4 мили.

А Ормуз находится на острове, и ежедневно дважды заливает его море. Тут я встретил первый Великий день, а пришел я в Ормуз за 4 недели до Великого дня.

---

[1] Михаил Борисович — Тверской князь, зять царя Ивана III.

[2] Ширван — государство на западном побережье Каспийского моря. Ширваншахом был тогда Фаррух-Ясар (1462—1501).

...А в Ормузе был месяц и пошел оттуда после Великого дня, в Фомину неделю[1], за Индийское море в таве [местное название морского судна] с конями.

И шли мы морем до Маската 10 дней; а от Маската до Дега 4 дня; а от Дега к Гуджерату; а от Гуджерата к Камбаю, тут родится индиго и лакх; а от Камбая к Чаулу. От Чаула мы пошли в седьмую неделю после Великого дня, а шли до Чаула в таве 6 недель морем.

И есть тут Индийская страна ...[Следует описание условий жизни Индии.]

...Из Чаула пошли сухим путем до Пали, 8 дней, то индийские города; а от Пали до Умру 10 дней — это индийский город; а от Умри до Джунира 6 дней... [Следует описание местных условий.] ...а зимовали мы в Джунире, жили 2 месяца[2]...

[Хан Джунира Ассад отбирает у путешественника его жеребца, но обещает вернуть коня и дать еще 1000 золотых, если он примет мусульманство. Благодаря содействию владыки Хорасана Махмуда Ассад через несколько дней отказался от этой мысли.]

...И из Джунира вышли в день успения пречистой [15 августа] к Бидару, большому их городу, и шли месяц... [Следует подробное описание Бидара, тогдашней столицы индийских мусульман][3].

...А в Бидар пришел в Филиппово заговенье[4] из Кулунгира, а жеребца своего продал на Рождество.

И пробыл я в Бидаре до великого заговенья[5].

...Всех же вер в Индии 84, и все веруют в Бута.

...и сговорился с индийцами пойти к Парвату — их Иерусалим, а по-бусурмански Мекка, где их главное идольское капище [бутхана]. Там же ходил с индийцами месяц до бутханы... [Следует описание условий жизни в Парвате и народных обычаев.]

...Из Парвата же приехал я в Бидар, за 15 дней до бусурманского великого праздника. А Великого дня Воскресения христова не знаю и гадаю по приметам: у христиан Великий день бывает раньше бусурманского байрама на 9 или 10 дней. Со мной нет ничего, никакой книги; а книги мы взяли с собой из Руси, но когда меня пограбили, то захватили и их. И я позабыл всю веру христианскую и праздники христианские: не знаю ни Великого дня, ни Рождества христова, ни среды, ни пятницы. И среди вер я молю бога, чтобы он хранил меня: «Боже господи, боже истинный, боже, ты бог милосердный, бог творец, ты господь еси».

---

[1] Первая неделя после пасхи.

[2] Под «зимой», которая, по словам Никитина, должна была начаться 21 мая, нужно, видимо, понимать период летних муссонных дождей.

[3] Бидар, или Мабидар, или Ахмедабад, был важным центром княжества Хайдарабад (17°55′ с. ш. и 77°32′ в. д.), но позднее пришел в упадок. [Теперь Бидар находится на территории штата Андхра-Прадаш.— *Ред.*]

[4] Филиппов пост начинается за 40 дней до рождества, то есть 14 ноября.

[5] Великий пост начинается за семь недель до пасхи.

...А от Ормуза идти морем до Галата 10 дней; а от Галата до Дега — 6 дней, а от Дега до Моската — 6 дней, а от Маската до Гуджарата — 10 дней, а от Гуджарата до Камбая — 4 дня, а от Камбая до Чаула — 12 дней, а от Чаула до Дабула — 6 дней. Дабул же это пристань в Индостане, последняя из бусурманских.

А от Дабула до Каликута — 25 дней, а от Каликута до Цейлона — 15 дней...

[Следует описание нескольких крупных индийских гаваней и их торговли. Новая жалоба на невозможность праздновать христианские праздники и соблюдать христианские обычаи.]

...Первый Великий день встретил я в Каине, другой Великий день в Чепакуре в Мазандеранской земле, третий Великий день в Ормузе, а четвертый Великий день в Бидаре, в Индии, вместе с бусурманами. И тут я плакал много по вере христианской...

...В бусурманской же Индии, в великом Бидаре, смотрел я на великую ночь: на Великий день плеяды и Орион вошли в зорю, а Большая Медведица головою стояла на восток... [Следует описание индийских обычаев и климата.]

...А Русскую землю бог да сохранит! Боже сохрани! Боже сохрани! На этом свете нет страны подобной ей... Но да устроится Русская земля... О боже, боже, боже, боже, боже.

Господи боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи. Пути не знаю. И куда я пойду из Индостана: на Ормуз пойти... Везде происходит мятеж. Князей везде прогнали... А на Мекку пойти, значит обратиться в бусурманскую веру; ...Жить же в Индостане — значит израсходовать все, что имеешь, так как у них все дорого...

...В пятый же Великий день надумал я пойти на Русь. Из города Бидара вышел за месяц до бусурманского улубайрама, по вере Мухаммеда, пророка божия. А Великого дня христианского — Христова воскресения — не знаю, а говел с бусурманами в их заговенье и разговелся с ними. Великий день встретил в Кульбарге, от Бидара 20 ковов. ...А от Кульбарга пошел до Кулура; а в Кулуре родится сердолик... И пробыл я здесь пять месяцев и пошел отсюда в Коилконду, а тут весьма большой базар. А оттуда пошел к Гульбарге, а от Гульбарги пошел к шаху Алаеддину, а от шейха Алаеддина пошел к Камендрии, а от Камендрии к Кынарясу, а от Кынаряса к Сури, а от Сури пошел к Дабулу — пристани великого Индийского моря. ...И тут я окаянный рабище бога вышнего, творца неба и земли, Афанасий, поразмыслил о христианской вере, о крещении Христове, об устроенных святыми отцами заговеньях и о заповедях апостольских и устремился умом пойти на Русь. И, сев в тавуи сговорившись о корабельной плате, дал до Ормуза со своей головы 2 золотых.

А сел же я в Дабуле на корабль за 3 месяца до Великого дня, бусурманского заговенья. И плыл я в таве по морю месяц и не видел ничего, только на другой месяц увидел Ефиопские горы.

...А оттуда плыл 12 дней до Маската и в Маскате же встретил шестой Великий день. И плыл до Ормуза 9 дней и в Ормузе был 20 дней. Из Ормуза пошел к Лару и в Лару был 3 дня. Из Лара пошел к Ширазу, 12 дней, а в Ширазе был 7 дней. А из Шираза пошел в Аберкух, 15 дней, а в Аберкухе был 10 дней. А из Аберкуха пошел к Йезду, 9 дней, а в Йезде был 8 дней. А из Йезды пошел в Испагани, 5 дней, а в Испагани был 6 дней. А из Испагани пошел к Кашану, а в Кашане был 5 дней. А из Кашана пошел в Куму, а из Кумы пошел в Саву. А из Савы пошел в Султанию. А из Султании пошел до Тавриза. А из Тавриза пошел в орду к Хасан-беку, в орде пробыл 10 дней, так как пути никуда не было [из-за военных смут]. ...А я из орды пошел в Арзинджану, а из Арзинджана пошел в Трапезунд.

И пришел в Трапезунд на Покров святой богородицы и присноодевы Марии[1], и пробыл в Трапезунде 5 дней. И, придя на корабль, сговорился о плате — дать со своей головы золотой до Кафы; а золотой я взял на пошлину, а отдать его в Кафе... [Следует описание бурного и тяжелого плавания по Черному морю.]

...И море было проплыл, да занесло нас к Балаклаве, а оттуда к Гурзуфу, и стояли здесь 5 дней.

Божиею милостью, приплыл в Кафу, за 9 дней до Филиппова заговенья. Боже, творец! Прошел я, милостию божией, три моря... [Следует арабская молитва, и рукопись обрывается.][2]

* * *

В том же году (1475) нашел я рукопись Афанасия, тверского купца, который пробыл четыре года в Индии, а ходил туда, как сказывают, с Василием Папиным[3]. Я же допытываясь спросил, когда Василий ходил с кречетами послом от великого князя, и сказали мне, что за год до Казанского похода пришел он из Орды. Когда князь Юрий под Казанью был[4], тогда его под Казанью застрелили. Но не нашел я того в записях, в каком году он [Никитин] пошел или в каком году прибыл из Индии, а сказывают, что, не дойдя до Смоленска, умер. А рукопись своей рукой написал, ибо тетради его руки принесли купцы Василию Мамыреву, дьяку великого князя в Москву[5].

---

[1] Праздник Покрова отмечается 1 октября.

[2] «Хожение за три моря Афанасия Никитина», АН СССР, М.— Л., 1948.

[3] Василий Папин был послом Ивана III; Никитин ожидал в Нижнем Новогороде Ассанбека, посла ширваншаха Фаррух-Ясара, с которым добрался до Дербента.— *Прим. перев.*

[4] 1470 г.

[5] Вступление к тексту «Хожения», предпосланное тексту в Эттеровом списке. Приведенный отрывок на славянском языке см. «Полное собрание русских летописей», СПБ, 1910, Львовская летопись, часть первая.

Выше уже отмечалось (см. гл. 161), что во все времена купцы не проявляли особой склонности к описанию своих путешествий и приключений в чужих странах. Сотни тысяч купцов с древнейших времен предпринимали дальние странствия в чужеземные края и переживали при этом самые удивительные приключения. Но число тех, кто позже записал все, что увидел и узнал, можно пересчитать по пальцам.

Как правильно заметил однажды Страбон, в более ранние эпохи это зачастую объяснялось тем, что купцы были людьми невежественными и неспособными дать описание посещенных ими мест[1].

Даже самые выдающиеся купцы средневековья, сведения о путешествиях которых дошли до наших дней, были большей частью либо неграмотными, например Отер и Вульфстан (см. т. II, гл. 93, 94), либо не испытывали желания оставить потомкам описание своих приключений. Поэтому воспоминания странствовавших купцов были записаны другими людьмии дошли до нас либо благодаря приказу какого-нибудь могущественного государя (как в случае с Ибн-Баттутой, см. т. III, гл. 139, 148). либо в результате наложенного папой покаяния (Конти, см. гл. 161). А Марко Поло создал свою знаменитую книгу, томясь от скуки в генуэзской тюрьме.

Примечательно, что единственным купцом отдаленных времен, который по собственному почину записал свои путевые впечатления, был Афанасий Никитин, русский путешественник XV в. родом из Твери. Он предпринял шестилетнее, несомненно, весьма замечательное путешествие, которое привело его «за три моря». Если Никитин и не посетил совсем неведомых земель, то все же его путешествие проходило по весьма отдаленным и плохо известным Европе XV в. странам, представлявшимся в таинственном свете. Особенно это относится к Индии, которая в то время считалась страной почти недостижимой, далекой и изобиловавшей различными чудесами, о чем уже неоднократно говорилось в этой книге.

Никитин отнюдь не представлял собой исключительного явления среди своих русских современников. Известно много путешествий русских купцов и паломников, например Антония Новгородского (около 1200 г.), Стефана Новгородского (около 1350 г.), Пимена и Михаила Смоленских (1389 г.), писца Александра (1392 г.), архимандрита Агрефения (1400 г.), монаха Епифания (1416 г.), дьякона Зосимы (1419 г.) и др. Все эти весьма интересные записанные и засвидетельствованные письменными источниками русские путешествия[2] в конце средневековья проходили, однако, по старым, известным путям, преимущественно по Юго-Восточной Европе и Передней Азии. Странствия Афанасия особенно примечательны своей длительностью, территориальной протяженностью и главным образом их целью, которой была Индия. В глубь этой страны Никитин проник довольно далеко.

---

[1] Страбон, XV, 1, 4.

[2] Более подробно см. R. Beazley, The dawn of modern geography, Oxford, 1901—1906, v. II, p. 214 (и след.); v. III, p. 404 (и след.).

Внезапное появление русского купца на путях в Индию и неожиданное включение русского государства в торговлю, которая до той поры велась только из гаваней Красного моря или с побережья Сирии и Черного моря, объяснялось вескими причинами. После завоевания Константинополя (29 мая 1453 г.) турецкое господство в Передней Азии быстро усиливалось. На древних путях в Индию возникали еще более жесткие преграды, чем во времена крестовых походов. Даже судоходство по Черному морю было теперь прекращено из-за господства турок над Босфором. Переход с Оронта [Нахр-эль-Аси] к Евфрату имел когда-то столь важное значение, что эту реку часто называли вторым устьем Евфрата. Так она изображена, например, на Каталонской карте мира от 1375 г. Оронт был закрыт для христианских купцов еще при господстве мамлюков[1] в Сирии, а после завоевания этой страны и Палестины турками (1516 г.) полностью перешел в руки константинопольского султана. То же самое произошло и с Красным морем, по которому в XV в. еще плавали отдельные христианские купцы (см. гл. 197). После битвы при Каире (23 января 1517 г.) этим морем вместе со всей территорией Египта также полностью завладели турки.

В Европе того времени уже давно начали задумываться над тем, нельзя ли поддерживать важную торговлю пряностями по другим путям, на случай если враждебный Египет в один прекрасный день станет совсем недоступным[2].

Надежные *сухопутные* связи между богатыми странами Азии и Европой к 1500 г. фактически поддерживались только через Русь. Даже китайский шелк переправлялся тогда в огромных количествах из Самарканда в Москву[3], а оттуда шел далее в Европу. Невозможность пользоваться старинными торговыми путями в Индию и была, видимо, тогда главной причиной поисков морских путей в эту страну на юге и на западе от уже известных тогда стран, а позже и на севере от них (Северо-восточный и Северо-западный проходы).

О самом Афанасии Никитине, помимо того, что он о себе сообщает, почти ничего неизвестно. Несомненно, однако, что не только коммерческие интересы побудили его совершить такое необычное путешествие в Индию, но в значительной степени и стремление повидать чужедальние страны. Никитину не повезло. Сразу же в начале путешествия он был ограблен и лишился всего своего имущества недалеко от устья Волги. Позднее из-за этого он, очевидно, часто боролся с нуждой. Недаром Никитин говорит о себе:

«И я от многих бед пошел в Индию, так как на Русь мне пойти было не с чем, никакого товара не осталось»[4].

Во многих отношениях весьма интересное описание путешествия Афанасия Никитина рисует его в весьма привлекательном свете. Оно обрывается на сообщении о возвращении в Каффу (Феодосия). Очевидно, Никитин не успел

---

[1] Мамлюки или мамелюки — египетско-сирийская гвардия, которой командовали крупные феодалы, боровшиеся за власть; из их среды выходили верховные правители Египта и Сирии—султаны. — *Прим. ред.*

[2] G. Golubovich, Bibliotheca bio-bibliographica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano, Firenze, 1913, t. II, p. 47 (и след.).

[3] Paulus Jovius, Moscovia, Basel, 1561, p. 13.

[4] «Хожение за три моря Афанасия Никитина», АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 66.

написать задуманное им заключение, в котором хотел рассказать о последнем этапе путешествия из Каффы в Тверь. Дело в том, что умер он на последнем отрезке своего пути, незадолго до возвращения на родину. Один из его современников сообщает, как видно из приведенной выше цитаты, что Никитин скончался у Смоленска. Это произошло почти у порога его родного города — Твери. Трагическая судьба! Хорошо, что Никитину хотя бы посчастливилось увидеть свою возлюбленную Русь, о которой он столько лет тосковал всем сердцем.

Хотя Никитин не сообщает больших географических или культурно-исторических новостей, но именно то обстоятельство, что он вел свои записи в виде дневника, придает им исключительную прелесть[1]. Особенно интересна, например, с психологической точки зрения написанная в Индостане исповедь Никитина. Мы узнаем из нее, как человек, занесенный судьбой далеко от родины, не имеющий возможности туда вернуться и ни разу не встречающийся с соотечественниками или единоверцами, чувствуя себя настоящим благочестивым христианином, все же постепенно отчуждается от своей веры в инородной среде. Он заимствует даже мусульманские молитвы, обороты речи и религиозные обычаи и все-таки стойко противится неоднократным требованиям перейти в ислам.

Не считая Николо Конти, Никитин, возможно, был первым названным по имени европейцем, кому удалось проникнуть в глубь Индии. Все европейские путешественники, ранее попадавшие в Индию, видимо, не слишком далеко отходили от берега. Тоска по родине и желание остаться верным христианином привели к тому, что Никитин нашел, наконец, способ, располагая минимальными средствами, преодолеть множество затруднений и возвратиться на Русь.

Хронологию путешествия можно восстановить только приблизительно, так как Никитин, подобно Марко Поло и Конти, к сожалению, пренебрегал датами. Нередко свои приключения он датирует христианскими праздниками и особенно подчеркивает, где именно ему шесть раз пришлось провести на чужбине особо чтившуюся русскими пасху. Только прибегая к логическим рассуждениям, можно выяснить, о каком годе идет речь в том или ином случае. Отправную точку нам дают различные политические события, которые Никитин отмечает в своем дневнике.

«Хожение» определенно должно было начаться летом 1466 г. Никитин сообщает, что он шесть раз встречал пасху, находясь в странствии, но так как умер он, очевидно, в начале 1473 г., находясь совсем близко у цели, то отсюда прямо напрашивается следующая датировка. На пасху 1468 г. Никитин находился в Мазандеране, в марте — апреле 1469 г. — в Ормузе, зимой 1469/70 г. — в Бидаре, а затем провел весь 1470 и 1471 гг. в Индии.

Пребывание в Бидаре, самом отдаленном из достигнутых путешественником городов, продолжалось, очевидно, как доказал Срезневский, с 14 ноября (Филиппова заговенья) 1469 г. по 4 марта 1470 г. (начало великого

---

[1] Оценку «Хожения за три моря Афанасия Никитина» см. Д. М. Лебедев, Очерки по истории географии в России XV и XVI веков, М., 1956. — *Прим. ред.*

поста)[1]. Решение возвратиться на родину было, видимо, принято в Дабуле в конце 1471 г. и вскоре осуществлено. Обратное путешествие через Ормуз, Персию и Трапезунд, неоднократно совершавшееся пешком, продолжалось девять месяцев, Пасху (29 марта 1472 г.) Никитин встретил в Маскате. В Трапезунд он пришел 1 октября, в Каффу — 5 ноября 1472 г. (за девять дней до Филиппова заговенья). С большой долей вероятности можно предположить, что Никитин решил подольше задержаться в Каффе и, возможно, провел там всю зиму. Сделать такой вывод позволяет его сообщение, что он истратил там свой последний золотой. После многолетнего пребывания в стране с жарким тропическим климатом Никитин вряд ли думал продолжать путешествие в течение суровой русской зимы. Во всяком случае, в Смоленск он попал не ранее 1473 г. И здесь Никитина, изнуренного непомерным напряжением сил, нуждой и лишениями, видимо, после болезни настигла смерть. Как уже отмечалось, никакими другими биографическими данными о Никитине мы не располагаем. Неизвестно даже, в каком возрасте он скончался. Можно только с большим основанием полагать, что случилось это в 1473 г.

Прошло много времени, пока слухи о Никитине дошли до нерусской Европы. Однако его дневник, написанный на славянском языке, с множеством арабских и турецких вставок, рано вошел в сборники русских летописей. Первое незаслуженно забытое научное исследование посвятил дневнику Никитина Карамзин в 1816 г.[2] Несколько позднее было опубликовано исследование Строева[3]. Первое сообщение о путешествии Никитина на западноевропейском языке появилось в 1835 г. в Прибалтике[4]. Позднее дневник Никитина изучали в России упомянутый выше Срезневский и Казембек[5]. Наконец русский ученый Виельгорский перевел его на английский язык[6], а Мейер — на немецкий[7].

---

[1] С р е з н е в с к и й, Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг., «Ученые записки II отделения Императорской академии наук», СПБ, 1856, т. II, ч. 2, стр. 225 (и след.).

[2] Н. М. К а р а м з и н, История государства Российского, 1816, т. VI, гл. 7.

[3] См. «Софийский временник», 1821, т. II, стр. 145 (и след.).

[4] D. J a s y k o w, Reise nach Indien, unternommen von einem russischen Kaufmann im 15. Jahrhundert, «Dorpater Jahrbücher für Literatur, Statistik und Kunst, besonders Russlands», 1853, B. IV, S. 481 (и след.).

[5] См. «Полное собрание русских летописей», 1835, СПБ, т. VI, стр. 330 (и след.). [Лучшие из позднейших русских дореволюционных исследований: И. П. М и н а е в, Старая Индия. Заметки на «Хожение за три моря Афанасия Никитина», «Журнал Министерства народного просвещения», 1881, № 7—8. В советское время «Хожение» несколько раз переиздавалось, причем в научных изданиях воспроизводились тексты Никитина в нескольких версиях (списках) и их переводы на современный русский язык с обширными статьями и комментариями (изд. АН СССР, М.—Л., 1948), а также на языки хинди и английский с факсимильным текстом Троицкого списка и рисунками палехских художников (Географгиз, М., 1960). — *Ред.*]

[6] W i e l h o r s k y, The travels of Athanasius Nikitin of Twer, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1857, v. 22.

[7] K. H. M e y e r, Die Fahrt des Athanasius Nikitin über die drei Meere, «Quellen und Aufsätze zur russischen Geschichte», Leipzig, 1920(?).

ГЛАВА 186

БЕНЕДЕТТО ДЕИ В ТИМБУКТУ

(1469 г.)

«Я был в Бейруте в тот год, когда привез во Флоренцию змею со 100 зубами и 4 ногами, в Иерусалиме в тот год, когда привез множество реликвий для моей сестры и двоюродных братьев, в Карфагене в тот год, когда привез хамелеона, который питается воздухом, в Тунисе в тот год, когда видел нашествие всепожирающей саранчи, в Сфаксе, знаменитом тунисскими войнами, в Оране и в Архудии, где продают обезьян и обезьяньих самок, которых перевозят со связанными лапками, как курочек. Был я и в Тимбукту, поселении в королевстве берберов, в самых жарких областях Земли. Там много занимаются торговлей и продают грубое сукно, саржу и рубчатые материи, которые изготовляют в Ломбардии»[1].

Мы уже говорили об итальянском купце Мальфанте, который в 1447 г. предпринял путешествие в оазис Туат, видимо, по поручению генуэзского торгового дома и сообщил ценные наблюдения о торговых связях Западного Судана и о торговле солью с богатыми негритянскими странами на Нигере. Возможно, что и другие купцы время от времени проникали в глубь Африки. Но до нас дошло только одно сообщение о таком путешествии в письме флорентийского купца XV в. Бенедетто Деи. Оригинал этого письма хранится в Национальной библиотеке во Флоренции; копия с него, относящаяся к 1572 г., имеется в Мюнхенской государственной библиотеке[2].

Автор письма, вспоминая свои подвиги и похваляясь ими, мимоходом сообщает, что побывал в Тимбукту и там смог убедиться в оживленной торговле ломбардскими товарами. Из этого еще отнюдь не следует, что купцы из Южной Европы регулярно ездили в Тимбукту, ибо Лев Африканец через несколько десятилетий сообщает следующее: «*Берберийские* купцы нередко привозили европейские ткани в этот город [Тимбукту]»[3]. Тем не менее проникновение в Тимбукту вряд ли было тогда исключительным достижением

---

[1] Из рукописи Бенедетто Деи (оригинал хранится в Национальной библиотеке во Флоренции). См. P. A m a t d i S a n F i l i p p o, Biografia dei viaggiatori Italiani, Roma, 1882, t. I, p. 154.

[2] См. «Cedex Ital.», 160. Согласно любезному сообщению заведующего отделом рукописей Гартмана от 22 августа 1937 г., эта копия носит название: «Nota di memorie e storie di Firenze, di Venézia, di Génova, di Pisa etc., dall, anno 1410—1470, scritta l'anno 1572».

[3] L e o A f r i c a n u s, Descrittione dell'Africa. Английский перевод см. «Publications of the Hakluyt Society», v. 94, p. 824. [Лев Африканец, ал-

для европейского купца, иначе Деи подчеркнул бы это еще сильнее. После того как Изальгие благополучно достиг Нигера в 1405 г. и прожил там многие годы (см. т. III, гл. 156), появление через 65 лет христианских купцов в торговой стране не могло быть событием, единственным в своем роде. Во всяком случае, можно, пожалуй, считать установленным тот факт, *что европейцы достигли гвинейских стран по суше раньше, чем до них добрались португальские моряки, продвигавшиеся туда очень медленно вдоль берега.*

Богатую золотом негритянскую страну Мали с Тимбукту в качестве центрального пункта в те времена в основном искали с четырех сторон: из Египта (впрочем, европейские купцы вряд ли принимали в этом участие), из Туниса по транссахарским караванным путям, из Марокко, откуда шел основной поток, и от «Золотой реки» (Уэд-Дра), а позже, возможно, также от устьев Сенегала и Гамбии. Во всяком случае, Тимбукту, по сообщению Валентина Фердинанда от 1507 г., был «складочным пунктом для всего золота, которое на Западе и Востоке обменивали на соль»[1].

О Бенедетто Деи мы знаем мало. Неизвестно, откуда он пришел в Тимбукту. Скорее всего из Туниса, следуя примерно тем же путем, что и Мальфанте (см. гл. 176) или Изальгие. Но как бы то ни было, у нас есть доказательство того, что, так сказать, накануне решительного проникновения в богатый мир Гвинеи в торговом центре гвинейских стран появился купец-итальянец. Это случилось за добрые 12 лет до того, как туда прибыли морским путем первые португальцы (см. гл. 193).

В конце XV в. европейцы поддерживали оживленные связи со страной Мали, во всяком случае, более оживленные, чем в последующие столетия до Ленга, Кайе и Эдуарда Фогеля[2]. Когда Лев Африканец около 1500 г. тоже попал в Тимбукту, он встретил там одного строителя из Гранады[3].

На записи Деи впервые обратили внимание в 1765 г.[4], а мюнхенский список первым исследовал Кунстман[5]. Позднее о Деи писали Амат ди Сан

Хасан ибн-Мухаммед ал-Ваззан (ок. 1492—1552) — выдающийся марокканский географ и путешественник, родом из испанской Гранады. См. И. Ю. Крачковский, Соч., М.—Л., 1957, т. IV, стр. 445—450. — *Ред.*]

[1] «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1860, B. VIII, S. 272.

[2] Александр Гордон Ленг (1793—1826) — британский разведчик в Западной Африке; пересек Сахару с севера на юг и был убит на обратном пути. Рене Кайе (1799—1838) — французский путешественник по Западной Африке; в 1827 г. от Сьерра-Леоне прошел до Тимбукту, в 1828 г. пересек Сахару с юга на север (Тимбукту — Танжер). Эдуард Фогель (1829—1856) — немецкий путешественник на британской службе; в 50-х годах XIX в. пересек Центральную Сахару с севера на юг (Триполи — Кукава). В 1856 г. на пути от озера Чад в Нижний Египет был захвачен суданцами и казнен по обвинению в шпионаже в пользу Турции. — *Прим. ред.*

[3] «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1860, B. VIII, S. 272.

[4] G. F. Pagnini della Ventura, Della Decima e delle altre gravezze... dei Fiorentini, Lisboa — Lucca, 1765, t. II, p. 235 (и след.).

[5] F. Kunstmann, Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen, München, 1853, S. 40.

Филиппо, Рёрихт[1], Пизани[2] и Шевальс[3]. В новейшее время все, что удалось узнать об этом странствующем купце, собрано в «Итальянской энциклопедии»[4].

Что касается торговых путей бассейна Нигера в позднем средневековье, то мы отошлем читателя к диссертации Ракля[5] (см. также рис. 9).

---

[1] R. Röhricht, Bibliotheca geographica Palestinae, Berlin, 1890, S. 118.

[2] M. Pisani, Un Avventuriero del Quattrocento. La Vita e le Opere di Benedetto Dei, Génova—Napoli, 1923.

[3] U. Chevalier, Répertoire des sources historiques du moyen-âge, «Bio-Bibliographie», t. I, p. 1162 (с библиографией).

[4] «Enciclopedia Italiana di sienzie, lettere et arti», 1931, t. 12, p. 503.

[5] J. Rackl, Die Reisen des Venetianers Alvise da Cà da Mosto an der Westküste Afrikas (1455—1456), 1898, S. 31, 32 (диссертация на соискание докторской степени, защищенная в Эрлангенском университете).

ГЛАВА 187

ИССЛЕДОВАНИЕ ГВИНЕЙСКОГО ЗАЛИВА ДО ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

(1470—1473 гг.)

В следующем 1472 г.[1] Фернан да По открыл остров, который носит его имя. В то же время были открыты у экватора острова Сан-Томе и Принсипе, одновременно с той частью суши, где находится царство Бенин, которое простирается до мыса Санта-Катарина. Этот мыс расположен под 3° ю. ш. Человек, который сделал это открытие, состоял на королевской службе, и звали его Сикейра[2].

* * *

Эту материковую страну за год до того [в 1485 г.] посетил Фернан да По, который открыл тот берег, а также остров близ материка, и поныне носящий его имя[3].

После экспедиций 1461—1462 гг., подготовленных и снаряженных еще принцем Генрихом, исследовательские плавания португальцев прекратились на многие годы. Король Аффонсу «первоначально после смерти принца не был склонен также усердно продолжать открытия, ибо достигнутые успехи обманули надежды на материальные выгоды»[4]. Да и различные политические соображения оттеснили исследовательские экспедиции на задний план. Только позднее, в немногие спокойные годы, король мог поощрять разведывательные плавания, привлекая к этому иностранцев. В основном он стремился к тому, чтобы все накопленные знания сделать всеобщим достоянием ученых. Вот почему все, что узнали португальцы во время своих плаваний, он великодушно сообщил фра Мауро для научного использования, когда тот в 1457—1459 гг. составлял свою большую карту мира (см. стр. 144). Фра Мауро, монах камальдульского монастыря Сан-Мурано, близ Венеции, был тогда, по общему признанию, величайшим географом своего времени («*geographus incomparabilis*», то есть «несравненный географ»). Разумеется, в карте фра

---

[1] Дата недостоверна.

[2] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, Lisboa, 1563, p. 26. Английский перевод см. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, v. 30, p. 75.

[3] João de Barros, Da Asia, Dec. I, cap. III, lib. 3.

[4] S. Ruge, Die Entdeckung des Seewegs nach Ostindien durch Vasco da Gama, Dresden, 1898, S. 23.

Мауро допущены значительные ошибки, однако Африка на ней уже сужается к югу, а Атлантический океан связан с Индийским (см. рис. 3). Это, видимо, усилило надежду на достижение Эфиопии и Индии морским путем, обогнув Африку с юга.

Король не испытывал особого желания, да и не мог посвятить себя организации и финансированию экспедиции. Поэтому в 1469 г. он сделал разумный и успешный шаг — отдал всю гвинейскую торговлю в аренду дворянину из своей свиты, Фернану Гомишу[1], сроком на 5 лет, обязав его вносить в казну значительную сумму (ежегодно 500 дукатов) и продвигать исследование побережья Африки ежегодно по крайней мере на 100 лиг (около 600 *км*)[2].

Детали исследований, проведенных Фернаном Гомишем с достойной признания энергией, до нас не дошли. Поэтому восстановить ход его открытий, к сожалению, мы можем только в общих чертах. Случайно о нескольких самых выдающихся достижениях упомянули более поздние историки. Однако их сообщения расходятся в деталях, и мы можем нарисовать только самую схематическую картину событий, происходивших в районе Гвинейского залива в 1470—1473 гг. Видимо, в течение 1470 г. капитан Суэйру да Кошта зашел за мыс Мезурадо, который с 1461 г. был самой южной точкой, достигнутой португальцами на побережье Африки, и нашел реку (вероятно, Ассини), впадающую в море на Береге Слоновой Кости. Вскоре после этого последовала новая экспедиция, под командой Жуана ди Сантарена и Педру ди Эшковара, в которой участвовал также искуснейший португальский кормчий той эпохи — Алвару Эштевиш. На этот раз португальцы дошли до страны Ашанти, и ее главный складочный пункт Самма вскоре стал важнейшим торговым центром, где португальские товары обменивались на золото, доставлявшееся из глубинных районов. Здесь возник в 1482 г. португальский город Сан-Жоржи-да-Мина (Алмина, Эльмина), который вместе со своим фортом приобрел выдающееся значение в колониальной истории.

Когда именно португальцы впервые достигли побережья Ашанти, точно установить нельзя. Вероятно, это произошло в 1471 г. Если судить по названию Сан-Жоржи, то открытие должно было состояться в день св. Георгия (23 апреля 1471 г.). Однако это только шаткая гипотеза.

Неясны также обстоятельства, при которых произошли остальные открытия в Гвинейском заливе с 1470 по 1473 г. О моряке Фернане да По, по имени которого, согласно источнику, Галвану назвал найденный им остров, вообще ничего неизвестно. Верен ли названный Галвану 1472 г., не установлено, так как у этого хрониста часто встречаются ошибочные даты. Барруш, допускающий еще более грубые хронологические ошибки, пишет, что открытие острова Фернандо-По состоялось в 1485 г., и Пешель считает эту дату правильной на том основании, что Бехайм, обогнувший побережье Африки в 1485 г.(см. гл. 195), еще ничего не сообщает об острове Фернандо-По[1]. Од-

[1] Грамоту короля см. «Annães maritimos e coloniães», Lisboa 1845, t. V, p. 45.

[2] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. I, cap. II; Damião de Goes, Chronica do principe D. João, Lisboa, 1567, cap. XVII.

нако столь поздняя дата открытия совершенно неприемлема. Строго говоря, в приведенной выше цитате Барруш сообщает только, что Фернан да По *посетил* названную его именем землю в 1485 г. Отсюда следует, что ее *открытие* могло состояться раньше. Остальные острова Гвинейского залива, за исключением Аннобона, несомненно, были открыты, самое позднее, в 1472—1473 гг. Как же мог остаться незамеченным один только Фернандо-По, самый близкий к материку, самый большой и приметный из всех островов. Ведь этот остров благодаря мощному вулкану Санта-Исабель, возвышающемуся на 2850 *м*, виден даже с побережья материка. По другим данным, остров Фернандо-По был найден еще в 1469, 1470 или 1471 г. Думается, что эти даты гораздо ближе к истине, чем 1485 г., хотя первая из них — 1469 г., — несомненно, не подходит. Самым вероятным кажется 1472 или 1473 г. В пользу первой даты высказались Риттер[2] и Равенстейн в своем очень добросовестном исследовании[3]. Более надежных данных для определения даты найти не удалось.

Наиболее вероятным представляется следующий ход событий, излагаемый здесь в виде рабочей гипотезы. В 1469 г. Фернан Гомиш взял на себя обязательство ежегодно продвигать открытие побережья Африки на многие сотни километров и добросовестно выполнял свое обещание. Поскольку в 1470 г. он открыл Берег Слоновой Кости, возможно, что в 1471 г. был обнаружен и Золотой Берег с Эльминой. Затем португальские корабли дошли до Нигерии и в 1473 г. открыли три больших острова Гвинейского залива.

В конце 1472 г. состоялось, видимо, засвидетельствованное Галвану плавание Сикейры, который впервые пересек экватор у Африканского материка и достиг лежащего под 1°51′ ю. ш. мыса Санта-Катарина [теперь в Республике Габон]. Название мыса позволяет заключить, что он был открыт 25 ноября 1472 г. (день св. Катерины). Как сказано у Галвану, Сикейра состоял на королевской службе. Выходит, что эта экспедиция была организована короной, а не Фернаном Гомишем. Очевидно, он только в течение нескольких лет смог покрывать расходы на эти дорогостоящие экспедиции, так как после 1472—1473 гг. о плавании его судов ничего больше не сообщается. К тому же срок аренды Гомиша кончился в 1474 г., а вместе с этим прекратилось его обязательство снаряжать дальнейшие экспедиции. Достижения Гомиша в области географических исследований были высоко оценены королем, и этому мореплавателю воздали различные почести[4].

---

[1] O. Peschel, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Leipzig—Meersburg, 1930, S. 68 (примечание).

[2] C. Ritter, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, ed. Daniel, Berlin, 1861, S. 249.

[3] E. G. Ravenstein, The voyages of Diego Cão and Bartholomeo Diaz 1482—1488, «Geographical Journal», 1900, v. XVI, p. 625.

[4] Здесь хочется еще раз напомнить, что после 56-летней деятельности на побережье Африки португальцы достигли только мыса Санта-Катарина, то есть добрались до пункта, достигнутого Ганноном в VI в. до н. э. (см. т. I, гл. 12).

Вряд ли португальцам удалось монополизировать гвинейскую торговлю на длительный срок. Но даже в те немногие годы, в течение которых эта монополия сохранялась, она, по мнению Риттера, не дала положительных результатов. Не присоединяясь полностью к выводам Риттера, автор все же считает долгом процитировать его важный вывод:

«Монополистические торговые компании скорее тормозили, чем стимулировали географические открытия, поскольку им предоставлялись привилегии на богатом золотом береге»[1].

Как бы то ни было, португальцы так развили свою торговлю в Западной Африке, что португальский жаргон стал в конце концов обиходным торговым языком на всем Гвинейском побережье[2].

Насколько удачна наша попытка уточнить хронологию открытий в Гвинейском заливе, трудно судить. Сантарен относит открытие островов Гвинеи на зиму 1470/71 г.[3] С учетом исторических событий автору представляется более вероятной зима следующего года.

Сильно расходятся сведения об открытии острова Аннобон, название которого «Хороший Новый год» пытаются объяснить открытием этого объекта в день Нового года. Валентин Фердинанд сообщал в 1506 г., что остров, видимо, был открыт в первый день 1501 г. сбившимся с курса кораблем Фернана ди Мелу[4]. Эту дату нельзя считать недостоверной только на том основании, что она слишком поздняя. Ведь острова Аннобон нет ни на карте Солиго от 1485 г.[5], ни в изданном тогда труде Пашеку[6]. Однако Равенстейн[7] и Гюнтер[8] высказали предположение что какой-то открытый Каном «*insula Martini*», показанный на глобусе Бехайма в Гвинейском заливе, тождествен острову Аннобон, который лишь позднее получил свое современное название. Большей ясности в этом вопросе добиться не удалось. Здесь нужно напомнить, что в те времена португальцы отмечали новогодний праздник не 1 января, а 25 марта.

Пашеку сообщает, что острова Сан-Томе и Принсипе были открыты только во времена короля Жуана II, то есть после 1481 г. Это, однако, весьма сомнительно. По-видимому, эта ошибка объясняется тем, что в 1485 г. остров Сан-Томе был подарен королем Жуаном II Жуану ди Пайва и вскоре его заселили[9].

---

[1] C. Ritter, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, Berlin, 1861, S. 248.

[2] Ibidem, S. 252.

[3] M. F. de Santarem, Recherches sur Améric Vespucci, Paris, 1842, p. 158.

[4] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. I, cap. II, Damião de Goes, Chronica de Serenissimo principe D. João, Lisboa, 1567.

[5] E. G. Ravenstein, op. cit., p. 626.

[6] P. D. Pacheco, Esmeraldo de situ orbis, Lisboa, 1892; «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. LXXIX.

[7] E. G. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908, p. 34.

[8] S. Günther, Martin Behaim, Bamberg, 1890, S. 29.

[9] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo, das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 56 (и след.).

Равенстейн предполагал, что Сан-Томе и Санту-Антан (Принсипе) были открыты Сикейрой при обратном плавании от мыса Санта-Катарины, а Аннобон — лишь в 1486 г.[1] Эта гипотеза вызывает, однако, сильные сомнения, и только с первой ее частью можно согласиться, да и то с некоторыми оговорками. Так как мыс Санта-Катарина, как уже говорилось, был, видимо, открыт 25 ноября 1472 г., то для открытия острова Сан-Томе лучше всего принять 21 декабря 1472 г. (день св. Фомы), а для Санту-Антана, то есть для Принсипе,— 17 января 1473 г. (день св. Антония).

Мыс Санта-Катарина добрые 10 лет оставался крайним южным пунктом, достигнутым португальцами. Только в 1482 г. Кан при первом плавании (см. гл. 192) перекрыл этот рекорд и нашел не очень далеко от мыса реку Конго!

Итак, 1470—1473 гг. ознаменовались исследованием неизвестного Гвинейского залива с его побережьем и островами. Детали этих открытий, кроме немногих имен, неизвестны.

Почему же с достижением мыса Санта-Катарина дальнейшее исследование побережья Африки приостановилось почти на целое десятилетие и при жизни короля Аффонсу вообще не возобновлялось? По этому вопросу никаких известий до нас не дошло, и мы можем только делать различные предположения. По мнению автора, Руге нашел совершенно правильное объяснение.

«Во время этого затишья, возможно из-за досады на то, что неожиданно обнаружилось неблагоприятное [для достижения Индии] направление Гвинейского берега, появляется новый план Тосканелли, рекомендовавшего совершенно иные пути»[2].

Какая обстановка создалась к тому времени? Португальский король надеялся, что его корабли скоро достигнут южной оконечности Африки и смогут выйти в Индийский океан. Берег Гвинейского залива на большом протяжении простирался на восток, что порождало большие надежды. Но затем экспедиция Фернана Гомиша в 1472—1473 гг. показала, что береговая линия снова поворачивает на юг и даже на юг-юго-запад и на большом расстоянии сохраняет это направление. Не было никаких признаков того, что скоро будет достигнута южная оконечность Африки. Нетрудно понять, что при этих обстоятельствах король поставил вопрос: нет ли более коротких путей в Восточную Азию и Индию, чем те, которые проходят у южного мыса Африки. Думается, что как запрос, направленный флорентийцу Тосканелли в 1474 г. о пути через Западный океан в Азию (см. стр. 219), так и попытка португальского короля уговорить повелителя Дании, чтобы он снарядил экспедицию для пересечения Северной Атлантики (см. гл. 188), были следствием этого разочарования. Нельзя подкрепить эту гипотезу доказательствами, однако вряд ли можно считать случайностью, что с 1473 г. порту-

---

[1] E. G. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908, p. 28, 34.

[2] S. Ruge, Entdeckungsgeschichte der Neuen Welt, «Hamburgische Festschrift zur Erinnerung an die Entdeckung Amerikas», Hamburg, 1892, S. 25.

гальцы полностью отказались от главной идеи Генриха Мореплавателя, причем одновременно у них пробуждается интерес к плаванию по неизвестной западной части Атлантики. Во всяком случае, 1473—1474 гг. мы можем рассматривать как время возникновения идеи Колумба, которая позднее, примерно в 1482—1483 гг., вступает в соревнование с мыслью о поисках морского пути вокруг Африки.

Идея Колумба так типична для периода после 1472 г., что автор счел нужным посвятить ей специальное исследование, чтобы сделать понятнее значительную часть последующих глав.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИДЕИ ЗАПАДНОГО ПЛАВАНИЯ В ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ ЧЕРЕЗ АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН (ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ К ГЛ. 188—190)

Канонику Фердинанду Мартиншу в Лиссабоне физик Павел посылает свой привет!

Мне было тем более приятно получить известие о твоих близких отношениях с Его Величеством королем, что я еще раньше часто вел переговоры о более коротком пути в страны пряностей, чем тот, который проходит через Гвинею. Король требует теперь от меня более наглядных и убедительных объяснений, чтобы понять и представить себе меньшую длину этого пути. Зная, что это нужно было бы показать на шаре, который изображает Землю, решил я все же, для большей ясности и меньшей затраты труда, объяснить путь на морской карте.

Поэтому я посылаю Его Величеству собственноручно начерченную карту, на которой нанесены как ваши берега и острова, от коих идет путь все время на запад, так и места, к которым нужно прийти, а также, как далеко нужно держаться от полюса и экватора и пройдя какое расстояние, то есть сколько миль, придешь к тем местам, где в наибольшем изобилии имеются все пряности и драгоценные камни. Не удивляйтесь тому, что я называю тот край, где имеются пряности, «западным», тогда как обычно его обозначают, как восточный, так как те области можно найти, следуя морем все время в западном направлении, на нижних [*subterraneas*, то есть через западное полушарие.— *Ред.*] путях, в то время как их искали по суше в восточном направлении и на верхнем пути [то есть через восточное полушарие.— *Ред.*]. Поэтому, нанесенные на карту продольные прямые линии показывают расстояние с востока на запад, а поперечные — с юга на север.

Я нанес на карту различные места, к которым вы сможете прийти, согласно надежным сообщениям моряков, отчасти на случай, если вы из-за противных ветров или по какой-либо иной причине попадете не туда, куда хотели, а также, чтобы показать, что они [моряки] уже располагают сведениями о той стране, а это должно быть [Вам] особенно приятно. На тех островах живут только купцы. В знаменитейшей гавани Зайтун обитает столь великое множество торговых моряков, какого не найдешь нигде на свете. Из той гавани, говорят, ежегодно отходит 100 кораблей

с перцем, не считая других судов, нагруженных прочими пряностями. Та земля весьма многолюдна, и там очень много провинций и государств, а городов и сосчитать нельзя, и находится она под властью повелителя, который называется великим ханом, что значит «царь царей». Его дом и его резиденция находятся по большей части в провинции Катай. Предки его хотели вступить в общение с христианами. Еще 200 лет назад они просили папу прислать к ним несколько лиц духовного звания, дабы наставить их в вере. Но последние по пути встретились с препятствиями и вернулись назад.

И в правление папы Евгения также прибыл один посол, подтвердивший их великое благоволение к христианам. С ним я вел длинные беседы о разных предметах: о величии царских дворцов, о ширине и изумительной длине рек, столь великом множестве городов по их берегам, что только на одной реке построено их примерно 200, с мраморными мостами большой длины и ширины, украшенными колоннами. Эта страна стоит того, чтобы ее разыскали латиняне, и не только потому, что там можно добыть неслыханное количество золота, серебра, драгоценных камней всех сортов и пряностей, которые к нам привозят, но также из-за ее ученых мужей, философов и опытных астрологов и чтобы узнать, как искусно и умно управляется эта столь могучая и огромная страна и как она ведет войны.

От Лиссабона на запад нанесены на карте по прямой 26 отрезков, каждый длиной 250 миль, до великого и великолепного города Кинсай[1]. Последний достигает 100 миль в окружности, и там 10 мостов. Название это означает город Неба[2], и много удивительного рассказывают о его многочисленных мастерах и его богатстве. Расстояние до того города составляет примерно третью часть окружности Земли[3]. Расположен он в провинции Манджи, по соседству с провинцией Катай, где находится столица властителя страны. От также известного острова Антилия, *который вы называете островом Семи городов*, до весьма знаменитого острова Чиппангу[4] 10 отрезков. Тот остров очень богат золотом, жемчугом и благородными камнями; храмы и дворцы покрывают там чистым золотом. Поскольку путь туда еще не известен, то и все эти пути еще не открыты; однако, несомненно, туда можно добраться. Многое можно было бы еще сказать, но, поскольку я уже устно это сообщал и вы все хорошо понимаете, не хочу я далее распростра-

---

[1] Ханчжоу.

[2] Этот перевод названия, восходящий к Марко Поло, ошибочен.

[3] Не будь этого в корне ошибочного и восходящего к Марину Тирскому представления, будто Восточная Азия удалена от Европы только на треть земной окружности, западное плавание в «Индию», несомненно, не предлагалось бы и на него никто не рискнул бы.

[4] Япония.

няться. Это письмо может служить ответом на твой вопрос за недостатком времени и моей занятости. Я всегда готов к услугам Его Величества. Флоренция 25 июня 1474 года[1].

* * *

Твое письмо и присланные мне предметы я получил, и они доставили мне большое удовлетворение. Твой смелый и грандиозный план плыть в восточные страны западным путем, который показывает переданная тебе карта, я принял к сведению. Лучше его было бы разъяснить на глобусе. Меня радует, что ты правильно меня понял. Изображенный путь не только возможен, но правилен и надежен [*verdadero y cierto*].

Несомненно, такое плавание почетно и может принести неисчислимые выгоды и высочайшую славу во всем христианском мире. Ты не можешь знать об этом так верно, как я, ибо не имел возможности столь часто получать надежные сведения от выдающихся и опытных людей, какие прибывают сюда к папскому двору, и от весьма уважаемых купцов, подолгу занимавшихся торговлей в тех странах.

Подобное плавание ведет к могучим царствам, знаменитым городам и провинциям, которые в изобилии располагают всем тем, в чем мы нуждаемся, а также огромным количеством всех сортов пряностей и благородными камнями. Тамошние князья и цари должны испытывать еще большую радость, чем мы, от того, что вступят в сношения с христианами наших стран, ибо многие из них — христиане, а также потому, что они смогут беседовать с учеными и умными мужами из наших краев о религии и науке, ведь наши государства и правительства пользуются там большой славой.

По этой причине, а также по другим, которые можно было бы еще привести, я ни в коей мере не удивлен, что ты, охваченный теми же высокими чувствами, что и весь португальский народ, который всегда в нужное время выдвигал мужей, способных к выдающимся деяниям, горишь желанием осуществить это плавание[2].

---

[1] Письмо Паоло Тосканелли к канонику Фернану Мартиншу (Рориш) в Лиссабоне, духовнику короля Аффонсу V, от 25 июня 1474 г. См. «Publications of the Hakluyt Society», v. 86, p. 1.

[2] Второе письмо Тосканелли Колумбу без даты отправления. См. Bartolomé de Las Casas, Historia de las Indias, «Colleccion de documentos ineditos para la historia de España», Madrid, 1875, t. LXII, p. 95. Первое письмо Тосканелли Колумбу менее интересно, будучи лишь краткой сопроводительной запиской к копии письма, адресованного Мартиншу вместе с картой. Поэтому оно здесь не приводится.

* * *

Господин Манфредо! Нам стало известно, что врач [*medico*] господин Паоло ди Поцци Тосканелли при жизни составил карты некоторых открытых Испанией островов. Очевидно, на основе его сообщений их теперь отыскали. Мы хотели бы видеть те карты, если это возможно. Поэтому мы даем вам поручение немедленно отыскать некоего господина Лодовико, внука названного господина Паоло, который, говорят, сохранил большую часть его рукописного наследства, а также настоятельно и убедительно попросить его от нашего имени, чтобы он согласился дать нам точные сведения о всех имеющихся у него сообщениях об упомянутых островах. Нам в высшей степени желательно их получить, и мы будем ему очень благодарны. Если он уже вступил во владение наследством, то не согласится ли немедленно передать рукописи. Действуйте, однако, обдуманно и во всех отношениях искусно, чтобы добиться исполнения нашего желания[1].

* * *

Когда оба они [Тосканелли и Мартинш] обменялись письмами по морским и космографическим вопросам, главным образом о гвинейском судоходстве при короле Альфонсе Португальском, и о том, как проложить лучшие пути в западных морях и странах, дополнило-кое-что (*algo*) об этих письмах и разбираемой в них теме до сведения Колумба. Так как последний в своих замыслах уже руководствовался подобными соображениями и был намерен их осуществить, он решил написать упомянутому маэстро Паоло [Тосканелли] и послал ему глобус через некоего Лоренцо Бирарди, который тоже был родом из Флоренции и тогда проживал или находился в Лиссабоне. Он сообщил названному маэстро Паоло о своем намерении, которое надеялся осуществить. По получении письма Колумба он [Тосканелли] ответил ему письмом на латинском языке, с копией послания, направленного им канонику Фернану Мартиншу, которую я видел в испанском переводе и держал в руках[2].

* * *

Письмо, которое Иероним Мюнцер, немецкий доктор из города Нюрнберга, в Германии, послал милостивому королю дону Жуану II Португальскому об открытии моря, океана и провинции

[1] Письмо герцога Эрколе д'Эсте от 26 июня 1494 г. его представителю во Флоренции Манфредо ди Манфреди. См. N a v a r r e t e, Coleccion de los viajes y descubrimientos, Madrid, 1825—1837, t. II, No. XIV, «Raccolta Columbiana di documenti e studi», Roma, 1892, t. I, part V, p. 596.

[2] B a r t o l o m é d e L a s C a s a s, Historia general de las Indias, «Coleccion de documentos ineditos para la historia de la España», 1875, I, 12, p. 92.

великого хана Катая, переведенное с латинского на родной язык Алвару да Торри, магистром теологии из ордена св. Доминика, духовником названного короля.

Милостивому и непобедимому Жуану, королю Португалии и Алгарви, прибрежной Мавритании и первооткрывателю (!) счастливых Канарских островов, Мадейры и Азор, почтительно рекомендует себя Иероним Мюнцер, доктор медицины из Германии.

Унаследовав страну милостивого инфанта дона Энрики, твоего дяди, Ты никогда не щадил ни сил, ни средств, чтобы расширить круг Земли, и своими деяниями превратил в данников даже морские народы Эфиопии (!), моря Эфиопии и Испании, а также прибрежные народы до тропика Козерога[1] с их товарами, золотом, райскими семенами, перцем, рабами и другими сокровищами (стремление, которым ты снискал славу, похвалу и бессмертие, так же как и большую выгоду); и нет никакого сомнения, что в ближайшем будущем эфиопы, которые, подобно животным в человеческом образе, чужды служению Богу, Твоими заслугами откажутся от своего скотского состояния и склонятся к тому, чтобы признать католическую веру.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Максимилиан, непобедимый Римский король[2], сам по матери португальского происхождения, хочет моим, правда, безыскусным письмом призвать Твое Величество отыскать восточную страну — богатый Катай. Поскольку Аристотель в конце второй книги о Небе и Мире признает это, как и Сенека в пятой книге своей «Естественной истории», а также Петр Аллиак, высокообразованный кардинал своего времени, и многие другие просвещенные мужи, то я утверждаю, что начало обитаемого Востока Земли очень близко лежит от края обитаемого Запада. Доказательством тому служат слоны, которых много в обоих этих местах, так же как и тростник с берегов Востока, который шторм пригоняет к берегам Азор. Также бесчисленны и, можно даже сказать, надежны доказательства, из коих с ясностью вытекает, что это море по направлению к Восточному Катаю можно пересечь за несколько дней (!); и тебе не нужно обращать внимание ни на Альфрагана[3], ни на других не

---

[1] Отсюда, думается, можно сделать определенный вывод, что до 1493 г. в Нюрнберге так же мало знали об открытии мыса Доброй Надежды Диашем, как и об открытии Колумба. Очевидно, Мюнцер был информирован только о тех португальских исследованиях, которые были осуществлены до путешествия Бехайма в Африку (см. гл. 196).

[2] Максимилиан I, который стал германским императором после смерти Фридриха III (19 августа 1494 г.), был провозглашен римским королем еще в 1486 г.

[3] Альфраган (Alfraganus)— латинизированная форма прозвища знаменитого среднеазиатского астронома и математика первой половины IX в. Ахмеда ибн-Мухаммеда ибн-Касира ал-Фергани (уроженца Узбекистана).

имеющих опыта людей, утверждавших, что только четверть Земли свободна от моря, а другие три ее четверти простираются под морем, так как в вопросах, касающихся заселения Земли, нужно больше верить опыту и надежным сообщениям, чем фантастическим представлениям.

Ты, конечно, знаешь также, что многие видные астрономы отрицали наличие обитаемой земли в тропиках и ниже линии равноденствия. Что эти представления были пустыми и ложными, Ты можешь заключить из собственного опыта. Нельзя сомневаться в том, что суша преобладает над водой, а море, напротив, уступает ей. К тому же нужно учитывать кривизну Земли.

Ты располагаешь в изобилии возможностями и богатствами, у Тебя есть прекрасные мореходы, которые сами стремятся снискать себе бессмертие и славу. Какой же славы Ты удостоишься, если добьешься того, что обитаемый Восток станет известен Твоему Западу, и какие выгоды принесет тогда Тебе торговля! Твоими данниками станут океанские острова, а как часто будут покоряться Твоей власти потрясенные короли! Уже воздают Тебе должное, как великому государю, немцы, итальянцы, рутены, поляки, скифы и те, которые живут с великим герцогом Московским под иссушающей звездой арктического полюса. Уже несколько лет как стал известен под покровительством этой звезды большой остров Гренландия, берега которого тянутся на 300 миль и где расположено большое поселение подданных названного господина герцога[1].

Если же ты проведешь эту экспедицию, то будут Тебя чтить как Бога или как второго Геркулеса. Для этого плавания, если Тебе будет угодно, Ты можешь также заполучить откомандированного нашим королем Максимилианом нашего соотечественника господина Мартина Бехайма, который имеет особое поручение

О нем см. И. Ю. Крачковский, Соч., т. IV, стр. 86. По-видимому, Мюнцер смешивает Альфрагана с позднейшими средневековыми арабскими географами и их европейскими толкователями.— *Прим. ред.*

[1] Это место вряд ли допускает иное толкование, кроме того, что здесь имеется в виду экспедиция Пининга — Потхорста — Скольпа (см. гл. 188). Ошибочное представление, что якобы Гренландия представляет собой полуостров Старого света (см. т. II, гл. 116), могло возникнуть из-за того, что Мюнцер рассматривал гренландских эскимосов как подданных великого князя Московского. Это заблуждение, очевидно, разделял и Клавдий Клавус, который считал эскимосов «карелами», перешедшими из Северной Руси по какому-то мифическому мосту суши. «Великий герцог Московский»— это, разумеется царь Иван III (1462—1505). Карелы действительно были его подданными, но гренландцы — никогда. Смешение эскимосов с карелами вызвало ту ошибку, которая заставила даже такого крупного ученого, как Харрис, с удивлением отметить, что царь Иван никогда не имел дела с Гренландией. См. H. Harrisse, Discovery of North America, Paris — London, 1892, p. 657 (и след.); см. также R. Hennig, Die mittelalterlichen Vorstellungen von der Natur Grönlands, «Geographischer Anzeiger», 1938, S. 200.

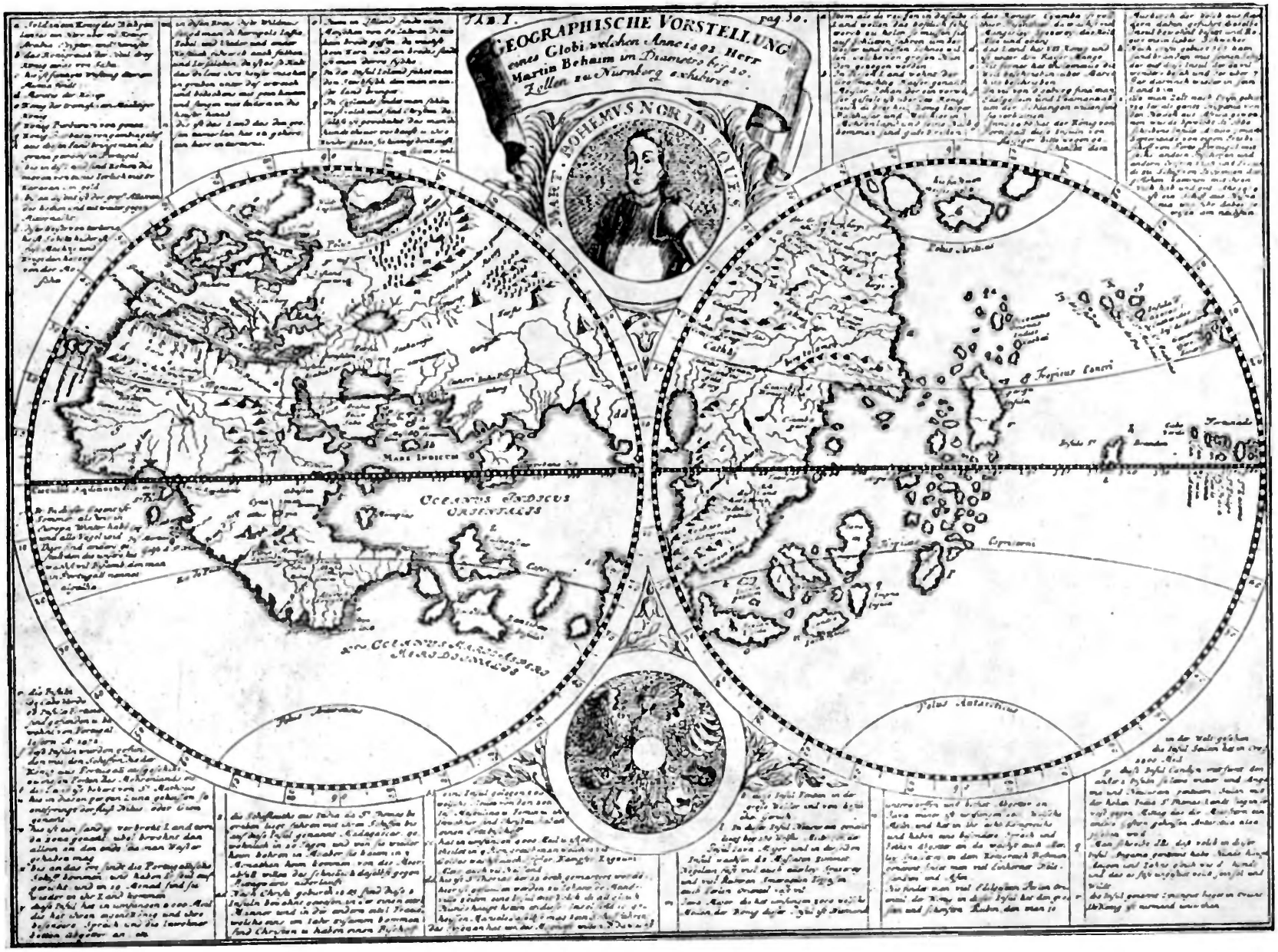

Рис. 9. Глобус Мартина Бехайма от 1492 г.

См. A. E. Nordenskjöld, Facsimile-Atlas to the early history of cartography. Stockholm. 1889.

доказать это [возможность западного плавания], и многих других опытных моряков, которые пересекут то море, прокладывая свой курс от Азор, преисполненные духом отважной предприимчивости и используя свой цилиндр [переносные солнечные часы], свои квадранты, астролябии и другие инструменты. Им не будут докучать ни холод, ни жара, скорее всего, они достигнут берега океана при умеренной температуре воздуха и моря. По бесконечному множеству оснований Твоему Величеству воздадут высокие почести. Того, кто бежит, может пришпорить выгода; Ты же сам с Твоим предприимчивым духом исследуешь все до сокровенных глубин. Писать об этом много, значит мешать бегущему в его стремлении к цели.

Всемогущий да укрепит Тебя в Твоем намерении, и, если путь по морю будет до конца проложен Твоими рыцарями, Ты прославишься навеки!

Желаю здравия! Из Нюрнберга, города в Верхней Германии, 14 июля в год Господа нашего 1493-й[1].

* * *

Так как я исходил из шарообразности [Земли] и должен был найти при плавании на северо-запад более короткую дорогу в Индию, то я доложил об этой мысли королю[2], который согласился со мной. Он повелел надлежащим образом снарядить для меня две каравеллы, и в начале лета 1497 г. я вышел в мое северо-западное плавание с намерением найти именно ту землю, где лежит Катай, с замыслом повернуть оттуда в Индию[3].

---

[1] Письмо нюрнбергского врача доктора Иеронима Мюнцера королю Жуану II Португальскому, написанное 14 июля 1493 г. Оригинал рукописный. Отрывки опубликованы Штаубером. См. R. S t a u b e r, Schedel'sche Bibliothek, Freiburg, 1908 (приложение 14). Португальский перевод патера Алвару да Торри, сделанный в 1493 г. См. «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 444 (и след.). Перевод португальского текста инкунабулы, сделанный проф. Рейнхардштётнером, хранится в Мюнхенской государственной библиотеке. Он опубликован Грауэртом. См. G ö r r e s Historisch-Politische Blatter, 1908, B. XXIX, S. 317 (и след.).

Как отметил Хартиг, строго говоря, мы имеем здесь дело не с инкунабулой [первопечатной книгой]. См. O. H a r t i g, Der Brief des Dr. Hieronymus Münzer vom 14.7. 1493 über die Westfahrt nach Kathay in portugiesischen Druckausgaben, «Gorres'Historisch-Politische Blätter», B. XXIX, S. 334. Текст Грауэрта в некоторых местах переделан, чтобы лучше передать латинский оригинал.

[2] Имеется в виду английский король Генрих VII (1485—1509) (см. гл. 190).

[3] Рассказ Джованни Каботы (Джона Кабота) о его плавании 1497 г. (см. гл. 190). См. G. R a m u s i o, Navigazioni e viaggi, Venézia, 1583, t. II, p. 212.

Находясь под влиянием церкви, люди средневековья очень долго со страстным фанатизмом придерживались представления, что Земля якобы не шар, а плоский круг. Если бы не это обстоятельство, то мысль «искать Восток на Западе», побудившая Колумба предпринять его плавание всемирно-исторического значения, должна была бы восторжествовать автоматически, когда стал известен рассказ Марко Поло о Катае. Размер Земли в то время сильно преуменьшали под влиянием Птолемея, к авторитету которого в области географии относились тогда почти с таким же священным трепетом, как к библии. В средние века полагали, что островную страну Чипангу [Японию], о которой в Европе первым сообщил кое-что Марко Поло[1], нужно искать там, где в действительности расположена всего лишь Мексика, и что Восточная Азия находится лишь немного западнее. Не только христиане, но и арабы считали непреложной истиной, что Атлантический океан простирается вплоть до Азиатского материка и до «Индии» в том широком смысле, которое вкладывал в это понятие Птолемей (см. стр. 55.).

Такое представление опиралось на авторитет крупнейших авторов классической древности, высказывания которых часто рассматривались почти как догматы. Еще Аристотель сообщал, как о мнении своего анонимного предшественника, что:

«Страна Столбов Геракла связана со странами Индии, и между ними лежит только *одно* море»[2].

Страбон утверждал, что если плыть по Западному океану, то при восточном ветре «можно достичь индийцев»[3]. А Сенека даже заявил, что для путешествия в Индию потребуется «при хорошем ветре только несколько дней морского плавания»[4]. Фаворин (около 120 г. н. э.) писал, что тот океан, который эллины обычно называли Атлантическим морем, зовется в Восточной Азии Великим морем[5]. О том, что в Западном океане могут встретиться еще неизвестные континенты, говорили, правда, уже некоторые античные авторы[6], но это считалось маловероятным, и на такие предположения, видимо, нигде не обращали внимания.

И в средние века некоторые просвещенные люди, основываясь на том или ином античном авторе, которому они оказывали особое доверие, говорили как о возможности достичь в Индии, следуя западным путем, так и о вероятности нахождения неизвестных частей Земли в неведомых морях. К чис-

---

[1] «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 170—172.

[2] Aristoteles, De caelo et mundo, ed. Becker, II, 14, p. 298.

[3] Страбон, II, 3, 4.

[4] Seneca, Q. N., ed. Koeler, Göttingen, 1819, § 11, p. 266.

[5] Favorinus, ἐν ταῖς πανιοδαπαῖς ἱστορίαις frg. [Фаворин. Всевозможные истории.] См. Stephanus Byzantinus ad vocem Ὠκεάνος

[6] Например, Эратосфен. См. Страбон, I, 3, 1. См. также Помпоний Мела, I, 54; Seneca, Medea (стихи 375—379); Plutarch, De facie in orbe lunae, ed. Bernardakis, Leipzig, 1893, V, 459.

лу первых относились, например, Альберт Великий[1], Роджер Бэкон[2] и Пьер д'Айи[3], а указания на еще неоткрытые части Земли мы находим у Ибн-Сины[4], Альберта Великого[5], Раймунда Луллия[6] и гораздо раньше, уже около 600 г., вполне четко у Исидора Севильского[7] и на туринской круглой карте, относящейся к XII в.[8]

Почти непостижимо, что при этих обстоятельствах в XIV в., когда самые тесные в средние века связи с Китаем, завоеванным монголами, продолжались вплоть до 1368 г., не было попыток добраться до Восточной Азии казавшимся тогда коротким путем через Атлантический океан. Причину, очевидно, нужно искать в том, что в шарообразности Земли были убеждены, в сущности, только немногие выдающиеся умы, и эта мысль оставалась чуждой широким массам, в частности морякам. Церковь считала подобное представление такой ересью, что Пьетро из Абано и Чекко д'Асколи сгорели в огне как еретики, один — в 1316 г., другой — в 1327 г., за то, что придерживались учения о шарообразности Земли, противоречившего библейской традиции[9].

Только в XV в., когда благодаря плаваниям к побережью Африки обнаружили изменение картины звездного неба в низких широтах и склонение северной Полярной звезды становилось все более очевидным (см. стр. 158), начало зарождаться убеждение, что Земля должна быть шаром. И постепенно это новое представление без борьбы проложило себе путь как нечто само собой разумеющееся. Так был дан простор идее «искать Восток на Западе».

Весьма вероятно, что и Генриху Мореплавателю такая мысль не была чужда. Нам об этом ничего не известно, но подобное представление должно было возникнуть у каждого, кто в те времена занимался космографией и навигационными проблемами. Если принц не дал приказа рискнуть на плавание, подобное колумбову, то его могла остановить недостаточная искушенность португальцев в навигации и то, что его рыцари отнюдь не проявляли готовности рискнуть на подобное предприятие.

Мы не знаем, кто в XV в. или, возможно, еще в XIV в. впервые подхватил старую идею Аристотеля, что Геракловы столбы связаны с Индией одним и тем же океаном. Возможно, что многие пытливые умы независимо друг от друга пришли к одинаковой мысли. Совершенно четко это предположе-

---

[1] Albertus Magnus, De coelo et mundo, ed. Jammy, Lyon 1651, lib. II, tract. IV, cap. II, p. 146.

[2] Roger Baco, Opus Majus, London, 1733, cap. 82, p. 183.

[3] Petrus Alliacus, Ymago mundi, ed. Buron, Paris, 1930, cap. VIII, fol. 13b; Compendium cosmographiae, cap. XIX.

[4] Avicenna, Metaphysica, lib. I, sent. I, cap. I (De complexionibus).

[5] Albertus Magnus, De natura locorum, ed. Jammy, I, 7, V, p. 270.

[6] Raimundus Lullus, Originum seu Questiones per artem demonstrativam solubiles, Lyon, 1491, quaestio 153.

[7] Isidorus Hispaliensis, Etymologiarum, ed. Otto, lib. XX. См. «Corpus grammaticorum», Leipzig, 1833, cap. V, lib. XIV.

[8] Все приведенные выше и некоторые позднейшие свидетельства воспроизведены автором с точной передачей текста в другой его работе. См. R. Hennig, Columbus und seine Tat, Bremen, 1940, S. 170—174.

[9] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 132 (примечание 4).

ние было впервые *сформулировано* в 1474 г. великим флорентийским врачом и естествоиспытателем Тосканелли (1397—1482). Мы располагаем вполне определенными сообщениями, что этот ученый задолго до самого раннего из дошедших до нас письменных изложений его идеи делился ею со своими друзьями и, видимо, нередко отстаивал ее в спорах (см. его письмо на стр. 221).

Одним из таких друзей Тосканелли был португальский каноник Фернан Мартинш (полное имя — Фернан Мартинш ди Рориш)[1], которому он адресовал свое знаменитое письмо от 25 июня 1474 г. Об этом человеке мы знаем, что он, как и Тосканелли, в начале 60-х годов XV в. состоял в дружеских отношениях с известным кардиналом Николаем Кузанским[2]. Его подпись в качестве свидетеля стоит даже рядом с именем Тосканелли под завещанием Николая Кузанского, скончавшегося 6 августа 1464 г. Позднее Мартинш был духовником Аффонсу V и жил при дворе. Насколько можно восстановить связь событий, духовник короля, видимо, рассказал ему о своих прежних беседах с Тосканелли и о возможности достижения Индии при плавании через Западный океан. Аффонсу, вероятно, велел ему попросить Тосканелли, чтобы тот изложил свои космографические представления в письме. На эту просьбу, текст которой не сохранился, Тосканелли немедленно откликнулся. Он не только послал Мартиншу приведенное выше письмо, но и приложил к нему нанесенную на градусную сетку карту Атлантического океана, каким его себе представлял.

Несмотря на горячую поддержку идеи западного плавания в письме флорентийского врача и заманчивые ее обоснования, семена упали первоначально на неплодородную почву. После смерти короля Альфонса IV Кастильского (11 декабря 1474 г.) разразилась война за престолонаследие между Португалией и Испанией, которая длилась почти пять лет. В ходе этой войны португальцы потерпели жестокое поражение в битве при Торо 1 марта 1476 г. Эти события на многие годы приостановили поощрение разведывательных плаваний португальским королем Аффонсу V.

Примерно в 1476 г., когда бушевала война с Кастилией за престол, в Лиссабон приехал ученый моряк генуэзец Кристофоро Коломбо, которому исполнилось приблизительно 25 лет[3]. Он прибыл сюда в качестве предста-

---

[1] G. Uzielhi, Paolo dal Pozzo Toscanelli, Firenze, 1892, p. 212.

[2] E. Vansteenberghe, Le cardinal Nicolaus de Cues, Paris, 1920, p. 252. «Тосканелли беседовал с ним и их общим другом Фернаном Мартиншем ди Рориш о той неизвестной части Земли, о существовании которой ученые уже знали, и в открытие которой он должен был вскоре внести свой вклад». В эту цитату, подтверждающую дружбу трех ученых, нужно внести следующую поправку. Ученые не могли беседовать «о неизвестной части Земли», как неправильно представляет себе Ванстенберг, а только о возможности попасть в Азию, плывя на запад через океан. Письма Тосканелли и его карты доказывают, что он совсем не думал о «неизвестной части Земли».

[3] Теперь документально доказано, что Колумб родился в Генуе между 25 августа и 31 октября 1451 г. См. F. Streicher, Die Heimat des Kolumbus, «Spanische Forschungen der Görres-Gesellschaft», Münster i. W., 1930, B. II, S. 19 (и след.); R. Hennig, Columbus und seine Tat, Bremen, 1940, S. 36.

вителя крупного генуэзского торгового дома Чентурьоне. Из Лиссабона генуэзец предпринял несколько небольших торговых плаваний в интересах своей фирмы, в частности в Англию и на Мадейру (но отнюдь не в Исландию, как это часто утверждают). В 1480 г. моряк распорядился, чтобы его младший брат Бартоломео, который был искусным картографом, тоже прибыл в Лиссабон. В этом центре исследовательской деятельности того времени перед человеком с такой профессией, казалось, открывались особенно благоприятные перспективы. Переселение Бартоломео в Лиссабон состоялось, видимо, во второй половине 1480 г.[1]

По сообщению современника этих событий канцлера Галло[2], хорошо знакомого со всей семьей, младший Колумб, нанеся на свою карту последние открытия португальцев на западном побережье Африки, пришел к мысли, что на шарообразной Земле можно попасть в Индию или Азию через океан. Не будучи моряком, Бартоломео решил изложить эту мысль своему брату Христофору, и тот увидел в ней цель своей жизни. Каким-то образом Колумбу стало «кое-что» известно (см. стр. 222) о точно такой же идее Тосканелли. Ознакомиться с подлинным письмом Тосканелли, хранящимся в королевском архиве, Колумб, разумеется, не мог и поэтому обратился к «маэстро Паоло» через одного флорентийца, жившего в Лиссабоне и находившегося в дружеских отношениях с этим ученым. По сообщению Лас-Касаса, этого флорентийца звали Бирарди, правильнее, вероятно, Лоренцо Джиральди. Колумб испросил себе право осуществить идею Тосканелли, если ему будет доверено судно для этой цели. Письмо Колумба к Тосканелли, к сожалению, не сохранилось. Очевидно, он просил флорентийского ученого точнее изложить свои мысли. Тосканелли отнесся к этой просьбе дружелюбно и послал Колумбу, которого ошибочно считал португальцем, копию своего письма к Мартиншу и копию карты Атлантического океана. Не осталось без ответа и второе послание Колумба, причем 84-летний ученый с юношеским пылом хвалил моряка за то, что он готов осуществить столь грандиозный и многообещающий замысел. Обмен письмами между Тосканелли и Колумбом нередко пытались представить как апокриф, причем даже обвиняли Колумба или его биографа Лас-Касаса в подделке переписки [Цехлин]. Для подобного подозрения нет ни малейшего основания. Критический анализ создавшейся в то время обстановки позволяет обнаружить несомненные признаки подлинности писем[3]. Выраженное Виньо сомнение в существовании письма Тосканелли к Фернану Мартиншу[4] было заранее отметено найденным гораздо раньше письмом герцога Эркола д'Эсте, приведенным на стр. 222.

Когда происходила переписка между Тосканелли и Колумбом, можно точно установить, хотя оба письма флорентийского ученого, по крайней мере

---

[1] R. Hennig, op. cit., S. 59.

[2] Antonio Gallo, De navigatione Columbi per inaccessum antea Oceanum commentariolus. См. L. A. Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, Milano, 1733, t. XXIII, p. 301; «Raccolta Colombiana», Roma, 1893, t. III, 2, p. 188.

[3] R. Hennig, op. cit., S. 66—87.

[4] H. Vignaud, La lettre et la carte de Toscanelli, Paris, 1901, p. 239 (и след.).

в воспроизведении Лас-Касаса, не имеют даты. И все же их можно отнести только к первым восьми месяцам 1481 г., так как они написаны еще при жизни короля Аффонсу V, который умер 28 августа 1481 г. Это явствует из первого письма Тоскапелли, адресованного Колумбу. Поскольку, однако, Бартоломео Коломбо, как документально доказано, был в Генуе уже 16 июля 1480 г.[1] и только после длительного пребывания в Лиссабоне мог поделиться с братом своими соображениями, то упомянутую переписку, со значительной долей вероятности, следует отнести к лету или весне 1481 г.

Как Колумб развивал далее свой замысел в данной связи, рассматривать не стоит[2]. Коротко можно сказать, что о своем стремлении совершить плавание на запад примерно в 1483/84 г. Колумб довел до сведения тогдашнего короля Португалии Жуана II. Последний проявил заботу о тщательной проверке всех обстоятельств, но в конечном счете отбросил мысль об экспедиции по весьма веским причинам (см. стр. 281), в чем позднее горько раскаивался[3]. Колумб покинул Португалию и отправился в Испанию, где после долгих лет мучительного ожидания наконец одержал победу в 1492 г.: следствием его плавания было открытие Америки, чего он до самой своей смерти (20 мая 1506 г.) так и не понял. Итак, Колумб был только первым отважным претворителем носившейся тогда в воздухе идеи. Это не подлежит сомнению. Как сильно занимала в те годы выдающиеся умы идея западного плавания в Азию, показывает письмо Мюнцера португальскому королю Жуану (см. стр. 222—225). Мюнцер совершенно четко формулирует основную идею Тоскапелли, не зная о приоритете этого ученого, причем как раз в то время, когда Колумб только что вернулся из своего первого плавания в Америку, о чем в Нюрнберге еще ничего не было известно.

Письмо Мюнцера удивительно похоже на послание Тоскапелли от 1474 г. (см. стр. 219—221). Их пронизывает одна и та же идея, что, плывя на запад через Атлантический океан, можно достичь Восточной Азии! Письмо Мюнцера было написано в Нюрнберге, когда там находился Мартин Бехайм, который, несомненно, должен был знать о нем. Весьма вероятно, что Бехайм сам по поручению Мюнцера доставил это письмо Жуану II в Лиссабон[4], так как он в то же самое время возвратился в Португалию. Однако Бехайм, несомненно, должен был узнать о письме Тоскапелли, а также о его карте мира еще во время своего первого пребывания в Португалии в 1484 г. Глобус, изготовленный Бехаймом в 1492 г. (см. рис. 9), слишком явно выдает влияние идей, отраженных на карте Тоскапелли, чтобы можно было отрицать такое предположение. Возможно, что при составлении письма пером Мюнцера в значительной степени водил дух Бехайма. Полностью выяснить связь событий теперь уже нельзя, однако можно представить ее себе и так, что Бехайм

---

[1] H. Harrisse, Christophe Colomb devant l'histoire, Paris, 1892, t. II, p. 436.

[2] Подробно об этом см. R. Hennig, Columbus und seine Tat, Bremen, 1946.

[3] Bartolomé de Las Casas, Historia de las Indias, Madrid, 1875, t. LXII, lib. I, cap. LXXIV, p. 465.

[4] Статья Кантy. См. «Archivo dos Açores», Punta Delgado, 1878, t. I. p. 446.

хотел через 19 лет еще раз напомнить при португальском дворе о забытых, видимо, там идеях Тосканелли. Но так как сам он уже много лет не был в Лиссабоне, то и прибег к новому толчку, исходившему из его родного города Нюрнберга[1]. Без лишних слов ясно, что в 1492 г., когда Бехайм работал над своим «Земным яблоком», вся важность идеи Тосканелли была уже осознана.

Почему Бехайм выбрал в качестве своего рупора Иеронима Мюнцера, уже не установить. Возможно, он слышал, как Мюнцер высказывал аналогичные мысли, и уговорил его составить письмо. Король Максимилиан I, позднее ставший императором (1493—1519), был родственником португальского короля и тогда уже правил вместо своего больного отца Фридриха III. Он со своей стороны как-то содействовал пересылке письма Мюнцера. В письме об этом имеются «ясные указания» в двух местах, но из него нельзя установить, какое же отношение имел Максимилиан к данному делу. Создается впечатление, что как император, так и Бехайм старались дать королю Жуану как можно более сильный стимул для организации экспедиции. Но какую роль играл каждый из трех участников, неизвестно.

Деятельность Джованни Каботы в Англии, которая началась в 1490 г. и привела в 1497 г. к открытию Лабрадора (гл. 190), как он сам определенно сообщил (см. стр.225), тоже была вызвана надеждой не только открыть фантастические острова в океане с их легендарными богатствами, но и найти кратчайший путь в Катай, то есть в Восточную Азию, через Северо-Западный океан. Пешель с полным правом утверждал, что в конце XV в. «проблема западного морского пути в Индию занимала одновременно очень многие умы»[2].

Это ни в коей мере не умаляет исторического значения подвига Колумба. За ним навеки сохранится слава мужественного борца, который первым взялся за осуществление новой идеи. Колумб с железным упорством, преодолевая тяжелые препятствия, после многолетнего тщательного изучения всех возможностей претворил замысел в жизнь, совершив необычайно смелое плавание по океану. Его бессмертную славу нельзя принизить.

И все же мы теперь располагаем доказательством того, что Америка, «несомненно, была бы открыта незадолго до 1500 г., даже если бы не было Колумба»[3].

Перейдем к рассмотрению как фактически состоявшихся, так и легендарных экспедиций, искавших примерно те же пути, что и Колумб.

[1] Письмо было написано, когда прошло четыре месяца после возвращения Колумба из его плавания всемирно-исторического значения. Безусловно, в июле 1493 г. в Нюрнберге о нем еще ничего не знали, иначе Мюнцер неизбежно на это намекнул бы. Как же случилось, что Бехайм и Мюнцер не знали тогда о подвиге Колумба, выяснить теперь нельзя. Вероятно, в этом была повинна война 1492—1493 гг. между Максимилианом I и королем Франции Карлом VIII, прервавшая сухопутные связи Португалии с Германией до Саплисского мира (23 мая 1493 г.). Однако не исключена возможность того, что в Германии первоначально не смогли понять огромного значения открытия Колумба. Ведь сообщал же Кёльгоф в «Кёльнской хронике», что «были открыты также новые острова с людьми, которые бродили, подобно зверям». См. «Chroniken der deutschen Städte», Leipzig, 1877, B. 14, S. 888.

[2] O. P e s c h e l, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Meersburg, 1930, S. 117 (примечание 5).

[3] R. H e n n i g, op. cit., S. 168.

ГЛАВА 188

ДАТСКИЕ АДМИРАЛЫ ПИНИНГ И ПОТХОРСТ В ГРЕНЛАНДИИ И ИХ КОРМЧИЙ СКОЛЬП НА ЛАБРАДОРЕ

(1473 или 1476 г.)

Ваше Королевское Величество да усмотрит из этого, что страна Вашего Королевского Величества — Гренландия с обеих сторон простирается до Нового света и островов, которые нашли португальцы и испанцы, так что из Гренландии можно пройти туда по суше. В этом году выпла также в Париже, во Франции, карта Вашего Королевского Величества страны Исландии[1], на которой перечисляются многие чудеса, кои там можно увидеть и узнать. Там отмечается, что Исландия вдвое больше Сицилии, находящейся под Италией, и что оба адмирала [*sceppere*] Пининк и Пойдтхорст, которые царственным дедом Вашего Королевского Величества, королем Кристианом I, *были посланы по просьбе Его Величества короля Португалии на поиски новых земель и островов на севере* [*int norden nye insulen and lande uppthoszekende*], находясь на утесе Витсерк [*Huitserk*], расположенном в море перед Гренландией, против Снифельдсикеля [Спайфедльс-Ёкуль] в Исландии, изготовили и воздвигли большой морской знак из-за гренландских пиратов, которые совершают набеги, располагая множеством маленьких плоскодонных судов... Я написал Вам из-за этой карты. Как только она поступит ко мне, я не мешкая перешлю ее Вашему Величеству[2].

* * *

Большая гора, именуемая Витсарк, а на вершине ее воздвигнут морской знак двумя пиратами Пиннигом и Потхорстом, чтобы предостеречь моряков из Гренландии[3].

---

[1] Имеется в виду карта Исландии Жерома Гурмона (см. следующую цитату). Репродукцию И. Метелки см. «Sitzungsberichte der Königlich-Böhmische Gesellschaft der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», Praha, 1896, B. IV.

[2] Письмо кильского бургомистра Карстена Гриппа от 3 марта 1551 г. королю Кристиану III Датскому. См. L. B o b é, Aktstykker til Oplysning om Grønlands Beseiling 1521—1607, «Dansk Magazin», 1909, ser. 5, B. VI, S. 303.

[3] Надпись на карте Исландии Гурмона от 1549 г., помещенная около скалистого острова к северо-западу от Исландии.

* * *

На нем [то есть на утесе Витсерк] жили около 1494 г. (?) от Рождения Господа нашего два пресловутых пирата Пининг и Потхорст, вместе со своими сообщниками как из упрямства, так и из презрения ко всем государствам и их вооруженной силе, ибо, по строжайшему указу северных королей, были они совсем исключены из человеческого общества и за их чудовищные насилия, морской разбой и бесчисленные преступления объявлены вне закона. На вершине этого очень высокого утеса упомянутые Пининг и Потхорст соорудили компас в виде большого колеса с кругами и линиями из свинца. Такое сооружение помогало тем, кто собирался выйти на разбой, так как им давалось указание, в какую сторону идти в море, чтобы получить более богатую добычу[1].

* * *

Уже несколько лет как стал известен... большой остров Гренландия[2].

* * *

Народы кви [*Quij populi*?], к которым прибыл датчанин Иоанн Скольв около 1476 г.[3]

* * *

Сюда [на Лабрадор] прибыли также люди из Норвегии с кормчим Хуаном Скольво и англичане с Себастьяном Габото [Кабото][4].

* * *

Чтобы найти проход из Северного моря в Южное, мы должны идти под парусами к 60-м градусам, а именно от 66-го до 68-го градуса... На северной стороне этого прохода побывал в 1476 г. Джон Сколус, датский кормчий[5].

---

[1] Olaus Magnus, De gentibus septentrionalibus, Roma, 1555, p. 70.

[2] Из письма Иеронима Мюнцера к королю Жуану II Португальскому от 1493 г., см. стр. 224.

[3] Легенда на Цребстском глобусе Фризия от 1537 г. и на глобусе Экюи от XVI в.

[4] Francisco Lopez de Gomara, Historia de las Indias. Venézia, 1564, p. 46.

[5] Английский правительственный документ примерно от 1575 г. См. R. Collinson, The three voyages of Martin Frobischer 1576—1578, London. 1867, p. 3 (и след.).

* * *

Честь второго открытия [Америки] принадлежит поляку Яну Скольву, который в 1476 г. прошел под парусами мимо Норвегии, Гренландии и Фрисландии, проник в Северный проход на самом полярном круге и прибыл в страну Лабрадор и Эстотиланду[1].

* * *

Поляк Ян Скольн открыл под покровительством Кристиана I, короля Дании, Анианский пролив и страну Пахаря (*Laboratoris*) [то есть Лабрадор] в 1476 г.[2]

* * *

Турлейф Бьёрнссон и Дидрик Пининг, наместник всей Исландии[3].

* * *

Дидрик Пининг, наместник Южной и Восточной Исландии[4].

* * *

Дидрик Пининг, наместник и начальник всей Исландии[5].

* * *

Всем, кто это письмо увидит или услышит, посылают Эюльф Эйнарссон, судья Южной и Восточной Исландии, Финнборг Йонссон, судья Северной и Западной Исландии, и все члены высшего суда Господня свой привет и сообщают:

В году 1490-й по рождении Господа нашего Иисуса Христа в среду после Петра и Павла[6] были мы созваны Дидриком Пининг ом, достославным начальником всей Исландии, на альтинг[7], чтобы судить и решить, какие мирные условия должны быть пре-

[1] Cornelius Wytfliet, Descriptiones Ptolemaicae augmentum, Leuven, 1579, p. 188.

[2] Georg Horn, Ulyssea, sive studiosus peregrinans, Leiden, 1671, p. 355.

[3] Исландский документ от 3 июля 1478 г. См. «Diplomatarium Islandicum», Reykjavik, 1900—1904, B. VI, S. 140 (воспроизведенный под № 139). За перевод этого источника с древнего исландского автор выражает глубочайшую признательность д-ру Кунц из Института германистики Лейпцигского университета.

[4] Исландский документ от 1 июля 1479 г. См. Ibidem, B. VI, S. 211 (№ 208).

[5] Исландский документ от 31 июля 1482 г. См. Ibidem, B. VI, S. 447 (№ 406).

[6] Среда после Петра и Павла в 1490 г. приходилась на 30 июня.

[7] Альтингом в средние века называлось общеисландское народное собрание, высшая законодательная и судебная инстанция страны.— *Прим. ред.*

доставлены здесь в стране иностранным купцам, а также другие дела, а именно:

Во-первых. То самое королевское письмо, которое было оглашено здесь на собрании касательно мира между королями Норвегии и Англии и о том, что англичане могут мирно плавать в Исландию с надлежащим и неподдельным товаром [то есть письмо должно и в этом отношении иметь силу].

Далее мы постановляем, что немцы и англичане, когда они находятся в гавани, должны сохранять мир друг с другом[1].

* * *

Решение 25 мужей на альтинге: по ходатайству судьи Финнборга Йонссона просить короля Ханса[2] поставить Эйнара Бьёрнссона наместником Исландии, так как они получили надежные сведения о смерти наместника Дидрика Пининга... Они все узнали от иностранцев—англичан и немцев, что Дидрик Пининг, которого король Ханс поставил здесь правителем, умер на чужбине и они заявляют, что считают это известие заслуживающим доверия...

Они хотят сохранить повиновение королю Хансу, поддерживать все его распоряжения, так же как и людей, которые приходят с его письмами, и тех, кого он пошлет в страну на должность наместника. Так как здесь сейчас нет никого, кто имел бы королевский патент на должность наместника или правителя, то их всеобщая просьба в полном смирении и с добрыми намерениями, с согласия всего народа северной и западной четвертей, заключается в том, чтобы король Ханс назначил им с Божьей помощью наместником и правителем землевладельца Эйнара Бьёрнссона и никого другого, предполагая, что Дидрик Пининг Старший умер[3].

* * *

Дело шло об открытии новой страны Бакальяуш Жуаном Вашем Кортириалом, который по указу короля был наместником в Ангре на острове Терсейра[4].

* * *

Когда по смерти первого вице-короля Якоба из Брюгге должность заместителя наместника на Терсейре была не занята, при-

[1] Правительственное распоряжение Дидрика Пининга от 1 июля 1490 г. См. Ibidem, B. VI, S. 703 (№ 617).

[2] Речь идет о датском короле Хансе (1481—1513).

[3] Исландский документ от 1 июля 1491 г. См. Ibidem, B. VI, S. 753 (№ 659).

[4] Gaspar Fructuoso, Saudades de Terra (рукопись, относящаяся примерно к 1590 г.). См. H. Harrisse, Les Corte-Real et leurs voyages au nouveau monde, Paris, 1883, lib. VI, cap. 9, p. 26 (примечание 5).

чалили к острову два дворянина. Они пришли из страны Бакальяуш [Трескової], для открытия которой отправились в плавание по приказу португальского короля. Одного из них звали Жуан Ваш Кортириал, другого — Алвару Мартиш Омен. Собрав сведения об этом острове, они надумали вернуться в Португалию и просить, чтобы в знак признания их заслуг назначили их наместниками. Так как наш инфант принц Энрики уже скончался, ему наследовал, как великий магистр Ордена Христа, инфант дон Фернан. Вдова последнего инфанта донна Бритиш была тогда еще жива и опекала своего малолетнего сына герцога дона Диогу. Инфанта наградила обоих дворян, назначив их вице-королями Терсейры. Остров был разделен ими на два вице-королевства, из которых одно включало Ангру, а другое — Праю, подобно тому как Мадейра была разделена надвое: на Фуншал и Машику. Вследствие этого документ о передаче вице-королевства Прая, которое перешло к Альвару Мартиншу Омену, должен находиться в архивах замка Прая[1]. Документ о передаче Жуану Ваш Кортириалу налицо; я видел его в одном старом регистре в архивах замка Ангры на стр. 243, где упомянут также документ относительно Альвару Мартиша Омена[2].

Роль немцев в истории эпохи открытий конца средневековья невелика. Правда, в предыдущих главах неоднократно говорилось о немцах, которых судьба забросила в самые отдаленные страны (см. т. III, гл. 121). Но число немцев, практически способствовавших познанию лика Земли, весьма ограниченно. Назвав юных фризов, совершивших свое плавание около 1040 г. (см. т. II, гл. 105), Ганса Шильтбергера (см. т. III, гл. 154) и Мартина Бехайма (см. гл. 196), мы почти исчерпаем их список. Тем более хочется отметить, что всего лишь несколько лет назад была установлена немецкая национальность двух своеобразных моряков, которых раньше обычно считали датчанами. Люди эти во второй половине XV в играли на морях странную и противоречивую роль, которую поразительно долго не удавалось выяснить. Теперь доказано, что их любопытная деятельность имела большое значение и они принимали участие в географических открытиях непосредственно перед великим подвигом Колумба, видимо, посодействовав тому, что на Американский континент еще до Колумба ступила нога европейца. Имена этих людей, неизменно ставившиеся вместе, Дитрих Пининг и Ганс Потхорст. К сожалению, их деятельность все еще во многом остается неясной. И все же теперь мы в состоянии дать некоторые объяснения, позволяющие внести существенные коррективы в старый несправедливый приговор над этими датскими адмиралами и государственными деятелями.

---

[1] И действительно, эта грамота была позже найдена в архивах Праи. Она воспроизведена Харрисом. См. H. Harrisse, op. cit., p. 180, 181.

[2] Antinio Cordeyro, Istoria insulana, Lisboa, 1717, VI, 2, 12, p. 250.

Достойно удивления, что мы гораздо меньше знаем об очень важных разведывательных экспедициях XV в., чем о некоторых из тех, что были совершены за одно-два тысячелетия до них. Например, об открытии островов Гвинейского залива около 1471 г. мы не знаем никаких достоверных деталей, кроме самого факта. Такой же густой туман окутывает и датскую экспедицию: о ней, помимо нескольких беглых упоминаний в рукописях и на картах XVI и XVII вв., нельзя было найти никаких достоверных сообщений. Вот почему и по сей день предположения разных ученых о том, что же тогда произошло, резко расходятся.

Ряд специальных исследований датчанина Ларсена (1924—1925 гг.), посвященные этой проблеме[1], вызвали небывало горячую и широкую дискуссию среди историко-географов о правильности его выводов. Дискуссия эта и поныне не закончена[2].

Ларсен связывает три различных сообщения об исследовательских плаваниях по Северной Атлантике, состоявшихся после 1470 г. и известных нам по весьма неясным слухам. Датский исследователь пытается доказать, что все они, вероятно, относятся к одному и тому же плаванию. Доказать это безоговорочно нельзя, но тем не менее гипотезы Ларсена, неоднократно подвергавшиеся нападкам, не лишены вероятности.

Вот беглые упоминания об экспедициях той эпохи, имеющиеся в дошедших до нас источниках:

1. Два датских моряка Пининг и Потхорст, согласно приведенным выше сообщениям, в последней четверти XV в., видимо, предприняли разведыва-

---

[1] S. Larsen, The discovery of North America twenty years before Columbus, Köbenhavn — London, 1924; Discovery of the North American Mainland twenty years before Columbus, «Comptes rendus du XXIe Congrès International des Américanistes», Göteborg, 1925, p. 285; Nordamericas Opdagelse 20 Aar før Columbus, «Geografisk Tidskrift», 1924, S. 88.

[2] Существенные возражения против выводов Ларсена, иногда однородные, иногда резко расходящиеся, см.: G. Caraci, Una pretesa scoperta dell'America vent'anni innanzi Colombo, «Bolletino della R. Società Geografica Italiana», 1930, ser. VI, t. VII, p. 771 (и след.); «Geographical Journal», 1924, p. 424, 425; R. Hennig, Die These einer vorcolumbischen portugiesischen Geheimkenntnis von Amerika, «Historische Vierteljahrsschrift», 1935, S. 548; Atlantische Fabelinseln und Entdeckung von Amerika, «Historische Zeitschrift», 1936, S. 463; D Kohl, Dietrich Pining und Hans Pothorst. Zwei Schiffsführer aus den Tagen der Hanse und der grossen Entdeckungen, «Hansische Geschichtsblätter», 1932, S. 152; Zum Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1936; B. Olszewicz, La prétendue découverte de l'Amérique en 1476, «La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Historiques», Varsovie, 1933; H. Shetelig, Old-og Heltetid, Oslo, 1928; L. Ulloa, El pre-descubrimiento hispano-catalano de America en 1477, Paris, 1928. См. также «Verhandlungen des 24. Amerikanisten-Kongresses, Hamburg 1934, S. 3 (первая статья полна фантастических вымыслов); H. Winter, Die Kontroverse Hennig-Zechlin im Lichte der Kartographie, «Historische Vierteljahrsschrift», 1937, S. 57; E. Zechlin, Das Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1935, B. 152, S. 1. Отдельные статьи этого автора см. «Deutsche Allgemeine Zeitung», Januar, 1935, No 1—15, «Vergangenheit und Gegenwart», August, 1935.

тельное плавание и побывали в Гренландии, возможно, не один раз, но чем они там занимались, неизвестно.

2. Некий моряк, имя которого предположительно произносилось, как Йон Скольп (или Скольв) и которого попеременно называют то датчанином, то норвежцем или поляком, будто бы открыл в 1476 г. на севере Атлантического океана новую землю и побывал в Северной Америке на 20 лет раньше Джона Кабота (см. гл. 190).

3. Португальский моряк Жуан Ваш Кортириал, отец знаменитых братьев Кортириалов[1], как будто еще в 60-х или в 70-х годах XV в. нашел те же самые области, что открыли позднее его сыновья. В награду за это он был якобы назначен наместником на одном из Азорских островов — Терсейре.

Все эти три сообщения весьма неопределенны, и первоначально никто не представлял себе, как их следует толковать. С 1909 г. на эту проблему проливается некоторый свет. Заслуга Ларсена, несомненно, заключается в том, что он способствовал дальнейшему выявлению связи между этими событиями, хотя его выводы остаются только остроумными гипотезами, не подтвержденными бесспорными фактами.

Несомненно, для понимания создавшейся тогда обстановки очень важное значение имеет опубликованное только в 1909 г. письмо кильского бургомистра Грина от 3 марта 1551 г. Это письмо доказывает, что датский король Кристиан I (1448—1481), по просьбе не раз упоминавшегося португальского короля Аффонсу V снарядил экспедицию, возглавлявшуюся его «*sceppere*» (адмиралами) Пинингом и Потхорстом. Эта экспедиция отправилась «на поиски новых земель и островов на севере». Здесь мы имеем весьма ценное указание на те события, которые могли произойти в 70-х годах XV в.

Далее обращает на себя внимание тот поразительный факт, что в различных источниках Пининг и Потхорст изображаются то достойными датскими адмиралами, то пиратами. Впрочем, в морских войнах, которые велись в ту пору между Англией и Данией, каперство было одним из важнейших и излюбленных средств борьбы с противником. Вот почему тот, кто в глазах своего народа выглядел заслуженным и достойным высоких почестей героем, рассматривался врагами просто как пират. В военное время границы между героическим моряком и пиратом стирались. Теперь мы, во всяком случае, располагаем достаточными сведениями о Пининге и Потхорсте и можем смело утверждать, что оба эти моряка в течение ряда десятилетий оказывали важные услуги Дании и Норвегии и долго пользовались там большим почетом.

Несомненно, и Пининг и Потхорст были немцами по рождению. О Пининге это предположение высказал еще в 1898 г. датский ученый Доэ[2], после того как Ойлинг в 1891 г. указал на то, что ремесленник с совершенно таким же именем — Дидрих Пининг — проживал в Хильдесгейме и даже занимал там пост бургомистра с 1523 по 1528 г. Доэ сопоставил и все остальные сооб-

[1] Братья Кортириалы в 1500—1502 гг. нашли некоторые восточные области Северной Америки, но сами пропали без вести. — *Прим. ред.*

[2] L. D a a e, Mere om Didrik Pining, «Nordisk Historisk Tidsskrift», 1898, ser. 3, fasc. 4, S. 195 (и след.).

щения об этой интересной личности, которые были ему известны[1]. В 1933 г. Гебауэр нашел новый важный документ, из которого явствует, что Пининг действительно родился в Хильдесгейме[2]. Потхорст — тоже немецкая фамилия, до сих пор встречающаяся в Вестфалии и Шлезвиг-Гольштейне. Наш Потхорст был родом из Гамбурга, так как в одном документе от 1491 г. англичане называют его «*Pothurst de Hamborough*»[3]. Кроме того, по сведениям Гебауэра, Потхорст до 1 июля 1473 г. состоял на службе в Гамбурге и только затем отправился в Данию.

Если можно на основе этих данных считать Пининга и Подхорста немцами[4], то тем любопытней, что, хотя в средние века ведение войн при помощи ландскнехтов было делом обычным, оба они, занимая высшие посты в датском флоте, наносили огромный урон как раз морской торговле немецких ганзейских городов во время Датской войны. На заседаниях Ганзы неоднократно раздавались тогда горькие жалобы на «пиратов датского короля», а также на Пининга и Потхорста, которые, находясь «на службе у датского короля», захватывали ганзейские суда[5]. Не менее страдало от их пиратских набегов и английское судоходство. С какой отвагой занимались они каперством, доказывает то обстоятельство, что датские суда порой доходили до Эльбы и рисковали подниматься до Штаде[6]. В одной рукописи XVI в. о Пининге и Потхорсте говорится, что они были «в равной мере опытными моряками и широко известными каперами». Однако в той же рукописи сообщается, что они «были посланы в Северное море, чтобы истребить пиратов, которые с давних пор грабили датских купцов»[7].

До наших дней Пининг и Потхорст были известны истории главным образом как пираты. Однако они заслуживают такой характеристики не в большей степени, чем один из прославленнейших моряков Ганзы Пауль Бенеке из Данцига. Ведь тот также добивался своих славных побед каперством. Нет никаких доказательств, что Пининг и Потхорст когда-либо занимались пиратством в мирное время. Они никогда, насколько нам известно, не занимались пиратскими набегами для личного обогащения, но действовали всегда лишь по поручению короля Ханса (1481—1513), служа ему в качестве флотоводцев. Это обстоятельство следует подчеркнуть для объяснения их противоречивой характеристики. Пининг, наверняка, был более выдающимся из

---

[1] L. D a a e, Didrik Pining, «Nordisk Historisk Tidskrift», 1882, S. 233 (и след.).

[2] J. G e b a u e r, Der Hildesheimer Dietrich Pining als nordischer Seeheld und Entdecker, «Alt-Hildesheim», 1933, H. 12; Der Freibeuter Pining ein Hildesheimer, «Petermanns Mitteilungen», 1933, S. 255.

[3] D. S c h ä f e r, Hanserecesse von 1477 bis 1530, Leipzig, 1883, B. II, S. 561.

[4] R. H e n n i g, Zwei dänische Seehelden deutscher Herkunft im endenden 15. Jahrhundert, «Marine-Rundschau», 1939, S. 654.

[5] D. S c h ä f e r, op. cit., B. II, S. 23, 26, 100 (и след.), 119 (и след.), 179 (и след.) 516, 558 (и след.).

[6] Ibidem, S. 16.

[7] P e t r u s P a r v u s R o s e f o n t a n u s, Refutatio calumniarum cuiusdam Johannis Gothi (1560), Fol. F1; см. S. L a r s e n, op. cit., p. 36.

этих двух моряков. Он отличался не только как прекрасный командир эскадры и удачливый флотоводец в войне против англичан, но и долгое время был датским наместником (*hirdstjori*) в Исландии[1]. Из исландских документов той эпохи можно заключить, что Пининг стал правителем Исландии самое позднее с 1478 г. (см. стр. 234). Его административная деятельность в Исландии часто прерывалась в связи с получением других заданий (чаще всего его назначали флотоводцем) или из-за пребывания для различных переговоров при датско-норвежском дворе. Тем не менее Пининг занимал пост исландского наместника вплоть до своей смерти. Как администратор он оказался на должной высоте. До сих пор в Исландии имеют силу изданные им «законы Пининга». Этот моряк проявил себя как «разносторонне полезный человек, который выправлял многое что было нескладно»[2]. В июле 1489 г. Пининг принимал участие в подготовке и принесении присяги на верность наследнику престола Кристиану II, а в 1490 г. был комендантом самой северной в мире крепости Вардёхус[3].

О Потхорсте мы знаем еще меньше. На плафоне церкви св. Марии в Эльсиноре, которая, видимо, была им построена, можно и теперь еще увидеть его стилизованный портрет. Это доказывает, что Потхорст был состоятельным человеком, с большими заслугами и к тому же ценился церковью. Коль, вероятно, прав, считая Потхорста «помощником командующего» флотом — Пининга[4]. Но утверждение одного итальянского исследователя, будто бы о Потхорсте ничего не известно, «кроме того, что он был морским разбойником»[5], находится в резком противоречии с фактами. Такое обвинение и неправильно и несправедливо.

При каких обстоятельствах скончались эти заслуженные моряки, неизвестно. На основании тенденциозного, рассчитанного на сенсацию сообщения Олая Магнуса, будто около 1494 г. Пининг и Потхорст жили в Гренландии как презренные, объявленные вне закона пираты, большинство исследователей считало, что они под конец попали в немилость у короля и были им изгнаны. Даже Нансен, проявляющий иногда чрезмерно критический подход к источникам, подпал под влияние этого сообщения, когда писал: «Пининг и Потхорст не смогли отказаться от своих старых привычек и настроили

---

[1] H. Erkes, Ein Deutscher als Gouverneur auf Island und Entdecker Amerikas 20 Jahre vor Columbus, «Mitteilungen der Islandfreunde», 1927, S. 83 (и след.).

[2] Цитируется по Нансену. См. F. Nansen, Nebelheim, Leipzig, 1911, B. II, S. 69. Впрочем, Нансен ошибочно считает Пининга норвежцем.

[3] L. Daae, op. cit., S. 242 (и след.).

[4] D. Kohl, Dietrich Pining und Hans Pothorst. Zwei Schiffsführer aus den Tagen der Hanse und der grossen Entdeckungen, «Hansische Geschichtsblätter», 1932, S. 173. По данным Педерсена, рядом с портретом Пининга находится лента с полустертой надписью на немецком языке: «Desse... malen Hans Poidthorst». Надпись можно предположительно реконструировать так: «Эти картины велел нарисовать Ханс Потхорст». См. L. Pedersen, Helsingör, Köbenhavn, 1912.

[5] G. Caraci, op. cit., p. 783

Рис. 10. Карта Олая Магнуса от 1557 г. с изображением мнимого компаса на мифической скале Витсерк.

См. F. Nansen, Nebelheim, Leipzig, 1911, S. 67.

Рис. 11. Парижский глобус Экюи.

против себя не только голландцев и английского короля, но и своего собственного господина, так что должны были бежать из страны, как опальные»[1].

Эта точка зрения неверна. Олай Магнус во всем, что касается плаваний и заморских стран, не заслуживает доверия, так как он падок до сенсаций и к тому же часто проявляет поразительное невежество. Поэтому его путаный и бессмысленный рассказ ничего не стоит. Да и сам Нансен, упоминая о разбойничьих историях Олая Магнуса»[2], отмечает, что этот когда-то слишком высоко и незаслуженно оцененный автор, не был «ни великим моряком, ни великим географом»[3]. В одном более позднем датском источнике, хронике Павла Элии, рассказывается даже, что Пининг и Потхорст попали в руки англичан и были казнены как пираты[4]. Однако Ларсен доказал, что вся эта история не заслуживает никакого доверия: она, видимо, заимствована из пропагандистских ганзейских листовок, предвещавших ужасный конец всем пиратам, которые наносили ущерб ганзейцам[5]. По поводу тех данных Олая Магнуса, которые, хотя и показывают его полное невежество в навигации, перешли все же на карту Гурмона (см. стр. 232), Ларсен выносит следующий приговор: «Вероятно, Олай, как это с ним часто случалось, спутал две совершенно разные вещи»[6].

Пиратское гнездо, там, где его поместил Олай Магнус, то есть на восточном побережье Гренландии, в ледяной пустыне, которую все корабли боялись и избегали, было бы, кроме того, весьма бесперспективным. Его обитатели вряд ли смогли бы прокормиться.

В своем последнем исследовании от 1936 г. Коль без лишних слов назвал «баснями» все истории о насильственной смерти Пининга и Потхорста[7]. Автор безоговорочно присоединяется к этой точке зрения. Решающим доказательством, приведенным Колем, в данном случае следует признать портрет Потхорста в церкви св. Марии в Эльсиноре[8]. Разумеется, это изображение было бы уничтожено, если бы Потхорст действительно умер как государственный изменник, попав в опалу у датского короля.

В отношении Пининга можно привести еще более убедительные доказательства того, что в фантазиях Олая Магнуса о приключениях в Гренландии, а также в сказке о насильственном конце морских разбойников нет ни слова правды. Нансен, безусловно, не высказал бы своего предположения о последних годах жизни Пининга и Потхорста, если бы ему была известна книга «*Diplomatorium Islandicum*». Между тем она уже была издана, когда появился труд Нансена, и развеяла в прах все сенсационные сообщения

---

[1] F. Nansen, op. cit., B. II, S. 72.
[2] Ibidem.
[3] Ibidem, S. 68.
[4] «Monumenta Historiae Danicae», ed. H. Rordam, Köbenhavn, 1873, t. I, p. 28.
[5] S. Larsen, op. cit., S. 68.
[6] Ibidem.
[7] D. Kohl, Zum Problem der vorkolumbischen Entdeckungen Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1935, S. 544.
[8] Ibidem, S. 547.

о Пининге и Потхорсте. В начале главы приведены некоторые важнейшие документы о Пининге из этого сборника в дословном переводе. В распоряжении Пининга от 1 июля 1490 г. осуждаются любые попытки вновь нарушить мир между Данией и Англией, заключенный 20 января 1490 г. после многолетней войны. Можно ли всерьез поверить, что наместник Исландии, который так твердо призывал уважать мир, одновременно на свой страх и риск совершал пиратские набеги на английские суда?

Все вымыслы о том, что Пининг и Потхорст занимались морским разбоем около 1494 г., окончательно отметаются более поздним исландским документом от 1 июля 1491 г. Здесь твердо сообщается, что в это время Пининга вообще уже не было в живых. Очевидно, он скончался «примерно зимой 1490/91 г.»[1] Распоряжение от 1490 г.— последний официальный документ, подписанный Пинингом в качестве наместника в Исландии. Вскоре после этого он, по достоверным сведениям, побывал в Бергене, где принял участие в решении дела о наследстве землевладельца Ханса Сигурдссона. Установлено, что Пининг находился в Бергене 30 августа и 11 сентября 1490 г.[2] Вскоре после этого он, видимо, умер. Смерть Пининга в бою, изображенная Блюмом в романе «Великое плавание»,— поэтическая вольность. Утверждение, что якобы «великий капитан из внутренних областей Германии навеки остался в море»[3], тоже чистейший вымысел, не подкрепленный никаким доказательством. Надежным представляется только документ от 1 июля 1491 г., который позволяет заключить, что Пининг умер от болезни. Коль полагает, что случилось это в Вардехусе, комендантом которого Пининг был назначен незадолго до своей смерти в конце 1490 — начале 1491 г. Включенное в собрание постановлений исландского альтинга решение показывает, что правитель Пининг «умер на чужбине» («*daudr utanlands*»), и завершается просьбой к королю о назначении нового наместника. Итак, теперь не остается места ни для сенсационных историй, ни для выдумок о насильственной смерти Пининга.

Особого рассмотрения заслуживает история о «морском знаке», который Пининг и Потхорст якобы установили в Гренландии или на острове, расположенном у ее побережья. Можно считать доказанным, что Пининг и Потхорст в своих плаваниях действительно доходили до Гренландии. Но сообщение, что якобы они после своей мнимой ссылки еще раз вернулись туда с разбойничьей шайкой, — чистейший вздор. Вся эта история не становится разумней или более достойной от того, что Олай Магнус сообщает даже дату. Все, что рассказывают Олай Магнус и карта Гурмона и что описал, основываясь на этой карте, Карстен Грип,— полная бессмыслица.

Прежде всего у восточных берегов Гренландии совсем нет острова с высокой горой. Названием «Витсерк», которое дают этому острову Олай Магнус и карта Гурмона, обычно обозначали ледниковый щит Гренландии. Так

---

[1] D. Kohl, op. cit. (Dietrich Pining...), S. 171.
[2] Ibidem. S. 547.
[3] F. O. Busch, G. Ramlow, Deutsche Seekriegsgeschichte, Gütersloh, 1942, S. 131.

называли его приближавшиеся к острову моряки, причем слово «*hvitserk*» означает «белая рубашка»[1], и оно не относилось к какой-либо определенной горной вершине. Морской знак с изображением компаса, который, по Олаю Магнусу, якобы показывал морским разбойникам, где они могут получить богатую добычу, — безусловно, сказка. У пустынного арктического побережья, которое ни один моряк не посещал по доброй воле, и к тому же на высокой горе или глетчере подобный знак был бы полной нелепицей.

Ларсен, пытаясь внести какой-то смысл в эту историю, предположил, что Пининг и Потхорст воздвигли в Гренландии род высотного знака по типу португальских падранов[2]. Коль со своей стороны полагал, что речь может идти о вехе, обозначавшей удобную стоянку[3]. Но и эти предположения повисают в воздухе. Северные народы вообще нигде не ставили знаков своего господства над какой-либо областью. Почему же они сочли необходимым поступить так в абсолютно не представлявших для них ценности арктических пустынях, на побережье, пользовавшемся дурной славой у всех моряков? Ведь все думали только о том, как бы его обойти, и совсем не стремились им обладать! Но и веха для обозначения удобной стоянки на пустынном берегу тоже не имела бы никакого практического значения. Земельные знаки обычно ставили только в давно обжитых местах, а на восточном побережье Гренландии не было таких мест. Если в районе Ангмагсалика, который подразумевает Коль, и могло находиться эскимосское поселение, то следует напомнить, что эскимосы вели кочевой образ жизни.

Гораздо более убедительным представляется толкование, предложенное Стормом[4]. Этот исследователь предполагает, что просто на какой-то карте того времени возле Гренландии было помещено изображение компаса, которым обозначали страны света, что дало повод к возникновению всей истории. И действительно, на карте Олая Магнуса от 1539 г. (см. рис. 10) такой компас нарисован вблизи Гренландии без какой-либо пояснительной надписи. Видимо, основываясь на этом рисунке, на названии Витсерк и на воспоминаниях о пребывании Пининга и Потхорста в Гренландии, составитель карты Гурмона сочинил свой фантастический рассказ, отзвук которого слышится в написанном через три года письме Карстена Грипа. Наконец, падкий до сенсаций Олай Магнус разукрасил эту басню еще более замысловатыми и невероятными небылицами. Так возникла нелепая разбойничья история, рассказанная выше. Вся она в целом может служить только наглядным примером того, до какой степени произвольно читались и толковались когда-то старые карты.

Предложенное Стормом объяснение истории с «морским знаком» представляется нам правильным. В качестве доказательства его правоты можно привести такую же историю, которую 100 лет спустя рассказывали о мысе

[1] F. Nansen, op. cit., B. I, S. 319.
[2] S. Larsen, op. cit., S. 42.
[3] D. Kohl op. cit., S. 159.
[4] G. Storm, Om Betydningen av «Eyktarstadr» Flatøbogens Beretning om Vinlandsrejserne, «Arkiv for Nordisk Filologi», Christiania, 1886, B. III, S. 395.

Нордкап. В одном документе 1599 г., а именно в дневнике некоего Сиверта Груббе, который сопровождал короля Кристиана IV в плавании на север, Бьёрнбо и Петерсен нашли совершенно аналогичное сообщение. В записи от 12 мая 1599 г. сообщается: «Мы шли под парусами мимо Нордкапа. На вершине этой горы в камнях вырублен компас»[1].

Так как Сиверт Груббе «шел под парусами мимо Нордкапа», то он не мог взобраться на гору и там убедиться в наличии знака. Во всяком случае, компас с указанием на страны света имел бы смысл, если бы находился непосредственно на берегу, а не на скале высотой 300 *м*, на которую никто без особой нужды не стал бы взбираться. Нансен пишет: «Подобный компас вряд ли мог иметь какую-либо ценность для моряков», и правильно предполагает, что и в этом случае ошибка Груббе была вызвана изображением, нанесенным на карту около Нордкапа[2]. Итак, мы можем спокойно вычеркнуть из числа серьезных сообщений все, что рассказывается о «морском знаке» Пининга и Потхорста на восточном побережье Гренландии и об их «пиратских» набегах в этом районе.

Со времени появления работы Коля следует вообще выбросить в мусорную яму истории старую басню, будто Пининг и Потхорст были пиратами. Несмотря на это, датчанин Нёрлунд в 1936 г. снова охарактеризовал обоих героических моряков Дании как «отважных пиратов»[3], а Фридерици в 1939 г. дошел даже до совсем нелепого вывода, когда писал: «Пининг, основной профессией которого были каперские набеги»[4]. Как раз наоборот, «основной профессией» Пининга в военные времена было командование датской флотилией, а в мирные годы, самое позднее с 1478 г.,— управление Исландией[5]. Это стало известно уже с 1904 г. Само собой разумеется, что адмирал и наместник не мог быть одновременно пиратом, занимавшимся грабежом в целях личного обогащения. Фридерици, однако, упорствует в своем нелепом утверждении, несмотря на возражения автора этих строк[6], и еще раз в более острой форме развивал в 1939 г. свою старую, в корне неправильную и несправедливую характеристику Пининга и Потхорста как «купцов»:

«Люди такого типа (!), действуя в качестве купцов и укрывателей краденого (!), могли найти сбыт награбленным (!) товарам, подвизаясь среди гренландских норманнов».

Это несправедливое суждение продолжает излюбленную Фридерици линию, напоминающую придирки Страбона. Фридерици систематически принижает почти всех великих людей эпохи открытий (Генриха Мореплава-

---

[1] A. A. Björnbo, C. S. Petersen, Anecdota Cartographica Septentriinalia, Köbenhavn, 1908, S. 250 (и след.).

[2] F. Hansen, op. cit., B. II, S. 68.

[3] P. Nørlund, Viking settlers in Greenland and their descendants during five hundred years, London — Köbenhavn, 1936, p. 142.

[4] «Göttingische Gelehrte Anzeigen», 1939, S. 75.

[5] H. Erkes, Ein Deutscher als Gouverneur auf Island und Entdecker Amerikas 20 Jahre vor Columbus, «Mitteilungen der Islandfreunde», 1927, S. 83.

[6] R. Hennig, Terrae Incognitae, B. III, Kap. 157 S. 358 (примечание 5 в первом издании).

теля, Пининга, Колумба, Кабота и др.), что ни в коей мере не отвечает исторической правде. Поскольку Коль еще в 1936 г. установил, что Пининг «вел, как королевский служащий и офицер, морскую войну против англичан обычным для того времени способом»[1], такое злобное суждение Фридерици о своих заслуженных земляках непонятно!

Возвращаясь к работе Ларсена, следует отметить, что вызванная ею дискуссия о плавании Пининга и Потхорста продолжается необычайно оживленно вплоть до последнего времени. Датчанин Брёггер тоже заявил о своем полном согласии с версией Ларсена[2]. Плишке выразил предположение, что это плавание было поздним результатом открытия Америки норманнами[3]. Автор этих строк не считает гипотезу Плишке правильной. Из источников по крайней мере никак не следует, что поводом для плавания были слухи о старых открытиях.

Вплоть до опубликования в 1909 г. письма Карстена Грипа Пининга и Потхорста никогда не связывали с разведывательными экспедициями в Атлантическом океане, но зато в течение ряда столетий поговаривали о плавании на север некоего Скольва. Более ранние источники (Цербстский глобус) относили это плавание «примерно к 1476 г.», а более поздние безоговорочно повторяли эту дату. Скольв, вероятно, был самым опытным кормчим датского флота. Утверждение, впервые выдвинутое Бельфоре в 1570 г. и позже неоднократно повторявшееся другими авторами, в частности заслуженным польским историком Лелевелем, что Скольв был поляком, нельзя принимать всерьез[4]. Оно основано на очень произвольном толковании, будто имя кормчего, неправильно прочитанное, как Скольн, должно означать «из Кольно» (Кольно — поселок в Польше). Это натянутая гипотеза такого же порядка, как высказанное однажды мнение, будто имя и фамилия Христофора Колумба в латинизированной форме Христофорус Колопус означает Кристоф из Кельна! Предположение о «поляке» Скольве убедительно опровергнуто Стормом[5] и ныне отбрасывается также польскими исследователями[6]. Это, однако, не помешало недавно одному перуанскому исследователю, наделенному, очевидно, слишком пылкой фантазией, высказать весьма курьезное предположение. Он утверждает, что «Иоанн Сколын» и «Христофор Колон» одно и то

---

[1] D K o h l, op. cit., S. 547.

[2] «Göttingische Gelehrte Anzeigen», 1939, S. 66.

[3] H. P l i s c h k e, Die Völker Europas und das Zeitalter der Entdeckungen, «Abhandlungen und Vorträge der Bremer Wissenschaftlichen Gesellschaft», Bremen, 1939, B. 12, H. 2, S. 9 (примечание 2).

[4] J. L e l e w e l, Géographie du moyen-âge, Breslau, 1852, t. IV, p. 106 (примечание 50, 52).

[5] G. S t o r m, op. cit., S. 400.

[6] B. O l s z e w i c z, op. cit., p. 149. [Вряд ли можно согласиться с норвежцем Стормом, хотя его и поддержал поляк Ольшевич. Нельзя игнорировать прямое указание двух старых *голландских* авторов К. Витфлита (XVI в.) и Г. Хорна (XVII в.), которые в цитатах, помещенных в начале этой главы, прямо называют кормчего *поляком* (*Polonus*).— *Ред.*]

же лицо[1]. Отсюда следует (в который раз!), что Колумб либо рядился в чужие перья, либо уже «знал» Америку, когда вышел в свое плавание 1492 г. Автор этих строк хотел бы здесь еще раз подчеркнуть, что подобные нелепые сказки способны только дискредитировать любое историко-географическое исследование. Не отрываясь от действительности, мы должны рассматривать Скольпа просто как норвежца. «Его звали, вероятно, Скольв, Скольвсон или, скорее всего, Йон Скольп»[2].

Об этом Скольве мы не знаем ничего, кроме того, что ему приписывают цитированные выше источники XVI в. Он побывал на неизвестной до той поры далекой северо-западной земле, населенной «народами кви» и лежащей севернее какого-то морского пролива. Это все, что о нем сообщается. Что надо понимать под «народами кви», до сих пор остается совершенно неясным.

Касающаяся этого народа надпись (см. рис. 11) на парижском глобусе Экюи гласит: «*Qui populi, ad quos Joanes Scolvus Danus pervenit Ann. 1476*». [«Те народы, к которым прибыл датчанин Иоанн Скольвус в 1476 г.»] Совершенно такую же надпись мы находит и на цербстском глобусе Фризия от 1537 г., в изготовлении которого участвовал Меркатор, с той единственной разницей, что там стоит «*circa annum 1476*» («около 1476 г.»). На обоих глобусах достигнутая Скольвом земля соединяется с Гренландией в единый большой массив суши, причем последний простирается неопределенно далеко на запад. Этому надо придавать тем меньшее значение, что, например, на карте Циглера от 1532 г. даже «Тресковая земля» сливается с Гренландией в огромный массив суши. Составителям глобусов и карт было, видимо, известно лишь то, что «народы кви» были найдены где-то к западу от Гренландии.

Нельзя ли, соблюдая осторожность, выдвинуть предположение, что слово «*Quii*» следует просто считать относительным местоимением «*qui*» и толковать данное выражение, учитывая плохую средневековую латынь, как «*ii populi*». В этом случае перевод означал бы: «Те народы, к которым прибыл датчанин [правильнее, видимо, норвежец] Иоанн Скольв около 1476 г.»

Сторм еще в 1886 г. высказал предположение, что между Пинингом, Потхорстом и разведывательным плаванием Скольва была какая-то связь[3]. Нансен после опубликования письма Грипа тоже заявил, что засвидетельствованная в нем разведывательная экспедиция двух датских адмиралов

---

[1] L. Ulloa, Cristoforo Colon, Catalan, Paris, 1927, p. 277 (и след.). «Для меня нет сомнения: Иоанн Скольв был Жаном Колон». Ульоа неоднократно пытался навязать всему миру свои маниакальные идеи. См., например, следующие его работы: «Comment j'ai découvert celui qui a découvert l'Amérique. Le Catalan Jean Colom», «Monde colonial illustré», 1927, p. 138; «Noves proves de la Catalanitat de Colom», Paris, 1927; «La genèse de la découverte de l'Amérique, d'après des documents récemment trouvés. La pré-découverte faite par Colomb en 1477», Paris, 1928.

[2] B. Olszewicz, op. cit.

[3] G. Storm, Sjøfareren Johannes Scolvus og hans Reise til Labrador eller Grønland, «Norsk Historisk Tidsskrift», 1886, S. 385 (и след.)

могла быть идентична с плаванием Скольва[1]. Это тем более вероятно, что плавание Скольва (как говорит приведенная выше цитата из Хорна) состоялось «под покровительством короля Кристиана I». Но под эгидой этого же государя действовали Пининг и Потхорст! Исследование Ларсена доказало большую вероятность того, что в действительности было совершено только *одно* исследовательское плавание. При этом Пининг и Потхорст были командирами кораблей, а Скольв — главным кормчим, то есть лицом, считавшимся столь же важным, как и командиры. Ольшевич, который обычно не соглашается с Ларсеном, целиком разделяет это мнение и заявляет о плавании Пининга и Потхорста, что «Скольв был, вероятно, кормчим на одном из их кораблей»[2]. В наши дни этот факт можно считать почти твердо установленным и общепризнанным. По поводу прочих деталей мнения исследователей еще сильно расходятся.

Различные карты и глобусы, на которых в XVI в. отмечались достижения Скольва, приписывают ему посещение страны Пахаря (*terra del lavoratore*), и, несомненно, их составители рассматривают эту страну как Американский континент. Исходя из этого, Ларсен в своем докладе на Конгрессе американистов в Гётеборге счел возможным говорить об открытии Северной Америки за 20 лет до Колумба. И пока его доказательства нельзя опровергнуть, с ними нужно считаться. Однако против выводов Ларсена поднялись бурные возражения с разных сторон. Многие исследователи, работы которых цитировались выше, выступили против Ларсена, например Карачи, Ольшевич, Винтер и Цехлин. Все они в один голос заявили, что датская экспедиция отыскала только Гренландию, и именно она подразумевалась под страной «Лабрадор», название которой тогда впервые появляется в географии.

Итальянец Карачи особенно яростно выступал против Ларсена, упрекая его в преуменьшении (на самом деле лишь кажущемся) славы своего соотечественника Колумба. Карачи не скупился на упреки, обвиняя Ларсена в сооружении «воздушного замка» («*edificio imaginato*»). Он утверждал, что датский исследователь «работает одной фантазией, на основе косвенных доказательств» и проявляет «страсть к гипотезам из любви к априорным положениям и еще больше из-за мании казаться новым и оригинальным»[3]. Эти нападки неуместны. Само собой разумеется, что при анализе запутанных проблем вполне допустимо, соблюдая чувство меры, призвать на помощь фантазию, чтобы восстановить истину из обломков фактов. Так поступали тысячи видных ученых, причем наука от этого только выигрывала. Ларсен обосновал свое предположение так хорошо, как это вообще возможно при данных обстоятельствах. И гипотеза Ларсена кажется отнюдь не менее убедительной или правдоподобной, чем мнение его критиков, скорее наоборот! При обсуж-

---

[1] F. Nansen, op. cit., B. II, S. 76, 77.
[2] B. Olszewicz, op. cit., p. 148.
[3] G. Caraci, op. cit., p. 785, 800.

дении выводов Ларсена в бельгийском журнале «Изис» они справедливо были названы «изобретательными»[1].

Думается, поводом для дискуссии явилось сообщение Карстена Грипа, что датская экспедиция была предпринята по ходатайству «его португальского величества». Как говорилось выше (см. гл. 170), контакт между Португалией и Данией поддерживался в течение ряда десятилетий. Сообщение Карстена Грипа, таким образом, вполне правдоподобно с исторической точки зрения. Поэтому непонятно желание Цехлина отбросить письмо Грипа как недостоверное «более позднее высказывание, о котором мы не знаем, основывается ли оно на надежном источнике». Это письмо, с точки зрения автора, — ценный документ, с которым нечего мудрить и толковать его вкривь и вкось. Как мог кильский бургомистр прийти к своим весьма определенным и, очевидно, основывающимся на прекрасной информации выводам, как мог он передавать своему королю, который был точно обо всем осведомлен, нелепые сказки, как у него могла возникнуть мысль о короле Португалии, если бы то, о чем он писал, не было хорошо известным фактом?

Из письма Грипа неопровержимо следует, что экспедиция Пининга — Потхорста — Скольва никоим образом не удовлетворилась бы достижением Гренландии, известной уже в течение 500 лет. Пожалуй, командирам был дан приказ отыскать эту страну, связи с которой начиная с 1410 г. явно ослабели (см. т. III, гл. 157), и осмотреть норманские поселения. Но невероятно, чтобы задание этим исчерпывалось, как это полагает Ольшевич. Вот что он пишет: «Задачи экспедиции ограничивались тем, чтобы посетить гренландское побережье и возобновить сношения со старыми скандинавскими колонистами»[2].

Это могло быть *побочным* заданием. Но экспедиция, снаряженная по желанию португальского короля, разумеется, должна была выполнить также какое-то основное задание в интересах *португальского* правительства. А выяснение вопроса, существуют ли еще в Гренландии норманские колонии, безусловно, не представляло интереса для Португалии. Из письма Карстена Грипа следует, что Пининг и Потхорст получили приказ «открыть новые страны и острова». Если бы они просто направились в Гренландию, то это было бы нарушением королевского приказа, и они, несомненно, понесли бы наказание. Но, поскольку Пининг и Потхорст после своей экспедиции долго пользовались милостью своего короля и удостаивались все более высоких и почетных должностей, нельзя предполагать, что их задание считалось выполненным после достижения берегов Гренландии.

Торговля между Европой и Гренландией около 1470 г. нисколько не угасла, как это долго считали раньше (см. т. III, гл. 157). В то время Гренландия была достаточно хорошо известна. Об этом свидетельствует хотя бы великолепная карта Гренландии, составленная Николаем Германцем в 1566 г. и тщательно изученная Фишером[3]. Итак, на гренландском побережье неза-

[1] «Isis», 1925, S. 541.

[2] B. Olsewicz, op. cit., p. 148 (и след.).

[3] J. Fischer, Die Entdeckungen der Normannen in Amerika, Freiburg i. Br., 1902 (вклейка II).

чем было открывать «новые земли и острова». Еще менее правдоподобно предположение, будто Пининг и Потхорст посетили не западный, уже заселенный берег Гренландии, а только арктическое безлюдное восточное побережье, как полагают Ларсен[1] и Коль[2]. Ларсен, правда, делает оговорку, что он считает это предположение правдоподобным только при условии, что «история с компасом не была выдумкой». Но, поскольку она действительно оказалась «выдумкой» или нелепым толкованием старинных морских карт, то вряд ли покойный Ларсен стал бы теперь отстаивать свою точку зрения.

Ведь сам Ларсен, основываясь только на данных Олая Магнуса и Карстена Грипа, выражал «удивление» по поводу высадки экспедиции на восточное побережье Гренландии, ибо полагал, что:

«Одной из целей экспедиции было, несомненно, вторичное открытие давно потерянной Гренландии. Этого не произошло, а Пининг подошел, что довольно странно, к восточному берегу Гренландии и сделал попытку там обосноваться»[3].

Эту идею поддерживал также Коль, но автор никак не может с ней согласиться.

Во всяком случае, совсем не основательной представляется гипотеза Ларсена, будто Пининг и Потхорст нашли на восточном побережье Гренландии такие широкие возможности для торговли, что захотели как-то особо отметить этот факт. Они якобы даже полностью посвятили себя торговле с эскимосами, предоставив своему кормчему Скольву распоряжаться дальнейшим плаванием[4]. Даже если в «ледовых пустынях» восточного побережья действительно уже существовало маленькое эскимосское стойбище, то перспективы торговли с кучкой эскимосов были весьма жалкими. А поскольку эскимосы, как известно,— кочевники, то обозначение их стойбища специальным береговым знаком было бы совершенной бессмыслицей. Кроме того, автор из чисто психологических соображений исключает вероятность того, что Пининг и Потхорст могли забыть или пренебречь ради маловыгодной торговли прямым заданием и даже приказом короля, отказавшись от личного участия в дальнейшем плавании. Вся их прежняя деятельность говорит против этого.

Если Пининг и Потхорст задержались в Гренландии, что вполне вероятно, то это могло произойти только на территории норманских поселений западного побережья, о которых действительно через несколько лет после плавания Пининга и Потхорста пришли в Европу новые сведения (см. т. III, гл. 157, стр. 426, а также стр. 224, примечание 1). На худой конец еще можно согласиться с тем, что Пининг и Потхорст, находясь в западных областях Гренландии, должны были решить здесь очень важную задачу и вынуждены были предоставить проведение подлинно разведывательного плавания своему кормчему Скольву. И в данном случае, думается, прав Коль, когда он пишет:

---

[1] S. Larsen, op. cit., S. 46.
[2] D. Kohl, op. cit. (Dietrich Pining...).
[3] S. Larsen, op. cit., S. 70.
[4] Ibidem, S. 160, 161. См. также G. Friderici, op. cit., S. 30.

«Датчане, видимо, надеялись при этих обстоятельствах снова заполучить для датско-норвежской короны забытые с 1410 г. норманские поселения в Гренландии, ставшие норвежским протекторатом с 1261 г.»[1] Но на *восточном* побережье определенно не было цели, из-за которой стоило бы так долго задерживаться руководителям экспедиции.

Как бы то ни было, посещение Гренландии можно рассматривать только как *частичное* выполнение задания датского короля. По мнению автора этих строк, совершенно исключается, что моряки с прибытием в Гренландию могли считать свою задачу выполненной. Такая гипотеза, несомненно, *нелогична*, во всяком случае, гораздо менее логична, чем мысль Ларсена, что к этому времени мог уже быть открыт материк Северной Америки.

Попытка Винтера разрешить эту сложную проблему при помощи путаных карт XVI в. порочна с методологической точки зрения и заранее обречена на провал. Ведь сам этот исследователь в одном месте соглашается с тем, что «свежий ветер действительности не доходил до картографов»[2]. Винтеру хорошо известно также, что координаты различных пунктов на этих картах ненадежны. Так, например, на карте Перу Рейнела, составленной примерно в 1505 г., мыс Рейс лежит не под 46,5°, а под 51° с. ш.[3] И тем не менее этот исследователь пытается, основываясь на картах той эпохи, объяснить неясные сообщения литературных источников и установить, где же в действительности задержалась датская экспедиция. Разумеется, это может только больше запутать всю проблему.

В данном случае можно оставить в стороне не совсем выясненный вопрос, относилось ли первоначально название «Лабрадор» к Гренландии или к полуострову, носящему теперь это имя. Еще Денюсе поставил в 1906 г. этот спорный вопрос[4], которому Винтер, думается, придал чрезмерное значение. До сих пор загадка не разрешена. Нельзя оспаривать того, что Гренландия в определенный период, примерно в 1520—1530 гг., на картах, составленных южноевропейскими, преимущественно итальянскими картографами, обозначалась как «*terra lavoratore*». Гренландию путали с Лабрадором на всевозможные лады. Так, на карте Кинг-Хейми, например, севернее Норвегии показан европейский полуостров «Эвгловелант» (Энгронелант, то есть Гренландия). Но, кроме того, на ней показан «Лабрадор» в виде острова, находящегося недалеко от «Земли Кортириалов»[5]. На последней, однако, размещены все типичные для Гренландии названия. Автор этих строк полагает все же, что Ларсен был абсолютно прав, когда высказал в письме к нему от 8 апреля 1937 г. следующую точку зрения:

---

[1] D. K o h l, op. cit., S. 157, 161.
[2] H. W i n t e r, op. cit., S. 67.
[3] Ibidem, S. 66.
[4] J. D e n u c é, Les origines de la cartographie portugaise, Gent, 1906, p. 62.
[5] Во всяком случае, Лабрадор и Гренландия изображены на карте Кинг-Хейми, как *две разные* земли. То же самое относится к так называемой карте Оливейры. На ней показан большой «*Insula Labacdor*» к югу от полуострова, в котором легко узнать Гренландию.

«Отождествление Гренландии с Лабрадором было следствием произвола невежественного итальянского картографа».

Моряки вряд ли были повинны в неправильном обозначении Гренландии названием «Лабрадор». Впрочем, для *рассматриваемой проблемы* совсем безразлично, какой именно земле первоначально дали название Лабрадор. Ведь карты Северной Атлантики, составленные в XVI в., чрезвычайно запутанны и противоречивы.

Какая неразбериха царила в представлениях картографов и как велик был их произвол, видно хотя бы из того, что Гренландия на карте Рейнела изображена в виде острова под 45° с. ш., а у Олая Магнуса ее южное побережье лежит под 85°. Рейс изобразил Гренландию как полуостров Японии, а Вальдземюллер, напротив, поместил ее к северу от Норвегии. Поэтому автор безоговорочно присоединяется к Ларсену, который писал ему по поводу неудачной попытки Винтера разрешить при помощи старинных карт вопрос о том, какая страна первоначально получила название «Лабрадор»: «От исследования этих карт вообще нельзя ничего ожидать, так как при этом имеешь дело вовсе не с «фактами или научными выводами», а с дикой смесью совершенно противоречивых данных, особенно относительно положения и очертания земель. Эти данные картографы воспроизводили по своему усмотрению, очень часто совсем не понимая их».

Это мнение, к которому полностью присоединяется автор, прекрасно согласуется с высказыванием Гумбольдта, хотя Ларсен, излагая свои взгляды, вряд ли о том думал. Гумбольдт писал однажды:

«Географические карты отражают более или менее ограниченные взгляды и познания тех, кто их изготовил, но не воспроизводят подлинных результатов открытий. Изображение на карте было обычно *смесью общеизвестных фактов и вымыслов, принятых за факты*»[1].

Этого определяющего авторитетного суждения должны придерживаться все исследователи, которые в настоящее время и в других вопросах, например в отношении мнимого открытия Азорских островов в XIV в. (см. т. III, гл. 147 и гл. 165), высказывают слишком смелые предположения, основываясь *исключительно* на старинных картах!

К каким рискованным и искажающим подлинную картину заключениям приводит подобный метод, показал однажды Коль: «Нужно предостеречь от слишком усердного использования старинных карт. Правда, изображение Земли на них должно как будто соответствовать в основных чертах представлениям того времени, когда карты были изготовлены; однако составление карт, которое должно быть делом только очень сведущих и ученых людей, часто попадало в руки людей малообразованных и выполнялось иногда крайне небрежно»[2].

Устанавливать на основе таких путаных карт, какие земли искала датская экспедиция, значило бы пытаться надеть хомут с хвоста. Приведенное

---

[1] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 268.

[2] H. A. Schumacher, Kohls Amerikanische Studien, «Deutsche Geographische Blätter», 1888, B. XI, S. 106.

вполне логичное соображение, что незачем сознательно ограничивать цели экспедиции плаванием к Гренландии, более убедительно, чем все карты той эпохи! Учитывая возможности того времени, следует признать, что в Гренландии нельзя было открыть ничего нового сверх того, что уже было известно норманнам. Ведь они разведали как восточное, так и западное побережье Гренландии, по крайней мере до 74° с. ш. (см. т. II, гл. 116 и т. III 124). И если даже датчане около 1470 г. не были лучше знакомы с берегами Гренландии, то благодаря карте датчанина Клавуса от 1427 г. они, безусловно, знали, что там нет таких ценных товаров, которые могли бы хоть сколько-нибудь прельстить тогдашних датских, а тем более португальских купцов. Да и вряд ли в Дании тогда не знали, что повсюду на севере можно найти только лед. Вообще в ту эпоху меньше интересовались теоретической географией, чем пригодными для *использования* новыми странами, островами и проливами.

Эту весьма существенную психологическую особенность, видимо, просмотрели те исследователи, которые полагали, что датская экспедиция в Атлантику, состоявшаяся в XV в. и предпринятая по желанию португальского короля, могла удовлетвориться посещением Гренландии. Экспедиция, которая должна была исполнить волю португальского короля и установить, можно ли открыть на севере новые земли и острова, могла, конечно, *подойти* к Гренландии, но стремилась к новым открытиям. Плавание от Гренландии могло продолжаться лишь в *западном* направлении, так как только там можно было найти водный путь в неизвестные, представляющие хозяйственную ценность области, что, видимо, и интересовало португальцев.

С учетом этих обстоятельств большой вес приобретает для нас приведенное в начале главы и заслуживающее полного доверия сообщение *испанца* Гомары, жившего лишь спустя несколько десятилетий после рассматриваемого события. Согласно Гомаре, страна Лабрадор, которую исследовал в 1534—1535 гг. в качестве первооткрывателя француз Картье, была той же самой землей, где побывали норвежцы с кормчим Скольвом и англичане под водительством Кабота. Важность этого сообщения впервые отметил Сторм[1].

Был ли найден Скольвом и его спутниками Лабрадор или другая часть Северной Америки, в любом случае мы имеем дело *с новым посещением Америки скандинавами* в доколумбов период. Возможно, что Пининг и Потхорст вместе или порознь приняли участие и в этом плавании по ту сторону от Гренландии[2]. Это, правда, не подтверждается источниками, но отнюдь не исключено.

Не подлежит никакому сомнению, что Пининг и Потхорст выполнили полученное ими задание и тем самым доставили полное удовлетворение своему королю. Ведь иностранец Пининг несколько позже (впервые в 1478 г.[3]) упоминается как датский наместник Исландии, сначала только Южной и Вос-

---

[1] «Norsk Historisk Tidsskrift», ser. 2, B. 5, S. 388 (и след.).

[2] Не только Ларсен, но и Бобе считает возможным участие Пининга и Потхорста в плавании Скольва.

[3] «Diplomatarium Islandicum», B. VI, S. 140 (документ № 139, см. стр. 234—235).

точной[1], а с 1482 г. и всего острова[2]. Автор считает не лишенным вероятности тот факт, что высокая честь назначения на столь важный пост была королевской наградой за удачное разрешение поставленных перед экспедицией задач. К сожалению, точно не установлено, когда последовало назначение Пининга наместником. Но в 1478 г. он, несомненно, уже занимал этот пост, а возможно, даже несколько раньше. Имена исландских наместников до 1478 г. неизвестны.

Особенно интересная и, как полагает автор, конструктивная мысль Ларсена заключается в согласовании так называемой экспедиции португальца Кортириала-отца (см. выше) с плаванием датчан. Запись от 1717 г. не всегда надежного португальского хрониста Кордейру, сообщающего об этой экспедиции, приведена среди первоисточников в начале главы. Раньше, около 1580 г., о подобном событии сообщал Фруктуозу в своей рукописи «*Saudades da Terra*». Согласно Кордейру, оба португальца — Кортириал и Омен — были будто бы в 1474 г. назначены губернаторами Азорских островов в награду за плавание к «Тресковой Земле» («*terra da bacalhãos*»)[3]. Но «Тресковой Землей» всегда считались берега Ньюфаундленда, Восточной Канады и Лабрадора, воды которых богаче треской, чем любой другой район на земном шаре. Если сообщение Кордейру надежно, то оно твердо доказывает «доколумбово открытие Америки португальцами».

Не подлежит сомнению, что Омен был действительно назначен губернатором Праи 17 февраля 1474 г., а Кортириал получил такое же назначение в Ангре 2 апреля 1474 г.[4] Соответствующие документы сохранились до наших дней[5]. Но в них ни слова не говорится о плавании к «Тресковой Земле». Однако эти мореплаватели, несомненно, оказали существенные услуги Португалии, что доказывает назначение их на столь вожделенные ответственные и доходные посты. Сообщение Кордейру, будто плавание к «Тресковой Земле» предшествовало этому назначению, нельзя подтвердить документами, но оно вполне правдоподобно. Кордейру располагал хорошей информацией, так как сообщает даже дату назначения Кортириала губернатором. Правда, у этого хрониста вместо 1474 г. стоит дата «2 апреля 1464 г.»[6] Но это могло произойти в результате описки и не опровергает обычно хорошего знакомства Кордейру с существом дела. Его сообщение о плавании к «Тресковой Земле» заслуживает немеиьшего доверия, чем тысячи других, с которыми вынужден

---

[1] Ibidem, S. 211 (документ № 208).
[2] Ibidem, S. 447 (документ № 406).
[3] Португальское название трески «*bacalhãos*» заимствовано из баскского языка (*bakkalau*). См. H e r r m a n n, Das Land der Basken, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1944, S. 25. Через посредство голландцев и вследствие перестановки звуков возникло немецкое название трески «*Kabeljau*».
[4] Оба эти города находятся на острове Терсейра, относящемся к Азорской группе. — *Прим. ред.*
[5] См. H. H a r r i s s e, Les Corte-Real et leurs voyages au nouveau monde, Paris, 1883, p. 180, 181.
[6] L. C o r d e i r o, De la part prise par les Portugais dans la découverte de l'Amérique, Lisboa — Paris, 1876, p. 51.

работать историк, когда он не располагает документами. На основе ошибочной даты в сообщении Кордейру[1] раньше полагали, что Кортириал-отец плавал к «Тресковой Земле» еще в 1463 или 1464 г. Харрис в своей специальной работе о Кортириалах писал об этом плавании весьма сдержанно[2]. Речь, видимо, может идти *только* о Кортириале, а не о втором губернаторе Омене. Назначение последнего объяснялось, очевидно, другими заслугами, так как точно установлено, что Омен действовал в качестве вице-губернатора на Азорах незадолго до 1474 г.[3]

О плавании Кортириала к «Тресковой Земле» ни один из современных ему авторов и ни один документ не говорят ни одного слова. Только через 120 лет азорский хронист Гашпар Фруктуозу бегло упоминает о плавании Ваша Кортириала к «Тресковой Земле». Но Фруктуозу не заслуживает доверия. Утверждает же он, что Ваш Кортириал открыл остров Терсейру, архипелаг Зеленого Мыса и даже Бразилию[4]. Все остальные португальские разведывательные плавания той эпохи подтверждаются либо хрониками, либо сообщениями частных лиц. Поэтому и вызывает удивление тот факт, что о самом далеком и важном плавании не сохранилось никакого сообщения, никакого отчета. Нансен без лишних слов назвал это плавание Кортириала не соответствующей истории и сравнительно новой выдумкой[5]. Итак, Нансен разделяет мнение Харриса, который пишет:

«Мы должны, таким образом, признать, что из дошедших до нас документов нельзя извлечь никакого доказательства, будто Жуан Ваш Кортириал открыл остров Ньюфаундленд и вообще когда-либо предпринимал экспедицию к Новому свету»[6].

И тем не менее вряд ли свидетельство в общем правдивого Кордейру, который не мог знать рукописи Фруктуозу, взято просто с потолка.

Твердо установлено, что старинные документы португальского архива были уничтожены пожаром. Поэтому вполне правдоподобным представляется гипотеза Бьёрнбо, что при одном из пожаров, вероятно, погиб оригинал отчета Кортириала об его открытиях[7]. В этой связи автору хотелось бы отметить одно определенное доказательство того, что *подлинно португальская* экспедиция к «Тресковой Земле» *не снаряжалась*. Об этом свидетельствует не раз уже упоминавшееся письмо Карстена Грипа. В нем говорится о *датской* экспедиции, предпринятой по ходатайству *португальского* короля. Для чего понадобилось бы такое ходатайство, если бы португальцы сами уже совершили или намечали организовать плавание в Северную Атлантику?

---

[1] Antonio Cordeyro, Historia insulana, Lisboa 1717, p. 246 (и след.).
[2] H. Harrisse, op. cit., p. 26 (и след.).
[3] S. Larsen, op. cit., S. 73.
[4] H. Harrisse, op. cit., p. 33 (примечание).
[5] F. Nansen, Nebelheim, Leipzig 1911, B. II, S. 424 (примечание 534).
[6] H. Harrisse, op. cit., p. 34.
[7] A. Björnbo, Cartographia Groenlandica, Köbenhavn, 1912, S. 257 (и след.).

Не правильнее ли будет предположить, что король Аффонсу хотя и хотел получить сведения о северных морях, но не решался возложить это важное для него задание на одного из своих подданных, так как португальские кормчие, разумеется, плохо знали беспокойные и опасные северные районы океана? Насколько подобные опасения были бы оправданы, показывает тот факт, что две из экспедиций сыновей Кортириала в северные моря, предпринятые в 1500—1502 гг., кончились гибелью большинства их участников! Король Аффонсу, как это еще будет показано ниже (см. гл. 189), не очень-то любил тратить много денег на снаряжение экспедиций. Логично предположить, как это сделал Коль, что экономный король охотнее получил бы некоторые сведения о Севере, в которых он нуждался, используя моряков другой нации, хотя, возможно, и принял бы известное участие в расходах по экспедиции[1].

С учетом этих обстоятельств, так ли уж ошибочна мысль Ларсена, что Кортириал-отец совершил свое плавание к «Тресковой Земле» на датских кораблях Пининга — Потхорста — Скольва, принимая участие в этой экспедиции, организованной по инициативе португальского короля, в известной мере как «офицер связи короля Аффонсу»? Ларсен сам соглашается с тем, что *доказать* этого нельзя, но *вероятность* такого предположения не так уж мала, как утверждают его противники. Кортириал мог быть и гостем в датской экспедиции. Совершенно нелепой кажется догадка одного португальца, будто датский король специально пригласил Кортириала из Португалии, поскольку португальские моряки несравненно больше понимали в навигации, чем датские[2]. Кортириал определенно не был простым кормчим, в противном случае его никогда не назначили бы губернатором на Азоры. Если он и принимал участие в датском плавании, то только в качестве «офицера связи». О научном уровне этой концепции можно судить хотя бы по тому, что ее автор заявляет, будто Кортириал только «должен был показать скандинавскому адмиралу (!!) Иоанну Скольву путь к «Тресковой Земле», которую сам он уже нашел раньше». Это нелепое извращение истории как будто пользуется теперь в Португалии широким доверием. Во всяком случае, в одном письме, полученном автором из Лиссабонского географического общества 12 июля 1935 г., высказаны следующие соображения:

«Гипотеза Ларсена — односторонняя. Нельзя забывать о тогдашнем значении Португалии как единственной (!!) нации, которая обладала опытом в мореплавании».

Так национальное тщеславие приводит к искажению и извращению самых простых фактов!

Ларсен сначала изложил свои соображения о плавании Кортириала в двух журнальных статьях от 1919 и 1922 гг[3]. Позднее он сделал это гораздо подробнее в цитировавшемся выше специальном труде. Возможно, что Лар-

---

[1] D. K o h l, op. cit., S. 158.

[2] C. R. M. d e F a r i a e M a i a, O Planisferio da luminoso Exposicão de Paris de 1931 e as descobertas maritimas dos pilotos portugueses, «A Terra», 1934, No 14, p. 2.

[3] См. «Aarbøger for nordisk Oldkyndighed», 1919, S. 236 (и след.); «Geografisk Tidskrift», 1922, S. 171 (и слец.).

сен заходит слишком далеко, полагая, будто Пининг и Потхорст плавали даже в Америку. Однако более сдержанное предположение Коля, что один из датских кораблей под водительством кормчего Скольпа (Скольва) вместе с Кортириалом достиг Америки, не лишено основания. Если предположение Коля, что Кортириал-отец ходил вместе с Скольвом на «Тресковую Землю», правильно, то установить дату экспедиции можно, точнее чем это позволяет весьма неопределенное указание на глобусе XVI в.: «около 1476». Без этой оговорки дату 1476 г., которую отстаивал также польский исследователь Лелевель[1], особенно интересовавшийся своим мнимым соотечественником Скольвом, можно принять для данного плавания только, если Кортириал не принимал в нем участия. В противном случае плавание должно было, разумеется, закончиться до того, как Кортириала назначили губернатором. 2 апреля 1474 г., когда состоялось это назначение, должно быть предельной датой для окончания плавания. Поэтому Ларсен был склонен рассматривать 1472 г. как дату «открытия Америки за 20 лет до Колумба». Но правильнее будет считать этот год самой ранней из возможных дат. Ведь в предшествующие годы король Кристиан был так занят проведением своей воинственной политики в отношении Швеции, которая закончилась тяжелым поражением в битве при Стокгольме против Стена Стуре Старшего (10 октября 1471 г.), что не мог посылать своих адмиралов в исследовательские экспедиции. Датировка Ларсена нуждается в некотором исправлении и потому, что позднее было установлено пребывание Пининга на службе в Гамбурге вплоть до 1 июля 1473 г. По-видимому, Пининг перешел на службу к датскому королю, чтобы принять участие в этой экспедиции и руководить ею. В таком случае, 1 июля 1473 г. становится датой, после которой состоялось плавание. Следовательно, оно должно быть отнесено ко второй половине 1473 г., так как по климатическим условиям должно было закончиться до наступления зимы 1473/74 г. Разумеется, эта довольно точная датировка может считаться надежной только в том случае, если Кортириал был действительно участником датской экспедиции. Приняв должность губернатора в Прае, он, насколько можно установить, уже не покидал Азорских островов, где жил постоянно до своей смерти, последовавшей 2 июля 1496 г.

Можно сразу же предположить, что маршрут плавания проходил через Исландию, к которой часто направлялись суда, плывшие в Гренландию. Еще в наши дни, как сообщили автору этих строк из Исландии, там сохранилась память о посетивших остров в давние времена участниках скандинавской экспедиции, среди которых был один южанин, особенно интересовавшийся всем, что связано с судоходством в Северной Атлантике. В Исландии считают, что это был Колумб. Но сам Колумб сообщает[2], что он никогда

---

[1] J. Lelewel, Pisma pomnicjsze geograf historyszué 1814, str. 58.

[2] Запись в дневнике Колумба от 21 декабря 1492 г. в пересказе Лас-Касаса гласит: «Я видел весь Восток и весь Запад», и он говорит, что ходил на север, то есть к Англии, и «ходил я на юг, в Гвинею». См. «Путешествия Христофора Колумба», М., 1956, стр. 155.

не заходил севернее Англии[1]. Поэтому гораздо вероятнее, что этим иностранцем был старший Кортириал. Легенда о том, будто Колумб путем шпионажа узнал о результатах экспедиции Пининга—Потхорста — Скольва и позднее использовал эти сведения во время своего плавания, тоже опровергается трезвыми рассуждениями Кроуна:

«Если бы это было так, то странно, почему же Колумб повел свою первую экспедицию не на северо-запад от Азорских островов, а на запад от Канарских»[2].

Безусловно, спорен вопрос, продвинулась ли датская экспедиция за Гренландию и как далеко. Из неясных надписей на картах и помещенного там названия «Лабрадор» выяснить этого нельзя. Приведенный выше английский правительственный документ от 1575 г., в котором говорится о проходе из Северного моря в Южное, позволяет сделать вывод только о посещении Скольвом Гренландии. Но Гренландию рассматривали тогда как полуостров Азии (см. т. III, гл. 153 и гл. 196). Следовательно, проход между 66 и 68° с. ш. может быть только проливом Девиса. Этот проход, видимо, дал в XVI в. толчок к появлению гипотезы о загадочном «проливе Аниан» между Азией на севере и Америкой на юге, который якобы ведет из Атлантического океана в Тихий[3].

Не подлежит сомнению, что *к востоку* от Гренландии в ту эпоху никто прохода не искал. Ведь распространившееся из-за Клавдия Клавуса заблуждение, что Гренландия является полуостровом Европы, полностью владело

---

[1] Часто цитируемая и сообщенная Лас-Касасом легенда о плавании Колумба, которое якобы привело его в 1477 г. в Исландию и еще дальше на север, настолько нелепа с навигационной точки зрения, что не могла исходить ни от одного моряка. См. Bartolomé Las Casas, Historia general de las Indias, «Collecion de documentos ineditos para la historia de la España», Madrid, 1875, lib I, cap. III, p. 48. Как и все записи о навигации Лас-Касаса, профана в мореходном деле, это сообщение недостоверно. См. R. Hennig, Columbus und seine Tat, Bremen 1940, S. 42. Доверия заслуживает только приведенная выше запись в дневнике. Следует также обратить внимание на тот факт, что на использованной Колумбом карте около земли Туле, которую тогда отождествляли с Исландией, на море написано: «Шесть месяцев покрыто льдом и несудоходно» («*Sex mensibus concretum est et innavigabile*»). Как мог что-нибудь подобное сообщить человек, который в феврале 1477 г. якобы прошел далеко на север за Исландию, причем ему не помешали льды?

[2] Статья Кроуна. См. «Geographical Review», 1937, p. 457.

[3] S. Ruge, Fretum Anian, «Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde», Dresden, 1888, S. 53; R. Hennig, Eine Kenntnis der Bering-Strasse im 16. Jahrhundert? «Petermanns Mitteilungen», 1935, S. 122. Название пролива Аниан взято из книги Марко Поло, где для Анама употреблено название Аниу. См. «Книга Марко Поло», М., 1955, стр. 298. Этот Аниу искали ошибочно слишком далеко на севере. [В советской литературе вопрос об Анианском проливе обстоятельно рассмотрел Берг. См. Л. С. Берг, Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, М.—Л., 1946, стр. 12—24. В частности Берг, полемизирует с Хеннигом (стр. 15,19,20 и 23), полагавшим, как и до него А. Э. Норденшельд, что в XVI в. сведения о проливе в северной части Тихого океана могли собрать испанские и португальские мореходы. — *Ред.*]

умами. Это ложное представление, которое отчетливо отражено на картах, показанных на рис. 7 и 13 II тома «Неведомых земель», гораздо позднее все еще оставалось причиной географических заблуждений. Когда 19 июня 1596 г. Баренц подошел к Шпицбергену, он и его команда были убеждены, что находятся у Гренландии[1]. Вплоть до XIX в. среди северных китобоев и тюленебоев господствовало представление, что Шпицберген и Гренландия связаны сушей[2]. К изучению этих районов океана португальцы XV в. не проявляли никакого интереса.

Прямого доказательства, что участники экспедиции действительно ступили на американскую землю, привести нельзя. Тем не менее пребывание Кортириала на «Тресковой Земле» особых сомнений не вызывает. Однако «Трескового Землю» всегда отождествляли с берегами Восточной Канады и Лабрадора плюс Ньюфаундленд. В новое время некоторые исследователи опять высказывают предположение, что «Тресковой Землей» Кортириала могла быть Гренландия[3]. Однако эта гипотеза несостоятельна, так как у берегов Гренландии никогда до новейшего времени не было трески. А «Тресковая Земля» без трески — это *contradictio in adjecto* [противоречие в сущности дела], подобно мнимому Козьему острову без коз, о котором говорилось в III томе (см. гл. 147).

Вероятность того, что Кортириал в 1473 г. был на «Тресковой Земле», подтверждается рядом фактов. На хранящейся во Флорентийской библиотеке карте от 1534 г. примерно в районе современного Лабрадора стоят две надписи: «*Terra de João Vaz*» [«Земля Жуана Ваша»] и «*baia de Joao Vaz*» [«бухта Жуана Ваша»][4]. Эти надписи могут относиться только к Кортириалу-отцу, так как из трех его сыновей *ни один* не носил имени Жуан Ваш. Стало быть, эта карта, опубликованная Кречмером[5], служит доказательством то-

[1] Г. Де-Фер, Плавание Баренца, Л., 1936, стр. 127—130. См. также S. Muller, Geschiedenis der Noordsche Compagnie, Utrecht, 1874, S. 233.

[2] Согласно Бриннеру, ошибочное представление, что Лапландия и Гренландия якобы соединены сушей, могло вызываться наличием в последней северных оленей. См. L. Brinner, Die Erschliessung des Nordens für den Walfischfang, «Hansische Geschichtsblätter», 1912, S. 323 (и след.). Даже остров Ян-Майен рассматривался как часть Гренландии. Неправильные представления были так широко распространены, что китобои, которые именовали себя «гренландскими мореходами», в действительности ходили в воды Шпицбергена. «Обычно китобои и тюленебои XVII и XVIII вв. называли Шпицберген Гренландией». См. L. Brinner, op. cit., S. 329. Еще в XIII в. в одном анонимном описании Земли встречается ошибочное представление, будто «от Биармии идет суша к невозделанным областям на севере вплоть до границ Гренландии». См. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», 1845, B. III, S. 217. [Русские поморы, ежегодно плававшие к Шпицбергену, по крайней мере с XVI в., называли его заимствованным из норвежского языка именем Грумант (искаженное *Grönland*), очевидно, также смешивая Шпицберген с Гренландией. См. Д. М. Лебедев. Очерки по истории географии в России XV и XVI веков, М., 1956, стр. 97. — *Ред.*]

[3] J. Denucé, Les origines de la cartographie portugaise, Gent, 1906, p. 62; G. Caraci, op. cit., p. 795; H. Winter, op. cit., S. 63.

[4] «Bibliotheca Ricciardiana», No 1813 (лист 18).

[5] K. Kretschmer, Die Entdeckung Americas, Berlin, 1892 (Атлас, лист 13).

го, что около 1534 г. первооткрывателем упомянутых районов считали старшего Кортириала. А это, безусловно, могло произойти *только* в 1473 г. Примечательно также, что в 1500—1502 гг. три сына Кортириала с разрешения короля Мануэла Счастливого занимались разведкой тех районов земного шара, которые были расположены *к западу* от демаркационной линии, установленной между владениями Испании и Португалии по Тордесильясскому договору от 7 июня 1494 г. Это линия разделяла мир «от одного полюса до другого» на испанскую и португальскую половины. Она проходила приблизительно по меридиану 43° з. д. от Гринвича. Итак, «Тресковая Земля», бесспорно, принадлежала к западной, *испанской* половине земного шара. Организация *португальской* экспедиции к этой земле означала бы нарушение договора, если бы Португалия не могла доказать свое право на открытия в тех водах. Думается, что Ларсен вполне правильно констатирует: «У нас есть все основания удивляться тому, что португальские короли даже *после 1494 г.* повторно жаловали потомкам Жуана Ваша монопольное право на участки побережья, которые, как всем тогда было известно, находились по ту сторону демаркационной линии, предусмотренной [Тордесильясским] договором»[1].

С учетом этих обстоятельств в высшей степени интересным и многозначительным представляется следующий факт. В грамоте короля Мануэла, выданной Гашпару Кортириалу и составленной 12 мая 1500 г.[2], совершенно определенно говорится о том, что указанный Гашпар уполномочивается «снова разыскать или открыть» (*novamente achar ou descobrir*») земли[3]. Итак, действительно ли уж столь нелепо предположение Кордейру, что Кортириал был награжден постом губернатора на одном из Азорских островов за свое успешное плавание к «Тресковой Земле»?

Правда, на открытия Кортириала-отца в северо-западном районе океана, сделанные в 1473 г., в Португалии долго не обращали должного внимания. Но это не вызывает удивления. Португальские сторонники западных плаваний искали в океане либо богатые острова (см. последующие главы), либо, подобно Колумбу,— чудесные страны: Зипангу, Катай, Индию. А то, что нашел Кортириал, было, в лучшем случае пустынной, холодной, почти не представлявшей ценности землей, разве что ее береговые воды изобиловали рыбой. Но в Португалии тогда треской никто не интересовался. Не даром же на карте Диогу Рибейры от 1529 г. около Лабрадора стоит характерная надпись: «Здесь нет полезных вещей», а около Ньюфаундленда: «До сих пор здесь не найдено полезных вещей, кроме трески, которая мало чего стоит». Вполне допустимо, что открытие 1473 г. осталось незамеченным и к нему

---

[1] S. Larsen, op. cit., S. 79.

[2] Дословный перевод см. H. Harrisse, op. cit., p. 196 (и след.). Дату выдачи патента 12 мая 1500 г. см. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 123. В подлиннике, воспроизведенном в том же сборнике, на стр. 150—152 указывается, однако, 11 мая («Sintra, a omze dias de Mayo»).

[3] S. Larsen, Hvad ved man om Gaspar Corte-Reals Opdagelsesrejser?, «Geografisk Tidsskrift», 1922, S. 171.

вернулись только позже, когда достижения Колумба породили надежду, будто Кортириал открыл северное побережье Восточной Азии или Зипангу. У Колумба, несомненно, тоже были точные сведения об открытиях Кортириалов в северной части океана, что подтверждается следующим сообщением Лас-Касаса:

«В своих воспоминаниях Христофор Колумб говорит, что он видел двух сыновей наместника, открывшего остров Терсейру (?), по имени Мигел и Гаспар Кортириалы, которые неоднократно выходили на поиски упомянутой земли и при этом погибли один за другим, так что никто о них более ничего не слышал»[1].

Однако Колумб не придавал, очевидно, значения этому открытию северной страны и не видел в нем какой-либо помехи для осуществления своих замыслов, устремленных к Индии и Катаю. Здесь уместно еще раз напомнить о том, что для искателей приключений из романских стран смысл экспедиций заключался *только* в том, чтобы открыть *богатые* земли. Но в северных широтах таких земель не искали, как видно из следующего призыва Петра Мартира:

«На юг! На юг! Ищущий богатств не должен идти в холодные районы Севера»[2].

Правдоподобность гипотез Ларсена до сих пор еще не опровергнута, но они не подкреплены доказательствами и не могут считаться историческими фактами. Концентрированные атаки, направленные против датского исследователя, до сих пор остаются ударами, наносимыми в пустоту. Да и опровергнуть его предположения при помощи карт XVI в. совершенно немыслимо. Можно считать доказанным лишь тот факт, что состоялась датская, а возможно, даже датско-португальская экспедиция в Северную Атлантику. Все остальные детали этого плавания от его начала до конца, к сожалению, большей частью остаются невыясненными. Дальнейший свет на эти события может пролить лишь находка в датских или португальских архивах новых документов, вроде письма Карстена Грипа.

Как ни расходятся взгляды современных исследователей на цели и ход экспедиции Пининга, Потхорста и Скольва, все они единодушно признают, что ее участники посетили Гренландию. Мы уже говорили о том, что в это время норманская колония еще не вымерла, как это предполагали раньше (см. т. III, гл. 157). Во всяком случае, датчане стремились тогда войти в соприкосновение с гренландскими поселенцами. Если мы и не располагаем прямыми указаниями на такое стремление, то все же можем считать его вполне вероятным.

Если эта предпосылка верна, то легко понять, почему в папском письме от 1492 г., которое цитируется в III томе (см. гл. 157), приводятся довольно правильные данные о положении в Гренландии и почему папе пришла в голову мысль послать нового епископа в давно забытую гренландскую епархию. Только в том случае, если датская экспедиция 1473 г. действительно

[1] Bartolomé Las Casas, op. cit., lib. I, cap. XIII.

[2] Petrus Martyr, De rebus Oceanicis, Sevilla, 1511, dec. VIII, cap. 10.

состоялась, можно объяснить, почему Иероним Мюнцер в своем письме от 1493 г. (см. стр.224) сообщает о том, что «несколько лет назад» стал «известен... большой остров Гренландия»[1]. Уже одно это повторное открытие почти забытой Гренландии было значительным достижением. Если здесь не все ложно, то датчане в сопровождении португальского «офицера связи» действительно открыли Северную Америку и вступили на ее землю.

Но если это предположение верно, то почему же мы не находим на глобусе Бехайма от 1492 г. никаких намеков на знакомство с «Тресковой Землей»? Далее, отчет Жуана Кортириала о его предполагаемом открытии был представлен португальскому королю, а позже сам Кортириал действовал, по-видимому, в течение 22 лет в качестве губернатора на одном из Азорских островов. Как же мог Бехайм ничего не знать об этой экспедиции? Ведь Бехайм был доверенным лицом португальской короны во всем, что касалось навигации. Кроме того, он в течение четырех лет одновременно с Кортириалом жил на Азорских островах. Правда, Кортириал обитал на Терсейре, а Бехайм — на острове Фаял. Тем не менее почти невероятно, чтобы они не встречались и не обменивались своими знаниями. Харрис с полным правом задает вопрос: «Можно ли себе представить, чтобы Бехайм никогда не беседовал об этом с Жуаном Вашем Кортириалом?»[2]

Такую же точку зрения высказал и Гумбольдт: «Непостижимо, чтобы Бехайм, живя на Азорах, не знал о западных странах, которые видел Жуан Ваш Кортириал»[3].

---

[1] Ныне покойный Ларсен в ответ на неоднократные вопросы автора сообщил ему в письме от апреля 1937 г., что, несмотря на нападки, он не видит оснований отказаться от своих выводов или изменить их. Вот что он писал:

«Установлено, что несомненно португальское название Лабрадор всплывает только сразу же после 1502 г. и относится к полосе суши, расположенной несколько севернее земли Бакальяуш, найденной Гашпаром Кортириалом. Это название, следовательно, было известно португальским картографам. Похоже, что картограф хотел подчеркнуть, будто открытая Гашпаром Кортириалом земля находится совсем близко от той, которую до этого посетил его отец на датских кораблях, а сам Гашпар рассматривал как подлинную цель своих поисков (*novamente achar*). Если это верно, то, без сомнения, *название Лабрадор восходит к утраченному путевому отчету Жуана Ваша*. Это предположение подтверждается тем, что участники более поздних португальских исследовательских экспедиций в данном районе связывали имя Жуана Ваша только с побережьем Лабрадора, а не с «Землей Бакальяуш».

Учитывая все эти соображения, надо признать, как самое правдоподобное предположение, что Кортириал-отец (Жуан Ваш) вместе со Скольвом в 1473 г. достиг Лабрадора и дал ему это поныне сохранившееся название. Во время «новых» поисков этой земли, которую в 1497 г. достиг также и Кабот (см. гл. 190), Гашпар Кортириал нашел в 1500 г. часть «Тресковой Земли», а именно Ньюфаундленд. Об этом уже говорил Ларсен. См. op. cit., S. 160 (и след.). Такой ход событий отнюдь не доказан, но представляется самым правдоподобным.

[2] H. H a r r i s s e, op. cit., p. 30.

[3] A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1836, B. I, S. 305 (примечание).

Нельзя, однако, забывать, что достижению Североамериканского континента, если оно действительно состоялось, первоначально не придавали значения. В этом отношении характерно, что ни с датской, ни с португальской стороны не было сделано ни одной попытки заселить новую землю, обследовать ее или еще раз отыскать. Ведь тогда считали, что экспедиция нашла какой-то не имеющий ценности океанский остров, к тому же малопривлекательный. О материке первоначально не могли и думать. В связи с таким открытием Кортириала вполне могли наградить за проявленное мужество и предприимчивость. Но не было никаких причин поднимать по этому поводу много шуму. Ни Кортириал, ни Бехайм, если последний знал об открытии, не могли оценить значение новой земли. Только *после* плавания Колумба, *после* мнимого достижения им Восточной Азии все дело получило другой оборот. Неоднократные попытки португальцев подробнее обследовать «Тресковую Землю» с помощью сыновей Жуана Кортириала, которые предпринимались в 1500—1502 гг., позволяют заключить, что после 1492 г. открытия 1473 г. приобрели уже другой вес.

Итак, вряд ли стоит особенно удивляться, что Бехайм не взял на заметку казавшиеся ему несущественными открытия Кортириала. К тому же автор этих строк допускает, что весь архипелаг, который показал на своем глобусе Бехайм на значительном расстоянии к запад-северо-западу от Азор, снабдив его легендой: «*Oceanus orientalis*, *Indie*, *Cathay*», является отзвуком плавания Кортириала к «Тресковой Земле». Придавать большое значение этой надписи не стоит, так как на глобусе Бехайма, как и на всех картах мира того времени, разумеется, было много фантастических надписей на Атлантическом океане, вроде «остров Брандан», «остров Антилия» и т. д. Поэтому нюрнбергский учитель гимназии XVII в. Вюльфер незаслуженно сурово раскритиковал глобус Бехайма[1]. В таких случаях нужно всегда учитывать дух времени, влияния которого никто не может избежать.

При этом нельзя установить, хотел ли Бехайм своими островами, помещенными к запад-северо-западу от Азор, отметить открытия Кортириала или нет. Автор не берет на себя смелость утверждать, что изображение на карте *следует* понимать только в этом смысле. Однако глобус Бехайма не дает никаких оснований для опровержения плавания Кортириала, ибо в XV в. никто — ни Бехайм, ни другой географ — не мог рассматривать «Тресковую Землю», открытую старшим Кортириалом, иначе, как один из многих островов Атлантического океана. Примерно на том же месте в Северной Атлантике, где Бехайм разместил несколько безымянных островов, мы находим на изготовленном несколько позже глобусе Шёнера от 1515 г. большой остров без названия, а под ним надпись: «*litus incognitum*». Однако на более позднем глобусе Шёнера от 1520 г. такой же большой остров на том же самом месте обозначен уже, что весьма важно, как «*Terra Corterealis*»(!) (см. рис. 17). Еще любопытнее карта И. Рейса от 1508 г. Здесь «Тресковая Земля» превратилась в маленький остров, расположенный прямо против

[1] J. Wülfer, De majoribus oceani insulis earumque origine brevis disquisitio, Nürnberg, 1691.

простирающегося далеко на восток острова «Восточная Азия» (!). Курьеза ради добавим, что непонятное для этого картографа название острова «*Bakalhãos*» превратилось в «*Insula Baccalauras*» [«остров Бакалавра»]. Вот еще один классический пример той беспечности, с какой старые картографы исправляли для удобства непонятные названия: Н. Рейс не знал, что «*bakalhãos*» означает по-португальски «треска», но о степени бакалавра он кое-что слышал! На одной из составленных великим Леонардо да Винчи карт мира (см. рис. 18), которая, по исследованиям Визера[1], относится «самое позднее к 1516 г. и самое раннее к 1515 г.», в Атлантике помещен большой остров «Бакалар», то есть все та же «Тресковая Земля»[2]. На найденной Брэйнлихом второй карте турецкого картографа Пири Реиса[3], которая, видимо, была составлена в 1528 г., в северо-западной части Атлантического океана изображена земля с примечательной надписью: «Эту землю называют Бакиле. И нашел ее тоже неверный португалец, но находка эта такого рода, что ее следует изобразить»[4].

Итак, в течение ряда десятилетий после появления глобуса Бехайма в многообещающем открытии 1470 г. не видели ничего, кроме находки пустяшного атлантического острова. Как же можно требовать от Бехайма, чтобы он придал бóльшую цену этому открытию, сильнее подчеркнул его значение или изобразил на своем глобусе Северную Америку?

Если Кортириал действительно принимал участие в экспедиции Скольва, то она могла состояться только в 1473 г. Поскольку же участие Кортириала пока проблематично и не подтверждено документами, то и дату этого события установить точно нельзя. Оно могло состояться и после 1473 г., а именно в 1476 г., который особенно часто связывают со Скольвом. Последний год хорошо согласуется и с последующими событиями. В этом случае назначение Пининга наместником Исландии, последовавшее в 1478 или 1477 г., можно рассматривать как награду за удачную экспедицию. Было ли рассматривае-

---

[1] F. W i e s e r, Magalhães-Strasse und Austral-Continent auf den Globen des Johannes Schöner, Innsbruck, 1881, S. 58.

[2] Даже в 1522 г., когда большая часть Америки была уже открыта и завершилось кругосветное плавание Магеллана, географы *еще не знали*, связаны ли друг с другом различные вновь открытые земли — «Тресковая Земля», Южная Америка, Флорида—или они представляют собой обособленные острова. В этом отношении типично письмо от 24 октября 1522 г., посланное секретарем императора Максимилианом Трансильванским кардиналу архиепископу Зальцбургскому. В этом письме сообщается: «На севере найдены две страны, из коих одна названа по новому сорту рыбы Баккалеарум, в то время как другая зовется Терра-Флорида. Если они связаны с материком (то есть с Южной Америкой!), то невозможно нигде проплыть с востока на запад, так как, несмотря на самые тщательные и старательные розыски, ничего не известно о морском проливе в этой стране, через который можно было бы пройти». См. M. N a v a r e t t e, op. cit., t. VI, p. 284.

[3] Репродукцию второй карты Пири Реиса см. «Belleten», Ankara, 1937, I, 515.

[4] E. B r ä u n l i c h, Zwei türkische Weltkarten aus dem Zeitalter der grossen Entdeckungen, «Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig, philologisch-historische Klasse», 1937, B. 89, S. 25.

мое плавание предпринято в 1473 г., в 1476 г. или в промежутке между этими датами,— в любом случае можно предположить тесную связь данного события с идеей, о которой говорилось в предыдущей вводной главе: «искать Восток на западе», а также с запросом короля Аффонсу, направленным Тосканелли. Если экспедиция состоялась еще в 1473 г. и Кортириал принимал в ней участие, то его отчет мог побудить короля собрать во Флоренции информацию о том, можно ли достичь побережья Восточной Азии, пересекая Атлантический океан в западном направлении. И, наоборот, вдохновенная защита Тосканелли идеи далекого плавания на запад могла заставить Аффонсу просить датского короля об организации подобной экспедиции. Ведь сам португальский король не мог организовать такой экспедиции как из-за войны с Кастилией, так и потому, что его моряки были слабо знакомы с тяжелыми условиями плавания в северных морях. Оба предположения могут считаться одинаково вероятными.

В случае если не будут найдены документы, которые прольют новый свет на это дело, вряд ли мы сможем установить, когда состоялось рассматриваемое здесь плавание: в 1473 или 1476 г.

Участие в нем Кортириала — вопрос второстепенный. Для нас гораздо важнее было установить тот факт, что Пининг, Потхорст и Скольв, весьма вероятно, все вместе отправились в исследовательское плавание, во время которого еще за 16—19 лет до Колумба достигли материка Северной Америки и высадились здесь. Несомненно, данный эпизод не имел дальнейших последствий и поэтому ни в коей мере не умаляет заслуженной славы Колумба. Но эта история показывает тем не менее, что «колумбова идея» носилась тогда в воздухе.

В науке тоже имеются свои модные течения. Так, на протяжении ряда столетий историки клеймили Пининга и Потхорста как презренных пиратов, государственных изменников, притонодержателей. Пора теперь восторжествовать новому, справедливому и в научном отношении единственно состоятельному суждению об этих двух в высшей степени заслуженных деятелях, немцах по происхождению. Коль был первым, кто смело опроверг распространенную клевету на обоих адмиралов и государственных деятелей. Пусть это исследование внесет свою лепту в восстановление справедливости по отношению к двум героическим морякам. Пусть оно послужит, как и работа Коля, для «спасения чести двух немцев, которые, находясь на иностранной службе, совершили выдающиеся подвиги, были награждены за мужество и верность, но преданы потомками полному забвению»[1].

Неоднократно утверждалось, что богатые рыбой воды близ Ньюфаундленда были известны европейским рыбакам задолго до Колумба и Кортириала и даже регулярно посещались ими. В одном испанском словаре от 1802 г. сообщается, что баск Хуан Эчайде отыскал на западе гавань и дал ей свое имя. С тех пор там якобы уже давно занимались промыслом трески жители побережья Бискайского залива[2]. Некий Рамона де ла Сагра, работу

[1] D. K o h l, op. cit., S. 547.

[2] «Diccionario geografico-historico de España», Madrid, 1802, t. I, p. 331; t. II, p. 313.

которого перевел в 1842 г. Бертело, сообщает, что, по заверению некоторых авторов, «баски посещали берега Северной Америки более чем за 100 лет до открытия Колумба»[1]. По сообщениям старых хроник, неустрашимые рыбаки из Сен-Жан-де-Люс преследовали китов до залива Святого Лаврентия. Судя по новейшим исследованиям, рыбаки из Сен-Мало, Дьеппа и с побережья Бискайского залива, видимо, посещали также в 1495 г. остров Ньюфаундленд и некоторые районы Канады[2]. Упомянутые литературные источники и хроники автору неизвестны. Поэтому он воздерживается от оценки приведенных выше утверждений. Хотелось бы только заметить, что в доступных источниках нет никаких доказательств плаваний басков в Северную Америку до Колумба. Учитывая крайний национализм историков той эпохи, можно предположить, что некоторые испанские и французские авторы нашли какие-то сообщения о старых морских плаваниях, причем из национального тщеславия ложно их истолковали или фальсифицировали, что неоднократно случалось и раньше (см. т. III, гл. 151 и гл. 177). О мнимом «первооткрытии» Америки басками мы можем только сказать: *non liquet*! [не ясно].

---

[1] B e r t h e l o t, Histoire physique, politique et naturelle de l'ile de Cuba, Paris, 1842 (примечание 2). См. также «R e e's Enzyklopädie», B. 14 (статья о рыболовстве).

[2] См. A. M a n e t, Notions historiques sur la ville de Saint Malô, p. 9.

ГЛАВА 189

ПОИСКИ ПОРТУГАЛЬЦАМИ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ОСТРОВОВ В АТЛАНТИКЕ

В 734 г. от Рождества Христова, после того как всю Испанию уже завоевали африканские язычники, был заселен вышеописанный остров Антилия, названный *Sete cidade* [Семь городов], архиепископом из Порту, в Португалии, с шестью епископами и другими христианами — мужчинами и женщинами, которые бежали из Испании на корабле, со скотом, имуществом и скарбом. Примерно в 1414 г. побывал там последний корабль из Испании[1].

* * *

28 января 1475 г.— Таково Наше желание и воля, чтобы названный Фернан Теллиш, а также его наследники владели островами, которые именуются Фурейраш [*Foreyras*][2]. Диогу Дитейви и Жуан Дитейви, его сын, недавно нашли те острова, в связи с чем упомянутый Фернан Теллиш заключил контракт с Жуаном Дитейви, сыном названного Диогу Дитейви, который нашел названные острова и владел ими. Он должен владеть ими по той же форме, на тех же условиях и таким же способом, как по принятии их от названного Жуана Дитейви, которому они достались по смерти его вышеназванного отца, и, как обусловлено в вышеназванном контракте, со всеми другими привилегиями, преимуществами и свободами.... Мы передаем ему эти острова, которые он должен снова найти, на тех условиях, какие провозглашены и содержатся в этом нашем даровании.

10.XI.1475...В названной рукописи ясно названы необитаемые острова, которые уполномочен заселить упомянутый Фернан Теллиш, сам или при помощи других лиц. Это могут быть также и другие острова, которые он уполномочен найти со своими кораблями, например остров Семи городов или какой-нибудь другой населенный остров, к которому до сих пор еще не плавали или

---

[1] Надпись на глобусе Бехайма от 1492 г., стоящая около океанского острова, расположенного далеко к западу от Канарской группы.

[2] Это название нельзя понять. См. стр. 282.

который был найден Моими подданными или замечен ими [*acha-riam as Sete Cidades, ou algoumas outras ilhas provoades que ao presente nom som navegadas.*][1]

* * *

Когда португальский кормчий Висенти Диаш, родом из Тавиры, пересекал на пути от Гвинеи к азорскому острову Терсейре воды острова Мадейры и областей, расположенных далее к востоку, он увидел, или ему это только показалось, остров, который он твердо принял за настоящую землю. Достигнув Терсейры, он сообщил свою тайну очень богатому генуэзскому купцу Луке де Кадзана, который был с ним в дружбе и так ретиво уговаривал его снарядить экспедицию, что тот согласился. После того как португальский король дал на то согласие, Лука поручил своему брату, жившему в Севилье, Франческо де Кадзана, сразу же снарядить корабль и вверить его названному кормчему Висенти Диашу. Но Франческо посмеялся над этим планом и отказал в содействии. Когда кормчий вернулся на Терсейру, Лука взял на себя снаряжение экспедиции.

Три или четыре раза выходил Висенти Диаш на поиски упомянутой земли, удаляясь даже на расстояние до 100 часов пути, однако ничего не открыл, так что он и его патрон под конец отчаялись[2].

* * *

Адмирал припоминает, что в 1484 г., в то время, когда он находился в Португалии, к королю явился некто с острова Мадейры и просил короля дать ему каравеллу, чтобы отправиться к этой земле [к западу от Канарских островов]. Он клятвенно заверял, что эту землю замечают из года в год и вид ее остается всякий раз одним и тем же[3].

* * *

Свидетельство короля Жуана II, выданное как документ для Фернана Домингиша ди Арку, наместника одного из островов, подлежащих открытию (!).

---

[1] Грамоты португальского короля Аффонсу V от 28 января 1475 г. и от 10 ноября 1475 г., пожалованные его подданному Фернану Теллишу. См. «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, p. 250 (и след.); «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 38.

[2] Bartholomé Las Casas, Historia General de las Indias, lib. I, cap. XIII.

[3] Из дневника первого путешествия Колумба, запись от 9 августа 1492 г. См. «Путешествие Христофора Колумба», М., 1956, стр. 79.

Да знают все, кто увидит эту грамоту, что Нам угодно назначить, что Мы сим документом и делаем, Фернана Домингиша ди Арку, проживающего на Мадейре, если он найдет остров, который будет теперь искать, наместником того острова, тем же порядком и способом, какими предоставлено наместничество на острове Мадейра Жуану Гонсалвишу да Камара. И чтобы Нам не запамятовать, а также в интересах названного Фернана Домингиша, Мы даем ему это свидетельство, дабы он по открытии названного острова обязал Нас предоставить ему наместничество вышеупомянутым способом.

Дано в Сантарене 30 июня. Эту грамоту составил Педралварин в году 1484-м[1].

* * *

...Мы видели выдержки из договора об уступке прав, который был заключен между Фернаном Дулму и жителем острова Мадейры Жуаном Аффонсу ди Иштрейту, и дословное его содержание гласит:

...В году Господа нашего Иисуса Христа 1486-м, 12 июля, в городе Лиссабоне в конторе нотариуса заключен следующий договор. С одной стороны выступает рыцарь при дворе нашего Господина короля и наместник на острове Терсейре Фернан Дулму, который выходит ныне в плавание по поручению нашего Господина для открытия острова Семи городов как капитан и его наместник, а с другой стороны — Жуан Аффонсу ди Иштрейту, житель острова Мадейры из области Фуншал. Названный Фернан Дулму предъявил в моей нотариальной конторе грамоту Господина короля, в которой можно прочесть следующее: «...Фернан Дулму сообщил Нам, что намеревается открыть какой-то большой остров, либо множество островов, либо материк, которые он считает островом Семи городов, и сделать это на собственные средства и на свой риск. Он просил Нас дать ему в награду в виде королевского дара названный остров, или острова, или материк, которые он откроет сам или при помощи других лиц. Мы передаем названный остров, или острова, или материк как королевский дар, будь они обитаемы или безлюдны... со всеми доходами и правами... названному Фернану Дулму, его наследникам и потомкам...

Что же касается немецкого рыцаря (*ao cavalleiro allemam*), который хочет принять участие в плавании вместе с ними, то немцу предоставляется право свободного выбора каравеллы, на которой он захочет плыть...

[1] Грамота португальского короля Жуана от 30 июня 1484 г., выданная Фернану Домингишу ди Арку с Мадейры. См. «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 56.

Дано в Нашем городе Сантарене 3 марта в году Господа нашего Иисуса Христа 1486-м...»

...Дано в Нашем городе Лиссабоне 24 июля. Эту грамоту изготовил Перу Луиш в году 1486-м[1].

* * *

...На основе данного соглашения названный Фернан Дулму, не будучи в состоянии снарядить двух необходимых для этого каравелл, почитает за благо передать Жуану Аффонсу половину каждого острова, или многих островов, или материка, которые будут открыты или найдены при помощи названных каравелл, будь они обитаемы или безлюдны, со всеми свободами, привилегиями и правами, которыми названный Фернан Дулму благодаря упомянутой грамоте был пожалован на известных условиях в данном договоре.

При этом должно быть соблюдено условие, что со дня нашего выхода с острова Терсейры в течение 40 дней названный Жуан Аффонсу обязан следовать в направлении и по пути, который будет указывать названный Фернан Дулму, согласно врученным ему данным. По истечении 40 дней названный Фернан Дулму уже перестанет определять направление плавания, а, напротив, будет следовать указаниям и направлению, предписанному Жуаном Аффонсу, и идти, куда тот повелит, до тех пор, пока они не вернутся в Наше королевство.

Дана в Нашем городе Лиссабоне 4 августа в год Господа нашего Иисуса Христа 1486-й, изготовлена Аффонсу ди Баиррушом.

Предлагаемая передача прав действительна при условии, что упомянутые острова будут открыты в течение последующих двух лет[2].

* * *

Некий Пьетро ди Веласко Галего, который жил в императорском городе Мурсии, также сообщил, что он однажды совершал плавание в Ирландию и при этом попал так далеко на северо-восток (?), что видел землю к западу от Ирландии. Полагают, что это была та же самая земля, которую пытался открыть, но досто-

---

[1] Грамота португальского короля Жуана II от 24 июля 1486 г., выданная Фернану Дулму с Терсейры. См. S e n n a d e F r e i t a s, Memoria historica sobre o intentado descobrimento de una supposta ilha no norte da Ferreira nos annos 1649—1770, Lisboa, 1845, p. 62 (и след.); см. также «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 58 (и след.).

[2] Грамота португальского короля Жуана II от 4 августа 1486 г., пожалованная Жуану Аффонсу ди Иштрейту с Мадейры в связи с предыдущей грамотой. См. S e n n a d e F r e i t a s, op. cit., p. 61 (и след.).

верным сведениям, Фернандолмос [Фернан Дулму], хотя я и не нашел об этом никаких записей у моего отца[1].

* * *

(стр. 86). Ниже этого храма расположен обширный район, который называется «Концом света», так как за ним есть только вода и море, границ которых никто не знает, кроме Бога. В анналах для памяти записано следующее:

Говорят, что португальский король некогда повелел снарядить три корабля, снабдить их всем необходимым и разместить на каждом корабле по 12 грамотных людей. Затем они получили задание, рассчитанное на четыре года,— вернуться домой из крайнего пункта, которого они достигнут после четырехлетнего плавания, и на каждом корабле вести записи о том, что они увидят в пути, каких отдаленных стран достигнут и что нужно исследовать на море, исходя из их приключений. Нам сообщили, что после того, как пришлось им в течение двух лет [?] беспрерывно бороздить море, прибыли они в Страну Тьмы, где оставались две недели. И когда, наконец, они вышли из нее, то достигли острова. Там, став на якорь и сойдя со своих кораблей, нашли они расположенные под землей жилища, которые были наполнены золотом и серебром. Правда, взять оттуда что-либо они не рискнули. Над этими жилищами были разбиты сады и виноградники (это можно видеть и во Франции, где разводили сады и виноградники над домами). Выйдя из этих жилищ, они пробыли на острове еще примерно три часа, обсуждая, что им делать и нужно ли что-нибудь взять с собой. Один из них сказал: «Я того мнения, что отсюда не нужно ничего уносить, ибо неясно, что за этим может последовать». Они поднялись на свои корабли, а когда прошли немного дальше, увидели, как вдалеке море вздымается чудовищным приливом, а волны, как скалы или горы, казалось, поднимались до самых облаков. Всеми овладел такой непереносимый ужас, как перед днем Страшного суда... «Исследуем лучше, что же было причиной столь сильного волнения?» И они решили, что два корабля займутся этим, а третий останется на месте. Они сказали: «Мы хотим проникнуть в те приливные волны, а вы оставайтесь здесь. Если же мы не вернемся к вам на четвертый или пятый день, вы можете твердо считать, что мы погибли». После этих слов они устремились на двух кораблях в те приливные волны. На третьем корабле стойко дожидались их возвращения до 16-го дня. Когда же те не вернулись, они, не зная, что с ними случилось, и в большом

---

[1] «Vida del Almirante», Кар. IX, См. A. U l l o a, Vita di Cristoforo Colon, London, 1867, p. 35.

страхе после двухлетнего плавания вернулись в Лиссабон, первый и величайший город Португалии[1].

В предыдущих главах неоднократно говорилось о том, как из-за неправильных толкований и произвола картографов XIV и XV вв. в еще малоизвестном тогда Атлантическом океане разместили множество фантастических, никогда не существовавших островов[2]. Во второй половине XV в. упорно стремились как-то связать удачные открытия новых островов с данными старинных карт. Не удивительно, что это породило представление, будто бы за уже найденными океанскими островами есть еще много других и если отыскать их еще не удалось, то когда-нибудь они непременно будут обнаружены.

В этой связи фантазию людей XV в. особенно сильно занимали четыре мифических объекта из старинных карт: остров Святого Брандана, Бразил, остров Семи городов и Антилия. Остров Святого Брандана, фигурирующий на многих старинных картах и глобусах, показан даже на карте Линсхотена от 1589 г. под названием «Сан-Борондон», причем помещен примерно на 100 миль западнее Канарской группы. Сказочный остров Бразил, который, как полагали, лежал к западу от Ирландии, с особым рвением разыскивали английские моряки (см. гл. 190). В Португалии как ее правители, так и искатели приключений больше всего интересовались островом Семи городов и Антилией. Ведь остров, на котором имелось целых семь городов[3], должен был отличаться исключительным богатством. Естественно, что его захват сулил большие барыши. По общему мнению, остров Семи городов принадлежал к Азорской группе, как это показано, например, на карте Солиго (см. рис. 5). Поэтому считалось, что его можно найти на не слишком большом расстоянии к западу или югу от девяти островов Азорской группы.

---

[1] Из книги с неизвестным названием, изданной в 1650 г. в Ольмюце Фридрихом Миллихталером. В ней сообщается о плавании португальцев, состоявшемся между 1465 и 1467 гг. За указание на эту книгу автор весьма признателен Хаупту из Циттау, который обратился к нему с просьбой сообщить, что́ было написано на утерянном титульном листе. Поиски автора не увенчались успехом, и он поэтому сомневается, заслуживает ли доверия сообщенная выше история. Она тем не менее достаточно типична и интересна в связи с нашей темой, чтобы привести ее перевод с латинского, и мы были бы весьма благодарны за какие-либо более точные сведения об авторе книги и ее происхождении.

[2] См. A. Humboldt, Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent, Paris, 1836; P. d'Avezac, Les îles fantastiques de l'Océan occidental au moyen-âge, Paris, 1845; A. E. Nordenskjöld, Periplus, Stockholm, 1897; W. H. Babcock, Legendary islands of the Atlantic, New York, 1922; R. Hennig, Atlantische Fabelinseln und Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1936, S. 461.

[3] Антилия, правда, не всегда, но очень часто отожествлялась с островом Семи городов. Юл писал даже как-то об «Антилии с ее семью городами». См. «Richthofen-Festschrift», 1893, S. 183. Автор статьи в «Британской энциклопедии» тоже оперирует с понятиями Антилия и остров Семи городов как с абсолютно идентичными, что не совсем верно. См. «Encyclopaedia Britannica», v. II, p. 66.

Разумеется, это ложное представление сильно подогревало страсть к исследованиям. И действительно, мы неоднократно убеждаемся в том, что португальские короли, не скупясь на различные посулы, побуждали падких на прибыльные предприятия искателей приключений открывать еще не найденные острова. Несомненно, добиться какого бы то ни было успеха они не могли, ибо искали воздушные замки, которым нет места на земле.

Король Аффонсу V был весьма склонен поощрять такие исследовательские экспедиции за счет частных лиц. Любопытно, что этот король, который повелел называть себя Аффонсу Африканским и испытывал глубокое восхищение перед деятельностью своего великого дяди Генриха Мореплавателя, тем не менее не любил финансировать новые открытия из своей казны. За исключением плавания Синтры (гл. 183), подготовленного и оплаченного принцем Генрихом, все экспедиции, состоявшиеся при Аффонсу до 1481 г., уже после смерти Генриха, были организованы без королевской помощи, частными лицами. В случае удачи им сулили большие материальные выгоды. Некоторые подданные Аффонсу обязывались предпринять такие экспедиции в благодарность за сданные им на откуп налоги, например Фернан Гомиш. Сам король Аффонсу не снарядил ни одной экспедиции с целью открытий. Только его преемник Жуан II покончил с этой странной и неразумной практикой.

Нам уже известно (см. введение к гл. 188—190), что король Аффонсу в 1474 г. обратился с запросом к Тосканелли и получил от него ответное послание вместе с морской картой. В письме Тосканелли важную роль играет остров, «который Вы называете островом Семи городов», и сообщается, будто он расположен примерно на полпути между Европой и мнимым восточным побережьем Азии в центре Атлантического океана. Тосканелли помещает его примерно под 60° з. д., считая от Лиссабона, что при соответствующем подсчете приводит нас примерно в район Гаити. Но тогда его надеялись найти значительно ближе, так как окружность Земли сильно преуменьшали. Как правило, остров Семи городов отождествляли с Антилией, считая, что он находится западнее Азорской группы. Король Аффонсу, кажется, очень хотел, чтобы он был открыт. Что это за остров?

Как возникли сказки об Антилии и острове Семи городов, теперь уже выяснить нельзя. Но какие особенности приписывали острову Семи городов, яснее всего видно из надписи на глобусе Бехайма от 1492 г., приведенной среди первоисточников в начале главы. Вся рассказанная в ней история чистый вымысел. Как и когда она возникла, сказать нельзя. Все, что в наших силах,— это отыскать несколько сомнительных опорных точек.

Если мы зададимся вопросом, с какого времени появляются рассказы об *острове Семи городов*, то обнаружим, что впервые это название привел Бьянко на карте от 1436 г. Итак, возможно, прав Бехайм, считавший, что какое-то событие, произошедшее в 1414 г., дало повод к возникновению всей этой истории. Хочется напомнить, что как раз в 1414 г. особую роль в португальской политике начала играть местность, часто обозначавшаяся как «*Septem fratres*» [«Семь братьев»]. Такое название носили горы, возвышающиеся за Сеутой. Этот город был основан в 534 г. императором Юстинианом

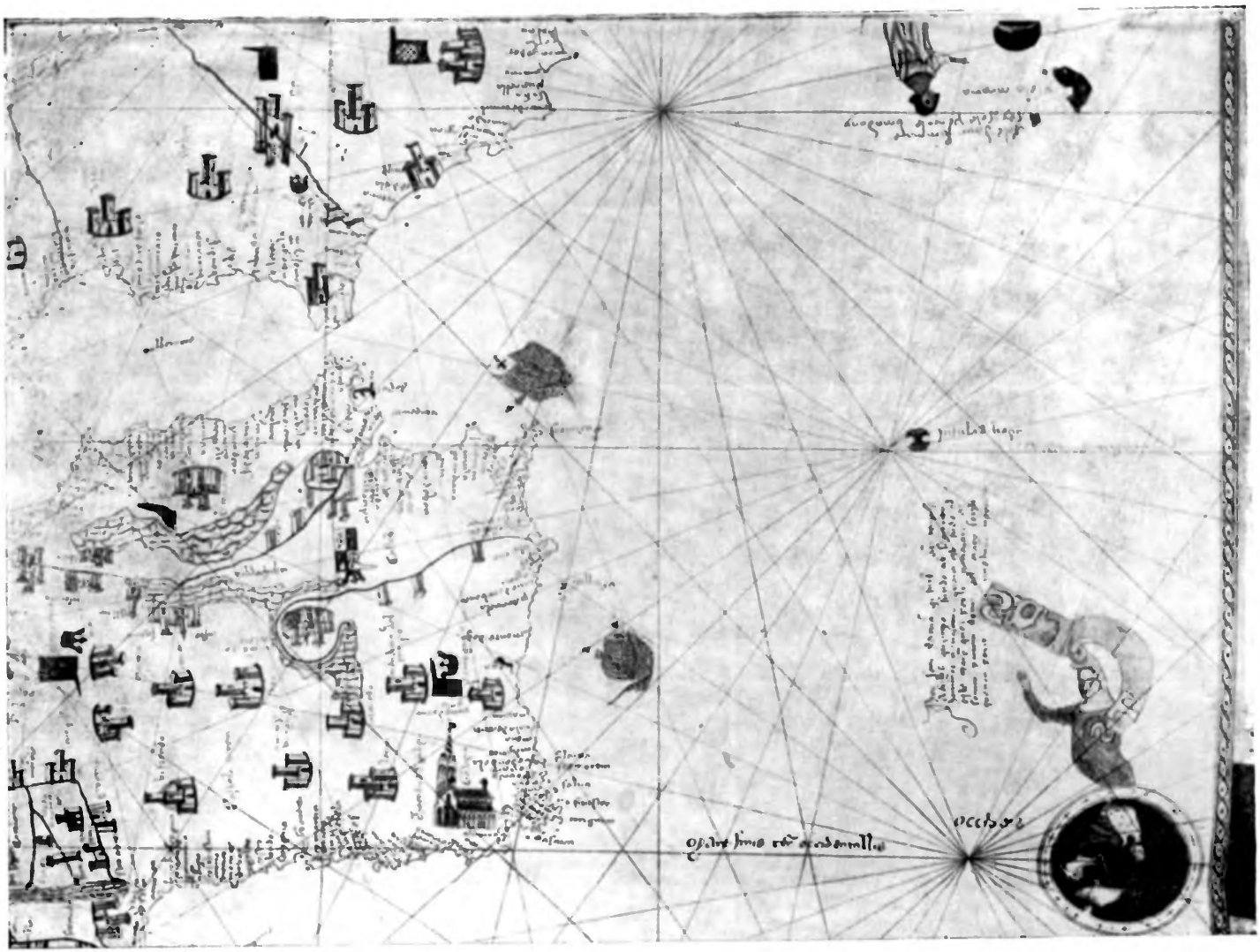

Рис. 12. Карта Пицигано от 1367 г.

Справа внизу— предостерегающая статуя «Геркулеса»; *посредине внизу* — надпись, принимавшаяся за «Антилию».

как населенный пункт и крепость «*Septem*», или «*Septum*»[1], а «*Septem fratres*» назывались тогда высокие горы вблизи города. Помпоний Мела говорит, что эти горы получили свое название не то от «*numerum septem*» [«числа семь»], не то от «*similitudinem fratres*»[2] [«такого же числа братьев»]. У Птолемея они называются соответственно: ἑπταδελφοὶ ὄρος[3].

Учитывая все приведенные выше факты, автор этих строк высказал недоказуемое, но достаточно правдоподобное предположение о возникновении истории «острова Семи городов», которую позднее подхватили и привезли на родину моряки одного из кораблей, пришедших с Пиренейского полуострова.

«В 1414 г. при лиссабонском дворе возник смелый план превратить в португальское владение весьма важную гавань Сеуту. Осуществить это предполагалось стремительным нападением на мавров, что позднее удалось сделать. В августе 1415 г. крупная португальская флотилия внезапно появилась перед Сеутой, которая совсем не подготовилась к отражению атаки, и эта база 21 августа перешла в руки христиан. Чтобы выяснить заранее, возможно ли успешное нападение на Сеуту, король Жуан I (1383—1433) направил два корабля с двумя послами — Алвару Гонсалвишем Камеллу и Аффонсу Фуртаду — к королеве Бьянке Сицилийской с поручением зайти в гавань Сеуты, чтобы забрать воды и во время этой четырехдневной стоянки точно выяснить возможность нападения на Сеуту. Этот город расположен на полуострове, далеко выступающем в море. К тому же нужно иметь в виду, что на многих языках, в частности на арабском, нет различных слов для понятия остров и полуостров. Поэтому именно здесь следует искать «*insula ad septem fratres*» [«остров Семи братьев»], перед которым в 1414 г. впервые появился португальский корабль. Нетрудно себе представить, что ставшее известным названием «*Septem fratres*», соответственно мировоззрению той благочестивой эпохи, было превращено в «Семь монахов». Позднее склонные к преувеличениям фантазеры превратили «монахов» в «епископов», и, наконец, из рассказа о «городе на острове Семи братьев» возникла легенда об острове, на котором каждый из семи епископов основал по городу. Так появился «остров Семи городов»[4].

Соответствует ли действительности такое толкование, на которое натолкнул автора этих строк д-р Йессен из Ростока,— остается нерешенным. Неправильное восприятие действительного положения вещей первыми моряками, рассказавшими эту историю, весьма вероятно. Ведь первым привез в Европу легенду об острове Семи городов Бьянко, который был *итальянцем*. Возможно, что он неправильно понял португальское сообщение. Изложенная выше реконструкция событий, разумеется, представляет собой

---

[1] Прокопий Кесарийский, История войн с персами, вандалами и готами, II, 5, 6. «Велизарий послал одного из своих военачальников к столбам Геракловым, чтобы занять расположенную там крепость. которая называется Септум».

[2] Помпоний Мела, I, 5.

[3] Ptolemäus, IV, I, 5.

[4] R. Hennig, op. cit., S. 480 (и след.).

только рабочую гипотезу. Но она помогает хотя бы понять иначе совершенно непостижимое происхождение легенды об острове Семи городов.

Не всегда, но довольно часто легенду об Антилии тесно связывали со сказкой об острове Семи городов. Похоже, что обе они восходят к одному и тому же источнику. Ведь пресловутый вызывающий бесконечные споры остров Антилия тоже всплывает после 1414 г.

Однако это положение требует доказательства, поскольку вплоть до новейшего времени неоднократно высказывалось предположение, что название «Антилия» появилось еще на карте Пицигано от 1367 г. На этой карте далеко в Западном океане рядом с своеобразной статуей, будто бы воздвигнутой для того, чтобы обозначать конец доступного для людей мира, есть неразборчивая надпись, которую Бюаш еще в 1806 г. толковал как остров Антилия, воспроизводя ее следующим образом:

«Здесь стоят пред берегами Антилии статуи, некоторые из них на суше, чтобы предостеречь моряков, потому что они указывают, как далеко можно ходить на судах в тех морях. По ту сторону от статуй море тинистое, и моряки не могут там плавать»[1].

Все необходимое об этой надписи уже сообщалось в I томе (см. гл. 19, «Приложение 1», стр. 465—466). Различные авторы более ранних работ при разрешении вопроса о том, как правильно читать и толковать легенду на карте Пицигано, почти все исходили из ложных предпосылок[2]. Они считали, что здесь действительно упоминается остров Антилия. Между тем на карте Пицигано не могло быть и речи об этом острове. Неразборчиво написанное слово следует читать не Антилия, а Arculis. Остров Антилия никогда не упоминался до 1424 г., а возможно и до 1426 г.

---

[1] См. N. Buache, Recherches sur l'île Antilia et sur l'époque de la découverte de l'Amérique, «Mémoires de l'Institut des Sciences, Lettres et Arts». 1806, t. 6, p. 254. [В I томе «Неведомых земель» латинский текст полустертой надписи на карте Пицигано и его перевод отличаются от чтения, предложенного Бюашем и по содержанию и по начертанию названия фантастического острова (*Atullie* вместо *Antiliae*). Конечно, переводить латинское *sorde* (грязь) в отношении моря словом «тинистое», как здесь делает Хенниг, правильнее, чем словом «застывшее».—*Ред.*]

[2] N. Buache, op. cit.; A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 416; H. Wuttke, Zur Geschichte der Erdkunde in der zweiten Hälfte des Mittelalters. Die Karten der seefahrenden Völker Europas, «Jahresbericht des Vereins für Erdkunde in Dresden», 1870, B. VI, VII, S. 26; K. Kretschmer, Die Entdeckung Americas, Berlin, 1892, S. 194; M. Longhena, La carta dei Pizigani, Atti del X. Congreso Geografico Italiano», Milano. 1927; Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique, Caire, 1929; C. H. de Goeje, Op den Oceaan voor en na Columbus (met een oplossing van het raadsel van Antilia), «De Westindische Gids», 1936, B. XVIII, S. 74 (и след.); G. Serra, Da Altino alle Antille, «Studii Italiene», Bucureşti, 1936, t. II, p. 61, 69 (и след.); G. R. Crone. The origin of the name Antilia, «Geographical Journal», 1936, v. XCI, p. 260; «Comptes Rendus du Congrés International Géografie a Amsterdam», t. II, sect. IV, p. 169 (добавления к статье Кроуна); статья Винтера, см. «Ibero-Amerikanisches Archiv», 1940.

Твердо установлено, *что ни на одной из многочисленных морских карт XIV в. нет названия Антилия*, даже на лучшей из них — Каталонской карте мира от 1375 г. Уже одно это исключает, чтобы Пицигано мог дать такое название на своей карте в 1367 г., иначе оно было бы перенесено и на другие карты. Догадка Кречмера, будто название на карте Пицигано должно читаться «Антуллие», по той же самой причине не дает ничего нового[1].

Живший в XVI в. Педро из Медины сообщает, правда, что у папы Урбана VI (1378—1389) есть экземпляр рукописи Птолемея, на котором стоит следующая надпись:

«Тот остров Антилия был некогда найден португальцами, но сколько его потом ни искали, найти снова не смогли (*«ista insula Antilia aliquando a Lusitanis est inventa, ed modo quando quaeritur, non invenitur»*). Но к этому сообщению нужно отнестись с большим сомнением. Ведь во времена папы Урбана VI португальцы еще неспособны были делать открытия в океане. Кроме того, вполне возможно, что в рукопись Птолемея, которая когда-то принадлежала папе Урбану VI, позднее, только в XV в., было внесено сообщение, относящееся к острову Антилия. Это происходило тогда нередко[2].

Все попытки доказать, что Антилию знали еще в XIV в., потерпели фиаско. Самым ранним упоминанием об Антилии следует, видимо, считать надпись на карте неизвестного картографа, хранящейся в Веймарской государственной библиотеке. Она привлекла внимание Гумбольдта[3]. На этой карте Антилия находится совсем недалеко от берегов Африки и Гибралтара. Отсюда можно сделать твердый вывод, что эта карта относится к началу XV в., когда Атлантику знали еще довольно плохо, даже ее воды близ материка. Гумбольдт утверждал, что на карте показан год ее составления (1424 г.), но это не совсем точно. В настоящее время исследованием доказано, что дата сильно стерта и восстановить ее нельзя[4]. Норденшельд утверждал, что карта может относиться только к 1524 г.[5] Такого же мнения придерживался и Уциэлли, который довольно смело утверждал даже, что карту наверняка начертил Фредуцци (Fredutius) из Анконы в 1524½ г.[6] Кречмер еще ранее отказался от этой конъектуры[7], а Руге вполне правильно указал, что нельзя себе представить, будто какой-либо картограф в 1524 г. мог еще сохранить такие фантастические представления о восточной части Атлантического океа-

---

[1] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 195.

[2] P. Gaffarel, L'île des sept cités est l'île Antillia, «Actas del Congreso Internacional de Americanistas», Madrid, 1882, p. 204.

[3] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 416.

[4] W. Ruge, Älteres kartographisches Material in deutschen Bibliotheken, «Nachrichten der Koniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, philologisch-historische Klasse», 1904, S. 3 (и след.)

[5] E. Nordenskjöld, Periplus, Stockholm, 1897, S. 64 (рис. 5).

[6] G. Uzielli, La vita e i tempi di Paolo del Pozzo Toscanelli, Roma, 1894, cap. II, III (рис. 15).

[7] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin 1892, S. 204 (примечание).

на, какие отражает Веймарская карта[1]. Этот довод, несомненно, имеет решающее значение. Он опровергает и предположение Руге, что Фредуцци мог начертить Веймарскую карту «в конце XV в.». Ведь в то время воды Атлантики, омывающие Африку, знали так же хорошо, как в 1524 г.

Сотрудники Веймарской библиотеки считают, как они сообщили автору в письме от 22 ноября 1938 г., что составителем карты был некий Вирдузий, хотя доказать такое предположение нельзя. Национальность картографа неизвестна, но в высшей степени вероятно, что Веймарская карта, подобно большинству карт тех времен, была составлена итальянцем, так как названия земель «даны на латинском или итальянском языке»[2].

Еще не выяснено, относится ли Веймарская карта действительно к 1424 г., как утверждал Гумбольдт, или к несколько более позднему времени. На занимающий нас здесь вопрос, когда именно появляется на картах название Антилия, это мало влияет. Если верно, что Веймарская карта должна быть исключена как старейший источник (от 1424 г.)[3], то впервые название Антилия появляется на два года позже на карте Беккарио (Ихарий) от 1426 г. Разница во времени ничтожная. Затем мы встречаем название Антилия на карте Беккарио от 1435 г. и на карте Бьянко от 1436 г. Только между 1426 (или 1424) и 1487 гг. появилось не менее 20 карт, на которых фигурирует это название.

Такое внезапное воскрешение названия Антилия начиная с 1424 г. (или 1426 г.) позволяет без лишних слов заключить, что легенда возникла именно в это время. Подобное предположение в значительной мере подкрепляется тем фактом, что на карте Беккарио от 1435 г. оба острова — Антилия и Сантанаджо (см. гл. 147) — вполне определенно характеризуются как «insule de novo reperte». Догадка Цехлина, что выражение «de novo reperte» означает «*снова* найденные»,— несостоятельна[4]. Шмейдлер доказал, что «de novo» следует понимать только как «недавно»[5]. Итак, мифические острова Антилия и Сантанаджо считались в 1435 г. недавно открытыми. Этот факт нельзя обойти. Все предположения, что название Антилия восходит к XIV в., отпадают сами собой. Данное название, как признал и Кречмер, «сравнительно позднего происхождения»[6].

Чтобы истолковать это название, предполагались самые разнообразные и иногда весьма смелые гипотезы. Одну такую попытку сделал Бюаш в 1806 г.[7] и ее поддержал Гумбольдт[8], но нам она представляется абсолютно не состоя-

---

[1] W. Ruge, op. cit., S. 4.
[2] Ibidem. S. 3.
[3] В наши дни Винтер снова высказался за 1424 г. См. H. Winter, Notes on the Weimar Portolan, «Goegraphical Journal», 1938, v. LXXXXII, p. 150.
[4] E. Zechlin, Das Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1935, B. 152, S. 37.
[5] B. Schmeidler, De novo-denuo (wieder) und de novo-nuper (neuerdings), «Historische Vierteljahrsschrift», 1936, S. 806 (и след.).
[6] K. Kretschmer, op. cit., S. 209.
[7] N. Buache, op. cit.
[8] A. Humboldt, op. cit., S. 436.

тельной. Бюаш полагал, что Антилия идентична названию ал-Тимин, применявшемуся арабом Ибн-ал-Варди и означавшему «остров Драконов или остров Змей». Поскольку знаменитый араб Ибн-ал-Варди умер еще в 1349 г., то как будто появилась новая возможность отодвинуть появление названия Антилия к XIV в. Однако и здесь перед нами ложное заключение. Географическая работа, где встречается название ал-Тимин, не принадлежит перу знаменитого писателя Ибн-ал-Варди. Это довольно посредственная работа его малоизвестного однофамильца, который умер только в 1457 г.[1], то есть писал в то время, когда об Антилии говорили уже давно. Вот почему автор этих строк высказал даже такую мысль:

«Вероятно, не Антилия произошла от ал-Тимин, как полагали Бюаш и Гумбольдт, а дело обстояло как раз наоборот: название ал-Тимин, встречающееся у Ибн-ал-Варди, могло быть арабизированной формой тогда уже известного названия Антилия»[2].

Правильно ли это предположение или нет, в общем не имеет особого значения. Важно, что название ал-Тимин, как теперь доказано, не могло быть причиной неожиданного появления наименования Антилия. Серра положил много труда, чтобы доказать, что такие названия, как Атилия, Антилия, Аутилия, Альтилия, Антития и т. д., были весьма приняты в Италии в раннем средневековье для обозначения поселков, гор и других объектов. Отсюда он делал вывод, что название острова Антилия могло быть дано только итальянцами[3]. Однако это весьма натянутый вывод, так как словосочетание *антилья*[4] могло быть с таким же успехом и португальского происхождения, что признавал еще Гумбольдт. Он писал, что название Антилия могло, «по аналогии с Антипаросом, Антикирой и Антибахосом, обозначать то, что лежит против острова, а не против материка»[5].

Кречмер рассматривал толкование Гумбольдта как в основном бесспорное[6]. Автор тоже хотел бы присоединиться к этой точке зрения, особенно

---

[1] «Enzyklopädie des Islams», Leiden, 1927, B. II, S. 455. [Ибн-ал-Варди старший (имя Зайн ад-дин) не был географом, но в средние века его популярность среди арабов как писателя и поэта, «...вероятно, и способствовала тому, что космография нередко фигурировала под его именем». См. И. Ю. Крачковский, Соч., т. IV, стр. 490, 491. Что касается Ибн-ал-Варди младшего (имя Сирадж ад-дин), то резкая оценка Хеннигом его географического труда («Жемчужина чудес и перл диковинок») совпадает с мнением некоторых видных арабских ученых. И. Ю. Крачковский в общем соглашается с таким мнением, однако признает «некоторую полезность» этой работы и указывает на ее большую популярность в новое время до середины XIX в. Там же, стр. 491—496.— *Ред.*]

[2] R. Hennig, Atlantische Fabelinseln und Entdeckung Amerikas. «Historische Zeitschrift», 1936, B. 153, S. 483.

[3] G. Serra, op. cit., p. 8.

[4] Португальское ante (читается — анти) означает «перед», а ilha (йлья) — остров. В средние века этот термин иногда применялся и к полуострову.— *Прим. ред.*

[5] A. Humboldt, op. cit., S. 437.

[6] K. Kretschmer, op. cit., S. 209.

ввиду изложенного выше предположения, что события 1414—1415 гг. в Сеуте дали повод к появлению легенды как об острове Семи городов, так и об острове Антилия.

«Горы, называвшиеся «septem fratres», возвышаются на материке по ту сторону полуострова (ilha), на котором построена Сеута, то есть фактические «анте илья» («ante ilha»). Возможно, здесь нужно искать причину того, что остров Семи городов так часто отождествляется с островом Антилия»[1].

Интересно, что уже в 1658 г. французский ученый Рошфор пытался объяснить название американских Антильских островов при помощи такого же этимологического сравнения:

«Можно предположить, что они были названы так, потому что образуют барьер перед большими американскими островами. Собственно, следовало бы писать и произносить Antiles через одно, а не через два l [как пишут французы— *Ред.*] и потому, что название это состоит из двух слов: île — остров и греческого «анти», что значит «напротив»[2].

С лингвистической точки зрения такое толкование представляется правильным. Но Рошфор ошибается, предполагая, что Малые Антильские острова получили свое название из-за их положения по отношению к Большим Антилам. Название Антилия было широко распространено еще за добрые 70 лет до открытия Америки. Толкование Бабкока опирается на аналогичную догадку, ибо этот исследователь считает, что слово Antilia надо читать как Anteillia и толковать как «остров напротив Португалии»[3].

Недавно Кроун высказал предположение, что название «Антилия» или «Антулия» произошло от неправильного чтения названия «Гетулия»[4]. При этом Кроун исходит из вряд ли состоятельного предположения, что название «Антилия» можно найти уже на карте Пицигано от 1367 г. Это предположение весьма спорно (см. стр. 139 и след.), так как Гетулией называлась в основном Северо-Западная Африка. Тем не менее автору представляется более правильным, когда название «Антилия» производят от слова «антилья» и полагают, что первоначально оно относилось к району Сеуты. Ведь на Веймарской карте от 1424 г., на которой впервые появляется этот остров, он расположен очень близко к берегу Африки[5]. Одно время об Антилии даже говорилось, что она расположена «недалеко от острова Мадейры»[6]. Только примерно с середины XV в. Антилию начали искать к западу от Азорских островов, не найдя такого острова в знакомых морях. Без лишних слов понятно, что остров, на котором, как говорили, расположено семь городов, особенно манил искателей приключений той эпохи. Автор считает вероят-

---

[1] R. Hennig, op. cit., S. 484.
[2] C. de Rochefort, Histoire naturelle et morale des iles Antilles de l'Amérique, Rotterdam, 1658.
[3] W. H. Babcock, op. cit., p. 148 (и след.).
[4] G. Crone, The origin of the name Antillia, «Geographical Journal», 1936, v. XCI, p. 230.
[5] A. Humboldt, op. cit., S. 415.
[6] Педро из Мединьı. См. M. A. P. d'Avezac, op. cit., p. 55.

ным, что и Тейди, открывший около 1460 г. западные острова Азорской группы—Флориш и Корву (см. гл. 182), искал остров с семью городами —Антилию. Он, видимо, был немало разочарован, когда вместо густонаселенного, богатого острова нашел только пустынные, не имеющие никакой хозяйственной ценности острова Флориш и Корву.

На морских картах XV в.— впервые, видимо, на карте Беккарио от 1435 г.— остров Антилия изображался обычно в виде ромба с множеством больших бухт (см. также рис. 5). Поэтому, возможно, прав де Гуе, когда он пишет: «Семь бухт на берегу Антилии, вероятно, изображались в соответствии с историей о семи городах с семью епископами»[1].

Если остров Антилия не был просто плодом ошибки какого-то мореходa, как полагал Руге[2], то это название действительно первоначально относилось к району Сеуты. Появление острова, в таком случае, объясняется просто неправильным пониманием португальского сообщения о событиях, происходивших перед и во время взятия Сеуты. Бóльшую ясность в рассматриваемую проблему могут внести исследования соответствующих отчетов, хранящихся в португальских архивах. Позднее сказочный остров Антилия проделал пресловутую «миграцию на запад», пока не нашел наконец своего окончательного места в Антильской группе.

Но как бы ни возникла легенда об острове Семи городов — Антилии и как бы ни объяснять это название, несомненно одно: *вера* в существование такого острова порождала большую энергию в эпоху открытий и стимулировала в XV в. плавания по еще не изведанным морям. Выше уже говорилось о том, что в 1447 г. надежда найти богатый остров была использована при попытке обмануть принца Генриха (см. гл. 177). В 70—80-х годах XV в. стремление открыть этот вожделенный остров было так велико, что поиски его начали проводиться по определенной системе. Убеждение в реальном существовании острова привело даже к тому, что король Аффонсу 12 января 1473 г. (по нашему счету — в 1474 г.) пожаловал будущие доходы с еще не открытой земли с семью городами инфанте Беатрисе как вдовью часть наследства[3].

Король Аффонсу в отношении океанских разведывательных плаваний придерживался политики всемерного поощрения частной инициативы и страсти к приключениям. Будущим открывателям неизвестных островов жаловались существенная доля с ожидаемых доходов, наместнические посты и т. д. Гарантией подобных привилегий объясняются, в частности, особенно многочисленные океанские экспедиции 1475—1486 гг. Но они не принесли ожидаемого успеха, поскольку в Восточной Атлантике все острова к северу от экватора были уже известны и ни одна экспедиция не проникла так далеко на запад, чтобы открыть новую землю.

---

[1] M. J. de Goeje, op. cit., p. 75.

[2] S. Ruge, Geschichte des Zeitalters der Endeckungen, Berlin, 1902, S. 222.

[3] C. J. de Senna Barcellos, Subsidios para a historia de Cabo Verde e Guiné, «Historia e memorias da Academia Real das Sciencias da Lisboa», nov. ser., 1900, 2 cl., t. VIII, pl. II. p. 35.

Что касается поразительной истории о четырехлетней экспедиции, которая якобы была снаряжена королем Аффонсу V в 60-х годах XV в. (см. стр. 270—271), то к ней следует отнестись с сильным недоверием, тем более, что происхождение ее не установлено. Возможно, что тогда действительно состоялась какая-то океанская экспедиция, но она, несомненно, не могла продолжаться в течение четырех лет, из которых два года ушло на розыски и столько же на возвращение. Во всяком случае, маловероятно, чтобы дорогостоящую экспедицию на трех кораблях, которые находились в плавании несколько лет, снарядил бы скуповатый король Аффонсу за счет своей казны. Но и в остальном этот рассказ представляет собой поразительную смесь достоверных фактов и басен. Тьму, которая окружала мореходов в течение двух недель, нельзя объяснить пересечением полярного круга в зимнее время, как предполагает один из корреспондентов автора, хотя подземные жилища свидетельствуют как будто о стране, расположенной на севере. Обнаруженное моряками изобилие золота и серебра, безусловно, заимствовано из сказок. Это место вообще напоминает сходный рассказ молодых фрисландских дворян об их приключениях в океане, который был рассмотрен во II томе этой книги (см. гл. 105). Маловероятно, чтобы в стране с подземными жилищами, находящейся недалеко от Страны Тьмы, можно было увидеть сады и виноградники.

Во всей этой истории больше сказочных черт, чем правдоподобных фактов. Но поскольку ее происхождение неизвестно и она, видимо, все же относится к событиям, рассматриваемым в этой главе, автор не захотел оставить ее без внимания. Вряд ли можно извлечь из нее какие-либо сведения о разведывательных океанских плаваниях, предпринимавшихся португальцами при короле Аффонсу V.

Поиски неизвестных океанских островов вообще более характерны для 70-х и 80-х годов XV в., чем для 60-х годов, когда внимание открывателей было направлено скорее на побережье Западной Африки, чем на открытый океан. Создается впечатление, что пожалование наместничества на Терсейре Жуану Вашу Кортириалу в 1474 г. породило в Португалии внезапную страсть к океанским открытиям. В связи с этим увеличивается вероятность того, что Кортириал был награжден за маловажное открытие, которое ему удалось сделать на западе. В общих чертах события развивались следующим образом:

1473 г.— гипотетическое плавание Кортириала совместно с датчанами к «Тресковой Земле» (см. гл. 188).

1474 г. (2 апреля)—назначение Кортириала губернатором на Терсейру.

1474 г. (25 июня) — ответное письмо Тосканелли на вопрос короля Аффонсу, можно ли достичь побережья Азии, плывя на запад.

1475—1486 гг.—пожалование по меньшей мере четырех концессий португальской короной частным лицам с предоставлением им широких прав в случае открытия новой земли в Атлантике[1].

---

[1] R. Hennig, Neues Licht auf den Zusammenhang der Vorgänge im vorcolumbischen Zeitalter, «Petermann's Mitteilungen», 1940, S. 166.

К этому нужно добавить королевскую грамоту от 21 июня 1473 г., гласившую, что некоему Рую Гонсалвишу да Камара жалуются все острова, которые он откроет[1].

Именно в этот период Колумб стремился уговорить португальского короля организовать экспедицию, чтобы найти путь в Азию с запада. Если ему не удалось этого сделать, то отнюдь не потому, что он был иностранцем. Ведь Лука Кадзана, который в то же время был удостоен королевской концессии на открытия (см. стр. 267), был генуэзцем, что совсем ему не помешало. Ходатайство Колумба отличалось от всех остальных тем, что он хотел предпринять плавание не за свой счет или на средства богатого покровителя, а просил помощи у королевской казны. Кроме того, Колумб требовал в случае удачи таких высоких и беспрецедентных наград, как присвоение ему титула вице-короля. Уж из-за одного этого португальская корона отказала в удовлетворении его ходатайства.

В позднее напечатанных старинных рукописях мы находим упоминание о важнейших экспедициях 1475—1487 гг. Но в них всегда говорится только о *приготовлениях* к плаваниям, но не о самих экспедициях. Только единственный раз сообщается о Кадзане, что его предприятие не увенчалось успехом. Во всех остальных случаях документы и хроники хранят полное молчание о результатах плаваний. Разумеется, из этого следует только, что все другие экспедиции были тоже безрезультатными. Как известно, о полных неудачах говорят неохотно. Искатели приключений в этих случаях возвращаются на родину, стараясь не обращать на себя внимания.

Совсем непонятно, почему именно полное молчание всех хроник о результатах этих поисков рассматривалось некоторыми учеными нашего времени как доказательство грандиозных открытий, сделанных на Американском континенте. Это приводилось в качестве решающего довода в пользу того, что Америка была открыта вовсе не Колумбом, а теми португальскими искателями приключений, которые по приказу короля держали свои открытия в тайне. Как же случилось, что никто из таких «первооткрывателей» Америки никогда не сделал ни малейшей попытки предъявить свои права на привилегии и даже после исторического плавания Колумба не потребовал признания своего приоритета?

В одном из источников, приведенных в начале главы, говорится, что в поисках «упомянутой земли» моряки удалялись даже на расстояние до 100 часов пути от Азор, что, видимо, считалось своего рода рекордом. Отсюда совершенно ясно, что при плаваниях столь скромной протяженности нельзя было открыть даже нового острова, не говоря уже о том, чтобы достичь Америки. Из этого источника, как и из других свидетельств, можно сделать твердый вывод, что все океанские экспедиции 1475—1487 гг. продвинулись лишь на незначительное расстояние к западу от Азорских островов. Ни один из искателей приключений не стремился к тому, чтобы, подобно Колумбу, одушевленному отважным порывом, проникнуть на запад до Восточной

---

[1] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 37.

Азии. Все они мечтали только найти еще не открытые острова к западу от Азорской группы или от Канарского архипелага; дальше этого их честолюбие не шло.

Помимо случаев, подтвержденных королевскими грамотами и документами о передаче важных прав, в ту эпоху, несомненно, должны были неоднократно совершаться и другие экспедиции для отыскания сказочных островов.

Самой интересной среди подтвержденных документами плаваний была экспедиция Теллиша, о которой упоминается в двух грамотах от 1475 г.[1] Она особенно примечательна тем, что в связи с ней еще раз упоминаются открыватели островов Флориш и Корву (см. гл. 182)—Диогу Тейди и его сын Жуан Тейди. Неясно, передачу каких островов, принадлежавших младшему Тейди, хотел по договору обеспечить себе Теллиш, закрепив их за собой королевским патентом. В грамоте острова называются «*foreyras*», что значит «арендные». Это обозначение не помогает пониманию вопроса, так как, помимо давно известных девяти островов Азорского архипелага, никаких других не было. Издатели сборника документов решили, видимо, исправить грамоту и слово «*foreyras*» заменили на «*Flores*»[2]. Такая конъектура совершенно недопустима. Флориш, подобно Корву, был хорошо известен еще в год смерти принца Генриха и украшен маленькой церковью. Кроме того, по завещанию этот остров был подарен принцем королю Аффонсу (см. гл. 182, стр. 184, примечание 7). Следовательно, Флориш нельзя было передать Теллишу от Тейди и, мало того, превратить в объект новых поисков.

Вполне возможно, что Тейди, долгое время проживший на Азорах, предпринимал и другие плавания, чтобы установить, нет ли в океане новых, до него не открытых островов. Как мы теперь знаем, такие поиски были обречены на неудачу. Впрочем, Тейди, подобно многим другим искателям приключений, могло *показаться*, что он видел дальше к западу один или несколько островов, и он захотел получить право владения ими в качестве первооткрывателя. Сын Тейди, видимо, уступил эти полученные по наследству воздушные замки Теллишу за какие-нибудь реальные ценности.

Теллиш был домоправителем (*governador da casa*) упоминавшейся выше инфанты Изабеллы. Поэтому его страсть к открытиям, видимо, тесно связана с тем обстоятельством, что в 1471 г. право на получение доходов с острова Семи городов было передано его госпоже. Вероятно, именно это побудило Теллиша отправиться на поиски подаренных инфанте, но еще не открытых островов. В награду за это Теллишу пожаловали во владение острова «Фурейраш», которые он хотел получить от их мнимого открывателя Тейди.

---

[1] Первая грамота датирована 23 января 1474 г., что по нашему летосчислению соответствует январю 1475 г. (см. гл. 179, стр. 153). Для восстановления хронологии событий того периода этот факт, незамеченный большинством современных исследователей, имеет очень важное значение. Следует особо подчеркнуть, что первая концессия была предоставлена Теллишу не до письма Тосканелли к патеру Мартиншу, а после него. Письмо Тосканелли было написано 25 июня 1474 г., а концессия дана Теллишу 28 января 1475 г.

[2] «Archivo dos Açores», p. 250.

Не подлежит сомнению, что острова «Фурейраш», фигурировавшие в договоре от 1475 г., были воображаемым объектом, поскольку их еще следовало отыскать. Да и отдельные острова не перечислены по названиям в этом документе. В те годы *предполагали*, что близко на западе можно найти еще много островов. Об этом красноречиво свидетельствует странная карта Бенинказы от 1482 г., которая хранится в университетской библиотеке Болоньи. Антилия на этой карте помещена немного западнее Канарских островов, Бразил — сразу на запад от Ирландии, а сказочный остров Салвага (об удивительной истории его возникновения см. т. III. гл. 147) — к северу от Антилии, но еще не на широте Азор. Забавно, что картографы, дабы показать, как хорошо они знакомы с этими несуществующими островами, нанесли на них множество местных названий. Итак, у Теллиша и других искателей приключений, живших около 1475 г., не было никакого повода отправляться в дальние поиски, поскольку они твердо рассчитывали на успех поблизости.

Вполне вероятно, что всеми рассмотренными выше искателями приключений руководило желание претворить в жизнь пожалованные им королем права на владение новыми землями Не подлежит сомнению, что ни один из них не сделал нового открытия и не мог его сделать при данных обстоятельствах. Варнхаген, посвятивший Теллишу специальное исследование еще в 1864 г., пришел к выводу, что можно почти с полной уверенностью считать тщетными поиски Теллишем его островов «Фурейраш»[1]. Ни этих, ни других островов он не нашел.

То же самое можно сказать и о плаваниях Арку и Дулму. Несмотря на эту ясную картину, в новейшее время многие фантазеры вновь утверждали, что как Теллиш, так и Дулму совершили поразительное открытие Америки еще до Колумба и никому об этом не рассказывали, чтобы сохранить все в тайне. Между тем оба мореплавателя, несомненно, стремились лишь открыть еще не найденные острова в *восточных* районах Атлантики. Весьма показательно, что король Жуан, как видно из приведенной выше грамоты, назначил Арку наместником еще не открытых островов, а Дулму — даже губернатором острова Семи городов (*«a procura da ilha das Sete Cidades»*). В те времена не мешкали с раздариванием несуществующих сокровищ!

В марте 1933 г. Андре Л'Ойст прочел в «Бельгийской морской лиге» специальный доклад и утверждал, будто названный Дулму был бельгийцем из Монса по фамилии Ван Олмен (D'Olmen, то есть Dulmo)[2], откуда произошла фамилия. Л'Ойст опирался при этом на сообщение современника Дулму Фруктуозу, который называл его «фламандцем или французом». Это весьма шаткое предположение все же приемлемо, так как в те времена на Азорских островах жило очень много фламандцев. Но все дальнейшие рассуждения Л'Ойста — сплошная фантазия. Он утверждает, что Дулму (Ван Олмен) якобы откуда-то узнал о состоявшемся раньше открытии Америки португальцами и на этом основании задумал плавание, которое и осуществил в 1487 г., побывав в Америке за пять лет до Колумба. Автору не удалось най-

[1] Fr. A. de Varnhagen, La verdadera Guanahani de Colon, Santiago, 1864, p. 114.

[2] «Nieuwe Rotterdamsche Courant», 25 März, 1933.

ти ни малейших доказательств, подтверждающих эту гипотезу. Сама предпосылка, на которую опирается Л'Ойст, нелепа. «Португальское первооткрытие Америки» — это сказка, о чем уже неоднократно говорилось в предыдущих главах. Мало того, нельзя доказать даже того факта, что Дулму вообще предпринимал какие бы то ни было плавания, не говоря уже о посещении Америки. Автор этих строк попросил Л'Ойста сообщить ему, на основании чего он сделал вывод, что Дулму хотя бы начал свое плавание. Л'Ойст ответил в письме от 8 октября 1937 г., что доказать этого нельзя: «Думаю, что никто об этом не знает». Ну а если нельзя доказать, что плавание вообще началось, то утверждение, что оно привело якобы к открытию Америки, не подлежит серьезному научному обсуждению[1].

Значительно осторожнее, чем Л'Ойст и некоторые португальцы, судит о спорном предании Ла-Ронсьер. Видимо, Ла-Ронсьер, подобно бельгийцу Месу[2], считал организатора экспедиции 1486 г. фламандцем, ибо он без оговорок называет Дулму «Фернандом Ван Олмом»[3]. Однако французский исследователь воздерживается от каких бы то ни было фантазий о мнимом успехе Дулму и говорит только о его «попытках» (*«tentatives»*) открыть остров Семи городов. Впрочем, мы достоверно не знаем даже о таких попытках. И тем не менее эта история оказала большое влияние на деятелей эпохи открытий. Фернандо Колон сообщает, например, что она произвела большое впечатление на его отца, и заявляет далее, что хочет передать ее в том виде, в каком нашел в бумагах Колумба! «Дабы все знали, что ничтожного толчка бывает достаточно, чтобы предпринять величайший подвиг»[4].

Отсюда можно сделать вывод, что среди многих стимулов, побудивших Колумба предпринять свое плавание на запад, известную роль сыграл рассказ о намерениях Дулму, относящихся к 1486 г., а также сказка об острове Семи городов.

Кроме того, выражение «ничтожный толчок» говорит о том, что не следует поднимать много шуму по поводу проекта Дулму от 1486 г., который, видимо, не был осуществлен.

Психологически наибольший интерес во всей этой истории представляет следующий факт. В грамоте, выданной Дулму в 1486 г., не исключается, что искомый остров Семи городов может быть новым материком. Ведь права давались «на большой остров или *материк*, который считают островом Семи городов». В этом, видимо, сказывается влияние идей Тосканелли.

Заметим кстати, что Дулму, которому, несомненно, нельзя отводить место в истории географических открытий, считался некоторыми исследова-

---

[1] На повторную просьбу, адресованную Л'Ойсту, чтобы он познакомил автора хотя бы с копией своего доклада, к сожалению, ответа не последовало.

[2] J. Mees, La découverte des îles Açores, Gent, 1901, p. 94 (примечание 4).

[3] Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire 1927, t. III, p, 50; Histoire de la découverte de la terre, Paris, 1938, p. 95.

[4] «Vida del Almirante» cap. III.

телями немцем из Ульма. Так, еще Харрис называл его Фернаном д'Ульмо[1], и это написание перенял Кречмер[2], а Руге в одном месте пишет даже о «Фердинанде из Ульма»[3].

Здесь хочется высказать еще одно предположение, правда, ни к чему не обязывающее, ибо автор сам считает его в высшей степени спорным.

Преимущественно благодаря исследованиям Кунстмана, Шмеллера и Руге мы знаем об интересном немце Валентине Фердинанде, который около 1500 г. долго жил и действовал в Португалии. Правда, наши сведения о нем крайне скудны. Сам Валентин называет себя то немцем («*Alemman*»), то моравом («*Moravus*»), в связи с чем Кунстман превратил его в немца, родившегося в Моравии. Нам известно,что он был *escudeiro da casa*, точнее—придворным. Поэтому вряд ли прав Кёниг, считавший Валентина только печатником и торговым агентом[4]. Да и Хюммерих, видимо, заблуждался, когда называл Валентина «видным немецким печатником»[5].

Несомненно, Валентин Фердинанд был печатником и в качестве такового, видимо, давно жил в Лиссабоне, поскольку в 1494 г. он уже мог служить переводчиком прибывшему в Португалию Иерониму Мюнцеру из Нюрнберга[6]. Штейф тоже считает, что Валентин поселился в Португалии задолго до 1494 г., так как уже в 1495 г. он выпустил в Лиссабоне первое издание своего труда. Но Штейф был ближе к истине, когда видел в Фердинанде не только печатника, но и ученого[7]. Ведь Валентин не только широко интересовался географией, о чем свидетельствует неоднократно цитировавшаяся здесь его работа об Азорах и его перевод «Книги Марко Поло», но и сам совершил плавание к берегам Западной Африки. Рор, например, называет Фердинанда «ученым мужем»[8].

Поэтому можно, соблюдая большую осторожность, поставить вопрос, не был ли Фернан Дулму идентичен Валентину Фердинанду, если считать правильной транскрипцию Фернан д'Ульмо, то есть Фердинанд из Ульма. Тот факт, что сам Валентин определенно называет себя «моравом», не противоречит этому предположению. С географическими названиями в те времена

---

[1] H. Harrisse, Les Corte-Reals, Paris, 1883, p. 43.

[2] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892. S. 200.

[3] Valentin Ferdinand, Beschreibung de Azoren MS von 1504, ed. S. Ruge, «27. Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden», 1901, S. 163.

[4] E. König, Peutinger-Studien, Freiburg, 1914, S.15.

[5] F. Hümmerich, Quellen und Untersuchungen zur Fahrt der ersten Deutschen nach dem portugiesischen Indien 1505/6. «Abhandlungen der Königlich-Bayrischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», München, 1918, B. XXX, S. 92.

[6] J. A. Schmeller, Über Valentin Ferdinand Alemão, «Abhandlungen der I Klasse der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, B. IV, Abt. III, S. 9 (и след.).

[7] «Allgemeine Deutsche Biographie», B. 26, S. 831.

[8] Christine von Rohr, Neue Quellen zur zweiten Indienfahrt Vasco da Gamas, «Quellen und Forschungen zur Geschichte der Geographie und Völkerkunde», Leipzig, 1939, B. III, S. 7.

обращались довольно непринужденно. Мартин Бехайм, родившийся в Нюрнберге, часто считался богемцем, потому что его латинизированная фамилия *de Bohemia* позволяла изображать его «человеком из Богемии». Между прочим, предки Бехайма действительно были уроженцами местности под Пльзенем[1]. Валентин Фердинанд тоже мог прийти из Богемии в Баварию, а затем переселиться «из Ульма» (д'Ульмо) в Португалию. Но доказать это, разумеется, нельзя. И все же бросается в глаза та оживленная связь, которую Валентин Фердинанд долго поддерживал с баварскими учеными. Кроме того, Фердинанд был переводчиком у нюрнбержца Иеронима Мюнцера, о чем уже говорилось выше. Свои ценные описания португальских открытий Фердинанд послал в Аугсбург Конраду Пейтингеру, благодаря которому его рукопись попала в Мюнхенскую государственную библиотеку[2]. Экземпляр изготовленного Фердинандом крайне редкого издания труда Алвару да Торри (см. ниже, стр. 299, от него сохранился только еще один экземпляр в городской библиотеке Эворы) тоже находился в библиотеке Пейтингера и вместе с нею стал позднее собственностью баварского государства. Неизвестно, как попали эти библиографические сокровища во владение Пейтингера, который состоял в многолетней переписке с Фердинандом. Кёниг, полагал, что этому содействовал император Максимилиан[3], а Бенсауди считает, что Пейтингеру помогла семья Вельзер, состоявшая с ним в родстве, или даже сам Фердинанд[4]. Фердинанд поддерживал также отношения с Бехаймом. Итак, он был связан с Баварией дружескими узами, почему догадка о том, что сам Валентин до своего переселения в Лиссабон проживал в Ульме, представляется не слишком нелепой[5]. Валентину Фердинанду можно также приписать экспедицию вроде той, которую предпринял в 1486 г. Фернан Дулму. Тем не менее отождествление этих двух деятелей остается только интересной гипотезой и автор вовсе не утверждает здесь, что она правильна.

Тот факт, что Валентин Фердинанд в своей весьма краткой истории открытия Азорских островов вообще не упоминает об экспедиции 1486 г., несомненно, примечателен. Нелепые фантастические домыслы Кортизана, связанные с плаванием Дулму, развеиваются как дым[6], подобно не менее баснословным догадкам Бабкока[7].

---

[1] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin 1852, B. I S. 225, (и след.).

[2] См. Cod. hist. 27, а также J. Bensande, L'astronomie nautique au Portugal à l'époque des grandes découvertes, Paris, 1912, t. I, p. 18 (и след.).

[3] E. König, op. cit., S. 158.

[4] J. Bensaude, op. cit., t. I, p. 192 (примечание 1).

[5] Новейшая работа о Фердинанде принадлежит Сенивалю и Моно. См. P. de Cenival, Th. Monod, Description de la côte de l'Afrique par Val. Fernandez, Paris, 1936.

[6] В январе 1937 г. Кортизан в своей статье, цитирующейся на стр. 289, сообщал о новой работе, находящейся в печати. Следует опасаться, что она будет образцом такого исследования, окрыленного новинизмом, которому нет места в исторической географии! [Эта работа уже опубликована: J. Cortesão, Los Portugueses. См. Antonio Ballesteros y Beretta, Genesis del descubrimiento, Barcelona, 1947.— *Э. Хенниг.*]

[7] W. B. Babcock, Legendary islands of the Atlantic, New York, 1926, chap. 10.

Весьма вероятно, что все упоминавшиеся выше искатели приключений — Теллиш, Арку, Кадзана, Дулму и др.— действительно предпринимали плавания в неизвестные до них районы океана. Но также вероятно, и, более того, несомненно, что они там ничего не нашли, да и не могли найти, так как им не приходило в голову плыть дальше на запад. Утверждения португальских ученых новейшего времени, что эти мореплаватели «должны» были при плавании на запад натолкнуться на Америку, в высшей степени наивны. Карачи показал в истинном свете бессмысленность подобных гипотез и убедительно их опроверг[1].

Именно экспедицию Дулму, по поводу которой особенно охотно разыгрывалась фантазия исследователей, следует признать сравнительно маловажной. Об этом свидетельствует тот факт, что Мартин Бехайм, который должен был сопровождать португальцев в качестве «немецкого рыцаря», ничего не сообщил о ней на своем глобусе. Между тем для сохранения в тайне ее возможных результатов не было никаких оснований. Еще Равенстейн полагал, что поскольку о плавании Дулму «не упоминается в легендах на глобусе Бехайма», то оно, несомненно, либо «вообще не состоялось», либо «осталось, видимо, безрезультатным»[2].

Вполне возможно и правдоподобно, что, помимо Теллиша, Арку и Дулму, о намерениях которых заняться открытиями сохранились письменные документы, другие моряки тоже предпринимали тогда поисковые экспедиции. Сообщалось же, например, что около 1480 г. тщетными поисками новых островов к западу от Азорской группы занимались на свои собственные средства два брата да Фонти, а немного позже — кормчий Жуан Куэлью. Правда, и этот факт доказать нельзя. Из этого сообщения позже в одной рукописи, которую открыл Феррейра ди Серпа, а написал некий Диогу даш Шагаш вскоре после 1640 г., родилась нелепая легенда. Шагаш утверждал, что Куэлью якобы открыл Антильские острова, а Колумб, разумеется, принимавший участие и в этом плавании, присвоил себе открытие, которое в действительности сделал португалец Куэлью.

Мореплаватели преимущественно стремились к тому, чтобы открыть остров Семи городов, который, как они предполагали, должен находиться сразу же к западу или к югу от уже известных девяти островов Азорской группы. Отсюда можно *a priori* утверждать, что все их разведывательные плавания не простирались более чем на несколько сотен километров от самого отдаленного из Азорских островов. Не подлежит сомнению, что за тысячи километров от Флориша и Корву португальцы не могли искать острова Семи городов, который на всех морских картах того времени помещен совсем недалеко от Азорской группы. Ни мысль о таких открытиях, ни плавания, ко-

---

[1] G. Caraci, Una pretesa scoperta dell America vent'anni innanzi Colombo, «Bolletino della Società geografica Italiana», 1930, ser. VI, v. VII, No. 10, p. 771 (и след.).

[2] E. G. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe London, 1908, p. 41.

торые для этого предпринимались, не имели никакого отношения к «знанию» о большом материке на западе, вопреки утверждениям Бенсауди[1]. Нет никакого сомнения в том, что предположения об открытии Кубы Теллишем[2], Бразилии — Дулму[3] и Антильских островов — Куэлью не имеют ничего общего с научным исследованием и рассчитаны только на сенсацию.

Престейдж недавно высказал мнение, что Дулму, видимо, вообще не отправился в плавание: «Насколько мы знаем, эта экспедиция не была проведена»[4]. Автор этих строк сомневается в правильности такого утверждения, поскольку Эрнандо Колон в жизнеописании своего отца совершенно определенно говорит о «попытке Фернандольмо» открыть землю на западе (см. стр. 269—270)[5].

Но поскольку такая попытка была погоней за мыльным пузырем, она и не могла привести к успеху. Только по *этой* причине ни одна из последующих хроник ничего не сообщает о результатах плавания, а совсем не потому, что мореходы сделали выдающиеся открытия, которые португальская корона решила сохранить в глубочайшей тайне, как хотят представить современные португальцы. Если бы дело обстояло так, как они хотят, то нельзя было бы прийти к соглашению при переговорах в Тордесильясе (7 июня 1494 г.). Тордесильясский договор, заключенный между Португалией и Испанией, предусматривал снаряжение совместной экспедиции, чтобы установить, есть ли еще неоткрытая земля на широте островов Зеленого Мыса, по ту сторону океана[6].

Однако даже Тордесильясский договор о разделе мира используется как «доказательство» правильности гипотезы о том, что португальцы знали об

---

[1] J. Bensaude, Lacunes et surprises de l'histoire des découvertes maritimes, Coimbra, 1930, p. 237.

[2] C. R. Machado de Faria e Maia, Prioridade dos Portugeses no descobrimento da America de Norte e ilhas da America Central, Lisboa, 1931, p. 10.

[3] J. Cortesão, The pre-Columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, v. LXXXIX.

[4] E. Prestage, Die portugiesischen Entdecker, Bern—Leipzig—Wien, S. 164 (перевод на немецкий Ван Беббера, год не указан).

[5] В «Жизни адмирала» Колон пишет, что при плавании на северо-*восток* от Ирландии можно увидеть землю, расположенную к западу от нее. По смыслу, вместо «северо-востока», разумеется, должен стоять «северо-*запад*». Однако все расположенные в этом районе земли были уже известны в течение ряда столетий. Итак, данное сообщение в целом не имеет большого значения. Для нас оно интересно только тем, что в нем говорится о плавании Фернана Дулму, как о совершившейся, но безуспешной попытке сделать открытие.

[6] Оригинал договора см. G. F. de Martens, Supplément au recueil des principaux traités, Göttingen, 1802, t. I, p. 372. Солидное критическое исследование всех проблем, связанных с Тордесильясским договором, см. H. Vanderlinden, Alexander VI and the demarcation of the maritime and colonial domains of Spain and Portugal 1493—1494, «American Historical Review», 1916, v. 22, No. 1; см. также L. Baum, Die Demar-

Америке до Колумба, но хранили это в тайне. С небольшими отклонениями договор в основном соответствовал предложению папы Александра VI (1492—1503), считавшего, что «демаркационную линию» между странами, вновь открытыми испанцами и португальцами, нужно провести от полюса до полюса на расстоянии 100 лиг (600 *км*) к западу от крайнего из известных островов Азорской группы. Это предложение, сделанное папой впервые 4 мая 1493 г., соответствовало *португальским* стремлениям[1]. Современные португальские ученые утверждают, будто линия была проведена так далеко на запад от Азор, потому что португальцы хотели включить «тайно» открытую ими Бразилию в восточную, португальскую половину Земли[2]. Для такого утверждения нет никаких оснований. Гораздо убедительнее будет предположение, что португальцы надеялись найти еще не открытые острова на близком расстоянии к западу от Азор, а правительство Португалии хотело закрепить их за собой в любом случае. Расстояние в 100 лиг (600 *км*) считали, видимо, в 1493 г. крайней границей того района к западу от Азорского архипелага, в пределах которого можно было еще обнаружить неоткрытые острова этой группы. Отсюда определенно следует, что поисковые плавания Теллиша и Дулму в водах, окружающих Азорские острова, не могли заходить далее чем на 600 *км* к западу от Корву и Флориша. Но, находясь на 600 *км* западнее Корву, нужно еще преодолеть целых 30°, чтобы попасть на Американский материк! Это соображение должно урезонить самого безудержного фантазера.

Впрочем, к этому можно добавить ряд неоспоримых доказательств того, что все мнимые «тайные открытия» Америки относятся к миру фантазии:

1. Лас-Касас сообщает, что португальский король Жуан II, который, разумеется, должен был знать о всех «тайных открытиях» своих подданных, пригласил ко двору Колумба, когда последний на обратном пути из своей

---

kationslinie Alexanders VI, Köln, 1890; E. G. B o u r n e, The demarcation line of Alexander VI, Boston, 1892; S. E. D a w s o n, The lines of demarcation of pope Alexander VI and the treaty of Tordesillas, «Transactions of the Royal Society of Canada», 1899/1900, v. V, sect. II, p. 467 (и след.).

[1] Р. Хенниг неточно излагает содержание буллы от 4 мая 1493 г. и ошибается, утверждая, что предложение папы соответствовало *португальским* стремлениям. В действительности оно соответствовало интересам Испании, под давлением которой тогда находился недавно избранный папой *испанский* епископ Родриго Борха (в итальянском звучании — Борджа), принявший имя Александра VI. В следующем, 1494 г., по настоянию португальцев, испанцы согласились передвинуть папскую демаркационную линию гораздо далее на запад (приблизительно еще на 1500 *км*). Эта линия «была проведена... от полюса арктического до полюса антарктического, с севера на юг, в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса». См. «Путешествия Христофора Колумба», М., 1956, главы «Булла Inter caetera № 2» и «Тордесильясский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира».— *Прим. ред.*

[2] J. C o r t e s ã o, Le traité de Tordesillas et la découverte de l'Amérique, «Atti del XXII Congreso Internazionale degli Americanisti, 1926», Roma, 1928, t. II; The Pre-Columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, p. 29 (и след.).

первой экспедиции 4 марта 1493 г. вошел в реку Тежу. Король 9 марта тщательно расспросил Колумба о его открытиях, в связи с чем разыгралась следующая сцена.

«Ясно понимая значение открытых земель и тех богатств, кои предположительно там имелись, король не мог больше скрыть своей великой скорби по поводу утери неоценимых сокровищ, уплывших из его рук по собственной вине. Громовым голосом, в гневе на самого себя, он воскликнул: «О, я слепец! Почему я упустил предприятие столь великого значения!»— и продолжал каяться в том же духе»[1].

Сообщается также, что король Жуан впал «в страх и глубокую печаль», после того как встретился с добившимся таких огромных успехов первооткрывателем и увидел привезенных им индейцев[2]. Согласитесь, что все это плохо вяжется с якобы давно известными португальскими «первооткрытиями».

2. Плохо согласуется с мнимыми португальскими первооткрытиями Америки и тот исторический факт, что король Жуан II сразу после отбытия Колумба, последовавшего 11 марта 1493 г., созвал государственный совет, чтобы определить позицию Португалии в новых условиях, и сразу же после этого снарядил эскадру, дабы помешать испанцам в их дальнейших плаваниях на запад[3]. Жуан придерживался того мнения, что, поскольку папа пожаловал Португалии все страны, расположенные на пути в Индию (см. гл. 179), то ей должны принадлежать и все найденные Колумбом земли в связи с их «близостью к Азорам» (!). Именно тогда судно с Мадейры направилось в Западную Атлантику, *якобы* без ведома короля[4], чтобы дойти до открытых Колумбом стран. Испанцы со своей стороны собрали эскадру, чтобы, если это понадобится, выступить во всеоружии против португальских покушений[5]. Вот что сообщает по этому поводу Барруш.

«Наконец, решил он [король Жуан II] быстро послать туда дона Франсишку д'Алмейда, сына дона Лопи графа Абранти во главе флотилии с укомплектованным экипажем. Когда король Фердинанд узнал о том, что снаряжается такой флот, он выразил мягкий протест как в письмах, так и через посла при короле»[6]. Как же современные португальские реформаторы истории собираются согласовать все эти факты с нелепыми утверждениями, будто португальцы давно знали об Америке, но считали ее землей, лишенной какой бы то ни было ценности, а посему не объявили ее своим владением и не ставили там падранов, которые водружали даже в пустынях?

---

[1] Bartolomé da Las Casas, Historia general de las Indias, ed. Gonzola de Reparaz, Madrid, 1927, p. 328.

[2] Bartolomé de Las Casas, Historia general de las Indias, «Coleccion de documentos ineditos para la Historia de España», Madrid, 1875, t. LXII, p. 220.

[3] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1951 Dec. I, liv. III, cap. IX.

[4] M. E. de Navarrete, Colleccion de los viajes y descubrimientos, que hicieron los Españoles desde el fin del siglo XV, Madrid, 1825—1837, t. II (документ 71).

[5] Ibidem (документ 1).

[6] João de Barros, op. cit., Dec. I, liv. III, cap. II.

3. Недавно Дейвис утверждал, что экспедиция Дулму действительно состоялась и даже закончилась открытием значительной части Американского материка[1]. В доказательство своей гипотезы он привел следующие соображения: 1) Колумб перед выходом в первое плавание сообщил своим спутникам, что найдет землю на расстоянии 750 лиг от Канарских островов[2]; 2) на многих морских картах, составленных около 1500 г., были показаны некоторые части нового континента, еще не открытые Колумбом. Так, на карте Канарио от 1502 г. есть большая земля, простирающаяся от современной Виргинии до Панамы; на еще более старой карте **Хуана** де ла Косы от 1500 г. такая же земля тянется от Лабрадора до Бразилии, а на карте Вальдземюллера от 1507 г.— от Виргинии до Патагонии[3]. Отсюда Дейвис заключает: «Ясно, что побережье Америки от Чесапикского залива до Панамы было открыто еще до 1502 г., но до этого года нигде ничего не говорится о плаваниях испанских или английских кораблей в тех водах»[4].

По поводу этих рассуждений нужно заметить следующее: заключение, будто «тайные знания», которыми располагали португальцы около 1500 г., и сведения Колумба о материке на далеком западе могут быть отнесены только насчет удачной экспедиции Дулму в 1487 г., представляются слишком смелыми. После счастливого возвращения Колумба из его первого плавания во всем мире поистине как грибы после дождя начали появляться любители приключений и золота, стремившиеся подражать Колумбу. Однако в связи с монополией Колумба на предприятия такого рода они начиная с 1497 г. совершали свои плавания по возможности тайно и могли до 1500 г. или даже до 1502 г. сделать некоторые дальнейшие открытия на Американском континенте.

Характерно, что Колумб в своем письме с Ямайки от 7 июля 1503 г. жалуется испанской королевской чете, что «ныне даже портные — и те просят допустить их к открытиям»[5].

Итак, нет оснований связывать упомянутые выше карты с экспедицией Дулму. Кроме того, автор этих строк полагает, что они не позволяют установить какую-либо связь между землями, открытыми на севере, в центре и на юге. На этих картах отражены давно известные открытия таких людей, как Веспуччи, Кабрал, Кабот и им подобных. То, что открытые ими земли образуют барьер на пути в Китай, было выяснено только благодаря кругосветному плаванию Магеллана в 1519—1522 гг. Проход в этом континентальном барьере искали и позже, в течение многих десятилетий. Утверждение Дейвиса, будто португальский король Жуан II уже в 1494 г. правильно понял географические связи[6], представляется совершенно недоказуемым. Сцена,

---

[1] A. Davies, Columbus and King John, «Brasilia», Coimbra, 1950, v. V, p. 669 (и след.).
[2] Ibidem, p. 669.
[3] Ibidem, p. 674 (и след.).
[4] Ibidem, p. 675.
[5] M. F. de Navarrete, op. cit., t. I, p. 303. [См. «Путешествия Христофора Колумба», М., 1956, стр. 472.— *Ред.*]
[6] A. Davies, op. cit., p. 675.

разыгранная этим королем, вряд ли была во всех деталях такой, какой ее изобразил Лас-Касас, однако в общих чертах она, вероятно, соответствовала действительности. Но автор не видит ни в этой истории, ни в последующей попытке снарядить флот для захвата открытых Колумбом земель[1] никаких доказательств «тайных» сведений об Америке, якобы имевшихся у португальского короля. Гипотезы Дейвиса, возможно, весьма остроумны, но в неотразимой убедительности им следует отказать.

Работа Дейвиса появилась не только на английском языке, но и в португальском переводе, а сам этот исследователь, видимо, стал жертвой португальского влияния.

Если бы португальцы действительно еще до 1500 г. установили, что неведомый материк закрывает на западе доступ в Восточную Азию и Индию, то Мартин Бехайм, которому были открыты португальские тайные архивы, никогда не изобразил бы на своем глобусе 1492 г. западную часть Атлантики так, как он это сделал.

И, наконец, приведем еще один довод; если Дулму действительно начал свое плавание от острова Терсейра, то как мог он наперекор «буйным западным ветрам» пройти до Америки?

4. Португальцы плохо знали Атлантический океан, даже у побережья Африки, еще в течение многих десятилетий после Теллиша и Дулму. Об этом свидетельствует тот факт, что в XVI и XVII вв., а в отдельных случаях даже в XVIII в. снова и снова снаряжались экспедиции, чтобы найти к западу или к северу от Канарской группы легендарный остров Святого Брандана. Так, например, в 1526 г. Фернандо де Троя и Фернандо Альварес — два колониста с острова Гран-Канария — совершили безуспешное плавание в поисках легендарного острова к западу от Гомеры[2]. Два фантазера, а возможно, и два мошенника — сначала кормчий Перу Велью и позднее некий Марку Верди — утверждали даже, что они нашли остров Святого Брандана и высадились там, но не смогли его отыскать вторично[3]. В 1570 г. испанский губернатор Пальмы Фернандо де Вильяловос снова снарядил экспедицию для поисков таинственного острова, и, разумеется, она оказалась безуспешной[4]. В 1604 г. с таким же намерением вышел в море некий Гашпар Перишди Акошта. Однако в отличие от большинства других незадачливых искателей приключений Периш после своего возвращения открыто заявил, что нигде не нашел ни самой земли, ни малейшего ее признака. Даже в 1721 г. дон Хуан де Мур приказал искать остров Святого Брандана в районе Канарской группы[5]. Еще в 1755 г. этот остров был помещен на одной французской карте

---

[1] Письмо герцога Медина-Сидония испанской королевской чете от 2 мая 1493 г. См. M. F. de Navarrete, op. cit., t. II, p. 22.

[2] R. Hakluyt, The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation, v. II, 2, p. 7.

[3] M. P. d' Avezac, Notice des découvertes faites au moyen-âge dans l'Océan atlantique, Paris, 1846, t, II, p. 22.

[4] K. Kretschmer, op. cit., S. 194.

[5] A. Jubinal, La légende latine de St. Brendaines avec une traduction inédite en prose et en poésie romanes, Paris, 1836, p. XVIII.

под 29° с. ш., на 5° западнее Ферро! Как сильно занимал воображение людей остров Святого Брандана и другие порожденные фантазией земли, видно хотя бы из того, что Торквато Тассо, описывая волшебные сады Армиды[1], вдохновлялся теми легендами, которые ходили об этом острове.

Упорная живучесть этой басни, продержавшейся в течение столетий, объясняется той же причиной, что и вера в остров Бразил, который искали к западу от Ирландии. С острова Гомера, относящегося к Канарской группе, нередко можно увидеть на западе призрачный остров. Это явление фата-морганы, отражение острова Пальма, в действительности удаленного от Гомеры примерно на 70—80 *км*. В старину этот мираж все снова и снова принимали за действительность, и даже в дневнике Колумба идет речь о таинственном острове[2].

5. Допустим, что португальская корона действительно обладала столь необходимым ей доказательством и что при экспедициях Теллиша, Дулму и др. на западе в океане была открыта неизвестная земля большего или меньшего размера. Разумеется, в этом случае португальский король немедленно обнародовал бы подобное открытие после возвращения Колумба из его первого плавания в 1493 г. Ведь такое доказательство имело большое значение для подкрепления приоритета Португалии и ее притязаний на все еще не открытые на западе земли. Однако *ничего* подобного португальский король не сделал. Отсюда каждый свободный от предвзятых мнений исследователь вправе сделать несомненный вывод, что никакими доказательствами португальская корона тогда не располагала. Все раздутые фантастические притязания современных португальских исследователей на великие «тайные открытия» их предков следует списать в архив после того вопроса, который задал им автор этих строк еще в 1936 г.[3]

Антилия и остров Семи городов, которых напрасно искали в 1475—1487 гг. и позже, занимали воображение людей той эпохи. Кабот, о попытках которого найти в океане сказочный остров Бразил, речь будет идти ниже (см. гл. 190), тоже ставил перед собой цель отыскать остров Семи городов и даже думал, что нашел его, когда открыл Лабрадор в 1497 г.[4]

Исследователи недооценивают того влияния, которое оказала на Колумба легенда об острове Антилии. В судовом журнале первого плавания Колумба в Америку имеется запись от 25 сентября 1492 г. о переговорах адмирала с капитаном «Пинты» Мартином Алонсо Пинсоном по поводу одной взятой им с собой карты. На эту карту Колумб нанес некоторые «острова в этом море».

---

[1] Torquato Tasso, Gerusalemme liberata (песня пятнадцатая).

[2] Запись в дневнике от 9 августа 1492 года: «Адмирал говорит, что многие почтенные испанцы, жители острова Иерро, находившиеся на Гомере вместе с донной Инесой Перасой, матерью Гильема Перасы, который был затем первым графом Гомеры, клятвенно утверждали, что из года в год видели к западу от Канарских островов какую-то землю». [См. «Путешествия Христофора Колумба», М., 1956, стр. 79.—*Ред.*]

[3] R. Hennig, Die These einer vorcolumbischen portugiesischen Geheimkenntnis von Amerika, «Historische Vierteljahrsschrift», 1936, B. 30, S. 566 (и след.).

[4] H. Harrisse, John Cabot, London, 1896, p. 323.

Оба они полагали, что находятся вблизи призрачных островов. При этом они думали главным образом об Антилии, что вытекает из ряда деталей. Так, 3 октября Пинсон сообщил, например, адмиралу, что находится, как полагает, близ Антилии, и рекомендовал искать этот остров, но Колумб отклонил его предложение[1].

Этот факт может служить новым доказательством того, как сильно повлияли на Колумба идеи Тосканелли и его карта. Флорентийский ученый поместил на своей карте остров Антилию примерно на полпути между Тенерифе и северным Сипангу (то есть Японией), на той же параллели, а Колумб после отплытия с Канарских островов до 7 октября с заметным упорством придерживался 28-й параллели, которая соответствует средней широте Канарской группы. Отсюда, несомненно, следует, что Колумб и Пинсон рассчитывали увидеть Антилию на своем пути.

На уже упоминавшейся карте турка Пири Реиса от 1513 г. (см. гл. 180) и в написанной им в 1521 г. «Книге моря» («Бахрийе»)[2], «самом значительном произведении в турецкой географической литературе», которая дошла до нас в 30 списках[3], Антилия помещена вблизи экватора. Здесь этот остров изображен и на так называемой карте Доппельмайра. Она воспроизведена на стр. 72 «Факсимиле-атласа» Норденшельда. Пири Реис сообщает об острове конкретные подробности: «Этот остров называют Антилией. Там очень много животных, попугаев и бразильского дерева, но он необитаем»[4].

Если мы попытаемся выяснить, как появилось такое представление у Пири, которого Кале с полным основанием называет «превосходным и надежным картографом», то обнаружим весьма своеобразную и многозначительную деталь. Тот же самый Пири Реис в другом месте на западе помещает «провинцию Антилию» (*«Antilia vilajet»*) со следующей надписью: «Это побережье называют берегом Антилии. Оно открыто в 896 г. по арабскому летосчислению»[5].

Как известно, 896 г. хиджры соответствует 1490/91 г. христианского летосчисления. Если предположить, что при датировке была допущена незначительная ошибка и читать 897 вместо 896, то мы получим год открытия Америки. Ведь 897 г. хиджры продолжался с 4 ноября 1491 г. по 22 октября 1492 г. Запись турецкого географа, несомненно, относится к открытию Колумба. Это следует также из того обстоятельства, что друживший с Колумбом Америго Веспуччи назвал как-то остров Гаити *«insula d'Antiglia»*. Пири Реис своими знаниями западных земель в значительной мере обязан ныне поте-

---

[1] В записи от 3 октября 1492 г. нет названия «Антилия». Она упоминается в других источниках.— *Прим. ред.*

[2] P. Kahle, Piri Re'is und seine Bahrije, «Beiträge zur Historischen Geographie», ed. von Mžik, Leipzig — Wien, 1929, S. 60 (и след.).

[3] E. Oberhummer, Eine türkische Karte zur Entdeckung Amerikas, «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien, philologisch-historische Klasse», 1931, S. 100.

[4] P. Kahle, Die verschollene Columbus-Karte von 1498, Berlin — Leipzig, 1933, S. 39.

[5] P. Kahle, op. cit., S. 46.

рянной карте Колумба от 1498 г. и, видимо, на этой карте нашел указание об открытии «берега Антилии».

Кале доказал также, что турки в 1501/07 г. захватывали испанские парусники. Одна легенда на карте Пири Реиса гласит: «У покойного Гази Кемала был испанский раб. Этот раб сказал: «Три раза плавал я с Колумбом в ... области».

Итак, можно предположить, что Пири Реис получил свои сведения об Америке из карты, которая была у испанского раба, и, следовательно, его собственная карта «точная копия Колумбовой» (Кале). Известно, что открыватель Америки составил свою карту во время третьего плавания, но она считается потерянной.

Полагали, что первым, кто употребил название «Антилия» в том смысле, какой вкладывается теперь в этот термин, был Петр Мартир. В своем сочинении «Океания», посвященном в ноябре 1493 г. кардиналу Антонио Сфорца, Мартир писал: «Он [Колумб] предполагает, что нашел, будучи на Эспаньоле, остров Офир»[1]. Но после тщательного рассмотрения этого термина (*«tractu»*) космографов, полагаю, что и эти и соседние острова составляют группу Антилии [*Antiliae insulae*][2].

Выше уже говорилось о том, что остров Антилия, показанный на карте Тосканелли (см. рис. 13), не раз привлекал к себе мысли Колумба и Пинсона во время первого плавания в Америку (см. стр. 293—294). «Острова Офира» нет на карте Тосканелли, и, несомненно, не было и на карте Колумба. Впрочем, не исключено, что Колумб после возвращения при случае поставил вопрос, не был ли открытый им 6 декабря 1492 г. остров Эспаньола (Гаити) идентичен Офиру царя Соломона, поскольку там было найдено золото. Но в те времена и сказочный остров Антилия с его легендарными семью городами считался богатейшим из всех, которые можно найти в океане. Было бы весьма странно, если бы не Колумб первый высказал предположение, что Эспаньола и есть Антилия. Когда Петр Мартир в 1493 г. написал приведенную выше фразу, *он*, несомненно, еще не знал, где в действительности расположена Эспаньола. Ведь Колумб никому ничего не сообщил о положении найденных им стран. Отождествление Гаити с Антилией может поэтому восходить только к самому Колумбу, и карта Пири Реиса действительно подтверждает, что Колумб был убежден в открытии им «берега Антилии». Отсюда напрашивается предположение, что название *Антильские острова восходит к самому Колумбу*. Петр Мартир в данном случае был только рупором открывателя.

Такое предположение тем более правдоподобно, что еще в 1494 г., независимо от Петра Мартира, в одной интересной рукописи говорилось, что Колумб нашел остров Антилию. Когда Колумб еще продолжал свое второе американское плавание, длившееся с 1493 по 1496 г., итальянец Джамбаттиста Строцци из Кадиса в письме, датированном 19 марта 1494 г., рассказывал о «новых островах, которые были найдены Коломбо из Савоны, адмиралом

[1] О стране Офир см. . I, гл. 5, а также приложение 1, стр. 446, и приложение 2, стр. 476.— *Прим. ред.*

[2] Petrus Martyr Anglerius, Oceanica, Basel, 1533, dec. I., lib. I, p. 1.

Океана короля Кастилии; они [корабли] прибыли через 25 дней с острова Антилия» («*dalle nueve isole trovate per Colombo Savonese, armiraglio del oceano per le Rè de trovate, venute in die XXV dalle ditte isole d'Anteglia*»)[1]

Таким образом, Колумб после своего возвращения в 1493 г., видимо, сам разгласил соответствующие сообщения в Испании. Этим можно считать доказанным следующее положение: в 1494 г. испанцы, основываясь, несомненно, на личном сообщении Колумба, были убеждены, что генуэзец открыл

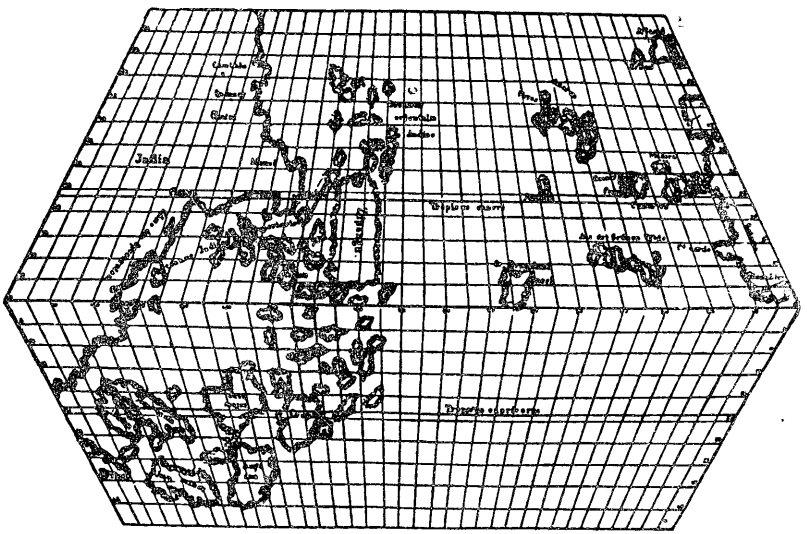

Рис. 13. Карта Тосканелли от 1474 г.
Репродукция по Г. Вагнеру.

знаменитый и долго разыскивавшийся остров Антилию. К тому же через несколько лет и Америго Веспуччи в описании своего второго плавания говорил об Антилии как «об острове, который открыл Колумб за несколько лет до этого». На карте Кантино от 1502 г. Антильские острова тоже называются испанским владением (*las Antilhas del Rey de Castella*).

Итак, название «Антильские острова» можно связать с географическими представлениями самого Колумба. Совершенно очевидно, что Бабкок, всегда склонный к фантастическим умозаключениям, начинает дело не с того конца, когда утверждает, что с давних пор островом Антилией называлась Куба, о которой должны были знать еще за добрых 70 лет до Колумба[2]. Между тем если правильно толковать глобус Шёнера от 1520 г., то будет ясно, что Куба никогда не считалась островом Антилией; запись Шёнера «*insulae*

[1] «Raccolta Columbiana», Roma, 1892/93, t. III, 1, p. 16.
[2] W. Babcock, Legendary islands of Atlantic, 1922, p. 162 (и след.).

Canibalorum[1] *sive Antiglia*» [«острова канибалов или Антилия»] может относиться только к Гаити или Пуэрто-Рико.

В конце концов остров Семи городов в представлениях картографов обособился от Антилии. Поскольку этот остров не удалось открыть к западу от Азорской группы, название «Антилия» начало свою миграцию в северо-западном направлении, примерно в район Гренландии или Ньюфаундленда. И на карте Колумба, хранящейся в Национальной библиотеке в Париже (см. стр. 162), и на карте Кантино от 1502 г. там показан большой, сильно расчлененный остров, под которым помещены сходные легенды о россыпях серебра.

У Гергарда Меркатора были иные представления по этому вопросу. На его карте от 1538 г., скопированной Норденшельдом, остров Семи городов показан к востоку от Бермуд[2].

Остров Антилия нашел, наконец, пристанище в Новом свете, причем его местоположение уже не имело никакого отношения к первоначальному понятию. Между тем, название «остров Семи городов», которое первоначально отождествлялось с Антилией, очень мало подходило к открытым Колумбом берегам, сплошь находившимся в первобытном состоянии, и этот сказочный остров, в конце концов, был похоронен картографами после того, как его нигде не удалось найти. Но в топонимике Азорских островов, которые были так тесно связаны с поисками различных сказочных земель, сохранились некоторые воспоминания о несбывшихся надеждах людей XV в.: на острове Сан-Мигел до сих пор существуют поселение Семь городов и *Caldeira das Sede Cidades* [кратер Семи городов][3].

Во второй половине XV в. поиски еще не открытых островов превратились в настоящую эпидемию[4]. Поиски «золотых гор или золотых островов были из-

---

[1] Слово «каннибалы» появившееся в те годы, первоначально совсем не имело значения «людоеды». Происхождение этого слова весьма любопытно. Коренные жители открытых Колумбом островов называли себя «кариб», то есть «сильные». Это слово сохранилось в названиях Карибские острова, Карибское море и т. д. Колумб, однако, неправильно воспринял его как «каниб» и очень произвольно истолковал это слово как «подданные хана». Такое толкование усилило его упорное заблуждение, будто он попал в государство великого хана. Из «каниб» в результате своеобразного стечения обстоятельств возникло слово «каннибал».

[2] A. E. Nordenskjöld, Facsimile-Atlas of the early history of cartography, Stockholm, 1889 (лист 43).

[3] J. Bullar, H. Bullar, A winter in the Azores and a summer in the baths of Furnas, London, 1841, v. II, p. 242 (и след.); «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1890, S. 106; A. S. Brown, Guide to Madeira and the Canary Islands, London, 1898, p. 148.

[4] Больше других исследователей мифическими островами Атлантики, разыскивавшимися в ту эпоху, занимался американец Бабкок. Этот автор наделен слишком живой фантазией, но в его трудах приводятся некоторые ценные факты. Перечислим самые интересные работы Бабкока, посвященные этой теме: «Atlantis and Antilia», см. «Geographical Review», 1917, v. III, p. 292; «The island of the seven cities», ibidem, 1919, v. VII, p. 98; «Antilia and the Antilles», ibidem, 1920, v. IX, p. 109; «The problem of Mayda, an island appearing on mediaeval maps», ibidem, v. IX, p. 335; «Recent history and present status of the Vineland problem», ibidem, 1921, v. XI, XII, p. 265.

любленной идеей в те романтические времена»[1]. Экспедиции Теллиша и Дулму могли дать толчок к дальнейшим исследованиям, о которых не сохранилось никаких сообщений. Гаффарель был прав, когда писал по поводу таких устремлений: «Это, несомненно, еще не Америка, но это курс на Америку»[2].

У Колумба, как у автора великолепной идеи, несомненно, были многочисленные предшественники, но это нисколько не умаляет заслуг великого генуэзца. Ведь приз берет не тот, кто первым выдвигает творческую мысль, а тот, кто первым ее осуществляет[3]. Недостойное поведение, на которое сетовал еще Гёте, с недавних пор снова получило широкое распространение. Гёте писал: «Поразительный пример того, как склонны люди приписывать себе заслуги своих предшественников, видим мы в усилиях, которые прилагались, чтобы отнять у Христофора Колумба честь открытия Нового света»[4].

Именно такие тенденции приняли недавно массовый и почти хулиганский характер. Прибегая к ужасающе убогим доводам, некоторые авторы пытаются доказать, будто честь открытия Америки в действительности принадлежит не Колумбу и испанцам, а совсем другим людям.

В противовес этому автор решительно заявляет: *до сих пор у нас нет ни одного хотя бы самого слабого намека на то, что в средние века какой-либо корабль заходил в те воды Атлантического океана, которые отделяют Америку от Южной Европы.* Недавно один португалец, помешавшийся на фантастических путешествиях, пытался доказать в иностранном специальном журнале, будто домыслы о многократных открытиях Америки до Колумба «превращаются из гипотезы в научный факт»[5]. В ответ на это нужно категорически заявить, что о таком превращении в настоящее время не может идти речи. Все мнимые «первооткрытия» или полностью опровергнуты, или настолько недостоверны и незначительны, что о них без малейших укоров совести лучше совсем не упоминать. К таким сомнительным экспедициям относятся и «исследовательские плавания» Теллиша — Дулму. Достойно внимания, что против тенденциозной попытки португальского исследователя расположить в свою пользу общественное мнение в том же самом английском журнале сразу убедительно выступил Кроун[6]. Этот исследователь считает доказательства Кортизана совсем неубедительными и приходит к выводу, что его «решение проблемы доколумбова открытия Америки должно быть по крайней мере временно отклонено».

На том же уровне научной достоверности стоит, очевидно, и высказанное тем же португальцем в 1926 г. мнение, что еще принц Генрих Мореплаватель

---

[1] G. Friedrici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart—Gotha, 1936, B. I, S. 309.

[2] P. Gaffarel, op. cit., p. 214.

[3] R. Hennig, Atlantische Fabelinseln und Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», 1936, S. 500.

[4] Wolfgang Goethe, Naturwissenschaftliche Schriften, Erfinder und Entdecker. См. Goethe Werke, Weimar, B. II, S. 257.

[5] J. Cortesão, The Pre-Columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, p. 42.

[6] G. R. Crone, The alleged pre-columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, p. 455 (и след.).

намеревался организовать плавание на запад через Атлантический океан[1]. Автору этих строк не удалось обнаружить ни в одном из дошедших до нас источников хотя бы слабый намек, который мог бы подкрепить такое утверждение. Разумеется, географический кругозор принца Генриха был достаточно широк, для того чтобы у него появилась та же идея, что и у Колумба. Но ни один из сохранившихся до наших дней документов не позволяет сделать об этом твердое заключение. Утверждения такого рода следует признать продуктом гипертрофированного национального тщеславия.

Если после всего сказанного все еще остаются сомнения, не имелось ли до Колумба заслуживающее внимания известие о Новом свете по ту сторону океана, то такие сомнения должны окончательно рассеяться в связи с приведенным выше письмом Иеронима Мюнцера от 14 июля 1493 г. Если бы это письмо было известно раньше, то многие фантастические домыслы так и остались бы невысказанными!

Иероним Мюнцер, место и год рождения которого неизвестны, жил с 1478 г. в Нюрнберге, где и умер в 1508 г. Он уехал из Нюрнберга во время чумы 1494 г., прибыл в конце ноября в Лиссабон и оставался там до 2 декабря. Возвращаясь через Фландрию, Мюнцер прибыл в Нюрнберг 15 апреля 1495 г. Рукопись, повествующая о его путешествии, хранится в Мюнхенской государственной библиотеке[2].

В связи с интересующим нас здесь вопросом, знали ли об Америке при португальском дворе еще до Колумба, примечателен с психологической точки зрения тот прием, который нашло письмо Мюнцера у короля Жуана. Вот что писал по данному поводу автор этих строк в 1936 г.:

«Если бы португальцы действительно располагали хотя бы незначительной частью приписываемых им тайных сведений о землях, расположенных на западе, то король Жуан должен был бы молча положить в архив письмо Мюнцера, которое не открыло ему ничего нового. Но король велел своему придворному капеллану Алвару да Торри перевести это письмо на португальский язык и даже опубликовать в виде приложения к книге да Торри о сотворении мира. Когда Мюнцер в конце 1494 г. прибыл в Лиссабон, король принял его с большим почетом, четырежды приглашал к своему столу и т. д. Какой смысл был бы в таких поступках, если в Лиссабоне, как хотят нас сегодня убедить португальцы *ex posteriori* [задним числом], еще в 1493 г. знали, что к западу от океана можно найти не Катай, то есть Китай, а только неизвестную новую землю! Разумная инициатива Мюнцера не привела ни к каким практическим последствиям только потому, что в тот день, когда было написано его письмо, произошли события, опередившие его предложение[3].

Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство. Португальский король получал из-за границы предложения искать Восточную Азию в Западном

[3] J. Cortesão, Le traité de Tordesillas et la découverte de l'Amérique, «Atti del 22. Congreso Internazionale degli Americanisti», Roma, 1926, p. 661.

[1] См. Cod. lat. No. 431.

[2] См. «Historische Vierteljahrsschrift», 1936, S. 519 (и след.).

оксане по крайней мере три раза: в 1474 г. от флорентийца Тосканелли, около 1483 г. от генуэзца Колумба и в 1493 г. от немца Мюнцера. Первый призыв не был услышан в передрягах кастильской войны за наследство (1475—1479), второй был отклонен королем Жуаном, а третий опоздал на два-три года. Принц Генрих, несомненно, реагировал бы на твердые и неопровержимые аргументы выдающихся иностранных ученых не так, как Аффонсу V и Жуан II. По собственной нерадивости португальцы упустили тогда возможность сделать величайшее географическое открытие. Теперь уже нельзя приписать себе честь этого открытия необоснованными утверждениями, будто в действительности португальцы опередили Колумба на много лет и только не сообщали об этом достижении. Правда, запоздалые гипотезы о «тайных открытиях»— дешевое и удобное средство фальсификации истории, но они недостойны серьезных ученых.

ГЛАВА 190

ПОИСКИ АНГЛИЧАНАМИ ОСТРОВА БРАЗИЛ В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ И ОТКРЫТИЕ ЛАБРАДОРА КАБОТОМ

(1480—1497 гг.)

On the ocean that hollows the Rocks where ye dwell,
A shadowy land has appeared, as they tell,
Men thought it a region of sunshine and rest,
And they called it O'Brazil — the isle of the blest.
From year unto year, on the oceans blue rim,
The beautiful spectre showed lovely and dim;
The golden clouds curtained the deep, where it lay,
And it looked like an Eden, away, far away[1].

[На том океане могучем, что гложет земли нашей остов,
Забрезжил, как после сообщили они, вдруг призрачный остров,
И он морякам показался страной лучезарной покоя и благ вожделенных,
За что получил и название Бразил — остров Блаженных.
На грани, где гладь океана слилася с лазурью небесной,
Каждый год возникает из вод этот остров чудесный.
Завеса из туч золотых скрывает прекрасный тот край,
И выглядит он как далекий, далекий на море воссозданный рай.]

* * *

15 июня [1480 г.] «Джон Джей Младший» грузоподъемностью в 80 тонн начал плавание из Бристоля прямо к острову Бразил (*insulam de brazylle*), к западу от Ирландии. Тлайд — самый лучший моряк во всей Англии. 18 сентября пришло известие в Бристоль, что они находились в море около девяти месяцев [очевидно, недель]. Острова они не нашли и вернулись из-за шторма на море в гавань... чтобы дать отдых кораблю и матросам[2].

---

[1] Стихи ирландского поэта Джералда Гриффина (1803—1840). См. G e r a l d G r i f f i n, Poetical Works, O'Brazil the island of Blest, London, 1843, p. 210. Нужно обратить внимание на сходство между стихами Гриффина и Мёрике, писавшего: «Ты, Орплид, моя земля, что светишься вдали».

[2] Рукопись Виллельма Ботонера де Уорчестер, хранящаяся в Кембридже в колледже Корпус Кристи (№ 210). См. J. N a s m y t h, Itineraria Symonis Simeonis et Willelmi de Worcester, Cambridge, 1778, p. 223, 267.

* * *

Королю, нашему Господину и Повелителю. Да соблаговолит Ваше Величество обратить Вашу высокоблагородную и безграничную милость на Джованни Кабото, венецианца, и его сыновей Лодовико, Себастьяна и Санчо, выдав им по должной форме милостивый патент с Вашей большой печатью, и дать согласие на предстоящие их намерения, и они будут всю жизнь молить Бога о счастливом процветании и долговечности Вашего государства[1]...

* * *

Король приветствует всех! Знайте, что Мы из особой милости и известных соображений, коими мы охотно руководствуемся, дали избранному Нами Джону Каботу, венецианцу, и его сыновьям соответствующую власть и сей грамотой жалуем и разрешаем плавать ко всем частям океана, странам и морям на востоке, западе и севере под нашими флагами и знаменами, с пятью судами такого типа и грузоподъемности и с таким количеством моряков, каких они пожелают, чтобы искать, открывать и находить любые острова, страны, области и провинции, кои принадлежат язычникам или неверным в любой части Земли и до сего времени были неизвестны всем христианам[2].

* * *

Эту дотоле неизвестную землю открыл Иоанн Кабот из Венеции и его сын Себастиан Кабот в году от искупления грехов 1494-м 24 июля[3], в 5-м часу на рассвете. Они назвали ее *terra prima vista* [первая увиденная земля], а большой остров, расположенный перед ней,— островом Святого Иоанна, так как он был открыт в день Святого Иоанна[4].

---

[1] Прошение Джованни Каботы, поданное королю Генриху VII Английскому (без даты). См. C. D e s i m o n i, Intorno a Giovanni Caboto, Génova, 1881, p. 47.

[2] Грамота короля Генриха VII Английского, выданная Джованни Кабото 5 марта 1497 г. (по английскому летосчислению того времени — 5 марта 1496 г.). См. H. H a r r i s s e, Jean et Sebastian Cabot, Paris, 1882, p. 390; C. M a r k h a m, The journal of Christopher Columbus and documents relating the voyages of John Cabot and Gaspar Corte Real, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1893, v. 86, p. 197; J. A. W i l l i a m s o n, The voyages of the Cabot, London, 1929, p. 26.

[3] Как год, так и месяц приведены неверно. Открытие последовало 24 июня 1497 г. Год и месяц, видимо, неверно прочитаны или неверно написаны; вероятно, нужно читать не VIII, а VII. См. C. M a r k h a m, op. cit., p. 800 (примечание).

[4] Легенда на Карте мира Себастьяна Кабота от 1544 г.

* * *

Вы пишете, что некий человек, подобно Колумбу, явился к английскому королю, дабы склонить его к предприятию, похожему на то, какое было организовано в Индию, без ущемления прав Испании и Португалии. И он может на это пойти. Но мы полагаем, что этот план исходит от короля Франции и передан королю Англии, дабы преднамеренно отвлечь его от других дел. Следите, чтобы король Англии не был вовлечен ни в это, ни в другое дело. Французы будут всеми средствами пытаться впутать его в это предприятие, но такие дела вообще весьма ненадежны, и очертя голову здесь действовать нельзя. К тому же их нельзя осуществить без ущерба для Нас или для короля Португалии[1].

* * *

Наш венецианец, который отплыл из Бристоля на маленьком судне, чтобы отыскать новые острова, уже вернулся и сообщает, что открыл на расстоянии 700 итальянских миль отсюда страну Великого хана, проплыл вдоль этой страны 300 миль и высаживался на берег, но людей там не видел. Однако он привез королю силки, которые были расставлены для ловли дичи, и иглу для вязания сетей; он видел также несколько деревьев с надрезами, из чего заключил, что там должны жить люди. Из осторожности венецианец вернулся на свой корабль. Он был в дороге три месяца. Это точно. На обратном пути моряк видел по правую руку два острова, но не высаживался на них, чтобы не терять времени, так как у него было мало провианта... Король обещал венецианцу предоставить для следующего плавания 10 кораблей, которые будут, как говорят, снаряжены согласно желаниям моряка... Он находится со своей супругой венецианкой и сыновьями в Бристоле. Его имя Дзуам Талбот [Кабот]. Его называют Великим адмиралом и ему оказывают высокие почести; он разнаряжен в шелка, а англичане гоняются за ним как сумасшедшие. Но венецианец не хочет иметь с ними никакого дела. Так же ведут себя и многие наши бездельники. Открыватель этой страны водрузил на найденной земле английский флаг, а также знамя Святого Марка, ибо он венецианец, так что теперь наш флаг поднят в крайней дали[2].

---

[1] Письмо испанской королевской четы Фердинанда и Изабеллы послу в Англии д-ру Руй Гонсалесу Пуэбле от 28 марта 1496 г. в ответ на отчет от 21 января 1496 г. [теперь утерянный] о намерениях Кабота. См. H. Harrisse, op. cit., p. 315.

[2] Письмо Лоренцо Паскуалиго брату в Венецию от 23 августа 1497 г. См. H. Harrisse, op. cit., p. 322.

* * *

Несколько месяцев назад Его Величество король отправил в плавание некоего венецианца, хорошего моряка, искусного в отыскании островов. Он благополучно возвратился из плавания и открыл два больших плодородных острова, а также, кажется, остров Семи городов, на расстоянии 4000 итальянских миль к западу от острова Англии. Его Величество изъявил желание при первой возможности послать еще 15 или 20 кораблей...

Я говорил с одним бургундцем из экипажа господина Дзоанне, который все это подтвердил и хочет туда вернуться, так как адмирал (так титулуется г-н Дзоанне) подарил ему один остров; другой он пожаловал своему лекарю, генуэзцу из Кастьоне. Оба они считают себя теперь графами, а господина адмирала — не менее как князем[1]...

* * *

...Сим жалуем и передаем Нашему возлюбленному Джону Каботто из Венеции полную власть и право через его уполномоченных или доверенных по собственному усмотрению получить шесть английских судов в любой гавани, или в нескольких гаванях, или в каком-либо другом месте в Нашем королевстве Англии... вместе со снаряжением и оборудованием, с тем чтобы вывести их от Нашего имени и по Нашему приказу к стране и островам, которые были недавно найдены упомянутым Джоном... Он имеет право на все упомянутые суда и на каждое из них в отдельности назначать и нанимать столько капитанов, матросов, прислуги и других людей из Наших подданных, сколько захотят с ним отправиться на этих судах по доброй воле в те страны или на острова[2].

* * *

В году 1497-м, 24 июня, в день Святого Иоанна, бристольцами был открыт Ньюфаундленд на корабле «Мэтью»[3].

* * *

Английский король выслал 5 вооруженных кораблей с одним генуэзцем [?], который, подобно Колумбу, должен был искать

---

[1] Отрывки из двух писем миланского посла в Лондоне Раймондо Сончино от 24 августа и 18 декабря 1497 г. См. «Annuario scientifico», Milano, 1866, p. 700.

[2] Новая грамота короля Генриха VII, выданная Каботу 3 февраля 1498 г. См. H. Harrisse, op. cit., p. 393.

[3] W. Barret, History and antiquities of Bristol, Bristol, 1789, p. 172.

остров Бразил и остров Семи городов[1]. Они снабжены провиантом на год. Это значит, что в сентябре они возвратятся. Если учесть путь, которым они следуют, то дело идет о стране, находящейся во владении Ваших Величеств. Король неоднократно говорил мне, что надеется извлечь из этого дела большие выгоды. Я думаю, что до этой страны отсюда не более чем 400 лиг [около 2400 *км*][2].

* * *

...Английский король снарядил флотилию, чтобы открыть некие острова и материк, которые в прошлом году нашли, по их уверению, моряки из Бристоля... Жители Бристоля в течение семи лет ежегодно снаряжали экспедицию из двух-трех или даже четырех каравелл, чтобы по причуде этого генуэзца [Кабота] искать острова Бразил и Семи городов. Теперь король распорядился выслать экспедицию, ибо уверен, что они в прошлом году нашли ту землю. Недавно корабль, на борту которого был некий брат Буил, с великими трудностями вернулся в ирландскую гавань, так как он не годился для плавания. Генуэзец же продолжал свой путь[3].

* * *

Тогда король, уступив настоятельным ходатайствам и просьбам пришлого венецианца, повелел снарядить корабль... чтобы искать остров, на котором, как полагал упомянутый чужеземец, было много товаров; его сопровождали три или четыре судна из Бристоля, а сам чужеземец был флагманом этой флотилии, с которой многие купцы из Лондона и Бристоля рискнули отправить ценные товары и безделушки. В начале лета отплыли они от западного берега, но до сей поры не получено никаких сообщений об их успехах[4].

---

[1] В печатном оригинале стоит слово «*vicinidades*» («соседние острова»), что лишено какого бы то ни было смысла. См. C. D e s i m o n i, Intorno a Giovanni Caboto Genovese, «Atti della Società Ligure di Storia», Génova, 1881, p. 15. Дезимони предполагал, что в рукописи должно было стоять «*septe cidades*» [Семь городов]. Это более вероятно, так как из приведенного письма Сончино от 24 августа 1497 г. следует, что Кабот вернулся с убеждением, будто открыл остров Семи городов.

[2] Сообщение испанского посла в Лондоне Руй Гонсалеса Пуэблы от июля 1498 г. испанской королевской чете. См. H. H a r r i s s e, op. cit., p. 328.

[3] Письмо Педро Айалы из испанского посольства в Лондоне, адресованное испанской королевской чете 25 июля 1498 г. См. H. H a r r i s s e, op. cit., p. 329.

[4] «Коттонийская хроника», запись к 13-му году правления короля Генриха VII (август 1497 — август 1498). Рукопись хранится в Британском музее. См. F. N a n s e n, Nebelheim, Leipzig, 1911, S. 280 (и след.).

Как ни великолепен подвиг Колумба и сколь ни глубоко наше преклонение перед той упорной энергией, с которой он осуществил свой замысел, следует все же признать, что его главная идея о возможности найти неизвестные страны и даже достичь берегов Азии, плывя далеко на запад, в ту эпоху вовсе не была ни новой, ни оригинальной, вопреки пресловутой притче о «Колумбовом яйце». Одновременно с Колумбом по меньшей мере два человека — Тосканелли и Иероним Мюнцер — были убеждены, что за Западным океаном маячит берег Восточной Азии. Эта идея должна была неизбежно возникнуть в результате географических представлений принца Генриха. Колумб был не столько начальником генерального штаба, сколько удачливым полководцем.

Это высказывание тем более справедливо, что Колумб, чего прежде почти не замечали и на что впервые правильно обратил внимание Винтер[1], отнюдь не слепо следовал указаниям Тосканелли, а значительно улучшил их благодаря своему навигационному опыту. Тосканелли был космографом, а не навигатором или моряком. Он мог знать о пассатах, но вряд ли знал о «буйных западных ветрах» Атлантического океана. Тосканелли рекомендовал Колумбу с самого начала на широте Лиссабона неуклонно держать курс на запад. Но Колумб предпочел придерживаться западного курса только с широты Канарских островов. Это решение было не только разумным, но и единственно правильным, ибо лишь такое отклонение от плана Тосканелли обеспечило успех Колумбу. На широте Лиссабона он, несомненно, встретил бы преобладающие противные ветры, которые стали бы роковым препятствием на его пути. На широте Канарских островов Колумбу помогли пассаты, которые ускорили его плавание через океан. В этом вопросе моряк-практик Колумб оказался более сообразительным, чем кабинетный ученый Тосканелли. Норманнам, которые раньше плавали в Америку, приходилось одолевать «буйные западные ветры».

Как показано в двух предыдущих главах, за 20 лет до открытия Америки началась настоящая погоня за новыми землями в океане. В ней приняли участие португальцы, испанцы, итальянцы, англичане, датчане. Испанцы, остававшиеся первоначально посторонними наблюдателями, в конечном счете выиграли соревнование благодаря тому, что король Португалии не сумел воспользоваться благоприятным случаем. Но подобно тому как Испании удалось «обскакать» Португалию в связи с тем, что мудрое послание Мюнцера опоздало только «на одну голову», так и на севере Англия чуть не опередила испанцев в открытии Нового света, причем душой этих начинаний был главным образом город Бристоль. Бристольцы искали, правда, скорее неизвестные острова, чем континент по ту сторону океана, и поэтому потеряли впустую много времени. Благодаря этому Колумб и испанцы в конечном счете опередили их. Еще в 1480 г., то есть задолго до Колумба, бристольцы начали искать «*insulam de Brasylle*», знаменитый остров Бразил. Но только после того как с 1490 г. руководителем этого предприятия стал

---

[1] Статья Винтера. См. «Koloniale Rundschau», 1942.

венецианец Джованни Кабото (Джон Кабот), они проникли достаточно далеко на запад, чтобы 24 июня 1497 г. действительно достичь Американского континента раньше, чем сам Колумб, который вступил на этот *материк* только 1 августа 1498 г. (см. стр. 380, примечание 4).

Если сам Кабот, как показывает его сообщение (стр. 316 и 320—321) явно преследовал ту же цель, что и Колумб, и намеревался плыть «в Катай» и Индию, то в виде заманчивой приманки он выдвинул на передний план поиски богатого острова в океане. За этой же приманкой потянулись в океанские дали и португальские искатели приключений, о которых говорилось в предыдущей главе. Только бристольцы искали не тот мнимый остров, за которым гонялись португальцы.

Какая же связь существовала между открытием Кабота и загадочным островом Бразил, который намеревались найти бристольцы? Раньше исследователи часто ошибались при своих попытках объяснить ту исключительно важную роль, которую играли фантастические острова в эпоху открытий. Только полвека назад удалось, наконец, найти поразительно правильное объяснение причин возникновения легенд об островах.

Еще во времена Гумбольдта ученые придерживались того мнения, что толчок к возникновению легенды о Бразиле дал какой-то действительно существующий остров в Атлантическом океане, который был найден, а затем снова потерян. Гумбольдт полагал, что эта легенда была навеяна неясными слухами об одном из островов Азорской группы[1]. В географии мы впервые встречаем таинственный остров на карте Анджелино Далорто (см. т. III, гл. 147), составленной в 1325 или 1330 г.[2] На этой карте к западу от Ирландии в океане показан остров, под которым стоит следующая надпись: «*insule de Montonis sive de Brazile*» [«остров Монтона, или Бразил»].

По предположению Нансена, непонятное выражение «*de Montonis*» могло появиться только в результате вульгарной латинизации французского слова «mouton» («баран»), так что в данном случае речь шла просто об Овечьих, то есть Фарерских островах. Но что же значит тогда название «*de Brazile*»? У этого названия два корня: один — кельтский, другой — романский.

Ами показал в общих чертах, как возникла легенда о волшебном острове Бразил[3], а Нансен дал ценные дополнения к толкованиям этого ученого[4]. Правда, в самой Ирландии возражали против этих толкований[5], тем не ме-

---

[1] A. Humboldt, Kosmos, Stuttgart, 1877, B. IV, S. 34.

[2] Правильным может быть только 1330 г., как установил Винтер: «Расшифровка цифры V» (пять) опровергается самой картой, ибо мы находим такое же неясное написание там, где о пяти не может быть и речи... так что это X (десять) и первоначальное чтение «1330» было правильным. См. H. Winter, Das katalanische Problem in der älteren Kartographie, «Ibero-Amerikanisches Archiv», 1940, B. XIV, S. 101.

[3] E. T. Hamy, Les origines de la cartographie de l'Europe septentrionale, «Bulletin de géographie historique et descriptive», Paris, 1887, p. 333.

[4] F. Nansen, Nebelheim, Leipzig, 1911, B. 1, S. 381 (и след.); B. II, S. 179 (и след.).

[5] Th. J. Westropp, Brasil, Ui Breasail or Hy Brasil, «Proceedings of the Royal Irish Academy», Dublin, 1912, v. XXX, p. 255.

нее они хотя бы в общих чертах представляются правильными. Согласно толкованиям Винтера и Нансена, истоки легенды надо искать в мире кельтских саг, и в основе их лежит явление природы, а именно довольно частое появление миражей, наблюдаемых с западного берега Ирландии. Призрачные острова возникают в океане к западу от Ирландии, но, когда рыбаки или моряки направляются к ним, они исчезают[1].

Мы знаем, что такие отражения ландшафтов и судов, которые находятся за горизонтом, нередко можно наблюдать и с побережья Германии. Буш сопоставил ряд интересных наблюдений подобного рода и высказал предположение, что легенды о таких призрачных, мерцающих, затонувших городах, как Рунгхольт, Винета и другие, тоже восходят к миражам[2]. Подобные отражения, по наблюдениям Буша, появляются чаще всего и бывают особенно красивы в очень ясные теплые осенние дни после захода солнца. Необычайно хороши были миражи, наблюдавшиеся в Хузуме и на Нордштранде 18, 19 и 20 сентября 1939 г.

В 1821 г. на мысе Доброй Надежды благодаря миражу можно было увидеть предметы, находившиеся на расстоянии 300 морских миль от наблюдателя[3]. В древней Ирландии считали раем появлявшийся «остров духов, Прекрасный». Ирландцы верили, что тот, кому удавалось забросить на этот остров кусок железа или запустить туда стрелу, мог будто бы вступить на него и вести там жизнь, полную блаженства, ибо сказители заселили его прекрасными девами. Итак, этот остров можно сопоставить с горой Венеры в легенде о Тангейзере. Как повествуют древние саги, юноше по имени Кондла удалось попасть на чудесный остров, и ему было там так хорошо, что он совсем забыл о возвращении на родину[4]. Таинственный остров называли в Ирландии то *Tir Na-m-ban* (остров Женщин), то *Tir Na-m-ingen* (остров Дев)[5] или *Hy*

---

[1] Об ирландских островах Привидений и Блаженных см. H. Zimmer, Keltische Beiträge, B. II; Brandans Meerfahrt, «Zeitschrift für deutsche Sprache und Altertumswissenschaft, 1889, S. 158, 166.

[2] A. Busch, Rungholt-Luftspiegelungen, «Nordelbingen», 1937, B. 13, S. 36; Nochmals Rungholt-Luftspiegelungen, ibidem, 1940, B. 16, S. 325.

[3] R. Engert, Die Sage vom Fliegenden Holländer, «Meereskunde», H. 13, S. 31.

[4] E Beauvois, La grande terre de l'Ouest, dans les documents celtiques du moyen-âge, «Actas del Congreso Internacional de Americanistas», Madrid, 1882, p. 48 (и след.); H. Zimmer, op. cit., p. 26; «Jahrbuch für romanische und englische Literatur», B. VII, S. 73.

[5] У острова Дев есть своя собственная, независимая от Бразила история. Мы впервые находим остров «*primaria sive puellarum*» [«Первозданный или Дев»] на карте Дульсерта от 1339 г. Автор не считает совсем невероятным предположение, что упомянутый Идриси атлантический «остров «Чертовок». идентичен этому кельтскому острову Чаровниц (Djazirato's Sa'ali). См. Edrisi, ed. Dozy, De Goeje, Leiden, 1866, p. 60 и след.). В своем дневнике в записях от 13 и 15 января 1493 г. Колумб сообщает, что, по его мнению, он находится близ острова Дев. В легендах на картах Колумба тоже фигурирует мифический остров «Одиннадцати тысяч дев», который он рассчитывал найти в американских водах. Это название в форме «*Las unze milia verzine*» появ-

Breasail (О'Бразил. то есть Счастливый остров). Это первопачальная форма позднейшего названия Бразил. Примечательно, что в источниках Бразил большей частью действительно показан к западу от Ирландии. В Ирландии, судя по Циммеру, рассказы об этих прекрасных островах «распространены и по сей день, и их очень любят на всем западном побережье»[1]. Названия сказочных островов из кельтского мира мигрировали, как убедительно доказал Репарас, к романским народам и «оплодотворили фантазию моряков Запада»[2]. Видимо, при этом до сведения итальянских, испанских, португальских и других моряков и картографов наряду с островом Святого Брандана дошло и название остров Дев (*insula puellarum*), а также «Breasail».

Но название Бразил или Бразиль (*Brazile*) совершенно неправильно толковали в романских странах, поскольку оно созвучно слову *brasile*, то есть огнецветный. Отсюда появилось предположение, что на острове Бразил должен быть красный (огнецветный) краситель — весьма ценный товар.

Название этого красителя впервые появляется в литературе в 1194 г. в торговом договоре, заключенном между Болоньей и Феррарой в виде «*grana de Brasile*» («бразильские ягоды»)[3]. В бедной красителями средневековой Европе этим термином определяли источник багряной краски — ценного товара, упоминавшегося в 1252 г. в качестве статьи испанской торговли в Нидерландах[4]. Позднее, с 1406 г., красная древесина некоторых пород деревьев (например, *Caesalpina sappan*), игравшая начиная с IX или X в. видную роль в торговле арабов со странами Южной Европы (см. т. III, стр. 248), называлась *braxilis*. Так, создалось мнение, что остров Бразил должен давать или эту красную древесину, или красный лишайник орсель (см. т. I, гл. 6), который в большом количестве находили на островах теплого пояса Атлантики. Это основанное на заблуждении толкование названия Бразил было виной тому, что еще в 1901 г. Руге писал в своем труде об Азорах:

«Орсель, который можно было найти на всех Азорских островах, в особенно большом количестве рос у Морру-ду-Бразил. Валентин Фердинанд говорит об этом растении, что море окрашивало его в красный цвет. Не по

ляется также на одной карте примерно от 1500 г., хранящейся в Мюнхенской государственной библиотеке. Здесь этот остров упоминается вместе с островами, открытыми Колумбом на западе (статья Шмеллера). См «Abhandlungen der I Klasse der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1847, B. IV, Abt. 1, S. 252. Название острова Дев [Виргинские] в Антильской группе напоминает о древнем ирландском острове Чаровниц и вместе с тем снова показывает, как постепенно перемещался на запад через весь океан остров, который первоначально искали непосредственно у западного берега Ирландии.

[1] H. Zimmer, op. cit., S. 273.

[2] G. de Reparaz, Catalunya a les mars, Barcelona, 1930, p. 225.

[3] L. Savioli, Annali Bolognesi, Bassano, 1784, t. II, p. 176.

[4] J. N. Bischoff, Versuch einer Geschichte der Färbekunst, Stendal, 1780, S. 70.

красной древесине, а по красящему растению получил название холм на Терсейре, а позднее и весь этот остров, который на всех картах начиная с 1351 г. именуется «Илья ди Бразил»[1].

Точно такое же твердое, но ошибочное толкование автор этих строк нашел в рукописи неизвестного ученого, содержащейся в экземпляре труда Форстера по истории морских плаваний, который хранится в Берлинской государственной библиотеке:

«Илья-ди-Бразил,— несомненно, Терсейра, так как в гавани города Ангра есть гора, именуемая Морру-ду-Бразил. Однако название Бразил уже было дано Абу-л-Фидой одному сорту древесины на острове Ламари или Ламбри. Возможно, у подножия этой горы был найден кусок прибитого сюда красильного дерева, и отсюда возникло название острова и горы Бразил»[2].

Это само по себе логичное лингвистическое рассуждение не только не «несомненно», но даже в основе ошибочно. Не подлежит сомнению, что название *холма* Морру-ду-Бразил объясняется растущим на нем красящим лишайником, а не красильной древесиной; но вывод, что, следовательно, остров Терсейра идентичен Бразилу, совсем неверен. После исследований Ами и Нансена нельзя сомневаться в том, что название Бразил *кельтского* происхождения. Итак, это толкование рассеивается как дым. К тому же остров Терсейра еще не был открыт в 1325—1330 гг., когда Бразил упоминался впервые.

Гораздо более вероятно родство между ирландским волшебным островом и островом Чаровницы — Огигией[3] из Одиссеи. Примечательно, что Плутарх полагал, будто этот остров паходится в «пяти днях пути к западу от Британии»[4]. В средневековье нередко наблюдалась тенденция отождествлять малоизвестные Британские острова с «*insulae Fortunatae*» [«Счастливые острова»] древних авторов. Так, в Атласе Медичи от 1351 г. на острове Бразил, который помещен к западу от Кадиса, есть залив Трехсот пятидесяти восьми блаженных и счастливых островов[5]. Теснее всего связан ирландский волшебный остров с античными островами Блаженных на карте фра Мауро. Одна надпись на его карте гласит:

---

[1] «Valentin Ferdinands Beschreibung der Azoren», ed. S. Ruge, «27. Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden», Dresden, 1901, S. 168.

[2] J. R. Forster, Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, Frankfurt a. O., 1784, S. 307.

[3] Огигия — мифический лесистый остров, на котором, согласно греческой традиции, обитала нимфа Калипсо, задержавшая у себя насильно Одиссея и отпустившая его только по требованию богов. Этот остров назывался «пупом широкого моря». См. Гомер, Одиссея, песнь I, стих 50. О сопоставлении Огигии с Мадейрой см. т. I, стр. 69.— *Прим. ред.*

[4] Plutarchi Moralia, De facie in orbe lunae, ed. Bernardakis Leipzig, 1893, V, p. 459.

[5] Эта легенда на карте напоминает одно место из современной ей «Книги познания»: «На этом острове [Ирландии] есть большое озеро, и предполагается, что оно приносит счастье, так как на его берегах некогда наблюдались чудеса». См. «Book of the Knowledge», ed C. Markham, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1912, ser, 2, v. 29, p. 12.

«*I. de Berzel, queste isole de Hiberniae son dite fortunate*» [«Остров Берзел, который относится к островам Гибернии, называемым Счастливыми»].

Здесь сказывается та же путаница, которая часто наблюдалась и позднее. Она и привела к тому, что на морских картах остров Бразил помещают то к западу от Ирландии, то намного южнее и юго-западнее се, спуская его почти до Канарских островов. Картографы так запутались в противоречивых сведениях, что Пицигано на своей карте от 1367 г. показал сразу *три* острова Бразил: один к западу от Ирландии, другой к юго-западу от нее, а третий к северу от Канарских островов, примерно на широте Кадиса. Это почти классический пример беспомощности и поверхностности средневековых картографов. Те же три фантастических острова, но с разными названиями показаны и на известной Каталонской карте мира Авраама Крескеса от 1375 г. (см. т. III, рис. 12). На Каталонской карте к западу от Ирландии помещен остров Святого Брандана. Другой довольно большой остров показан к югу от Ирландии под названием Ман (он же Мандж, Майдас и пр.), и его чаще всего путают с Бразилом[1]. Только третий остров на широте Кадиса сохранил наименование Бразил. На карте Солери от 1360 г. тоже фигурируют три острова Бразил.

В XII в. Гонорий Аугсбургский рассказывал ту же сказку в следующем варианте: «В океане лежит остров, который называют Потерянным (*dicta Perdita*). Прелестью и плодородием он намного превосходит все прочие страны земли; но людям остается неведомым. Случайно он появляется то здесь, то там, но когда его хотят отыскать, это оказывается не под силу, и потому зовется тот остров Потерянным. Говорят, что Брандан достиг этого острова»[2].

Не исключено, что «Потерянный остров» Гонория тождествен ирландскому счастливому острову Бразилу и Огигии Плутарха.

Ирландия, разумеется, не единственное место на земном шаре, где знают о подобных то появляющихся, то исчезающих «зачарованных островах«, называемых также «плавучими». На Фарерских островах тоже рассказывают, будто бы Свинё и Мюггенес когда-то были плавучими островами Блаженных, но, после того как на них забросили железо, «закрепились»[3]. Нансен перечисляет массу подобных саг северных стран[4]. На западных островах Канарской группы тоже рассказывают о таких таинственных островах на западе. Колумб упоминает о них в своем судовом журнале 9 августа 1492 г.[5]

Испанский зачарованный остров Сан-Морондон, фигурирующий в народных преданиях, также относится к числу таинственных земель[6]. На побережье Массачусетса рассказывают о «Бегущем острове», который появляется на востоке то в одном, то в другом месте. Такие же истории можно услышать в Китае и Японии[7].

---

[1] F. Nansen, Nebelheim, Leipzig, 1911, B. II, S. 180.

[2] Honorius Augustodunensis, De imagine mundi, lib. I, cap. XXXVI, «Patrologia Latina», ed. Migne, t. 172, p. 132, 133.

[3] L. Debes, Faerøernes oc Faerøeske Indbyggeris Beskrivelse, København, 1673, S. 19 (и след.).

[4] F. Nansen, op. cit., B. I, S. 408.

[5] См. стр. 293, примечание 2.

[6] A. Cuichot y Sierra, Supersticiones populares, recojidas en Andalucia y comparados con las Portuguesas, Madrid, 1884.

[7] F. Nansen, op. cit., B. I., S. 386 (примечание 254), 407.

Восхитительно описывает Ибн-Баттута встречу с загадочной землей в совершенно лишенных островов водах Восточной Азии и панический ужас команды, когда этот «остров» вдруг поднялся в воздух и скрылся из виду[1].

Фата-моргана, действуя на психику людей, подарила им воздушный замок — «остров Бразил». Нет никакой нужды отождествлять этот остров старинных карт с каким-либо реальным объектом, как это неоднократно пытались делать исследователи. Английские ученые, кажется, раньше других поняли, что Бразил — это сказочный, волшебный остров, о чем свидетельствует появившаяся еще в 1675 г. работа Хардимена[2]. В остальных странах, где ученые еще ничего не знали об ирландском фольклоре, они дольше и более усердно искали место в океане для одного или нескольких островов Бразил.

Выше уже говорилось о том, что при первом упоминании острова Бразил на средневековых картах, как это видно на примере Далорто, смешиваются, судя по всему, два понятия: *brasile*, то есть красная краска, и Овечьи острова, то есть Фареры. Это тем более очевидно, что мы встречаемся с аналогичной, но еще большей путаницей у Гонория Аугсбургского (около 1125 г.), жившего за 200 лет до Далорто. Последний присоединяет к красной краске и овцам еще историю о золотых яблоках Гесперид: «Там в изобилии водятся *овцы* с белой шерстью, которая превосходно окрашивается в *пурпурный* цвет. Поэтому в саге сообщается, что на острове есть золотые яблоки. Малон означает по-гречески овцу»[4].

Отчаянная путаница, выражающаяся в смешении латинского слова «malum» (яблоко) с греческим μᾶλον (овца)[3], меньше нас интересует, чем примечательная связь между словами «пурпур» и «овца», которое совсем не случайно перекликается с «*brazile sive montonis*» Далорто. В романских странах могли ходить слухи как об Овечьем острове к северу от Ирландии, так и о расположенном к западу от нее чудесном острове *Hy Breasail*. Затем их слили воедино, истолковав к тому же кельтское слово «*Breasail*» как романское «*brazile*», и вдобавок вспомнили о Пурпурных островах Плиния (см. т. I, стр. 67). Так появилась история об изобилующем красной краской острове Бразил! И там же, видимо, возникло само предание. Ведь произошло же

---

[1] «Ibn Batutas Reisen», ed. H. Mžik, Hamburg, 1911, S. 447.

[2] H a r d i m a n, O Brazile or the enchanted island, London, 1675.

[3] H o n o r i u s A u g u s t o d u n e n s i s, De imagine mundi, lib. II, p. 36.

[4] Заметим между прочим, что можно найти параллели ошибке Гонория Аугсбургского, слившего Фарерские и Канарские острова. Так, Плиний путал Оловянные острова в Британии с Канарской группой. Солин перемещает Гесперид к Оловянным островам, а Дионисий Периегет пишет, что олово поставляется с Гесперид. См. P l i n., N. H., IV, 36; S o l i n u s, 23, 10. Валлийское сказание о волшебном острове Авалоне, который упоминается в легенде о короле Артуре, усилило эту путаницу. Название Авалон, которое произошло, очевидно, от имени повелителя валлийского царства мертвых Аваллоса (см. «Encyclopaedia Britannica», v. 3—4, p. 51), часто толковалось как «Яблочный остров». Так был перекинут мостик к островам Золотых яблок — Гесперидам. Рудольфи в своем исследовании о Фарерах тоже высказал предположение, что какие-то путаные нити связывают название Фареры с островом Ферро. См. H. R u d o l p h i, Der Name Färöer, «Mitteilungen der Islandfreunde», 1920, S. 61.

смешение Счастливых островов древности и Фарер, потому, что, согласно Рудольфи, Фареры иногда назывались Счастливыми островами[1]. Не исключено, что это объясняется сходством названий Фареры и Ферро.

Именно эта басня породила поразительную путаницу в истории географии, которая продолжается и поныне. Подтверждением живучести этой путаницы может служить ошибочная по существу и удивительно поверхностная статья в «Британской энциклопедии», где даже в 1929 г. говорилось, что остров Бразил принадлежит к Азорской группе[2]: «этим термином обозначается красная древесина, которая применялась в средние века, а Пурпурные острова упоминались у Плиния»[3].

Трудно понять, как в наши дни могли сохраниться такие устаревшие взгляды. Ведь почти 50 лет назад Кречмер уже высказал предположение[4], что название Бразил[5] не имеет ничего общего с красильным деревом *brazile*! В той же энциклопедии утверждается, что самое раннее упоминание острова Бразил можно найти на карте Бьянко от 1436 г. Это серьезная и трудно объяснимая ошибка. Ведь уже в XIV в. название Бразил играло большую роль.

На многих старинных картах в разных частях Атлантики показан остров Бразил, причем, как уже говорилось, по возможности сразу в нескольких местах. Кречмер обнаружил не менее 27 карт, относящихся к 1325—1571 гг., на которых фигурировал остров Бразил[6]. В 90-х годах XV в. утверждали даже, что Бразил был найден и оказался необитаемым островом (см. стр. 305).

Как мало связывали Бразил с Азорской группой, показывает карта Бартоломео Барето от 1455 г., на которой нет и намека на Азоры, но зато фигурирует Бразил — крупный остров к западу от Ирландии и Испании. На карте Матеуса Прунеса от 1553 г., хранящейся в Городской библиотеке Сиены, Бразил показан в виде большого острова под 53° с. ш. к западу от Ирландии[7]. Около 1600 г. остров Бразил появляется на морских картах, несколько западнее Корву[8]; показан он и в атласе Джеффери от 1776 г., правда под вопросом. В отдельных случаях даже составители карт XIX в. поддавались

---

[1] H. Rudolphi, op. cit., S. 60.

[2] «Encyclopaedia Britannica», v. 3—4, p. 438.

[3] См. «Неведомые земли», т. I, гл. 6, стр. 67, где, правда, сказано, что Пурпурными островами древности всегда были только Канарские острова и что повод к этому названию дала не красильная древесина, а лишайник орсель.

[4] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, 1892, S. 241 (и след.).

[5] Своя история есть и у двойственного названия Монтонис, которое приводит Далорто. На компасной карте 1384 г., которую воспроизвел Норденшельд, из него возникло название Монте-Ориус. См. «Facsimile Atlas of the early history of cartography» Stockholm, 1889 (лист. XV). А на карте Бенинказы от 1457 и 1482 гг. отсюда же появился особый остров Монториус или Монторио. Это еще раз доказывает, что некогда фантастические острова возникали путем «деления» (см. также т. III, стр. 292, 293).

[6] K. Kretschmer, op. cit. p. 216 (и след.).

[7] Обе карты воспроизведены в атласе Кречмера к его «Истории открытия Америки». См. K. Kretschmer, op. cit. (вклейка IV, рис. 5 и вклейка V).

[8] P. Gaffarel, Histoire du Brésil français au XVIe siècle, Paris, 1878, p. 213.

заблуждению, полагая, что такой остров должен где-то существовать. Так, Парди на своей общей карте Атлантического океана от 1830 г. помещает под 51°10′ з. д. надпись «Бразил, утес (высокий)», не сопровождая ее вопросительным знаком. Эта ошибка повторяется на карте морских течений Финдлея еще в 1853 г.!

В конце XV в. остров Бразил был излюбленной целью искателей приключений, отправлявшихся в море для открытия новых земель. Как раз в то время такие авторитеты, как фра Мауро и Мартин Бехайм, снова отводят для «*insula de Prazile*» место к западу от Ирландии. Здесь вообще предполагалось множество неизвестных островов. По одной версии: «Есть 150 далеких островов в океане к западу от нас, и каждый из них больше Ирландии в два или три раза»[1].

Бразил искали начиная с 1480 г. многочисленные бристольские экспедиции. С 1490 г. душой этих английских экспедиций стал итальянец Кабот, несомненно, независимо от Колумба стремившийся осуществить сходный план[2]. И король Генрих VII (1485—1509) благосклонно, хотя и не слишком щедро, поощрял эти поиски.

Кабота документы его времен называют преимущественно венецианцем, но, по исследованиям Харриса[3], он происходил, видимо, из Кьоджи. Целью этого мореплавателя, по крайней мере на первых порах, было только открытие острова Бразил или острова Семи городов. Письмо короля Генриха VII от марта 1497 г. не оставляет никаких сомнений на этот счет. В письме значится, что Кабот был отправлен в плавание, «чтобы искать остров, который, как он утверждает, богат и изобилует бесценными сокровищами»[4].

Узнав о достижении Колумба, Кабот мог прийти к логичному решению, что, плывя на северо-запад, он должен попасть в Восточную Азию еще быстрее, чем следуя путем Колумба.

Это толковое решение лучше всего свидетельствует о математических и навигационных соображениях, которыми руководствовался Кабот во время своего плавания 1497 г., что он и сам отметил.

Прошение Кабота, адресованное королю Генриху VII, в котором он ходатайствует о предоставлении ему судов для экспедиции, не датировано, поэтому мы, к сожалению, не знаем, когда возник этот план. Положительный ответ короля был дан 5 марта 1496 г. (1497 г. по нашему летосчислению).

Кабот, разумеется, не нашел ни Бразила, ни острова Семи городов, ни царства Катай. Но он получил за свои труды другую неожиданную награду, значение которой, вероятно, не мог оценить. Во время плавания, начавшегося с отбытия из Бристоля на корабле «Мэтью» 2 мая и закончившегося в этом же порту 6 августа 1497 г., Каботу посчастливилось в день. св. Иоанна *впер-*

---

[1] H. Z i m m e r, op. cit., S. 259.

[2] S. E. D·a w s o n, The discovery of America by John Cabot in 1497, «Transactions of the Royal Academy of Canada», 1894, v. XII, 2, p. 57.

[3] H. H a r r i s s e, op. cit., p. 8 (и след.).

[4] «Divers voyages touching the discovery of America and the Island adjacent». См. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1582, v. 7, p. 23.

вые после норманнов достичь Американского материка. Не исключено, что еще за 24 года до Кабота Скольв и Кортириал осуществили такой же подвиг (см. гл. 188). Исключив этот не совсем достоверный факт, мы должны со всей силой подчеркнуть, что *Кабот был вообще первым европейцем, которому после того, как началось плавание Колумба в 1492 г., удалось добраться до Американского материка.*

До 1497 г. Колумб открыл только американские *острова.* Лишь 1 августа 1498 г. ему удалось впервые высадиться *на этом материке* (см. гл. 196, стр. 380). Первые открытия берегов Бразилии Висенте Яньесом Пинсоном и Диего Лепе в январе — феврале 1500 г. и Кабралом в апреле того же года тоже состоялись только через три года после плавания Кабота. Итак, Каботу, несомненно, принадлежит слава вступления на новый *континент* раньше Колумба, хотя он, разумеется, столь же мало, как генуэзец или другой открыватель до Веспуччи, мог понять, что нашел настоящий Новый свет. Кабот, самое большее, рассчитывал на то, что достиг берега Восточной Азии[1].

И теперь все продолжаются споры о том, какую часть Северной Америки открыл Кабот в 1497 г. и где, в частности, нужно искать «*terra prima vista*» [«*первую замеченную землю*»] его карты от 1544 г., благодаря которой европейцы XV в. впервые получили представление о Северной Америке. Более ранние исследователи — Бидл[2], Гумбольдт[3], Харрис[4] — утверждали, что речь может идти только о Лабрадоре; Кречмер, напротив, считал, что Кабот открыл скорее Новую Шотландию с расположенным перед нею островом Принца Эдуарда[5]. Впрочем, позже Кречмер сам усомнился в правильности такого толкования, так как Кейп-Бретон удален от острова Принца Эдуарда на 129 морских миль, что исключает открытие в один и тот же день «*terra prima vista*» и расположенного перед этой землей острова. Недавно Бейкер высказал следующую точку зрения;

«Можно быть более или менее уверенным лишь в том, что он [Кабот] видел берега Ньюфаундленда или Новой Шотландии; сообщение же о том, что он проследовал вдоль побережья на 300 миль, не может не быть преувеличением, так как между его отплытием из Бристоля и возвращением туда же прошло всего три месяца»[6].

При изучении карты Себастьяна Кабота (см. рис. 14), который сопровождал своего отца в плавании 1497 г., убеждаешься, что надпись «*terra prima vista*» может относиться только к южной части Лабрадора. Руге, однако, высказал сомнение, не перенес ли Себастьян Кабот соответствую-

---

[1] Перечислим новейшие, более подробные исследования о Каботе: R. Almagia, I primi esploratori dell' America, Roma, 1937, p. 289 (и след.); J. A. D. Williamson, The voyages of the Caboto and the English discovery of America under Henry VII and Henry VIII, London, 1929.

[2] Biddle, Memoir of Sebastian Cabot, London, 1831, p. 52 (и след.).

[3] A. Humboldt, Examen critique, Paris, 1836, p. 231.

[4] H. Harrisse, John Cabot, the discoverer of North America and Sebastian, his son, London, 1896, p. 84 (и след.).

[5] K. Kretschmer, op. cit., S. 324.

[6] Дж. Бейкер, История географических открытий и исследований, М., 1950, стр. 101.

щую надпись преднамеренно гораздо дальше на юг, чтобы этим дать возможность своему покровителю, английскому королю, как можно больше расширить свои колониальные притязания, распространив их на южные области Северной Америки [1].

Отождествление «*terra prima vista*» с реальным объектом — тяжелая задача, но она еще больше осложняется, если вспомнить рассказы современников Кабота и частично сообщения его сына. Петр Мартир из Ангьеры, плодовитый писатель, чутко следивший за всеми событиями того времени и сообщивший о них надежные сведения в 813 сохранившихся письмах, а также написавший оригинальный труд об океане, рассказывает о плавании Кабота следующее:

«Кабот направил свой путь так далеко к Северному полюсу, что в июле встретил огромные горы плавучего льда и увидел долгий день. Он нашел в этом плавании свободную ото льда землю. Увидев перед собой такие огромные массы льда, Кабот был вынужден повернуть на запад и идти вдоль берега. Следуя очертаниям суши, он прошел так далеко на юг, что очутился на широте Геркулесовых столбов, ибо такова была высота Северного полюса. Одновременно он проник так далеко на запад, что был на долготе острова Кубы, расположенного налево от него» [2].

Сообщение Петра Мартира дополняет Рамузио:

«Он [Себастьян Кабот] рассказал мне, что зашел за этот остров вплоть до 67,5° с. ш. и 11 июня увидел спокойное открытое море без каких-либо помех. Вследствие этого он полагал, что находится на пути в Катай, который лежит на востоке»[3].

Вряд ли можно согласовать это описание с твердо установленным фактом, что первое плавание Кабота продолжалось лишь три месяца. Широта 67,5°, якобы достигнутая Каботом, означала бы проникновение в северную часть Девисова пролива, в то время как широта Гибралтара соответствует побережью Северной Каролины. Совершенно исключается, что за такой короткий срок можно было пройти столь большое расстояние.

Этот вопрос еще больше запутывается отчетом Себастьяна Кабота, выдержку из которого приводит Харрис:

«С двумя каравеллами... я плыл в начале июля 1496 г. на северо-запад... Я обнаружил, что суша простиралась в северо-западном направлении... следовал вдоль берега до 56°, но, увидев, что он повернул на восток (?), пошел на юг до широты Флориды» [4].

Приведенное сообщение Себастьяна Кабота ненадежно. Это следует прежде всего из утверждения, что якобы под 56° с. ш. берег Америки поворачивает на восток, что абсолютно не соответствует действительности. Кроме

---

[1] S. Ruge, Die Entwicklung der Kartographie von Amerika bis 1570, «Petermann's Mitteilungen», Gotha, 1892, H. 106, S. 15.

[2] Petrus Martyr Anglerius, Oceanica, Basel, 1533, p. 55.

[3] Giambattista Ramusio, Navigazioni et viaggi, Venézia, 1554—1556, t. III, p. 417.

[4] H. Harrisse, op. cit., p. 10.

того, Себастьян приводит неправильные даты. Плавание началось, как это точно установлено, 2 мая 1497 г., а не в июле 1496 г. Итак, либо у младшего Кабота была совсем плохая память на даты и на связанные с ними события, либо до нас дошел искаженный текст, которому нельзя доверять.

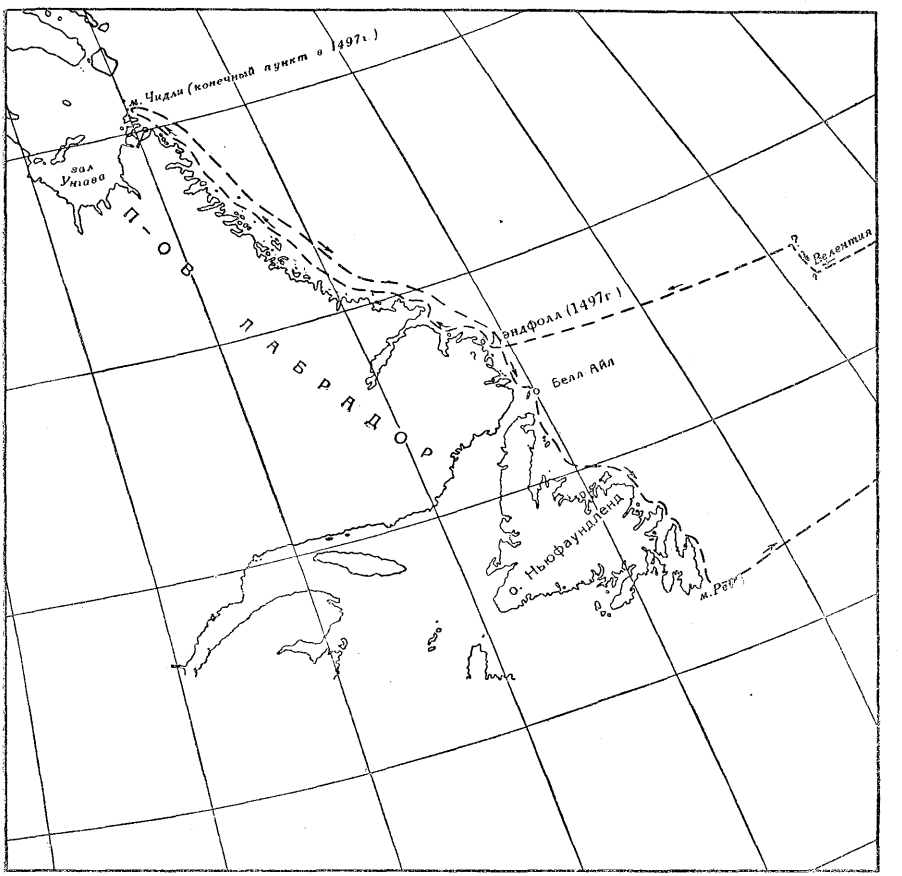

Рис. 14. Пояснение к карте Кабота от 1544 г. (Лэндфолл идентичен «*Terra prima vista*» оригинала).
См. H. Harrisse, Discovery of North America, Paris—London, 1892, p. 58.

Нет никакого сомнения в том, что плавание состоялось в 1497 г. Это следует хотя бы из того факта, что Кабот возвратился в Англию, как определенно видно из источников, во время тяжелых смут. Король Генрих в августе 1497 г. был занят подавлением восстания Перкина Уорбека, который выдавал себя за принца Ричарда, сына Эдуарда IV, мальчика, убитого королем Ричардом III в Тауэре в 1483 г. Уорбек, называвший себя законным престолонаследником, был разбит в битве при Блекхите 22 июня 1497 г. и вскоре

(5 октября) сдался в плен в монастыре Болье. Версия о плавании Кабота вдоль берега Америки от 56-й параллели до Флориды, бесспорно, гораздо меньше соответствует короткому сроку всего предприятия, чем описание Петра Мартира, но может подходить ко второй экспедиции, предпринятой в 1498 г. (см. стр. 320). Весьма сомнительно, что приведенное Харрисом сообщение на самом деле было сделано младшим Каботом, а если это действительно так, то Себастьян не слишком придерживался истины или у него была очень плохая память. В любом случае это сообщение не заслуживает доверия.

Мы должны исходить из того, что во всех сохранившихся до нас отчетах о плавании Кабота были допущены серьезные ошибки, иначе нельзя восстановить ход событий. Так, например, в июне навигация в водах Ньюфаундленда обычно сильно затрудняется. Тем не менее тот факт, что Каботы видели землю 24 июня, так единодушно подтверждается всеми свидетельствами, что это не вызывает сомнений.

Харрис полагает, что, если верить Каботу, он сначала достиг Девисова пролива, а его «*terra prima vista*» была расположена у мыса Персе, к северо-востоку от острова Кейп-Бретон, под 48,5° с.ш.[1] Но эти исходные пункты нельзя согласовать. Отсюда Харрис заключает:

«В действительности они должны были увидеть землю по крайней мере на 10° севернее». Далее он особенно подчеркивает, что при трехмесячной продолжительности всего плавания можно было обойти только весьма ограниченную часть побережья Америки[2]. Поэтому Харрис считает северную часть Лабрадора тем местом Американского материка, у которого Кабот увидел землю 24 июня 1497 г. Напротив, на карте Кабота от 1544 г. «*terra prima vista*» помещена скорее в южной части Лабрадора. Какая же из двух точек зрения подтверждается более вескими доказательствами?

Надписи на карте Себастьяна Кабота и ее сообщение о «*terra prima vista*» сами по себе не имеют большой ценности. Эта карта составлена не самим мореплавателем, а на основе его данных неким доктором Грохалесом, который, конечно, мог ошибиться[3]. Тем не менее важнейшая для нас проблема, где именно открыл Кабот берег Северной Америки, может и должна быть разрешена на основе его карты[4].

Сам Харрис отмечал, что некоторые венецианские товары, которые Гаспар Кортириал видел у местных жителей во время своего первого плавания в Северную Америку в 1500/01 г., могли быть завезены туда только Каботом[5]. Еще определеннее высказался Ларсен, заявивший, что тот район, в котором Кортириал обнаружил венецианские товары, непременно должен соответствовать «*terra prima vista*» Кабота[6].

[1] H. Harrisse, op. cit., p. 67 (и след.).
[2] Ibidem, p. 12.
[3] Ibidem, p. 63.
[4] R. Hennig, Wo lag die «terra prima vista» des John Cabot?, «Zeitschrift für Erdkunde», 1940, S. 610.
[5] H. Harrisse, Les Corte-Real, Paris, 1883, p. 157 (и след.).
[6] S. Larsen, The discovery of North America twenty years before Columbus, Köbenhavn — London, 1924, p. 107.

Впрочем, где именно Кортириал достиг суши и нашел венецианские товары, тоже твердо не установлено. Автор этих строк, однако, полагает, что данную проблему можно решить с значительным приближением к истине.

Сообщение о находке венецианских товаров у жителей страны, открытой Кортириалом, передано, надо думать, правильно. Венецианский посол в Лиссабоне Паскуалиго сообщил эту новость 19 октября 1501 г., сразу после возвращения двух судов экспедиции Кортириала, в письме своему брату, проживавшему в Венеции[1]. Несомненно, Паскуалиго от самих участников плавания узнал о том, что в новой стране они нашли куски позолоченного итальянского меча, а у одного из похищенных ими и привезенных в Лиссабон индейцев была пара серебряных серег венецианского происхождения. Отсюда, правда, никак нельзя заключить, в каком именно месте побережья побывали Кабот и Кортириал. Однако предположение Ларсена, что речь может идти только о южной части Лабрадора и Ньюфаундленда, представляется вполне правдоподобным в свете еще одного сообщения.

Из легенды на одном португальском портулане от 1520 г. мы узнаем, что вернувшиеся суда Кортириала, помимо «лесных» людей, доставили также северных медведей [2]. Отсюда следует, что остров Святого Иоанна, помещенный на этой карте около материка, может быть только Ньюфаундлендом. Ведь белые медведи, как мы уже говорили, на всем побережье Северной Америки встречаются только кое-где у Ньюфаундленда (см. т. II, стр. 343). *Это может служить доказательством того факта, что как Кабот, так и Кортириал побывали в южной части Лабрадора и на Ньюфаундленде.*

Точное определение того места, где Кабот высадился на материке Северной Америки, не имеет особого значения, так как это открытие осталось простым эпизодом и не привело к таким широким политическим и географическим пертурбациям, как плавания Колумба, Магеллана, Кабрала и др. Видимо, был прав Маркем, когда на основе карты Себастьяна Кабота от 1544 г. и ее легенды о «*terra prima vista*» (см. стр. 302) еще в 1893 г. высказал следующее предположение:

«Эта *terra prima vista*, там, где он [Себастьян Кабот] ее показал, является достоверным местом открытия земли Джоном Каботом во время его первого плавания» [3].

---

[1] «Paesi nouamente retrouati», Vicenza, 1507, cap. CXXVI: «*Et quilli anchora hanno porta de la uno pezo de spada rotta dorata: la qual certo par facta in Italia: uno putto de questi haueua ale orechie dui todini de arzento: che senza dubio parano sta facti a Venetia*».

[2] F. K u n s t m a n n, Die Entdeckung Amerikas, München, 1858 (вклейка IV). Легенда на карте гласит: «*Terram istam gaspar corte Regalis portugalensis primo inuenit et secum tulit homines silvestres et ursos albos*». [«Землю эту впервые открыл Гашпар Кортириал, португалец, и привез оттуда с собой лесных людей и белых медведей».]

[3] C. M a r k h a m, The journal of Christopher Colomb and documents relating to the voyages of John Cabot and Gaspar Cortereal, «Publications of the Harkluyt Society», London, 1893, ser I, v. 86, p. XXXIV (и след.).

За свое открытие Кабот, «поскольку он нашел новый остров», получил в соответствии с королевским указом от 10 августа 1497 г. 10 фунтов стерлингов [1]. Король Генрих и в этом случае проявил свою обычную скаредность. Нансен тоже заявляет, что награда была весьма мизерной [2]. Это особенно бросается в глаза, если сравнить ее с наградой, полученной через несколько лет, 10 января 1503 г., Васко да Гамой от португальского короля Мануэла за открытие морского пути в Индию [3]. Правда, король Генрих через несколько месяцев, 13 декабря, установил постоянную пенсию Джону Каботу в размере 20 фунтов стерлингов в год [4]. Но Кабот не смог воспользоваться ею, так как вскоре умер.

В мае 1498 г. Кабот вторично вышел в море с небольшой флотилией для дальнейшего исследования открытой им земли. К сожалению, о ходе этого плавания ничего неизвестно, так как все суда экспедиции пропали без вести, за исключением одного, которое с большими повреждениями вынуждено было преждевременно возвратиться. Погиб и ее гениальный руководитель, чью выдающуюся роль незаслуженно затемнило яркое созвездие таких мореплавателей, как Колумб и Васко да Гама [5].

Джона Кабота окрыляли те же надежды, что и Колумба,— достичь Азию, плывя на запад. Ведь для обоснования реальности своих планов Кабот привел следующую справку, полученную от одного не названного им путешественника, побывавшего на Востоке:

«Он рассказывал, что не раз бывал в Мекке, куда привозят пряности из далеких стран. Когда он спрашивал тех, кто привозил эти пряности, где они произрастают, то они ответили, что не знают, ибо другие караваны приходят на их родину с этими товарами из далеких стран, а те караванщики в свою очередь заявляют, что пряности привозят к ним из еще более далеких областей. Отсюда он вывел такое заключение: если люди из стран, расположенных ближе к востоку, говорят тем, что живут южнее их, будто их товары приходят из более далеких стран, и это сообщение передается дальше неиз-

---

[1] C. Markham op. cit., p. 201.
[2] F. Nansen, op. cit., B. II, S. 277.
[3] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçocs et conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 127 (и след.).
[4] H. Harrisse. op. cit., p 392.
[5] G. Friederici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Berlin — Stuttgart, 1936. B. III, S. 89. Фридерици выдвинул странное, никогда ранее не высказывавшееся предположение, будто Кабот мог благополучно вернуться из своего второго плавания, но о нем-де никогда больше не говорили только потому, что все возлагавшиеся на экспедицию надежды не оправдались. В этом нет ничего невероятного, но в данном случае такая гипотеза совершенно исключается. Трудно себе представить, что, если бы произвольное предположение Фредерици хоть в малейшей степени соответствовало действительности, послы Испании и Милана, которые проявили исключительно большой интерес к первому плаванию Кабота, не отправили бы сразу же своим государям точное сообщение по этому поводу, высказывая либо свои соболезнования, либо свою радость.

менным, то коль скоро Земля кругла, само собой разумеется, что последние изо всех получают товары на северо-западе [от нас]» [1]

Поэтому Гомара еще в XVI в. высказал предположение, что Кабот направился на север, для того чтобы попасть в Китай и Восточную Азию и получить пряности более коротким морским путем, чем тот, который найден португальцами [2]. Бейкер присоединяется к этому, когда говорит:

«Он [Кабот]... по-видимому, на основании собственного опыта выдвинул и разработал план путешествия на запад, в Индию. Рассуждал он и умно и дельно» [3].

Фридерици судил о предприятии Кабота в том же духе [4].

На основе своих рассуждений, логичных, но приведших к ошибочным выводам, Кабот после достижения Лабрадора, насколько можно судить по дошедшим до нас документам, был уверен, что открыл остров Бразил или остров Семи городов [5] и что во вновь открытой стране можно получить «бразильское дерево и шелк». В случае успеха последующих плаваний Кабот, несомненно, обнаружил бы свое глубокое заблуждение.

Гумбольдт доказал, что у Кабота были более широкие планы и он настойчиво преследовал ту же основную цель, что и Колумб [6]. Согласно Гумбольдту, смелый исследователь во время своего второго плавания проник в 1498 г. до 67-й параллели, стремясь обнаружить пролив, который должен был привести его в Катай. Он собирался даже «как-нибудь позже идти к Северному полюсу». Не исключено, что Кабот зашел слишком далеко во льды и погиб.

Как бы то ни было, открытие Каботом Американского материка не дало практических результатов. Название Бразил переместилось под конец далеко на юг, когда испанцы и португальцы с января по апрель 1500 г., одни вслед за другими, открыли новый материк, на котором вскоре нашли огромные леса высокоценившегося красного бразильского дерева. При этом они все еще предполагали, что нашли *здесь* остров Бразил. Впервые с подобным представлением, благодаря которому страна получила свое современное название, мы встречаемся в одном документе, относящемся к 1508 или 1509 г.[7]

Сравнительно недавно де Гуе высказал следующее предположение:

«Название южноамериканской страны Бразилии не имеет ничего общего

---

[1] J. H. Williamson, The voyages of the Cabots, London, 1929, p. 31.

[2] Gomera, Istoria de las Indias, Zaragoza, 1553, p. 206.

[3] Дж. Бейкер, указ. соч., стр. 100.

[4] G. Friederici, op. cit., B. III, S. 86.

[5] H. Harrisse, op. cit., p. 323.

[6] A. Humboldt, Examen critique, Paris, 1836, t. III p. 244 (и след.).

[7] «Copia der Newen Zeytung aus Presilly Land». См. F. Wieser, Magalhães-Strasse und Australkontinent auf den Globen des Johannes Schöner, Innsbruck, 1881, S. 92.

с островом Бразил, в лучшем случае, оно произошло от европейского названия красного дерева» [1].

Но де Гуе жестоко заблуждается. Разумеется, Бразилия получила свое название именно потому, что была богата красным деревом. Но как раз по этой причине ее открыватели решили, что они попали на легендарный остров Бразил, и дали новой стране ее название. Это, бесспорно, подтверждается составленной около 1520 г. так называемой Португальской картой, на которой новая страна без околичностей отождествляется с островом *Brazill*. На появившейся позднее Базельской карте Птолемея от 1540 г. у Южной Америки тоже стоит примечательная надпись «*America seu insula Brazillii*». [«Америка, или остров Бразильцев».]

Большая земля в южном полушарии, открытая впервые в 1499 г. экспедицией Веспуччи [2] и называемая ныне Южной Америкой [3], первоначально получила наименование *Terra de Vera Cruz* [Земля Истинного Креста], а затем благодаря наличию красного дерева — *Terra de Brazil* [Земля Бразил], остров Бразил. Барруш горько сетовал по поводу такого переименования [4], полагая, что красное дерево не так уж важно по сравнению со святым крестом, обагренным кровью спасителя. Красное дерево неоднократно привлекало внимание европейцев после открытия ими страны, которое в 1500 г. повторялось неоднократно (см. гл. 196, стр. 380, примечание 4)

Вскоре после 1500 г. один богатый итальянский судовладелец Фернандо делла Ронья, видимо крещеный еврей, получил от португальского короля торговую монополию на бразильское красное дерево при условии уплаты в казну не менее 4 тыс. дукатов в год [5]. Плавая в Бразилию, этот самый делла Ронья открыл, между прочим, в 1503 г. остров, который до настоящего времени носит его португализированное имя — Фернанду-ди-Норонья[6].

---

[1] C. H. de Goeje, Op den Oceaan voor en na Columbus (met een oplossing van het raadsel van Antilia), «De West-Indische Gids», 1936, B. XVIII, S. 79.

[2] Первое открытие побережья Южной Америки в районе дельты реки Ориноко и полуострова Пария было совершено в 1498 г. Колумбом, но он проследил сравнительно небольшой участок берега в несколько сот километров. В тексте Хеннига речь идет об испанской экспедиции 1499 г., открывшей под начальством Алонсо Охеды значительную часть северного побережья Южной Америки (более 3 тыс. *км*). Америго Веспуччи не занимал в этой экспедиции руководящего поста: он не был ни капитаном одного из кораблей, ни главным кормчим; всего вероятнее, что он плавал как представитель банкирской конторы, давшей средства на экспедицию.— *Прим. ред.*

[3] Веспуччи, как и Колумб, был до самой смерти убежден, что он нашел азиатскую землю. См. A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. II, S. 418.

[4] João de Barros, Da Asia, Lisboa, 1778, Dec. I, lib. V, cap. 2, p 391.

[5] L. da Ca Masser, «Archivo Storico Italiano», 1845, t. II, p. 31 (приложение).

[6] F. Hümmerich, Quellen und Untersuchungen zur Fahrt der ersten Deutschen nach dem portugiesischen Indien 1505/06, «Abhandlungen der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse», 1918, B. XXX, S. 119 (примечание 141).

По Варнхагену, перенесение названия фантастического острова Бразил на Южноамериканский материк состоялось около 1511 г.[1] Но Тил высказал в 1873 г. предположение, что название Бразилия применялось уже с 1504 г.[2] Визер доказал позднее, что открытая Кабралом в 1504—1506гг. земля действительно неоднократно называлась «Бразил», «Брезил», «Терра-Нова-де-Призилли» и т. д.[3], а в приведенной у Шмеллера[4] выдержке из одного португальского судового журнала от 1505/06 г. прямо говорится о «*terra de Brazil*» под 40° ю. ш. Независимо от предположения Кабота, что он открыл остров Бразил на севере Атлантики, португальцы и испанцы пришли к убеждению, что давно разыскиваемый сказочный остров Бразил найден Кабралом и Америго Веспуччи в южном полушарии. Поиски сказочных атлантических островов, которые привели к успеху Кабота, разумеется, еще долго не прекращались даже после того, как проблема Америки была полностью выяснена (см. гл. 189, стр. 292).

В заключение нужно заметить, что в отношении Кабота, который фактически был первым открывателем Американского *материка* после норманнов, допущена такая же несправедливость, как и в отношении Колумба. Хотя итальянское происхождение Кабота неоднократно и безоговорочно подтверждается свидетельствами его современников, этого мореплавателя, как и Колумба, пытались сделать каталонцем, то есть испанцем[5]. Итальянские ученые дали решительный отпор таким попыткам[6]. Нет нужды останавливаться на этих вздорных утверждениях и взвешивать доводы за и против, так как документы времен Кабота написаны недвусмысленным языком. Непостижимо, как погоня за сенсацией приводит ко все новым попыткам с негодными средствами!

Если мы проследим всю историю названия Бразил, то еще раз особенно ясно обнаружим справедливость подчеркнутой уже выше мысли (см. т. III, гл. 147), что географические названия атлантических островов постепенно мигрировали на запад. Бабкок охарактеризовал это явление как «перемещение в американские воды»[7]. Остров Бразил, который первоначально искали в непосредственной близости от западного побережья Ирлан-

---

[1] F. A. V a r n h a g e n, Historia general do Brazil, Madrid, 1854, t. I, p. 22.

[2] P. A. T h i e l e, De vestiging der Portugeezen in Indië, «De West-Indische Gids», 1873, No. 8, S. 15 (примечание 1).

[3] F. W i e s e r, Magalhaes-Strasse und Austral-Continent auf den Globen des Johannes Schöner, Innsbruck 1881, S. 83 (и след.).

[4] F. S c h m e l l e r, Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung von Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen in Africa und Asien bis zum Jahre 1508, «Abhandlungen der I. Klasse der Königlich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1845, B. IV, Abt. III, S. 47, 48.

[5] R. C a r r e r a s y V a l l s, Catalunya descobridora d'America. La predescoberta i els Catalans Jean Cabot i Christoforo Colom segons documents ineditos, Barcelona (год не указан).

[6] A. M a g n a g h i, La «Catalanitat» de Caboto, «La Cultura», 1929, t. VIII, p. 207 (и след.).

[7] W. H. B a b c o c k, Antilia and the Antilles. «Geographical Review», 1920, v. IX, p. 342.

дии, кочевал по всему Атлантическому океану и наконец нашел пристанище в Южной Америке, где превратился в огромную страну Бразилию. Поразительно, что на глобусе Шёнера от 1515 г. большой Южный материк, изображенный на основе представлений Птолемея, почти достигает Южной Америки и носит название «*Brasilia inferior*» [«Нижняя Бразилия»] [1]. Как это получилось, установить теперь невозможно.

В связи с выяснением вопроса о том, какое понятие вкладывалось в название Бразил, хочется сказать несколько слов о названии Лабрадор, которое уже неоднократно фигурировало в приводившихся выше источниках. Еще недавно утверждалось, что появившееся сразу после 1500 г. географическое название Лабрадор первоначально относилось к Гренландии и лишь позднее было перенесено на Американский материк [2]. Действительно, на картах мира начала XVI в. царит страшная путаница. На картах романских народов название «*Terra de lavoratoris*» [«Земля Рабочего»] чаще всего применяли как раз к Гренландии, до той поры им неизвестной. Но отсюда отнюдь *не следует*, что Лабрадором первоначально назвали Гренландию. На карте Оливериана, хранящейся в библиотеке Пезаро,— самом раннем источнике, где появляется это название,— Лабрадор показан как особый и большой остров к югу от Гренландии. Поскольку эта карта, по исследованиям Бьёрнбо, является копией подлинной карты Кортириала [3], она имеет в данном случае решающее значение. Только на карте Кантино от 1502 г. это название из-за какой-то ошибки было перенесено на Гренландию и долгое время занимало в итальянской, испанской и португальской картографии неправильное место. Кортириал во время своего первого плавания, когда он искал уже открытую его отцом «Тресковую Землю» (см. гл. 188), попал в гренландские дрейфующие льды и плыл долгое время вдоль этой земли, к которой не мог подойти из-за скопившихся там льдов. Бьёрнбо полагает, что Кортириал, хотя и «видел» Гренландию, очевидно, не высаживался на этот остров. Карта Кантино от 1502 г. показывает севернее Ньюфаундленда некую Землю короля Португальского (*Terra del Rey de Portagall*) со следующей надписью:

«Эта земля, которая была открыта по приказу высокодостойного государя дона Мануэла, короля Португалии, является выступом Азии (*a ponta dasia*). Те, которые ее открыли, там не высаживались, но увидели землю и разглядели высокие горы. Поэтому среди космографов, она считается частью Азии».

Эта характеристика, несомненно, больше подходит к Гренландии, чем к Лабрадору, так как «высоких гор» в южной части Лабрадора нет. Та земля, которую Кортириал действительно впервые открыл для романского мира, очевидно, была нашим современным Лабрадором. Но такого названия

---

[1] Изображение Южного материка на глобусе Шёнера воспроизведено у Кречмера. См. K. Kretschmer, Die Entdeckung America, Berlin, 1892 (атлас, лист XIII).

[2] H. Winter, Die Kontroverse Hennig — Zechlin im Lichte der Kartographie, «Historische Vierteljahrsschrift», 1937, S. 62 (и след.).

[3] A. A. Björnbo, Die echte Corte-Real-Karte, «Petermanns Mitteilungen», 1910, S. 313.

Кортириал своей земле не давал. Оно уже существовало до него. и Кортириал только нанес его на свою карту. Название Лабрадор должно было появиться только в связи с плаванием Кабота. Согласно исследованию Харриса, эта земля по неизвестной причине была названа в честь одного из участников плавания Кабота, которого звали Жуан Фернандиш. Фернандиш был «лавораторе», то есть рабочим. Харрис пишет по этому поводу:

«Найденная англичанами из Бристоля земля получила это название потому, что первым, кто ее увидел, был лавораторе с Азорских островов» [1].

В данном случае Харрис следует португальской карте от 1520 г., хранящейся в Вольфенбюттеле. Разумеется. сначала Лабрадор считали не частью материка, а всего лишь большим островом в океане.

Присвоение названия вновь открытой земле в честь рядового участника плавания, который был «рабочим» с Азорских островов, с психологической точки зрения маловероятно. Автору этих строк представляется гораздо более правдоподобным то толкование, которое дал этому названию Вивьен де Сен-Мартен [2]. Этот исследователь обращает внимание на название Мон-Брадор, сохранившееся на юге Лабрадора, и напоминает об объяснении О'Брайена, согласно которому моряки обычно называли хорошую гавань «*le bras-d'or*», то есть «золотая рука» [3]. Автор оставляет без обсуждения вопрос о том, приемлемо ли такое эвентуальное толкование.

---

[1] H. Harrisse, Découverte et évolution cartographique de Terre Neuve, Paris — London, 1910.

[2] Vivien de St. Martin, Dictionnaire de géographie universelle, t. III, p. 241.

[3] Одна бухта на юго-востоке Лабрадора до настоящего времени называется Брадор. Такое же название (Бра-д'Ор) сохранилось за обширной лагуной в южной части острова Кейп-Бретон.— *Прим. ред.*

ГЛАВА 191

ФРАНЦИСКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ПАПЫ В ЭФИОПИЮ

(1482/83 г.)

Находясь в декабре 1481 г. в францисканском монастыре Винчи возле Венеции, я получил в руки письмо на народном итальянском языке. Смысл его передается ниже так, как он дошел до меня, когда один из братьев прочел его и перевел мне содержание.

«Святейший отец! Ваша святость да будет поставлена в известность о том, что умер царь Индии[1], именуемый священником Иоанном. Как и весь его народ, он был христианином. До сей поры были здесь цари христианами греческого толка[2]. Но избранный теперь новый царь католической веры, предан истинному христианскому учению и хочет получить святое миропомазание и коронование только от католических прелатов.

Он направил в Вавилон[3] к египетскому султану достойного посла с сокровищами и дарами, и тот ныне пребывает в Иерусалиме и в Святой земле. Посол преподнес султану ценностей на 40 000 дукатов, заключил с ним мирный договор и выхлопотал для себя и своего спутника разрешение поехать в Иерусалим, в Святую землю, а затем в Грецию, откуда он хочет привезти христиан для коронования его повелителя. Все его желания получили одобрение.

Прибыв в Иерусалим, посол посетил святые места, а затем наших братьев в монастыре на Сионской горе. Их образ жизни ему весьма понравился. Он тесно общался с братьями, беседовал и разделял с ними трапезу в монастыре и, наконец, сообщил о цели своего путешествия. Она заключалась в том, чтобы найти в Греции христианского прелата, который должен короновать его повелителя.

— Благородный господин, почему вы хотите, чтобы греки короновали вашего царя?— спросил настоятель Сионского монастыря.— Это не католики, а еретики и отщепенцы, которые отлучены от истинной церкви!

---

[1] Негус Ба'эра Марьям (1468—1478).

[2] Это заблуждение. Коптское христианство в Эфиопии не имеет ничего общего с греческой православной церковью.

[3] Каир в позднем средневековье часто ошибочно называли Вавилоном

— Я не знаю никаких других христиан,— ответил посол,— но придите с двенадцатью вашими монахами, и вы сможете тогда наставить царя и весь его народ в истинной вере.

— Этого я не могу,— возразил настоятель,— ибо должен получить согласие папы, нашего верховного пастыря, и генерального викария своего ордена, которому одному пристало давать соответствующие указания и необходимые распоряжения.

— Что нужно для этого сделать и как добраться до него?— вздохнув, сказал посол.— Дайте мне совет, и я точно буду ему следовать.

— Вы должны плыть через море в Рим, где найдете папу, подлинного наместника Христа, верховного главу всей церкви и прелатов всего христианства.

— Это для меня слишком далеко,— ответил посол,— но я охотно пошлю двух своих людей с такими полномочиями, какими располагал бы и сам, если бы там присутствовал, при условии, что ваши монахи согласятся их сопровождать. Я буду затем пять месяцев ждать их возвращения в Каире, но не могу задерживаться там дольше.

Так случилось, что люди посла действительно поехали с письмами к Верховному понтифику... При аудиенции, которую папа дал послам, он обещал им всемерное покровительство. Прибыл также генеральный викарий Ордена миноритов, который был оповещен папским бреве́. Братья были уполномочены отправиться в Эфиопию. Это произошло во время рождественского поста 1481 г.»[1]

* * *

...Папа решил послать 12 ученейших, опытнейших и испытаннейших монахов Францисканского ордена для сопровождения прелатов, епископов и архиепископов, направленных к священнику Иоанну, чтобы проповедовать там истинную веру и побороть ересь. Он уже написал генеральному викарию францисканцев, чтоб тот отобрал подходящих людей. При этих обстоятельствах почтенный архиепископ Руанский[2] вспомнил, как старший кардинал, о неоднократных бесплодных попытках папы Евгения IV обратить те народы в истинную веру, свидетелем которых он был. Архиепископ уговаривал папу повторить попытки, ибо в случае удачи это гарантировало бы христианскому миру несомненную безопасность. Ведь священник Иоанн действительно очень могущественный государь и готов напасть на турок. Его Святейшество

[1] Отрывок из «Итинерария брата Павла Вальтера». См. «Itinerarium fratris Pauli Waltheri», Tübingen, 1892, p. 37 (и след.).

[2] Гильом д'Эстутвиль.

поручил достойным кардиналам ознакомиться с лжеучением тех народов... на случай, если священник Иоанн, еще очень юный, прибудет в Рим, чтобы короноваться.

По словам посла, его повелитель дал ему для вручения своему двоюродному брату подарки, оцененные в 200 000 дукатов, среди них наряду со многими другими сокровищами были копье, меч и лук из чистого золота. Мы сообщаем об этом потому, что, хотя неоднократно слышали всю историю также от кардиналов, не придаем ей больше веры, чем следует.

Переводчиком у послов был известный Джованни Баттиста Имола, некогда служивший поверенным у графа Джироламо и пользовавшийся у него хорошей репутацией и доверием. Переводчик прибыл с посланцами из Иерусалима, где уговорил их на это путешествие и взял на себя обязанность сопровождать их и ввести к папе.

Почтительно вверяем себя Вашей светлости.

Рим, 16 ноября 1481 г.

Вашей высокой и достойной светлости весьма преданные слуги:
Бранда, епископ Комо,
Антоний Тривульций, апостолический протонотарий,
Бранда де Кастильоно[1].

* * *

Когда я в 1480 г.[2] находился в монастырской общине на горе Сион, два монаха того монастыря были посланы как нунции и уполномоченные Святого престола к весьма могущественному царю Эфиопии, священнику Иоанну. Один из них, испанец, достойный патер брат Франсиско Сагара, скромность коего столь же велика, как и его ученость, стал позже генеральным викарием северных провинций; другой брат звался Джованни из Калабрии. Нунции должны были открыть эфиопам заблуждения, в коих те погрязли скорее по незнанию, нежели по злому умыслу, и наставить их в истинной католической вере... В 1483 г. вернулся на гору Сион сопровождавший их Баттиста Имола, который ездил с ними как сборщик подаяний. Он привез письма тех монахов, сообщавших, что они восемь месяцев назад достигли цели своего путешествия — резиденции великого священника Иоанна. Монахи, однако, не смогли получить аудиенции у этого государя, так как он скончался. Его преемник и сын Александр еще не достиг совершенно-

[1] Из отчета миланского посла в Риме герцогу Миланскому от 16 ноября 1481 г. См. P. G h i n z o n i, Un'Ambasciata del Prete Gianni a Roma nel 1481, «Archivio storico Lombardo», Milano, 1889, ser. II, t. VI, p. 151.

[2] Эта дата верна только в том случае, если, согласно флорентийскому календарю, 1481 г. начинался 25 марта. Речь идет о весне 1481 г. по нашему летосчислению.

летия, и государством правили несколько вельмож, которым прибытие монахов не понравилось. Вельможи были недовольны и считали, что их надежды не оправдались, тем более, что послы, которых они направили к Святому престолу для заключения договора, вернулись в Иерусалим и остались там вместе с многочисленными подарками папы Сикста. Один из послов — какой позор! — стал даже в Иерусалиме отщепенцем, магометанином! Другой тоже не рискнул предстать пред очи священника Иоанна.

В связи с этой неудачей миссионеров настоятель, побуждаемый монастырской братией, решил послать Баттисту Имолу в сопровождении эфиопского посла еще раз в Эфиопию ко двору священника Иоанна. А посему настоятель Сионского монастыря брат Паоло де Канедо из Мантуи направил тому властителю письмо, которое я писал под его диктовку[1].

* * *

Из Каира мы вышли в январе 1481 г.[2], погрузились на одну из нильских барок и шли все время под парусами в течение 30 дней до одного города каирского султана, по названию Накада[3], за что каждый из нас уплатил по дукату. Там мы оставались целый месяц, так как дороги были ненадежны. Потом мы перебрались на правый берег Нила и шли целый день. Вечером мы прибыли в город Акерман и наняли там за семь дукатов трех верховых верблюдов до Косейра, а также носильщиков для нашего провианта. Переход длился четыре дня. В Косейре, который находится на берегу Красного моря, мы в тот же день погрузились на судно и при попутном ветре плыли в течение 30 дней по Красному морю, причем ежедневно проходили около 50 миль. Как там принято, мы уплатили за переход по три дуката с головы и за всех вместе полмешка муки. Наконец мы прибыли в Суакин, арабский город, который расположен на острове в полумиле от берега... С этого острова можно по морю попасть в Аханон, большой торговый город, находящийся на расстоянии 500 миль и принадлежащий священнику Иоанну... Нам, однако, не удалось погрузиться на судно, и пришлось добираться сушей, купив за восемь дукатов трех верблюдов. С хорошими проводниками мы достигли Менны, города, населенного маврами и принадлежащего султану Суакина... Оттуда мы прибыли к другому населенному магометанами и эфиопами

[1] Отрывок из записей брата Франческо Сурьяно. См. G. Golubovitch, Trattato de Terra Santa e dell'Oriente di Frate Francesco Suriano, missionario e viaggiatore del secolo XV (Siria, Palestina, Arabia, Egitto, Abissinia, etc.), Milano, 1900, p. 79 (и след.).

[2] 1482 г.— см. стр. 328, примечание 2.

[3] Только часть названных Имолой пунктов легко поддается отождествлению.

городу, у подножия горы. Здесь мы оставались 15 дней, так как не могли найти подходящего каравана, чтобы отправиться в Эфиопию. Затем мы вышли в путь с хорошими проводниками, захватив запасы зерна, так как за две недели должны были пересечь пустыню. Полумертвые прибыли мы, наконец, к местности Мария[1], на границе царства священника Иоанна, и отдыхали там три дня.

Затем мы вышли в путь и после семидневного перехода прибыли к одному эфиопскому вельможе, губернатору Сираве, который оказывал нам гостеприимство в течение трех дней, снабдил нас коровами и баранами, а затем приказал сопровождать нас восемь дней до границ своей области; при этом он оплачивал все наши путевые расходы. Посланный с нами проводник повернул назад после того, как привел к другому вельможе из Алхади, который оказал нам такой же прием. Затем мы шли в течение трех дней без проводника до города, в котором жил один эфиоп, наш спутник, и здесь отдыхали три дня.

Во время всего путешествия мы не пили вина, а только воду и пиво из хлеба и зерна. Затем последовал двухнедельный переход с остановками на ночлег в хороших квартирах. После того мы прибыли к эфиопскому вельможе — маконне [?] области Тигре́, которому нас не представили. Там мы оставались два дня. Далее, после семидневного перехода пришли мы в большой город Фендум и, выйдя оттуда на следующий день, через четыре дня пришли в Реелдете, где пробыли два дня. Отсюда через пять дней мы попали в большой город Ваансол, где продали наших верблюдов, так как они были очень утомлены и не могли сопровождать нас через высокие горы. За 15 дукатов мы купили двух мулов.

Затем мы шли еще 12 дней и добрались до церкви, в которой был похоронен государь. Мы были поражены, когда увидели в этой церкви — она называется Генет Джориос, то есть церковь Святого Георгия, и так же велика, как церковь Святой Марии дельи Анджели,— большой красивый орган итальянской работы. Через день мы дошли до селения Окхи-Афадж.

Здесь мы были вынуждены провести 30 дней, так как не могли перебраться через Нил. Дожди и свирепые бури вызвали сильное наводнение. Переправившись, наконец, через реку, мы шли еще 10 дней и прибыли, наконец, ко двору великого царя-священника Иоанна, который находился в городе Барар[2].

Здесь при дворе мы встретились с семью почтенными итальянцами, господами Габриэле из Неаполя, Джакомо ди Гарцони из Венеции, Пьетро да Монте из Венеции, бургундцем Филиппом, каталонцем Гонсальво, Джованни Фиески из Генуи и Лиасом

[1] Имеется в виду гора Мария, которая считалась воротами в Эфиопию.
[2] Дабра-Берхан, который в XV в. были резиденцией царя Эфиопии.

из Бейрута, который некогда привез папское письмо. Все они жили там уже 25 лет; но позднее уехали. Кроме того, встретили мы еще господина Джованни Дардуино из Венеции, племянника Никколо да ле Карте, моего любимого товарища, достойного и весьма добродетельного человека, а также Кола ди Росси из Рима, который переменил свое имя на Дзордзи, Матео из Пьемонта, Никколо из Мантуи, Никколо Бранкалеоне из Венеции.

— К чему стремились вы в этой чужой стране?— спросил я этих людей.

— Найти сокровища и драгоценные камни,— ответили они.— Но, поскольку царь не разрешает нам вернуться домой, мы все недовольны, хотя он хорошо с нами обращается, в соответствии с рангом каждого из нас. Он лю битбеседовать с нами о политике...[1]

* * *

...Поскольку любовь и кротость не знают устали и не удовлетворяются одной попыткой, то знай, мой Господин, что по прибытии послов Твоего Величества в святой город Иерусалим двое из наших братьев, которые услышали от них о Твоих добрых и благочестивых намерениях и Твоем нетерпеливом желании узнать истину и которые, как и я, принадлежат к благородному и выдающемуся Ордену францисканцев, по поручению и с согласия Святого престола, а также моего предшественника брата Джованни Томазелли, неаполитанского дворянина, вышли в путь на благо Твоему Величеству и Твоим народам и, не щадя своей жизни, решили предстать перед Твоей Милостью. Один из них, брат Франсиско Сагара, задержался по дороге из-за болезни, но другой брат, Джованни из Калабрии, преодолев многие опасности и испытав всевозможные страдания, достиг цели и предстал перед Твоим Величеством[2]. От него Ты мог узнать, что римско-католическая церковь и ее миссионеры весьма мало заинтересованы в поисках золота и серебра, а стремятся только к вашему благу и, если возможно, к реформе, которая принесет улучшение.

Ты мог узнать от него, с каким участием и любовью относится к Тебе Святой престол. Его глава, князь церкви, сидящий на этом престоле,— папа Сикст IV, со всей ясностью выказал отеческую любовь, которую он питает к Твоему Величеству. Двое из Твоих монахов, побывавших здесь, в Иерусалиме, были направлены в качестве Твоих послов к папе в Рим. С каким ликованием и радостью он их принял, как сердечно с ними обошелся, какие почести оказал им во имя Твое, как быстро исполнил просьбы, я не в состоянии даже Тебе описать!

[1] Из путевых впечатлений Баттисты Имолы, записанных Франческо Сурьяно. См. G. Golubovitch, op. cit.

[2] Это утверждение неверно; оба монаха никогда не видели нового царя.

Я полагал, что они еще не достигли Рима, как вдруг они прибыли в Иерусалим на обратном пути к Твоему Величеству и с поручением от Господина папы. Один из них, к великому позору, отрекся от христианского имени и веры своего народа. Другой, по имени Антоний, уже в течение двух лет живет здесь и завладел письмами папы, столь отеческими, сколь и дружественными, которые были написаны в знак его любви, а также портретом самого Господина папы и его перстнем, которые он хотел послать в знак верного союза Твоему Величеству. Антоний ссылается на трудности путешествия, чтобы не возвращать денег, которые получил на дорогу, и обманывает как Святой престол, так и Твое Величество. Я не в состоянии писать об этом без слез.

Хочу поставить тебя в известность о весьма отрадном обстоятельстве. Твоему Величеству будет теперь известно то, что я хочу засвидетельствовать по всей правде: Святой престол стремится убедить Тебя в своей пламенной любви к Тебе и передать свое искреннее пожелание всяческого благополучия, надеясь, что Твое Величество, как истинный сын Христа и его наместника папы, отзовется на столь великую любовь. Дай доказательство ответной любви уполномоченному папы брату Джованни...

Пусть дела Твои подтвердят сообщения Твоих послов. Коль скоро Ты принял имя Александр, пусть стремления Твои будут направлены на то, чтобы сравняться с ним в добродетелях, как наследнику его славы и величия в его земном царстве. Но не ограничивайся этим земным царством и завладей духовными и небесными сокровищами. Твоему Величеству это удастся, если Ты внемлешь поданному мною знаку, поверишь апостолическим послам, как поверил бы мне, и через своих вестников и послов потребуешь объединения Твоего народа с римской католической церковью. Да будет угодно Господу, чтобы все произошло именно так, и я не могу поверить, чтобы у Тебя были иные стремления. Ведь это было бы поношением Господа нашего Христа и разгневало бы Святых апостолов Петра и Павла, а также нашего достославного отца Святого Франциска.

Дано в святом городе Иерусалиме на горе Сион, в день тайной вечери Христовой в году 1484-м[1].

* * *

В эти дни прибыли послы индийского царя в Рим и разгуливали там в своей одежде, столь своеобразной, что она всем бросалась в глаза. Их проводником был Иоанн Баптиста д'Имола, кото-

[1] Отрывок из письма настоятеля францисканского монастыря на горе Сион к негусу, данного в пасху 1484 г. Пасха в 1484 г. приходилась на 18 апреля. Письмо, видимо, было написано в четверг на страстной неделе, 15 апреля. По Сурьяно, см. G. Golubovitch, op. cit.

рый раньше был у папы и его окружения в большой чести, но теперь лишился их милости. Послы были, как я слышал, направлены не самим царем, а царским доверенным, вельможей, которому были желательны союз и дружественный договор с папой. С точки зрения римской церкви послы эти действительно христиане, правит ими царь, которого обычно называют священником Иоанном, но их ритуал в некоторых отношениях отличается от нашего. В основном они хотели просить, чтобы с ними послали епископа римского вероисповедания, который показал бы им наши святые обычаи и распространял бы христианское учение в их странах. Никто не хотел им верить; но от имени папы они были наставлены в религии, и им дали надежду на удовлетворение их просьбы. Пока послы жили в Риме, их содержали за счет папы и всячески одаривали. Им оказывали также официальные почести и неоднократно благосклонно и милостиво выслушивали и расспрашивали с помощью переводчика[1].

* * *

В этом году[2] прибыл по обету в святой город Иерусалим эфиопский принц, внук священника Иоанна, царя эфиопов и якобитов. Султан повелел, чтобы перед ним во время пребывания в Иерусалиме были открыты все двери, а также разрешил ему доступ ко Гробу Господню. Принц общался с братьями с горы Сион и принимал участие во всех ночных и дневных службах от Вербного воскресенья до третьего дня Пасхи. Когда он захотел вернуться на родину, то попросил, чтобы его для утешения и наставления в вере эфиопов сопровождали монахи этого ордена. Папа Сикст тоже выразил такое пожелание в письменной форме. Аббат назначил для этой цели двух священников-чернецов — испанца Франсиско Сагару, весьма ученого и безупречного человека, и калабрийца Иоанна, а также бельца Иоанна Имолу. Первый, однако, заболел в дороге и вернулся в Иерусалим, а двое других через 11 месяцев прибыли в Базар, где находился царь. Прежний царь незадолго до этого скончался, и ему наследовал его сын Александр, дикий, враждебный латинской церкви юноша, к которому они с трудом нашли доступ.

Между тем в Иерусалим прибыли два посла, которых направил к Сиксту IV покойный царь, и папа их хорошо принял и одарил. Один из них, к сожалению, отпал от католической [?] веры и перешел в магометанство. Другому, который сомневался в том, должен ли он вернуться к своему царю, дали для сопровождения

[1] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici (ad annum 1481), Köln, 1694, t. XIX, p. 305.

[2] Ваддинг отнес это событие к 1480 г., но речь идет о 1481 г., так как сам Ваддинг считал пасху началом нового года.

в Эфиопию как помощника и спутника славянина Грифона. Последний должен был укрепить его в вере и передать царю письма и подарки папы. Однако из-за козней этого человека или других лиц Грифона убили, а его тело бросили в густые заросли ежевики, между тем как дух его увидел небесный свет. Три года потратили братья, чтобы выполнить свое задание, но успехи их были невелики. Об этом рассказал подробнее Франческо Сурьяно, которому принадлежали два труда о положении в Палестине и о святых местах, и сообщил, что сам находился в ту пору в Иерусалиме и написал предназначенные для царя письма от имени настоятеля Паоло де Каннето.

Из Рима послал Сикст в эти области Антония из Модеции [Модены], Иеронима Торниелли из провинции Милан, Антония из Феррары и Симона из Реджо, что в провинции Болонья, после того как братья выразили свое согласие, чтобы из их числа были отобраны люди по его усмотрению. Пока они готовились в Венеции к морскому плаванию, туда прибыл епископ, который претендовал на то, чтобы стать главой и руководителем посольства. У братьев возник спор с этим тщеславным и недостойным человеком, и в конце концов все они вернулись домой к неудовольствию папы.

...В это время некоторые из братьев проникли в индийскую Эфиопию. Генеральный викарий Петр послал в этом году [1482 г.] им на помощь в качестве духовников Иеронима из Новары и Симона из Реджо, присоединив к ним бельца Бернардина из Сончино. Главой миссии он назначил Антония из Модеции, ученого мужа и искусного оратора. 15 февраля этого года[1] они были призваны в Рим, чтобы, заручившись благословением папы, пуститься в путь[2].

Пока португальцы в течение ряда десятилетий упорно, но безуспешно стремились проникнуть с открытого ими побережья Западной Африки в эфиопское царство «священника Иоанна», между Италией и Святой землей с одной стороны и Эфиопией — с другой развивались хотя и отнюдь не оживленные, но все же оставившие следы культурные связи.

Официальным посольствам, правда, в ту пору, как и раньше, было трудно получить разрешение на проезд через мусульманский Египет. Султан Египта всячески старался прекратить сношения между христианской страной Эфиопией и христианскими государствами Средиземноморья, опасаясь нежелательных для него политических последствий. После безрезультатного обмена послами между папой и негусом в 1441 г., о чем уже говорилось выше

---

[1] То есть 15 февраля 1483 г.

[2] Luca Wadding, Annales Minorum Fratrum ordinis a. S. Francisco, Quaracchi, 1933, t. XIV, p. 279 (и след.), 382.

(см. гл. 169), дипломатические связи устанавливались только от случая к случаю. В 1450 г. в Риме появилось еще одно посольство из Эфиопии, а в 1452 г. был даже заключен союз, который тоже остался бесплодным (см. стр. 107). В дальнейшем официальные сношения опять прекратились, так как попытка создать церковную унию провалилась. В 1452 г. один посол из Эфиопии, по имени Георгий, находился при португальском дворе в Лиссабоне [1]. К чему он там стремился и чего добивался, не известно. Возможно, что этот Георгий раньше уже принимал участие в переговорах в Риме.

Но некоторые частные лица, большей частью итальянцы, находили путь в государство негуса. Примечательно, что итальянец Баттиста Имола, который жил в Эфиопии в 1482/83 г., встретил там не менее 10 земляков, как сообщается в его приведенных выше путевых записках. Согласно одному своеобразному обычаю, распространенному в Эфиопии, о котором будет говориться также позже в связи с Ковильяном (см. гл. 197), в этой стране хорошо принимали чужеземцев и обращались с ними почтительно. Но их попыткам возвратиться на родину оказывали противодействие, очевидно потому, что правивший тогда негус хотел извлечь пользу из их знаний и навыков. Среди этих европейцев, попавших в Эфиопию, находился, видимо, и монах Талиан, чьими сведениями пользовался фра Мауро при составлении своей знаменитой карты мира [2].

Из частных лиц, приехавших в Эфиопию в середине XV в., гораздо более выдающимся человеком был венецианец Никколо Бранкалеоне, превосходный живописец, оставивший там следы своей деятельности. Бранкалеоне стал в государстве негуса самым лучшим церковным живописцем, прожил там несколько десятилетний и способствовал распространению итальянской культуры. Это он, в частности, помог тому, что в расписанную им церковь св. Георгия в Амхаре попал орган работы итальянских мастеров. Здесь мы, к сожалению, лишены возможности подробнее рассказать о Бранкалеоне и его прекрасных творениях [3]. Заметим только, что расписанные Бранкалеоне церкви, к несчастью, были разрушены войнами и пожарами, и теперь от его искусства ничего не осталось.

Как бы то ни было, между странами Средиземноморья и Эфиопией можно было наладить связи через Египет и Красное море по сравнительно надежным, хотя и нелегким путям. Не понятно, почему португальцы до 1487 г. (см. гл. 197) не пользовались этими путями, а упорно придерживались своего нелепого намерения попасть в Эфиопию с побережья Западной Африки.

---

[1] D. P e r e s, O caminho da India, «Historia do Portugal», Barcellos, 1931, t. III, cap. VII, p. 565.

[2] A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 278 (примечание).

[3] См. Ch. d e la R o n c i è r e, Un artiste italien à la cour d'Abyssinie au XVe siècle: Brancaleone, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire 1927 t., III, p. 73 (и след.). Описание церкви св. Георгия дал очевидец — португальский посол Алвариш в 1520 г. См. F r a n c i s c o A l v a r e z, Do Preste Joam das Indias: Verdadera informaçam das terras do Preste Joam, Agora, 1540, cap. CXI

На исходе средневековья при особых обстоятельствах дело дошло до еще одной попытки обратить Эфиопию в католичество. Сама по себе эта попытка тогда была перспективнее, чем все предыдущие. Если она оказалась бесплодной, то основная вина падала на поразительно неуклюжую дипломатию Ватикана.

Как разыгрались события, в общих чертах можно себе представить из приведенных выше первоисточников. Негус Ба'эра Марьям скончался в 1478 г. Предстояло торжественное коронование его несовершеннолетнего сына и преемника Александра. Ввиду этой церемонии было снаряжено посольство, чтобы привезти в Эфиопию христианского прелата из Европы. К этому времени связи между папой и негусом совсем прекратились. Об этом свидетельствует тот факт, что посол, двоюродный брат негуса, ничего не знал о римском папе и собирался пригласить для коронования православных священников из Греции. Прежде чем послы отправились в Грецию, они, как благочестивые христиане, посетили Святую землю, познакомились там с монахами из францисканского монастыря на горе Сион и так с ними подружились, что поддались их уговорам и решили просить папу совершить коронование по римскому ритуалу. Сам посол, видимо, либо очень привык к комфорту, либо сильно трусил. Он так испугался морского плавания в Рим, что решил отправить к папе только двух своих спутников и ждать решения в безопасном Каире.

Это поразительно безответственное поведение эфиопского посла привело к неудаче всего предприятия. Правда, оба его подчиненных, простые монахи, достигли Рима в сопровождении бельца и переводчика Баттисты Имолы. Их прибытию там вначале сильно обрадовались, и оно снова пробудило надежды на присоединение эфиопской церкви к римской и на единый фронт против турок. Как следует из письма миланских послов, папа Сикст IV (1471—1484) задумал осуществить грандиозную акцию и послать в Эфиопию многочисленных прелатов, епископов и даже архиепископов. Осуществление этих намерений, несомненно, могло произвести огромное впечатление в стране негуса и помогло бы добиться успеха, но тут появились различные сомнения. Трудности, связанные с путешествием столь блистательной делегации через Египет, султан которого, несомненно, начал бы чинить ей серьезные препятствия, меньше беспокоили папский двор (он эти трудности вряд ли мог предвидеть), чем чисто формальные соображения, связанные с этикетом. Возникли сомнения, можно ли посылать столь пышную миссию в ответ на просьбу, переданную не самим послом эфиопского государя, а только двумя низшими чинами делегации, не имевшими специальных полномочий. Мелкие умы всегда склонны придавать чрезмерное значение формальностям. Действительно крупный, дальновидный политик отбросил бы все эти мелочные соображения и не упустил бы великолепной возможности добиться огромного успеха. Но в данном случае победили преклоняющиеся перед этикетом ничтожные люди. Это они настояли, чтобы в Эфиопию направили нескольких францисканских монахов, которые должны были попытаться обратить эфиопов в истинную веру. Но монахи, разумеется, не годились для устройства пышной коронации. Папа Сикст IV, видимо, внял дурным советам, если

придал значение пустым формальностям, и изменил свое решение. Кроме того, в Риме как будто не очень доверяли эфиопским послам, не снабженным соответствующими полномочиями [1].

В Риме не понимали, что нужно сделать, чтобы удовлетворить просьбу делегатов. Об этом можно судить хотя бы по тому, что оба делегата уклонились от согласия на полученные ими предложения и вообще от возвращения в Эфиопию. И это неудивительно: они боялись строгого наказания, если вместо ожидавшихся в Эфиопии пышных прелатов привезут туда только жалких нищенствующих монахов. Вот почему они вернулись в Иерусалим и остались в этом городе, боясь показаться на глаза даже послу, ждавшему их в Каире. Один из делегатов вскоре стал магометанином (в чем был косвенно повинен папа Сикст IV), а другой хранил при себе все папские письма и подарки, не пытаясь даже переправить их негусу!

Белец брат Баттиста Имола. сопровождавший эфиопов в качестве переводчика при их путешествии из Иерусалима в Рим, был придан позднее францисканскому посольству, которое направлялось из Иерусалима ко двору негуса. Свои путевые приключения он сообщил позже брату Сурьяно, и тот записал их, благодаря чему они дошли до нас.

Как видно из отрывка, приведенного в начале главы, францисканцы несколько раз задерживались в пути, так что все их странствие ко двору негуса продолжалось более 11 месяцев. Но никаких потрясающих происшествий с ними не приключилось. Впрочем, руководитель посольства, испанец, заболел и остался в Каире. Холодный прием, оказанный францисканцам в столице Эфиопии, где ждали совсем других священников, и утрата вследствие этого всякой возможности обратить жителей страны в католичество, были самыми неприятными переживаниями за все путешествие. Баттиста Имола сравнительно быстро, 27 декабря 1483 г., возвратился в свой монастырь в Иерусалиме, затратив на обратный путь лишь восемь месяцев. Второй монах, Джованни из Калабрии, остался по невыясненным причинам в Эфиопии; его дальнейшая судьба неизвестна.

Настоятель францисканского монастыря, видимо, был раздосадован неудачей своих монахов. Поэтому он решился еще на одну, последнюю, правда, заранее обреченную на провал, попытку сделать что-нибудь полезное для римской церкви и написал письмо негусу, призывая его пойти навстречу папским желаниям. Передать это письмо было поручено тому же Баттисте Имоле.

Хронист Францисканского ордена Ваддинг, чье описание этих событий в некоторых местах неточно, сообщает, что в первый раз сопровождать посла Эфиопии на родину, чтобы доставить папские подарки и письмо негусу, должен был славянский монах Грифон, но его будто бы убили по дороге.

Ход событий неясен. Если сообщение Ваддинга надежно, то папские дары, а также, видимо, и письмо настоятеля Сионского монастыря совсем не попали к негусу. Но если Баттисте Имоле действительно поручалось

---

[1] J. Voltaterranus, Diarium Romanum. См. Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, 1904, t. XXIII, pars III, p. 79.

совершить второе путешествие в Эфиопию (при данных обстоятельствах это маловероятно), то непонятно, что именно он должен был там еще сделать после полного провала первой миссии. Трудно также понять, почему папа в начале 1483 г. после некоторых колебаний отправил в Эфиопию еще одну вспомогательную миссию под руководством Антония из Модены. Заметим, что о дальнейшей судьбе этой миссии тоже ничего неизвестно. В Эфиопии не нуждались в миссиях, письмах и добрых советах относительно истинной веры и допуска в страну римско-католических миссионеров. Там ждали прелата, который мог бы с блеском провести церемонию коронации. Поскольку такого прелата не прислали, все другие события, видимо, только усилили отрицательное отношение Эфиопии к союзу с римской церковью. Итак, папа Сикст IV своим поведением, безусловно, нанес вред католической церкви.

Ко всему сказанному по поводу рассмотренных выше событий нужно еще добавить следующее. Их хронологическая последовательность установлена сравнительно точно. Посольство из Эфиопии прибыло в Иерусалим, очевидно, весной 1481 г. В том же году, скорее всего — в августе, настоятель францисканского монастыря Джованни Томазелли направил делегатов с бельцом Баттистой Имолой в Рим. Письмо миланского посла, приведенное среди первоисточников и датированное 16 ноября 1481 г., дает нам дальнейшие указания, как продвинулись к этому времени переговоры с папским двором. Далее, из итинерария брата Павла Вальтера следует, что генеральный викарий Францисканского ордена в рождественский пост 1481 г. прибыл в Рим, чтобы договориться с папой о посылке монахов. Только из этих сообщений мы узнаем о принятии рокового решения ограничиться посылкой к негусу францисканских монахов.

Дальнейшие события, видимо, разыгрались с поразительной быстротой, так как уже в декабре 1481 г. делегация, ездившая в Рим, вернулась в Иерусалим. Недаром новый настоятель францисканского монастыря Паоло де Кайеда пишет: «Я полагал, что они еще не достигли Рима, как вдруг они прибыли в Иерусалим». Заявление посла Эфиопии, что он не более пяти месяцев будет ждать в Каире удовлетворения своей просьбы, вероятно, ускорило ход событий. Уже в январе 1482 г. отобранные для поездки в Эфиопию монахи прибыли в Каир, где тогда еще жил посол, так как поставленный им пятимесячный срок ожидания не истек. Однако об этом после больше ничего не сообщается. В путевых записях Имолы о нем нет ни слова. Неизвестно, возвратился ли он в Эфиопию, или из-за провала миссии по его вине предпочел остаться на чужбине, как и два его делегата, ездившие в Рим Поразительно, что посол не передал даже францисканцам подарков, предназначавшихся папой для негуса, а также написанного Сикстом IV письма. Все это хранилось почему-то в Иерусалиме у члена посольства Антония. Ничто не мешает рассматривать подобное поведение, как казнокрадство.

Руководитель францисканской миссии, испанец Франсиско Сагара, тяжело заболел в Каире, где и остался. Поэтому только Джованни из Калабрии и Баттиста Имола продолжали путешествие.

Монах Франческо Сурьяно, сохранивший для нас сообщения о путевых приключениях Имолы,— личность весьма интересная. Жаль, что сам он не

участвовал в путешествии францисканцев в Эфиопию. Иначе вместо сухого отчета Имолы мы, несомненно, обладали бы гораздо более красочным и ценным с культурно-исторической точки зрения изображением этой страны и ее населения. «Как ожило бы под его пером описание поездки в Эфиопию, если бы он побывал там вместо простого бельца Баттисты Имолы», — пишет Ла-Ронсьер [1]. Сурьяно пристально изучал окружавший его мир. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что он был первым автором после Дикуила (см. т. II, гл. 82) и единственным в позднем средневековье, который знал о существовании канала, некогда соединявшего Средиземное и Красное моря, то есть о Суэцком канале древних. Сурьяно, проживший несколько месяцев в Египте, сообщает о нем следующее:

«Чтобы добраться от Каира до Синайских гор, нужно затратить 10—12 дней, если ехать на верблюде. Столько времени и длилось мое путешествие. На 12-й день после отправления из Каира увидели мы Красное море. Через день пересекли мы большой канал, который приказал прорыть египетский фараон Сезострис, а позднее персидский царь Дарий и Птолемей [2]. Достигая 100 футов, то есть 35 шагов в ширину и 30 футов в глубину, он соединял Красное море со Средиземным. Но поскольку уровень Индийского океана был выше, чем Средиземного моря [3], эти цари не захотели закончить канал, чтобы соединение обоих морей не привело к затоплению Египта. Еще и поныне поражают следы этого мощного сооружения и массы песка, принесенные ветром из пустыни и в некоторых местах наполовину засыпавшие канал» [4].

Поездка Имолы в Эфиопию была в средние века последней попыткой папской курии получить в Эфиопии поле для католицизма. Предпринятая с негодными средствами, эта попытка из-за неумелой дипломатии свелась к пустой шумихе. С точки зрения истории культуры путешествие Баттисты Имолы и его сообщение представляют большой интерес. В остальном ничего не изменилось: католическая и коптская церкви шли разными путями и не слились поныне.

---

[1] Ch. de la Roncière, op. cit., p. 85.

[2] Речь здесь идет об одном египетском царе эллинистической эпохи из династии Лагидов (основана полководцем Александра Македонского — Птолемеем Лагом), вероятнее всего о Птолемее II Филадельфе (285—247 гг. до н. э.), которого называли Великим. При нем и его преемнике Птолемее III Эвергете (247—222 гг. до н. э.) был восстановлен построенный персидским царем Дарием I канал, соединяющий Нил с Красным морем.— *Прим. ред.*

[3] Это неправильное утверждение. Уровень Индийского океана и Средиземного моря одинаков. Подобное заблуждение помешало Наполеону I приняться за реконструкцию канала.

[4] В приведенном здесь и во II томе на стр. 479 отрывке из Сурьяно наблюдается разночтение. Видимо, Хеннинг пользовался разными переводами.— *Прим. ред.*

ГЛАВА 192

ОТКРЫТИЕ КОНГО И ПОБЕРЕЖЬЯ АНГОЛЫ

(1482/83 г.)

В году от сотворения мира 6681-м, а от Рождества Христова 1482-м по приказу благородного, весьма выдающегося и могущественного государя короля Жуана Португальского Диогу Кан, рыцарь его двора, открыл эту страну и воздвиг падран[1].

* * *

После сооружения форта Сан-Жоржи король принял титул повелителя Гвинеи и приказал начальникам, коих посылал для открытий, воздвигать на важнейших местах побережья Африки, которые будут ими открыты, взамен деревянных крестов каменные столбы с надписями на латыни и португальском языке. В них должно сообщаться, в каком году, в чье правление и кем воздвигнут падран. Первый, кто это сделал, был Диогу Кан...

Он открыл большую реку, у устья которой водрузил падран, в знак принятия во владение всего отрезка побережья до южного берега реки. Он назвал ее тогда Риу-ди-Сан-Жоржи, а теперь мы называем ее Конго, потому что она протекает по одноименному обширному государству. У местных жителей называется она Саири...

Кан прошел оттуда под парусами 200 миль на юг и поставил еще два столба: один под 13° ю. ш. в пункте, который он назвал мыс Агуштинью, другой под 22° на гористом мысу, который поэтому получил название мыс Падран[2].

* * *

В году 1484-м[3] послал упомянутый король Жуан некоего Диогу Кана, рыцаря своего двора, для открытий. Тот направился к устью Конго, которое лежит под 7—8° ю. ш. Там он воздвиг каменный столб с королевским гербом Португалии и надписью, в которой изложил полученное от короля задание, проставив год и день, когда он там был. Оттуда прошел он дальше за тропик Ко-

---

[1] Надпись на падране у мыса Агуштинью [мыс Санта-Мария, Бенгела].
[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1591, Dec. I, lib. III, cap. 2.
[3] Год показан неверно, чем, как правило, грешит Галвану.

зерога и поставил падраны там, где это ему казалось удобным, а затем вторично прибыл в Конго к властителю той страны. Последний направил тогда в Португалию посла и полномочных посредников для переговоров[1].

* * *

После смерти Аффонсу король Жуан II принял на себя управление королевством и, посоветовавшись с опытнейшими математиками, пришел к решению проникнуть через Атлантический океан на Восток, чтобы расширить торговлю сокровищами Счастливой Аравии и богатствами индийских берегов. Поэтому он доверил свои корабли Якову Кану, добродетельному человеку, и повелел ему в 1484 г. продвинуться за предел, достигнутый при Аффонсу, и донести имя Христово до варварских народов. Кан достиг огромной реки Саирис [Конго], которая ответвляется от истоков Нила и при все возрастающем объеме и напоре гонит пресную воду на 80 миль по океану сквозь его соленые воды, что моряки к великой своей радости обнаружили, черпая воду из океана. Кан поднимался по реке против течения и видел чернокожих язычников эфиопов [!] добродушного права и поведения, которых он, одарив безделушками, заманил на свой корабль, куда они пришли в самом веселом настроении. Они держались уверенно и без страха. Кан обращался с ними хорошо и, изъясняясь с ними жестами, сумел узнать, что ими правит очень могущественный царь, столица которого расположена выше по реке, в глубине страны. Кан отправил к царю нескольких португальцев с подарками, наказав им собрать сведения о стране и людях, и привез с собой в Португалию четырех эфиопов, которых он задержал с их согласия, причем свято обещал им, что они возвратятся домой целыми и невредимыми.

Король Жуан весьма обрадовался возвращению Кана, а также тому, что увидел эфиопов, и не преминул поддержать намерения этого флотоводца организацией подобной экспедиции, чтобы побудить других язычников полюбить христианское учение. Дабы гости из-за слишком долгого пребывания в Португалии не навлекли на себя гнев эфиопского государя, король поручил Кану отвезти обратно привезенных им и уже обращенных в истинную веру эфиопов, которые были покорены исключительной обходительностью короля. А их повелителя он просил убедить в том, чтобы тот отказался от своих бездушных идолов и обратился к Единому Богу, Творцу Неба и Земли. Кан отправился назад в Конго и, верный своему слову, обменял возвращенных на родину эфиопов

---

[1] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, ser. I, v. XXX, p. 76.

на португальских заложников. Затем он проплыл еще 200 лиг [1200 *км*] за пределы этого царства, чтобы открыть новые страны, и на обратном пути посетил в сопровождении пышной свиты самого царя Конго, которому он, к великой радости его народа, привез богатые подарки. На царя произвели сильное впечатление щедрость и дружеское отношение короля Португалии, чрезвычайная предупредительность христиан, необычайная доброжелательность Кана и усердная проповедь христианского учения. И он почувствовал такую склонность к истинной вере, что для него не было ничего милее, как слушать о ней, задавать вопросы или наставлять своих приближенных и членов своей семьи в том же духе. Под незримым влиянием небесного озарения он открыл, наконец, Кану, когда тот собирался в отъезд, свое желание воспринять святое христианское учение и распространить его среди своего народа. Кроме того, португальскому государю были посланы ответные подарки, а также благородные отроки, вверенные попечению Закуты, одного из тех людей, которые уже побывали в Португалии, с просьбой наставить их в истинной вере и как можно скорее прислать обратно с несколькими священниками, кои должны были обратить в христианство весь народ.

Жуан преисполнился великой радости, узнав о прибытии посольства, ибо понял, что теперь открылось очень широкое поле... для распространения христианского учения.

Приставленные к ним учителя наставляли их в христианском учении в общей сложности два года и заботливо подготовляли к восприятию новой веры. Затем Жуан отправил новообращенных домой с почетной свитой, королевскими подарками и роскошной утварью для богослужений, причем многие братья Францисканского ордена были назначены им для содействия обращению в христианство того народа.

19 декабря этого года [1490 г.] вышла флотилия в море, а 29 марта достигла ближайшей части Конго, которое местные жители называют Сонус и где правил дядя царя. Когда тот услышал о прибытии португальцев, он, обрадованный этой вестью, в сопровождении огромной свиты, под грохот музыкальных инструментов вышел им навстречу за две лиги в гавань...

[Следует описание дальнейшей деятельности миссионеров и их вымышленных великих достижений[1].]

* * *

Благодаря рвению Якова Кана удалось выйти за пределы, достигнутые в правление короля Аффонсу, и проникнуть к огром-

---

[1] Luca Wadding, Annales Minorum Fratrum ordinis a. S. Francisco, Quaracchi, 1933, t. XIV, d. 557 (и след.).

ной реке по названию Саирис, которая происходит от истоков Нила. Так был открыт путь для дальнейшего распространения Евангелия среди эфиопов[1].

Выдающиеся и многообещающие открытия, сделанные в 1470—1472 гг. в Гвинейском заливе (см. гл. 187), сопровождались первым пересечением экватора и достижением мыса Санта-Катарина. Однако дальнейшие плавания вдоль побережья Африканского материка снова приостановились на целое десятилетие. Это тем более удивительно, что как раз в те годы король Аффонсу V приказал доставить ему копию карты фра Мауро, на которой имелась такая надпись:

«Без сомнения, можно утверждать, что эту южную часть Алгарви [Африка] можно обогнуть и что Индийское море — это океан, а не внутреннее море». («*Senza alguna dubitation ze puó affermar che questa parte australe de garbin sia navigabile e che quel mar Indiano sia occeano e non stagno*».)

На основе столь надежного сообщения можно было бы ожидать, что стремление поскорее достигнуть вожделенного южного мыса Африки усилится тем более, что на карте фра Мауро этот мыс изображен близ царства «священника Иоанна» — Эфиопии, от которой его отделяет только пролив[2]. Несмотря на это, в течение многих лет не было сделано настоящих усилий, чтобы проникнуть до южного мыса.

Этому мешали два обстоятельства. Прежде всего берег Африки, который от мыса Мезурадо так многообещающе поворачивал на восток, примерно от Камеруна снова повернул на юг, частью даже на юго-запад. Отсюда был сделан вывод, что южная оконечность материка еще не достигнута и, видимо, снова, вопреки обнадеживающему сообщению фра Мауро, появились сомнения, не был ли прав Птолемей, утверждая, что Индийский океан — это внутреннее море. Кроме того, как уже говорилось выше (см. гл. 189), после смерти Генриха IV Кастильского (11 декабря 1474 г.) разразилась тяжелая война за кастильское наследство между Португалией и союзным с Кастилией Арагоном. До заключения мира в Алкасоваше (4 сентября 1479 г.) исследовательская деятельность португальцев была сильно затруднена.

Во время войны кастильцы пытались даже ворваться в африканские владения португальцев. Вёльфель сообщает, что согласно одному найденному им документу, «плавания испанцев в Гвинею с 1475 по 1478 г. и связи Кастилии с островами Зеленого Мыса подтверждаются»[3]. Эти связи зашли так далеко, что согласно письму, полученному автором от Вёльфеля 24 октября 1938 г., в Севилье была учреждена в 1475 г. специальная должность сборщика пятины с гвинейских плаваний.

---

[1] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1694, t. XIX, p. 305.

[2] P. Zurla, Il mappamondo di Fra Mauro, Venézia, 1806, p. 61 (и след.). См. также гл. 162 этой книги.

[3] D. J. Wölfel, Bericht über eine Studienreise in die Archive Roms und Spaniens zur Aufhellung der Vor- und Frühgeschichte der Kanarischen Inseln, «Anthropos», 1930, B. XXV, S. 721.

По мирному договору, заключенному в Алкосаваше, который был дополнен соглашением, принятым в Толедо (6 марта 1480 г.), Испания снова признала за Португалией права на ее владения, расположенные на западном побережье Африки и в Гвинейском заливе, за что Португалия окончательно отказалась от всяких притязаний на Канарские острова. Папа, за которым, по тогдашним взглядам, признавались верховные права, утвердил это соглашение. Сикст IV своей буллой от 21 июня 1481 г. еще раз подтвердил согласие, данное Николаем V и Каликстом III, и снова гарантировал португальцам все их права на владения в Африке [1]. Путь для новых свершений был теперь открыт. Но так как король Аффонсу V умер вскоре после решения папы (28 августа 1481 г.), в открытиях наступила еще одна короткая пауза.

Новый португальский король Жуан II (1481—1495) был лично весьма заинтересован в продолжении дела Генриха Мореплавателя. Ведь еще в 1473 г. ему были переданы все доходы с африканской торговли в виде личной пожизненной пенсии [2]. Поэтому, стремясь усилить политическое и экономическое господство Португалии в Гвинее, Жуан еще в год своего восшествия на престол сделал шаг, который позднее приобрел чрезвычайно важное значение: по его приказу 12 и 24 декабря 1481 г. в море вышли корабли с заданием соорудить форт в открытой 10 лет назад стране Ашанти на Золотом Береге. Этот форт должен был обеспечить безопасную разработку расположенных неподалеку месторождений золота. 19 января 1482 г. португальские корабли пристали к берегу под 5°5′ с.ш. и заложили здесь 21 января форт Эльмину. Позднее этот форт стал знаменитым и к нему королевским указом от 15 марта 1486 г. был присоединен одноименный город [3].

После основания форта командующий португальскими кораблями Диогу Кан приступил к выполнению второй части задания — продвижению за мыс Санта-Катарина. С 1467 г. португальцы ввели обычай устанавливать в странах, которые они впервые брали в свое владение, деревянные кресты с соответствующей надписью [4]. Но деревянные кресты быстро сгнивали в условиях влажного тропического климата, и Кан впервые получил от короля приказ с той же целью ставить каменные кресты. Благодаря этому обстоятельству мы можем теперь сравнительно точно восстановить последовательность событий, которую португальские хроники, рассказывавшие об открытии, видимо, сильно запутали, исказив также и даты.

Как Барруш, так и Галвану — два историка, которые подробнее других останавливаются на этих событиях,— сообщают только об одном плавании Кана. Во время этого плавания Кан будто бы построил форт Эльмину, открыл Конго и обогнул побережье Африки до мыса Кросс и бывшей германской

---

[1] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1693, t. XIX.

[2] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, Berlin, 1865, S. 214.

[3] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. III, cap. 2.

[4] Al. M. de Castilho, Etudes historico-géographiques. Seconde étude sur les colonnes ou monuments commemoratifs des découvertes portugaises en Afrique, Lisboa, 1870.

Юго-Западной Африки. Тщательное исследование Равенстейна показало, что эта версия несостоятельна [1].

Надписи на падранах убеждают нас в том, что Кан, несомненно, должен был совершить два плавания. Один падран, который был поставлен во время первого плавания несколько южнее устья Конго, на мысе Тёртл-Пойнт, под 6°6′ ю. ш., и посвящен св. Георгию, был найден в 1859 г. и заменен новым столбом [2]. Другой был обнаружен шведом Шверином в 1886 г. на мысе Санта-Мария в Бенгеле. Португальский исследователь Кордейру занялся им в своей биографии Кана [3]. Столб на мысе Санта-Мария, согласно надписи, был воздвигнут еще в 1482 г., а третий, о котором речь будет идти ниже (см. гл. 195),— далее на юг, у мыса Кросс, только в 1486 г. Еще один, к сожалению, бесследно исчезнувший падран, согласно сообщению Мартина Бехайма, был воздвигнут у мыса Негро в 1485 или 1486 г. (см. гл. 195). В промежутке между плаваниями, как доказано, Диогу Кан находился в Португалии. Ведь 8 апреля 1484 г. король наградил Кана за его заслуги посвящением в рыцари, а 14 апреля установил для него годовое жалованье в тысячу реалов [4]. Отсюда Равенстейн сделал вполне правильный вывод, что Кан, несомненно, совершил два плавания: первое продолжалось, видимо, с 1481/82 по 1483 г. или по начало 1484 г., а второе — с 1485 по 1486 г. До Равенстейна такую же гипотезу выдвинул Руге [5].

Правильность этого предположения подтверждается следующими фактами. В 1484 г. португальский король принял титул «повелителя Гвинеи». Следовательно, Жуан II к тому времени получил сведения, что официальное принятие во владение Португалии открытого его моряками побережья Гвинеи уже состоялось и указ о сооружении форта Эльмины выполнен. Тогда же в знак приобщения Гвинеи к португальским владениям был изменен государственный герб.

Кроме данных, сообщенных на падране у мыса Агуштинью в Бенгеле, мы ничего не знаем о деталях плавания 1482 г. Но некоторые заключения все-таки можно сделать. Так как залив Луанго был сначала назван Прая-Формоза-ди-Сан-Домингу, Равенстейн весьма убедительно доказывает, что это открытие должно было состояться в день св. Доминика, то есть 4 августа. Это хорошо согласуется с датой падрана. Названный в надписи «год от сотворения мира 6681-й», когда был воздвигнут падран, кончался 31 августа 1482 г., а так как мыс был назван в честь св. Августина, то весьма правдоподобно, что его открытие состоялось в день этого святого, то есть 28 августа. Риу-Маделена была, видимо, открыта в день св. Магдалины, то есть

---

[1] G. Ravenstein, The voyages of Diogo Cão and Bartholomeo Dias 1482—1488, «Geographical Journal», 1900, v. XVI, p. 628.

[2] «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1869, B. IV, S. 458.

[3] L. Cordeiro, Diogo Cão, Lisboa, 1892. См. также L. Cordeiro, O ultimo padrão de Diogo Cão, «Boletim da Sociedada da Geographia de Lisboa», 1895, t. 14, p. 885 (и след.).

[4] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 55 (и след.).

[5] S. Ruge, Die Entdeckung des Seeweges nach Ostindien durch Vasco da Gama 1497/8, Dresden, 1898, S. 25.

22 июля, мыс Сан-Лоуренсу — в день св. Лаврентия, а именно 10 августа, и залив Санта-Мария — 15 августа 1482 г.[1] Эти даты прекрасно согласуются.

Вероятно, Кан на обратном пути пытался более детально исследовать Конго и завязать дружеские отношения с местным вождем. Как рассказывает Барруш, моряки слышали у устья Конго разговоры о могущественном правителе Огове, резиденция которого, как говорили, находилась в глубине страны. Благодаря этому рассказу проснулась надежда, что правитель Огове и есть «священник Иоанн», царь Эфиопии, которого так долго разыскивали европейцы [2]. Возможно, что Кан стремился установить с ним связь.

Приведенное выше сообщение хрониста Ваддинга — показательный пример пуганицы, которая в конце XV в. царила в представлениях европейцев по поводу мнимой связи области Конго с Эфиопией как с царством «священника Иоанна». Ваддинг не сообщает об источниках, которыми он пользовался, рассказывая свою историю, но, видимо, их следует искать в старинных документах Францисканского ордена. Его сообщение дает нам еще одно ценное доказательство, что Кан посылался в плавание *два раза*, хотя этого нельзя усмотреть из рассказов португальских историков. Но даты Ваддинга недостоверны, так как он, вероятно, перепутал время выхода Кана в первое и во второе плавание. Так, например, он определенно намекает на участие Бехайма (см. гл. 195), когда пишет, что первый выход в море последовал в 1484 г. после совета с «опытнейшими математиками». Но это обстоятельство не имеет большого значения. В целом оригинальный рассказ Ваддинга — ценный вклад в наши знания о двух плаваниях Кана.

Представляющийся нам теперь крайне нелепым взгляд, будто эфиопы должны жить на *юге* Африканского континента, восходит к глубокой древности. Ведь пишет же в одном месте Страбон, что из ливийских народов «самые южные называются эфиопами» [3]. А поскольку после открытия Каном области Конго эта часть Африки была самой южной из всех известных, то португальцы и решили, что именно коренные жители Конго должны быть «эфиопами». Это представление так прочно утвердилось, что продержалось еще долго после открытия мыса Доброй Надежды. Райнальд, который также относит плавание Диогу Кана к 1484 г., сообщает, что в Конго этот моряк «видел эфиопов» [4]. В другом месте Райнальд заходит так далеко в своем нелепом заблуждении, что, описывая крещение Огове (1491), которого он, очевидно, считал «священником Иоанном», сообщает:

«На голове царя, сидевшего на полу высокого помоста, была надета очень высокая митра [!], сообразно культу эфиопов [!]» [5].

---

[1] Ла-Роншьер, несомненно, заблуждается, относя это событие к 1485 г. Оно могло состояться только в 1482 г. Лучше согласуется с данными падрана сообщение Райнальда (см. первоисточник), что корабли вышли в плавание в 1482 г.

[2] C. Ritter, Geschichte der Erdkunde und der Entdeckungen, Asien, Berlin, 1832, S. 238 (и след.).

[3] Страбон, II, 5, § 30.

[4] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1693, t. XIX, p. 349.

[5] Ibidem, p. 404.

Это заблуждение продержалось поразительно долго. Еще папа Лев X в своем бреве от 3 мая 1518 г. называет крещеного сына одного вождя из Конго «сыном нашего возлюбленного во Христе царя Эфиопии Иоанна»[1]

Следует со всей определенностью подчеркнуть, что плавания Кана и его ближайших предшественников предпринимались не для нахождения морского пути в *Индию*. Они искали только морской путь к «священнику Иоанну» в «африканскую Индию», то есть в Эфиопию. Это с полной определенностью вытекает из одного замечания Лас-Касаса, который, описывая плавания 70-х и начала 80-х годов XV в., говорил, что они ставили своей целью подойти ближе к Индии и познакомиться со «священником Иоанном»[2].

В дополнение ко всему сказанному хотелось бы кратко остановиться на сооружении форта Эльмины. Голландец Оливер Даппер утверждал в 1676 г., что закладка этого форта французами состоялась еще в XIV в., и поэтому будто бы даже в его время одна батарея носила там название «французской» (*vervallen Batery... de Franse Batery genoemd*)[3]. На этой батарее, дескать, можно обнаружить цифру 13 с неясным продолжением, из чего следует заключить, что назван какой-то год XIV в. (*cijfer-tallen van't jaer dertien hondert*). В подтверждение Даппер ссылается на появившуюся в 1626 г. книгу базельского врача Брауна, который неоднократно бывал в морских плаваниях[4]. Вся эта история неправдоподобна с начала и до конца. В книге Брауна нет ничего, на что мог бы опереться Даппер. Браун сообщает только, что французы знали побережье Гвинеи в XVI в. Но этого никто не оспаривает. Обладая слишком пылкой фантазией, Даппер связал эти безобидные данные с тенденциозными выдумками Вийо де Бельфона (см. т. III, гл. 151), которые были опубликованы за несколько лет до появления его книги. Даппер скомбинировал мнимые плавания дьепских моряков в Гвинею начиная с 1364 г. с некоторыми совершенно безобидными замечаниями Брауна и создал свою нелепую и не заслуживающую ни малейшего внимания басню. На самом деле история форта Эльмины начинается только с января 1482 г.

Первое плавание Кана было само по себе выдающимся достижением. Но оно оказалось чревато печальными для Португалии последствиями, что, впрочем, выяснилось только при ретроспективном взгляде на историю. Как будет показано ниже (см. гл. 194), это плавание пробудило обманчивые надежды на то, что до южной оконечности Африки совсем недалеко и что португальцы почти подошли к входу в Индийский океан. Именно это заблуждение в основном заставило короля Жуана II и его советников отказаться от предложенного Колумбом в те же 1483—1484 гг. плана достичь Восточной Азии или Индии, плывя на запад через Атлантический океан. Если бы король

---

[1] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 420.

[2] Bartolomé de Las Casas, Historia general de las Indias, ed. G. de Reparez, Madrid, 1927, p. 144.

[3] Oliver Dapper, Nauwkeurige Beschreijvinghe der Afrikaensche Gewesten, Amsterdam, 1676, B. II, S. 8.

[4] «Fünf Schiffahrten Samuel Brauns», Frankfurt, 1626, S. 56.

Жуан согласился на предложение генуэзца, то честь открытия Америки принадлежала бы Португалии. Но король Жуан отнюдь не по легкомыслию отклонил предложение Колумба, которое, вероятно, было сделано в 1483 г. Он велел основательно его изучить, причем в качестве экспертов были привлечены епископ Сеутский Диогу Ортиш и два врача — Родриго и Иосиф, которые считались опытнейшими космографами. В отклонении плана Колумба главную роль сыграла, очевидно, надежда, что морской путь в Азию вокруг Южной Африки уже найден Каном, и поэтому не было необходимости пускаться в необычное, дорогое и рисковапное западное плавание через океан.

Так своим подвигом 1482/83 г. Диогу Кан, сам того не подозревая, нанес значительный ущерб интересам Португалии. Король Жуан позднее осознал свое заблуждение и в 1493 г., когда Колумб в чине испанского адмирала с триумфом возвратился из своего первого американского плавания, горько раскаивался в том, что в 1484 г. не последовал совету этого мореплавателя[1].

---

[1] Bartolomé de Las Casas, Historia general de las Indias «Coleccion de documentos ineditos para la historia de Espãna», Madrid, 1875—1876, t. 62, lib. I, cap. XXVII, LXXIV, p. 220, 465; R. Hennig. Columbus und seine Tat, Bremen, 1940, S. 142.

ГЛАВА 193

ПЕРВЫЕ ПОРТУГАЛЬЦЫ В ТИМБУКТУ

(1483 г.)

Король начал с большей уверенностью, чем прежде, посылать своих агентов в качестве послов к их важнейшим вождям и на правах хорошо известного, но могущественного друга вмешиваться в их дела и междоусобицы. В это время послал он таких людей, как Педру ди Эвора и Гонсалу Эаниш, к князю Тукурола (Текрура), а также к правителю Тимбукту. Кроме того, он посылал своих людей за реку Кантор [Гамбия] к Манди Мансе[1], одному из могущественнейших вождей этой части провинции Мандинго. Для этой миссии использовал он рыцаря своего двора Родригу Рабелу и его рыцаря Перу Рейнела, а также арбалетчика двора Жуана Кулазу вместе с несколькими сопровождавшими их лицами, а всего восемь человек. В подношение они везли лошадей, вьючных животных и мулов вместе со сбруей и некоторые иные дары, которые в тех странах весьма ценятся и поэтому были туда посланы. Из всех назад вернулся только Перу Рейнел, который кое-как приспособился к климату; остальные умерли от болезней[2].

Португальский король выбрал исключительно удачное время для закладки форта Эльмины, о котором мы уже говорили в предыдущей главе. Как раз в 1481 г. султану Мали — Мамаду грозили враги, и он обратился к появившимся в Эльмине португальцам с просьбой дать ему помощь и защиту [3].

Это как нельзя более соответствовало желанию португальцев завязать сношения с таинственной негритянской Страной золота и по возможности выступить в роли защитников. В 1483 г. король Жуан II приказал направить посольство в город Тимбукту, который с 1336 г. был столицей государства Мандинго, или Мали. Этот торговый центр давно привлекал к себе

---

[1] Правитель Мали.

[2] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1556, Dec. I, lib. III, cap. 12.

[3] Статья Лабуре, см. «Enzyklopädie des Islam», Leiden — Leipzig, 1929 B. 3, S. 262. [О народностях западного Судана в XIV—XVI вв. см. Д. А. Ольдерогге, Легенда о семи Хауса, «Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели», М.— Л., 1960, стр. 395—403.— *Ред.*]

внимание португальцев [1]. К сожалению, Барруш не сообщает подробностей об этом посольстве и его результатах. Мы узнаем только, что из восьми членов посольства семь человек не вынесли нездорового климата. Но благополучное возвращение восьмого позволяет заключить, что цель посольства была в основном достигнута.

После португальского посольства 1483 г. европейцы как будто стали чаще посещать Тимбукту. Так, например, араб ал-Хасан ибн-Мухамед ал-Ваззан ал-Фаси, родом из мавританской Испании, который после крещения прославился под именем Льва Африканца, через несколько десятилетий упоминает, что там постоянно жил и работал один строитель из Гранады [2] Это сообщение достойно внимания, если учесть, что позже, до второй половины XIX в., Тимбукту был почти закрыт для христиан.

Скажем несколько слов об упомянутом в сообщении Барруша Перу Рейнеле. Очевидно, это тот самый Рейнел, который в те же годы проживал в Португалии и был составителем так называемой Рейнелской карты от 1505 г.[3] Больше мы о нем ничего не знаем. Имя это определенно немецкое. Если Рейнел действительно был немцем, то можно отметить интересный факт, что немецкий картограф побывал в Тимбукту еще до 1483 г.

---

[1] F. Kunstmann, Die Handelsverbindungen der Portugiessen mit Timbukru in 15. Jahrhundert, «Abhandlungen der III. Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften», B. VI.

[2] Leo Africanus, The history and description of Africa, «Publications of the Hakluyt Society» London, 1896, p. 824.

[3] Воспроизведена Кречмером. См. K. Kretschmer, Atlas zur «Entdeckung Amerikas», Berlin, 1892 (лист 9, No. 2)

ГЛАВА 194

МНИМОЕ ПЛАВАНИЕ ПОРТУГАЛЬЦЕВ ВОКРУГ АФРИКИ ДО БАРТОЛОМЕУ ДИАША

(1484 г.)

На основе описанных фактов можно надеяться, что Аравийский залив скоро будет пройден. Если надежнейшие географы правы, то португальские суда подошли к Азии на расстояние, измеряемое несколькими днями пути. Неслыханное плавание вокруг Африки недавно стало фактом. В прошлом году португальцы стали на якоре близ *Prasum promontorium*, где начинается Аравийский залив. Они вычертили реки, берега и гавани на протяжении более 900 миль и внимательно изучили также моря, земли и звезды[1].

В 1933 г. на Варшавском международном конгрессе историков видный специалист по истории географии французский ученый проф. Депре (Ренн) привлек внимание присутствовавших своим утверждением, будто прославленный подвиг, совершенный Васко да Гамой в 1498 г., был повторением плавания, осуществленного еще за 14 лет до него безвестным португальцем, о чем мир до сей поры не знал[2].

Для доказательства этого странного утверждения Депре ссылался на приведенное выше заявление, которое в 1485 г. официально сделал португальский посол папе Иннокентию VIII (1484—1492) и коллегии кардиналов [3]. Несомненно, заявление посла Фернандиша на первый взгляд кажется

---

[1] Заявление чрезвычайного португальского посла Вашку Фернандиша, сделанное папе Иннокентию VIII и коллегии кардиналов 13 декабря 1485 г. См. E. D é p r e z, Les Portugais et le périple d'Afrique en 1484 avant Diaz, «Résumés des communications présentées au Congrès de Varsovie, 7. Congrès International des Sciences Historiques», 1933, t. II, p. 283 (и след.). См. также высказывания, приведенные в конце главы, стр. 354—355.

[2] E. D é p r e z, op. cit., p. 283.

[3] Депре убедительно разъяснил причину того бросающегося в глаза факта, что в XV в. Португалия (а вскоре затем и Испания) стремилась получить санкцию папы на право владения новыми землями:

«Вся Земля считалась божьим владением, а людям принадлежало только право пользоваться ею. Теми частями Земли, которые еще не были открыты, распоряжался папа в качестве наместника божьего. Вот почему папа своими буллами не только жаловал права на уже открытые земли, но и заранее раздавал те земли, которые еще предстояло найти».

Это обстоятельство следует учитывать, чтобы правильно понять выступление португальского посла перед папским престолом.

убедительным доказательством положения Депре, полагающего, будто Бартоломеу Диаш и Васко да Гама незаслуженно считались первооткрывателями мыса Доброй Надежды и морского пути в Индию и что их подвиги еще в 1484 г. были предвосхищены неизвестным португальцем.

Упомянутый в заявлении посла мыс Прас (Прасон) соответствует, как мы уже говорили (см. Т. I, гл. 59, стр. 415), либо мысу Делгаду, либо мысу Пуна, но, во всяком случае, находится в Восточной Африке [1]. Если в 1484 г. португальцы действительно стали на якорь у этого мыса, то не подлежит сомнению, что они уже тогда обогнули южную оконечность Африки и проникли далеко в Индийский океан. В этом случае знакомую всем историю открытия морского пути в Индию следует существенно пересмотреть.

Однако Юсуф Камаль счел сенсационное сообщение Депре «сомнительным». Автор этих строк утверждает, что оно не только сомнительно. Его можно полностью опровергнуть, ибо оно не выдерживает критического анализа, что, видимо, и удалось доказать [2]. Твердое заявление португальца Фернандиша, будто его соотечественники стали на якорь у мыса Прас, абсолютно не соответствует объективной истине. Автор этих строк поставил на обсуждение следующие вопросы:

«Как определили португальцы в 1484 г., что они действительно находились у этого *Prasum promontorium*? Нет ли здесь заблуждения, и притом очень сильного заблуждения? Разве действительное расстояние от Португалии до мыса Делгаду, измеренное вдоль западного и южного побережий Африки, не в два раза больше, чем показал Вашку Фернандиш?».

Можно совершенно точно доказать, что португальский посол жестоко заблуждался, когда делал свое торжественное заявление.

Прежде всего нужно учитывать, что Фернандиш выполнял дипломатическое поручение. Он хотел добиться от папы, чтобы тот признал португальскими владениями все уже открытые земли или те, которые еще предстояло отыскать в Африке. В таких случаях, как известно, политики не слишком строго придерживаются истины и охотно утверждают больше того, что можно доказать объективными фактами. Однако мы не оспариваем *bona fides* Фернандиша: 13 декабря 1485 г., когда посол сделал свое заявление, он мог добросовестно верить, что португальские корабли достигли *Prasum promontorium* и бросили якорь в Индийском океане. Поскольку мы и теперь точно не знаем, где был в действительности *Prasum promontorium*, ясно, что отождествление этого мыса было произвольным, а потому и совершенно ошибочным.

Автор этих строк утверждает, что мнимый *Prasum promontorium* Фернандиша — это не что иное, как открытый Диогу Каном мыс Санта-Мария

---

[1] Кроме уже названной литературы (см. т. I, гл. 59), можно порекомендовать еще следующие работы: B. S t r u c k, Rhapta, Prasum, Menuthias, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1921, S. 196, а также H. S c h l i c h t e r, Ptolemy's Topography of Eastern Equatorial Africa, «Proceedings of Royal Geographical Society», 1891, v. XIII, p. 513 (и след.).

[2] R. H e n n i g, Die These einer vorcolumbischen portugiesischen Geheimkenntnis von Amerika (приложение), «Historische Vierteljahrsschrift», 1936, S. 578 (и след.).

в Бенгеле или другой пункт поблизости от него. Положение этого мыса под 13°24′ ю. ш., где в 1482 г. был поставлен падран (см. гл. 193), соответствует приблизительно той широте, на которой искали Птолемеев *Prasum promontorium*. Птолемей помещал его под 15° ю. ш., несомненно слишком далеко к югу, как и все его области, которые искали близ экватора. Мыс Делгаду, напротив, находился под 10°24′ ю. ш. Тогда надеялись, что именно здесь расположена южная оконечность Африки, и поэтому могла появиться мысль об идентичности обоих мысов, а также ошибочное представление, будто Диогу Кан бросил якорь в том месте, «где начинается Аравийский залив». В такое же заблуждение впадали еще античные авторы, приписывавшие карфагенянину Ганнону, который в Западной Африке проник почти до экватора (см. т. I, гл. 12), будто он дошел «до границ Аравии» [1]. В средневековье это заблуждение было распространено так сильно, что в XIV в. Боккаччо писал в своей книге о морях, согласно цитате, приведенной Лас-Касасом: «Западное [*Hesperium*] море — это часть Эфиопского [Индийского] океана» [2].

Из-за того же ошибочного представления фра Мауро на своей знаменитой карте от 1457 г. без колебаний назвал Гвинейский залив «*Sinus Ethiopicus*» [«Эфиопский залив»].

В 1484—1485 гг. господствовали именно такие взгляды. Это подтверждается и сообщением о пройденном пути в «900 миль», который приводит точно к мысу Санта-Мария, а также тем обстоятельством, что Диогу Кан, попав в Конго, тоже полагал, что находится вблизи Эфиопии!

С тем же заблуждением мы встречаемся позднее на глобусе от 1493 г., который был найден в Лионе и описан Авезаком [3].

Хотя в 1493 г. картографы могли гораздо лучше, чем в 1485 г., знать о действительном положении вещей, составитель этого глобуса еще более определенно обозначает мыс *Mons niger* [Черная гора], соответствующий мысу Санта-Мария, как южную оконечность Африки, то есть впадает в то же заблуждение, что и португальский посол Вашку Фернандиш.

Отсюда можно без лишних рассуждений предположить, что Диогу Кан, возвратившись в 1484 г. из своего первого успешного плавания, сам выразил надежду, будто достиг *Prasum promontorium* Птолемея. Если же Кан сам лично не имел широкого классического образования, то такое предположение мог высказать какой-нибудь португальский ученый, а Вашку Фернандиш принял его на веру. Будучи дипломатом, он слишком поспешно бросил это сенсационное утверждение на чашу весов в Риме, чтобы добиться возможно больших политических преимуществ для своей страны.

По мнению автора, совершенно неоспоримое доказательство того, что дело обстояло именно так, дает нам одно место из труда Барруша. Там, где

---

[1] Plinius, N. H., II, 165; Martianus Capella, De nuptiis Philologiae et Mercurii, VII; De rotunditate terrae, p. 201.

[2] Bartolomé de las Casas, Historia general de las Indias, t. I, 16, p. 124.

[3] Доклад Паскаля Авезака в Географическом обществе 21 декабря 1860 г.

говорится о первом плавании Кана, открытии им Конго и царства Бенуэ, мы читаем:

«Король узнал от эфиопских священников и некоторых монахов, прибывших из этого царства [Эфиопии] в Иерусалим [1], у коих он пытался получить более широкую информацию об их князьях, что страна эта лежит выше Египта, там, где он граничит с южным морем. Поэтому король и его космографы полагали на основании генеральной карты Африки Птолемея, что воздвигнутые открывателями на побережье падраны и расстояние в 250 лиг к востоку, на котором, как говорили, лежит страна властителя Огане [Огове], позволяют заключить, что это царство священника Иоанна.. Король узнал также, что его корабли, продвигаясь дальше вдоль открытых берегов, неизбежно должны были достигнуть района *мыса Прас*, предела его страны» [2].

Хотелось бы здесь отметить, что с географическим представлением, составленным Диогу Каном и высказанным послом Фернандишем, мы встречаемся также в письме Иеронима Мюнцера португальскому королю Жуану (см. стр. 223). Ведь в этом письме говорится, очевидно с учетом результатов экспедиции Кана, что благодаря содействию короля были найдены «морские народы Эфиопии» и «море Эфиопии»! Вполне понятно, почему утверждение, будто португальские моряки в 1484 г. побывали около мыса Прас, позднее никогда больше не выдвигалось Португалией. Ведь уже в 1485/86 г. сам Диогу Кан получил доказательство того, что мыс Санта-Мария никак не может быть южной оконечностью Африки, а следовательно, это и не *Prasum promontorium* или расположенный поблизости от него пункт. Ведь во время своего второго плавания (гл. 195) Кан проник до 21°48′ ю. ш., но так и не увидел южной оконечности Африки. Итак, это ошибочное представление было опровергнуто как раз в те дни, когда Фернандиш находился в Риме. Но в Португалии об этом узнали только в октябре 1486 г., то есть через 10 месяцев *после* переговоров Фернандиша в Риме. В свете этих фактов понятно, что позднее португальцы никогда не утверждали, будто они еще в 1484 г. достигли *Prasum promontorium*.

Итак, толкование Депре ошибочно. В 1484 г. ни один португальский корабль не продвинулся далее побережья Анголы, и общеизвестная история открытия морского пути в Индию не нуждается в исправлении.

В заключение нужно остановиться на цитированном Депре заявлении португальского посла, сделанном коллегии кардиналов 13 декабря 1485 г. (см стр. 351). Депре не сообщает, откуда он заимствовал этот текст. Автор не раз писал французскому профессору и просил его назвать источник, из которого он заимствовал свою версию переговоров с коллегией. Увы, ответа так и не последовало, хотя автор указывал, насколько важно выяснить этот вопрос.

Тогда пришлось обратиться к выдающемуся знатоку истории церкви и папства д-ру Киршу, находящемуся в Риме, и попросить его найти в архивах Ватикана оригинал упоминавшегося Депре отчета о заседании коллегии.

---

[1] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1551, Dec. I, cap. IV

[2] См. гл. 192.

Кирш любезно ответил на эту просьбу (автор пользуется здесь случаем публично высказать ему свою благодарность) и заинтересовал рассматриваемой здесь проблемой лучшего знатока средневековых ватиканских актов д-ра Маркса. Последний 14 декабря 1938 г. сообщил следующее:

«Об этом португальском деле я, несмотря на тщательные поиски, не нашел в архиве ровно ничего. От актов консистории 1485 г. сохранился только «*liber provisionum praelatorum*» [«книга рекомендаций прелатов»].

В историческом труде Кристофори о кардиналах [1] тоже нельзя найти ничего, что могло бы подтвердить сообщение Депре.

В свете этих фактов еще труднее понять варшавское сообщение Депре. Совершенно необходимо, чтобы Депре ответил на вопрос, каким собственно источником он пользовался. До сих пор на запрос автора Депре не обмолвился ни одним словом.

---

[1] F. Cristofori, Storia dei Cardinali di S. Romana Chiesa dal sec. Vall'anno del Signore 1888. Roma, 1888.

ГЛАВА 195

ДИОГУ КАН И МАРТИН БЕХАЙМ У ПОБЕРЕЖЬЯ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

(1485/86 г.)

Когда минул 1484-й г. от Рождества Господа нашего Христа, высокочтимый король Жуан II Португальский велел снарядить два корабля, именуемых каравеллами, и обеспечить их экипажами, провиантом и вооружением с расчетом на три года. Командам корабля от имени короля был дан приказ: зайти за столбы, которые поставил в Африке Геркулес, и по возможности все время держать курс на полдень и на восход солнца. Названный король снабдил также корабли различными товарами и послал купцов для закупок и продажи; на суда взяли 18 копей с полной сбруей, весьма ценной, чтобы дарить их, где понадобится, мавританским королям, и много различных образцов пряностей, которые надлежало показывать маврам, чтобы они поняли, что именно мы хотим искать в их стране. С таким снаряжением мы вышли из гавани города Улисипоны [Лиссабон] в Португалии, направились к острову Мадейра, где растет португальский сахар, и миновали Счастливые острова и острова диких канарцев[1].

* * *

Эти острова были найдены кораблями, которые король послал из Португалии к этим вратам мавританской страны в 1484 г. То были совсем дикие и безлюдные места. Мы нашли там только лес да птиц. Теперь король посылает туда ежегодно из Португалии своих подданных — мужчин и женщин, приговоренных к смертной казни, и дает им что нужно для обработки полей, чтобы они тем кормились и чтобы эта земля была заселена португальцами[2].

* * *

Здесь были поставлены столбы короля португальского в 1485 г., 18 января[3].

---

[1] Надпись на глобусе Мартина Бехайма от 1492 г.
[2] Надпись на том же глобусе около островов Гвинейского залива.
[3] Надпись на том же глобусе у мыса Негру.

* * *

На 19-й месяц мы вернулись к своему королю[1].

* * *

С сотворения мира прошло 668... [?], , а с Рождества Христова — 148... [?] лет[2], когда всемогущий высокочтимый король Жуан II Португальский... повелел своему рыцарю Диогу Кану поставить здесь столбы[3].

* * *

Португальский король Жуан II назначил командующим хорошо снаряженных галер Якова Кама (Диогу Кана) из Португалии и Мартина Бехайма, немца из Нюрнберга, происходящего из хорошей богемской семьи. Пересекши экватор, прибыли они в другое полушарие (*in alterum orbem excepti sunt*)[4].

* * *

К тому времени, когда принц Генрих начал открытие Гвинеи, все плавания проходили вдоль берега, который служил путеводной линией. О ней получали представление по приметам, на основе которых составлялись руководства по плаванию, похожие на те, какими пользуются и теперь. Для такого рода открытий этого было вполне достаточно.

Когда же захотели обогнуть открытые страны так, чтобы берег терялся из виду, и выйти в открытое море, то узнали, как сильно можно заблуждаться при оценке и измерении расстояний в днях пути (корабельный день обычно считался за 24 часа) вследствие течений и других тайн моря; между тем высота солнца совершенно надежно показывает подлинное местонахождение судна. Нужда учит всем искусствам, а посему король Жуан поручил это задание двум своим ученым врачам — Родригу и еврею Иосифу, а также некоему Мартину из Богемии [Бехайм], уроженцу той страны, который был известен как ученик Иоганна Региомонтана [Мюллера] — астронома, прославленного среди знатоков этой науки.

---

[1] Надпись на глобусе Мартина Бехайма у мыса Негру.

[2] К сожалению, в латинской надписи нельзя прочесть обе даты. В португальском тексте дается, однако, 6685 г. от сотворения мира. Этот год начался 1 сентября 1485 г. н. э. и, следовательно, совпадал, с сентября до декабря с 1485 г. н. э. См. «Times», December 27, 1894 (сообщение Гастера).

[3] Латинская и португальская надписи на падране у мыса Кросс (реставрированы). См. R. Scheppig, Die Gão-Säule von Kap Cross, «Wissenschaftliche Beilage zum Programm des Reform-Realgymnasium in Kiel», 1903, S. 3.

[4] Hartmann Schedel, Liber chronicarum, Nürnberg, 1493. Продолжение см. гл. 196, стр. 368.

Они изобрели искусство вождения судов по полуденным высотам солнца и изготовили таблицы его склонений. Теперь это вошло во всеобщее употребление среди моряков и делается точнее, чем вначале, когда еще пользовались большими деревянными астролябиями[1].

* * *

В пятницу февраля 1485 г. в португальском городе Албасавас (Алкасоваш) после дневной мессы в церкви Сан-Салвадор был посвящен в рыцари Мартин Бехайм из Нюрнберга[2].

Как уже говорилось в двух предыдущих главах, португальцы около 1485 г. все еще стремились осуществить политическое завещание принца Генриха: достичь Эфиопии («Африканской Индии»), продвигаясь от устьев рек Западной Африки. Они считали, что находятся совсем близко к южной оконечности Африканского материка, но о поисках подлинного «морского пути в Индию», видимо, даже тогда еще не помышляли. Во всяком случае, никакие высказывания по этому поводу до нас не дошли.

Виньо считает, что текст Алкасовашского мирного договора от 4 сентября 1479 г. служит «достаточным доказательством того, что ко времени его заключения португальцы еще не думали ни о том, чтобы обогнуть Африку, ни о поисках морского пути в Индию, будь то на востоке или на западе»[3].

Вопреки этому мнению, португальцы в 1485 г. стремились *обогнуть* Африку, как доказывается в предыдущей главе. Это, вероятно, было основной целью второго плавания Диогу Кана, осуществленного в 1485/86 г. Правда, к этой задаче присоединялась попытка разыскать негритянского князя на Конго, известия о котором были доставлены первой экспедицией (гл. 193), и привезти домой крещеных негров, о которых сообщает Ваддинг (см. стр. 341—342). Тем не менее автор считает миссионерскую деятельность португальских моряков *побочным* заданием и не согласен с мнением одного нидерландского исследователя[4], будто открытия той эпохи в основном стимулировались стремлением распространять христианство. В дни Диогу Кана на передний план гораздо отчетливее выступали политические и хозяйственные цели, а не религиозные соображения.

В июне 1484 г. король Жуан II, как уже говорилось (см. гл. 192), принял титул повелителя Гвинеи (*Guineae dominus*)[5] и приказал изменить португальский герб, с тем чтобы он символизировал господство над Гвинеей. Видимо, в том же месяце прибыл в Лиссабон нюрнбергский купец и ученый

---

[1] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. IV, cap. 2.

[2] Документ, относящийся ко времени плавания Кана и Бехайма. См Ch. C. Murr, Diplomatische Geschichte des berühmten Ritters Martin Behaim, Nürnberg, 1798, S. 131 (и след.).

[3] H. Vignaud, La lettre et la carte de Toscanelli, Paris, 1901, p. 69.

[4] W. J. van Balen, De ontdekking van de wereld, Amsterdam, 1932.

[5] Ruy de Pina, Chronica d'El Rey João II, «Collecção de livros ineditos de historia portugueza», Lisboa, 1792, t. II, cap. 19, p. 64.

Мартин Бехайм. Нюрнбержец научился у великого Регномонтана (ум. в 1476 г.) пользоваться его «посохом Иакова» (астролябией) (см. стр. 407) [1]. Люди, умеющие обращаться с этим чрезвычайно важным навигационным прибором, встречались тогда крайне редко. Очевидно, Жуан II считал необходимым ознакомить своих моряков с этим изобретением с помощью хорошего специалиста. Поэтому Бехайм был для короля в высшей степени желанным гостем.

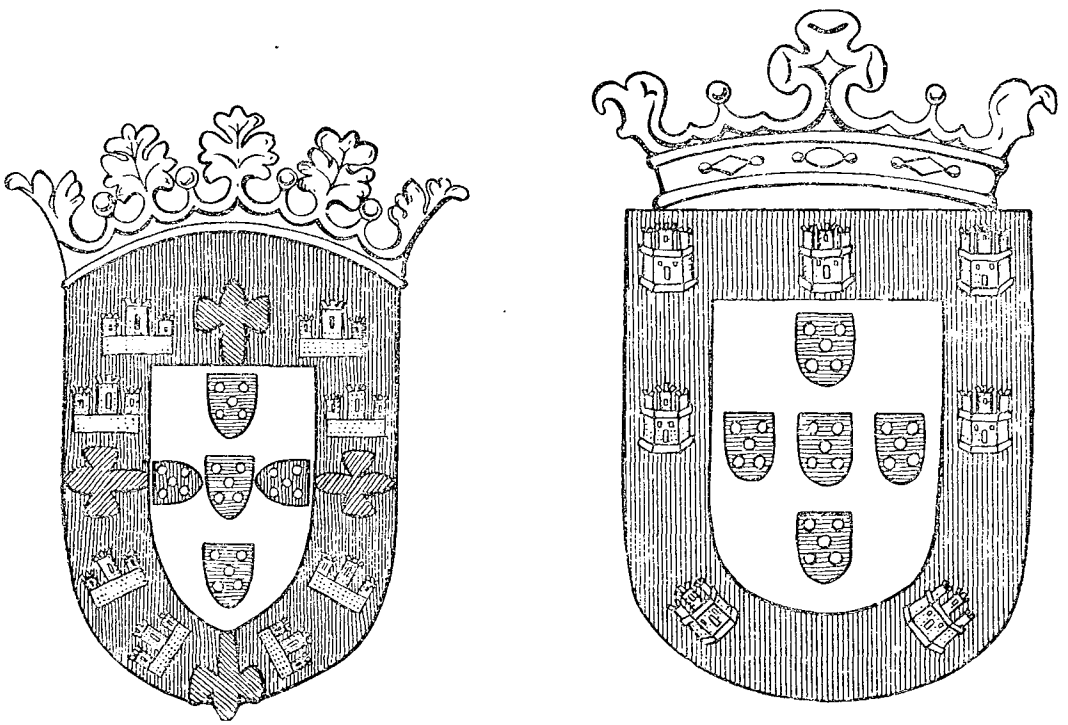

Рис. 15. Государственные гербы Португалии
(*слева — старый; справа — новый*).
См. «The Geographical Journal», 1900, p. 625, 634.

Мартин происходил из старого дворянского рода Бехайм фон Шварцбах, у которого были широкие торговые связи, простиравшиеся вплоть до Венеции[2]. В то время он был еще 25-летним энергичным дельцом, который долго подвизался во Фландрии и оттуда случайно с торговой целью прибыл в Лиссабон, что произошло не позднее 1482 г.[3] Здесь Бехайм, видимо, узнал, что португальцы настоятельно нуждались в лучших навигационных приборах для точного определения географических широт во время плавания в открытом море, вдали от берегов. Поскольку Мартин, находясь в Нюрнберге, был обучен

[1] В первом издании «Неведомых земель» автор принял распространенную гипотезу о том, что астролябию изобрел Регномонтан. Однако Винтер в своем письме к автору указал на то, что «посох Иакова», несомненно, был известен еще в 1344 г. Леви бен-Герсону из Баньоля. См. M. Steinschneider, Bibliotheca Mathematica, 1888, S. 36. 37. Арабы знали о нем еще раньше. Автор с благодарностью принял эту поправку.

[2] H. Simonsfeld, Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die Deutschvenezianischen Handelsbeziehungen, Stuttgart, 1887, S. 73.

[3] N. Jacques, Martin Behaim, Berlin, 1942, S. 36 (и след.).

Регномонтаном обращению с астролябией, он вернулся в родной город, заказал там этот прибор и снова отправился в Португалию через Фландрию. Йобст ван Хургер, португальский губернатор на островах Азорской группы Фаял и Пику, с которым Бехайм познакомился во Фландрии (и который позже стал его тестем), представил его португальскому двору. Как знаток астролябии Мартин был принят там с распростертыми объятиями и включен в состав высшего навигационного учреждения — Союза математиков (*Junta dos Matematicos*). В мае 1484 г. Бехайм, как следует из документов, находился еще во Фландрии, но, видимо, уже в июне вернулся в Лиссабон. Как бы то ни было нюрнбержец был принят королем с почетом и осыпан милостями[1].

По словам самого Бехайма, он принимал участие во второй экспедиции Кана, которая продолжалась 19 месяцев. Эти данные не подтверждаются документами, но кажутся правдоподобными, так как король, видимо, был крайне заинтересован в том, чтобы придать флотилии Кана специалиста по навигации, знакомого с астролябией[2].

При втором плавании Диогу Кан продвинулся за достигнутый в 1482 г. крайний пункт — мыс Санта-Мария — на целых 8° широты Он дошел почти до устья реки Свакоп, в Юго-Западной Африке, и закончил путь под 21°50′ ю. ш. у мыса Кросс. Здесь, как и на мысе Негру под 15°41′ ю. ш., были воздвигнуты каменные столбы с гербами. На этих падранах, в отличие от столбов на мысе Агуштинью (см. гл. 192), был изображен новый португальский герб. Этот факт еще раз подтверждает, что Кан совершил *два различных* плавания. Ведь новый герб, который был утвержден только в 1484 г. в связи с событиями 1482 г., могли воспроизвести только моряки, покинувшие родину самое раннее в 1484 г.

Бехайм в надписи на своем глобусе сообщает, что столб с гербом на мысе Негру был воздвигнут 18 января 1485 г. Здесь мы снова сталкиваемся с большими противоречиями в датах. Мартин участвовал в плавании Кана и, следовательно, 18 января 1485 г. должен был находиться на побережье современной Анголы. Итак, экспедиция вышла в море из Португалии в 1484 г., видимо осенью. До недавнего времени почти все исследователи считали, что так оно и было, тем более, что сам Бехайм называет 1484 г. как дату отплытия. Равенстейн, который весьма тщательно занимался хронологией событий, тоже считает, что плавание началось в 1484 г.[3]

---

[1] S. Günther, Martin Behaim, Bamberg, 1890, S. 26.

[2] A. Breusing, Zur Geschichte der Geographie, Regiomontanus, Martin Behaim und der Jakobsstab, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1869, B. IV, S. 97 (и след.). Выдвигавшееся ранее предположение, будто Бехайм первым обучил португальцев применению квадранта, несомненно, ошибочно, так как еще за четверть века до Бехайма Диогу Гомиш упоминает об использовании этого прибора во время его морских плаваний: «*et ego habebam quadrantem, quando ivi ad partes istas*» [«и я имел квадрант, когда отправился к этим местам»]. См. G. A. Schmeller, De prima inventione Guineae, «Abhandlungen der philologisch-historische Klasse der Koniglich-Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1847, B. IV, Abt. 3, S. 33; G. R. Crone, The voyages of Cadamosto, London, 1937, p. 101.

[3] E. G. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe London, 1908, p. 30.

Но эту дату нельзя согласовать с очень точным сообщением, согласно которому Бехайм 18 февраля 1485 г. был посвящен в португальские рыцари в Алкасоваше, где Жуан II находился тогда из-за эпидемии чумы, разразившейся в Лиссабоне (см. документ на стр. 358)[1]. Разумеется, Бехайм не мог 18 января 1485 г. участвовать в водружении падрана на мысе Негру, а 18 февраля того же года очутиться в Алкасоваше. Итак, одна из двух дат, несомненно, неверна. После того как португальский исследователь Тригозу счел документ о посвящении в рыцари недостоверным[2], Гиллани[3] согласился с ним, а Гюнтер тоже назвал дату посвящения «фальшивой»[4].

Но приведенный выше документ о посвящении в рыцари определенно называет даже день недели, когда произошло это событие, а именно пятницу. В 80-х годах XV в. 18 февраля приходилось на пятницу только в 1480 и 1485 гг. Поскольку документы подтверждают пребывание Жуана II в Алкасоваше в феврале 1485 г.[5], нет никаких оснований сомневаться в правильности даты посвящения в рыцари — 18 февраля 1485 г. Итак, противоречия в датах следует разрешать иначе.

Гюнтер пытался согласовать обе даты, предполагая, что один из двух кораблей, вышедших в море с Каном и Бехаймом, после выполнения первой части задания — заселения островов Гвинейского залива — возвратился в Португалию, а второй продолжал плавание. Этим Гюнтер хотел разъяснить, почему Бехайм, видимо, вернувшийся на первом корабле, был посвящен в рыцари почти в то же время, когда на мысе Негру воздвигали падран. Гюнтер пишет, что «Кан послал один корабль на родину, а с другим продолжал плавание»[6].

Но это утверждение нельзя согласовать с определенным сообщением Бехайма, что «мы отсутствовали из Португалии 19 месяцев». Кордейру и Равенстейн[7] прибегали к сомнительному и вызывающему трудности объяснению. Они заявили, что Бехайм, видимо, вообще не сопровождал Кана и в своем сообщении немного прихвастнул. Но это предположение никак не согласуется

---

[1] Раньше часто утверждали, будто Бехайм был посвящен в рыцари ордена Христа. См. C. G. Murr, Diplomatische Geschichte der Portugiesischen berühmten Ritters Martin Behaim, Nürnberg, 1798, S 131; F. W. Ghillany, Geschichte des Seefahrers Ritter Martin Behaim, Nürnberg, 1853, S. 46; S. Günther, Martin Behaim, Bamberg, 1890, S. 31. Ни сам Бехайм, ни его современники об этом ничего не сообщали. Шеппиг доказал, что речь идет о простом посвящении в рыцари. См. R. Scheppig, op. cit., S. 10. Будучи рыцарем ордена Христа, Бехайм не мог бы жениться, как он это сделал несколько позднее.

[2] M. Trigozo, Memorias de litteratura Portugueza, Lisboa, 1812, t. VIII, p. 377.

[3] F. W. Ghillany, op. cit., S. 105.

[4] S. Günther, op. cit., S. 68.

[5] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das Navegaçoes et conquistas portuguezas», Lisboa, 1892, p. 56.

[6] S. Günther, op. cit., S. 27.

[7] E. G. Ravenstein, The voyages of Diego Cão and Bartholomeo Dias 1481—1488, «Geographical Journal», 1900, v. XVI, p. 633; Martin de Bohemia, Lisboa, 1900; Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908.

с характером Бехайма и тем более невероятно, что Мартин мог научить португальских моряков пользоваться астролябией только во время плавания Следовательно, в его присутствии на кораблях Кана вряд ли можно сомневаться.

Высказывалось также предположение,что дата на глобусе Бехайма была проставлена не им самим, а другим лицом, осведомленным о ходе событий[1]. Некоторые исследователи полагали, что сокращенную дату водружения столба нужно читать не «18 jan» (18 января), а «18 jun.» (18 июня)[2], но и это вряд ли поможет нам.

Впрочем, противоречие в датах легко устранить, если обратить внимание на одно обстоятельство, уже подчеркнутое Равенстейном и Ла-Ронсьером[3]. Как мы уже не раз отмечали (см. т. III, гл. 143 и гл. 179), в хронологии событий XV в. летосчисление неоднократно менялось, так как в одних странах год начинался с рождества (*stillo della nativita*), в других—с благовещения, то есть с 25 марта (*stilo dell'incarnation*[4]; *circulus Florentinus*; см. ниже), а кое-где и с пасхи. Утверждение Бехайма, что столб на Риу-Негро был воздвигнут 18 января 1485 г., вполне можно отнести к 18 января 1486 г. по нашему летосчислению. Это дает ключ к приемлемому толкованию всего хода события.

Мы можем устранить *все* противоречия, если предположим, что в надписях на глобусе Бехайма началом первого года считается 25 марта, в то время как в *немецком* документе, сообщающем о посвящении нюрнбержца в рыцари, год начинается с рождества. В таком случае посвящение последовало 18 февраля 1485 г. по нашему календарю, а указанная Бехаймом дата установления падрана— 18 января 1485 г.— переносится на 1486 г. Правда, автор не может ответить на вопрос, почему же счет времени у Бехайма ведется по флорентийскому календарю. Ведь по сообщению Каппелли[5], на всем Пиренейском полуострове начиная с 1422 г. и до конца XVI в. был распространен немецкий обычай считать рождество началом нового года. Возможно, Бехайм, находясь на Азорах, где в то время проживало так много голландцев, что эти острова иногда называли просто «Фламандскими», принял нидерландское летосчисление, согласно которому в те века год начинался с пасхи[6].

На этот вопрос нельзя ответить. Однако предположение, что на глобусе Бехайма годы указываются по флорентийскому календарю [с благовещения] или по календарю, начинающемуся с пасхи, видимо, диктуется необходимостью. Ведь *только* при помощи такой гипотезы можно упорядочить хронологию.

Если мы примем это предположение, то *вероятный* ход событий, приводящий к согласованию всех сообщений, представляется в следующем виде.

---

[1] E. G. Ravenstein, op. cit., p. 361.
[2] R. Scheppig, op. cit., S. 5.
[3] Ch. de la Roncière, La découverte de l'Afrique, Caire, 1929, t. II, p. 75.
[4] A. Cappelli, Cronologia e Calendario perpetuo, Milano, 1906, p. XIII.
[5] A. Cappelli, op. cit., p. XXIII (и след.).
[6] H. Lietzmann, Zeitrechnung, Berlin—Leipzig, 1934, S. 126.

В июне 1484 г., как уже отмечалось, Бехайм, очевидно, приехал в Лиссабон, и как раз в это же время был изменен герб Португалии.

Незадолго до второго плавания Кана, 18 февраля 1485 г., Бехайм был посвящен в рыцари. Автор полагает, что этим посвящением хотели не только вознаградить Мартина за прежние заслуги, но и облегчить его положение как чужеземца, учитывая предстоящее плавание с португальской командой. Вероятно, непосредственно за этим событием последовало отплытие кораблей из Лиссабона, примерно в марте 1485 г., который по португальскому летосчислению относился еще к 1484 г. Этим можно было бы объяснить сообщение Бехайма, что выход в море состоялся в 1484 г., причем дата отплытия была бы согласована с днем посвящения в рыцари. Большую часть лета 1485 г. могли затратить на доставку поселенцев к островам Гвинейского залива и переговоры с маврами и мавританскими вождями, о чем упоминается в надписи на глобусе Бехайма. Только в конце года моряки начали обследовать новую часть побережья за мысом Санта-Мария в Бенгеле, самым южным пунктом, достигнутым в 1482 г. А 18 января 1486 г. (по Бехайму — 1485 г.) у мыса Негру под 15°45′ ю. ш. был воздвигнут второй падран. Немного позже, во всяком случае еще в течение «6685 г. от сотворения мира» (который кончался 31 августа 1486 г.), был поставлен последний падран на мысе Кросс — крайнем южном пункте, до которого дошли моряки Кана во время второго плавания. Итак, все даты, которыми мы располагаем, можно согласовать. Возвращение экспедиции в Лиссабон в этом случае состоялось в сентябре или начале октября 1486 г., что прекрасно согласуется с последующими событиями, а именно с путешествием Ковильяна (см. гл. 197) и выходу в море Бартоломеу Диаша (см. гл. 198).

Так как Бартоломеу Диаш 10 октября 1486 г. был назначен начальником следующей экспедиции, которой, видимо, предстояло продолжить дело умершего Кана и добиться победы (см. гл. 198), то эта дата, несомненно, является предельным сроком, до которого окончилась экспедиция Кана. Ее возвращение, несомненно, состоялось за несколько недель до назначения Диаша, скорее всего в середине или конце сентября. Если экспедиция Кана вышла в плавание в конце февраля или начале марта 1485 г., то и запись Бехайма о ее возвращении на родину через 19 месяцев вполне правильна.

Бросается в глаза, что Бехайм сообщает только о водружении столба на мысе Негру и не упоминает о мысе Кросс. Отсюда, видимо, следует, что у мыса Кросс он не был. Ла-Ронсьер предполагает, что Бехайм сопровождал экспедицию только до мыса Фрио (18°30′ ю. ш.) и последнюю часть плавания до мыса Кросс Кан проводил один. Что-то подобное, видимо, действительно произошло. Иначе трудно понять, почему Бехайм не упоминает о воздвижении самого южного и поэтому самого важного падрана.

Правда, глобус Бехайма от 1492 г. создает впечатление, что экспедиция 1485 г. достигла широты бухты Людерица [26°35′ ю. ш.], в то время как в действительности она немного не дошла до Уолфиш-Бей [23° ю. ш.]. Однако это еще ничего не значит, так как определение широты в то время было очень неточным. Хотя Бехайм находился на португальской службе в качестве учителя по навигации при помощи астролябии, он ошибался при определении

широт на 16°, а Бартоломеу Диаш — на 11°. Очевидно, это объяснялось качкой корабля.

Мурис высказал предположение, что экспедиция Кана и Бехайма длилась не 19, а 29 месяцев, и считал, что эту цифру можно найти в надписи на глобусе Бехайма[1]. Автор полагает, что такая конъектура недопустима по двум соображениям. Во-первых, в этом случае плавание Кана оказалось бы слишком долгим по сравнению с плаваниями других экспедиций, которые посылались Португалией к берегам Западной Африки. Во-вторых, столь длительное плавание ни при каких обстоятельствах нельзя хронологически согласовать с другими событиями. Бехайм был посвящен в рыцари в феврале 1485 г., до выхода в море, когда находился в Португалии, а самое позднее через два года он уже жил на Азорах. Как же мог Бехайм в этот промежуток плавать вдоль побережья Африки, да еще в течение 29 месяцев?

Не ясно, почему Диогу Кан повернул назад у мыса Кросс. Поскольку корабли были снабжены припасами на три года, а второе плавание Кана длилось немногим более полутора лет, он мог достичь мыса Доброй Надежды, что, однако, удалось осуществить только его последователю Диашу (см. гл. 198). Рано прекратив плавание, Кан лишил себя славы открытия южной оконечности Африки и ворот в Индийский океан. Не исключено, что он решил вернуться на родину из-за плохого самочувствия. Позже о Кане не говорится ни слова, и даже Бехайм не называет его имени. Отсюда можно заключить, что Кан скончался, находясь в плавании[2].

Точно этот факт не установлен. Как бы то ни было, весьма вероятно, что участившиеся случаи заболеваний и смерти среди экипажа были виной преждевременного прекращения плавания.

Другое разрешение проблемы хронологических противоречий предложила Фитцлер. Вот что она пишет:

«7 июля 1485 г. оба корабля вошли в Тежу без Диогу Кана, и Бехайму пришлось отчитываться перед королем»[3].

Такое толкование, маловероятное как в отношении хронологии, так и по существу, насколько известно автору этих строк, нельзя подтвердить документами. Не ясно, на что опирается Фитцлер. Запрос, сделанный этой исследовательнице Винтером, остался безрезультатным. Гипотеза Фитцлера маловероятна. Биограф Бехайма — Жак — тоже считает датой возвращения Мартина октябрь 1486 г.[4]

Новое изложение хода событий современными португальскими учеными игнорирует связь исторических событий, приурочивая начало экспедиции Кана — Бехайма к апрелю 1484 г., а возвращение — к апрелю или маю 1486 г.[5].

---

[1] O. Muris, Der «Erdapfel» des Martin Behaim, «Ibero-Amerikanisches Archiv», 1943, B. XVII, S. 63.

[2] S. Ruge, op. cit., S 27; G. Friederici, Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart, 1936 B. II, S. 58.

[3] H. Fitzler, Der erste Deutsche in SW.-Afrika?, «Koloniale Rundschau», 1936, S. 97.

[4] N. Jacques, op. cit., p. 58.

[5] «Historia da Expansão Portuguese no Mundo», Lisboa, 1938, p. 370, 373.

Эта датировка совсем невероятна, так как она не считается ни с указанным Бехаймом 19-месячным сроком, ни с тем фактом, что Мартин не смог бы в этом случае до июня 1484 г. вернуться в Португалию и быть посвященным в рыцари в феврале 1485 г.

Упомянутый Бехаймом падран на мысе Негру не был найден. Зато немецкий крейсер «Фальке» (капитан-майор Беккер) 30 января 1893 г. нашел на мысе Кросс давно забытый падран, наполовину накренившийся, и доставил его в Киль[1]. Первоначально он хранился в коллекции Морской академии в Киле, а затем был возвращен португальскому правительству. Точная копия этого падрана в натуральную величину находится в Берлинском музее океанографии (см. рис. 16).

Совместное плавание Диогу Кана и Мартина Бехайма[2] послужило толчком для решительных действий Бартоломеу Диаша (см. гл. 198) и Васко да Гамы, которые своими подвигами увенчали, наконец, дело принца Генриха.

Имя Кана мало известно. Но если даже этот первооткрыватель и не совершил такого деяния, отблеск которого доходит до нас через столетия как свидетельство о величии человеческого духа, все же его достижения по своему значению стоят неизмеримо выше успехов тех «кавалеров», которых до этого дюжинами посылали принц Генрих и король Аффонсу к берегам Западной Африки для открытия новых земель. Бейкер был прав, когда писал:

«На его долю выпала честь открытия 1450 миль морского побережья, что являлось большим достижением...»[3]

[1] Помимо упомянутого исследования Шеннига, отчеты о находке см. «Annale der Hydrographie und maritimen Meteorologie», 1893, S. 190; «Marine Rundschau», 1894, S. 357. В судовом журнале крейсера «Фальке» даны координаты места находки: 21°50′ ю. ш., 13°57′ в. д.

[2] Помимо упомянутой литературы об этом плавании см. J. Codine, Découverte à la côte d'Afrique depuis le Cap Ste. Cathérine jusqu'à la rivière Great Fish (Rio Infante), Paris, 1876; L. Cordeiro, Diogo Cão, Lisboa, 1892; F. G. Ghillany, Geschichte des Seefahrers Ritter Martin Behaim, Nürnberg, 1853.

[3] Дж. Бейкер, История географических открытий и исследований, М., 1950, стр. 77.

Рис. 16. Португальский падран на мысе Кросс.

Хранится в берлинском Океанографическом институте.

Что касается Бехайма, то африканское плавание 1485/86 г. явилось для него началом больших научных достижений. Как мы уже знаем, он вернулся в Португалию самое позднее в начале октября 1486 г. В том же году, следовательно, до 25 марта 1487 г., Бехайм снова переселился на Азорские острова, где провел затем четыре года. Жил он там главным образом на острове Фаял[1], где стал затем зятем губернатора — фламандца Йобста ван Хуртера. В 1491—1493 гг. Бехайм вернулся в родной город Нюрнберг, несомненно, чтобы заняться своими личными делами, и изготовил здесь знаменитое «Земное яблоко», первый известный нам глобус. Этот глобус заслуженно считается «одной из величайших историко-географических ценностей, какими обладает Германия»[2], и приобрел огромную важность для географии. Как уже говорилось выше, глобус Бехайма дает наиболее яркий образец географических представлений Тосканелли. Несомненно, Бехайм ознакомился в Португалии со знаменитой картой Тосканелли. Первым стимулом к созданию «Земного яблока» было, видимо, замечание Тосканелли, что предполагаемое положение неизвестных стран на западе от Атлантики можно гораздо лучше изобразить на шаре, чем на карте (см. стр. 219).

Подробнее о жизни Бехайма будет говориться в гл. 196. Во всяком случае, после 1493 г. он вернулся в Португалию и, видимо, жил сравнительно долго на Азорских островах. 29 июня 1507 г., в 48-летнем возрасте, Бехайм трагически погиб от чумы, свирепствовавшей в Лиссабоне.

Напомним, что Бехайм, несомненно, был самым выдающимся из средневековых немецких путешественников. Во всех плаваниях доколумбова периода немцы принимали очень мало участия. Шильтбергер, о скитаниях которого говорилось в III томе (см. гл. 154), отнюдь не по своей воле познакомился с новыми странами. Хотя даже Бизли по заслугам называет книгу Шильтбергера «первым важным вкладом немца в европейскую литературу о путешествиях»[3], все же этого автора нельзя считать исследователем. В одном ряду с Бехаймом можно поставить только адмиралов Пининга и Потхорста (см. гл. 188), но их чаще считают датчанами, а не немцами. В отличие от них Бехайм, хотя провел большую часть своей жизни в Португалии и свои самые значительные плавания предпринимал находясь на службе у португальской короны, все же оставался немцем и был тесно связан со своим родным городом Нюрнбергом. Да и знаменитый глобус Бехайма — великолепное свидетельство его эрудиции— не только изготовлен в Нюрнберге, где остался навсегда, но и снабжен надписями на немецком языке. Поэтому у нас есть все основания считать Бехайма выдающимся немецким географом и путешественником-исследователем доколумбовой эпохи. Император Максимилиан I вполне правильно сказал о нем:

«Среди моих подданных никогда не было более крупного путешественника, и никто не посетил таких отдаленных частей Земли, как Мартин Бехайм».

---

[1] Фантазия Йохера превратила Бехайма в *открывателя* Азорских островов. См. C. C. J ö c h e r, Allgemeines Gelehrtenlexikon, Leipzig, 1750—1751, B. I, S. 1188.

[2] O. M u r i s, op. cit., S. 48.

[3] C. R. B e a z l e y, The dawn of modern geography, London, 1906, v. III, p. 257.

ГЛАВА 196

МНИМОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ И МАГЕЛЛЛАНОВА ПРОЛИВА МАРТИНОМ БЕХАЙМОМ

(около 1487 г.)

21 октября 1520 года нашли мы под 51° ю. ш. мыс, который назвали по имени 11 000 дев, так как тот день был праздником этих святых. Без знаний Эрнандо Магеллана мы не нашли бы этого пролива, так как все капитаны остальных судов придерживались противоположного мнения и полагали, что с другой стороны нет выхода. Но Эрнандо знал, что может пройти через почти незаметный пролив, так как он в сокровищнице Португальского короля видел пролив на морской карте, изготовленной выдающимся мужем Мартином из Богемии (*ma Hernando sapeva, che vi era questo stretto molto occulto, per il qual si poteva navigare, il che aveva veduto descritto sopra una charta nella Thesoraria del Re di Portogallo, la qual charta fu fatta per uno eccellente huomo, detto Martin di Boëmia*)[1].

* * *

Когда ожесточенный неблагодарностью португало-индийского правительства, хромающий из-за поврежденной копьем ноги Магеллан со своим отважным планом и непреклонным желанием провести его в жизнь впервые появился при испанском дворе в Вальядолиде, он показал епископу Бургосскому чертеж земного шара, на который уже нанес предполагаемый им путь. Морской пролив при этом он преднамеренно не изобразил, чтобы никто не мог проникнуть в его тайну. Когда же королевские министры забросали его вопросами, то Магеллан доверительно сообщил им, что он намерен сначала пристать к мысу Санта-Мария, то есть около устья Ла-Платы, а затем идти вдоль берега, пока не встретит пролива. Если же он не найдет прохода в другое море, то изберет путь, которым пользуются португальцы, плавая к Молуккам, то есть обогнет мыс Доброй Надежды. Он сообщил также о своем твердом убеждении в том, что найдет пролив, так как видел его на морской карте, которую изготовил португалец (!) Мартин из Богемии, уроженец острова Фаял, прославленный космограф, и из этой карты получил много сведений относительно

---

[1] Сообщение Антонио Пигафетты. См. Giambattista Ramusio, Delle Navigazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I, p. 392.

пролива [*pero yva muy cierto de hallar el estrecho, porque avia vista una charta de mardear, que hizo Martin de Bohemia Portugues, natural de la isla de Fayal, Cosmografo de granopinion, a donde se tomava mucha lus del estrecho*][1].

* * *

Оба они с Божией помощью прошли через южное море, пересекли на небольшом расстоянии от берега экватор и прибыли в другой свет [*in alterum orbem exceptib sunt*]. В полдень, когда они сами поворачивались на восток, тень падала по правую сторону от них. Благодаря своим тщательным наблюдениям они установили, что перед ними другой, до сей поры нам неизвестный мир, который ранее многие годы отыскивался не кем иным, как гэнуэзцами[2].

* * *

Страна Бразилия [*Brasilliae regio*] находится совсем недалеко от мыса Доброй Надежды. Португальцы обогнули эту страну и нашли пролив, который почти соответствует такому же проливу в нашей части Земли — Европе. Он скрыт между Западным и Восточным морями. С одной стороны за проливом можно видеть землю, и примерно на расстоянии 60 миль [итальянских] от мыса на этой земле все выглядит точно так, как если плывешь на восток от Гибралтара или Сицилии и видишь на африканской стороне варварскую страну Мавританию. Мой глобус показывает это по направлению к антарктическому полюсу. По ту сторону от страны Бразилии расстояние до Малакки, где апостол Фома принял мученическую смерть, незначительно[3].

* * *

...Когда они прибыли в такую климатическую область, а именно на 40-й градус высоты, то нашли страну Пресилль с мысом, который представляет собой вершину горы или местность, выступающую в море. Они обогнули этот мыс, или прошли мимо него под парусами, и обнаружили, что он расположен, как Европа, между *ponente* и *levante*, то есть между восходом, иначе востоком, и закатом, иначе западом. Ведь пройдя 60 миль за мыс, они видели

---

[1] Antonio de Herrera, Historia general de los hechos de los Castellanos en las islas y tierra firme del mar Oceano, Madrid, 1601, dec. II, lib. II, cap. 19 (и след.).

[2] Hartmann Schedel, Liber chronicorum, Nürnberg, 1493 (вставка в оригинал чужой рукой).

[3] Johann Schöner, Luculentissima quaedam terrae totius descriptio, Nürnberg, 1513, tract. I, cap. II, p. 61.

на другой стороне землю, так же как тот, кто направляется в Леванти, пересекая Гибралтарский пролив, то есть проходя через него, видит у входа страну варваров. Когда они, как сообщалось, обогнули мыс и пошли под парусами, то есть поплыли на северо-запад, поднялась такая буря с ветром, что они не могли дальше идти под парусами, то есть продвигаться. Таким образом, они должны были плыть на Трамонтану — это значит на север, или полночь, отклоняясь опять в сторону, или к берегу, то есть вдоль страны Бразилии. Кормчий... говорит мне и полагает, что от этого Бразильского мыса, который является началом бразильской земли, расстояние до Малакки не превышает 600 миль. Он также думает, что можно за короткое время подобным *viagio*—это значит путь или путешествие — добраться из Лиссабона в Малакку и вернуться обратно, что благодаря пряностям принесет королю Португалии большой доход...[1]

* * *

Итак, наш согражданин Мартин [Бехайм], путешествия которого так счастливо закончились, не удовлетворился тем, что познакомился с Фаялом и провел много лет, плавая в разные стороны по Атлантическому океану. При этом он нашел до Христофора Колумба острова Америки и до Фернана Магеллана — пролив, который носит имя последнего... Но имена Колумба и Магеллана неслыханная слава разнесла по всему свету, а о нашем соотечественнике, напротив, совсем умолчали, хотя его по меньшей мере должно поставить в один ряд с морскими божествами[2].

В конце предыдущей главы уже говорилось, что император Максимилиан охарактеризовал Мартина Бехайма как величайшего из немецких путешественников, повидавших дальние страны. Эта характеристика, видимо, способствовала тому, что в течение 400 лет и вплоть до наших дней не заглох слух, будто Бехайм открыл Америку еще до Колумба, а Магелланов пролив — до Магеллана.

Между тем из плаваний, приписывающихся Бехайму, неопровержимо доказаны только отмеченное им самим на глобусе участие в экспедиции Кана и многолетнее пребывание на Азорских островах. И то и другое было для немца XV в. очень значительным достижением, что вполне оправдывает суждение

---

[1] «Copia der Newen Zeytung auss Presillg Landt» (около 1508 г.). Эта листовка впервые была воспроизведена Руге. См. «Jahresbericht des Vereins für Erdkunde im Dresden», 1868, No. 4—5, S. 16 (и след.). Доказательства в пользу того, что листовка относится примерно к 1508 г. , см. F. W i e s e r, Magalhães-Strasse und Austral-Continent auf den Globen des Johannes Schöner, Innsbruck, 1881, S. 92.

[2] J o b. C h r i s t o p h W a g e n s e i l, Sacra parentalia, quae Manibus... Frid. Behaimi... persolvit J. Chr. Wagenseil, Nürnberg, 1682, p. 16.

императора. Чтобы выдать Бехайму диплом «великого путешественника», нет нужды приписывать ему более дальние и крупные экспедиции.

Тем не менее нужно с удивлением отметить, что, согласно вполне определенным сообщениям, еще великий Фернан Магеллан утверждал, будто о проливе, который носит теперь его имя, он узнал заранее из карты, составленной Бехаймом, и потому не *впервые* открыл проход, а только *заново* его отыскал. Заявление, сделанное таким авторитетом, нельзя, разумеется, считать простой случайностью или вымыслом и следует очень тщательно рассмотреть. Как можно объяснить эту поразительную историю?

Нескончаемые научные дискуссии о возможности открытия Америки Бехаймом велись еще в XVII и XVIII вв. Немецкие авторы всячески старались доказать, что подлинным первооткрывателем Америки и Магелланова пролива следует считать их соотечественника Бехайма. За это ратовали Вагензейль, профессор бывшего Нюрнбергского университета в Альтдорфе[1], Штювен в своей диссертации 1714 г., защищенной в Гиссене[2], и позже — Доппельмайр[3].

Все рассказываемые о Бехайме басни обобщил в 1733 г. Цедлер, утверждавший, будто нюрнбержец обошел на военном корабле герцога Бургундского «весь мировой океан» и при этом «открыл как американские острова, так и морской пролив, по которому можно попасть с Запада на Восток». Поэтому-де его морская карта показала позже правильный путь как Колумбу, так и Магеллану[4].

Новый тон в эту фантастическую мелодию внес в 1786 г. некий проживавший в Америке немец по имени Отто. Этот немец написал великому Бенджамену Франклину письмо, в котором по-новому и на первый взгляд убедительно обосновал положение о первооткрытии Америки Бехаймом. Отто утверждал, что в родном городе Бехайма, Нюрнберге, есть сделанный этим мореплавателем глобус, на котором показаны Бразилия и Магелланов пролив. Особый упор Отто делал на приведенный выше отрывок из «Всемирной хроники» Хартмана Шеделя, который, по его мнению, неопровержимо доказал открытие Америки Бехаймом. Франклин проявил к сообщению Отто такой большой интерес, что велел воспроизвести его письмо в «Трудах Американского философского общества»[5].

Все эти факты до того поразительны, что легко понять Постеля, писавшего в своей «Космографии»: «Пролив Мартина Бехайма [*Martini Bohemi fretum*],

---

[1] J. Chr. Wagenseil, op. cit.

[2] F. Stüven, Dissertatio de vero Novi Orbis inventore, Frankfurt a. M., 1714.

[3] J. G. Doppelmayr, Historische Nachrichten von nürnbergischen Mathematicis und Künstlern, Nürnberg, 1730. [В Альтдорфе — баварском городке, к востоку от Нюрнберга — с 1623 по 1809 г. находился протестантский университет. В Гиссене — гессенском городе, к северу от Франкфурта-на-Майне — с 1607 по 1947 г. тоже был университет.— *Ред.*]

[4] J. H. Zedler, Grosses vollständiges Universal-Lexikon aller Wissenschaften und Künste, Halle—Leipzig, 1733, B. III, S. 943.

[5] «Transactions of the American Philosophical Society, held at Philadelphia», 1786, v. II, p. 120.

который недавно был снова найден португальцем Магелланом, отделяет на 54-м градусе неизвестную южную землю от *Atlantis* [Америки!][1]».

В 1671 г. географ Варениус тоже писал, что названный по имени Магеллана пролив был открыт впервые не этим мореплавателем:

«Через Магелланов пролив проходит с востока на запад сильное морское течение, и поэтому Магеллан (или тот, *кто открыл его до Магеллана*) узнал о существовании морского пролива, благодаря которому попадают из Атлантического океана в Тихий»[2].

Безудержная фантазия старинных авторов с особой силой разыгрывается в словаре Йохера, где мы можем прочесть о Бехайме совершенно невероятные вещи.

«Он открыл (!) Азорские острова и, возможно, еще до Колумба — часть Америки и даже *fretum Magellanicum*»[3].

Мало того, чересчур пылкие преобразователи земного шара предлагали даже по этому случаю перекрестить Америку в Бехаймию или в Западную Богемию. Вагензейль на худой конец соглашался переименовать только пролив на юге Америки в *fretum Bohemicum* [пролив Бехайма]. В XIX в. дальше всех пошли американский немец Лёэр[4] и дрезденец Циглер[5], считавшие Бехайма подлинным первооткрывателем Америки. К ним присоединился американец Мори[6].

Другие ученые отнеслись к этому скептически. Еще в 1756 г. Вольтер издевался над всей этой историей:

«Я уж не говорю о том нюрнбергском гражданине, который, согласно абсолютно фантастическим предположениям, плавал в 1460 г. к Магелланову проливу»[7].

Гёттингенский профессор Тоцен гораздо основательнее доказал в 1761 г., что мы имеем здесь дело с вымыслом[8].

---

[1] W i l h e l m P o s t e l, Cosmographiae disciplinae compendium, Basel, 1561, cap. II, p. 22.

[2] B. V a r e n i u s, Geographia generalis, Amsterdam, 1671, p. 169. [Эта книга Бернхарда Варениуса, выдающегося голландского географа XVII в., при Петре I была переведена с латинского на русский язык и издана в 1718 г. в Петербурге под названием «География генеральная, небесный и земноводный круги купно с их свойстви и действы в трех книгах описующая» — *Ред.*]

[3] C. G. J ö c h e r, Allgemeines Gelehrten-Lexikon, Leipzig, 1750 - 1751, B. I, S. 1188 (и след.).

[4] F. L ö h e r, Geschichte der Deutschen in Amerika, Cincinnati, 1847, S. 3.

[5] A. Z i e g l e r, Martin Behaim, der geistige Entdecker Amerikas, Dresden, 1859, S. 7, 35 (и след.).

[6] M. M a u r y, On Martin Behaim's globe and his influence upon geographical science, «Journal of the American Geographical Society of New York» 1873, v. IV, p. 446.

[7] F. M. A. d e V o l t a i r e, Essay sur les moeurs, Genf, 1756.

[8] E. T o z e n, Der wahre und erste Entdecker der neuen Welt. Cristoph Colon Göttingen, 1761.

Эту точку зрения разделяли: биограф Бехайма Мурр[1], Гебауэр[2], итальянские исследователи Карли[3] и Канчельери[4]. Особенно ожесточенно против опубликованного Франклином письма Отто, которое на первый взгляд показалось ошеломляющим открытием, выступил в 1794 г. испанец Кладера. В своем историческом исследовании он весьма основательно и безжалостно разгромил гипотезу Отто[5]. В XIX в. слишком вольным фантазиям на тему о деяниях великого нюрнбержца навсегда положили конец тщательные исследования Гиллани[6], а также посвященные Мартину Бехайму монографии Рейхенбаха[7] и Гюнтера[8].

Уже Кладера показал, что Отто повинен в двух грубых ошибках. Первая из них заключалась в том, что рукописная вставка в хронике Шеделя, несомненно, относится не к *Америке*, а к *Африке* и что в ней просто сообщается о рассмотренной в предыдущей главе экспедиции, во время которой Бехайм сопровождал Диогу Кана. Рукописная вставка в хронике Шеделя сделана другом Бехайма Иеронимом Мюнцером[9], и, следовательно, ее можно рассматривать как показание самого Мартина. «Другим до сей поры нам неизвестным миром», который раньше искали генуэзцы, и был как раз крайний юг Африки. Под упомянутыми генуэзцами могли подразумеваться как братья Вивальди, так и мореплаватели XV в.— Кадамосто и Ноли. Впрочем, это в данной связи несущественно.

Что касается определенного утверждения о находящемся в Нюрнберге глобусе, на который нанесены Бразилия и Магелланов пролив, то такой глобус действительно существует. Но он сделан не Бехаймом, а Иоганном Шёнером. Глобус этот изготовлен в 1520 г.[10], то есть в то время, когда после открытия Бразилии прошло уже 20 лет. Поскольку Бехайм и Шёнер сделали свои глобусы в Нюрнберге, то их творения нередко путали и раньше. Это подчеркнул еще Гумбольдт, который посвятил проблеме «открытия Магелланова пролива Бехаймом» очень тщательное исследование[11].

---

[1] Th. Murr, Diplomatische Geschichte des berühmten Ritters Martin Behaim, Nürnberg, 1778.

[2] G. Ch. Gebauer, Portugiesische Geschichte, Leipzig, 1759, B. I, S. 124.

[3] R. Carli, Opuscoli scelti di Milano, t. XV, p. 72.

[4] F. Cancellieri, Notizie di Colombo di Cuccaro, Roma, 1809, p. 39.

[5] D. Chr. Cladera, Investigaciones historicas, Madrid, 1794.

[6] F. W. Ghillany, Der Erdglobus des Martin Behaim vom Jahre 1492 und der des Johann Schoener vom Jahre 1520, Nürnberg, 1842; Geschichte des Seefahrers Ritter Martin Behaim, nach den ältesten vorhandenen Urkunden bearbeitet, Nürnberg, 1853.

[7] A. Reichenbach, Martin Behaim, ein deutscher Seefahrer aus dem XV. Jahrhundert, Wurzen—Leipzig, 1889.

[8] S. Günther, Martin Behaim, Bamberg, 1890.

[9] R. Scheppig, Die Cão-Säule von Kap Cross, «Beilage zum Program Nr. 340 des Reform-Realgymnasiums zu Kiel», 1903, S. 7, 8.

[10] D. Chr. Cladera, op. cit., p. 115.

[11] A. Humboldt, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B. I, S. 306.

Тем не менее констатация этих ошибок не объясняет еще того поразительного факта, реальность которого нельзя отрицать, а именно, что сам Магеллан до выхода в кругосветное плавание был твердо убежден в существовании пролива в Южной Америке и еще в 1517 г. говорил о нем в Испании, ссылаясь на авторитет Бехайма.

Видимо, этот в высшей степени странный факт не подлежит сомнению. Об этом говорит не только уроженец Виченцы Пигафетта, спутник и доверенный Магеллана, как видно из источника, приведенного в начале главы, но и испанский хронист Эррера. У Эрреры, по предположению Гумбольдта, имелись совсем другие источники, а именно утерянный дневник Андреа Сан-Мартина, принимавшего участие в плавании Магеллана в качестве астронома[1]. Итак, нельзя оспаривать, что Магеллан был убежден в существовании пролива *до* того, как открыл его.

Гумбольдт высказывает предположение, что Магеллан, возможно, ссылался на Бехайма только для того, чтобы придать больше веса своим предположениям о существовании пролива на юге. Этим он хотел повысить доверие к себе как к человеку и руководителю[2]. Еще вероятнее, однако, — и Гумбольдт тоже считает это возможным,— что Магеллан действительно считал увиденную им в Португалии морскую карту, на которой уже был нанесен пролив, творением Бехайма.

Без доказательств нельзя с полной уверенностью оспаривать возможность того, что Бехайм вступил на Американский материк до Колумба. Выше уже говорилось о том, что Фернан Дулму намеревался предпринять в 1487 г. океанское плавание с Азорских островов на запад в сопровождении какого-то «немецкого рыцаря» (см. гл. 189). Этим рыцарем, с учетом всех обстоятельств, мог быть только Мартин Бехайм. У нас, правда, нет ни малейших оснований утверждать, что Дулму хотя бы начал свое плавание. Но если он и пустился в путь, то по изложенным выше причинам *не мог* продвинуться далеко от Азорских островов. Тем не менее здесь все-таки открываются известные просторы для фантазии, и при всем скептицизме еще можно, хотя и не с полной уверенностью, говорить о том, что Бехайм достиг Америки до Колумба. Поэтому рассмотрим с полной объективностью, могло ли произойти такое событие.

В 1492 г. когда Бехайм работал над своим глобусом, он при всех обстоятельствах еще ничего не знал об Америке. На глобусе нет и следа такого знания. О другой составленной Бехаймом карте Земли нам ничего не известно. Само по себе вполне допустимо предположение (с этим соглашается и Гюнтер[3]), что Бехайм после возвращения на Фаял (1494 г.) чувствовал потребность в составлении новой карты мира, чтобы изобразить на ней земной шар таким, каким он медленно вырисовывался после великих открытий Колумба, Кабрала, Веспуччи и др. Однако если он и проделал такую работу, то карта была утеряна. Если же Бехайм открыл Америку еще *до* Колумба, то совсем непонят-

---

[1] A. Humboldt, op. cit., S. 251, 254.
[2] Ibidem, S. 255.
[3] S. Günther, op. cit., S. 43.

но, почему он в 1492 г. не сделал на своем глобусе ни малейшего намека на этот счет. Ничего подобного мы там не видим! Итак, предположение о плавании Бехайма в Америку еще до Колумба отпадает. Плавал ли Бехайм с целью открытий *после* 1492 г. с Фаяла, где он тогда жил, мы точно не знаем.

О жизни Бехайма после его возвращения в Португалию до нас дошли весьма скудные сведения. Во время крайне тяжелого плавания во Фландрию в 1493 г. он попал в руки английских пиратов, затем долго находился в плену в Англии, два раза тяжко болел. Больше о Бехайме ничего не известно, кроме того, что он затем долго жил на Фаяле, пока, по неизвестным причинам, не отправился в Лиссабон, где вскоре и умер (1507 г.). Итак, *возможность* того, что Бехайм совершал другие плавания, не исключается. Но поскольку они нигде не засвидетельствованы, мы не вправе высказывать о них какие-либо предположения. Два лучших биографа Бехайма отрицают возможность совершения им после 1493 г. каких-то плаваний, оставшихся неизвестными.

Вот что пишет Гюнтер: «Нет никаких исторических оснований утверждать, что мирная жизнь Бехайма на Фаяле прерывалась большими плаваниями»[1].

Равенстейн высказывает такое же мнение: «Бехайм определенно не открывал Нового света, не предрекал этого события и не имел никакого влияния на проекты Колумба... Совершенно невероятно, чтобы Бехайм в 1494—1507 гг. участвовал в каком-либо португальском плавании к побережью Южной Америки»[2].

И все-таки поразительно, что на глобусах, изготовленных Шёнером в родном городе Бехайма, Нюрнберге, в 1515 и 1520 гг., действительно показан южнее недавно открытой Южной Америки проход, напоминающий Магелланов пролив (см. рис. 17). Между тем о существовании такого пролива до возвращения корабля Магеллана (6 сентября 1522 г.) европейцы не могли знать. Правильное изображение Шёнером географического положения Южной Америки часто занимало исследователей. Гумбольдт основательно изучил этот вопрос[3], а позднее им занимались Гиллани[4], Харрис[5], Руге[6] и др. Они полагали, что Магелланов пролив действительно мог быть открыт до Магеллана, так как иначе нельзя понять надписи на глобусе Шёнера и определенное сообщение от 1508 г. (см. стр. 368—369). Однако еще Лелевель[7] и Коль[8] правильно указывали, что не надо придавать ценности чертежу Шёнера. Они не видели оснований

---

[1] S. Günther, op. cit., S. 69 (примечание 83).

[2] N. S. Ravenstein, Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908, p. 41.

[3] A. Humboldt, op. cit., B. I, S. 220 (и след.).

[4] F. W. Ghillany, Geschichte des Seefahrers Ritters Martin Behaim nach den ältesten vorhandenen Urkunden bearbeitet, Nürnberg, 1853, S. 65 (и след.).

[5] H. Harrisse, Bibliotheca Americana vetustissima, New York, 1866, p. XLIX, 175.

[6] S. Ruge, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin, 1881, S. 461.

[7] J. Lelewel, Géographie du moyen-âge, Breslau, 1852. p. 154.

[8] J. G. Kohl, Die beiden ältesten Generalkarten von Anerica, ausgeführt in den Jahren 1527 und 1529 auf Befehl Kaiser Karl's V, Weimar, 1860, S. 33, 151.

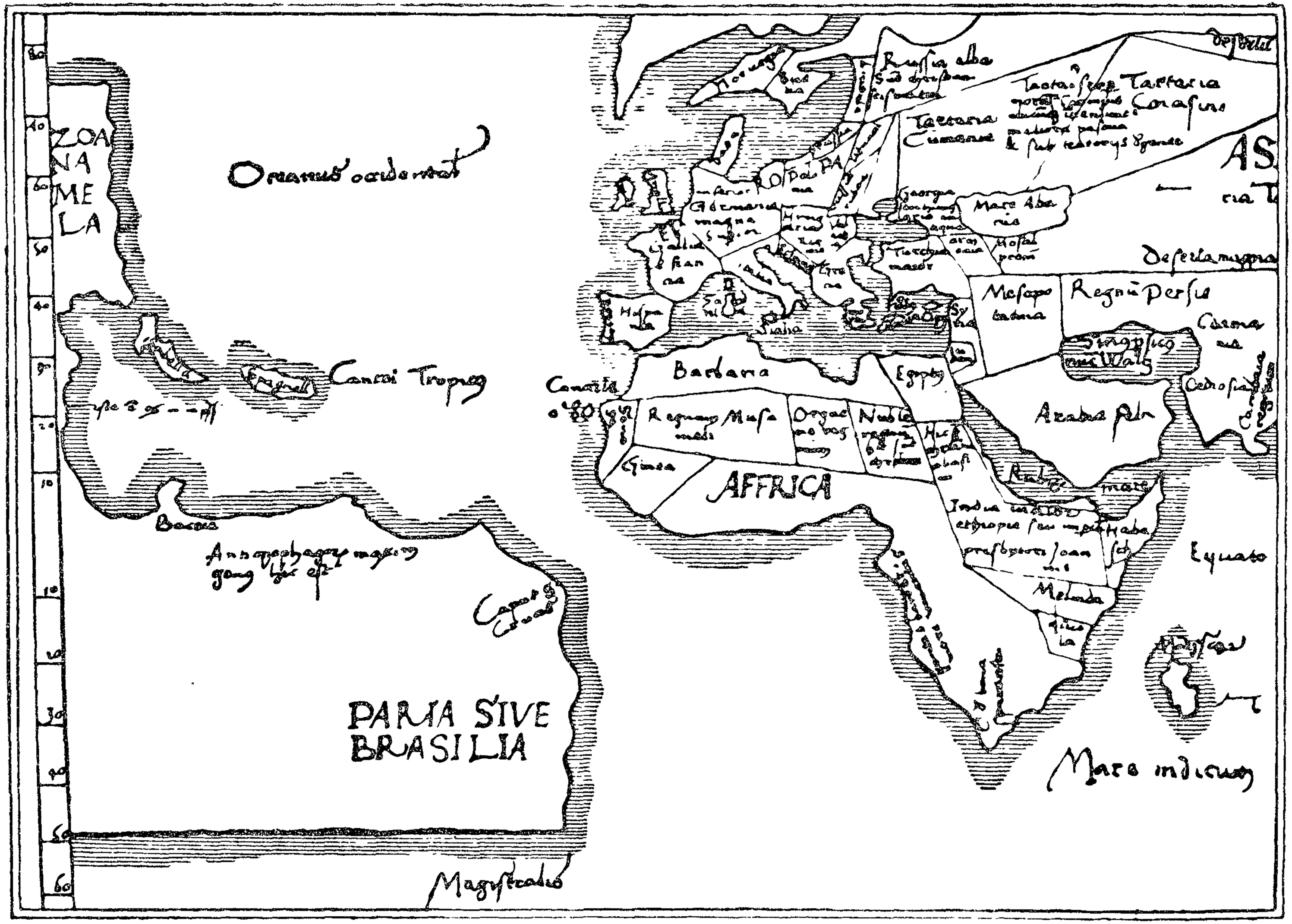

Рис. 17. Глобус Шёнера от 1511 г., на котором якобы показан Магелланов пролив под названием *Magistralis*.

См. H. Harrisse. Discovery of North America, Paris—London, p. 312

для того, чтобы делать из него вывод о какой-то оставшейся неизвестной экспедиции, поскольку Шёнер воспроизводил *надежды*, а не *знания* людей своей эпохи. Наконец, Визер в 1881 г. установил, что более раннее знакомство с Магеллановым проливом совершенно невероятно. Пролив, изображенный на глобусе Шёнера, свидетельствует не о подлинном знании, а только об удачной догадке, которая случайно подтвердилась[1].

Категорическое заявление Плишке, видимо, полностью отвечает действительности: «Пролив, на который ссылались Магеллан и Фалейру (астроном, сотрудничавший с Магелланом) при обосновании своих проектов, до той поры не был открыт никем из европейцев. Несмотря на это, он изображался еще на картах, которые относились к началу XVI в., как это доказывает глобус Иоганна Шёнера от 1520 г. Этот пролив был очень нужен и желателен, а поэтому его смело изображали на морских и сухопутных картах того времени»[2].

И действительно, из рассмотрения различных карт мира, появившихся в 1505—1520 гг. (см. рис. 17 и 18), совершенно отчетливо вытекают следующие выводы.

Плавание Веспуччи вдоль побережья Южной Америки показали, что огромный массив суши в отдаленных частях Атлантики, о котором до тех пор в Европе не подозревали, является поистине «Новым светом»[3]. Его считали, однако, только огромным островом в океане. Точно так же «Тресковую землю», к которой плавали братья Кортириалы в 1500—1502 гг., и Флориду, открытую Хуаном Понсе в 1513 г., считали первоначально лишь новыми *островами*.

Паскуалиго — венецианский посол в Португалии, учитывая большую протяженность берега, незадолго до того обнаруженного Гашпаром Корти-

---

[1] F. Wieser, op. cit.

[2] H. Plischke, Fernão de Magalhães. Die erste Weltumseglung, Leipzig, 1922, S. 14.

[3] Выражение «Новый свет» мы впервые находим в письме Петра Мартира из Ангьеры от 1 ноября 1493 г., адресованном кардиналу Асканийскому. См. Petrus Martyr, Opus epistolarum, Amsterdam, 1670, p. 76. В этом же письме Колумб назван «*novi orbis repertor*», тогда как сам Колумб неизменно считал, что он плавал к побережью Восточной Азии и к островам, расположенным у этого побережья. Петр Мартир еще 1 октября 1493 г. в письме к архиепископу Брагскому выражал сомнение по этому поводу. Он писал, например: Колумб «приплыл к побережью Индии, по крайней мере сам он так *считает*». А 20 октября 1494 г. Мартир писал Иоанну Борромею, что «антиподы, до сей поры оставшиеся неизвестными, найдены лигурийцем Христофором Колоном» («*Latentes hactenus Antipodes per Christophorum Colonum Ligurum fuisse repertos*»). См. op. cit., p. 78. Правильное мнение Петра Мартира, что найден до сей поры неизвестный «Новый свет», получило широкое распространение только после того, как Америго Веспуччи в 1499 г. установил огромную протяженность Южной Америки, плавая вдоль берегов Бразилии. Заметим, что выражение «*Orbis alter*», то есть «Другой мир», безотносительно к какой-либо части земного шара встречается еще у Помпония Мелы. См. Помпоний Мела, I, 9, 4; III, 7, 7. В IX в. его употребил также Дикуил. См. Dicuil, De mensura orbis Terrae, ed. G. Parthey, Berlin, 1870, p. 50: *nisi Britannia insula amplitudine nomen orbis alterius mereatur* См. также «Неведомые земли», т. I, стр. 467.

риалом во время второго плавания на север, писал своему брату: «Они полагают, что это материк»[1]. В другом письме, посланном им накануне Венецианской синьории, Паскуалиго уже высказал великолепную догадку:

«Они полагают, что эта земля связана с Антильскими островами, которые были открыты королевскими судами Испании, и со Страной попугаев [Бразилия], недавно найденной кораблями названного [португальского] короля на пути в Каликут»[2].

Эта догадка, однако, долго никем не разделялась. Все мореплаватели еще в течение ряда десятилетий считали вновь открытые ими страны отдельными, не связанными между собой островами.

Вот почему на картах той эпохи, например на карте Леонардо да Винчи от 1515 г. (см. рис. 18), Флорида, Земля Бакальяуш [Тресковая] и Бразилия изображены в виде больших островов, разделенных более или менее широкими проливами. Итак, картографы обычно рисовали известную им только частично Южную Америку, за которой укрепилось название Бразилия, в виде острова и отделяли ее проливом от «Южного материка», сконструированного на основе неправильных предположений Птолемея. На карте мира Леонардо между недавно открытой Бразилией и гипотетическим Южным материком вместо пролива изображено широкое море. Тем не менее никому не пришла в голову мысль, что Леонардо действительно получил сведения о широком водном пространстве, отделяющем Огненную Землю от Антарктиды. Но ведь с проливом, изображенным Шёнером, дело обстоит точно так же, как с большим морем южнее Бразилии, показанным Леонардо.

Изображение различных морей и проливов как Шёнером, так и Леонардо можно объяснить психологическими причинами, и при этом нет никакой нужды в гипотезах о первооткрытиях, якобы оставшихся неведомыми. Считал же Санудо (около 1320 г.) твердо установленным фактом, что Африку можно обогнуть с юга, прежде чем это было доказано в действительности. Подобно Санудо, Шёнер принял в качестве рабочей *гипотезы* существование пролива на юге Америки и изобразил его на своем глобусе только потому, что очень уж ему *хотелось*, чтобы такой пролив действительно существовал. Все такие построения создавались «на авось», за недостатком надежных сведений о лике Земли, который люди еще полностью не познали. Порой эти построения примерно соответствовали действительности, порой нет. Картографы тех стран, которые не интересовались водным путем на юге Америки, не видели ничего предосудительного в том, чтобы недавно открытый материк Южной Америки соединить непосредственно на своих морских картах с Южным материком Птолемея и отказаться от мысли о проливе. Так, например, на картах турка Пири Реиса от 1513 г. Южная Америка показана как часть Южного материка. Брёйнлих высказывает по этому поводу совершенно правильное предположение: «Пири Реис, видимо, произвольно скомбинировал здесь открытия иберийских народов с заимствованной у Птолемея *terra Australis*»[3].

---

[1] «Paesi nouamente retrovati», Vicenza, 1507, cap. CXXVI.

[2] H. Harrisse, Les Corte-Real, Paris, 1883, p. 131, 210.

[3] E. Bräunlich, Die türkischen Weltkarten von 1513 und 1528, «Forschungen und Fortschritte», 10. Mai, 1938, S. 164.

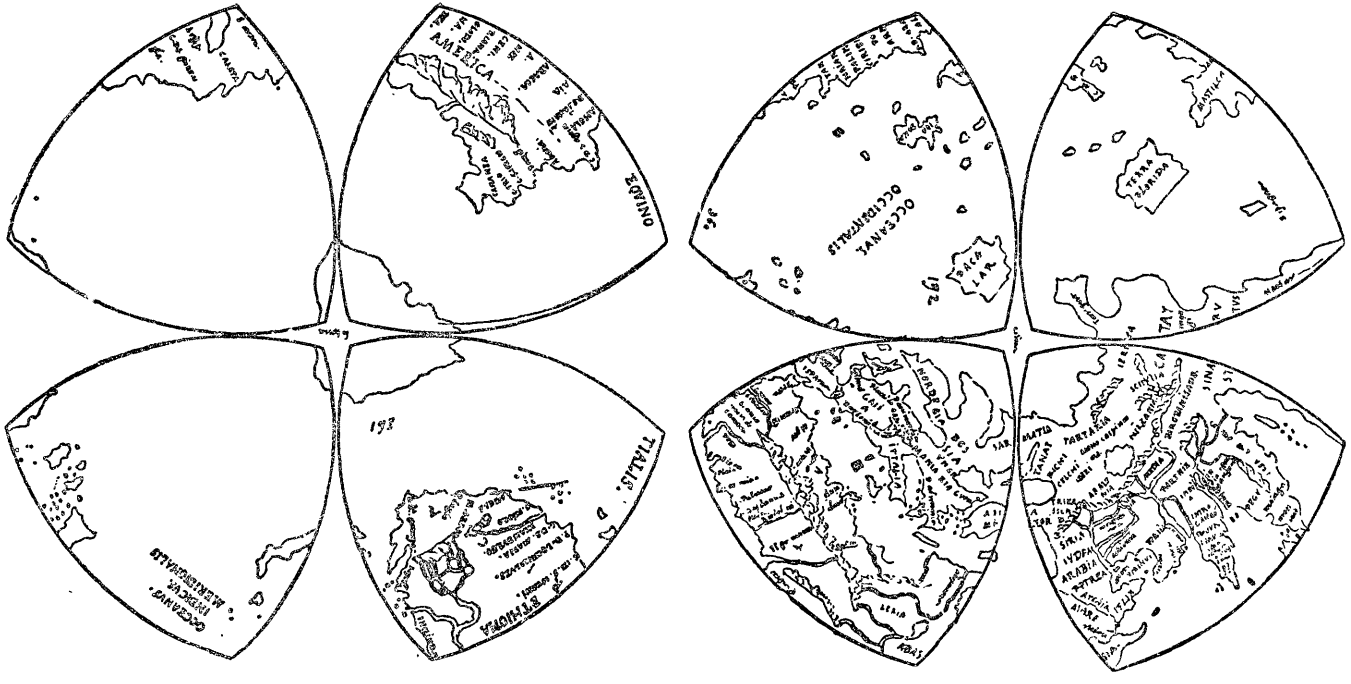

Рис. 18. Карта Леонардо да Винчи примерно от 1515 г. с Южной Америкой (надпись «*America*», *слева наверху*), Флоридой и «Бакаларом» (*справа, наверху*).

См. A. E. Nordenskjöld. Facsimile-Atlas to the early history of cartography. Stockholm. 1889

На картах Северной Америки долгое время наносили судоходный пролив Аниан[1], а на слабо исследованном перешейке Центральной Америки изображали рассекающие его проливы. Так, И. Рейс на своей известной карте от 1508 г. показывает судоходный пролив, соединяющий океан примерно на границе между Гондурасом и Юкатаном. Леонардо да Винчи на своей карте мира от 1515 г. (см. рис. 18) тоже изображает обширное море — водный путь между Флоридой и «Америкой» (Бразилией). Еще характернее широкий «*stretto dubitoso*», который на карте Висконте Маджоло от 1527 г. пересекает Центральную Америку с севера на юг, разрезая ее на две части[2].

Подобные «желаемые» проливы нередко встречаются на картах мира 20-х годов XVI в. В большинстве случаев, как позднее выяснилось, эти проливы оказались мифическими. Но иногда природа делала картографам приятные сюрпризы, подтверждая их гипотезы. Однако это было не чем иным, как счастливым *совпадением*. У нас нет никаких оснований утверждать, что в данном случае имелись тайные сведения о действительных географических связях.

Чтобы правильно понять карты тех частей земного шара, которые были открыты в первые десятилетия после плаваний Колумба, мы должны учесть еще один факт. Нельзя забывать, что после 1492 г. европейцы еще долгое время были твердо убеждены в том, что они достигли вод Восточной Азии. Если бы это было так, то, разумеется, оттуда должны были открыться судоходные проливы, ведущие в Индийский океан. Колумб перед выходом в четвертое плавание сообщил, что надеется найти на побережье Верагуа пролив, ведущий в западные моря[3]. Видимо, он думал при этом о Малаккском или Зондском проливах, которые, по его мнению, должны были там находиться. О том, как мало изменились за это время его взгляды, свидетельствует следующий факт. Если, будучи на Кубе в 1492 г., Колумб полагал, что находится «близ Зайтуна и Кинсая [Zayto y Quisay], в государстве Великого хана»[4], то в 1502 г., достигнув Панамского перешейка, он высказал предположение, «что эти области связаны с Кубой и обе являются материком Индии по ту сторону Ганга»[5].

О географических представлениях Колумба в последние годы его жизни свидетельствует открытый Визером во Флоренции эскиз карты, который, видимо, относится примерно к 1504 г. и, вероятно, сделан Христофором или Варфоломеем Колумбом[6]. Согласно этому эскизу, от побережья Южной Америки, носящего название «*Mondo novo*», можно попасть сразу в «*Sinarum*

---

[1] S. Ruge, Fretum Anian, «Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde», Dresden 1888, S. 53; R. Hennig, Eine Kenntnis der Beringstrasse im 16. Jahrhundert?, «Petermanns Mitteilungen», 1935, S. 122 (и след.).

[2] K. Kretschmer, Atlas zur «Entdeckung Amerika», Berlin, 1892 (лист XIV).

[3] «Vida del Almirante», cap. 88. [Верагуа — название, данное Колумбом открытому им северному побережью Панамского перешейка.— *Ред.*]

[4] Запись в дневнике от 1 ноября 1492 г. См. M. F. Navarette, op. cit., t. I, p. 46.

[5] Petrus Martyr Anglerius, Opus epistolarum, Amsterdam, 1670, epist. CLXVIII, p. 96.

[6] F. Wieser, Die Karte des Bartolomeo Colombo, «Mitteilungen des Instituts für Österreichischen Geschichtsforschungen», Wien, 1893, B. IV

sinus» и в «*India extra Gangem*». Чтобы правильно оценить эту карту, относящуюся к последним годам жизни Колумба, следует учесть, что в то время великий мореплаватель уже, несомненно, знал об открытии Веспуччи «Нового света» в южном полушарии. Правда, «Британская энциклопедия», исторические разделы которой часто бывают поразительно ненадежными, оспаривает какие-либо связи между Колумбом и Веспуччи[1]. Однако наличие таких связей между двумя мореплавателями подтверждает сам Колумб в письме к своему сыну Диего от 5 февраля 1505 г.[2]. Веспуччи вошел в близкое соприкосновение со своим земляком Колумбом самое позднее при подготовке к третьему плаванию в Америку, и с тех пор, как предполагает Штрейхер, между ними завязалась «тесная дружба»[3]. Таким образом, Колумб, несомненно, знал об открытиях Веспуччи и тем не менее остался непоколебимым в своем убеждении, что посетил воды и побережье Восточной Азии.

Эту уверенность Колумб сохранил до самой смерти. Когда генуэзец 1 августа 1498 г. пришел к устью Ориноко, южнее Тринидада, то есть первым из европейцев[4] достиг материка Южной Америки, он был убежден, что могу-

---

[1] «Encyclopaedia Britannica», v. III, p. 324; «no connection between the two has been established» [«между этими двумя не было установлено никаких связей»].

[2] M. F. Navarrete, op. cit., p. 351.

[3] F. Streicher, Die Heimat des Kolumbus, «Spanische Forschungen der Görres-Gesellschaft», Münster, 1930, B. II, S. 18.

[4] То, что Колумб был первым европейцем, достигшим материка Южной Америки, можно теперь считать совершенно точным фактом. На севере Америки Колумба на один год опередил его соотечественник Кабот, но на материк Центральной и Южной Америки первым попал Колумб. Хронологическая последовательность открытий материка до 1500 г. представляется в следующем виде:

Открыватель	Дата открытия	Открытая территория
Кабот	24 июня 1497 г.	Побережье Лабрадора
Колумб	1 августа 1498 г.	» Венесуэлы
Охеда и Веспуччи	Лето 1499 г.	» Гвианы
Ниньо и Герра	Конец 1499 г.	» Венесуэлы
Пинсон	26 января 1500 г.	» Бразилии
Лепе	16 февраля 1500 г.	» »
Кабрал	22 апреля 1500 г.	» »

Сообщения о том, что Веспуччи нашел Южную Америку в 1497 г., до Колумба, недостоверны. Они основаны на датах, сообщенных в письме из Лиссабона, посланном Веспуччи 4 сентября 1502 г. герцогу Рене Лотарингскому. См. S. Gryneaus, Novus orbis regionum ac insularum, Basel, 1537, p. 135. Письмо начинается с фразы: «Мы вышли 20 мая 1497 г. из гавани Кадиса и взяли курс на Великий мировой океан». Несомненно, здесь должен стоять не 1497 г., а 1499 г. По всей вероятности, мы имеем дело с простой опиской или опечаткой. Веспуччи вообще никогда не претендовал на то, что побывал в Южной Америке до Колумба, и в своем письме к Лоренцо Медичи от 1509 г. подчеркивал, что до 1499 г. не пережил никаких особенных приключе-

чая американская река берет истоки в Раю, который, по тогдашним представлениям, находился в Восточной Азии. Колумб задержался тогда у побережья материка только на 14 дней. Позже он ступил на материк еще раз в районе Панамского перешейка. Когда в октябре 1502 г. Колумб услышал здесь от индейцев, что на расстоянии многих дней пути можно найти другое море[1], его это нисколько не удивило. Он только укрепился в своем мнении, что находится на полуострове Малакка, который действительно, как и перешеек Центральной Америки, омывается двумя океанами. Ведь пытался же тогда Колумб объясняться с аборигенами *по-арабски* с помощью взятого им с собой толмача *араба*! По утверждению друга Колумба — Бернальдеса генуэзец тогда носился с мыслью предвосхитить подвиг Магеллана и возвратиться в Европу с мнимой «Малакки» западным путем.

Колумб намеревался «обогнуть Золотой Херсонес [Малакка] по уже известному древним морю, пройти мимо острова Тапробаны и вернуться в Европу или морским путем, обогнув южную оконечность Африки, что́ еще не удалось сделать португальцам, или по суше, причем он хотел проложить дорогу через Эфиопию, Иерусалим и гавань Яффу»[2].

После смерти Колумба и вплоть до кругосветного плавания Магеллана продержалось заблуждение, будто на западе открыт берег Восточной Азии. Это нашло особенно яркое отражение на морской карте Вальдземюллера от 1516 г., на глобусе Ленокса от 1510—1512 гг., на картах турка Пири Реиса от 1513 г.[3] и Леонардо, примерно от 1516 г.[4] На первой из них есть очень характерная надпись: «*Terra de Cuba Asie partis*» ([«Земля Куба, часть

ний: «*e gran tempo die non ho scritto a vostra magnificenza, e non lo ha causata altra cosa nessuna, salvo non mi essere accorso cosa degna di memoria*». [«Я долго не писал Вашему Высочеству. Этому не было другой причины, кроме того, что в моей жизни не произошло никаких достойных внимания событий».] К тому же можно доказать, что с середины апреля 1497 г. до конца мая 1498 г. Веспуччи был всецело поглощен своей работой по подготовке третьего плавания Колумба. См. J. W i n s o r, Narrative and critical history of America, v. II, p. 142 (и след.). Неосновательно и продиктованное только чрезмерным национализмом утверждение, будто португалец Пашеку открыл Бразилию до Пинсона еще в 1498 г. См. L. P e r e i r a d a S i l v a, Duarte Pacheco Pereira precursor de Cabral, «Historia da Colonisacão Portugueza do Brasil», Rio de Janeiro. 1921, p. 231 (и след.). [Доказано, что так называемое письмо Америго Веспуччи герцогу Рене Лотарингскому — подделка. Подлинное письмо от 4 сентября 1502 г. было адресовано венецианскому вельможе, а один из лотарингских любителей географии издал его в латинском переводе, «переадресовав» на имя своего герцога.— *Ред.*]

[1] M. F. N a a r r e t e, op. cit., p. 229.

[2] A n d r e s B e r n a l d e z, Historia de los Reyes Catolicos Don Fernan y Donna Isabel, Sevilla, 1870, p. CXXIII.

[3] E. O b e r h u m m e r, Eine türkische Karte zur Entdeckung Amerikas, «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften zu Wien, philologisch-historische Klasse», 1931, S. 107.

[4] M. F i o r i n i, Il mappamondo di Leonardo da Vinci ed altre consimili mappe, «Rivista Geografica Italiana», 1894, t. I, p. 213.

Азии»]. На глобусе Ленокса остров Зипангу (Япония) помещен непосредственно к северу от недавно открытой Бразилии, которая изображена в виде огромного острова и т. д.[1]

В данной связи хочется напомнить, что Колумб до конца своей жизни был твердо убежден, будто он побывал в Зипангу, то есть в Японии. Первоначально он принимал за Японию Кубу, а позже — Гаити. О том, как глубоко заблуждался Колумб, а вместе с ним и все его современники, ярко свидетельствует следующий поразительный факт. Колумб, находясь на Кубе, которую он позже рассматривал как часть материка Восточной Азии, 2 ноября 1492 г. послал верховному вождю сообщение, что должен вручить ему от испанского короля письма и подарки, предназначавшиеся «Великому хану», то есть императору Китая!

Плодовитый автор Петр Мартир Ангьерский оказался в данном случае более проницательным, чем Колумб. Он неоднократно высказывал сомнения в том, что Колумб действительно открыл индийскую, то есть азиатскую, землю, но в течение долгого времени никто его не поддерживал.

Чтобы правильно понять психологию той эпохи, нашедшую отражение в подобных представлениях, мы должны напомнить об уже отмечавшихся выше фактах.

Когда Кабот в 1497 г. успешно закончил свое плавание, он, как и все его современники, считал, что достиг Восточной Азии. Поэтому на карте И. Рейса от 1508 г. Гренландия, Лабрадор и Ньюфаундленд изображены как части Восточной Азии. Кабрал после случайного открытия Бразилии 22 апреля 1500 г. был твердо убежден в том, что побывал в индийских странах. Он даже пытался объясняться с местными жителями через арабского переводчика! Веспуччи, плавая вдоль берега в бразильских водах, все время надеялся найти остров «Мельха» [Малакку] и даже Каттигару, совершенно неправильно показанную Птолемеем в южном полушарии. (см. т. I, гл. 58). Вот характерное обоснование, которое дал своему намерению Веспуччи.

«Моей целью было посмотреть, не смогу ли я обогнуть тот мыс, который Птолемей называет мысом Каттигара и помещает прямо перед *Sinus magnus*»[2].

Итак, находясь у побережья Бразилии, ее первооткрыватели были твердо убеждены, что плавают в водах Юго-Восточной Азии. Отсюда вполне понятны их надежды, что какой-то судоходный пролив приведет суда в Индийский океан. Когда испанская корона 24 ноября 1514 г. составляла необходимые письменные инструкции[3] для Хуана Диаса де Солиса, собиравшегося в свое плавание к берегам Южной Америки, которое трагически закончилось в 1516 г., возможность найти пролив считалась несомненной. Кречмер писал по этому поводу:

---

[1] K. Kretschmer, Atlas zur «Entdeckung Amerikas», Berlin, 1892 (лист XI).

[2] «Lettere due di Amerigo Vespucci... al Mag. Petro Soderini... di le sue navigationi», Venézia, 1613, t. I, p. 128 (и след.).

[3] M. F. Navarrete, op. cit., t. III, p. 134 (и след.).

«О предварительном открытии южного пролива в письме нет и речи, так как его существование считалось чем-то само собой разумеющимся»[1].

Учитывая все эти обстоятельства, не приходится сомневаться, что *любая карта*, которую изучал Магеллан, готовясь к своему кругосветному плаванию, должна была исходить из подобных ошибочных представлений. Во всяком случае, можно утверждать, что любая карта новых стран, открытых на западе, *не могла быть* в то время вычерчена без одного или даже нескольких проливов, связывающих восточные и западные воды южного полушария.

В 1517 г., когда Магеллан, находясь в Вальядолиде, представил свои планы испанскому правительству, европейцы уже подозревали, что «Южное море», которое Бальбоа увидел 25 сентября 1513 г. за Панамским перешейком, было совсем новым морем. И все же мнение, что на юге должен находиться пролив, за это время сохранилось и укрепилось. Предположение, что «Южное море» непосредственно переходит в издавно известный Индийский океан, выдвигалось неоднократно и много времени спустя. Так, например, на парижском глобусе 1535 г. Южная Америка отчетливо изображается в виде огромного полуострова, ответвляющегося от северной части Восточной Азии, а «Южное море» называется «Индийским южным морем» (*«mare indicum australe»*). Следует особенно подчеркнуть, что Магелланов пролив, нанесенный на этот глобус, изображен как пролив между Америкой и гипотетическим Южным материком древних географов, на что указывал Акоста еще в 1591 г.[2] Подобное представление к 1535 г. явно устарело. Тогда уже можно было кое-что знать о том, что в феврале 1526 г. Франсиско Осес впервые открыл мыс Горн[3], чем доказал существование огромного океана южнее Магелланова пролива. Но в данной связи мы на этом останавливаться не будем.

Чтобы объяснить, как Магеллан мог «знать» о проливе на крайнем юге Америки, Харрис предположил, что его плаванию предшествовала неизвестная экспедиция Христофора ди Ару к побережью Южноамериканского материка[4]. Португалец Ару был богатым судовладельцем в Антверпене и оказал большое содействие организации великого плавания Магеллана, оплатив пятую часть расходов.

О плавании самого Ару нигде ничего не сообщается. Но тот факт, что он вместе с братом снарядил на собственные деньги одну более раннюю экспедицию к Южной Америке, подтверждается[5]. Неизвестно, когда и под чьим руко-

---

[1] K. Kretschmer, op. cit., S. 319.

[2] José de Acosta, Historia moral y natural de las Indias, Sevilla, 1591, lib. III, cap. 10.

[3] M. F. Navarrete, Viages de los Españoles, t. V, p. 28, 401. [Франсиско Осес был капитаном одного из малых судов флотилии Гарсии Лоайсы, отправленной летом 1525 г. из Испании в Восточную Азию через Магелланов пролив. В феврале 1526 г. Осес был отброшен штормом от восточного входа в пролив на юг до 53° ю. ш. и по его донесению, «видел конец земли». Нельзя, однако, доказать, что он видел именно мыс Горн, а не какой-нибудь другой пункт на юге архипелага Огненной Земли.— *Ред.*]

[4] H. Harrisse, op. cit., p. XLIX.

[5] См. «Copia der Newen Zeytung auss Pressilig Landt».

водством состоялась эта экспедиция. Но предположение, что при этом был уже открыт Магелланов пролив, так же смело, как и шатко.

На основе предположения о разведывательной экспедиции Ару, Шёнер еще в 1513 г. в маленькой работе, опубликованной до изготовления его первого глобуса (1515 г.), как будто говорил об открытии португальцами пролива в Южной Америке, через который можно попасть к Молуккским островам[1]. В этой рукописи есть поразительное утверждение, приведенное в начале главы. Поскольку рукопись Шёнера относится к 1513 г., это утверждение вызывает крайнее недоумение и как будто позволяет заключить, что при одной из многочисленных попыток, предпринимавшихся португальцами, чтобы добраться до Молуккских островов раньше испанцев, был открыт Магелланов пролив.

Тем не менее эти слишком широкие выводы неверны. Не подлежит сомнению, что «проход», о котором говорил Шёнер в своей рукописи и который он показал на глобусе, был только плодом воображения и не имел ничего общего с Магеллановым проливом. Как убедительно доказал Визер, Шёнер, очевидно, списал изготовленную по какой-то утерянной итальянской рукописи газетную листовку «*Copia der Newen Zeytung auss Presillg Landt*»[2]. Листовка эта полна ошибок и ни в коей мере не может считаться надежным источником. Это «скверный, часто даже непонятный перевод итальянского оригинала»[3]. Поскольку в листовке усиленно подчеркивается, будто мнимый «проход», найденный экспедицией Ару, находится под 40° ю. ш., можно с уверенностью предположить, что за пролив принимался какой-то глубоко вдающийся в Южноамериканский материк залив. Вероятнее всего, то был залив Сан-Матиас[4].

Какая экспедиция до 1508 г. нашла этот залив и ошибочно сочла его за желанный путь к Молуккским островам, выяснить нельзя, да это и неважно в данной связи[5]. Читателям, интересующимся этой проблемой, можно указать на тщательное исследование Визера. В сообщении говорится, что корабли продвинулись в глубь «пролива» на 60 итальянских миль, то есть на добрых 110 *км*. Поскольку залив Сан-Матиас вдается в глубь материка на 150 *км*, моряки не заметили, что их «пролив» замкнут сушей. Огромная дельта Ла-Платы и бухта Сан-Хулиан тоже были первоначально приняты за желанные южноамериканские проливы. У Визера были все основания для следующих утверждений:

«Если ранее исследователи привлекали нюрнбергский глобус Шёнера и «*Copia der Newen Zeytung auss Presillg Landt*», как материалы, доказывающие, что пролив в Патагонии был открыт еще до Магеллана, то теперь, после

[1] J. Schöner, Luculentissima quaedam terrae totius descriptio, cum multis utilissimis Cosmographicae inicisis, Nürnberg, 1513.

[2] F. Wieser, op. cit., S. 28—41.

[3] Ibidem, S. 32 (и след.).

[4] Ibidem, S. 45.

[5] Весьма характерно также долго продержавшееся заблуждение, будто устье реки Святого Лаврентия — это начало пролива, ведущего в Тихий океан. В издании Птолемея, выпущенном Себастьяном Мюнстером в Базеле (1540 г.), мы находим карту мира, на которой устье этой реки безоговорочно названо проливом: *Per hoc fretum iter patet ad Moluccas*. Еще Рамузио в 1565 г. называл устье реки Святого Лаврентия «*braccio di mare*». См. Giambattista Ramusio, Delle Navigazioni e viaggi, Venézia, 1565, t. III, p. 417.

нашего исследования, все умозаключения подобного рода, как мы надеемся, навсегда лишились почвы»[1].

Во всяком случае, из сказанного достаточно ясно, что еще до Магеллана «тупики», которые были только бухтами на побережье Южной Америки, неоднократно ошибочно объявлялись столь желанными проливами. Не удивительно, если такие ошибочные представления не раз находили отражение на картах, глобусах и в рукописях того времени, например на карте мира Леонардо да Винчи, оригинал которой хранится в Виндзорском замке, а фотокопия опубликована Мейджором[2]. Изготовление этой весьма важной карты Мейджор относит к 1513 или 1514 г. Визер, однако, доказал, что она не могла быть составлена до 1515 г. и, вероятнее всего, относится к 1516 г.[3] В отличие от глобуса Шёнера на этой карте к югу от Южной Америки показано широкое море. В остальном Леонардо да Винчи разделял заблуждение своих современников, полагавших, что все земли, открытые на западе со времени Колумба, включая Бразилию, Флориду, Лабрадор и т. д., представляют собой только большие острова, разбросанные в Мировом океане перед побережьем Восточной Азии[4].

Какая-нибудь карта, составленная в том же духе, видимо, подкрепила убеждение Магеллана, что, плывя на юго-запад, можно достичь желанных островов Пряностей. Такие карты были распространителями «благословенного заблуждения», подобно карте Тоскапелли, которая убедила Колумба, что на западных берегах Атлантики можно найти Восточную Азию.

Плавание Магеллана не было первой экспедицией, посланной испанским королем для отыскания пролива в открытом Бальбоа Южном море. До Магеллана в море выходила исследовательская экспедиция Хуана Диаса де Солиса (1515/16 г.) с заданием разыскать этот пролив, зайдя на 1700 лиг за демаркационную линию[5]. Эта экспедиция открыла на побережье Южной Америки

---

[1] F. Wieser, op. cit., S. 47 (и след.). [Подробно этот вопрос изложен в популярном очерке Цвейга. См. С. Цвейг, Избранные произведения, М., 1957, т. 1, стр. 331—506.— *Ред.*]

[2] R. H. Major, Memoir of an mappemonde by Leonardo da Vinci, being the earliest map hitherto known containing the name America, «Archaeologia», London, 1865, v. XL.

[3] F. Wieser, op. cit., S. 27, 52 (и след.).

[4] Карта мира Леонардо — историческая загадка. Никто не знает, составил ли ее сам художник или она заимствована им из какого-то источника. Правда, однажды Леонардо высказался весьма определенно: «*Моя* карта мира, которой владеет Джованни Бенчи» («*Il mio Mappamundi che ha Giovanni Benci*»). См. M. Fiorini, op. cit., p. 218. Однако из этого еще не следует, что Леонардо сам составил карту, а ясно только, что она ему принадлежала. Мало того, трудно опровергнуть убедительный довод Кречмера, считающего, что нельзя предположить у такого гениального художника, каким был Леонардо, столь «неумелого рисунка». Этот вопрос так и не выяснен. «Карта Леонардо» представляется нам, во всяком случае, подходящим названием для этого чертежа, поскольку он находился в собрании рукописей, которое Леонардо вручил в 1516 г. своему другу Франческо Мельци. Следовательно, содержание карты, безусловно, было ему хорошо известно.

[5] M. F. Navarrete, op. cit., t. III, p. 35 (и след.).

залив Рио-де-Жанейро и трагически закончилась в августе 1516 г. у устья реки Ла-Платы, где Солис и многие его спутники были убиты аборигенами.

Магеллан, как и все люди его эпохи, *верил*, что на юге Америки есть пролив, изображение которого он видел на какой-то карте. Он искал его и нашел, хотя и на 12° южнее той широты, которую показывали карты. Это было *счастливой случайностью*, и не более! Из этого совершенно ясного хода событий ни в коем случае нельзя делать вывод, что Магелланов пролив *был открыт* до этого португальскими мореплавателями, возможно еще Бехаймом.

В одной из современных работ о Магеллане, которая только по форме напоминает исторический роман, видимо, дается правильное психологическое толкование хода событий: Магеллан при переговорах в Испании честно сослался на виденную им в Лиссабоне карту с проливом, но имя Бехайма он назвал только для того, чтобы придать больший вес своим доводам[1].

Все сказанное выше как будто не оставляет ни малейшего сомнения в том, что Бехайм не мог видеть Америки до Колумба в районе участка проблематической экспедиции Дулму от 1487 г. или что-нибудь слышать об этом континенте. Если же такое сомнение остается, оно должно рассеяться при прочтении оригинального и остроумного письма Иеронима Мюнцера (см. стр 222—225). Если Бехайм, который в 1492 и 1493 гг. находился в тесном общении со своим соотечественником Мюнцером, и уже тогда что-нибудь знал о земле на далеком западе, это должно было быть известным и королю Жуану II. Но тогда письмо Мюнцера не могло быть написано в подобной редакции. Это обстоятельство подчеркивал также Грауэрт[2].

Письмо Мюнцера не только является ценным дополнением к письму Тосканелли от 1474 г., но и позволяет установить, что в июле 1493 г. ни Мюнцер, ни Бехайм, находясь в Нюрнберге, не имели ни малейшего представления об экспедиции Колумба, хотя последняя закончилась еще в марте 1493 г. Так как первый отчет о плавании Колумба был напечатан в Риме еще весной 1493 г., то такое неведение, разумеется, вызывает удивление. Действительно ли в Нюрнберге ничего не знали о Колумбе или там, как и в других местах, первоначально предполагали, что генуэзец открыл просто несколько новых океанских островов, пока не установлено[3]. Тем не менее первое предположение представляется более вероятным, так как Мюнцер, находясь в Лиссабоне в конце 1494 г., проявил большой интерес к подвигу Колумба[4]. Тот факт, что в письме Мюнцера, которое, безусловно, было известно Бехайму, нет ни слова о новой земле, открытой на западе, определенно доказывает, что Бехайм в 1492 г. не располагал никакими особыми знаниями, которые не были бы отражены на его глобусе.

---

[1] R. Baumgardt, Fernando Magallan. Die Geschichte der ersten Weltumseglung, Berlin, 1938.

[2] H. Grauert, Die Entdeckung eines Verstorbenen zur Geschichte der grossen Länderentdeckungen, «Historische Jahrbuch der Görres Gesellschaft», B. XXIX, 1908, S. 333.

[3] Ibidem, S. 325.

[4] Ibidem, S. 330.

Но и другие ровно ничего не знали о подлинном Магеллановом проливе до тех пор, пока его не открыл Магеллан.

Правда, Америго Веспуччи, который совершил четыре исследовательских плавания вдоль побережья Южной Америки[1], утверждал, что он в 1501 г. достиг 52° ю. ш.[2] Предположим, что это сообщение было сделано добросовестно и что, по существу, оно верно, хотя этого нельзя признать безоговорочно, учитывая грубые ошибки, допускавшиеся в те времена при определении широты (см. гл. 198, стр. 406—407). Кречмер, например, считает сообщение Веспуччи «совершенно неправдоподобным»[3]. Исходя из нашего предположения, можно как будто сделать вывод, что Веспуччи побывал у Магелланова пролива, так как последний начинается под 52°28′ ю. ш. Но в действительности об этом не может быть и речи, так как Веспуччи достиг этой широты, о чем он совершенно определенно сообщает в источнике, на большом расстоянии от Американского материка, в открытом океане, где моряки, видимо, заметили землю. Этой землей, по Варнхагену, могла быть Южная Георгия[4], хотя Бойзен позднее настаивал на Фолклендских островах[5]. Последнее предположение во многих отношениях представляется более вероятным. Как бы то ни было, и в том и в другом случае экспедиция, которая, дойдя до 52° ю. ш., находилась так далеко от материка, разумеется, не могла заметить Магеллана пролива. Поэтому никогда и не утверждалось, будто первооткрывателем пролива мог быть Веспуччи, сообщения которого вселили в Магеллана уверенность, что он должен найти проход.

Впрочем, ни Веспуччи, ни Бехайм не нуждаются в том, чтобы им приписывали подвиги, которых они никогда не совершали. И без того Веспуччи занимает в истории открытий почетное место как человек, который первым установил огромную протяженность дотоле неизвестного материка Южной Америки. Найденная им земля, в основном совпадающая с современной Бразилией, сначала называлась либо «*Terra de Vera Cruz*», либо «Земля попугаев», как это видно из различных старинных карт. В 1507 г. немец Вальдземюллер впервые предложил назвать новую землю по имени ее открывателя.

«Так как Америкус (Веспуччи) открыл этот Новый свет, то его можно назвать Америге, то есть Землей Америкуса, или просто Америкой (*quem quina Americus invenit, Amerigen, quasi Americi terram, sive Americam nuncupare licet*)»[6].

Так получила свое имя новая часть света — Америка. Несомненно, назвать ее Колумбией было бы более справедливо. Но, когда Колумб совершил

---

[1] Можно считать доказанным, что Америго Веспуччи, в лучшем случае, совершил только три заокеанских плавания, а не четыре, как утверждает автор. По-видимому, это описка, ибо Хенниг был хорошо знаком с научными биографиями Веспуччи. — *Прим. ред.*

[2] M. F. Navarrete, op. cit., t. III, p. 273 (и след.).

[3] K. Kretschmer, Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892, S. 311.

[4] F. A. de Varnhagen, Amerigo Vespucci, Wien, 1874, S. 110.

[5] S. V. F. Boysen, The Falklands Islands, Oxford, 1924, p. 14 (и след.).

[6] Martin Waldseemüller (Hylacomylus), Cosmographiae introductio, St. Dié, 1507, p. 3b.

свое открытие, и он сам, и все остальные были убеждены, что экспедиция достигла Восточной Азии и открыла только острова. Лишь плавания Веспуччи позволили догадаться, что найдена огромная новая суша. Итак, название Америки, в конечном счете перенесенное на весь двойной материк, нельзя одобрить, но можно понять.

Как осторожно нужно подходить к оценке старинных карт, следует из того, что даже на часто упоминавшейся карте, которую принц Генрих Мореплаватель получил в 1428 г. из Рима, некоторые пытались найти не только мыс Доброй Надежды, но и Магелланов пролив[1]. Как ни велика была фантазия *составителей* старинных карт, позднейшие *исследователи* им в этом не уступали!

Учитывая эти соображения, нельзя опираться на сообщение Пигафетты, будто Магеллан заранее знал о существовании открытого им пролива по карте мира Мартина Бехайма. Вместе с тем нельзя оспаривать того факта, что до Магеллана португальские и другие моряки совершали плавания вдоль побережья Южной Америки. Сведения об этих экспедициях до нас не дошли, но в Португалии о них знали. Гумбольдт довольно подробно пишет о подобных плаваниях, которые наверняка происходили без разрешения Испании с 1500 по 1517 г. и, видимо, довольно часто[2].

Португальская корона даже побуждала при случае своих подданных к подобным предприятиям, что доказывает грамота короля Мануэла от 28 октября 1499 г., пожалованная некоему Жуану Фернандишу. Этого моряка обещали назначить губернатором всех островов, которые он найдет на собственные средства[3]. Удивительно, что и испанская королевская чета, не считаясь с данными ею Колумбу особыми правами, призывала к экспедициям в Новый свет своим указом от 10 апреля 1495 г.[4]

У других народов баснословный успех Колумба тоже вызвал сильное стремление к авантюрным плаваниям на свой страх и риск. Вот что пишет по этому поводу Харрис:

«Не подлежит никакому сомнению, что с 1493 по 1500 г. в португальских, испанских и французских гаванях незаконно снаряжались корабли для открытий в Новом свете, которые тайно или по крайней мере без разрешения правительства выходили в море»[5].

Пешель рисует обстановку того времени еще более резкими штрихами: «Начиная с 1499 г. берега нового материка кишели маленькими первооткрывателями»[6].

Тяга к частным нелегальным экспедициям была столь велика, что Колумб еще в 1497 г. ходатайствовал перед испанской королевской четой о за-

---

[1] Antonio Galvano, Tratado dos descubrimientos, XV; P. Zurla, Il Mappa mondo di Fra Mauro, Venézia, 1806, p. 7, 86 (и след.), 147.

[2] A. Humboldt, op. cit., B. I, S. 204 (и след.).

[3] «Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo das navegaçoes e conquistas portugezas», Lisboa, 1892, p. 95.

[4] M. F. Navarrete, op. cit., t. II, p. 167, 201.

[5] H. Harrisse, The discovery of North America, Paris—London, 1891, p. 127.

[6] O. Peschel, Geschichte der Erdkunde, Berlin, 1865, S. 230.

прещении таких плаваний на запад, наносивших урон его правам[1]. И действительно, эдикт от сентября 1501 г. угрожал тяжелыми наказаниями всем, кто будет пытаться незаконно «делать открытия в океане и на материке Индии»[2]. Со своей стороны португальцы, например, пытались помешать распространению карт, на которых были отражены открытия Кабрала у побережья Южной Америки. За вывоз таких карт за границу в 1504 г. предусматривалась смертная казнь[3]. В этой связи следует напомнить, что, согласно Тордесильясскому договору (7 июня 1494 г.), западное полушарие, с согласия папы, было признано монопольным владением испанцев и любые действия других моряков в этих водах могли рассматриваться как враждебный Испании акт. При подобных исключительных обстоятельствах возможность тайных экспедиций следует признать безоговорочно. Впрочем, совсем тайно такие плавания совершаться не могли. Слухи о них все же просачивались. Об этом свидетельствует не только эдикт короля Фердинанда от 1501 г., но еще более определенно римское издание трудов Птолемея от 1508 г. Вот что там говорится о недавно открытом побережье Южной Америки:

«Португальские моряки исследовали эту часть Земли и дошли до пункта, где Южный полюс поднимается на 50° выше горизонта, не достигнув при этом южной оконечности суши».

До нас дошли даже имена участников некоторых португальских экспедиций в Южную Америку. В 1503 г. туда плавал Гонсалу Куэлью, в 1506 г.— Вашку Галлегу ди Карвалью и Жуан ди Лижбоа, и, кроме того, Криштован Жакиш, год плавания которого неизвестен. О Куэлью чаще всего говорят в связи с проблемами мнимого открытия «прохода» в заливе Сан-Матиас[4].

Попытки португальцев найти на юге Америки судоходный путь к островам Пряностей немедленно прекратились после того, как они в 1509 г. достигли Молуккских островов, обогнув мыс Доброй Надежды, и захватили их раньше испанцев. В основном из-за этого, руководствуясь поговоркой «счастливы обладающие», они позднее не проявили интереса к проектам своего соотечественника Магеллана, бросив его, как и Колумба, в руки испанских конкурентов. Таким образом, первое кругосветное плавание было осуществлено на испанских кораблях.

Подводя итоги, можно высказать уверенность в том, что Магеллан в 1517 г. ознакомился с картой, на которой был изображен пролив на юге Америки, и ее автором он ошибочно считал Мартина Бехайма. Кто действительно соста-

[1] H e r r e r a, India occidentalis, Madrid, 1730, dec. I. lib. III cap. 9, p. 177.

[2] M. F. N a v a r r e t e, op. cit., t. II, p. 257.

[3] E. P r e s t a g e, Die portugiesischen Entdecker, S. 119 (и след.), 235 (и след.).

[4] Здесь мы коснулись этой проблемы мимоходом, ибо она не имеет прямого отношения к основному вопросу, занимающему нас в этой главе, а именно, был ли Бехайм в Америке *до Колумба*. Интересующимся вопросом о проходе можно порекомендовать следующие работы, где он изложен подробно: A. H u m b o l d t, op. cit., B. I, S. 220 (и след.); F. A. V a r n h a g e n, Historia general do Brazil, Madrid 1854; Ainda Amerigo Vespucci, Wien, 1874; P. d ' A v e z a c, Considérations géographiques sur l'histoire de Brésil, «Bulletin de la Société de géographie», 1857, ser. 4, t. XIV, p. 169; F. W i e s e r, op. cit.

вил эту карту, теперь установить нельзя. Похожая карта, видимо, послужила источником Шёнеру, когда он работал над своим глобусом. Из подобных представлений, встречавшихся до 20-х годов XV в., *нельзя*, однако, делать вывод, что пролив, названный в честь Магеллана, был открыт кем-то до него. «Знание» Магеллана и Шёнера о существовании пролива между океанами, омывающими Америку, не более удивительно, чем «знание» Тосканелли, Колумба и Иеронима Мюнцера о возможности достичь Восточной Азии, плывя на дальний запад. Магеллан знал не более того, что *где-то* на юге, вероятно, есть пролив, но не имел никакого представления даже о его приблизительном положении. Это со всей очевидностью следует из записи в дневнике Пигафетты, согласно которой Магеллан в 1520 г., во время зимовки под 49°8′ ю.ш., сообщил недовольному экипажу, что будет следовать далее на юг, чтобы найти пролив, и дойдет, если понадобится, до 75° ю. ш. Из этой записи никак нельзя сделать заключение, что пролив был уже открыт ранее или что его местонахождение установлено хотя бы приблизительно.

Счастье Колумба заключалось в том, что на западе вместо Восточной Азии оказалась совсем новая земля, а счастьем Магеллана было то, что гипотетический пролив существовал в действительности. Между тем во многих других случаях предполагаемые и уверенно нанесенные на карты проходы либо совсем не существовали (например, на перешейке Центральной Америки), либо оказывались практически непригодными для плавания (Северо-восточный и Северо-западный проходы). Нет никакой нужды предполагать наличие «тайных сведений», чтобы психологически истолковать твердую уверенность Магеллана, что он найдет пролив. Автору хотелось бы здесь особенно подчеркнуть эту точку зрения. Магеллану просто повезло: тот объект, который он надеялся открыть, существовал в действительности,— только и всего!

С провалом гипотезы, что подлинный Магелланов пролив был будто бы открыт до 1520 г., естественно, отпадает как возможность его изображения еще на карте Мартина Бехайма, так и некоторые совершенно необоснованные утверждения, выдвигавшиеся ранее в этой связи. Так, Штювен, который, как уже говорилось, считал Бехайма подлинным первооткрывателем Америки, без всяких оснований утверждал, будто Магеллан видел в монастыре Алкобаса мнимую карту Мартина с уже изображенным на ней проливом[1]. Еще нелепее путаное предположение Дзурлы, считавшего Бехайма даже составителем той карты 1428 г., на которой, как уже отмечалось выше (стр. 388), был якобы нанесен Магелланов пролив[2]. Бехайм родился только в 1459 г., то есть через 31 год *после* передачи той карты Генриху Мореплавателю. Но этот факт нисколько не смутил Дзурлу, выдвинувшего столь фантастическую гипотезу. Как бы то ни было, основательное исследование привело Равенстейна к следующему выводу:

«Если Магеллан вообще располагал какой-то картой, на которой был нанесен пролив между Атлантикой и Южным морем, то она ни в коем случае

---

[1] F. Stüven, op. cit., S. 41.
[2] P. Zurla, op. cit., p. 85.

не могла быть работой Бехайма, поскольку ко дню его смерти берег был исследован только до Рио-Кананеа, на 750 миль к северу от устья Ла-Платы»[1].

Итак, на основной вопрос, можно ли сколько-нибудь серьезно говорить от открытии Америки Бехаймом до Колумба, мы должны категорически ответить: нет! Впрочем, следует согласиться со следующим утверждением Визера:

«Не подлежит никакому сомнению, что благодаря экспедиции, о которой говорится в листовке, с ее предполагаемым открытием пролива в Южной Америке, подлинное решение проблемы было *продвинуто* и *ускорено*»[2].

Последнее слово по этому вопросу остается за Иеронимом Мюнцером (см. стр. 222—225), письмо которого не было известно более ранним исследователям, занимавшимся проблемой Бехайма. Содержание этого письма, составленного с ведома Мартина, заставило бы их, видимо, умерить полет своей фантазии.

В наши дни, во всяком случае, легенда о доколумбовом открытии Америки Бейхаймом полностью опровергнута. Пора ее, наконец, совсем похоронить! Ольшевич абсолютно прав, когда трезво утверждает, что «Мартин Бехайм, никогда не вступал на американскую землю»[3].

Но из всего этого следует, что пора покончить и с недавно искусственно возрожденной историей о поразительных тайных успехах экспедиции Дулму, которая, видимо, никогда не предпринималась. Ведь *только* будучи ее участником Бехайм смог бы открыть Америку и Магелланов пролив до Колумба.

При всех обстоятельствах именно Магеллан первым открыл и благополучно прошел пролив, названный его именем. Кругосветное плавание Магеллана основательно поколебало, но не уничтожило убеждения его современников, что страны, открытые Колумбом, Веспуччи, Каботом и другими мореплавателями, расположены в Азии. Гигантский «Тихий океан», который Магеллану совершенно неожиданно пришлось пересечь с 27 ноября 1520 г. по 6 марта 1521 г., прежде чем он действительно достиг вод, омывающих Азию, казалось, должен был помочь осознать ошибку Колумба. И тем не менее даже тогда нельзя было еще добиться всеобщего признания того факта, что генуэзец нашел совсем новую часть света. Напротив, возникло другое нелепое представление, будто новые страны в океане — это огромный полуостров, простирающийся от северной оконечности Восточной Азии. Как установил Харрис[4], Петр Мартир был первым, кто выступил с этой новой ошибочной теорией в 1521 г., еще до возвращения 13 уцелевших участников экспедиции Магеллана[5]. В течение нескольких десятилетий это заблуждение находило отражение на некоторых картах мира той эпохи. Еще в полномочных грамотах французского короля, пожалованных Жаку Картье который

[1] E. C., Revenstein. op. cit., p. 41.

[2] F. Wieser, op. cit., S. 48.

[3] B. Olszewicz, La prétendue découverte de l'Amérique en 1476, «La Pologne au VIIe Congrés International des sciences historiques», Varsovie, 1933, p. 144.

[4] H. Harrisse, The discovery of North-America, Paris—London, 1891. p. 284.

[5] Petrus Martyr Anglerius, Enchiridion, Basel, 1521.

начиная с 1534 г. провел три успешные экспедиции по исследованию восточного побережья Северной Америки, можно прочесть следующее: «Большой массив земель Канады и Ошлаги на западной стороне — конец побережья Азии» («*Grand pais des terres de Canada et Hochelaga un bout de l'Asie du côté de l'Occident*»)[1]. Но по прошествии двух-трех десятилетий уже выяснилось, что это представление ошибочно. Европейцы примирились с мыслью, что *terra nova* (новая земля) южного полушария, получившая свое название в честь Америго Веспуччи,—это особый континент, простирающийся до арктического Севера. Отдельные географы, например Себастьян Мюнстер, все еще считали, что на западе открыты только «новые острова»[2]. Первым, кто сделал неоспоримо правильное заключение, был Гергард Меркатор. На его карте мира от 1538 г. новая часть света показана как самостоятельный массив суши, отделенной от Старого света как на севере, так и на юге. Меркатор начертал общее название этой ранее неизвестной части света — Америка[3]!

Надежда на открытие судоходных проливов в более благоприятных широтах, чем на крайнем юге, не угасала в течение ряда столетий и даже в XIX в. была причиной самой тяжелой катастрофы в истории полярных исследований — гибели экспедиции Джона Франклина после 1845 г.

Вплоть до конца XVIII в. удобный проход, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, искали также и в Южной Америке. Гумбольдт сообщает, например, что Хиль Лемос, испанский вице-король Перу, уполномочил в 1790 г. Хосе Мораледу искать пролив, связывающий эти океаны, между 45 и 47° ю. ш.[4]. Чтобы исполнить поручение, Мораледа проник, разумеется безрезультатно, в Эстеро-де-Айсен, расположенный под 45°28′ ю. ш., неподалеку от залива Сан-Хорхе. Итак, основная идея, которую Магеллан ошибочно приписывал Бехайму, находила все новые отклики через 300 лет после смерти этого картографа.

---

[1] L e s c a r b o t, Histoire de la Nouvelle France, Paris, 1612, p. 412. Очевидно, это описка, имелось в виду восточное побережье.

[2] S e b a s t i a n M ü n s t e r, Cosmographia, Basel, 1564, p. 142 (и след.).

[3] Здесь следует особенно подчеркнуть, что Веспуччи совсем неповинен в том, что новая часть света была названа по его имени, а не по имени Колумба. «Название Америка было придумано и распространилось без ведома самого путешественника». Это констатировал еще Гумбольдт в результате исследования данного вопроса. См. A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1836, B. II, S. 310. По какой-то непонятной причине в 1719 г. даже на доме близ Флоренции, где родился Веспуччи, была водружена мемориальная доска с надписью «*ob repertam Americam*», и это дало повод к тому, что Веспуччи часто считали коварным похитителем чужой славы. Однако Гумбольдт вполне правильно характеризует Веспуччи как «прекрасного человека». Этот мореплаватель еще с 1492 г. поддерживал дружеские отношения с Колумбом. Он вовсе не был «жалким обманщиком, который составлял фальшивые отчеты о плавании, приписал себе открытие континента и первым проставил название Америка на морских картах». См. A. H u m b o l d t, op. cit., S. 308. Насколько известно, название Америка придумал в 1507 г. Хилакомил из Сен-Дьё. [Об Америго Веспуччи см. также С. Ц в е й г, Избранные произведения, М., 1957, т. I, стр. 507—561.—*Ред.*]

[4] A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, B.I, S. 297.

ГЛАВА 197

ПУТЕШЕСТВИЕ КОВИЛЬЯНА В ИНДИЮ, СОФАЛУ И ЭФИОПИЮ

(1487—1493 гг.)

В 1487 г. король Жуан послал людей с заданием достигнуть Индии по суше. В это путешествие отправились Педру ди Ковильян, придворный, и Аффонсу ди Пайва, так как оба они владели арабским языком. В мае этого года они отправились в путь, приплыли на корабле в Неаполь, а затем прибыли на остров Родос[1] и жили там в доме, отведенном для португальских рыцарей. Оттуда они отправились в Александрию и Каир, затем в гавань Торо [Кусейр?] с мавританскими караванами и повозками. Там путешественники погрузились на корабль, проплыли Красное море и прибыли в город Аден. Здесь они разделились. Аффонсу ди Пайва отправился в Эфиопию, а Педру ди Ковильян — в Индию. Он посетил города Каннанур и Каликут, вернулся в Гоа и поплыл оттуда в Софалу, что на побережье Африки под 20° ю. ш., дабы посетить там столь прославленные копи. Из Софалы он вернулся в Мозамбик и посетил тогда же Килоа [Килва], Момбасу и Малинди. Затем он вернулся в город Аден, где раньше расстался с Аффонсу ди Пайва. Оттуда Педру ди Ковильян вторично пересек Красное море и прибыл в Каир, где надеялся встретиться со своим спутником. Но там он узнал из письма, которое получил от своего повелителя короля Жуана, что ди Пайва умер. В этом письме ему давалось указание ехать дальше в страну и государство священника Иоанна.

На основании этого приказа Педру ди Ковильян собрался в дальнейший путь. Из Каира он снова вернулся в гавань Торо и оттуда в Аден, где был уже два раза. Здесь он услышал о прославленном городе Ормузе, что побудило его туда отправиться. Вдоль арабского берега он приплыл к мысу Разальгати, который находится на тропике Рака, и достиг там Ормуза под 27° с. ш. Здесь Педру ди Ковильян собрал расспросные сведения о пути из Персии [Ормуз] и о соседних странах, затем поплыл обратно в Красное море и переправился на другую сторону его в государство Абиссинию, которую обычно называют страной священника Иоанна или Эфиопией. Здесь он был задержан до 1520г., когда туда прибыл посол дон Родригу ди Лима.

---

[1] В. 1487 г. остров Родос принадлежал еще Ордену иоаннитов. Лишь в 1522 г. он был захвачен турками.— *Прим. ред.*

Этот Педру ди Ковильян был первым португальцем, который лично ознакомился с Индией и прилегающими к ней морями, так же как и с другими расположенными там местами[1].

* * *

Король Жуан Португальский, второй, носивший это имя, много слышал о священнике Иоанне и полагал, что не сможет свершить ничего лучшего для своей славы, для блага религии и для изучения Индии, чем вступить в союз с этим христианским государем. Поэтому, посулив щедрое вознаграждение, поручил он посетить те страны людям, которые неоднократно проявили себя весьма сведущими в арабском языке. Среди них был некто, по имени Альфонс Пайва, и другой, по имени Иоанн Петрей[2]. Они выехали из Португалии в 1486 г., пересекли как купцы Египет и оттуда попали в Аден.

Там они узнали, что в расположенной выше Египта части Эфиопии живет могущественный христианский правитель весьма обширного государства, которому подчиняются многие князья. Они считали, что речь идет о том самом государе, для знакомства с которым они были посланы Жуаном, однако их смущало название Индия. Ведь их послали с тем, чтобы отыскать священника Иоанна, христианского правителя Индии, а ни это государство, ни его название, ни сан священника не подходили царю Эфиопии. Поэтому они посовещались, что им лучше всего сделать, и договорились, что Иоанн Петрей поедет в Индию и узнает, есть ли на тех берегах сведения о священнике Иоанне. Пайва же должен был ожидать Петрея в египетских Фивах[3].

В действительности в срединных частях Индии был некогда христианский правитель из секты несториан с таким именем, и правил он очень большим государством. Но он отступил перед оружием скифов [!], а его государство было завоевано, так что даже название его забылось. Множество христиан осталось в тех местах, но они осквернены несторианской ересью[4].

* * *

Ковильян уже собирался вернуться из Каира в Португалию с собранными им сведениями, когда услышал, что его разыскивают два еврея — равви Авраам из Бажи и сапожник Иосиф из Ла-

[1] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, ser. I, v. 30, p. 77 (и след.).

[2] То есть Педру ди Ковильян.

[3] Фивы, бывшие столицей Египта во II тысячелетии до н. э., в средние века превратились в незначительное поселение.— *Прим. ред.*

[4] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici ad annum 1486, Köln, 1694, t. XIX, p. 380.

мегу. Иосиф, незадолго до этого побывавший в Леванте, сообщил королю, что на острове Ормуз находятся склады со всеми изделиями Востока, которые оттуда переправляют караванами в Алеппо и Дамаск. Поэтому король послал обоих евреев вслед за Ковильяном. Равви Авраам должен был сопровождать его в Ормуз, а Иосиф передал ему письменный приказ отправиться позднее к священнику Иоанну, но лишь после того, как будет составлен с помощью Иосифа отчет об уже собранных сведениях.

После того как это требование было выполнено, Ковильян отправился с Авраамом через Аден в Ормуз, переслал с ним, воспользовавшись одним караваном, свои донесения через Алеппо в Португалию, а сам направился затем в Абиссинию. Король по имени Скандер[1] принял его благосклонно и обещал ему скорое и столь желанное возвращение. К несчастью, Скандер умер через несколько дней, а его брат Наут[2] весьма мало заботился о после и не хотел его даже отпускать, ибо в эту страну вообще охотно впускают чужеземцев, но неохотно их выпускают оттуда.

В 1515 г., когда правил сын этого Наута, Давид[3], и дон Родригу ди Лима был послан королем Мануэлом в Абиссинию[4], он настоятельно просил отпустить Ковильяна, но Давид отклонил эту просьбу, сказав, что его предок пожаловал Ковильяну землю и имущество, благодаря чему он может прокормиться с женой и детьми[5].

Открытие Диогу Кана, что и под 22° ю. ш. берег Африки продолжает простираться на юг на бесконечное расстояние, видимо, вызвало глубокое разочарование в Португалии. Несомненно, там не думали, что южная оконечность Африки, если она вообще существует, находится так далеко, как это было на самом деле. Отсюда снова зародилось сомнение в наличии связи между Атлантическим и Индийским океанами.

Надежда, что португальцы благодаря этому захватят в свои руки монополию торговли с богатой Индией, разумеется, была сильно поколеблена. К тому же венецианец Джозафат Барбаро, который с 1474 по 1478 г. прожил в Персии и проник даже в Ормуз[6], уже сообщил своим землякам, что они могут, независимо от португальцев, найти значительно более короткую дорогу в Индию, чем путь вокруг Африки. Для этого надо было освоить важнейший древний путь по Аму-Дарье и Инду. Правда, старые связи через

---

[1] Негус Эскандер (1478—1494 гг.).

[2] Негус Наод (1494—1508 гг.).

[3] Негус Давид III (Лабуа Денгель, 1508—1540 гг.).

[4] Описание этого путешествия послов, длившегося с 1520 по 1527 г., переведено на английский язык. См. «Publications of the Hakluyt Society», v. 64.

[5] João de Barros, Da Asia, Venézia, 1561, Dec. I, lib. III, cap. 4, p. 44.

[6] Josaphat Barbaro, Viaggi fatti da Venézia alla Tana, in Persia, India e in Constantinopoli, Venézia, 1543—1545.

Каспийское и Черное моря в XV в. уже были недоступны, так как Черное море стало тогда турецким *mare nostro* [наше море], закрытым для всех христианских народов. Барбаро, однако, указал на то, что можно в сотрудничестве с русскими князьями обойти турецкие преграды и достигнуть пути Аму-Дарья — Ипд по Волге и Каспийскому морю[1]. Действительно, генуэзский дом Чентурьоне через несколько десятилетий уже вел в Москве с великим князем Василием III (1505—1533) соответствующие переговоры, которые, правда, не дали никаких результатов из-за недоверия князя к чужеземцам[2].

Как бы то ни было, в 1486 г. в Лиссабоне должны были опасаться, как бы не потерять драгоценный плод многолетних усилий — монополию на торговлю с Индией, если не будет срочно и окончательно установлено, можно ли вообще попасть в Индию морским путем, обогнув Африку.

Эти соображения могли подсказать королю Жуану II весьма удачную мысль изучить проблему связи между двумя океанами, продвигаясь одновременно с запада и востока, и собрать для этого все сведения как о морских, так и о трансконтинентальных путях. Этот грандиозный проект был позднее расширен, когда король принял решение отправить одновременно по суше своего доверенного к «священнику Иоанну» в Эфиопию, чтобы выяснить, чего там можно достигнуть и что разузнать

1487 год, когда все эти проекты начали одновременно осуществляться, стал самым значительным для той эпохи. Новой морской экспедиции предстояло продолжить исследование, начатое Диогу Каном в Южной Африке. Одновременно один доверенный короля должен был отправиться в качестве посла в Эфиопию, а другой — в Индию и Восточную Африку, где еще ни разу не бывал ни один португалец. Им поручалось разузнать обо всем, что могло помочь выяснению проблемы морского пути в Индию. И действительно, в 1487 г. из Португалии почти одновременно выехали три пионера землеведения, каждый со своим особым заданием. Но у всех троих главная цель была единой: сосредоточенным общим наступлением разрешить вопрос о том, можно ли обогнуть Африку с юга и наладить связь со «священником Иоанном».

Цель эта была достигнута, но только одному из трех посланных в путь пионеров удалось возвратиться на родину и пожать плоды своих успехов, а именно Бартоломеу Диашу. Двух других королевских послов ждала трагическая судьба. Один из них, Аффонсу ди Пайва, погиб при неизвестных обстоятельствах, вероятно, естественной смертью, прежде чем достиг цели своего путешествия— Эфиопии. Другой, Педру ди Ковильян, добился в неведомых странах блестящих успехов, принадлежащих к числу самых выдающихся достижений, известных до конца средневековья. Он, несомненно, пользовался

---

[1] N i c c o l o d i L e n a, Giosafat Barbaro (1413—1494) e i suoi viaggi nella regione russa (1436—1451) e nella Persia (1474—1478), «Nuovo Archivio Veneto», 1914, p. 30.

[2] Ch. de la R o n c i è r e, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, t. III, p. 32 (и след.): «Les Centurione enquête de la route la plus courte pour accéder aux Indes» [«Чентурьоне разведывают самый короткий путь для достижения Индии»].

бы самой громкой славой среди крупных путешественников XV в., но несчастное стечение обстоятельств помешало ему, так сказать, в последний час возвратиться на родину. В высшей степени важные сведения, собранные Ковильяном во время его разведки, считались бы основополагающими и дали бы начало новой эпохе, если бы дошли до Португалии на несколько лет раньше. Но когда о них узнали португальцы, достижения Ковильяна были уже превзойдены новыми открытиями Бартоломеу Диаша и поэтому назаслуженно остались в тени. Ковильян совершил одно из самых значительных европейских путешествий XV в., но его имя совсем затмила блестящая плеяда таких имен, как Диаш, да Гама и Колумб.

Ковильян и Пайва вышли в море из Лиссабона 7 мая 1487 г., а затем под видом купцов проехали Египет и направились через Красное море в Аден. Чрезвычайно интересно сообщение Райнальда о том, что в этом городе португальцев охватило сомнение, где же им искать «царя-священника Иоанна», к которому их послали, — на западе или на востоке? Им надлежало идти в «Индию», где, по слухам, жил этот «священник Иоанн». Но где находилась сама Индия — в Африке или в Азии? Из-за путаницы, связанной с этим названием, обоим португальцам пришлось пережить часы тяжелых раздумий, поскольку они, очевидно, совсем не разбирались в географических связях. Разведчики нашли выход в следующем решении: один из них, Ковильян, сначала поехал в настоящую Индию и там собрал более точные сведения, а другой остался ждать его в Египте, чтобы затем обсудить, что же делать дальше.

Если бы Ковильян и Пайва отправились в путь на год позже, они были бы лучше осведомлены о цели своих странствий. Ведь в начале 1488 г. в португальскую столицу прибыл из Эфиопии монах Лука Марко, сообщивший важные сведения о государстве мнимого «священника Иоанна», и это, вероятно, основательно поколебало радужные политические надежды португальцев. Вот почему вслед обоим посланцам было направлено письмо короля Жуана II. В этом письме Ковильяну, вернувшемуся в Египет и не нашедшему уже там в живых своего спутника Пайву, видимо, было дано прямое указание отправиться в Эфиопию. Сообщения Луки Марко могли способствовать тому, что стремление договориться со «священником Иоанном» о борьбе с исламом совсем угасло именно в этом 1488 г., который, наконец, ознаменовался открытием южной оконечности Африки.

Ковильян действительно отправился в Эфиопию, откуда он не мог выбраться и где прожил ряд десятилетий, видимо до самой смерти. Как уже говорилось выше (см. гл. 191), в Эфиопии господствовал тогда своеобразный обычай: чужеземцам не препятствовали въезжать в эту страну, но не выпускали их обратно. Ковильяна постигла такая же судьба, но он долго пользовался расположением негуса. Еще в 1520 г. Ковильян проживал в Эфиопии вместе со своей женой и ребенком. Там он встречался с португальским послом Родриго Лимой[1], который отзывался о Ковильяне, как о «человеке,

[1] Отчет посла см. G. Ramusio, Delle Navigazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I, p. 208 (и след.).

пользующемся большим почетом и оказывающем сильное влияние на «священника Иоанна и его двор»[1]. Ковильян служил переводчиком португальскому послу.

Насколько можно теперь выяснить, Ковильян был единственным европейцем до Васко да Гамы, которому удалось в XV в. зайти в Восточной Африке так же далеко на юг, как это сделал раньше (в XV в.) Гильом Адан (см. т. III, гл. 135). Кроме того, он был первым португальцем, который за добрый десяток лет до Васко да Гамы побывал в Индии. Некоторые историко-географы хотели даже превратить Ковильяна в первооткрывателя Мадагаскара[2], но эта гипотеза несостоятельна (см. т. III, гл. 126, а также гл. 166).

В новейшее время для изучения маршрута странствий Ковильяна и связи его путешествий с другими событиями той эпохи много сделал Альберт Каммерер[3]. Согласно его исследованиям, Ковильян во время своих долгих странствий, которые Каммерер попытался изобразить на картосхеме, исходил вдоль и поперек различные страны, посетив в числе прочих мест Аден, Каннанур, Каликут, Гоа, Ормуз, Софалу, Тор и Каир. Из Каира в 1491 г. он вторично направился в Ормуз, Аден, Джидду, Мекку, Медину, Синай и Тор. В конце 1492 г. Ковильян добрался по Красному морю до гавани Зейла и оттуда поехал в Эфиопию, а именно в Тегулат, где в то время находился негус Александр (1478—1494).

Относительно точное сообщение о Ковильяне мы находим только в хронике Каштаньеды, дошедшей до нас лишь в трех печатных экземплярах и относящейся к 1551 г.[4] На основе фактов, приведенных Каштаньедой, который, видимо, пользовался письменными отчетами Ковильяна королю Жуану II, можно довольно точно установить большие, вызывающие удивление успехи Ковильяна.

Стремясь к тому, чтобы сведения, собранные до путешествия в Эфиопию, были переданы португальскому королю через надежного человека, Ковильян, видимо, в 1491 или 1492 г. послал еврея Иосифа в Лиссабон с письменным отчетом. К сожалению, этот отчет, как и сообщение, посланное ранее и написанное самим Ковильяном, теперь утрачены или по крайней мере еще не найдены.

В этом донесении Ковильяна, очевидно, ясно говорилось о возможности попасть в Индию морским путем, причем к нему была даже приложена индийская карта, где показывалась южная оконечность Африки вместе с прилегающими к ней берегами и местностями. Вот что пишет по этому поводу Брюс:

«Ковильян с неутомимой энергией призывал короля организовать плавание вокруг Африки, которое, по его уверениям, было сопряжено лишь

---

[1] G. Ramusio, op. cit., p. 258.

[2] K. Falkenstein, Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen, Dresden, 1828, B. I, S. 143.

[3] A. Kammerer, La mer rouge, l'Abyssinie et l'Arabie depuis l'antiquité, «Mémoires de la Société Royale de Géographie d'Egypte», Caire, 1935, t. II, p. 11 (и след.).

[4] F. L. de Castanheda, Historia de descobrimento e conquista da India selo Portugueses, Coimbra, 1551—1554.

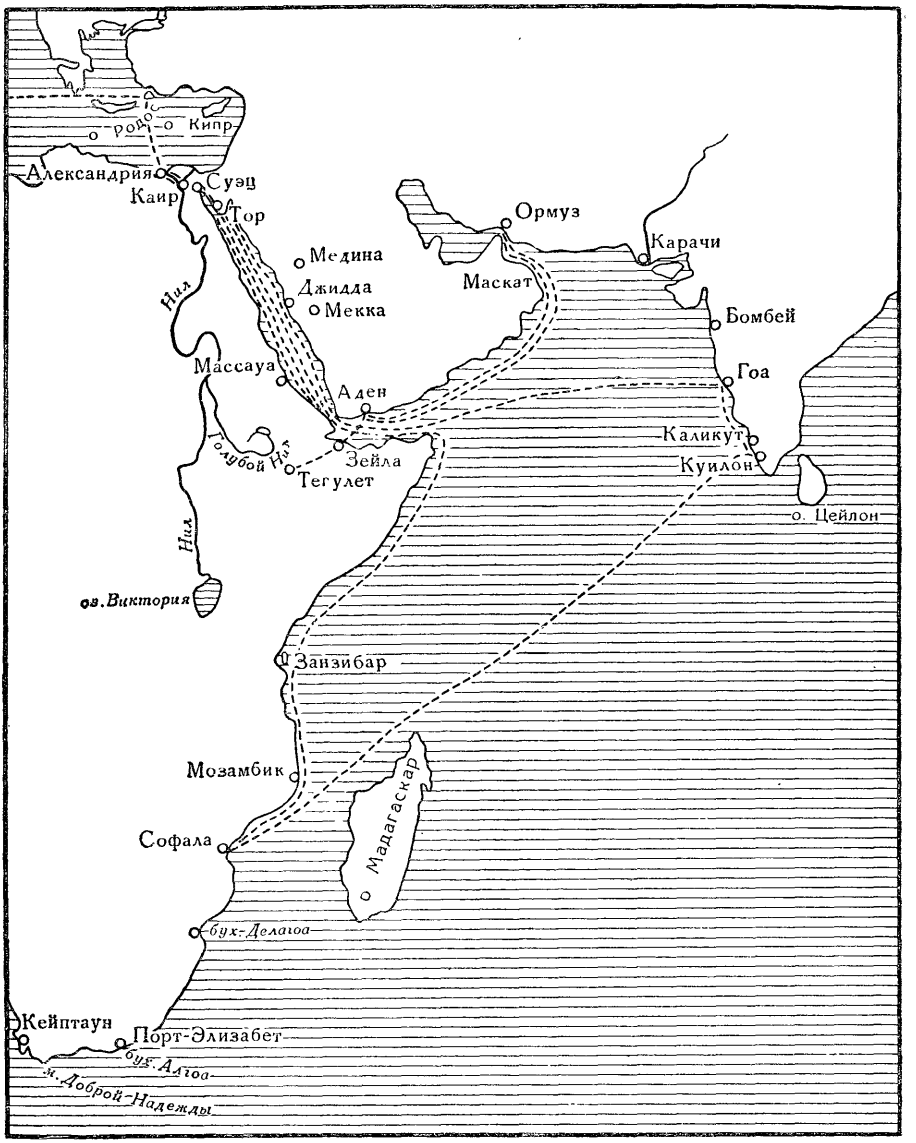

Рис. 19. Плавания Ковильяна.

См. A. Kammerer, La Mer Rouge, «Mémoires de la Société Royale de Géographie d' «Egypte», Caire, 1925, t. I, p. 13.

с незначительными опасностями. Мыс Доброй Надежды был-де хорошо известен в Индии. Он присоединил к этому полученную им в Индии от одного мавра [?] карту, на которой были изображены мыс и все прибрежные местности. Васко да Гама получил от португальского короля эту карту вместе с дневником Педру Ковильяна и другими его записями»[1].

Во всяком случае, среди донесений Ковильяна находилось полученное им в районе Софалы следующее точное сообщение:

«Португальские корабли, если они пойдут вдоль западного берега Африки на юг, должны достигнуть южной оконечности этого материка, а затем могут идти в восточном океане по своему выбору в Софалу [2] и к Лунному острову (Мадагаскар)»[3].

Это донесение могло бы иметь огромное значение, если бы король Жуан II получил его раньше, чем к нему пришло такое же известие от Диаша. Чтобы сообщить свои данные, Ковильяну пришлось затратить больше сил, отваги и предусмотрительности, чем Диашу, который совершил сравнительно простое и в общем безопасное плавание. Понять всю глубину трегедии Ковильяна можно, только вспомнив о следующем обстоятельстве:

В течение двух последних десятилетий XV в. достижение Индии было самой великой и славной целью географических открытий. Колумб только полагал, что достиг Индии, и приобрел благодаря этому мировую славу, положив начало новой эпохе в мировой истории. Ковильян, напротив, действительно нашел Индию, нашел ее еще до Колумба, — и о нем никто не говорит![4]

---

[1] J. B r u c e, Travels to discover the sources of the Nile, Edinburgh, 1790, v. II, p. 107 (и след.). [Джемс Брюс, шотландский врач, путешествовал по Северо-Восточной Африке и Эфиопии (1768—1773 гг.). Он побывал в Эфиопии на озере Тана, истоке Голубого Нила, причем неправильно считал его (а не Белый Нил) главной из составляющих Нил рек.—*Ред.*)]

[2] Тот факт, что Ковильян говорил о Софале, как об уже известном месте, не должен нас удивлять. Гавань Софала играла важную роль в вывозе золота, о чем упоминается на карте фра Мауро от 1457 г., где она названа «Соффалой». Об этом пишет Пёх, см. «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft zu Wien», 1911, S. 446. См. также. P. Z u r l a, Il mappamondo di Fra Mauro, Venézia, 1806, p. 61 (и след.).

[3] A. H u m b o l d t, Kritische Untersuchungen, Berlin, 1852, S. 203.

[4] По этому вопросу см. K. K r a u s e, Die Portugiesen in Abessinien, Leipzig, 1912 (диссертация).

ГЛАВА 198

БАРТОЛОМЕУ ДИАШ ОТКРЫВАЕТ МЫС ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ

(1488 г.)

В 1486 г. король Жуан послал для этих открытий своего придворного Бартоломеу Диаша с тремя парусными судами. Плывя вдоль берега и падранов[1], он открыл мыс Доброй Надежды и за ним реку Инфанта. Можно сказать, что, подобно Моисею, он видел Землю Обетованную, страну Индию, но не вошел в нее[2].

* * *

В 1486 г. подобные соображения побудили короля послать не только корабли за море, но и людей по суше, чтобы добиться истины. Были снаряжены два 50-тонных корабля и одно судно для перевозки провианта, в котором так часто ощущался недостаток при возвращении домой. В конце августа маленькая флотилия вышла в море. Бартоломеу Диаш был ее командиром, а ему подчинялись Жуан Инфанти и Пору Диаш, брат Бартоломеу, командовавший судном с провиантом. У каждого из них было на борту несколько сведущих кормчих. Они получили приказ идти вдоль берега от Конго до бухты Анграда-ду-Салту и доставить на родину нескольких негров и негритянок, привезенных в Португалию Диогу Каном.

Во всех достойных внимания пунктах были воздвигнуты падраны. Они давали также название бухтам и мысам либо в честь святых, в дни которых те были открыты, либо по другим особым признакам. Так бухта Анградуш-Волташ получила свое название потому, что там пришлось лавировать пять дней. Она расположена под 29° ю. ш. Вскоре после этого флотилия была вынуждена 13 дней с зарифленными парусами бороться с противным ветром и штормом. Когда шторм наконец улегся, они взяли курс на восток, чтобы снова найти землю, так как полагали, что берег все еще простирается с севера на юг, как это было до тех пор. Но когда

[1] То есть, ориентируясь на ранее поставленные португальцами вехи, падраны, и ставя новые.— *Прим. ред.*

[2] Antonio Galvano, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1862, p. 77 (английский перевод). [Согласно библейской традиции («Второзаконие», гл. 32—34), Моисей довел израильтян до земли Ханаанской (Палестины) и здесь скончался, успев перед смертью взглянуть на Землю Обетованную с вершины горы Нево.— *Ред.*]

они в течение многих дней не нашли суши, то переменили курс и направились на север. Они пришли в бухту, которую назвали Ангра-душ-Вакейруш [бухта Коровьих пастухов], так как увидели там много пасущегося скота, но завязать сношения с неграми им не удалось. Следуя дальше вдоль берега, который, к их радости, сохранял восточное направление, они нашли под 33°45′ [ю. ш.] маленький остров, который назвали Санта-Круш [островок у бухты Алгоа]. Экипаж, очень утомленный и напуганный перенесенными штормами, начал настаивать на том, чтобы не плыть дальше, так как провианта оставалось в обрез и они все могли умереть, прежде чем удалось бы возобновить запасы. Бартоломеу Диаш с трудом уговорил людей идти вдоль берега еще дня два-три. Примерно в 25 милях за Санта-Круш они прибыли к реке, которую назвали Риу-ду-Инфанти [теперь Грейт-Фиш]. Здесь пришлось повернуть назад, так как нельзя было склонить экипаж к продолжению плавания.

На обратном пути они достигли наконец знаменитого мыса, недоступного в течение стольких столетий, и, обогнув его, открыли путь в другую часть света. Бартоломеу Диаш дал мысу название *Cabo tormentoso* [мыс Бурь] из-за ужасных штормов, которые они выдержали, огибая его в первый раз. Когда же они вернулись в Португалию, король дал этому мысу более приятное название — *мыс Доброй Надежды*, так как он пробудил добрую надежду — найти по другую сторону от него дорогу в Индию... В декабре 1487 г. они возвратились в Португалию, после того как провели в плавании 16 месяцев и 17 дней и открыли новый участок побережья протяжением 350 морских миль[1].

* * *

Один из капитанов, которого снарядил благороднейший король Португалии, чтобы исследовать земли Гвинеи, принес в 1488 г. сообщение, что он зашел на 45° от экватора[2].

* * *

Заметь, что в декабре сего 1488 г. в Лиссабоне высадился Бартоломеу Дидакус [Диаш], командир трех каравелл, которые король Португальский послал в Гвинею, чтобы исследовать страну. Он сообщил, что прошел на 600 лиг дальше крайнего из дотоле известных пунктов — сначала 450 лиг на юг, затем 150 лиг на север до мыса, который был им назван мысом Доброй Надежды.

---

[1] João de Barros, Da Asia, Dec. I, lib. III, cap. 3.

[2] Рукописная вставка на полях принадлежавшего папе экземпляра труда Энея Сильвия «Historia rerum ubique gestarum», Venézia, 1477. Приводится по Равенстейну, см. «Geographical Journal», 1900, p. 639.

Можно предположить, что последний является мысом Агисимба[1]. Как было установлено при помощи астролябии, он лежит под 45° ю. ш. и отстоит от Лиссабона на 3100 лиг. Это плавание он [Диаш] лига за лигой наносил и описал на карте, которую представил королю. При всем этом я сам присутствовал [*in quibus omnibus interfui*][2].

«В 1486 г. Бартоломеу Диаш открыл мыс Доброй Надежды».

Так сообщалось с давних пор, и так постоянно учили в школах. И тем не менее этот ставший знаменитым год, несомненно, указывался *ошибочно*! Его взяли из приведенных выше работ Гальвану и Барруша, которые, как уже неоднократно подчеркивалось, слишком часто допускали ошибки в датах. Строго говоря, даже из сообщения Барруша можно усмотреть, что он приурочивал открытие мыса к 1487 г., но и эта дата неверна.

Вопреки старым датам, теперь не подлежит сомнению, что Диаш в 1487 г. только вышел в свое плавание, а мыс Доброй Надежды он увидел впервые в 1488 г. Еще в 1876 г. французский исследователь Кодин высказал предположение, что Диаш мог выйти в плавание только в августе 1487 г. и вернуться из него в декабре 1488 г.[3] Упоминавшееся выше тщательное исследование Равенстейна не оставляет ни малейшего сомнения на этот счет[4]. Только опираясь на эти даты, мы придем к выяснению подлинного хода событий.

Выше уже отмечалось (см. гл. 195), что корабли Диогу Кана могли вернуться из плавания только примерно в октябре 1486 г. Лишь *после этого* возвращения король мог попытаться разрешить индийскую проблему, организовав одновременную разведку с востока и с запада Африки. Поскольку Ковильян отправился на восток в мае 1487 г. (см. гл. 197), можно предположить, что и плавание Диаша к Западной Африке началось примерно в то же время. Как сообщает Барруш, Диаш вышел в море в августе, следовательно речь может идти только об августе 1487 г., а не 1486 г. Стало быть, Диаш вернулся из своего плавания, продолжавшегося 16 $^1/_2$ месяцев, в конце 1488 г. Только эту датировку можно с уверенностью признать правильной, что подтверждается приведенными выше рукописными заметками. Они были сделаны непосредственно двумя современниками этого события, независимо друг от друга и, несомненно, гораздо надежнее, чем сообщения Гальвану и Барруша, как правило, ошибающихся в датах.

Равенстейн отмечает, что король Жуан II 10 октября 1486 г. передал Диашу руководство экспедицией на корабле «Сан-Криштован» («с учетом услуг,

[1] Название Агисимба у Птолемея на самом деле относится к южному Феццану.

[2] Рукописная вставка Варфоломея Колумба в труде Пьера д'Айи («*Imago Mundi*»), хранящемся в Колумбовой библиотеке в Севилье; приводится по Лас-Касасу. См. Bartolomé de Las Casas, op. cit., lib. VII, cap. 7.

[3] J. M. Codine, Découverte de la côte de l'Afrique, «Bulletin de la Société de géographie de Paris», 1876, p. 77.

[4] E. J. Ravenstein, The voyage of Diego Cão and Bartholomeo Diaz, 1481—1488, «Geographical Journal» 1900, v 16, p. 628

которых Мы от него ожидаем») и одновременно установил для него годовое жалованье в размере 6 тыс. рейсов[1]. Отсюда следует, что выход в море должен был состояться в конце июля — начале августа 1487 г., а возвращение — 2 декабря 1488 г. Мнение Равенстейна восторжествовало. Камаль тоже считает, что выход в море состоялся «примерно в августе 1487 г.»[2] Плишке, отличный знаток эпохи великих открытий, присоединился к этому мнению[3], которое твердо поддерживает и автор.

Диаш во время плавания воздвиг три столба с гербом португальского короля. До наших дней сохранились только жалкие обломки одного падрана. В 1786 г. Хоум Пофен нашел его еще совсем целым на мысе Дельфин, у бухты Спенсер, на побережье Юго-Западной Африки, под 25°50′ ю. ш. К сожалению, в высшей степени важную надпись на этом падране совсем нельзя было разобрать[4]. Когда в 1823 г. капитан Видаль снова нашел столб, он уже развалился. В 1856 г. капитан Керрью привез три его обломка в Кейптаун. Один из них остался в местном музее, а другие в 1865 г. были перевезены в Лиссабон. Два падрана Диаша, поставленные на мысе Падроне и на мысе Доброй Надежды, исчезли без следа.

Потерян или до сих пор не обнаружен, к сожалению, и оригинал отчета Диаша о его плавании. Поэтому мы вынуждены ссылаться на Барруша, в рассказе которого, помимо неверных дат, есть и другие существенные неточности и пробелы. Хотя Барруш не приводит никаких других дат, кроме ошибочных годов отъезда и возвращения, отрадно все же, что можно в общих чертах восстановить ход плавания. Ведь замечание Барруша, что названия различным местностям давались по святым, позволяет сделать ряд важных выводов[5].

Если мы сопоставим даты открытий, предложенные Кодином, Равенстейном и Ла-Роншьером, то, с небольшими оговорками, получим вероятные дни открытий (см. таблицу на стр. 405).

Шторм, из-за которого корабли отклонились от курса (о чем пишет Барруш), разразился, несомненно, в январе 1488 г., то есть, как отметил еще Руге, до достижения бухты Святой Елены (32°51′ ю. ш.)[6]. Ведь само название этой бухты позволяет заключить, что она была найдена в день соответствующей святой, то есть в августе, уже на обратном пути. Шторм гнал мореходов далеко на юг, за южную оконечность Африки, так что они при попытке достичь земли на востоке долго, к своему удивлению и радости, не могли обнаружить суши. Когда же португальцы попытались достичь берега, повернув на север, они нашли в районе залива Моссел-Бей южную «оконечность» Африки, простирающуюся на 700 *км* в восточном направлении. Мыс Доброй Надежды,

[1] E. G. Revenstein, op. cit., p. 639 (и след.).

[2] Y. Kamal, Quelques éclaircissements épars sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935, p. 174.

[3] «Propyläen-Weltgeschichte», B. IV, S. 51.

[4] E. G., Ravenstein, op. cit., p. 642.

[5] См. J. Mees, La découverte des îles Açores, Gent, 1901, p. 59: «Открытия островов, которые носят имена святых, происходили в дни этих святых».

[6] S. Ruge, Die Entdeckung des Seewegs nach Ostindien durch Vasco da Gama, 1497/98, Dresden, 1898, S. 28.

Современное название	Первоначальное название	Приблизительная дата открытия
Уолфиш-бей, бухта	Св. Марии, залив	8 декабря 1487 г.
Спенсер »	Св. Томаса »	21 декабря 1487 г.
Людериц »	Св. Стефана »	26 декабря 1487 г.
Земля Людерица	Терра-да-Силвештри	31 декабря 1487 г.
Камис, горы (?)	Серра-душ-Реиш	6 января 1488 г.
Моссел-бей, бухта	Баиа-ди-Санта-Браш	3 февраля 1488 г.
Падроне, мыс	Кабу-ди-Падрони (падран, посвященный св. Григорию)	12 марта 1488 г.
Грейт-Фиш, река	Риу-ду-Инфанти	Середина марта 1488 г.
Игольный, мыс (?)	Кабу-ду-Инфанти, или мыс Сан-Брандан	16 мая 1488 г.
Доброй Надежды, мыс	Кабу-Торментозу (падран, посвященный св. Филиппу)	16 августа 1488 г.
Сент-Хелина, бухта	Святой Елены, залив	18 августа 1488 г.
Порт-Ноллот	Анграда-душ-Волташ	24 августа 1488 г.

открытие которого сделало имя Диаша бессмертным, моряки, стало быть, сначала обогнули, даже не заметив этого. Только полгода спустя, на обратном пути, они нашли мыс.

Диаш открыл вход в Индийский океан и осознал это открытие. Можно догадаться, что это было для него сильным стимулом к продолжению плавания, чтобы попасть в Индию. Но для столь крупного предприятия на кораблях не хватало припасов. Если бы даже экипаж не оказывал сопротивления, сам Диаш не мог бы пойти на продолжение плавания. С тяжелым сердцем он повернул назад. Ведь пишет же Галвану, что «подобно Моисею, он видел Землю Обетованную... но не вошел в нее»[1]. Несмотря на свое блестящее открытие, Диаш вряд ли мог рассчитывать, что ему доверят возглавлять новую экспедицию, с тем чтобы привести португальские корабли в Индию. Ведь португальские короли придерживались правила по возможности назначать для каждой экспедиции нового начальника. Отклонения от этого правила наблюдались только в единичных случаях (Триштан Ваш, Кадамосто, Диогу Кан).

Действительно ли Диаш первоначально назвал мыс Доброй Надежды мысом Бурь и только король позднее изменил это название, теперь уже нельзя проверить. Сам по себе рассказ Барруша, разумеется, не вызывает сомнений. Тем не менее в заметке, сделанной, видимо, рукой Варфоломея Колумба, одного из свидетелей возвращения экспедиций, подчеркивается, что Диаш сам придумал знаменитое название для своего мыса. Итак, возможно, что рассказ Барруша, как предполагает Равенстейн, был навеян преданием [2]. Прав-

[1] E. Schwarz, Bartholemien Dias's furthest East, «South Africa Journal of Science», 1912, p. 103 (и след.).

[2] E. G. Ravenstein, op. cit., p. 648

да, Райнальд[1], например, изображает ход событий точно так же, как Барруш. А в общем не важно, кто придумал привычное для нас название, —Диаш или король.

Не совсем ясно, как надо понимать вставку Варфоломея Колумба: «При всем этом я сам присутствовал». Возможно, что Варфоломей был участником экспедиции Диаша, как об этом ясно сообщает Лас-Касас[2]. Однако вставку об обратном пути Диаша и передаче королю карты с вновь открытыми берегами можно истолковать и так: брат великого Колумба присутствовал только при *возвращении* Диаша и передаче карты. Но и это свидетельство имеет достаточно важное значение, поскольку благодаря ему можно с точностью установить время возвращения экспедиции — декабрь 1488 г. Итак, сомнения Пешеля в правильности этой даты оказались несостоятельными[3]. Пешель заявил, что Варфоломей, согласно его собственному свидетельству[4], 13 февраля 1488 г. был занят изготовлением глобуса для английского короля Генриха VII в Лондоне, где он и жил до 1493 г. Поэтому он не мог присутствовать при возвращении Диаша в декабре 1488 г. Но Пешель забыл об одном неоднократно упоминавшемся нами факте, а именно о странном летосчислении той эпохи. «Февраль 1488 г.» для англичан наступал на 2 месяца *позже* нашего декабря и соответствовал февралю 1489 г[5]. Поэтому вполне возможно, что Варфоломей Колумб возвратился в Португалию вместе с Диашем в декабре 1488 г., а через два месяца уже работал в Лондоне. Маньяги безоговорочно датирует возвращение Диаша 2 декабря 1488 г.[6], и это, вероятно, правильно. Флорентийское летосчисление, при котором новый год начинался с 25 марта, продержалось в Англии до 1752 г. Поэтому можно считать несомненным, что свидетельство Варфоломея Колумба относится именно к февралю 1489 г. по нашему летосчислению.

Гораздо больше возражений вызывает сообщение того же Варфоломея Колумба, будто южная оконечность Африки находится под 45° ю. ш. Но и здесь не может быть сомнения в добросовестности Варфоломея. Ведь сам Диаш мог сообщить при возвращении, что мыс Доброй Надежды, «как было установлено при помощи астролябии, лежит под 45° ю. ш.». В действительности этот мыс находится под 34°21′ ю. ш. Судя по этому, португальцы в то время еще не слишком искусно обращались с астролябией. Такой вывод напрашивается и из других фактов. Ведь Бехайм, учитель португальцев, сам, кажется, весьма слабо владел этим искусством, хотя и называл себя уче-

---

[1] Odoricus Raynaldus, Annales ecclesiastici, Köln, 1694, t. XIX. p. 380.

[2] Bartolomé de Las Casas, Historia general de las Indias, lib. I. cap. 29.

[3] O. Peschel, Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde, Leipzig, 1877 S. 225.

[4] F. Colon, Vida del Almirante D. Cristobal Colon, cap. 10.

[5] В германской истории известен подобный случай. Император Максимилиан I умер 12 января 1519 г., а его завещание датировано 30 декабря 1519 г. Дело в том, что в Германии новый год начинался тогда с рождества.

[6] См. «Enciclopedia Italiana», p. 804.

ником великого Регномонтана изобретателя астролябии[1]. На своем глобусе Мартин изобразил реку Конго (хотя, несомненно, сам производил на месте необходимые измерения) впадающей в океан у южного тропика. Между тем на самом деле устье Конго находится под 6° ю. ш. Следовательно, Бехайм ошибся при измерении на целых 16—17°! Пешель в связи с этим дал весьма нелестный отзыв о способностях Бехайма как навигатора и космографа[2]. В те времена такие грубые ошибки в определении широт были не редки. С искусством навигации и надежной ориентировкой в море на исходе XV в., как правило, дело обстояло плохо. Колумб составлял исключение в этом отношении и считался у своих современников «почти оракулом и разгадчиком тайн океана»[3]. Очень характерно, что Америго Веспуччи, описывая свое третье плавание, так отзывается о познаниях своих товарищей в кораблевождении:

«Не было навигатора и кормчего, который на протяжении 500 лиг [3000 *км*] мог бы дать точные сведения, где именно мы находились... они не знали ничего даже о тех местах, куда часто плавали».

Равенстейн попытался спасти честь Диаша и высказал предположение, что шторм мог отнести его до 45° ю. ш., с чем и связано заблуждение, будто мыс лежит на этой широте[4]. Это возможно, но не очень вероятно: ведь искусство определения широт в те времена еще не вышло из младенческого возраста.

Некоторые исследователи утверждали, будто еще у Тосканелли были сведения о южной оконечности Африки[5], хотя Тосканелли умер за шесть лет до открытия Диаша. Несомненно, он был знаком с картами Санудо и фра Мауро и, видимо, не чуждался представления о возможности найти морской путь в Индию южнее Африки.

Очень долго заслуга Диаша ошибочно приписывалась его последователю Васко да Гаме. Только в 1810 г. Лихтенштейн установил подлинный ход событий[6].

Именно Диаш был первым европейцем, обогнувшим мыс Доброй Надежды, и эта слава навсегда останется за ним. Но и кроме этого подвига, его

---

[1] Право Бехайма называть себя учеником Иоанна Регномонтана неоднократно оспаривалось. Мартин родился в Нюрнберге в 1459 г. Регномонтан жил в этом городе с 1471 по 1475 г., а затем переехал в Рим, где скончался 6 июля 1476 г., всего 40 лет от роду. Судя по этому, Бехайм должен был учиться у Регномонтана, будучи 15- или 16-летним юношей. Это маловероятно, но полностью отрицать такую возможность нельзя. Разве не мог Регномонтан привлечь несомненно одаренного юного математика в качестве помощника для каких-нибудь работ

[2] O. Peschel, op cit., S. 224 (и след.).

[3] W. Irving, Die Geschichte des Lebens und der Reisen Christophs Columbus, Frankfurt a. M., 1829, B. II, S. 275.

[4] E. C. Ravenstein, op. cit., p. 641.

[5] M. Chr. Sprengel, Geschichte der geographischen Entdeckungen, Halle, a. S., 1792, S. 390; J. F. le Bret, Staatsgeschichte der Republik Venedig, Leipzig—Riga, 1769—1777, B. II, S. 226.

[6] M.H. Lichtenstein, Geschichte der Entdeckung des Vorgebirges der Guten Hoffnung, «Vaterländischen Museum», Oktober, 1810.

географические достижения достаточно велики. Диаш обследовал побережье Африки, зайдя не менее чем на 2300 *км* дальше своего предшественника Кана. Это, несомненно, большая заслуга! Он был на пороге того открытия, которое позволило его стране временно стать самой могущественной из великих держав той эпохи. Но достижение великой цели было суждено другому! Васко да Гама через 10 лет прошел далее по этому пути и увенчал дело жизни принца Генриха, достигнув страны сказок и чудес —Индии!

Достопримечательно отношение Бехайма к успехам Бартоломеу Диаша: на своем знаменитом глобусе он обозначил место, где Диаш обогнул Африку, знаменем с гербом и нарисовал там две каравеллы. Но южный мыс Африки Бехайм назвал не мысом Доброй Надежды (*caput bonae Spei*), то есть не официальным наименованием, данным королем Жуаном II, а *Capo leto*, что вызывает недоумение[1]. Недавно Маньяги обоснованно заявил по этому поводу, что Мартин Бехайм не знал современного названия мыса[2]. Как объяснить этот факт, остается неясным.

Мурис в своем интересном исследовании глобуса Бехайма обращает внимание на то, что открытие мыса Доброй Надежды Диашем ошибочно датируется там 1489 г.[3] Как уже говорилось выше (см. стр. 404), возвращение Диаша состоялось 2 декабря 1488 г. и, следовательно, открытие мыса Доброй Надежды могло произойти только в том же году, вероятно 16 августа.

Диаш был не первым мореплавателем, нашедшим морской путь вокруг мыса Доброй Надежды. Нам известны по крайней мере два его предшественника. Один из них жил в древности (см. т. I, гл. 9), а другой — в позднем средневековье (см. гл. 162). Возможно, были и другие мореходы, обогнувшие Африку, но мы о них ничего не знаем.

Однако нам придется здесь еще раз остановиться на этом вопросе в связи с недавним заявлением Квиринга. Этот исследователь сообщает, что первоначально египтяне, а позднее финикийцы и греки располагали сведениями об огибающем Землю круговом течении океана и о «великом водном круге». Последний упоминается еще в XVI в. до н. э. в надписи фараона Тутмоса I (1516—1503 гг. до н. э.), сохранившейся в храме на острове Томбос у 3-го Нильского порога[4]. Эти сведения, по мнению Квиринга, «могли получить только обогнув Африку»[5]. Отсюда он делает заключение, что еще «при Тутмосе I» египтяне плавали в Пунт вокруг Африки, а 900 лет спустя то же самое проделали финикийцы по поручению фараона Нехо, причем морские течения облегчали обход «Черного материка» по часовой стрелке. Квиринг считает, что эти плавания, на которые каждый раз нужно было затратить не менее

---

[1] O. Muris, Der «Erdapfel» des Martin Behaim, «Ibero-Amerikanisches Archiv», Bonn—Berlin, 1943, B. XVII, H. 1—2, S. 63.

[2] A. Magnaghi, Qulestioni Colombiani, 1943, p. 58 (примечание 1).

[3] O. Muris, op. cit., S. 63.

[4] В надписи Тутмоса I, сохранившейся в храме на острове Томбос, нет никаких намеков на воды, омывающие Южную Америку, речь там идет об излучине Евфрата. См. Д. Г. Брестед, История Египта, М., 1915, т. I, стр 369 — *Прим. ред.*

[5] H. Quiring, Die Entdeckung des Ozeans durch ägyptische und phönizische Goldsucher, «Petermanns Mitteilungen», 1948, S. 87.

трех лет, были не единичными и во времена максимального могущества Египта (1500—1100 гг. до н. э.) проводились довольно часто. Он заявляет даже: «Не требовалось большого навигационного искусства, чтобы плавать из Египта к побережью Софалы или даже к мысу [Доброй Надежды]»[1].

Автор полагает, что Квиринг в данном случае проявляет чрезмерную восторженность и переоценивает навигационные возможности людей глубокой древности. Если бы древние египтяне на самом деле неоднократно огибали Африку, называвшуюся тогда Ливией, то какая-нибудь из надписей фараонов, не страдавших излишней скромностью, прославляла бы эти подвиги. Трудно также понять, зачем фараону Нехо нужно было посылать финикийцев, чтобы выяснить, можно ли обогнуть Африку, если их экспедиция была только повторением плаваний, неоднократно совершавшихся в прошлом. Даже если предположить, что страна, которую египтяне называли Пунтом, простиралась на юг до Замбези, то и в этом случае плававшие туда моряки пересекали Красное море как при выходе в путь, так и при возвращении. Иного в египетских надписях никогда не сообщалось. Как ни остроумны другие изыскания Квиринга по древней истории, автор полагает, что в данном случае его точка зрения слишком смела и крайне неправдоподобна. Можно согласиться с Квирингом, что египтяне уже знали о золотоносных землях втылу Софалы и даже разрабатывали их месторождения. За это убедительно говорит название реки Замбези, которое, видимо, происходит от египетского слова «з'ам», что означает «самородное золото»! Но слишком далеко идущее суждение Квиринга о достижениях древних египтян на море, с точки зрения автора этих строк, так же преувеличено, как и его предположение, что египтянам был известен остров Реюньон, который они рассматривали как высочайшую гору, южный столп, поддерживающий небесную твердь[2]. По навигационным соображениям, автор считает оба этих предположения несостоятельными.

---

[1] H. Quiring, op. cit., S. 88.
[2] Ibidem, S. 87.

ГЛАВА 199

ВЫДУМАННОЕ ПЕРВООТКРЫТИЕ АМЕРИКИ ФРАНЦУЗОМ КУЗЕНОМ

(1488/89 г.)

Землю Кортириала [Лабрадор] еще за 14 лет до него посетили в районе залива Мероср несколько капитанов из Ла-Рошели, которые задолго до этого плавали в названном заливе[1].

* * *

Юный капитан флота отличился умением маневрировать и храбростью, когда сражался против нескольких захваченных им английских кораблей... Несмотря на его юный возраст, ему без колебаний доверили командование одним из самых больших кораблей и дали задание во время плавания к Адре и Конго, для которых и был предназначен его груз, все дальше и дальше отходить от берегов Африки. Кузену польстило это поручение. Обладая гонием и острым умом, он не мог, наслаждаясь беседами и занятиями с мудрым Декалье, не ощутить желания примкнуть к тем людям, которыми гордилась его родина. Декалье был лучшим математиком и астрономом своего времени; он достиг бы величайшей славы, если бы родился на 200 лет позже или если бы после его смерти нашелся историк, который написал бы о нем...

Кузен вышел из гавани Дьепп в начале 1488 г. Он был первым на свете капитаном, который умел при помощи приборов определять место судна в открытом море по методу Декалье. Поэтому он не шел вдоль берегов, как это делали его предшественники, а, покинув канал, повернул судно в океан и через два месяца очутился у незнакомой земли, где открыл устье большой реки, которую окрестил Мараньоном, как позднее тоже называли реку Амазонку. На широте этой земли Кузен понял, что должен плыть по направлению к Южному полюсу, отклоняясь на восток, если хочет попасть к берегу Адры.

Так он стал первооткрывателем южной оконечности Африки. Одной замеченной им косе он дал название мыс Игольный. После того как юный капитан познакомился с этими местами и их расположением, он повернул к берегам Конго и Адры, обменял там

---

[1] André Thevet, Cosmographie universelle, Paris, 1575, livre XXIII, p. 1022.

свои товары и в 1489 г. вернулся в Дьепп. Судовладельцы этого города сговорились в своих интересах держать открытия, сделанные их кораблями, в тайне. Они умолчали также и о том, что Кузен пришел от южной оконечности Африки, и полагали, что таким способом только они одни достигнут Индии и получат от этого большие барыши[1].

* * *

Тем не менее некоторые авторы заверяют, будто баски посещали берег Северной Америки за 100 лет до открытия Колумба[2]. Судя по старым хроникам, бесстрашные рыбаки из Сен-Жан-де-Люс, преследуя китов, доходили до залива Святого Лаврентия. Согласно новым исследованиям, жители Сен-Мало, Дьеппа и Бискайи как будто еще в 1495 г. посещали чуть ли не остров Ньюфаундленд и некоторые части Канады[3].

В свое время некоторые португальские исследователи не могли смириться с мыслью, что хоть какой-нибудь из славных подвигов эпохи открытий был совершен не португальским моряком. Подобно этому ранние французские историки пытались возвеличить свой народ тем, что приписывали французскому гению как можно больше прославленных первооткрытий. Теперь об этом можно говорить, не боясь кого-либо обидеть, так как современные французские историки решительно отказались от подобных натяжек. При старых взглядах на историю возникла легенда о том, что французы еще с 1364 г. якобы вели регулярную торговлю со странами Гвинейского залива (см. т. III, гл. 151); появилась глупая басня, будто Колумб был корсиканцем из Кальви и поэтому должен считаться «французом»[4], созрела позже распространившаяся и до сих пор еще не забытая сага о моряке Жане Кузене из Дьеппа, который за несколько лет до Колумба открыл не только Америку, но и мыс Доброй Надежды. Предполагается, что это произошло в 1488/89 г., когда Кузен был командиром 500-тонного судна, доверенного ему в юные годы, в награду за храбрость, проявленную в морских сражениях с англичанами.

Как искажает историю этот рассказ, видно хотя бы из того, что в течение многих десятилетий до 1488 г. никаких морских сражений между французами и англичанами вообще не происходило. В течение многих лет при французских королях Людовике XI (1461—1483) и Карле VIII (1483—1498) поддерживался мир с Англией, которая была полностью поглощена внутренними

[1] Desmarquets, Mémoires chronologiques pour servir à l'histoire de Dieppe et de la navigation française, Paris 1785, t. 1, p. 91 (и след.).

[2] См. «Ree's Enzyklopädie», B. 14, «Fischerei».

[3] S. Berthelot, Histoire physique, politique et naturelle de l'île de Cuba, Paris, 1842 (примечание 3). Эта книга представляет собой перевод с испанского труда Рамона Сагры. По поводу Сен-Мало см. также Manet, Notions historiques sur la ville de St. Malô, p. 9.

[4] Peretti, Christophe Colomb, Français, Corse et Calvais, Paris, 1888

смутами — войной Алой и Белой розы. Следовательно, Кузен никак не мог принимать участие в борьбе против англичан. Во французской легенде говорится далее, будто юный капитан брал уроки у ученого приора Декальс, жившего в Дьеппе, и благодаря этому ему удалось во время своего грандиозного плавания достичь не только берега Бразилии, но и южного мыса Африки. Предполагается, что Кузен вернулся из этого плавания в 1489 г., а в 1490—1492 гг. предпринял большое плавание, о котором, однако, ничего неизвестно. Считая, что кашу маслом не испортишь, Демарке, который в основном и сочинил эту легенду, утверждал, будто помощником капитана Жана Кузена был не кто иной, как Висенте Пинсон, тот самый Пинсон, который в 1492 г. был кормчим[1] при первом плавании Колумба в Америку. И конечно, этот Пинсон «выдал» Колумбу тайну открытия Кузеном Нового света.

Того факта, что Пинсон побывал с Кузеном *у бразильских берегов*, а позднее сознательно направился с кораблями Колумба к *Антильским островам*,— эти историки-жонглеры не замечают.

Но теперь и во Франции в серьезных научных трудах о Кузене больше не говорят. Прошло более полувека с тех пор, как один французский ученый безжалостно покончил с этой сказкой. Этим ученым был Ле-Корбейе, который в 1898 г. вскрыл ее подоплеку[2]. В Дьеппе действительно ряд моряков носил фамилию Кузен или Коссен, но «истории о Жане Кузене нет ни в одной из дьеппских хроник»[3]. Больше других был известен Жан Коссен, опубликовавший в 1570 г. свое описанье Земли. В 1575 г., он, несомненно, был еще жив[4].

Утверждение, будто один дьеппский моряк еще до португальцев открыл Бразилию и Амазонку, появляется уже в XVI в. Об этом упоминает Фурнье в своем труде, изданном около 1524 г. Но капитанов, которые якобы совершили это открытие, он называл Гераром и Русселем[5]. Имя и фамилия Жан Кузен появляются впервые у Демарке в 1785 г. вместе со всей этой историей, но без ссылки на источники.

Не подлежит никакому сомнению, что Демарке высосал свою поразительную историю из пальца и по меньшей мере чрезвычайно легкомысленно скомбинировал некоторые незначительные события из истории Дьеппа, отодвинув жившего около 1575 г. Жеана Коссена *ad majorem gloriam Galliae* [для вящей славы Франции] на целых 100 лет назад и сделав из него героя своего фантастического рассказа.

Сказку Демарке позднее подхватили другие французские историки, например Вите[6] и Маргри[7], которые без угрызений совести рассказывали как

[1] Это описка Хеннига. Висенте Пинсон был не кормчим, а капитаном «Ниньи», одного из трех каравелл первой экспедиции Колумба.— *Прим. ред.*

[2] E. Le Corbeiller, La question Jean Cousin, «Bulletin de la société de géographie», Paris, 1898, t. XIX, p. 375 (и след.).

[3] Ibidem, p. 282.

[4] Ibidem, p. 384.

[5] G. Fournier, Hydrographie, Paris, 1643, p. 321.

[6] L. Vitet, Histoire de Dieppe, Paris, 1844.

[7] P. Margry, Les navigations françaises et la révolution maritime du XIVe au XVIe siècle, Paris, 1867.

об историческом факте о плавании дьеппских моряков (см. т. III, гл. 151) к берегам Гвинеи начиная с 1364 г.

Вите гордо заявляет, что, «судя по этому, Кузен, видимо, за одно плавание предвосхитил *оба* великих открытия, которые обессмертили Христофора Колумба и Васко да Гаму». Правда, он вынужден к этому добавить: «У жителей Дьеппа нет ничего, что можно было бы принять за доказательство этого утверждения»[1].

Даже в 1878 г. Гаффарель[2] включил сказку о Жане Кузене в свой исторический труд.

За пределами Франции на эту басню долго никто не обращал внимания, пока ее в 1894 г. не подхватил англичанин Гамбир, который воспевал Жеана Кузена как подлинного первооткрывателя Америки[3]. Версия Гамбира заставила выйти на арену испанца Дуро, который противопоставил этому бреду два основательных специальных исследования[4]. Нелепость истории о Кузене усугубляется еще тем, что название Мараньон (Maranon), которое Кузен якобы дал устью мнимо открытой Амазонки, в действительности относится только к одному из истоков этой реки в области Кордильер и никогда не применялось к ее устью. Далее, южная оконечность Африки, у которой Кузен будто бы побывал до португальцев, несомненно, была открыта Диашем еще в *начале* 1488 г. Между тем Кузен, даже судя по рассказу Демарке, никак не мог там очутиться до конца 1488 г.

Один из современных защитников притязаний португальцев на монополию в области почти всех великих открытий XV и XVI вв., Кортизан, имел все основания ополчиться против французской легенды о Кузене, чтобы отстоять славу своих соотечественников как первооткрывателей мыса Доброй Надежды[5]. Обычно доказательства Кортизана не заслуживают доверия, но в данном случае с ними следует согласиться.

Как бы то ни было, хочется напомнить, что южный мыс Африки за 68 лет до португальцев был открыт арабами (см. гл. 162).

В 1895 г. Ла-Роншьер[6] высказал предположение, что рассказ Демарке мог появиться из-за того, что капитана Кузена, существование которого было доказано Асселином[7], спутали с Жеаном Коссеном XVI в. Ле-Корбейе через

---

[1] L. Vitet, op. cit., p. 227 (и след.).

[2] P. Gaffarel, Histoire du Brésil français au XVIe siècle, Paris, 1878, p. 13.

[3] Gambier, The true discovery of America, «Fortnightly Review», 1894, p. 49 (и след.).

[4] F. Duro, Juan Cousin, verdadero descubridor de America segun el capitan ingles Gambier, «Boletin de la Real Academia de la Historia», Madrid 1894, p. 149 (и след.); La leyenda de Cousin y de Pinzon como descubridores de America, loc. cit., 1896, p. 419 (и след.).

[5] J Cortesão, Africa nostra, cap. I: Descobriram os Franceses antes de Nos a Guiné, o Cabo da Boa Esperança e o Caminho maritimo para a India?, «Boletim da Agencia Geral das Colonias», Lisboa, 1925, p. 90 (и след.).

[6] Ch de la Roncière, Les navigations françaises au XVe siècle, «Bulletin de géographie historique et descriptive», 1895, p. 183 (и след.).

[7] D. Asseline, Les antiquités et chroniques de la ville de Dieppe, Dieppe, 1874, t II, p. 326.

три года точно это доказал. На запрос автора этих строк, как современные французские историки относятся к басне о Кузене, Ла-Роншьер ответил в письме от 3 июня 1937 г.: «Она ничем не подтверждается».

Столь же «достоверна», как сказка Демарке, и сочиненная Теве в XVI в. история о другом доколумбовом открытии Америки французами. Теве сообщает, будто «Земля Кортириала», то есть Лабрадор, была открыта за 5 лет до Колумба и за 14 лет до Гашпара Кортириала французскими моряками где-то под 59° с. ш. (см. стр. 410).

Поскольку эта версия тоже не подтверждается никакими доказательствами, она либо основана на недоразумении, либо попросту выдумана. Позже такое утверждение никогда не выдвигалось.

Иначе надо подходить к вопросу о том, посещали ли вообще французские моряки американские воды когда-нибудь до Колумба[1]. Сами по себе такие плавания возможны, хотя приведенное выше сообщение Бертело с его крайне неопределенными данными нельзя рассматривать как надежное доказательство. Но вполне возможно и правдоподобно, что мореходы самых различных народов, те мореходы, о которых не сложено ни саг, ни песен, еще задолго до Колумба случайно достигали побережья Америки, преследуя китов в исландских водах.

Гельцих в специальном исследовании доказал, что по меньшей мере гасконцы и баски, занимаясь охотой на китов, могли попадать в воды, омывающие Северную Америку, еще за 100 лет до Колумба[2]. Баскские сказания повествуют об этом и поныне[3], но все баскские архивы погибли, и никаких доказательств не осталось.

Брем утверждает, правда без ссылки на источники, будто баски начиная с 1372 г. занимались китобойным промыслом у побережья Лабрадора и в заливе Святого Лаврентия[4]. Маргри относит начало таких плаваний баскских китобоев к 1392 г., но тоже без ссылки на источники[5]. В испанском «Энциклопедическом словаре» без приведения доказательств написано следующее:

«Открытие Тресковой банки приписывают рыбакам из Гаскони, которые, преследуя китов, побывали там за 100 лет до плавания Колумба»[6].

Возможно, что так действительно и было, но тот факт, что баски первыми открыли Америку, нельзя доказать, и он остается не более, чем слухом. Эта проблема в целом еще мало изучена[7]. Особого внимания заслуживает то обстоя-

[1] H. Rousille, Les principales découvertes des marins français dans le monde, «La Géographie», Juillet—Août, 1931, p. 423 (и инд.).

[2] E. Gelcich, Der Fischfang der Gascogner und die Entdeckung von Neufundland, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1883, S. 249; Über die Materialien zur vorcolumbischen Entdeckung Amerikas, loc. cit., 1890, S. 99.

[3] J. J. de la Fuente, Memoria acerca del estado del Istituto vizcaino, Bilbao, 1870.

[4] A. Brehm, Tierleben, Leipzig, 1877, B. III, S. 680.

[5] P. Margry, Les navigations françaises, Paris, 1867, p. 128.

[6] «Diccionario Enciclopedico», t. X, p. 733.

[7] L. Dow Sisco, Precolumbian discovery by Basques, «Proceedings and Transactions of the Royal Society of Canada», 1924, p. 51.

тельство, что немецкое слово *Kabeljau* [голландское *Kabeljauw*.—*Ред.*], являющееся искажением португальского «*bacalhãos*», появилось еще до 1150 г.[1] Из этого можно сделать по крайней мере тот вывод, что уже в первой половине XII в. существовали какие-то связи между голландскими и португальскими моряками, промышлявшими треску.

Рассказывают также, будто Колумб перед своим плаванием беседовал с двумя моряками из Мурсии и с острова Санта-Мария и те якобы сообщили ему, что однажды, когда их отнесло очень далеко в северо-западный океан, они «видели татарский берег». Эта весьма сомнительная история маловероятна, и уж, во всяком случае, из таких неясных сообщений нельзя делать определенных выводов. Не следует придавать никакой ценности другим историям, например истории о неком Хуане де Эчайде, который вместе со своими земляками из Гипускоа неизвестно в каком году (!) открыл гавань и назвал ее по собственному имени Эчайде[2]. Все такие рассказы, в лучшем случае,—легенды. Тем не менее есть некоторая вероятность, что рыбаки могли случайно опередить Колумба. Но подобным «первооткрытиям» не стоит придавать значения.

Такие случайные, не имевшие последствий события, о значении которых нельзя ничего сказать, не следует вообще рассматривать как первооткрытия!

Поэтому славу Колумба не затмит ни Бьярни, сын Херьюльфа (см. т. II, гл. 102), случайно увидевший побережье Америки, ни какой-нибудь рыбак с берегов Европы, будь то португалец, француз, баск или кто-то другой, которому, быть может, однажды удалось повидать американскую землю до великого мореплавателя. Сколько бы ни старались многочисленные завистники и сумасбродные шовинисты преуменьшить или затемнить всемирное значение великого подвига 1492 г., нет никакого сомнения, что 12 октября этого года началась «новая эра» человеческой истории и что был только *один* герой, который безусловно имеет право на признание за ним такой заслуги,—*Колумб*!

---

[1] F. Kunstmann, Entdeckund Amerikas, München, 1859, S. 43.

[2] «Diccionario geografico-historico de España», Madrid, 1802, t. I, p. 331 t. II, p. 313.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ[1]

Aa P., van der, Naaukeurige Versameling der gedenk-waardigste Zeeen Land-Reysen na Oost- en West-Indie, mitsgaders andere Gewesten gedaan; sedert de Jaaren 1246 tot 1696, Leyden, 1707.

Abano Petrus, Conciliator differentiarum, см. G. H. Pertz.

Abraham A. F., Zur Geschichte der germanischen und pannonischen Kriege unter Augustus, Berlin, 1875.

Abu'l Faradsch, Historia dynastiarum, Oxford, 1663.

Abu'l Fida, Geographie (Takwūn al-Buldān), ed. M. Reinaud, Paris, 1848.

Abu'l Fida, Tabulae quaedam geographicae, ed. Wüstenfeld, Göttingen, 1835.

Abu Said, Akhbar al-Sin wa'l Hind, см. Renaudot.

Acosta José, de, Historia moral y natural de las Indias, Sevilla, 1591

Adam von Bremen, Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum, ed. Bernhard Schmeidler, «Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum», Hannover—Leipzig, 1917.

Adelung F., Geschichte der Schiffahrt, Halle a. S., 1768.

Adler M. N., The itinerary of Benjamin of Tudela, London, 1907.

Aelianus Claudius, De natura animalium, ed. Jacobs, Jena, 1832.

Aeneas Sylvius, Historia rerum ubicumque gestarum, Venézia, 1477.

Aeneas Sylvius, Opera, quae extant omnia, Basel, 1571.

Aetius, Placita philosophorum, см. H. Diels.

Agatharchides, De mari Erythraeo, см. C. Müller, Geographi Graeci minonores, Paris, 1855.

Agathemeros, см. Hudson.

Ailly Pierre, d', Ymago mundi, см. Petrus Alliacus.

---

[1] Из перечня литературы, приведенного в немецком издании четвертого тома, который вышел в свет после смерти Хеннига, редакция русского перевода исключила список периодики, поскольку все перечисленные в нем журналы и сборники упоминаются как в данной ниже библиографии, так и в библиографических сносках в тексте. Кроме того, исключены работы иностранных авторов, имеющиеся в русском переводе. Они приведены в библиографии трудов, выпущенных на русском языке, причем звездочками отмечены те книги, которыми Хенниг пользовался в оригинале. Редакция сочла нужным исключить из библиографии все устаревшие и не представляющие интереса работы.— *Прим. ред.*

«Alberici monachi trium fontium chronicon», ed. G. W. Leibniz, Leipzig, 1689.
Albertis E. A., d', Priorità dei Genovesi nella scoperta delle Azorre, «Atti del III Congreso Geografico Italiano», Firenze, 1899, t. II, p. 425.
Alcofarado Francesco, De descobrimento da ilha da Madeira anno 1420, Lisboa, 1660.
Alcuin, Vita S. Willibrordi, «Bibliotheca Rerum Germanicarum», ed. W. Wattenbach, E. Dümmler, Berlin, 1873.
Alfred the Great, см. Bosworth, Orosius, London, 1883.
Allen T. W., The homeric catalogue of ships, Oxford, 1921.
Almagià R., I primi esploratori dell' America, Roma, 1937.
Almeida F., d', La découverte de l'Amérique. Pierre d'Ailly et Christophe Colomb. Les voyages des Portugais vers l'ouest pendant le XVe siècle, Coimbra, 1913.
Altaner B., Die Dominikanermissionen des 13. Jahrhunderts, Habelschwert, 1924.
Alvarez F., Do Preste Joam das Indias. Verdadera informaçam das terras do Preste Joam, Agora, 1540.
Alves, Dom Henrique o Infante, Porto, 1894.
Aly W., Die Entdeckung des Westens, «Hermes», 1927, S. 299.
Ambrosius, Hexaemeron, см. Migne, Patrologia Latina, t. 14.
«Anastasii Historia ecclesiastica ex Theophane», ed. B. G. Niebuhr, Bonn, 1841.
Anesaki M., Ceylon and Chinese, «Journal of the R. Asiatic Society», London, 1903, p. 368.
«Annales Admutenses», см. «Monumenta Germaniae Historica SS», IX.
«Annales Altahenses», loc. cit., XX.
«Annales Bertiniani», ed. G. Waitz, Hannover, 1883.
«Annales Hildesheimenses», см. «Monumenta Germaniae Historica SS», III.
«Annales Reseniani», см. G. Storm, Islandske Annaler, Christiania, 1888.
«Annales Xantenses», см. «Monumenta Germaniae Historica SS», II.
Anthiaume A., La science astronomique et nautique au moyen-âge chez les Normands, Le Havre, 1919.
Anthiaume A., Recherches sur l'histoire de la science nautique antérieurement a la découverte du Nouveau Monde, Le Havre, 1913.
Apiano Pedro, La Cosmographia por gemma Frisio y al sito y descripcion de las Indias y mundo nuevo, Antwerpen, 1575.
Ari, Islendingabok, ed. W. Golther, Halle a. S., 1892; см. также «Thule», B. 23.
Aristoteles, Opera, Berlin, 1831—1870, t. 1—5.
Arne T. J., La Suède et l'Orient, Upsala, 1914.
Arntz H., Gesamtausgabe der einheimischen Runendenkmäler des Festlandes. Leipzig, 1938.
Arntz H., Handbuch der Runenkunde, Halle a. S., 1935.
Asher A., Massaoth schel R. Benjamin mitudela, London—Berlin, 1840—1841.
Aspelin J. R., Antiquités du Nord finno-ougrien, Helsingfors, 1877—1884.

A s s e l i n e, D a v i d, Les antiquités et chroniques de la ville de Dieppe, ed. Michel Hardy, Guérillon, Sauvage, Dieppe, 1874.
A s t l e y, T h o m a s, New general collections of voyages and travels, London, 1745—1747.
A t h e n a e u s, Deipnosophistai, Leipzig, 1887—1890.
A u b e r t G., Johann Scolvus, Johan Pothorst, «Historisk Tidskrift», Stockholm, 1916, R. 5, B. 3, S. 151.
A u r i v i l l i u s S., De nummis arabicis in Sveogothia repertis, «Nova acta regiae societatis scientiarum Upsalensis», Upsala, 1755, t. II.
A u v r a y L., Les registres de Grégoire IX, Paris, 1896.
A v e z a c M. A. P., d', Esquisse générale de l'Afrique et de l'Afrique ancienne, «L'Univers pittoresque», Paris, 1844, t. 2.
A v e z a c M. A. P., d', Iles de l'Afrique, loc. cit., Paris, 1848, t. 4.
A v e z a c M. A. P., d', Les îles fantastiques de l'océan occidental au moyen âge, Paris, 1845.
A v e z a c M. A. P., d', Notice des découvertes faites au moyen-âge dans l'Océan Atlantique, Paris, 1846.
A v i c e n n a, Traités mystiques, ed. E. Mehren, Leiden, 1889—1899.
A v i e n u s, Ora maritima, ed. Adolf Schulten, Barcelona—Berlin, 1922.
A z u r a r a G. E., de, Cronica de descobrimento e conquista de Guiné Англ. перевод см. «Publications of the Hakluyt Society», London, 1896-1899, v. 95, 100; см. также B. M i a l l.
B a b c o c k W. H., Antilia and the Antilles, «Geographical Review», 1920, v. IX, p. 109.
B a b c o c k W. H., Atlantis and Antilia, loc. cit., 1917, v. III, p. 392.
B a b c o c k W. H., Legendary islands of the Atlantic, New York, 1922.
B a b c o c k W. H., Markland, otherwise Newfoundland, «Geographical Review», 1917, v. IV.
B a b c o c k W. H., Recent history and present status of the Vineland problem, «Geographical Review», 1921, v. XI—XII, p. 265.
B a b c o c k W. H., The island of the seven cities, loc. cit., 1919, v. VII, p. 98.
B a b c o c k W. H., The problem of Mayda, an island appearing on medieval maps, loc. cit., 1920, v. IX, p. 335.
B a b c o c k W. H., The so-called Mythical Islands of the Atlantic in mediaeval maps, «Scottish Geographical Magazine», Edinbourgh, 1915, p. 257.
B a c o R o b e r t, Opus majus, London, 1733.
B a l e n, W. J., v a n, De ontdekking van de wereld, Amsterdam, 1932.
B a l l e s t e r o s y B e r e t t a A., Genesis del descubrimiento, Barcelona, 1947.
B a n c r o f t H. H., History of the pacific states, London, 1883.
B a r d i n G., Histoire chronologique de Languedoc. См. D.-J. d e V a i s s e t t e, C. d e V i c, Histoire générale de la province de Languedoc, Paris, 1730—1745.
B a r d s e n, I v a r, Fahrtbericht «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1845, B. III.

Baronius, Caesar, Annales ecclesiastici, Lucca, 1746.
Barrett W., History and antiquities of Bristol, Bristol, 1789.
Barrington, Daines, The Anglo-Saxon version from the historian Orosius by Alfred the Great, London, 1773.
Barros João, de, Da Asia, Venézia, 1551.
Barrow, John, Travels in China, London, 1804.
Bart, Heinrich, Reisen und Entdeckungen in Nord- und Zentralafrika in den Jahren 1849—1855, Gotha, 1857—1859.
Bartholomaeus Pisanus, De conformitate vitae S. Francisci ad vitam Domini Jesu libri tres, Milano, 1510.
Batalha-Reis J., The supposed discovery of South America before 1448, «Geographical Journal», London, 1897, v. IX, p. 185.
Baum L., Die Demarkationslinie Alexanders VI, Köln, 1890.
Baumgardt, Rudolf, Fernando Magallan. Die Geschichte der ersten Weltumseglung, Berlin, 1938.
Baxter, Early voyages in America, «Collection of the Old Colony History Society», Taunton (Mass.), 1889, v. IV.
Beal, Samuel, Travels of Fah-hian and Sung-yun, London, 1869.
Beauvois E., La grande terre de l'Ouest dans les documents celtiques du moyen-âge, «Actas del Congreso Internacional de Americanistas», Madrid, 1882, p. 28, 74.
Beauvois E., La Norumbègue, Bruxelles, 1880.
Beazley R., John and Sebastian Cabot, London, 1898.
Beazley R., Prince Henry the Navigator, London—New York, 1923.
Beazley R., The dawn of modern geography, London, 1897—1900.
Bebber, van, Die portugiesischen Entdecker, Leipzig, 1936.
Beckers, W., Das Ästuar Metuon, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1936, S. 79.
Beckers W., Das rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1914, B. XX.
Beckers W., Der Zinnhandel im Altertum, «Weltwirtschaft», Berlin, 1916, B. VI, S. 18.
Beckers W., Die Lage der Zinninseln des Altertums, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1917, S. 216.
Beckers W., Die Völkerschaften der Teutonen und der Kimbern in der neueren Forschung, «Rheinisches Museum», Bonn, 1939, B. LXXXVIII, S. 52, 101.
Beckers W., Vom germanischen Norden in seiner frühesten geschichtlichen Zeit, Wattenzone-Mentonomon-Abalos, loc. cit., 1911, B. XVII, S. 665.
Beda Venerabilis, Historia ecclesiastica gentis Anglorum, ed. Alfred Holder, Freiburg—Tubingen, 1882.
Bekri, el-, Description de l'Afrique septentrionale, «Journal Asiatique», 1859, p. 117 (перевод Слана).
Bellemo V., I viaggi di Nicolo de Conti, Milano, 1883.

Beltran y Rozpide, R., Christobal Colon Genoves?, Lisboa, 1925.
Beltran y Rozpide, R., Descubrimiento de la Oceania por los Españoles, Madrid, 1892.
Bembus, Petrus, Historiae Venetae, Basel, 1576.
Benedetto, L. Foscolo, Il Milione di Marco Polo, Firenze, 1928.
Benedict, The Hereford map and the legend of Saint Brandan, «Bulletin of the American Geographical Society of New York», 1892.
«Benedicti sancti Andreae monachi Chronicon», см. «Monumenta Germaniae Historica SS», Berlin, t. III, p. 708.
Benediktsson E., Thules Bebøre, Christiania, 1918.
Bensaude, Joaquim, Astronomie nautique au Portugal à l'époque des grandes découvertes, Bern, 1912.
Bensaude, Joaquim, Histoire de la science nautique Portugaise à l'époque des grandes découvertes maritimes portugaises, 1914.
Bensaude, Joaquim, Lacunes et surprises de l'histoire des découvertes maritimes, Coimbra, 1930.
Bensaude, Joaquim, Les légendes allemandes sur l'histoire des découvertes maritimes portugaises, Genève, 1917—1920.
Benzoni, Hieronymus, Novae novi orbis historiae, Basel, 1578.
Berger H., Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen, Leipzig, 1887—1893.
Bergomas, Jacobus Philippus, Supplementum Chronicorum, Venézia, 1513.
Berlioux É. F., La terre habitable vers l'équateur, Paris, 1884.
Bernaldez Andres, Historia de los Reyes Catolicos Don Fernan y Donna Isabel, Granada, 1856.
Bernard H., La découverte des Nestoriens Mongoles aux Ordos et l'histoire ancienne de Christianisme en Extrême-Orient, «Collectanea Commissionis Synodalis», Peking, 1935.
Bernardy, Gottfried, Analecta, «Geographos minores», Halle a. S., 1852.
Berve A., Das geographische Weltbild Alexanders des Grossen, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, 1942, S. 185.
Besnier M., Lexique de géographie ancienne, Paris, 1914.
Bessell W., Über Pytheas von Massilia und dessen Einfluss auf die Kenntnis der Alten vom Norden Europas, Göttingen, 1858.
Biddle, Memoir of Sebastian Cabot, London, 1831.
Binger L. G., Considérations sur la priorité des découvertes maritimes sur la côte occidentale de l'Afrique aux 13e et 14e siècles, Paris, 1900.
Birket-Smith K., Skraelinger i Vinland og Eskimoernes Sydost-Graense, Köbenhavn, 1818.
Birt T., Von Homer bis Sokrates, Leipzig, 1922.
Biruni, al-, al-Athar al-Bakiya cani'l Kurun al-Khaliya (Хронология восточных народов), ed. Sachau, Leipzig, 1878.
Biruni, al-, India, ed. Sachau, Leipzig, 1887 (англ. перевод издан в Лондоне в 1910 г.).

Björnbo A. A., Cartographia Groenlandica, «Meddelelser om Grønland». Christiania, 1911, B. LXVIII.

Björnbo A. A., Die echte Cortereal-Karte, «Petermanns Mitteilungen». Gotha, 1910, S. 313.

Björnbo A. A., Petersen C. S., Anecdota Cartographica Septentrionalia Köbenhavn, 1908.

Blüthgen J., Die Wikinger auf Grönland, «Geographischer Anzeiger», Ghota, 1936, S. 425.

Blüthgen J., Kjaergaard H., Wikingersiedlungen auf Grönland, Leipzig, 1937.

Boccari C., Resuma Aethiopicarum scriptoves occidentales, Roma, 1903.

Bochart S., Geographia sacra, Caen, 1646.

Bohlen, Peter, Das alte Indien, Königsberg, 1830.

Bonaparte R., Documents de l'époque mongole, Paris, 1895.

Bond, Prince Henry the Navigator, «Nautical Magazine», London, 1894, v. LXIII, p. 285.

Bonet M., Expediciones de Mallorca a las Islas Canarias (1342 y 1352), «Boletin de la Sociedad Arqueologica Luliana», 1896, t. VI.

Bongars J., Gesta Dei per Francos, Hanau, 1611.

Bontier, Leverrier, Première découverte et conqueste des Canaries, Paris, 1620, Rouen, 1874.

Borchardt L., Die Annalen und die zeitliche Festlegung des alten Reiches der ägyptischen Geschichte, Berlin, 1917.

Borchardt P., Das Erdbild der Juden in dem Buche der Jubiläen—ein Handelsstrassen-Problem, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1925, S. 244.

Borchardt P., Der Reiseweg des R. Benjamin von Tudela und des R. Petachia aus Regensburg in Mesopotamien und Persien, «Jahrbuch der Jüdisch-Literarischen Gesellschaft zu Frankfurt a. M.», 1924.

Bormans S., Chronique et geste de Jean des Preis dit d'Outremeuse. Bruxelles, 1887.

«Boro-Boudour dans l'Isle de Java», Batavia, 1874.

Bory de St. Vincent, Atlas général; histoire et géographie, Paris 1894.

Bosworth J., A description of Europe and the voyages of Ohthere and Wulfstan, см. «Kings Alfred's Orosius», London, 1859 (предисловие).

Botoner, Willelmus, ed. Nasmyth J., Itineraria Symonis Simeonis et Willelmi de Worcester, Cambridge, 1778.

Bougainville L. A., de, Eclaircissements sur l'origine et sur les voyages de Pythéas, «Mémoire de litérature des inscriptions», Paris. 1753 t. XIX, p. 143.

Bourne E. G., Prince Henry the Navigator, «Yale Review», London. 1894.

Bourne E. G., The demarcation line of Alexander VI, Boston, 1892.

Bovenschen A., Die Quellen für die Reisebeschreibung des Johann von Maundeville, Leipzig, 1888 (диссертация).

Bovenschen A., Untersuchungen über Johann von Maundeville und die Quellen seiner Reisebeschreibung, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1888, B. XXIII, S. 177.
Bowill E. W., Caravans of the old Sahara, London, 1933.
Bracciolini P., Historia de varietate fortunae. См. V. Bellemo, I viaggi di Nicolo de Conti, Milano, 1883.
Braun S., Fünf Schiffahrten, Frankfurt a. M., 1626.
Bräunlich E., Die türkischen Weltkarten von 1513 und 1528, «Forschungen u. Fortschritte», Berlin, 1938, S. 169.
Breda, Jacobus, de, Itinerarius Joannis de Hese presbyteri, Deventer, 1504.
Breda O. J., An account on the Runic Stone, «Minneapolis Journal», February 22,1899.
Bredsdorff J. H., Bidrag til Forklaring af Ptolemaeuses Efterretninger om de nordiske Lande, «Skandinaviske Literaturselskabs Skrifter», København, 1824, S. 204.
Bremond A., Bullarium ordinis fratrum praedicatorum, Roma, 1729.
Bret J. F., de, Staatsgeschichte der Republik Venedig, Leipzig — Riga, 1769—1777.
Bretschneider E., Medieval researches, London, 1888.
Bretschneider E., Notes on chinese medieval travellers to the West, Shanghai, 1875.
Bretschneider E., Über das Land Fusang, «Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens», Novemberheft, Yokohama, 1876, S. 1.
Bretzl H., Botanische Forschungen des Alexanderszuges, Leipzig, 1903.
Breusing A., Die Lösung des Trierenrätsels. Die Irrfahrten des Odysseus Bremen, 1889.
Breusing A., Zur Geschichte der Geographie, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1869, S. 67.
Brinner L., Die Erschliessung des Nordens für den Walfischfang, «Hansische Geschichtsblätter», Leipzig, 1912, B. XVIII, S. 321.
Brocardus, Directorium ad Passagium faciendum, «Recueil des Historiens des Croisades, Documents arméniens», Paris, 1906.
Brøgger A. W., Vinlandsferdene, Oslo, 1937.
Brohm, Helgoland in Geschichte und Sage, Cuxhaven — Helgoland, 1907.
Broomhall, The Islam in China, London, 1910.
Bruce J., Travels to discover the sources of the Nile, Edinburgh, 1790.
Brun, Vita S. Adalberti, «Scriptores Rerum Prussicarum», Leipzig, 1861.
Brunet G., La légende du Prêtre Jean, Bordeaux, 1877.
Bruns-Wüstenfeld K., Die Uckermark in slawischer Zeit, Prenzlau, 1919.
Bruun, Daniel, Det høie Nord, København, 1902.
Bruun, Daniel, Erik den Røde og Nordbokolonierne i Grønland, København, 1915.

Bruun, Daniel, The Icelandic Colonisation of Greenland and the Finding of Vineland, «Meddelelser om Grønland», København, 1918, B. 57.
Bruun, Daniel, Undersøgelser i Julianehaabs District 1893 og 1894, loc. cit., 1896, B. 16.
Bruun Ph., Die Verwandlungen des Presbyters Johannes, «Zeitschrift des Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1876, S. 279.
Buache N., Recherches sur l'île Antilia et sur l'époque de la découverte de l'Amérique, «Mémoires de l'Institut des Sciences, Lettres et Arts», Paris, 1806, t. VI.
«Buch der Wunder», ed. van der Lith-Dévic, Leiden, 1883—1886, ed. Carra de Vaux, Paris, 1898.
Buchel A., Trajecti Batavorum descriptio, Utrecht, 1629.
Buchon, Tastu, Atlas en langue catalane, Paris, 1843.
Bugenhagen J., Pomerania, ed. J. H. Balthasar, Greifswald, 1728.
Bugge A., Nordlands skiftende Skaebne, «Historisk Tidsskrift», Stockholm, 1908.
Bugge A., Vore forfaedres opdagelsesreiser i Polarregnene, Christiania 1899.
Bugge S., Norges Indskrifter med de yngre Runer, Christiania, 1902.
Bull E., Burghard, Pfarrer zu Witzenhausen und Bischof von Grönland, «Hansische Geschichtsblätter», 1931, B. LV, S. 171.
Bunbury E. H., A history of ancient geography, London, 1879—1883.
Bündgens Chr. J., Was verdankt die Länder- und Völkerkunde den mittelalterlichen Mönchen und Missionären?, Luzern — Frankfurt, 1889.
Burchardus de Monte Sion, Descriptio Terrae Sanctae, «Thesaurus monumentorum ecclesiasticorum et historicorum de Canisius», ed. Basuage J., Antwerpen, 1725.
Burnes A., Travels into Bokhara, London, 1834.
Burr V., Nostrum mare, «Würzburger Studien zur Altertumswissenschaft», Stuttgart, 1932, H. 4.
Burton H. E., The discovery of the ancient world, London, 1932.
Burton R., Abeokuta and the Cameroon mountains, London, 1863.
Bury J. B., History of the later Roman Empire, London, 1923.
Busch A. K. F., Memoria Othonis episcopi Bambergensis Pomeranorum apostoli, Jena, 1824.
Buschan G., Prähistorische Gewebe, Braunschweig, 1899.
Busolt G., Griechische Geschichte, Gotha, 1895.
Byron Khun de Prorok, Ancient trade routes from Carthage into the Sahara, «Geographical Review», 1925, v. XV, p. 190.
Bzovius, Abraham, Annales ecclesiastici, Köln, 1621, t. XIII.
Cadamosto, Alvise, Navigatio ad terras incognitas, «Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537.
Cadamosto, Alvise, Navigazion del Capitan Piedro de Cintra Portoghese, см. Ramusio, Naviazioni e viaggi, Venézia, 1554, t. I.
Caddeo R., Le historie della vita e dei fatti di Christophoro Colombo, Milano, 1930.

Caddeo R., Le navigazioni atlantiche di Alvise da Ca da Mosto, Antoniotto Usodimare e Niccoloso da Recco, Milano, 1929.
Caesarius von Heisterbach, Dialogus miraculorum, Köln, 1591.
Cagnat, Le commerce et la propagation des religions dans le monde romain, «Conférences du Musée Guimet», 1909, t. XXXI, p. 131.
Cahun L., Introduction à l'histoire de l'Asie, Paris, 1896.
Calléja F., Note sur une stèle phénicienne trouvée au Brésil, «Bulletin de la Société de géographie d'Alger», 1899, t. IV, p. 209.
Cambden W., Britannia, London, 1659.
Canale M. G., Degli antichi navigatori e scropritori genovesi, Génova, 1846.
Canale M. G., Storia civile commerciale e letteraria dei Genovesi, Génova, 1846.
Canale M. G., Storia del commercio dei viaggi, delle scoperte e carte nautiche degl' Italiani, Génova, 1866.
Canale M. G., Tentativo dei navigatori e scopritori genovesi per riuscire all'India lungheso le coste occidentali dell'Africa, Génova, 1881.
Canaparius J., Vita S. Adalberti episcopi Pragensis, «Monumenta Germaniae Historica SS», Berlin, t. IV, p. 576.
Cancellieri F., Notizie di Colombo di Cuccaro, Roma, 1809.
Canto E., de, Considerações sobre a descoberta das Ilhas das Flores e Corvo, «Archivo dos Açores», Punta Delgada, 1878, t. I, 1, p. 249.
Canto E., de, Martin Behaim e o sea globo de Nuremberg, loc. cit., 1893, t. I, 5, p. 435.
Cappelli A., Cronologia e Calendario perpetuo, Milano, 1901.
Caraci G., Una pretesa scoperta dell'America vent' anni innanzi Colombo, «Bolletino della Società geografica Italiana», Roma, 1930, ser. VI, t. VII, p. 771.
Carbià R. D., La nueva historia del descobrimento d'America, Buenos Aires, 1936.
Carreras y Valls R., Catalunya descobridora d'America. La predescoberta i els Catalans Jean Caboti Christoforo Colom segons documentos ineditos, Barcelona (год не указан).
«Carta das Novas que vieram a el Rey nosso-Senhor do doscobrimento do Preste Joham», Lisboa, 1521 (англ. перевод, Лондон, 1938).
Cary M., A history of the Greek world from 323 to 146 b. C., London, 1932.
Cary M., Warmington E. H., The ancient explorers, London, 1929.
Cassel J. Ph., Observatio historica de Frisonum navigatione fortuita in America, Bremen, 1741.
Castelar E., Historia del descubrimiento de America, Madrid, 1892.
Castilho Al. M., de, Etudes historico-géographiques, Lisboa, 1870.
Catlin G., Letters and notes on the manners, customs and conditions of the North American Indians, London, 1841.
Caton-Thompson G., Zimbabwe Culture, Oxford, 1931.
Cauvet G., Les Berbères en Amérique, Alger, 1930.
Cenival P., de, Monod Th., Description de la côte de l'Afrique par Val. Fernandez, Paris, 1936.

Chatterton E. K., Sailing the seas, London, 1931.
Chavannes E., Documents sur les Tou-kioue (Turcs) occidentaux, St. Petersbourg, 1903.
Chavannes E., Les pays d'Occident d'après le Heou-han-schou, «T'oung Pao», 1907, p. 149.
Chavannes E., Mémoires historiques de Sa Ma Ts'ien, 1895.
Chocomeli J., En Busca de Tartessos, Valencia, 1940.
Christ W., Avien und die ältesten Nachrichte über Iberien und die Westküste Europas, «Abhandlungen der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», München, 1866.
Christofori F., Storia dei Cardinali di S. Romana Chiesa dal secolo V all'anno del Signore 1888, Roma, 1888.
«Chronica Albrici monachi trium fontium», ed. P. Scheffer-Boichorst, «Monumenta Germaniae Historica SS», Berlin, t. XXIII, S. 631.
Chytraeus D., Prooemium metropolis, 1585.
Ciampi I., Monumenti d'un manoscritto autografo di Messer Gio. Boccaccio da Certaldo, Firenze, 1827.
Cintra A., O Brazil foi descoberto em 1342, «Arquivo das Colonias», 1929, Lisboa, p. 86.
Claridge W. W., History of Gold Coast and Ashanti, London, 1915.
Cohn L., Spuren der Araber in der Südsee, «Deutsche Geographische Blätter», Bremen, 1921, B. XXXIX, S. 55, 142; 1925, S. 1.
«Colleccão de noticias para a historia e geografia das naçoes ultramarinas, publicada pela Academia R. das Sciencias», Lisboa, 1812—1841.
Colombo F., Historia del S. D. Fernando Colombo nelle quali s'he particolare, et vera relatione della et dei fatti dell' Ammiraglio D. Cristoforo Colombo, suo padre, Venézia, 1571.
Constantinus, см. Migne, Patrologia graeca, Paris, 1884, t. 25, p. 635 (письмо к царям Эфиопии).
Conti N., см. Bracciolini.
Cooley W., Claudius Ptolemy and the Nile, London, 1854.
«Copia der Newen Zeyttung auss Pressillg Landt, Flugschrift um 1508», см. «Jahresbericht des Vereins für Erdkunde in Dresden», B. 4—5, 18 8, S. 16.
Coq, Albert, Ie, Auf Hellas' Spuren in Ost-Turkistan, Leipzig, 1926.
Coquebert de Montbret, Mirabilia descripta per fratrem Jordanum, «Recueil des voyages», t. IV, p. 37.
Coquebert de Montbret, Note sur les chrétiens de St. Thomas, loc. cit., 1939, t. IV, p. 25.
Corbeiller E. L., La question Jean Cousin, «Bulletin de la Société de géographie», Paris, 1898, t. XIX, p. 375.
Cordeiro L., Diogo Cão, Lisboa, 1892.
Cordeiro L., O ultimo padrão de Diogo Cão, «Boletin de Sociedade de Geografia de Lisboa», 1895, t. XIV, p. 885.
Cordeiro L., De la part prise par les Portugais dans la découverte de l'Amérique, Lisboa—Paris, 1876.
Cordeyro A., Istoria insulana, Lisboa, 1717.

Cordier H., Histoire générale de la Chine, Paris, 1920.
Cordier H., Jean de Mandeville, «T'oung-Pao», 1891, v. II, p. 3.
Cordier H., Les voyages en Asie au XIVe siècle du bienheureux frère Odoric de Pordenone, religieux de St. François, Paris, 1891.
Cordier H., Mélanges d'histoire et de géographie orientales, Paris, 1914—1923.
Cortesão A., Cartografia e cartografos portugueses dos seculos XV a XVI, Lisboa, 1935.
Cortesão A., Subsidos para a historia do descobrimento da Guiné e Cabo Verde, «Bolletim d'Agencia Geral das Colonias», 1931.
Cortesão A., The discovery of Abyssinia by the Portugueses in 1520, Lisboa, 1938.
Cortesão J., Africa nostra, «Boletim da Agencia Geral das Colonias», 1926.
Cortesão J., A viagem de Diego de Teive e Pero Vasquez de la Frontera ao Banco de Terre Nova em 1452, «Arquivo historico de marinha», Lisboa, 1933.
Cortesão J., Do sigilo nacional sobre os descobrimentos, «Lusitania», Rio de Janeiro, 1924.
Cortesão J., Le traité de Tordesillas et la découverte de l'Amérique, «Atti del XXII Congreso Internazionale degli Americanisti», Roma, 1928.
Cortesão J., Los descobrimentos precolombinos de los Portugueses, Lisboa, 1937.
Cortesão J., O designo do Infante, «Historia da Portugal», Lisboa, 1931, t. III, p. 2.
Cortesão J., The pre-columbian discovery of America, «Geographical Journal», London, 1937, p. 29.
Costa José, da, De natura novi orbis, Paris, 1596.
Costa José, da, Historia moral y natural de las Indias, Sevilla, 1591.
Costa Q. I., da, Annães da marinha portugueza, Lisboa, 1839.
Costa de Macedo J. J., da, Memoria em que se pertende provar, que os Arabes não conherecão as Canarias antes dos Portugueses, «Historia e Memoria da Academia de Lisboa», 1844, t. I, 2, p. 86, 205.
Courant M., Stèle chinoise du royaume Ko-Kou-Rye, «Journal Asiatique», 1898.
Courcy H., L'église aux Etates-Unis, «Ami de la religion», Juin 3, 1851.
Couthinho G., A descoberta dos Açores, «Boletim Ac. Cienc.», Lisboa, 1930.
Couto Diego, de, Decada quarta de Asia, Lisboa, 1652.
Cramer N. A., De reis van Jan van Mandeville, Leiden, 1908.
Crantz D., Historie von Grönland, Leipzig, 1765.
Crawford J., Dictionary of the Indian Islands, London, 1856.
Cristofori F., Storia dei Cardinali di S. Romena bhiesa dal secolo V all' anno del Signore 1888, Roma, 1888.
Cronau R., Amerika, Leipzig, 1892.

Crone G. R., The alleged pre-columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1937, v. XCII, p. 455.
Crone G. R., The origin of the name Antilia, loc. cit., 1936, v. XCI, p. 260.
Crone G. R., The voyages of Cadamosto, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1937, ser. 2, v. CXXX.
Cunningham A., The ancient geography of India, London, 1871.
Curran J. W., Vinland was Great Lakes Area, «Sault Daily Star», Sault St. Marie, August 13 — December 17, 1938 (15 статей).
Currelly Ch. T., Viking weapons found near Beardmore, Ontario, «Canadian Historical Review», March 1939.
Daae L., Didrik Pining, «Nordisk Historisk Tidsskrift», 1882, S. 233.
Daae L., Mere om Didrik Pining, loc. cit., 1898, S. 195.
Dabry de Thersant P., Le mohammétanisme en Chine et dans le Tourkistan Oriental, Paris, 1878.
Dagui P., Janua artis excellentissimi magistri Raymundi Lulli, Barcelona, 1473.
Dahlmann F. Ch., Geschichte von Dänemark, Hamburg, 1840—1841.
Dalin O., Geschichte von Schweden, Wismar, 1756.
Damastes, см. Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, t. I, p. 58; t. II, p. 65.
Daniel H. A., Handbuch der Geographie, ed. B. Volz, Leipzig, 1895.
Dapper O., Descrizione dell' America, Amsterdam, 1673.
Dapper O., Naukeurige Beschrijving der Afrikaensche Gewesten, Amsterdam, 1676.
Dapper O., Naukeurige Beschrijving van Asië, Amsterdam, 1680.
Davies A., Columbus and King John, «Brasilia», Coimbra, 1950, t. V.
Dawson S. E., The discovery of America by John Cabot, «Transactions of the R. Academy of Canada», 1894, v. XII, 2, p. 57.
Dawson S. E., The lines of demarcation of pope Alexander VI and the treaty of Tordesillas, loc. cit., 1899—1900, p. 467.
Deane Ch., John and Sebastian Cabot, Cambridge, 1886.
Debes L. J., Faerøernes oc Faerøeske Indbyggeris Beskrivelse, Köbenhavn, 1673.
Dée J., Description historique et géographique des pays découverts par les Anglais dans les diverses parties du globe (рукопись из Коттонийской библиотеки).
Defrémery, Sanguinetti, Voyages d'Ibn Batouta, Paris, 1854.
Degerbøl M., Animal remains from the west settlement in Greenland, «Meddelelser om Grønland», 1936, B. 88, 3, S. 3.
Dehio G., Geschichte des Erzbistums Hamburg—Bremen, Berlin, 1877.
Delabarre E. B., A rocha de Dighton e Miguel Cortereal, «Boletim da Agencia Geral das Colonias», 1927, No. 30, p. 44.
Denucé J., Les origines de la cartographie portugaise, Gent, 1906.
Déprez E., Les Portugais et le periple d'Afrique en 1484 avant Diaz, «Résumés des communications présentées au Congrès de Varsovie, 7e Congrès International des Sciences historiques», 1933, t. II, p. 283.

Desimoni C., Intorno a Giovanni Caboto, «Atti della Societá Ligure di Storia Patria», Génova, 1896.
Desimoni C., Sugli scopritori genovesi nel M. Zeno, «Giornale Ligustico», Génova, 1874, t. I. p. 276.
Desmarquets, Mémoires chronologiques pour servir a l'histoire de Dieppe et de la navigation française, Paris, 1785.
Dessau H., Inscriptiones Latinae selectae, Berlin, 1892—1916.
Detlefsen D., Die Entdeckung des germanischen Nordens, Berlin, 1904
Detlefsen D., Geschichte der holsteinischen Elbmarschen, Glückstadt, 1881.
Devéria G., L'origine de l'Islamisme en Chine, Paris, 1895.
Dias U. M., Historia dos Açores, Villafranco de Campo, 1924.
Dickinson R. E., Howarth O. J. R., The making of geography, London, 1933.
Dicuil, De mensura orbis terrae, ed. G. Parthey, Berlin, 1870.
Diels, H., Doxographi graeci, Berlin, 1879.
Dieterich K., Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde, 5.—15. Jahrhundert, Leipzig, 1912.
Dillmann A., Über die Anfänge des Axumitischen Reiches, «Abbandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil-hist. Kl 1878», Berlin, 1879, S. 179.
Dillmann A., Über die Regierung, insbesondere die Kirchenordnung des Königs Zara Jakob, loc. cit., 1884, B. II, S. 1.
Dillmann A., Zur Geschichte des Axumitischen Reiches im 4. bis 6. Jahrhdt., loc. cit., 1880, S. 9.
Dio Cassius, Historia Romana.
«Diplomatorium Christiani», ed. Hans Knudsen, Köbenhavn, 1856, B. 1.
«Diplomatorium Islandicum», Reykjavik, 1900—1904, B. VI.
«Diplomatorium Norwegicum», ed. Kolsrud, Christiania.
Dobner Gelasius, A Santa Catharina, «Monumenta historica Boëmiae nusquam antehac edita», Praha, 17.8, t. II.
Doelter C., Über die Capverden nach dem Rio Grande und Futah Djallon, Leipzig, 1884.
Dolce L., Vita dell' invitissimo e gloriosissimo Imperador Carlo Quinto, Ninegia, 1561.
Doppelmayr J. G., Historische Nachrichten von nürnbergischen Mathematics und Künstlern, 1730.
Dow Sisco L., Precolumbian discovery by Basques, «Proceedings and Transactions of the R. Academy of Canada», 1924, p. 51.
Dowker G., Caesars landing place in Britain, «Archaeological Journal», London, 1876, v. XXXIII, p. 56.
Dozy R., Goeje M. J., de, Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, Leiden, 1866.
Drapeyron L., Henri le Navigateur, «Revue de Géographie», 1894, t. I, p. 321.
Drerup E., Homer, Mainz, 1915.

D u a r t e L., Os falsos precursores de Cabral, «Historia da Colonisacão Portugueza do Brasil», Rio de Janeiro, 1921, t. I, p. 109.
D u e l l i u s R a y m u n d u s, Excerptorum genealogico-historicorum libri duo, Leipzig, 1725.
D u l a u r i e r E., Etudes sur la relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à Chine, traduite par M. Reinaud, «Journal Asiatique», Paris, 1846, t. VIII, p. 131.
D ü m i c h e n J., Die Flotte einer ägyptischen Königin, Leipzig, 1868.
D ü m i c h e n J., Geschichte des alten Ägyptens, Berlin, 1879.
D ü m i c h e n J., Historische Inschriften altägyptischer Denkmäler, Leipzig, 1869.
D u n b a r J., Essays of the history of Mankind in rude and uncultivated ages, London, 1780.
D u r o C. F., Juan Cousin, verdadero descubridor de America segun el capitan ingles Gambier, «Boletin de la R. Academia de la Historia», Madrid, 1894, p. 149.
D u r o C. F., La legenda de Cousin y de Pinzon como descubridores de America, loc. cit., 1896, p. 419 (и след.).
D u r o C. F., La tradicion de Alonso Sanchez de Huelva, descubridor de tierras incognitas, loc. cit., 1893, t. XXI.
D u r o C. F., Los cartografos mallorquinos Angelino Dulcert—Jafuda Cresques, «Boletino della Sociedad Geografica de Madrid», 1891, t. XXXI, p. 283.
D u v i g n e a u A. B., L'expansion Nestorienne en Chine d'après Marco Polo, «Bulletin catholique de Péking», 1934, t. XXI, p. 195.
D u y v e n d a k J. J. L., Ma Huan re-examined, «Verhand. van de Kon. Nederl. Akad. van Wetenschappen te Amsterdam, Afd. Letterkunde», 1930, reeks XXXII, S. 3.
E b b o, Vita Ottonis episcopi Babenbergensis, «Monumenta Germaniae Historica SS», t. XII.
E b e l i n g D., Erdbeschreibung und Geschichte von Amerika, Hamburg, 1794.
E b e r t M., Südrussland im Altertum, Berlin—Leipzig, 1921.
E b e r t M., Truso, Königsberg, 1926.
E b n e r E., Hatten die Alten Kunde von Amerika?, «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik», Wien, 1909, S. 396.
E d e n R., History of Travayle, London, 1577.
E d k i n s J., Chinese Buddhism, London, 1880.
E d r i s i, ed. Dozy, Goeje, de, Leiden, 1866.
E d r i s i, ed. Jaubert, Paris, 1836—1840.
E e r d e J. C., v a n, De oudste berichten over den Indischen Archipel, «Tijdschrift van het Kon. Nederlandsch aardrijkskundig Genootschap», Leiden, 1928, R. 2, B. XLV.
E g e d e H., Naturgeschichte von Grönland, Berlin, 1763.
E g g e r s H. P., Om Grønlands østerbygds sande Beliggenhed, Köbenhavn, 1794.

Eichthal G., d', Etudes sur les origines bouddhiques de la civilisation américaine, Paris, 1865.
Einhard, Annales, «Monumenta Germaniae Historica SS», t. I.
Einhard, Vita Caroli Magni, loc. cit., t. II.
«Eirik Raudi-Saga», ed. Storm, Köbenhavn, 1891, см. также «Thule», B. 13.
Eissfeldt O., Die Bedeutung der Funde von Ras Shamra, «Historische Zeitschrift», München—Berlin, 1943.
Ekholm G., Die Geschichte des römisch-germanischen Handels, «Acta Archaeologica», 1935, t. VI.
Ellero G., Beato Odorico da Pordenone e il Libro dei suoi viaggi, Udine, 1914.
Elphinstone M., A history of India, London, 1841.
Emiliani M., Le carte nautiche dei Benincasa, cartografi anconetani, «Bollettino della R. Società Geografica Italiana», Roma, 1936, ser. VII, t. I, p. 485.
Emmius Ubbo, Rerum Frisicarum Historia, Groningen, 1596—1616.
Empereur Constantin, Beniamini Tudelensis itinerarium ex versione Benedicti Asiae Montanae, Leipzig, 1764.
Endres H., Geographischer Horizont und Politik bei Alexander dem Grossen in den Jahren 330—323, Würzburg, 1924.
Engert R., Die Sage vom Fliegenden Holländer, «Meereskunde», Berlin, H. 173.
Erkes H., Ein Deutscher als Gouverneur auf Island und Entdecker Amerikas 20 Jahre vor Columbus, «Mitteilungen der Gesellschaft der Islandfreunde», 1927, S. 83.
Erkes H., Nochmals Hvitramannaland, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1928, S. 284.
Erman A., Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum, Tübingen, 1923.
Erman A., Schäfer H., Der angebliche ägyptische Bericht über die Umschiffung Afrikas, «Sitzungberichte der Kgl. Preussische Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1908, B. II, S. 956.
Errera C., L'epoca delle grande scoperte geografiche, Milano, 1902.
Errera C., Della carta di Andrea Bianco del 1448 e di una supposta scoperta del Brasile nel 1447, «Memorias della Società geographica Italiana», Roma, 1894, t. V.
Estancelin L., Recherches sur les voyages et découvertes des navigateurs Normands, Paris, 1832.
Eubel K., Hierarchia catholica medii aevi, Münster i. W., 1915.
Euling K., Hildesheimer Land und Leute des 16. Jahrhunderts, «Chronik des Dechanten Johan Oldekop», Hildesheim, 1892.
Eusebius, Vita Constantini, ed. Heikel, Berlin, 1902.
Eustathius, Schol. ad Dionysium.
Falkenstein K., Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen, Dresden, 1828.
Faria y de Sousa M., de, Asia portugueza, Lisboa, 1675.

Faria y de Sousa M., de, Epitome de las historias portuguezas, Lisboa, 1628.
Faria y de Sousa M., de, Historia del Reyno de Portugal, Antwerpen, 1730.
Faria y de Sousa M., de, Provas da historia genealogica da casa real portugueza, Lisboa, 1744.
Fastenrath J., Christoph Columbus, Dresden—Leipzig, 1895.
Ferdinand Valentin, Beschreibung der Azoren, см. S. Ruge, «27. Jahresbericht des Vereine für Erdkunde zu Dresden mitgeteilt», Dresden, 1901, S. 169.
Ferdinand Valentin, Beschreibung der Küste von Ceuta, Mauritaniens und Athiopiens... mitgeteilt von Friedrich Kunstmann, «Abhandlungen der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 3. Kl», München, 1850, B. VIII, S. 258.
Ferdinand Valentin, Beschreibung der Westküste Afrikas bis zum Senegal, loc. cit., 1856.
Fernald M. L., Notes on the plants of Wineland the Good, «Rhodora», Boston, 1910, p. 18.
Ferrand G., Le Kou'en Louen et les anciennes navigations interocéaniques dans les mers du sud, «Journal Asiatique», Paris, 1919, t. XIII, p. 239, 431; 1919, t. XIV, p. 5, 201.
Ferrand G., Les musulmans à Madagascar et aux îles Comores, Paris, 1902.
Ferrand G., Les voyages des Javanais à Madagascar.
Ferrand G., Relations de voyages et textes géographiques Arabes, Persans et Turks relatifs à l'extrême Orient du VIIIe au XVIIIe siècle, «Documents historiques et géographiques relatifs à l'Indochine publiés sous la direction de H. Cordier et L. Finot», Paris, 1913—1914.
Ferrand G., Voyage du marchand arabe Suleyman en Inde et en Chine, «Les Classiques de l'Orient», Paris, 1922, t. VII, p. 156.
Figueiredo F., de, O descobrimento de Madeira, «Revista de Historia», Lisboa, 1917, p. 363.
Finlay G., History of the Byzantine and Greek Empire, Edinburgh, 1854.
Fiorini M., Il mappamondo di Leonardo da Vinci ed altre consimili mappe, «Rivista Geografica Italiana», Firenze, 1894, t. I, p. 213.
Fischer A., Battuta, nicht Batuta, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig, 1918, B. LXII, S. 289.
Fischer Ch. J., Geschichte des deutschen Handels, Franeker, 1620.
Fischer C. Th., De Hannonis Carthaginiensis Periplu, Leipzig, 1893.
Fischer C. Th., Untersuchungen auf dem Gebiet der alten Länder- und Völkerkunde, Leipzig, 1893.
Fischer J., Claudii Ptolemaei Geographia, Leiden—Leipzig, 1932.
Fischer J., Claudius Clavus, the first cartographer of America, «Historical Records and Studies», New York, 1911, p. 76.
Fischer J., Die älteste Karte mit dem Namen Amerika von 1507 und die Carta Marina M. Waldseemüllers (Ilacomilus) von 1516, Innsbruck, 1903.

F i s c h e r J., Die Entdeckungen der Normannen in Amerika, Freiburg i. B. 1902.

F i s c h e r J., Die kartographische Darstellung der Normannen, «Verhandlungen des Stuttgarter Amerikanisten-Kongresses, 1904», Stuttgart, 1906, S. 37.

F i s c h e r J., Historical Records and Studies, New York, 1911.

F i s c h e r J., Kann Bischof Johann aus Irland († 1600) mit Recht als erster Märtyrer Vinlands bezeichnet werden?, «Innsbrucker Theologische Zeitschrift», 1900, B. XXIV, S. 756.

F i s c h e r Th., Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs, Venézia, 1886.

F i t z l e r H., Die portugiesischen Handelsgesellschaften des 15. und beginnenden 16. Jahrhunderts, «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», 1932, B. I.

F l ü c k i g e r F. A., Pharmakognosie des Pflanzenreichs, Berlin, 1882.

F o l i e t a U b e r t o, Historia Genuensium, Génova, 1585.

F o n g T s c h'e n g K i u n, Tscheng Houo hia Si-yang k'ao, Shanghai, 1935.

F o n s e c a F., d a, A Carta de D. Alfonso IV ao Papa Clemente VI, «Anais das Bibliothecas e Arquivos», Lisboa, 1916, p. 57.

F o n t a n a V. M., Constitutiones, declarationes et ordinationes capitolarium generalium Sa. Ordinis Praedicatorum, Roma, 1665—1666.

F o n t a n a V. M., Monumenta Dominicana, Roma, 1675.

F o r b i g e r A., Handbuch der alten Geographie von Europa, Hamburg, 1877.

F o r k e A., Mu-Wang und die Königin von Saba, «Mitteilungen des Orientalischen Seminars», Berlin, 1904, B. VII.

F o r s t e r J. R., Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, Frankfurt a. O., 1748.

F o r s t e r J. R., Kalm's travels into North America, London, 1771.

F o r s t e r J. R., Prehistoric races of the United States of America, Chicago, 1773.

F o s s e E., d e l a, Voyage a la côte occidentale de l'Afrique, en Portugal et en Espagne (1479/80), ed. R. Foulché-Delbosc, Paris, 1897.

F o s s u m A., The Norse discovery of America, Minneapolis, 1918.

F o u r n i e r G., Hydrographia, Paris, 1643.

F r ä h n C. M., Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn Fosslans Reiseberichten, «Mémoires de l'Académie Imperiale des Sciences de St. Pétersbourg», 1832, p. 527.

F r ä h n C. M., Essai servant à déterminer à maniere plus précise l'époque d'une expédition entreprise par les Russes sur les côtes de la mer Caspienne, «Nouveau Journal Asiatique», Paris, 1828, t. II, p. 450.

F r ä h n C. M., Ibn Fosslands und andrer Araber Berichte über die Russen alter Zeit, St. Petersbourg, 1823.

F r a n k H., Die baltisch-arabischen Fundmünzen, «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», 1908, B. XVIII, S. 301.

Freire, José (Candido Lusitano), Vida do Infante D. Henrique, Lisboa, 1758.
Freitas J., de, A Carta de D. Afonso IV ao Papa Clemente VI e a Honestitade literaria de João da Rocha, «Portugale», Porto, 1929, t. II, p. 2.
Freitas S., Memoria historica sobre o intentado descobrimento de una supposta ilha ano norte da Terceira nos annos 1649—1770, Lisboa, 1845.
Frescobaldi L., Viaggio, Roma, 1818.
Friederici G., Der Charakter der Entdeckung und Eroberung Amerikas durch die Europäer, Stuttgart, 1925—1936.
Frobenius L., Das unbekannte Afrika, Jena, 1923.
Frode, Ari Thorgilsson, Islendingabok. См. Stechе, Wikinger entdecken Amerika, Hamburg, 1934.
Fructuoso G., Saudades da Terra, Punta Delgada, 1931.
Fuhr M., Pytheas aus Massilia, Darmstadt, 1842.
Funk Ph., Jakob von Virty, Leben und Werke, Leipzig, 1909.
Fuyishima Riauyon, Le bouddhisme japonais, Paris, 1889.
Gaffarel P., Histoire de la découverte de l'Amérique depuis les origines jusqu'à la mort de Christophe Colomb, Paris, 1892.
Gaffarel P., Histoire du Brésil français au XVIe siècle, Paris, 1878.
Gaffarel P., Les Irlandais en Amérique avant Colomb, «Revue de la géographie», Paris, 1890, p. 15.
Gaffarel P., L'île des sept cités et l'île Antilia, «Actas del Congreso Internacional de Americanistas», Madrid, 1882, p. 204.
Gaffarel P., Gariod P., Découvertes des Portugais en Amérique au temps de Christophe Colomb, «Comptes rendus du 8me Congrès des Américanistes», Paris, 1892, p. 207.
Gagnon A., Le Vinland, «Bulletin de la Société de Géographie de Quebec», 1917, t. XI.
Gallois L., Sui mappemonde del Dalorto e del Dulcert, «Revista geografica Italiana», Roma, 1905, t. I.
Galvano, Antonio, Tratado dos diversos e desvayrados caminhos, Lisboa, 1563.
Galvano, Antonio, Tratado dos descubrimientos, Lisboa, 1944.
Gambier, The true discovery of America, «Fortnightly Review», London, 1894, p. 49.
Gams, Pius Bonifatius, Series episcoporum ecclesiae catholicae, Regensburg, 1873.
Garcia Bellido A., Las primeras navigaciones griegas a Iberia, «Archivo Español de Arqueologia», 1940—1941.
Gardthausen V., Augustus und seine Zeit, Leipzig, 1896.
Gathorne-Hardy G. M., A recent journey to Northern Labrador. «Geographical Journal», London, 1922, v. 59, p. 153.
Gathorne-Hardy G. M., Norse discoveries of America, Oxford, 1921
Gathorne-Hardy G. M., Om Eyktarstadr peilingen paa Leifs Vinlandsreise, «Maal og Minne», Oslo, 1924.

Gautier E. F., Anciennes voies du commerce transsaharien, «Hyllningsskrift tillägned Sven Hedin», Stockholm, 1935.
Gebauer G. Ch., Portugiesische Geschichte, Leipzig, 1759.
Gebauer J., Der Freibeuter Pining ein Hildesheimer, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1933, S. 255.
Gebauer J., Der Hildesheimer Dietrich Pining als nordischer Seeheld und Entdecker, «Alt-Hildesheim», Braunschweig, 1933.
Gebhardt A., Entdeckungsfahrten der Alten Norweger, «Münchener Allgemeine Zeitung», 14. August, 1903.
Geelmuyden H., Den første Polarexpedition, «Naturen», Oslo, 1883, S. 178.
Geidel H., Alfred der Grosse als Geograph, München, 1904 (диссертация).
Geijer E. G., Geschichte Schwedens, Hamburg, 1823.
Gelcich E., Aus den Briefen Peter Martyr Anghieras, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1891, B. XXVI, S. 159; 1887, B. XXII, S. 345.
Gelcich E., Der Fischfang der Gascogner und die Entdeckung von Neufundland, loc. cit., 1883, S. 249.
Gelcich E., Die Materialien zur vorcolumbischen Entdeckung Amerikas, loc. cit., 1890, S. 99.
Gelcich E., Zur Geschichte der Entdeckung Americas durch die Skandinavier, loc. cit., 1892, S. 184.
Geminos, Elementa astronomica, см. Petavius, Uranologion, Paris, 1630.
Genong W. F., The identity of the animals and plants mentioned in the early voyages to Eastern Canada and Newfoundland, «Transactions of the R. Society of Canada», Ottawa, ser. 3, v. 3.
Genzmer F., Die isländischen Erzählungen von den Winlandfahrten, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache», 1944, B. 67.
«Geographi Graeci minores», см. Hudson.
«Geographi Graeci minores», см. Curt Müller.
Geographus Ravennaticus, Cosmographia, ed. Pinder, Parthey, Berlin, 1860.
Georg E., Verschollene Kulturen, Leipzig, 1930.
Georgi J. G., Alphabeticum Tibetanum.
Georgi J. G., Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des russischen Reiches, Königsberg, 1797—1801.
Gerini G. F., Early geography of Indo-China, «Journal of the R. Asiatic Society», London, 1897, S. 557.
Gerini G. F., Researches of Ptolemy's geography of East Asia, «Asiatic Society monographus», London, 1909, v. I.
Gerland G., Zu Pytheas' Nordlandfahrt, «Beiträge zur Geophysik», Stuttgart, 1894, B. II, S. 184.
Germann W., Die Kirche der Thomas-Christen, Gütersloh, 1877.
Ghillany F. W., Der Erdglobus des Martin Behaim vom Jahre 1520, Nürnberg, 1842.

Ghillany F. W., Geschichte des Seefahrers Ritters Martin Behaim, nach den ältesten vorhandenen Urkunden bearbeitet, Nürnberg, 1853.
Ghinzoni P., Un' Ambasciata del Prete Gianni a Roma nel 1481, «Archivio Storico Lombardo», Milano, ser. II, v. VI, p. 151.
Giardina F. S., I viaggi di Nicolo de Conti, Catania, 1899.
Gibb H. A. R., The travel of Ibn Battuta in Asia and Africa 1325—1354. London, 1929.
Giesebrecht L., Wendische Geschichten, Berlin, 1843.
Gildemeister J., Scriptores Arabum de rebus Indicis loci, Bonn, 1838
Giles H. A., The travels of Fa-hien, Cambridge, 1923.
Giles H. A., Religions of ancient China, London, 1918.
Gillepsie J. E., A history of geographical discovery 1400—1800, London, 1933.
Giraldus Cambrensis, Topographia hibernica, ed. James F. Dimock, London, 1867.
Giustiniamin, Agestino, Castigatissimi Annali della Republica di Génova, Génova, 1527.
Gjessing H., Runestenen fra Kensington, «Symra», Decorah (Iowa), 1909, p. 116.
Gladisch A., Die Hyperboreer und die alten Shinesen, Leipzig, 1866.
Glas G., History of the discovery and the conquest of the Canary Islands, London, 1764.
Glaser E., Punt und die arabischen Reiche, «Beilage zur Münchener Allgemeiner Zeitung», 25. November 1902.
Glaser E., Punt und die arabischen Reiche, Berlin, 1899.
Glaser E., Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens, Berlin, 1890.
Glotz G., La civilisation Egéenne, Paris, 1924.
Godefridus Viterbiensis, Pantheon ex bibl. Joannis Pastoris Nidani, «Germaniae Scriptores», ed. G. Struvius, Regensburg, 1756, B. II.
Goeje C. H., de, Op den Oceaan voor en na Columbus (met een oplossing van het raadsel van Antilia), «De West-Indische Gids», Gravenhage, 1936, B. XVIII.
Goeje M. J., de, Arabische berichten over Japan, «Mededeelingen van de Akademie van Wetenschappen», Amsterdam, 1880, II Reeks, deel 3.
Goeje M. J., de, Bibliotheca Geographorum Arabicorum, Leiden, 1927, t. I (второе издание).
Goeje M. J., de, Een belangrijk arabisch bericht over slawische Volken omstreeks 965 n. Chr., loc. cit., Leiden, 1880, 2. reeks, deel 9.
Goes Damian, de, Cronica de Serenissimo Principe D. João, Lisboa 1567.
Goetz H., Epochen der indischen Kultur, Leipzig, 1929.
Golubovich G., Bibliotheca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente Francisсano, Firenze, 1913.
Golubovich G., Il trattato de Terra Santa e dell' Oriente di Frate Francesco Suriano, missionario e viaggiatore del secolo XV, Milano, 1900.

Gomara, Francesco Lopez, de, Historia de las Indias, Zaragoza, 1553.
Gomes, Diogo, De insulis primo inventis in mari oceano occidentis. См. F. Schmeller, Über Valentin Ferdinand Alemão.
Gosselin J., Recherches sur la géographie systématique et positive des anciens, Paris, 1768.
Graah W. A., Undersøgelses-Reise til østkysten af Grønland, Köbenhavn, 1832.
Graetz H., Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten, Leipzig, 1893.
Graf A., Miti, legende e superstizione nel Medio Evo, Torino, 1892.
Graham R. D., Kurs West zu Nord, Berlin (год не указан).
Grandidier, Histoire de Madagascar, Paris 1905.
Grauert H., Die Entdeckung eines Verstorbenen zur Geschichte der grossen Länderentdeckungen, «Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft», 1908, B. XXIX, S. 304.
Gravier, Gabriel, см. «Le Canarien, livre de la conquête et conversion des Canaries (1402—1422) par Jean de Béthencourt», Rouen, 1874 (редактор Гравье).
Gravier, Gabriel, La découverte de l'Amérique, Paris, 1874.
Gravier, Gabriel, Recherches sur les navigations européennes faites au moyen-âge aux côtes occidentales de l'Afrique, Paris, 1878.
Gray E. F., Leif Eriksson, discoverer of America, Oxford, 1930.
Greely A. W., The blond Eskimos, «National Geographical Magazine», Washington, 1922.
Gregorius Turonensis, Liber in gloriam martyrum, «Monumenta Germaniae Historica SS, rerum Merovingicarum» , Hannover, 1885, t. I.
Grimberg C., Svenska folkets underbara öden, Stockholm, 1938.
Grimm J., Deutsche Mythologie, Göttingen, 1835 (4-е издание 1875—1876 вышло в Берлине).
Grimm W., Die deutsche Heldensage, Göttingen, 1829.
Grönländer J., Bericht über seine Grönlandfahrt um 1540, «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1845, B. III, S. 513.
«Grönländern, Erzählung von den», см. «Thule», Jena, B. 13, S. 33.
«Grønlandske og Grønlands vedkommende diplomer», см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1845, B. III, S. 66.
Grotius, Hugo, De origine gentium Americanarum, Paris, 1642.
Grotius, Hugo, Dissertatio altera, Paris, 1643.
Grynaeus, Simon, Novus orbis regionum ac insularum, Basel, 1537.
Gubernatis A., de, Viaggiatori Italiani nelle Indie orientali, Firenze, 1867.
«Gudrunlied».
Guicciardini L., Descrittione di tutti Paesi Bassi, Antwerpen, 1567;
Guignes J., de, Commerce et liaisons des Chinois avec des nations occidentales, «Mémoires de l'Académie des Inscriptions», Paris, 1768, t. 32; 1793, t. 46.

Guignes J., de, Histoire des Huns, des Turcs, des Mongols, etc., Paris, 175 '.
Guignes J., de, Recherches sur les navigations des Chinois, «Recueil de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres», Paris, t. XXVIII, p. 505.
Guillain Ch., L'Afrique orientale, Paris, 1856—1857.
Guillain Ch., Voyages à la côte orientale d'Afrique, Paris, 1856.
Gumilla, José, El Orinoco illustrado y defendido, Madrid, 1738.
Gundert, Japanische Religionsgeschichte, Tokio, 1935.
Günther S., Adam von Bremen, ein deutscher Geograph, «Sitzungsberichte der Kgl. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften», Praha, 1894.
Günther S., Das Zeitalter der Entdeckungen, Leipzig, 1901.
Günther S., Geschichte der Erdkunde, Leipzig, 1904.
Günther S., Martin Behaim, Bamberg, 1890.
Gustafson G., Norges Oldtid, Christiania, 1906.
Guthrie W., A new system of modern geography, London, 1795.
Gutschmid A., Geschichte Irans und seiner Nachbarvölker, 1888.
Gützlaff C., Geschichte des chinesischen Reiches, Stuttgart—Tübingen, 1847.
«Hackluitus Postumus or Purchas'Piligrims», London, 1625.
Hager J., Panthéon chinois, Paris, 180 '.
«Haithoni Armeni ordinis praemonstratensis de Tartaris liber», см. «Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537.
Hakluyt, Richard, Divers voyages touching the discoverie of America, Bristol, 1582.
Hakluyt, Richard, The principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation, London, 1598—1600, v. 1—3.
«Hakon Hakonsson-Saga», см. «Förnmanna-sögur», B. IX.
Halde, Jean Baptiste, du, Description de la Chine, Paris, 1735.
Hamconius (Hamkema), Martinus, Frisia seu De viris rebusque Frisiae illustribus, Franeker, 1620.
Hammer-Purgstall J., Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, Pest, 1840.
Hammerich L., Aus nordischen Siedlungen in Grönland, «Kieler Blätter», 1941.
Hamy E. T., Études historiques et géographiques, Paris, 1896.
Hamy E. T., La mappemonde d'Angelino Dulcert de Majorque (1339), «Bulletin de géographie historique et descriptive», Paris, 1886, p. 354.
Hamy E. T., Les origines de la cartographie de l'Europe septentrionale, loc. cit., 1888, p. 333.
Hamy E. T., Pelet, Note sur la carte de Valsequa 1439, «Comptes-rendus des séances de la Société de géographie de Paris», 1891, p. 408.
«Handbook of North American Indians», Washington, 1907.
Hansen Fr. C. C., Anthropologia medico-historica Groenlandiae antiquae, «Meddelelser om Grønland», København, 1936, B. 67.
«Hansisches Urkundenbuch», ed. R. Höhlbaum, Halle a. S., 1876.
Hardiman, On Brazile or the enchanted island, London, 1675

Harduinus, Johannes, Conciliorum collectio regia maxima, Paris, 1713—1714.
Harrisse H., Bibliotheca Americana vetustissima, New York, 1866.
Harrisse, H., Christophe Colomb devant l'histoire, Paris, 1892.
Harrisse H., Découverte et évolution cartographique de Terre-Neuve, London — Paris, 1900.
Harrisse H., Discovery of North America, Paris — London, 1892.
Harrisse H., Jean et Sebastian Cabot, Paris, 1882.
Harrisse H., John Cabot, the discoverer of North America, and Sebastian, his son, London, 1896.
Harrisse H., Les Corte-Real et leurs voyages au nouveau monde, Paris, 1883.
Hartmann J. M., Edrisii Africa, Göttingen, 1796.
Hartogh Heys van Zouteveen, Haben die Phönizier oder die Carthager Amerika gekannt?, «Archiv für Anthropologie», 1874, B. VII.
Hauk, Landnamabok, «Thule», Jena, B. 23, S. 86.
Heawood E., Early knowledge of Central Africa, «Geographical Journal», London, 1916, v. XLVII, p. 304.
Hedin, Sven, Durch Asiens Wüsten, Leipzig, 1899.
Heimrich W. A., Ernewrete Nordfriesische Chronik, Franeker, 1668.
«Heimskringla», см. «Thule», Jena, B. 13, S. 257.
Heller H. J., Caesars Expedition nach Grossbritannien, «Zeitschrift für allgemeine Erdkunde», 1865, B. 18.
Helmond, Chronicon Slavorum, ed. Lappenberg, «Monumenta Germania Historica SS», p. XXI.
Hennig R., Abhandlungen zur Geschichte der Schiffahrt, Jena, 1928.
Hennig R., Atlantische Fabelinseln und Entdeckung von Amerika, «Historische Zeitschrift», München — Berlin, 1936, B. 153, S. 461.
Hennig R., Die atlantische «Salzinsel» der arabischen mittelalterlichen Geographen, «Islam», Berlin, 1940, B. 26.
Hennig R., Aufhellung eines Rätsels der Pizigano-Karte von 1367, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, August 1947.
Hennig R., Chinas grösster nationaler Seeheld, «Marine-Rundschau», Berlin, 1938, S. 849.
Hennig R., Columbus und seine Tat, Bremen, 1940.
Hennig R., Das Christentum im mittelalterlichen Asien, «Historische Vierteljahrsschrift», Dresden, 1935, B. 29, S. 245.
Hennig R., Das vor- und frühgeschichtliche Altertum in seinen Kultur- und Handelsbeziehungen, Leipzig, 1942.
Hennig R., Der Begriff «Indien» in älteren Literaturwerken, «Geographische Wochenschrift», Frankfurt a. M., 1935, B. III.
Hennig R., Der Hafen Kattigara und der Magnetberg des Ptolemäus, «Klio», Leipzig, 1929, B. XXIII, S. 256.
Hennig R., Der kulturhistorische Hintergrund der Geschichte vom Kampf zwischen Pygmäen und Kranichen, «Rheinisches Museum», Bonn, 1932, B. 81, S. 20.

Hennig R., Der mittelalterliche arabische Handelsverkehr in Osteuropa, «Islam», Berlin, 1935, S. 239.
Hennig R., Der Rhein als Bernsteinweg des Altertums, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1942.
Hennig R., Die angeblichen französischen Seereisen zur Guineaküste, «Marine-Rundschau», Berlin, 1933, S. 458.
Hennig R., Wo lag die terra prima vista des John Cabot?, «Zeitschrift für Erdkunde», 1940, B. 8, S. 10—12.
Hennig R., Die Frage des Lästrygonen- und Kimmerierlandes, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1926, S. 166.
Hennig R., Die früheste Kunde der Römer vom östlichen Deutschland, «Forschungen zur Brandenburgischen und Preussischen Geschichte», Berlin-Dahlem, 1934, B. 46, p. 357.
Hennig R., Die Frühkenntnis der magnetischen Nordweisung, «Beiträge zur Geschichte der Technik und Industrie», Berlin, 1931—1932, B. 21, S. 25.
Hennig R., Die geographischen Elemente des homerischen Epos, Leipzig, 1934.
Hennig R., Die grossen Meeresstrudel Europas in Mythos, Geschichte und Sage, «Marine-Rundschau», Berlin, 1941.
Hennig R., Die Karthager auf den Azoren, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1927, S. 208.
Hennig R., Die Kenntnis der Ostsee im Altertum und frühen Mittelalter, loc. cit., 1944.
Hennig R., Die Kenntnis des Sternenhimmels in ihrer Bedeutung für die Nautik vor der Einführung des Kompasses, «Marine-Rundschau», Berlin, 1930, S. 500, 548.
Hennig R., Die Kenntnis von Britannien im Altertum, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1928, S. 22, 88.
Hennig R., Die Magnetberg-Sage und ihr naturwissenschaftlicher Hintergrund, «Geographische Wochenschrift», Frankfurt a. M., 1935, B. 3, S. 583.
Hennig R., Die mittelalterlichen Vorstellungen von der Natur Grönlands, «Geographischer Anzeiger», Gotha, 1938.
Hennig R., Die Reichweite der See-Expedition des Karthagers Hanno, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1944.
Hennig R., Die These einer vorcolumbischen portugiesischen Geheimkenntnis von Amerika, «Historische Vierteljahrsschrift», 1936, S. 548.
Hennig R., Die Urform des Fremdenverkehrs im Warenhandel, «Archiv für Fremdenverkehr», Berlin, 1934, S. 18.
Hennig R., Die Ursache des Glaubens an eine adriatische Mündung der Donau, «Rheinisches Museum», Bonn, 1932, S. 204.
Hennig R., Die westlichen und nördlichen Kultureinflüsse auf die antike Mittelmeerwelt, «Klio», Leipzig, 1932, B. XXV.
Hennig R., Eine arabische Umdeutung der hellenischen Sage von den «Säulen des Herakles» und ihre Fortwirkung bis auf die Gegenwart, «Archiv für Kulturgeschichte», Leipzig, 1936, B. XXVI.

Hennig R., Eine Kenntnis der Beringstrasse im 16. Jahrhundert?, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1935, S. 79.
Hennig R., Ein münzkundliches Schlusswort zur Frage der Karthager auf den Azoren, loc. cit., 1937, S. 79.
Hennig R., Ein Zusammenhang zwischen der Magnetberg-Fabel und der Kenntnis des Kompasses, «Archiv für Kulturgeschichte», Leipzig, 1930, B. XX, S. 355.
Hennig R., Grundsätzliche Bemerkungen zur Bewertung alter Erdbeschreibungen und mittelalterlicher Erdkarten, «Geographische Zeitschrift», 1933, S. 339.
Hennig R., Hannos Götterwagen, loc. cit., 1927, S. 378.
Hennig R., Helgolands Bedeutung und Grösse in alter Zeit, «Marine-Rundschau», Berlin, 1935, S. 84.
Hennig R., Herodots goldhütende Greife und goldgrabende Ameisen, «Rheinisches Museum», 1931, S. 326.
Hennig R., Hvitramannaland, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1928, B. 74, S. 129, 286.
Hennig R., Indienfahrten abendländischer Christen im frühen Mittelalter, «Archiv für Kulturgeschichte», Leipzig, 1935, B. XXV.
Hennig R., Kulturgeschichtliche Studien zu Herodot, «Rheinisches Museum», Bonn, 1934, S. 157.
Hennig R., Liegen der Fabel vom geronnenen Meer geographische Tatsachen zugrunde?, «Geographische Zeitschrift», 1926, S. 62.
Hennig R., Neue Ergebnisse der Grönlandwissenschaft, «Universitas», Tübingen, 1948, S. 1061.
Hennig R., Neue Forschungen zur Sage des Priesterkönigs, «Universitas», Tübingen, 1949, S. 1261.
Hennig R., Neues Licht auf den Zusammenhang der Vorgänge im vorcolumbischen Zeitalter, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1940, S. 166.
Hennig R., Normannen des 11. Jahrhunderts in der Hudsonbai und an den Grossen Seen, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1939, S. 58.
Hennig R., Ostasien bei Ptolemäus, «Geographische Zeitschrift», 1930, S. 269.
Hennig R., Politische Ziele im Lebenswerk Prinz Heinrichs des Seefahrers, «Historische Zeitschrift», 1939, B. 160, S. 286.
Hennig R., Unfreiwillige Seefahrten in ihrer Bedeutung für die Kenntnis und Besiedlung des Erdballs, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1924, S. 210.
Hennig R., Von rätselhaften Ländern, München, 1925.
Hennig R., Waren die Azoren vor 1432 bekannt?, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1932, S. 180.
Hennig R., Wo lag das Paradies?, Berlin-Tempelhof, 1950.
Hennig R., Wo lag Vineta?, «Mannus-Bücherei», Leipzig, 1935, B. 33.
Hennig R., Zur Asciburgium-Frage, «Rheinische Vierteljahrsblätter», Bonn, 1942, B. XI.

H e n n i g R., Zur Frage der frühesten Kenntnis des Sternbildnamens Südliches Kreuz, «Marine-Rundschau», Berlin, 1939, S. 270.
H e n n i g R., Zur Frühgeschichte des Seeverkehrs im Indischen Ozean, «Meereskunde», Berlin, 1919, H. 151.
H e n n i g R., Zwei dänische Seehelden deutscher Herkunft im endenden 15. Jahrhundert, «Marine-Rundschau», Berlin, 1939, S. 654.
H e n n i g R., Blijstra R., Raadselachtige Landen, Amsterdam, 1932.
H e n t z e C., Objets rituels, croyances et dieux de la Chine antique et de l'Amérique, Antwerpen, 1936.
H e r b o r d, Dialogus, «Monumenta Germaniae Historica SS», Berlin, t. XII, p. 693.
H e r g t G., Die Nordlandfahrt des Pytheas, Halle, 1893 (диссертация).
H e r m a n n s s o n H., The problem of Wineland, «Islandica», Köbenhavn, 1936, v. XXV.
H e r m a n n s s o n H., The Wineland voyages, «Geographical Review», Ithaka (New York), 1927, v. XVII, p. 107.
H e r r e r a A n t o n i o, d e, Historia general de los hechos de los Castellanos en las islas y tierra firma del mar Oceano, Madrid, 1601.
H e r r e r a A n t o n i o, d e, Description de las Indias occidentales, Madrid, 1601—1615.
H e r r e r a A n t o n i o, d e, Novus orbis, Amsterdam, 1622.
H e r r m a n n A., Das Land der Seide und Tibet im Lichte der Antike, Leipzig, 1938.
H e r r m a n n A., Die alten Seidenstrassen zwischen China und Syrien, Berlin, 1911.
H e r r m a n n A., Die alten Verkehrswege zwischen Indien und Süd-China, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1913, S. 771.
H e r r m a n n A., Die älteste Kolonialfahrt nach Guinea, «Kolonial-Rundschau», 1938.
H e r r m a n n A., Die Erdkarte der Urbibel, Braunschweig, 1931.
H e r r m a n n A., Die Saken und der Skythenzug des Dareios, «Oppenheim-Festschrift», Berlin, 1933.
H e r r m a n n A., Die Seidenstrassen vom alten China nach dem Römischen Reich, «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft zu Wien», 1915, S. 431.
H e r r m a n n A., Ein Seeverkehr zwischen Abessinien und Südchina zu Beginn unserer Zeitrechnung, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1913, S. 553.
H e r r m a n n A., Irrtümliche Namenversetzungen. См. H. M ž i k, Beiträge zur historischen Geographie, Leipzig — Wien, 1929.
H e r r m a n n A., Unsere Ahnen und Atlantis, Berlin, 1934.
H e y d W., Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Leipzig, 1879.
H e y d W., Histoire du Commerce du Levant, 1885 — 1886.
H e y w o o d J. C., Documenta selecta a tabulario secreto Vaticano, Roma, 1893.

Hipparch, Ad Aratum.
Hirth F., Ancient Porcelain, a study in Chinese mediaeval industry and trade, Leipzig — München, 1888.
Hirth F., China and the Roman Orient, Leipzig — München, 1885.
Hirth F., Chinesische Studien, Leipzig, 1890.
Hirth F., Das Reich Malabar des Ju-kua, Leiden, 1895.
Hirth F., Über den Seeverkehr Chinas im Altertum nach chinesischen Quellen, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1896, S. 449.
Hirth F., Über Seidenkonsum und Seidenluxus im römischen Kaiserreich. «Bonner Jahrbuch», 1894.
«Historia da Colonisação Portugueza do Brasil», Rio de Janeiro, 1921.
«Historia da Expansão Portuguese nel mondo», Lisboa, 1938.
Hodgkins R. H., A history of the Anglo-Saxons, Oxford, 1935
Holand H. R., America 1355—1364, New York, 1946.
Holand H. R., The Kensington Stone, Ephraim (Wisc.), 1932.
Holand H. R., Wetsward from Vinland, New York, 1940.
Holm G., Undersøgelse af ruinerne i Julianehaabs Districts 1880 og 1881, «Meddelelser om Grønland», Köbenhavn, 1883—1884, B. VI.
Holm G., Undersøgelser paa Grønlands østkyst indtil 66°25′ N. B., «Aarene», 1883—1885; loc. cit., 1888—1889, B. IX, X.
Holzapfel H., Handbuch der Geschichte des Franziskanerordens, Freiburg i. B., 1909.
Honorius Augustodunensis, De imagine mundi, «Patrologia Latina», ed. Migne, t. 172, p. 119.
Horn G., De originibus americanis libri 4, Haag, 1652.
Horn G., Ulyssea sive studiosus peregrinans, Leiden, 1671.
Horsburgh E. M., The Thule of Tacitus, «Scottish Geographical Magazine», Edinburgh, 1913, v. XXIX, p. 196.
Horsford E. N., The discovery of the ancient city of Norumbega, Cambridge, 1889.
Hovgaard W., The Norsemen in Greenland, «Geographical Review», New York, 1925, v. XV.
Hovgaard W., The voyages of the Norsemen to America, New York, 1914.
Howorth H., History of the Mongohls, London, 1876.
Howorth H., The northern frontage of China. The Kirait and Prester John, «Journal of the R. Asiatic Society», London, 1889, v. XXI.
Hrabanus, Maurus, De universo libri XXII sive Etymologiarum opus.
Hrozny B., Die älteste Geschichte Vorderasiens und Indiens, Praha, 1943.
Hüan-tsang, см. Stanislas Julien, Voyage des pèlerins bouddhistes, Paris, 1857—1858.
Hudson, Geographi graeci minores, Oxford, 1703.
Hugo K. W., Nochmals «Spuren der Araber in der Südsee», «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1925, B. LXXI, S. 68.
Hugues L., Storia della geografia.
Humboldt A., Examen critique de l'histoire de la géographie du nouveau continent, Paris, 1836.

Humboldt A., Questiones criticas sobre varios puntos de historia, Madrid, 1807.
Humboldt A., Relations historiques, Paris, 1811.
Hümmerich F., Quellen und Untersuchungen zur Fahrt der ersten Deutschen nach dem portugiesischen Indien 1505/6, «Abhandlungen der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1918, B. XXX.
Ibn al-Wardi, Perle des merveilles, «Notice des extraits des Manuscrits de la Bibliothèque du roi», II (перевод де Гиня).
Ibn Battuta, Tuhfat al-Nussar fi Chara'ib al-Amsar wa Adra-ib al-Asfar, ed. Defrémery, Sanguinetti, Paris, 1854 (см. также перевод Мжика).
Ibn Dihja, Kitab al-mutrib (Buch des Spielmanns), ed. Seippel, «Rerum Normannicarum fontes Arabici», Christiania, 1896.
Ibn el-Athir, Cronik, Lund, 1859 (перевод Торнберга).
Ibn Fadl Allah, см. Omari.
Ibn Hauqal, Opus geographicum, ed. W. Ouseley, London, 1800, ed. J. H. Kramers, Leiden, 1938.
Ibn Khaldun, см. Slane, de.
Ibn Khordadbeh, Kitab al Masalik wa'l Mamalik, ed. de Goeje, Leiden, 1889.
Ibn Majid, «Journal Asiatique», ser. XI, 1922, t. XX (рукопись № 2292 в арабском отделе парижской Национальной библиотеки).
«Inventaire généalogique, baillé l'an 1493, par les Maloisel», Caen, 1632.
Irenicus F., Totius Germaniae descriptio pulcherrima, Frankfurt a. M., 1570.
Isachsen G., Nordbøernes Faerder til Norderseta, «Nordisk Geografisk Selskabs Aarbog, 1906», Christiania, 1907, B. XVIII.
Isidorus Hispaliensis, Originum sive et etymologiarum libri XX.
Istachri, Vitae regnorum, см. Goeje, de, «Bibliotheca Geographorum Arabicorum», Leiden, 1927.
Jacob G., Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus dem 9. und 10. Jahrhundert, Berlin—Leipzig, 1927.
Jacob G., Der nordisch-baltische Handel der Araber im Mittelalter, Leipzig, 1887.
Jacob G., Zwei arabische Reiseberichte über Deutschland aus der Zeit Ottos des Grossen, «Studien in arabischen Geographen», 1892.
Jacobi H., Über die Echtheit des Kautiliya, «Sitzungsberichte der Kgl. Preussische Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl».
Jacobus Auria, Annales, «Monumenta Germanie Historica SS», t. XVIII.
Jacoby F., Fragmenta Graecorum Historicorum.
Jacques de Vitry. См. «Spicilegium sive Collectio veterum aliquot scriptorum, qui in Galliae bibliothecis delituerant», Paris, 1723, t. III (письмо к папе Гонорию III).
Jacques N., Martin Behaim, Berlin, 1942.
Jakobsen J., Keltisk Indflyelse paa Faeröerner, Thorshavn, 1902.

Janssens E., Das Skager Rak und Südskandinavien bei den Geographen des Altertums, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1939, S. 139.
Janssens E., Histoire ancienne de la mer du nord, Bruxelles, 1943.
Jansson S. B. F., «Runstenen» från Kensington (Minnesota), «Nordisk Tidskrift», 1949, S. 377.
Jaqut, Dictionnaire de la Perse etc., ed. Barbier de Meynard, Paris, 1864.
Jaqut, Mu'djam al-Buldan. См. Frähn, Ibn Fosslan.
Jelič L., L'évangélisation de l'Amérique avant Christophe Colomb, «Compte rendu du Congrès scientifique International des Catholiques 5e section: Sciences historiques», Paris, 1891, p. 173; Bruxelles, 1895, p. 391.
Jessen O., Die Strasse von Gibraltar, Berlin, 1927.
Jessen O., Ein neuer Beitrag zur Tartessosfrage, «Petermanns Mitteilungen», 1940.
Jessen O., Geographische Bemerkungen zu César Peman: El passaje tartessico de Avieno, loc. cit., 1944.
Jessen O., Tartessos-Atlantis, «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», 1925, S. 184.
Jobus L., Historia Aethiopica sive brevis et succincta descriptio Regni Habessinorum... Frankfurt/M., 1681—1693.
Johannes Vitoduranus, Chronicon, ed. Friedrich Baethgen, «Monumenta Germaniae Historica SS», nova series, Berlin, 1924, t. III.
Joinville J., de, Histoire de St. Louis, ed. Nat. de Wailly, Paris, 1874.
Jonsson B., см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1838—1845.
Jonsson F., Grønlands gamle Topografi efter Kilderne, «Meddelelser om Grønland», Christiania, 1899, B. XX, S. 265.
Jonsson F., Interpretation of the Runic Inscriptions from Herjolfsnes, loc. cit., 1936, B. LXVII.
Jonsson F., Jomsvikingerne, «Historisk Tidsskrift», Stockholm, B. VIII, 3, S. 263.
Jonsson F., On the Icelandic colonisation of Greenland, «Greenland publications», 1928, v. II, p. 333.
Jonsson F., Runestenen frå Kingiktorsuak, «Grønlandske Selskabs Aarbog» Köbenhavn, 1914, S. 89.
Jordanis, De origine actibusque Getarum, ed. T. Mommsen, Berlin, 1882
Jordanus, см. Quétif, Scriptores ordinis praedicatoru, Paris, 1719 t. I, p. 549 (письмо из Каги от 12 октября 1321 г.).
Jordanus, см. Wadding, Annales Minorum, Quaracchi, 1931, t. III, p. 255 (письмо из Таны от 20 января 1324 г.).
Jorga N., Cenni sulle relazioni tra l'Abessinia e l'Europa cattolica nei secoli XIV—XV, Pescara, 1910.
Jubinal, Achille, La légende latine de St. Brendaines avec une traduction inédite en prose et en poésie romanes, Paris, 1836.
Judaeis, Cornelius, de, Speculum orbis terrae, Antwerpen, 1593.
Julien, Stanislas, Hwen Tsang, Paris, 1858 (редактор Жюльен).
Julien, Stanislas, Histoire de la vie d'Hiouen-Thsang, Paris, 1851.

Julien, Stanislas, Voyage des pèlerins bouddhistes, Paris, 1857—1858.
Jullien C., Histoire de la Gaule, Paris, 1909.
Kahle P., Die verschollene Columbus-Karte von 1498, Berlin—Leipzig, 1933.
Kahle P., Piri Re'is und seine Bahrije, «Beiträge zur historischen Geographie», ed. H. Mžik, Leipzig—Wien, 1929, S. 10.
Kaivers A., Ugarit, un port phénicien au IIe millénaire avant Jésus-Christ, «Revue des Sciences économiques», Liège, Avril 1939.
Kalm P., En resa till Norra Amerika pa K. Svenska Academie befallning och publici kest nad förrartad, Stockholm, 1753—1761.
Kalm P., Histoire naturelle et politique de la Pensylvanie, Paris, 1768.
Kamal Y., Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, 1926—1932.
Kamal Y., Quelques éclaircissements épars sur mes Monumenta Cartographica Africae et Aegypti, Leiden, 1935.
Kammerer A., La Mer Rouge, «Mémoires de la Société Royale de Géographie d'Egypte», Caire, 1925, t. I; 1929, t. VI.
Kan C. M., Periplous van Hanno, «Tijdschrift van het Kon. Aardrijkskundig Genootschap», Leiden, 1891.
Kandt R., Caput Nili, Berlin, 1904.
Kaufmann C. M., Amerika und das Urchristentum, München, 1924.
Kautiliya, Arthasastra, «Sitzungsberichte der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil-hist. Kl.», 1911.
Keane A. H., The gold of Ophir, London, 1901.
Keane J., The evolution of geography, London, 1899.
Keltie J. S., Howarth O. J. R., History of geography, London, 1913.
Kenrick T. D., A history of the Vikings, London, 1930.
Kern H., Java en het goud-eiland volgens de oudste berichten, «Bijdragen van het Kon. Instituut, Verspreide Geschriften», 1869, deel V.
Kern H., Taalkundige gegevens ter bepaling van het stamland der malaisch-polynesische volken, Amsterdam, 1889.
Kern H., Verspreide Geschriften, Haag, 1913.
Kia-Tan, Huang-hua-hai-ta-hi. См. Edkin, Chinese Buddhism, London, 1880.
Kiekebusch A., Deutsche Vor- und Frühgeschichte, Leipzig, 1935.
Kimble G. H. T., Portuguese policy and its influence on Fifteenth Century cartography, «Geographical Review of New York», 1933, p. 656.
Kimble G. H. T., Geography in the middle age, London, 1928.
Kimble G. H. T., The Laurentian world map with special report to its portrayal of Africa, «Imago mundi», 1935.
Klaproth H. J., Annales des Empereurs du Japon, Paris, 1834.
Klaproth H. J., Recherches sur le pays de Fousang mentionné dans les livres chinois et pris mal à propos pour une partie de l'Amérique, «Nouvelles Annales des voyages», Paris, ser. 2, t. XXI.
Klaproth H. J., Tableaux historiques de l'Asie, Paris—Stuttgart, 1826.
Klotz A., Die Fahrt des Persers Sataspes an der Westküste Afrikas, «Klio», Leipzig, 1937, S. 343.

Kluge F. W., Hannonis Navigatio, Leipzig, 1829.
Klute F., Handbuch der geographischen Wissenschaften, Wildpark—Potsdam, 1930—1936.
Knobel A., Völkertafel der Genesis, Giessen, 1850.
Knudsen H., Diplomatorium Christierni, Köbenhavn, 1856, B. I.
«Knytlinga-Saga», см. «Thule», Jena, B. 19.
Koch-Grünberg T., Südamerikanische Felszeichnungen, Stuttgart, 1907.
Kohl D., Dietrich Pining und Hans Pothorst, «Hansische Geschichtsblätter», Leipzig, 1932, B. 57, S. 152.
Kohl D., Zum Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», München—Berlin, 1935, B. 153, S. 544.
Kohl J. G., Die erste deutsche, von der Weser aus um das Jahr 1040 veranstaltete Entdeckungsreise zum Nordpol, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1869, B. XV.
Kohl J. G., Die beiden ersten Generalkarten von America, ausgeführt in den Jahren 1527 und 1529 auf Befehl Kaiser Karls V, Weimar, 1860.
Kohler Ch., Recueil des Historiens des Croisades, «Documents arméniens», Paris, 1906.
Koht H., Sagnet om Hvitramannalandet, «Historisk Tidsskrift», Stockholm, 1909, 4. R., B. VI.
«Kojiki», ed. B. Hall Chamberlain, «Transactions of the Asiatic Society of Japan», London, 1883, v. X (приложение).
Komroff M., Contemporaries of Marco Polo, London, 1928.
Kong-tschen, Si-yang foa kuo tsche. См. P. Pelliot, Les grands voyages maritimes chinois au début du XVe siècle.
König E., Peutinger-Studien, Freiburg i B., 1914.
Kornemann E., Die historischen Nachrichten des Periplus maris Erythraei über Arabien, ein Beitrag zur neronischen Ostpolitik, «Festschrift zu C. F. Lehmann-Haupts 60. Geburtstag», Wien, 1921.
Köster A., Schiffahrt und Handelsverkehr des östlichen Mittelmeers im 3. und 2. Jahrtausend v. Chr., «Beihefte zum Alten Orient 1924», Leipzig, H. 1.
Köster A., Seefahrten der alten Ägypter, «Meereskunde», Berlin, B. XIV, H. 165, S. 9.
Kostrzewski J., Le rôle da la Vistule dans la préhistoire de la Pologne, «La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Historiques», Varsovie, 1933, p. 189.
Kraft, De Ansgario, aquilonarium gentium Apostolo, Hamburg, 1840.
Krall J., Das Land Punt, «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften», 1890, B. 121.
Krantz A., Chronica regnorum aquilonarium Daniae, Suetiae, Norwegiae, Strassburg, 1546.
Kratochwill M., Das Problem der Indienfahrt des Minnesängers Heinrich von Morungen, «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Wien», 1937, B. 80, S. 329.

Kratochwill M., Eine Reise von Sendboten König Alfreds des Grossen nach Indien?, loc. cit., 1938, B. 81.
Krause F. E. A., Geschichte Ostasiens, Göttingen, 1925.
Krause K., Die Portugiesen in Abessinien, Leipzig, 1912 (диссертация).
Krause W., Besprechung von Brøggers: Vinlandsferdene, «Göttingische Gelehrte Anzeigen», 1939, B. 201, S. 53.
Krause W., Runen in Amerika, «Germanien», Leipzig, 1937, S. 231
Krause W., Was man in Runen ritzte, Halle a. S., 1935.
Kretschmer K., Die Entdeckung Amerikas, Berlin, 1892.
Kretschmer K., Atlas zur «Entdeckung Amerikas», Berlin, 1892.
Kretschmer K., Die Azoren im Kartenbild des Mittelalters, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1935, S. 52.
Kretschmer K., Die italienischen Portolane des Mittelalters, Berlin, 1909.
Kretschmer K., Die katalanische Weltkarte der Bibliotheca Estense zu Modena, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1897.
Kretschmer K., Die physische Erdkunde im christlichen Mittelalter, Wien, 1889.
Kretschmer K., Marino Sanudo der Ältere und die Karten des Pedro Visconte, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1891.
«Kristnisaga», см. T. Stechе, Wikinger entdecken Amerika.
Krom N. Joh., Het oude Java en sijn kunst, Haarlem, 1923.
Krom N. Joh., Hindoe-Javaansche Geschiedenis, Haag, 1926.
Krom N. Joh., Borobudur, Haag, 1927.
Krüger H., Der Feldzug des Aelius Gallus, Wismar, 1862.
Krumbacher K., Geschichte der byzantinischen Literatur, München, 1897.
Krümmel O., Die nordatlantische Sargassosee, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1891, S. 129.
Krümmel O., Handbuch der Ozeanographie, Stuttgart, 1887.
Kruse F. C. H., Urgescihchte des esthnischen Volksstammes (Москва, 1846).
Ktesias, см. C. Müller, Geographi Graeci minores, t. II.
Kubitschek W., Zur Geographie der Argonautensage, «Rheinisches Museum», Bonn, 1933, B. 82, S. 289.
Kunkel O., Bericht über die Siedlungen und Funde bei Wollin im Zusammenhang mit der Vineta-Frage, «Prähistorische Zeitschrift», Berlin, 1932, B. XXIII, S. 324.
Kunstamann F., Afrika vor den Entdeckungen der Portugiesen, München, 1853.
Kunstmann F., Die Entdeckung Amerikas, nach den ältesten Quellen geschichtlich dargestellt, München, 1859.
Kunstmann F., Die Kenntnis Indiens im 15. Jahrhundert, München, 1863.
Kunstmann F., Schilderung von Oberindien nach einem Schreiben des Dominikaners Menentillus von Spoleto, «Gelehrte Anzeigen der Kgl.

Bayerischen Akademie der Wissenschaften», 1855, B. XLI, No. 21, 22.
Kunstmann F., Studien über Marino Sanudo den Älteren, «Abhandlungen der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, III. Kl.», 1855, B. VII, S. 705.
Kunstmann F., Valentin Ferdinand's Beschreibung der Serra Leoa mit einer Einleitung über die Seefahrten nach der Westküste Afrikas im 14. Jahrhdt, loc. cit., 1861, B. 9, Abt. I.
Kürchhoff D., Alte und neue Handelsstrassen und Handelsmittelpunkte in Nordwestafrika, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1907, S. 126, 174.
Labat J. B., Nouvelle relation de l'Afrique occidentale, Paris, 1728.
Lagus W., Numi cufici aliaque orientis monumenta vetera in Finnlandia reperta, Helsingfors, 1878.
Lampros S. P., см. «Parnassos», 1881, t. V (Афины, «Капап Ласкарис и Василий Батацес, два греческих путешественника XIV и XV вв.»).
Lamster J. C., Handelsreizen in Oost Indie voor 2000 Jaar, «Tijdschrift van het Kon. Nederl. Aardrijkundig Genootschap», 1937, ser. 2, B. LIV, S. 20.
Landinus, Georgicon, Venézia, 1520.
«Landnamabok», см. «Thule», Jena, B. 23.
Langebek J., Scriptores Rerum Danicarum medii aevi, Köbenhavn, 1772.
Langenmaier, Alte Kenntnis und Kartographie der zentralafrikanischen Seenregion, Erlangen, 1916 (диссертация).
Langlès L., Les voyages de Sindbad le marin, Paris, 1814.
Langlois Ch. V., La découverte de l'Amérique par les Normands vers l'an 1000, Paris, 1924.
Langlois Ch. V., La vie en France au moyen-âge, Paris, 1927.
Langmantel V., Hans Schiltbergers Reisebuch, Tübingen, 1885.
Lappenberg J. M., Adami Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum Hannover, 1876.
Lappenberg J. M., Hamburgische Chroniken in niedersächsischer Sprache, Hamburg, 1861.
Lappenberg J. M., Hamburgisches Urkundenbuch, Hamburg, 1842.
Lappenberg J. M., Über den ehemaligen Umfang und die alte Geschichte Helgolands, Hamburg, 1830.
Lappenberg J. M., Von den Quellen, Handschriften und Bearbeitungen des Adam von Bremen, «Archiv für ältere deutsche Geschichtskunde», 1838, B. VI, S. 766.
Larsen Sofus, Discovery of North America Mainland twenty years before Columbus, «Comptes rendus du XXe Congrès International des Américanistes», Göteborg, 1925.
Larsen Sofus, Hvad ved man om Gaspar Corte-Reals Opdagelserejser?, «Geografisk Tidsskrift», Köbenhavn, 1922, S. 171.
Larsen Sofus, Jomsborg, Köbenhavn, 1932.
Larsen Sofus, Nordamerikas Opdagelse 20 Aar før Columbus, «Geografisk Tidsskrift», Köbenhavn, 1925, S. 88.

Larsen Sofus, The discovery of North America twenty years before Columbus, Köbenhavn — London, 1924.
Larson L. M., Did Joh. Scolvus visit Labrador and New-Foundland in or about 1476?, «Scandinavian Studies», Lawrence (Kansas), 1922, v. VII, p. 81.
Larson L. M., Konungs Skuggja (The King's Mirror), New York, 1917.
Larson L. M., The Kensington Rune Stone, «Minnesota History», Minneapolis, 1936.
Las Casas, Bartolomé, Historia general de las Indias, «Collecion de documentos ineditos para la historia de la España», Madrid, 1875—1876, t. 62—66.
Laskaris Kananos, Reisebericht, см. V. Lundström, Smärre Byzantiske Skrifter, Upsala, 1902.
Lassen Chr., Indische Altertumskunde, Bonn, 1844—1861.
Lassen Chr., Zur Geschichte der griechischen und indoskythischen Könige, «Baktrien, Kabul und Indien», Bonn, 1838.
Laufer B., The name China, «T'oung Pao», Leiden, 1912, p. 719.
Laurent J. C. M., Peregrinatores medii aevi quattuor, Leipzig, 1864.
Lawrence A. W., Young J., Narratives of the discovery of America, London, 1931.
Leclerq J., La découverte de l'Amérique par les Islandais, «Bulletin de la Classe des lettres, sciences morales et politiques de l'Académie Royale de Belgique, Bruxelles, 1914, No. 5, p. 249.
Le Coq A., Auf Hellas' Spuren in Ost-Turkistan, Leipzig, 1926.
Ledebur L., Über die in den baltischen Ländern in der Erde gefundenen Zeugnisse eines Handelsverkehrs mit dem Orient zur Zeit der arabischen Weltherrschaft, Berlin, 1840.
Leland Ch. G., Fusang or the discovery of America by Chinese Buddhist priests in the 5th century, London, 1875.
Lelewel J., Die Entdeckungen der Carthager und Griechen auf dem Atlantischen Ozean, Belrin, 1831.
Lelewel J., Géographie du moyen-âge, Bruxelles, 1852.
Lelewel J., Pisma pomnicjze geograf historyszné, 1814, p. 58.
Lemke Hans, Die Reisen des Venezianers Marco Polo, Hamburg, 1906.
Lemkens, Heidenmission des Spätmittelalters, «Franziskanische Studien», Münster i. W, 1919, H. 5.
Lena N., di, Giosafat Barbaro (1413—1494) e i suoi viaggi nella regione russa (1436—1451) e nella Persia (1474—1478), «Nuovo Archivio Veneto», Venézia, 1914, p. 30.
Lenz O., Timbuktu, Leipzig, 1884.
Lenz W., War Marco Polo auf dem Pamir?, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», B. IX.
Leo Africanus, Descrittione dell'Africa. См. Ramusio, Navigazioni e viaggi, ed. Rob. Brown, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1896, v. 92—94.

Lepsius K. R., Die Metalle in den ägyptischen Inschriften, «Sitzungsberichte der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», Berlin, 1871, B. I, S. 27.

Lescarbot, Histoire de la Nouvelle France, Paris, 1612.

Le Strange G., Clavijo's embassy to Tamerlane, London, 1928.

Le Strange G., Mesopotamia and Persia under the Mongols in the 14th century, «Asiatic Society monographs», London, 1903, No. 5.

Le Strange G., The lands of Eastern Caliphate, London, 1930.

Letronne A. J., Fragments des poèmes géographiques de Scymnus de Chio et du faux Dicéarque, Paris, 1840.

Letronne A. J., Oeuvres choisis, Paris, 1883.

Letronne A. J., Recherches géographiques et critiques sur le livre De Mensura Orbis Terrae par Dicuil, Paris, 1814.

Levasseur de Masseville L., Histoire sommaire de la Normandie, Paris, 1735.

Lévy S., Les missions de Wang Hiuen-tse dans l'Inde, «Journal Asiatique», Paris, 1900, p. 411.

Lewin Th., The invasion of Britain by Julius Caesar, Oxford, 1862.

«Liang-shu», см. Hirth F., China and the Roman Orient, Shanghai, 1885; см. также «Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens», 1876, B. 2 (перевод 54-й книги).

«Libro del Conoscimiento», ed. Marco Jimenez de la Espada, Madrid, 1877.

Li-chi-chang, Si-yu-ki, см. Bretschneider E., Notes on Chinese mediaeval travellers to the west, Shanghai, 1875 (англ. перевод).

Lichtenstein M. H., Geschichte der Entdeckung des Vorgebirges der Guten Hoffnung, «Vaterländisches Museum», 1810.

Lidzbarski M., Handbuch der nordsemitschen Epigraphik, Weimar, 1898.

Lienau O., Die Bootsfunde von Danzig-Ohra aus der Wikingerzeit, Danzig, 1934.

Lietzmann H., Zeitrechnung, Berlin — Leipzig, 1934.

Löffler E., The Vinland Excursions of the ancient Scandinavians, Köbenhavn, 1884.

Löffler E., Löffler K., Entdeckung Amerikas durch die Nordgermanen, Bremen, 1927.

Löher F., Nach den Glücklichen Inseln, Bielefeld — Leipzig, 1876.

Lønborg S. E., Adam af Bremen och hans skildring av Nordeuropas Länder of Folk, «Akadem. Afhandlinger», Upsala, 1897.

Longford J. H., The story of Korea, London, 1911.

Longhena M., I manoscritti del «De varietate Fortunae» di Poggio Bracciolini, «Bollettino della Società Geografica Italiana», 1925.

Longhena M., Viaggi in Persia, India e Giava di Nicolo de Conti, Girolamo Adorno e Girolamo da Santo Stefano, Milano, 1929.

Longhena M., La carta dei Pizigani, «Atti del X. Congreso Geografico Italiano», Milano, 1927.

Lopez de Castanheda F., Historia de descobrimento e conquista da India pelo Portugueses, Coimbra, 1551—1554.
Lowe C. R., Maritime discovery, London, 1881.
Löwenborg J., Geschichte der Geographie von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart, Berlin, 1866.
Löwenborg J., Geschichte der geographischen Entdeckungsreisen, Leipzig — Berlin, 1881.
Löwenthal J., Irokesische Wirtschafts-Altertümer. Untersuchungen zur ersten Entdeckung Amerikas A. D. 1000, «Zeitschrift für Ethnologie», Berlin, 1920, B. LII—LIII.
Lucas F. W., The annals of the voyages of the Venetian Brothers Nicolo and Antonio Zeno in the North Atlantic Ocean, London, 1898.
Ludolfus, De itinere terrae Sanctae liber, ed. F. Deyks, «Bibliothek des Stuttgarter Literarischen Vereins», 1851, B. XXV.
Lullus, Raimundus, Blanquerna, Mallorca, 1914.
Lullus, Raimundus, Originum seu Questiones per artem demonstrativam solubiles, Lyon, 1491.
Lumnius J. F., De extremo Dei judicio et Indorum vocatione libri 3, Venézia — Antwerpen, 1569.
Lundström V., Smärre Byzantinska Skrifter, Upsala, 1902.
Lusitano, см. Freire.
Lycosthenes, Konrad, Chronicon prodigiorum ac ostentrum, Basel, 1557.
Lyschander, Claudius Christofferson, Grønlandska Chronica, ed. Finn Magnusen, «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Christiania, 1845, B. III.
Maack P. H. K., Der bernsteinführende Eridanus der Alten, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1868, B. 3.
Maack P. H. K., Urgeschichte des schleswig-holsteinischen Landes, Kiel, 1860.
Machado de Faria e Maia C. R., Prioridade dos Portugueses no dexobrimento da America do Norte e ilhas da America central, Lisboa, 1931.
Madsen, De vigtigste af Danske i arktiske Egne udførte Reiser og Forskninger, «Geografisk Tidsskrift», Köbenhavn, 1915, B. XIX.
Magnaghi, Alberto, Angelino Dalorto, «Atti del 3. Congreso geografico Italiano», Firenze, 1899, t. II, p. 506.
Magnaghi, Alberto, La carta nautica costruita nel 1325 da Angelino Dalorto, «Rivista Geografica Italiana», Firenze, 1897.
Magnaghi, Alberto, La «Catalanitat» de Caboto, «La Cultura», Roma, 1929, t. VIII.
Magnaghi, Alberto, Navegadores Portugueses e Navigatori Italiani, loc. cit., 1930.
Magnaghi, Alberto, Precursori di Colombo?, Roma, 1935.
Magnaghi, Alberto, Questioni Colombiani, 1943.
Magnus, Olaus, De gentibus septentrionalibus. Roma 1555.

Magnusen Finn, см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Christiania, 1845, B. III.
Ma-huan, Yong-yai tscheng-lan, «Journal of the R. Asiatic Society», London, 1896.
Mailla J., de, Histoire générale de la Chine, Paris, 1777—1783.
Major R. H., Memoir on a mappenmonde by Leonardo da Vinci, «Archaeologia,» v. XL, 1.
Major R. H., Select letters of Christopher Columbus, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1870, ser. 1, v. 43.
Major R. H., The Canarian, loc. cit., London, 1872, v. 46.
Major R. H., The discoveries of Prince Henry the Navigator, London, 1877.
Major R. H., The life of Prince Henry of Portugal, London, 1868.
Major R. H., The voyages of the Venetian brothers Nicolo and Antonio Zeno to the northern sea, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1873, v. 50.
Makadassi, см. Frähn, Ibn Fosslans und anderer Araber Berichten.
Makrizi, Annalen, см. Quatremère, Mémoires géographiques sur l'Egypte.
Malfante, Antonio, см. Ch. de la Roncière, Découverte de l'Afrique, t. I, p. 145 (письмо от 1447 г.).
Mallery, Picture-writing of the American Indians, Washington, 1893.
Maltebrun C., Neuestes Gemälde von Amerika, Leipzig, 1819.
Maltebrun C., Précis de la géographie universelle, Paris, 1812.
Mandeville, Sir John, Travel, ed. J.O. Halliwell, London, 1883; ed. Warner, London, 1889.
Manet, Notions historiques sur la ville de St. Malô.
Mannert K., Geographie der Griechen und Römer, Nürnberg— Leipzig, 1795—1825.
Marcianus Heracleensis, Periplus maris exteri.
Marcks J. F., Die römische Flottenexpedition zum Kimberlande und die Heimat der Kimbern, «Bonner Jahrbücher», 1884, B. XCV, S. 29.
Margry P., La conquête et les conquérants des Iles Canaries, Paris, 1896.
Margry P., Les navigations françaises, Paris, 1867.
Marignola J., см. Meinert (отчет о путешествии Мариньолы).
Marinescu Constantin, Le prêtre Jean, son pays, etc., «Mémoire lu au Congrès International des sciences historiques», Bruxelles, 1923, p. 73.
Markham C., Book of the knowledge, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1912, ser. 2, v. 29.
Markham C., The journal of Christopher Columbus and documents relating to the voyages of John Cabot and Gaspar Corte-Real, loc. cit., London, 1893, v. 86.
Markwart, Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10. Jahrhundert, «Ungarische Jahrbücher», Berlin, 1924, B. IV, S. 261.
Marquart J., Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903.

Marquart J., Die Benin-Sammlung des Reichsmuseums für Völkerkunde, Leiden, 1914.
Martens C. F., de, Supplément au recueil des principaux traités, Göttingen, 1802.
Martianus Capella, De nuptiis Philologiae et Mercurii, ed. Kopp, Frankfurt, 1836.
Martin A., Tartessos, Sevilla, 1940.
Martini Martin, Sinicae historiae decas prima, Paris, 1692.
Martyr Anglericus, см. Petrus Martyr.
Mas Latrie, Relations et commerce de l'Afrique septentrionale avec les nations chrétiennes au moyen-âge, Paris, 1886.
Massip S., Un viaje precolombino de los Chinos a la America del Norte, «Actas y Memorias del Congreso de Historia y Geografia Hispano-Americana, 1921», Madrid, 1922.
Masudi, Murudj al-Dhahab wa-Ma' adin al Djawahir (Les prairies d'or), ed. Barbier de Meynard et Pavet de Couteille, Paris, 1861.
Masudi, ed. Sprenger, London, 1841.
Ma-touan-Lin, Ethnographie des peuples étrangers à la Chine, ed. d'Hervey de St. Denis, Paris, 1876.
Matrod H., Un siècle de pénétration occidentale en Asie, «Études Franciscaines publiées par les Religieux de l'ordre des Frères Capucins», 1932, t. 44.
Matsuhito, Keurin, Isho Nihon den (1693), Tokio, 1901.
Matthiassen Th., Norse Ruins in Labrador?, «American Anthropologist», Lancaster, 1928, v. XXX, p. 569.
Matthiassen Th., Skraelingerne i Grønland, Köbenhavn, 1935.
Mau, Bombyx, «RE», B. III, S. 678.
Maurer K., Die Bekehrung des nordischen Stammes zum Christentum, München, 1855.
Maurer K., Grönland im Mittelalter, «Zweite Deutsche Nordpolarfahrt 1869/70», Leipzig, 1874.
Maurer K., Isländische Volkssagen der Gegenwart, Leipzig, 1860.
Maurus Hrabanus, см. Hrabanus.
Maury M., On Martin Behaim's globe and his influence upon geographical science, «Journal of the American Geographical Society of New York», 1873, v. IV.
Mayer A., 6000 Jahre Entdeckungsfahrten, Leipzig, 1935.
Mayers W. F., Mohammedan apostles in China, «China Review», Shanghai, 1877, v. VI, p. 27.
«Mecklenburgisches Urkundenbuch», Schwerin, 1863.
Medina, Pedro, de, L'art de naviguer, Lyon, 1569.
Medina, Pedro, de, Libro de grandezas e cosas memorables de España, Alcala de Henares 1548—1566.
Mees, Jules, Histoire de la découverte des îles Açores, Gent, 1901.
Mees, Jules, Les Açores d'après les portolans, «Boletim da Sociedad da geografia de Lisboa», 1898—1899, t. XVII.

M e e s, J u l e s, Henri le Navigateur et l'académie portugaise de Sagres, Bruxelles, 1901.

M e i n e r t F. G., Johann von Marignola's Reise in das Morgenland vom Jahre 1339 bis 1353, Praha, 1820.

M e l l o F. M., d e, Epanaphoras de varia portugueza, Lisboa, 1660.

M e n a n d e r, Excerpta de legatione, «Corpus Scriptotum Historiae Byzantinae», ed. Niebuhr, Bonn, 1829.

M e n e n t i l l u s v o n S p o l e t o, см. K u n s t m a n n (рукопись письма Сполето хранится в библиотеке Медичи во Флоренции).

M e n h a r d t H., Heinrichs von Morungen Indienfahrt, «Historische Vierteljahrsschrift», Dresden, 1937, S. 251.

M e n h a r d t H., Heinrich von Morungen am Stauferhofe, «Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur», Leipzig, 1936—1937, B. LXXXIII, S. 253.

M e n h a r d t H., Zur Lebensbeschreibung Heinrichs von Morungen, loc. cit., 1933, B. LXX.

M e r A., Mémoire sur le periple d'Hannon, Paris, 1885.

M e r c a t o r G., Atlas minor, Amsterdam, 1606.

M e u l i K., Scythica, «Hermes», 1935, S. 121.

M e y e r, E r n s t, Alexander und der Ganges, «Klio», Leipzig, 1917, B. XXI.

M e y e r K. H., Die Fahrt des Athanasius Nikitin über die 3 Meere, Leipzig, 1920.

M e y e r, W i l l i, Ein neuer Beitrag zur Tartessosfrage, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1943.

«Middelalderens geographiske optegnelser om Grønland og dets omgivelser», см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», København, 1845, B. III, S. 209.

M i e l l B., Conquests and discoveries of Henry the Navigator, London, 1936.

M i g n e J. P., Patrologia Graeca, Paris, 1857—1866.

M i g n e J. P., Patrologia Latina, Paris, 1844—1855.

M i k k e l s e n E., De Østgrønlands Eskimoers Historie, København, 1935.

M i l l e r K., Charta Rogeriana nebst Erlaüterung der Weltkarte des Edrisi, Stuttgart, 1928.

M i l l e r K., Die ältesten Weltkarten, Stuttgart, 1896, H. 4.

M i l l e r K., Mappae Arabicae, Stuttgart, 1927.

M i l l e r K., Mappae mundi, Stuttgart, 1895—1898.

M i l n e R a e G., The Syrian church in India, Edinburgh — London, 1892.

M i r a n d a D., d e, Navigatori Italiani del Medio Evo, «L'Oltremare», 1931, p. 368.

M j e l d e M., The Norse discoveries of America. The Eyktarstadr Problem, «Saga-Book of the Viking Society», 1928—1929, v. X.

M o g k E., Die Entdeckung Amerikas durch die Nordgermanen, «Mitteilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig», 1892

M o g k E., Die Entdeckungen der Normannen in Nordamerika, «Geographische Zeitschrift», 1902.

Mogk E., Nansens Hypothese über die Entdeckungsfahrten der Nordgermanen in Amerika, «Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft zur Erforschung vaterländischer Sprache und Altertümer in Leipzig», 1912, B. X.
Mommsen T., Cassiodori senatoris variae, Berlin, 1894.
Monachus Sangallensis, Gesta Caroli, «Monumenta Germaniae Historica SS», t. II.
Montanus, Nieuwe en onbekende wereld, Amsterdam, 1621.
Montelius O., Der Handel in der Vorzeit, «Prähistorische Zeitschrift» 1911, S. 249.
Montelius O., Kulturgeschichte Schwedens, Leipzig, 1905.
Montelius O., La Grèce préclassique, Paris, 1924, t. I.
Montelius O., Le relazioni fra l'Italia e la Scandinavia prima di Augusto, Roma, 1903.
Montfaucon B., de, Patrum et scriptorum Graecorum nova collectio, Paris, 1706.
Mookerji R., A history of Indian shipping, Bombay, 1912.
Moosmüller O., Europäer in Amerika vor Columbus, Regensburg, 1879.
Moreau, Acta Sti. Brandani, Dublin, 1872.
Morel-Fatio A., Sur deux relations des voyageurs espagnols, «Revue critique de l'histoire et de la litérature», Paris, 1875, t. IX, p. 380.
Mortier R. P., Histoire des maitres généraux de l'ordre des fréres prêcheurs, Paris, 1905.
Mosheim J. L., Historia Tartarorum ecclesiastica, Helmstedt, 1741.
Mosto, Andrea, da, Il navigatore Alvise da Mosto e la sua famiglia, «Archivo Veneto», Venäzia, 1927, ser. 5, v. II, p. 168.
Moule A. C., Christians in China before the year 1550, London, 1930.
Movers Fr. K., Geschichte der Phönizier, Berlin, 1850.
Müllenhoff K., Deutsche Altertumskunde, Berlin, 1870.
Müller C., Fragmenta Historicorum Graecorum, Paris, 1841, t. I.
Müller C., Geographi graeci minores, Paris, 1855.
Müller F., Fischer O., Alt-Nordstrand, Berlin, 1936.
Müller F. H., Der ugrische Volksstaat, Berlin, 1837.
Müller K., Altgermanische Meeresherrschaft, Gotha, 1914.
Müller, Max, Indien in seiner weltgeschichtlichen Bedeutung, Leipzig, 1884.
Müller S., Geschiedenis der Noordsche Compagnie, Utrecht, 1874.
Müller W., Die Umseglung Afrikas durch phönizische Schiffer, Rathenow, 1891.
Munch P. A., Det norske Folks Historie, Christiania, 1852—1863.
Munk T., Historia de Antiquitate rerum Norwegiensium, ed. Gustaf Storm, «Monumenta Historica Norwegiae», Christiania, 1880.
Munn W. A., The location of Helluland, Markland and Wineland from the Icelandic Sagas, St. John (Newfoundland), 1914.
Muñoz J. B., Historia del nuevo mondo, Madrid, 1793.
Münster S., Cosmographia universalis, Basel, 1544.
Münzer, Hieronymus, Brief an König Johann II von Portugal, «Jahrbuch der Görres-Gesellschaft», München, 1908, B. XXIX, S. 317.

Münzer, Hieronymus, De inventione Africae meridionalis, «Abhandlungen der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1854, S. 352.

Münzer, Hieronymus, De inventione Africae maritimae, ed. Fr. Kunstmann, München, 1857.

Münzer, Hieronymus, Itinerarium hispanicum Hieronimi Monetarii (1494—1495), ed. Pfandl, «Revue Hispanique», New York — Paris, 1920, t. XLVIII, p. 48.

Muratori, Lodovico Antonio, Rerum Italicarum Scriptores, Milano, 1723—1751.

Muris O., Der «Erdapfel» des Martin Behaim, «Ibero-Amerikanisches Archiv», 1943, B. XVII.

Murr C. G., Diplomatische Geschichte des Portugiesischen berühmten Ritters Martin Behaim, Nürnberg, 1798.

Murr C. G., Versuch einer Geschichte der Juden in Sina, Halle a. S., 1806.

Murray H., An historical account of discoveries and travels in Asia, Edinburgh, 1820.

Mžik H., Beiträge zur historischen Geographie, Leipzig — Wien, 1929.

Mžik H., Die Reisen des Arabers Ibn Batuta durch Indien und China, Hamburg, 1911.

Mžik H., Parageographische Elemente in den Berichten der arabischen Geographen über Südostasien, «Beiträge zur historischen Geographie, Kulturgeographie, Ethnographie und Kartographie, vornehmlich des Orients», Leipzig — Wien, 1929.

Mžik H., Ptolemäus und die Karten der arabischen Geographen, «Zeitschrift der Wiener Gesellschaft für Erdkunde», 1915, B. 58, H. 3.

Nachod G., Geschichte von Japan, Gotha, 1906.

Nansen F., Nord i taakeheimen, Christiania, 1911; Nebelheim, Leipzig 1911.

Nansen F., Spitzbergens Opdagelse, «Naturen», 1929, B. 44, S. 1.

Navarrete M. F., de, Coleccion de los viajes y descubrimientos, que hicieron los Espagnoles desde el fin del siglo XV, Madrid, 1825—1837

Navarrete M. F., de, Viages de los Espagnoles.

«Navigationes primae in Americano», Rotterdam, 1616.

Naville E., Le pays de Pount et les Chamites, «Revue archéologique», Paris, 1926.

Neckel G., Die erste Entdeckung Americas durch die Normannen, Leipzig, 1934.

Neckel G., Die erste Entdeckung Amerikas i. J. 1000, «Voigtländers Quellenbücher», Leipzig, B. XLIII (год не указан).

Neckel G., Germanische Ur- und Vorgeschichtswissenschaft, Berlin, 1934.

O'Neill-Hencken, The archeology of Cornwall and Scilly, London, 1932.

Netolitzky F., Die Atlantiszeit, «Die Welt als Geschichte», Stuttgart, 1935, B. I, S. 514.

N e u b e r t M., Die Fahrt Nearchs nach dem konstanten Stadion, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1928, S. 136.
N e u g e b a u e r W., Das wikingische Gräberfeld von Elbing-Neustädtefeld und die Lage Trusos, «Ahnenerbe», Neumünster, 1944.
N e u m a n n K., Die Hellenen im Skythenlande, Berlin, 1855.
N e u m a n n K., Über die Lage von Wulfstans Truso, Wislemund und Witland, «Neue Preussische Blätter», 1854, S. 290.
N e u m a n n K. F., Mexiko im 5. Jahrhdt, unserer Zeitrechnung, München, 1845.
N e u m a n n K. F., Pilgerfahrten buddhistischer Priester aus China und Indien, «Illgens Zeitschrift für historische Theologie», Leipzig, 1833, B. III.
N e u m a n n K. J., Die Fahrt des Patrokles auf dem Kaspischen Meer und der alte Lauf des Oxus, «Hermes», Berlin, 1884.
N e w t o n A. P., The great age of discovery, London, 1932.
N e w t o n A. P., Travels and travellers in the middle age, London, 1926.
N i e b u h r B. G., Corpus Scriptorum historiae bysantinae, Bonn, 1829.
N i e l s e n Y., Bergen fra de aeldeste Tider indtil Nutiden, Christiania, 1877.
N i e l s e n Y., Liber census Daniae, Kong Valdemar den Andens Jørdebog, Köbenhavn, 1873.
N i e l s e n Y., Nordmaend og Skraelinger i Vinland, «Historiske Tidsskrift», 1905, 4.R., B. III.
N i e s e B., Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeroneia, Gotha, 1893.
«Nihongi», ed. Aston, London, 1896.
N i k e p h o r o s K a l l i s t o s, Historia ecclesiastica. См. M i g n e, Patrologia Graeca, Paris, 1865, t. 146.
N i c o l a u s v o n T h i n g e y r a r, см. «Islezk Fornrit», Reykjavik, 1935, B. IV.
N i l s s o n S., Die Ureinwohner des skandinavischen Nordens, Hamburg, 18 3.
N i s c h e r E., Das Vorland des nordisch-pannonischen Limes, «Monatsblatt des Vereins für Landeskunde von Nieder-Österreich», 1932, B. V.
N i s s e n H., Der Verkehr zwischen China und dem Römischen Reich, «Bonner Jahrbuch», 1894, B. XCV, S. 1.
N i s s e n N. W., Die südwestgrönländische Landschaft und das Siedlungsgebiet der Normannen, Hamburg, 1924.
N o g a r a B., Studii e testi 48, Roma, 1927.
N o r d e n, E. Die germanische Urgeschichte in Tacitus'Germania, Leipzig — Berlin, 1920.
N o r d e n E., Germanische Urgeschichte, Leipzig, 1934.
N o r d e n s k j ö l d A. E., Bidrag til Nordens äldsta kartografi, Stockholm, 1892.
N o r d e n s k j ö l d A. E., Facsimile-Atlas to the early history of cartography, Stockholm, 1889.

Nordenskjöld A. E., Periplus, Stockholm, 1897.
Nordenskjöld A. E., Studier och forskninkgar föranledda af mina resa i höga norden, Stockholm, 1884.
Nørlund P., Buried Norsemen at Herjolfsnes, «Meddelelser om Grønland», Christiania, 1924, B. LXVII.
Nørlund P., De gamle nordbobygder ved verdens ende, Köbenhavn 1934.
Nørlund P., Groenland au moyen-âge, «Revue Historique», Paris, 1933, t. 172.
Nørlund P., Nordboproblemer in Grønland, «Geografisk Tidsskrift», Köbenhavn, 1928, B. XXXI.
Nørlund P., The Finds from Herjolssnes, «Greenland», Köbenhavn, B. II, S. 404.
Nørlund P., Viking settlers in Greenland and their descendants during five hundred years, London — Köbenhavn, 1936.
Nørland P, Stenberger M., Brattahlid, «Meddelelser om Grønland», Christiania, 1934, B. LXXXVIII.
Norman B., Die Verbindungen zwischen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenzeit, «Kungl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademiens Handlingar», Stockholm, 1929, del 40.
«Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537.
Nowell C. E., The Bianco Chart, 1448, and the «pilars of Hercules», «Geographical Journal», London, 1937, p. 485.
Nunn G. F., The geographical conceptions of Columbus, New York, 1924.
Nunn G. F., The mappemonde of Juan de la Cosa, New York, 1934.
Oberhummer E., Eine türkische Karte zur Entdeckung Amerikas, «Anzeiger der Akademie der Wissenschaften zu Wien, phil.-hist. Kl.». 1931, S. 104.
O'Curry E., Lectures on the manuscript materials of ancient Irish history, Dublin, 1878.
Odoric de Pordenone, Voyages en Asie, ed. H. Cordier, Paris, 1891.
Ohsson C. M., d', Histoire des Mongoles, Paris, 1824.
Oliva A., Sur l'inconstance de la fortune, Paris, 1732.
Oliveira J. P. M., O Principe perfeito, Lisboa, 1923.
Oliveira J. P., The golden age of Prince Henry the Navigator, London, 1914.
Olschki L., Der Brief des Presbyters Johannes, «Historische Zeitschrift», München — Berlin, 1931, B. 144, S. 1.
Olsen M., Kingiktorsoak-Stenen og Sprøger i de Grønlandske Runensskrifter, «Norsk Tidsskrift for Sprøgvidenskap», Oslo, 1932, B. V, S. 189.
Olsen M., Nordisk Kultur VI (Runerne), Stockholm, 1933.
Olsen O., La conquête de la terre, Paris, 1933—1937.
Olszewicz B., La prétendue découverte de l'Amérique en 1476, «La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences historiques», Varsovie 1933, p. 144.

«Om Are Marsson», см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1838, B. I, S. 150.

O m a r i, a l-, Ibn Fadl Allah, см. «Bulletin de l'Institut Egypte», Caire, 1919—1920, t. II.

«Om Gunnbjörns Skjaer», см. «Grønlands Historiske Mindesmaerker», 1838, B. I, S. 71.

O m o n t H., Guillaume Adam (1316), auteur du ms. «De modo Sarracenos extiprandi», «Histoire littéraire de la France», Paris, 1921, B. XXXV, p. 277.

O p p e l A., Erdkarte, darstellend die Erdkenntnis vom Mittelalter bis zur Gegenwart, Zürich, 1893.

O p p e r t G., Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte, Berlin, 1864.

O p p e r t G., L'ambre jaune chez les Assyriens, Paris, 1880.

O p p e r t G., Tharshish und Ophir, «Zeitschrift für Ethnologie», Berlin, 1903, B. 35.

O r d e r i c u s V i t a l i s, Historia ecclesiastica, «Patrologia Latina», Paris, 1855, t. 188.

O r o s i u s, P a u l u s, Historiarum adversus paganos libri VII, ed. Zangemeister, Wien, 1882; см. также S w e e t.

O r t e l i u s, A b r a h a m, Epitome orbis terrarum, Antwerpen, 1601.

O r t e l i u s, A b r a h a m, J o h a n n e s, V i v i a n u s, Itinerarium per nonnullas Galliae Belgicae partes, Antwerpen, 1584.

O t t o v o n F r e i s i n g, Gesta Friderici imperatoris, «Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum», ed. A. Hofmeister, Hannover, 1913.

O v i e d o y V a l d e s G. F., d e, Cronica de las Indias, Sevilla, 1535—1557, 1851—1855.

P a c h e c o D., Esmeraldo de situ orbis, ed. Kimble, «Publicationes of the Hakluyt Society», London, 1937, ser 2, v. LXXXI.

«Paesi nouamente retrouati», Vicenza, 1507.

P a g n i n i d e l l a V e n t u r a G. F., Della decima e delle altre gravezze... dei Fiorentini, Lisboa — Lucca, 1765.

P a l m e r H. R., Sudanese memoirs; translations of Arabic MSS relating to the central and western Sudan, Lagos, 1928.

P a p a s t a v o n J o h., Amphipolis, Geschichte und Prosographie, «Klio», Leipzig, 1936, Beiheft 37.

P a r a m o, L u i s, d e, De origine et progressu officii erectae inquisitionis libri tres, Madrid, 1958.

P a r a v e y H., d e, L'Amérique sous le nom de pays de Fousang, Paris, 1844.

P a r i s L., La chronique de Nestor, Paris, 1834.

P a r k e r E. H., Early Japanese History, «China Review». 1874.

P a r k e r E. H., Notes on the Nestorians in China, Shanghai, 1890.

P a r t h e y G., Der Oberlauf des Nils nach Ptolemäus, «Monatliche Berichte der Berliner Akademie der Wissenschaften», 1864, S. 355.

P a r t h e y G., Dicuili liber de mensura orbis terrae, Berlin, 1870.

P â r v a n, V a s i l e, La pénétration hellénique et hellénistique dans la vallée du Danube, «Bulletin de la Société historique», Bucureşti, 1923, t. X.

«Passio St. Adalperti martiris». См. «Scriptores Rerum Prussicarum», Leipzig, 1861, t. I, p. 235.

«Patrologia», см. M i g n e.

P a u l s e n J., Der Untergang der Wikinger in Grönland, «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», Berlin, 1925, B. XVII, S. 311.

P a u l u s D i a c o n u s, Historia Langobardum, in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis reclusa, Hannover, 1878.

P a u l y-W i s s o w a, Real Enzyclopädie der klassischen Altertumswissenschaften (разные тома за 1894—1939 гг.).

P a u t h i e r G., De l'authenticité de l'inscription nestorienne de Singan-fou, Paris, 1857.

P a u t h i e r G., Description historique de la Chine, Paris, 1837.

P a u t h i e r G., Histoire des relations politiques de la Chine avec les puissances occidentales, Paris, 1859.

P a u t h i e r G., Le livre de Marco Polo, Paris, 1865.

P a u t h i e r G., Les grands voyages maritimes au début du XVe siècle, «T'oung Pao», Leiden, 1935, v. XXXI, p. 237.

P e d e r s e n L., Helsingør, Köbenhavn, 1912.

P e g o l o t t i F. B., Libro divisamenti di paesi, e di misura di mercatanzie, см. S p r e n g e l.

P e i t z W. M., Die erste Darstellung der Neuen Welt und das erste Vorkommen des Namens Amerika auf gedruckten Karten, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1930, B. LXXVI, S. 295.

P e i t z W. M., Untersuchungen zu Urkundenfälschungen des Mittelalters; Die Hamburger Fälschungen, Freiburg i. B., 1919.

P e l l i o t P., Chrétiens d'Asie centrale et de l'Extrême Orient, «T'oung Pao», Leiden, 1914, t. 15, p. 623.

P e l l i o t P., Deux itinéraires de Chine en Inde à la fin du VIIIe siècle, Paris, 1904.

P e l l i o t P., Les grands voyages maritimes chinois au début du XVe siècle, «T'oung Pao», Leiden, 1933, ser. 2, t. 30.

P e l l i o t P., Les Mongols et la Papautê, «Revue de l'Orient chrétien», Paris, 1924, t. IV, p. 225.

P e l l i o t P., L'origine du nom China, «T'oung Pao», Leiden, 1912, t. XIII.

P é m a n C., El passaje tartessico de Avieno, Madrid, 1941.

P e n z e r N. M., The most noble and famous travels of Marco Polo, London 1929.

P e r e i r a G., Diogo Gomes, «Bolletim da Sociedad da Geographia de Lisboa», 1898—1899, t. XVII, p. 267.

P e r e i r a d e P a i v a, R a b b i M o s e s, Relation der Coschinensischen Juden in Indien, «Wolfii Bibliotheca hebraica», t. III, IV.

P e r e i r a d a S i l v a, Duarte Pacheco Pereira, precursor de Cabral, «Historia da Colonisacão Portugueza do Brasil», Porto, 1921, t. 1, p. 231 (и след.).

P e r e s D., O caminho da India, «Historia do Portugal», Barcelona, 1931.

P e r e t t i, Christophe Colomb, Français, Corse et Calvais, Paris, 1888.

Perrot Th., Der westliche ptolomäische Nilquellsee und das ptolemäische Mondgebirge, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1918, B. 64, S. 24.
Pertz G. H., Der älteste Versuch zur Entdeckung des Seewegs nach Ostindien im Jahre 1291, Berlin, 1859.
Peschel O., Abhandlungen zur Erd- und Völkerkunde, Leipzig, 1877
Peschel O., Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, ed. Goedecke, Meersburg — Leipzig, 1930.
Peschel O., Ruge S., Geschichte der Erdkunde, München, 1878.
Pestana (jun.), Ensaios de Critica historica. O reconhecimento da Arquipelago da Madeira (1421—1455), Funchal, 1920.
Petavius, Uranologia, Paris, 1630.
Peters Ch., Die Kosmographie des Kaisers Augustus und die Kommentarien des Agrippa, «Rheinisches Museum», Bonn, 1853, B. VIII, S. 161, 377.
Peters K., Im Goldlande des Altertums, München, 1902.
Petersen J., Mittelalterliche Verkehrswege in Schleswig-Holstein, «Geographischer Anzeiger», Gotha, 1936, S. 373.
Petersen J., Herjolfsnes Fundet og de sidste Nordboer paa Grønland Nationalmuseets Bog om sjaelde Fund, Köbenhavn, 1925.
Petrarca, De vita solitaria.
Petrus Alliacus, Ymago mundi, ed. E. Buron, Paris, 1930.
Petrus Alliacus, Tractatio de concordantia discordantium.
Petrus Alliacus, Compendium cosmographiae.
Petrus Martyr Anglerius, De rebus Oceanicis, Sevilla, 1511; Köln, 1574.
Petrus Martyr Anglerius, Enchiridion, Basel, 1521.
Petrus Martyr Anglerius, Oceanica, Basel, 1533.
Petrus Martyr Anglerius, Opus epistolarum, Alcala, 1530.
«Peutinger'sche Tafel», ed. K. Miller, Ravensburg, 1888.
Philipp H., Etruskische Ortsnamen in Spanien, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1932, S. 127.
Philipp H., Geographie des Erdkreises von Pomponius Mela, «Voigtländers Quellenbücher», Leipzig, B. 31.
Philipponus, Johannes, De creatione mundi libri 7, Wien, 1630.
Photius, Myriobiblion, см. Hoeschelius, Librorum quos legit Photius patriarcha, Augsburg, 1601.
Piccolomini, Aeneas Sylvius, Opera geographica, Frankfurt, 1707, см. также Aencas Sylvius.
Pietschmann R., Geschichte der Phönizier, Berlin, 1889.
Pina, Ruy, de, Chronica d'el Rey João II, «Colleccão de livres ineditos de historia portugueza», Lisboa, 1792.
Pisani M., Un Avventuriero del Quattrocento. La vita e le opere di Benedetto Dei, Génova — Nápoli, 1923.
Plinius, Historia naturalis.
Plischke, Hans, Die Völker Europas und das Zeitalter der Entdeckungen, «Abhandlungen und Vorträge der Bremer Wissenschaftliche Gesellschaft», 1938, B. 12, H. 2.

P l i s c h k e, H a n s, Eine Verschlagung von Eskimos nach Holland aus dem Jahre 1577, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1921.
P l i s c h k e, H a n s, Entdeckungsgeschichte vom Altertum bis zur Neuzeit, Leipzig, 1933.
P l i s c h k e, H a n s, Fernão de Magalhães, Leipzig, 1922.
P l i s c h k e, H a n s, Verschlagungen von Bewohnern Amerikas nach Europa im Altertum und Mittelalter, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1916, S. 93.
P l u m m e r Ch., Vitae Sanctorum Hiberniae, Oxford, 1910.
P o d o l y n, J o h a n, Nägra Anmärkinger om de Gamles Sjöfart, i anledning af några Carthaginensiska och Cyrenaiska Mynt, fundne år 1749, pa en af de Acoriska Øarne, «Göteborgs Wetenskap og Witterhets Samlingar», 1778, B. I, S. 103.
P o e c h R., Zur Simbabwefrage, «Mitteilungen der K. K. Geographische Gesellschaft zu Wien», 1911, B. LIV, S. 432.
P o e l m a n, Huiselijk en Maatschappelijk leven onzer voorouders.
P o k o r n y J., Irland, Gotha, 1916.
P o l l e r o, F e l i p p o A l b e r t o, Epichemera, Torino, 1696.
P o n s, G i o r g i o, d i, I grandi navigatori Italiani, Firenze, 1929.
P o n t a n u s, J o h a n I s a k s e n, Rerum Danicarum historia, Amsterdam, 1631.
P o r y, J o h n, A geographical history of Africa, London, 1600.
P o s t e l, W i l h e l m, Cosmographicae disciplinae compendium, Basel, 1561.
P r a w d i n M., Tschingis-Chan, der Sturm aus Asien, Stuttgart — Berlin, 1935.
P r e s t a g e E., The portuguese pioneers, London, 1933.
P r o k o p, Historia arcana, ed. Orelli, Leipzig, 1827.
«Propyläen-Weltgeschichte», Berlin, 1929—1933.
P r z e w o r s k i S., Die Handelsbeziehungen Vorderasiens zum vorgeschichtlichen Europa, «La Pologne au VIIe Congrès International des Sciences Historiques», Varsovie, 1933.
P s e u d o-S k y l a x, см. S k y l a x.
P u l l é, G i o r g i o, Viaggi ai Tartari di Frate Giovanni da Pian del Carpine (Historia Mongolorum), Milano, 1929.
P u l l é, G i o r g i o, Viaggio del Beato Odorico da Pordenone, Milano, 1931.
«Purchas's Pilgrims», см. «Hackluitus Postumus».
Q a z w i n i, Athar al-Bilad wa Akhbar (Denkmäler der Länder), ed. Wüstenfeld, Göttingen, 1848.
Q u a i f e M. M., The myth of the Kensington Rune Stone, «New England Quarterly», Harwood (Mass.), 1934.
Q u a t r e m è r e E. M., Mémoire sur le pays d'Ophir, «Mémoires de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres», Paris, 1808, p. 349.
Q u a t r e m è r e E. M., Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte, Paris, 1811.
Q u a t r e m è r e E. M., Notes et extraits, t. XIII, Paris, 1838.

Quétif J., Scriptores ordinis praedicatorum, Paris, 1719.
Quiring H., Das Gold im Altertum, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, 1942, B. II, No. 10—20
Quiring H., Die Lage des Gold- und Antimonlandes Punt und die erste Umfahrung Afrikas, loc. cit., September 1947.
Quiring H., Geschichte des Goldes, Stuttgart, 1948.
Quiring H., Phönizischer Königspurpur und uqnu-Stein, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, Juli 1947.
Quiring H., Die Entdeckung des Ozeans durch ägyptische und phönizische Goldsucher, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1948, S. 87.
Quirino, Piero, Viaggio et naufragio. См. Ramusio, Navigazioni e viaggi, Venézia, 1583, t. II, p. 197.
«Raccolta Columbiana», Roma, 1892.
Rackl J., Die Reisen des Venetianers Ca da Mosto, Erlangen, 1898 (диссертация).
Radloff W., Aus Sibirien, Leipzig, 1893.
Rafn C. Ch., Americas opdagelse i det tiende arhundrede, Köbenhavn, 1841.
Rafn C. Ch., Antiquitates Americanae, Köbenhavn, 1837.
Ramos-Coelho J., Alguns documentos do Archivo Nacional da Torre do Tombo, Lisboa, 1892.
Ramusio G., Delle Navigazioni e viaggi, Venézia, 1554—1566.
Rask R., Efterretierung om en i Grønland funden Runesten meddens Forklaring, «Antiqvariske Annaler», Köbenhavn, 1827, B IV, S. 309.
Ravelli P., Terra d'America e archivi d'Italia, Milano, 1926.
Ravennatis anonymus, Cosmographia et Guidonis geographica, ed. M. Pinder, G. Parthey, Berlin, 1860.
Ravenstein E. G., Martin Behaim, his life and his globe, London, 1908.
Ravenstein E. G., Martin de Bohemia, Lisboa, 1900.
Ravenstein E. G., The voyages of Diego Cão and Bartholomeu Diaz 1481—1488, «Geographical Journal», London, v. XVI, p. 625.
Raynaldus, Odoricus, Annales ecclestiastici, ed. J. D. Mansi, Lucca, 1747.
Redslob G. M., Thule, die phönizischen Handelswege nach dem Norden, Leipzig, 1855.
Reese, Die griechischen Nachrichten über Indien bis zum Feldzuge Alexanders des Grossen, Leipzig, 1914 (диссертация).
Reeves A. M., The finding of Wineland the Good, London — Oxford, 1895.
Rehatsek E., An embassy to Khata or China A. D., 1419, «Indian Antiquary», Bombay, 1873.
Rehm A., Inschriften von Milet, Berlin, 1913.
Reichenbach A., Martin Behaim, ein deutscher Seefahrer aus dem XV. Jahrhundert, Wurzen — Leipzig, 1889.
Reinaud M., Fragments arabes et persans, «Journal Asiatique», Paris, 1844, t. VIII, p. 114, 221.
Reinaud M., Géographie d'Aboulfelda, Paris, 1848.

Reinaud M., Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine dans le 9e siècle de l'ère chrétienne, Paris, 1845.

Rémusat A., Foe-koue-ki, ed. Klaproth, Landresse, Paris, 1836.

Rémusat A., Mémoires sur les relations politiques des princes chrétiens et particulièrement des rois de France avec les empereurs Mongols, «Mémoires de l'Académie des Inscriptions», Paris, 1822, t. VI; 1824, t. VII.

Renaudot E., Anciens relations des Indes et de la Chine de deux voyageurs Mahométans qui y allèrent dans le neuvième siècle, Paris, 1718.

Reparaz G., de, Catalunya a les mars, Barcelona, 1930.

Reparaz G., de, Mestre Jacome de Mallorca, cartografo do Infante, «Biblos», Coimbra, 1930.

Reparaz G., de, La era de los grandes descubrimentos españoles y portugueses, Barcelona, 1931.

Reuter O. S., Das Vorgebirge von Thule, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, 1938, S. 26.

Reuter O. S., Germanische Himmelskunde, München, 1934.

Reuter O. S., Island und die erste Entdeckung Amerikas, «Mannus», 1941, B. XXXIII.

Reuter O. S., Rätsel der Edda, Berka, 1922.

Reuter O. S., Zur Geographie Vinlands, «Zeitschrift für die gesamte Naturwissenschaft», 1942, B. VIII.

Ricci, Matthaeus, см. Trigaltius.

Richthofen F., China, Berlin, 1877.

Richthofen F., Über den Seeverkehr nach und von China im Altertum und Mittelalter, «Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1878, S. 86.

«Rikkokushi», ed. Saeki Ariyoshi, Osaka, 1929, v. V.

Rimbert, Vita S. Anskarii, «Monumenta Germaniae Historica SS», t. II.

Ring H., Tales and traditions of the Eskimos, London, 1875.

Ringmann-Philesius, Mathias, De ora antarctica per regem Portugalliae pridem inventa, Strassburg, 1505.

Ripoll Th., Bremond A., Bullarium Ordinis Praedicatorum, Roma, 1729—1749.

Ritter C., Alexanders Feldzug am Indischen Kaukasus, «Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1829.

Rivelli, Christoforo Colombo e la scuola cartografica Genovese, Génova, 1937.

Robertson W., History of America, London, 1776—1788.

Rochefort, César, de, Histoire naturelle et morale des isles Antilles de l'Amérique, Rotterdam, 1 58.

Rockhill W., Notes on the relations and trade of China with the Eastern Archipelago and the Coast of the Indian Ocean during the 14th century, «T'oung Pao», Leiden, 1915, ser. 2.

Rockhill W., The journey of William of Rubruk to the Eastern parts of the world, London, 1905.

Rohr Chr., Neue Quellen zur zweiten Indienfahrt Vasco da Gamas, Leipzig, 1939.
Röhricht R., Bibliotheca geographica Palaestinae, Berlin, 1890.
Röchricht R., Geschichte des Königreichs Jerusalem, Innsbruck, 1898.
Röchricht R., Regestra regni Hierosolomytani, Innsbruck, 1893.
Roma Machado de Faria e Maia C., Prioridade dos Portugueses no descobrimento da America da Norte e ilhas de America Central, Lisboa, 1931
Roncière Ch., de la, Histoire de la découverte de la terre, Paris, 1938.
Roncière Ch., de la, La découverte de l'Afrique au moyen-âge, Caire, 1929.
Roncière Ch., de la, L'énigme du Vineland, «Annales de Géographie», Paris, 1913, p. 267.
Roncière Ch., de la, Les navigations francaises au XVe siècle, «Bulletin de géographie historique et descriptive», Paris, 1895.
Roncière Ch., de la, Dorez L., Lettres inédites de Marino Sanudo, l'ancien, «Bibliothèque de l'école des chartres», Paris, 1895.
Roos A. C., De Grieken en Indie, «Tijdschrift van Geschiedenis», Groningen, 1937, B. LII.
Rørdam H., Monumenta Historiae Danicae, Köbenhavn, 1873.
Roscher A., Ptolemaeus und die Handelsstrassen in Central-Afrika, Gotha, 1857.
Roscher W. H., Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie, Leipzig, 1884—1933.
Rosny L., de, Peuples orientaux connus des anciens Chinois, Paris, 1886.
Ross E. D., Marco Polo and his book, «Proceedings of the R. British Academy», London, 1934, v. XX.
Rossini C., Il libro del Conoscimiento e le sue notizie sull' Etiopia, «Bollettino della Società Geografica Italiana», Roma, 1917, p. 656.
Rotours R., des, Les grands fonctionaires des provinces en Chine sous la dynastie des T'ang, «T'oung Pao», Leiden, 1927, v. XXV.
Roussile H., Les principales découvertes des marins français dans le monde, «Revue maritime», 1931, t. II.
Roussin A., Mémoire sur la navigation aux côtes occidentales d'Afrique depuis le Cap Bojador jusqu'au mont Souyos, Paris, 1827.
Rubio i Lluch A., Documents per la historia de la cultura catalana medieval, Barcelona, 1908, 1921.
Rufinus Turrianus, Historia ecclesiastica. См. Mommsen, Eusebius, Leipzig, 1908, t. II, p. 2.
Ruge S., Abhandlungen und Vorträge zur Geschichte der Erdkunde, Dresden, 1888.
Ruge S., Columbus, Berlin, 1902.
Ruge S., Der Periplus Hannos, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1894, S. 185.
Ruge S., Die Entdeckung des Seewegs nach Ostindien (Vortrag in der Gehe-Stiftung), Dresden, 1898.

Ruge S., Die Entdeckungsgeschichte der Neuen Welt, «Hamburgische Festschrift zur Erinnerung an die Entdeckung Amerikas», Hamburg, 1892, B. I.
Ruge S., Die Entwicklung der Kartographie von Amerika bis 1570, «Ergänzungsheft 106 zu Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1892.
Ruge S., Die Weltanschauung des Columbus, Dresden, 1876.
Ruge S., Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen, Berlin, 1881.
Ruge S., Prinz Heinrich der Seefahrer, «Globus», B 65, S. 153.
Rymer Th., Foedera, conventiones, litterae... inter reges Angliae, London 1704—1745.
Sa A., de, O descubrimiento dos Açores e da Terra Alte da Gabriel de Valsequa de 1439, «Revista de Historia», Lisboa, 1927, t. XIV.
Saalfeld J. Chr. Fr., Geschichte des portugiesischen Kolonialwesens, «Ostindien», Göttingen, 1810.
Sabatié A., Le Sénégal, sa conquête et son organisation (1364—1925), St. Louis (Sénégal), 1925.
Saint Génois, de, Les voyageurs belges du 13. et 14. siècle, Bruxelles, 1846
Salembier L., Le Cardinal Pierre d'Ailly, Tourcoing, 1932.
Salmasius, Plinianae exercitationes, «C. Solini Polyhistoriam», Paris, 1629.
Salos J., de, Del descubrimento de America por el Sr. Luciano Cordeiro, «La Academia», 1877, p. 131.
Samaran Ch., Une page inédite de l'histoire de Louis XI par Thomas Basin, «Bibliothèque de l'Ecole des Chartes», Paris, 1924, t. LXXXV.
San Filippo P. A., di, Biografia dei viaggiatori italiani, Roma, 1882.
San Filippo P. A., di, Delle navigationi e scoperte maritimi degl'Italiani nell'Africa occidentale lungo i secoli XIII, XIVe, XV, «Bollettino della R. Società Geografica», Roma, 1880, t. XVII, p. 59, 125.
San Filippo P. A., di, I veri scopritori delle isole Azorre, «Bollettino della Società Geografica Italiana», Roma, 1892, p. 529.
Santarem M. F. de Barros y Souza, de, Essai sur l'histoire de la cosmographie et de la cartographie, Paris, 1849.
Santarem M. F. de Barros y Souza, de, Prioridade dos descobrimientos portuguezes, Paris, 1841.
Santarem M. F. de Barros y Souza, de, Recherches sur la priorité et la découverte des pays situés sur la côte occidentale de l'Afrique au delà du Cap Bojador, Paris, 1842.
«Sant Brandons Buch», Augsburg, 1476.
Santos J., dos, Ethiopia Orientalis, Evora, 1609.
Sanuto M., Liber secretorum fidelium crucis. См. J. Bongar.
Sapeto, Viaggi e missione, Roma, 1857.
Sartiaux F., Troie, la guerre de Troie et les origines préhistoriques de la question d'Orient, Paris, 1916.
Savioli L., Annali Bolognesi, Bassano, 1784.
Saxo Grammaticus, Gesta Danorum, ed. Holder, Strassburg, 1902.

Sayos A., Le commerce des Européens à Tunis depuis le XIIe siècle jusqu'à la fin du XVIIe, «Bibliothèque d'Histoire coloniale», Paris, 1929.
Schafarik P. J., Namen und Lage der Stadt Wineta, Jumne, Julin, Jomsburg, Leipzig, 1846.
Schäfer D., Hanserezesse von 1477 bis 1530, Leipzig, 1883.
Schäfer H. (II), Die angeblich ägyptische Figur aus Rhodesien, «Zeitschrift für Ägyptologie», 1906, H. 6.
Schäfer H., Die äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen, des Gegners des Kambyses, Leipzig, 1901.
Scharff A., Die Altertümer der Vor- und Frühzeit Ägyptens, Berlin, 1931.
Schaube A., Storia del commercio dei populationi del Mediterraneo, Torino, 1915.
Schedel H., Liber chronicorum, Nürnberg, 1493.
Scheel O., Die Wikinger, Stuttgart, 1938.
Scheel O., Geschichte Schleswig-Holsteins. Die Frühgeschichte bis 1100, Neumünster, 1939.
Schefer Ch., Relations des voyages à la côte occidentale d'Afrique, Paris, 1895.
Schiarini P., Antonio Malfante, Mercatore Genovese della prima metà del Secolo XVe Viaggiatore nell'interno del Continente africano, «Bollettino della R. Società Geografica Italiana», Roma, 1921, p. 441.
Schindele St., Hatten die Alten Kunde von Amerika?, «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik», 1909, S. 242.
Schlegel G., Problèmes géographiques, Leiden, 1896.
Schliemann H., Troja, Leipzig, 1883.
Schmeidler B., Hamburg-Bremen und Nordost-Europa im 9.—11. Jahrhundert, Leipzig, 1918.
Schmeller J. A., De prima inventione Guineae, «Abhandlungen der philologisch-historische Kl. der Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften», München, 1847, B. IV, Abt. 3, S. 25.
Schmeller J. A., Über einige ältere handschriftliche Seekarten, loc. cit., 1847, B. IV, Abt. I, S. 245.
Schmeller J. A., Über Valentin Fernandez Alemão und seine Sammlung vom Nachrichten über die Entdeckungen und Besitzungen der Portugiesen in Afrika und Asien bis zum Jahre 1508, loc. cit., I. Kl., 1845, B. 4, Abt. III.
Schmiding J., Katholische Missionsgeschichte, Steyr, 1924.
Schmidt F. M., Über Rubruk's Reise von 1253 bis 1255, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1885, S. 161.
Schmidt M. G., Geschichte des Welthandels, Leipzig, 1906.
Schmidt V., Situation géographique des anciennes colonies scandinaves, «Compte Rendu du Congrès International des Américanistes», 1892.
Schnabel P., Text und Karten des Ptolemäus, Leipzig, 1938.
Schoff W. H., The periplus of the Erytrean Sea, London, 1912.

Schöner J., Luculentissima quaedam terrae totius descriptio, Nürnberg, 1513.
Schönig, Gerhard, Norges Riges Historie, Sorø, «Grønlands Historiske Mindesmaerker», Köbenhavn, 1837, B. 1.
Schoo J., Herakles im Fernen Westen der Alten Welt, «Mnemosyne», Leiden, 1938, ser. 3, v. 7, p. 1.
Schoo J., Het barnsteeneiland Austeravia en de barnsteenrivier Eridanus, «Tijdschrift van de Kon. Nederld. Aardrijkskundis Genootschap», Leiden, 1933.
Schröder C., Sanct Brandan, Erlangen, 1871
Schröder E., Das älteste deutsche Gedicht vom Priester Johannes, «Zeitschrift für deutsches Altertum», 1933, B. 70, S. 120.
Schuchhardt C., Arcona, Rethra, Vineta, Berlin, 1925.
Schuchhardt C., Vorgeschichte von Deutschland, München — Berlin, 1928.
Schuchhardt C., Zur Vinetafrage, «Prähistorische Zeitschrift», Berlin 1932, B. XXIII, S. 145.
Schück A., Der Kompass, Hamburg, 1911.
Schulten A., Asta regia, «Arquivo Español de Arqueologia», 1942, p. 256.
Schulten A., Avieni ora maritima, Barcelona — Berlin, 1922.
Schulten A., Fontes Hispaniae antiquae, Barcelona, 1925, t. II.
Schulten A., Die Etrusker in Spanien, Leipzig, «Klio», 1930, B. XXIII, S. 365.
Schulten A., Die Griechen in Spanien, «Rheinisches Museum» Bonn, 1936, B. LXXXV, S. 289.
Schulten A., Die Inseln der Seligen, «Geographische Zeitschrift», Leipzig, 1926, S. 229.
Schulten A., Ein griechischer Helm aus Spanien, «Forschungen und Fortschritte», Berlin, 1939, B. 15, S. 44.
Schulten A., Tertessos, Hamburg, 1922.
Schultze E., Meeresscheue und seetüchtige Völker, Stuttgart, 1937.
Schumacher H. A., Kohls Amerikanische Studien, «Deutsche Geographische Blätter», Bremen, 1888, B. XI.
Schumann C., Untersuchungen über die Zimtländer, «Ergänzungsheft 73 zu Petermanns Mitteillungen», Gotha, 1883.
Schur W., Die Orientpolitik des Kaisers Nero, «Klio», Leipzig, 1923, Beiheft 15.
Schütte G., Our fore-fathers, Cambridge, 1929, 1933.
Schwanbeck, Megasthenis Indica, Bonn, 1846 (диссертация).
Schwarz E., Bartholomien Diaz's furthest East, «South African Journal of Science», 1912, p. 103.
Schweinfurth G., Im Herzen von Afrika, Leipzig, 1874.
Schwerin H. K., Feniciernas kringsegling af Afrika omkrar 600 f. Kr., Lund, 1903.
Schwerin H. K., Helgoland, historisk-geografisk undersökning, Lund, 1896.

Seippel A., Rerum Normannicarum fontes Arabici, Christiania, 1896.
Seligmann C. G., Breda Z., The Veddas, Cambridge, 1911.
Semper M., El origen del estaño en la Edad de Bronce, «Investigacion y Progreso», Madrid, 1930.
Seneca L., Annaeus, Sausoriae, ed. H. J. Müller, Wien — Prag, 1887.
Senna Barcellos Ch. J., de, Subsidios para a historia de Cabo Verde e Guiné, «Historia e memorias da Academia Real das Sciencias de Lisboa», 1900, nov. ser., 2. Cl., t. VIII.
Sernes y Rafols E., El descubrimiento y los viajes medievales de los Catalonos a las Islas Afortunadas, Barcelona, 1926.
Serpa A. F., da, A ilha da Corvo e a sua Estatua, «Arquivo das Colonias», Lisboa, 1930, p. 403.
Serpa A. F., da, Quaestão de Historia, «Republica», Lisboa, Sept. 6, 1933.
Serra G., Da Altino alle Antille, «Studii Italiene», Bucureşti, 1936, t. II.
Sethe, Das Hatschepsut-Problem, «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», Berlin, 1932.
Shetelig H., Old- of Heltetid, Oslo, 1928.
Shimaji D., India and Japan in ancient times, «Journal of the Indo Japanese Association», 1910.
Shipley M., The missing records of the Norse discovery of America, «Comptes rendus du 8 me Congrès des Americanistes», Paris, 1892.
Siegenbeek, Over de verdiensten der Nederlanders in het ontdekken en bekend maken van onbekende of schaars bezochte werelddeelen en gewesten, «Magazin voor wetenschappen, kunsten en letteren van Van Kampen», Amsterdam, B. III, S. 2.
Sieglin W., Entdeckungsgeschichte von England im Altertum, «Verhandlungen des 7. Internationalen Geographen-Kongresses», Berlin, 1899, S. 846.
Sieglin W., Die Entstehung des Namens Spanien, «Zeitschrift für Ortsnamenforschung», 1934—1935, B. 10, S. 253.
Sieglin W., Die Namenform der Stadt Tartessos, loc. cit., S. 266—275.
Sieniawski, Die Missionsreisen des Bischofs Otto von Bamberg nach dem heidnischen Lande der Pommern, Glatz, 1908.
Sievers H., Bericht von Grönland, Hamburg, 1674.
Silbermann H., Die Seide, Dresden, 1897.
Simonsfeld H., Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die deutsch-venetianischen Handelsbeziehungen, Stuttgart, 1887.
Sionita G., Hesronita J., Geographia Nubiensis, Paris, 1619.
Siret H., Siret L., Les premiers âges du métal dans le Sud-Est de l'Espagne, Paris, 1887.
Sjögren A. J., Wann und wie wurden Sawolotochtje und die Sawolokschen-Tschuden russisch?, «Abhandlungen der Petersburger Akademie der Wissenschaften», 1832, ser. 6, t. I.
Skeene W. F., Celtic Scotland, a history of ancient Alban, Edinburg, 1876.
Skylax, Periplus maris interni, см. C. Müller, Geographi graeci minores, Paris, 1885, t. I.

Slane, Mac Guckin, de, Description de l'Afrique septentrionale, par El-Bekri, «Journal Asiatique», Paris, 1859, p. 117.
Slane, Mac Guckin, de, Histoire des Barbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale, par Ibn Khaldoun, Alger, 1852—1856; 1913.
Slane, Mac Guckin, de, Voyage dans le Soudan, par Ibn Batouta, «Journal Asiatique», Paris, 1843, p. 181.
Smith Ch. Sp., The Vineland voyages, «Bulletin of the American Geographical Society», New York, 1892, v. XXIV.
Smith J., The Cassiterides, London, 1863.
Soetbeer A., Das Goldland Ophir, «Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft, Politik und Kulturgeschichte», 1880, B. XVII, S. 104.
Solinus, Collectanea rerum memorabilium , ed. T. Mommsen, Berlin, 1895.
Solorzano, De Indiarum jure, Madrid, 1629.
Soltau D. W., Geschichte der Entdeckungen und Eroberungen der Portugiesen im Orient vom Jahre 1415 bis 1533, Braunschweig, 1821.
Soranzo G., Il Papato, l'Europa christiania e i Tartari, Milano, 1930.
Soulsby B. H., The first map containing the name America, «Geographical Journal», London, 1902, v. XLI, p. 201.
Sousa F. L., de, Hostoria de San Domingo, 1623.
Spelman J., Alfredi Magni Anglorum regis vita, Oxford, 1678.
Sphyris K., Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν ἀνακαλυφέων Πυθεας ὁ Μασσαλιώτης. Athen, 1912.
«Spicilegium sive Collectio aliquot scriptorum», ed. L. d'Achéry, Paris, 1723.
Sprengel M. Chr., Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen, Halle a. S., 1792.
Sprenger A., Alte Geographie Arabiens, Bern, 1875.
Sprenger A., The campaign of Aelius Gallus in Arabia, «Journal of the R. Asiatic Society», 1872.
Sprenger A., Die Post- und Reiserouten des Morgenlandes, «Abhandlungen über die Kunde des Morgenlandes», Leipzig, 1864, B. 3, No. 3.
Sprenger B., Meerfahrt (1509).
Spruner K., Handatlas für die Geschichte des Mittelalters und neueren Zeit, ed. Menke, Gotha, 1879.
Stapenhorst N., Historia ecclesiae Hamburgensis, Hamburg, 1723.
Steche Th., Altgermanien im Erdkundebuch des Claudius Ptolemäus, Leipzig, 1937.
Steche Th., Wikinger entdecken Amerika, Hamburg, 1934.
Stechow E., Der Umkehrpunkt der Fahrt im «Periplus Hannois», «Forschungen und Fortschritte», Berlin, Juli 1947.
Stechow E., Die Gorillas im «Periplus Hannonis», loc. cit., Juli 1948, S. 148.
Stechow E., Kannte das Altertum die Insel Madagaskar?, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1944, S. 84.
Stechow E., Wann kamen die Malaien zuerst nach Madagaskar?, «Kurznachrichten zu Forschungen und Fortschritte», 1944, S. 47.

Steensby H. P., Norsmens Route from Greenland to Wineland, «Med delelser om Grønland», Christiania, 1917, B. LVI.
Stefansson V., Das Geheimnis der Eskimos, Leipzig, 1920.
Stefansson V., Länder der Zukunft, Leipzig, 1923.
Stefansson V., My life with the Eskimos, New York, 1913.
Stein E., Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches, Stuttgart, 1919.
Stein M. A., A Chinese expedition across the Pamirs and Hindukush A. D. 747, «Geographical Journal», London, 1922, v. LIX, p. 112.
Stein M. A., Ancient Khotan, London, 1907.
Stein M. A., Chronicle of kings of Kashmir, London, 1900.
Stein M. A., Explorations in Central Asia 1906—1908, London, 1911.
Stein M. A., On ancient Central-Asian trades, London, 1933.
Stein M. A., The site of Alexander's passage of the Hydaspes and the battle with Porus, «Geographical Journal», London, 1932, v. LXXX.
Stephan von Byzanz, Ethnika, ed. Meineke, Berlin, 1870.
Stern E., Die griechische Kolonisation am Nordgestade des Schwarzen Meers im Lichte archäologischer Forschung, «Klio», Leipzig, 1909, B. IX.
Stevens H. N., The first delineation of the New World and the first use of the name America on a printed map, London, 1928.
Stevenson W. H., Asser's Life of King Alferd, Oxford, 1904.
Stewart J., Nestorian missionary enterprise, Edinburgh, 1928.
Storbeck F., Die Berichte der arabischen Geographen des Mittelalters, Tübingen, 1913 (диссертация). См. также «Mitteilungen des Berliner Seminars für orientalische Sprachen», 1914, B. XVIII, S. 97.
Storm G., Claudius Clavus, «Ymer», Stockholm, 1889.
Storm G., Columbus pa Island og vore Forfaedres opdagelses i det nordvestlige Atlanterhav, «Norsk Geografisk Selskabs Aarbog», Christiania, 1893, B. IV.
Storm G., Den danske geograf Claudius Clavus eller Nicolaus Niger, «Ymer», 1889, 1891.
Storm G., Eiriks-sage sauda of Flatøbogens Grønlendingathattr, København, 1891.
Storm G., Ginnungagap i Mythologien of i Geografien, «Arkiv for Nordisk Filologi», Lund, 1890, B. VI.
Storm G., Islandske Annaler til 1578, Christiania, 1888.
Storm G., Monumenta Historica Norwegiae, Christiania, 1880.
Storm G., Nordenskjölds Periplus, «Nordisk Tidsskrift Vetenskap», 1899.
Storm G., Nye Efterretninger om det gamle Grønland, «Historisk Tidsskrift», Stockholm, 1892, ser. 3, B. II.
Storm G., Om Betydninger av Eyktarstadr i Flatøbogens Beretning om Vinlandsrejserne, «Arkiv for Nordisk Filologi», Lund, 1886, B. II.
Storm G., Om Zeniernes Rejserne, «Norske geografisc Selskabs Aarbog», 1891.
Storm G., Sjøfareren Johann Scolvus og hans Rejse til Labrador eller Grønland, «Norsk Histor. Tidsskr.», 1886.
Storm G., Studier over Vinlandrejserne, «Aarbog for Nordisk Oldkyndighed og Historie», 1887, 2. R., B. II.

Storm G., Vitalisbrødernes plyndringstog til Bergen 1393, «Norsk Historisk Tidskrift», 1894, 3. ser., B. IV.
Strahlenberg J. Ph., Das nord- und östliche Teil von Europa und Asien, Stockholm, 1730.
Strandes J., Die portugiesische Zeit von Deutsch- und English-Ostafrika, Berlin, 1899.
Strasser K. Th., Wikinger und Normannen, Hamburg, 1928.
Streicher F., Die Heimat des Kolumbus, «Spanische Forschungen der Görres Gesellschaft», Münster, 1930.
Struck B., Rhapta, Prasum, Menuthias, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1921, S. 188.
Stucken Ed., Der Ursprung des Alphabets und der Mondstationen, Leipzig, 1913.
Stucken Ed., Spuren des Himmelsmannes in Amerika, «Archiv für Anthropologie», 1915, B. XIII.
Sturla Thordarson, Ode, «Thule», Jena, B. 18, S. 347.
Stüven F., Dissertatio de vero Novi Orbis inventore, Frankfurt a. M., 1714 (диссертация, защищенная в Гиссенском университете).
Styffe C. G., Scandinavien under Unionsperioden, Stockholm, 1911.
Supan A., Die territoriale Entwicklung der europäischen Kolonien, Gotha, 1906.
Suriano, Frate Francesco, см. Golubovich.
Suzuki D. T., Outlines of Mahayana Buddhism, London, 1907.
Svensén E., Vinland og Vinlandsfärderna, «Historisk Tidskrift», Upsala, 1899, B. IX.
Svensson J. V., Plinius den åldres uppgiffet om Norden, «Namn och Bygd», 1920, B. VIII, S. 98.
Sweet H., King Alfreds Orosius, London, 1883.
Sykes, Percy, A history of exploration, London, 1934.
Sykes, Percy, The quest for Cathay, London, 1936.
Synge M. B., A book of discovery, London, 1912.
Takakusu J., A record of the Buddhist religion as practised in India and the Malay archipelago (671—695) by I-tsing, Oxford, 1896.
Takakusu J., What Japan owes to India, «Journal of the Indo-Chinese Association», 1910.
Tanner V., De gamle nordbornar Helluland, Markland och Vinland, Åbo, 1940.
Täuber R., Die neuesten Forschungen über die Herkunft der Indianer, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1928, S. 90.
Täuber R., Ein uralter Handelsweg der Ozeanierwanderungen, «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft zu Wien», 1932.
Täuber R., Polynesisches Sprachgut in Amerika und in Sumer, loc. cit., 1928, S. 283.
Tauxier, Le Periple d'Hannon et la découverte du Sénégal, «Le Globe», 1867.
Taylor E. G. R., A pre-Columbian discovery of America, «Geographical Journal», 1926, v. LXVII, p. 282.

Taylor E. G. R., Tudor Geography 1485—1583, London, 1930.
Taylor E. G. R., Pactolus, river of gold, «Scottish Geographical Magazine», 1928, v. XLIV, p. 129.
Teleki P., Die ptolemäische Geographie von Ostasien, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1910, B. LVI, S. 304.
Telfer J. B., The bondage and travels of Johann Schiltberger, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1878, v. 58.
«The history of maritime and Indland discovery», London, 1833.
Theodoret, Historia ecclesiastica. См. Migne, Patrologia Graeca, t. 80—84.
Thevet, André, Cosmographie universelle, Paris, 1575.
Thevet, André, Les singularités de la France Antarctique autrement nommée Amérique, Antwerpen, 1558.
Thiel J. H., Eudoxus van Cyzicus, «Mededeelingen der Kon. Nederlandsche Akad. v. Wetenschappen», Amsterdam, 1939, nieuwe reeks, deel 2, No. 8, S. 187.
Thietmar, Chronik, «Monumenta Germaniae Hostorica SS», t. III.
Thomas M. S., Onze Ijslandvaarders in de 17de en 18de eeuw, Amsterdam, 1935.
Thomassy R., De Guilleaume Fillastre, considéré comme géographe, «Bulletin de la Société de géographie», Paris, 1842, 2. ser., t. XVII, p. 144.
Thorarisson S., Vinlandsproblemet, agra reflexioner med anledning av Tanners skrift, «Ymer», Stockholm, 1942.
Thordarson M., The Vinland voyages, «American Geographical Society research series», 1930, No. 18.
Thoroddsen Th., Geschichte der isländischen Geographie, Leipzig, 1897.
Tillinghast, The geographical knowledge of the ancient considered in relation to the discovery of America. См. Winsor, Natural and critical history of America.
Tinti L., Vita e missioni nell'Indo-China del B. Odorico de Pordenone, Roma, 1901.
Tittel E., Die natürlichen Veränderungen Helgolands und die Quellen über dieselben, Leipzig, 1894.
Tjodrik, Munk, Historia de antiquitate rerum Norwegicarum. См. G. Storm, Monumenta Historica Norwegiae, Christiania, 1880.
Tobar J., Inscriptions juives de Kai-Fong-Fou, Shanghai, 1900.
Tomaschek W., Die Küstenfahrt Nearchs vom Indus bis zum Euphrat, «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1890.
Tomaschek W., Kritik der ältesten Nachrichten über den scythischen Norden, loc. cit., 1888, S. 715.
Tomaschek W., Über den skythischen Karawanenweg nach Innerasien, loc. cit., 1888, S. 19.
Torfaeus Th., Groenlandia antiqua, Köbenhavn, 1706.
Torfaeus Th., Historia rerum Norwegicarum, Köbenhavn, 1711

Torfaeus Th., Historia Vinlandiae antiquae, Köbenhavn, 1705.
Tornberg K., Om de i Svensk jord funna Oesterländska mynt, «K. Witt Hist. Handl.», Stockholm, 1857.
Torres J., de, Memoria acerca da originalidade da Navigacão do Oceano Atlantico Septentrional, e do descobrimento de suas ilhas ab seculo XV, «Revista dos Açores», 1851.
Torstein, см. «Rapports des séances annuelles de la Société royale des antiquitaires du nord de 1838 et 1839», Köbenhavn.
Tozen E., Der wahre und erste Entdecker der neuen Welt, Christoph Colon, Göttingen, 1761.
Tozer H. F., A history of ancient geography, London, 1935.
Treidler H., Herodots Reisen und Forschungen in Afrika, Leipzig, 1926.
Treuer, Dissertatio de perpetua amicitia inter germanicum et russicum imperium, Helmstedt, 1733 (диссертация).
Tricaud A., de, см. «Essays de littérature pour la connoissance des livres», 1703, p. 209 (отрывки из путевых записок Ансельма Изальгие).
Trigaltius J., De christiana expeditione apud Sinas suscepta a societate Jesu, ex Matthaei Ricii commentariis libri 5, Augsburg, 1615.
Tschau-Ju-Kua, Tschu-fan-tschi, ed. Fr. Hirth, W.W. Rockhill, St. Petersburg, 1911.
«Tschu-shu» («Бамбуковые книги»), см. Legge, Shooking.
Tucci R., di, Studi sull' economia genovese del sec. XII. La nave e i contratti marittimi, Torino, 1933.
Turner Sh., The history of the Anglo-Saxons, London, 1799.
Tzetzes J., Chiliades, ed. Kiessling, Leipzig, 1826.
Ukert F. A., Über Marinos Tyrius und Ptolemaeus, die Geographen, «Rheinisches Museum für Philologie», Bonn, 1839, B. VI, S. 173, 313.
Ulloa A., Vida del Almirante, Venézia, 1571, London, 1867.
Ulloa L., Christoforo Colom, Catalan, Paris, 1927.
Ulloa L., Comment j'ai découvert celui qui a découvert l'Amérique. Le Catalan Jean Colom, «Monde Colonial Illustré», 1927.
Ulloa L., El pre-descubrimiento hispano-catalano de America en 1477, Paris, 1928.
Ulloa L., La genèse de la découverte de l'Amérique, d'après des documents récemment trouvés. La pré-découverte faite par Colomb en 1477, Paris, 1928.
Ulloa L., Noves proves de la Catalanitat de Colom, Paris, 1927.
Umari, al-, см. «Ungarische Jahrbücher», Berlin, 1924, S. 297.
Urlichs L., Chrestomathia Pliniana, Berlin, 1857.
Usodimare, Antonietto, см. Magnaghi, Precursori di Colombo?, Roma 1935 (письмо Узодимаре от 12 декабря 1455 г.).
Uzielli G., Della grandezza della terra secondo Paolo Toscanelli, «Bollettino della Società Geografica Italiana», Roma, 1873, t. X, p. 13.
Uzielli G., In memoria di Paolo del Pozzo Toscanelli, «Miscellanea storica della Valdelsa», Castelfiorentino, 1910, t. XVIII, p. 3

U z i e l l i G., La vita e i tempi di Paolo del Pozzo Toscanelli, Roma, 1894.
U z i e l l i G., Paolo del Pozzo Toscanelli, iniziatore della scoperta, Firenze, 1892.
V a m b é r y H., Das Türkenvolk, Leipzig, 1885.
V a n d e r l i n d e n H., Alexander VI and the demarcation of the maritime and colonial domains of Spain and Portugal 1493—1494, «American Historical Review», Washington, 1916, v. XXII.
V a n s t e e n b e r g h e E., Le cardinal Nicolaus de Cues, Paris, 1920.
V a r e n i u s B., Geographia universalis, Amsterdam, 1671.
V a r n h a g e n Fr. A., d e, Ainda Amerigo Vespucci, Wien, 1874.
V a r n h a g e n Fr. A., d e, Historia general do Brazil, Madrid, 1854.
V a r n h a g e n Fr. A., d e, La verdadera Guanahani de Colon, Santiago, 1864.
V a s i l i e v A. A., Histoire de l'Empire Byzantin, Paris, 1932.
V e r a n d r y e, d e l a, см. «Report on Canadian Archives», Ottawa, 1889—1890 (перевод на английский дневника Верандри).
V e r r a z a n o, см. R a m u s i o, Navigazioni e viaggi, Venézia 1566, t. III (письмо французскому королю Франциску I).
V e s p u c c i, A m e r i g o, Lettere delle isole nuovamente trovate in quattro viaggi, Firenze, 1516.
V e s p u c c i, A m e r i g o, Navigatio, «Novus orbis regionum ac insularum», Basel, 1537, p. 127.
V i d a l d e l a B l a c h e P., Essais sur les Iles Fortunées, Paris, 1902
V i e r r a y C l a v i j o J., d e, Noticias de la historia general de las Islas Canarias, Madris, 1772.
V i g f u s s o n G., Hakonar Hakonarsonar Saga, Köbenhavn, 1887.
V i g n a u d H., Études critiques sur la vie de Christophe Colomb avant ses découvertes, Paris, 1905.
V i g n a u d H., Histoire critique de la grande entreprise de Christophe Colomb, Paris, 1911.
V i g n a u d H., Le vrai Christophe Colomb et la légende, Paris, 1921.
V i g n a u d H., La lettre et la carte de Toscanelli, Paris, 1901.
V i l l a u t d e B e l l e f o n d s, Relation des côtes d'Afrique, appelées Guiné, Paris, 1669.
V i n c e n t W., Navigation of the Ancients, London, 1807.
V i n c e n t W., The periplus of the Erythrean Sea, London, 1805.
V i n c e n t W., The voyage of Nearchus from the Indus to the Euphrates, London, 1797.
V i n c e n t i u s B e l l o v a c e n s i s, Speculum historiale, Nürnberg, 1483.
V i n c e n t i u s B e l l o v a c e n s i s, Speculum naturale, Strassburg, 1473.
V i n i n g E. P., An inglorious Columbus, New York, 1885.
V i o l e t B., Die Esra-Apokalypse, Leipzig, 1910.
V i s s e r M. W., d e, Buddhism in Japan, Leiden, 1928—1933.
V i t e t L., Histoire de Dieppe, Paris, 1844.
V i v i e n d e S t. M a r t i n, Histoire de la gécgraphie, Paris, 1873.
V i v i e n d e S t. M a r t i n, Le nord de l'Afrique, Paris, 1863.

Vivien de St. Martin, Mémoire analytique sur la carte de l'Asie centrale et de l'Inde. См. S. Julien, Voyage des pèlerins bouddhistes, Paris, 1857 — 1858, t. III.
Vivien de St. Martin, Rousselet L., Nouveau dictionnaire de gécgraphie universelle, Paris (год не указан).
Vogel W., Geschichte der deutschen Seeschiffahrt, Berlin, 1915.
Vogel W., Nordische Seefahrten, «Meerskunde», Berlin, H. 66.
Vogel W., Von den Anfängen deutscher Schiffahrt, «Prähistorische Zeitschrift», Berlin, 1912, S. 1.
Voigt J., Geschichte Preussens, Königsberg, 1827.
Volney C. F. Chasseboeuf, de, Tableau du climat et du sol des États-Unis, Paris, 1805.
Voltaterranus J., Diarim Romanum. См. Muratori, Rerum Italicarum Scriptores, 1904, t. XXIII, p. 3.
Volz W., Südostasien bei Ptolemäus, «Geographische Zeitschrift», 1911, S. 31.
Voss J. H., Mythologische Briefe, Königsberg, 1794.
Vredius O., Historiae comitum Flandriae pars prima, Brügge, 1650.
Vries, Jan,. de, Altgermanische Religionsgeschichte, Leipzig, 1935.
Wadding, Luca, Annales Minorum Fratrum ordinis a. S. Francisco, Roma, 1721, Quarrachi, 1931—1932.
Wagenseil J. Chr.; Sacra parentalia, quae Manibus... Frid. Behaimi persolvit, Nürnberg, 1682.
Wagner H., Patrokles am Kara Bugas? «Göttinger Gelehrte Nachrichten», 1885.
Waitz C., Annales Bertiniani, Hannover, 1883.
Waitz G., Des Claudius Clavus Beschreibung des skandinavischen Nordens, «Nordalbingische Studien», Kiel, 1844.
Waldseemüller, Martin, Cosmographiae introductio, St. Dié, 1507.
Wallengren H., Die grossen Entdeckungsreisen, Berlin, 1928.
Walther J., Das Oxusproblem in historischer und geologischer Beleuchtung, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1898, B. XLIV, p. 204.
Walther, Paulus, Itinerarium (1842), Tübingen, 1892.
Wappäus J. E., Untersuchungen über die geographischen Entdeckungen der Portugiesen unter Heinrich dem Seefahrer, Göttingen, 1842.
Warden D. B., Recherches sur les antiquités des États-Unis de l'Amérique septentrionale, «Recueil de voyages et de mémoires», Paris, 1825.
Warmington E. H., The commerce between the Roman Empire and India, Cambridge, 1928.
Watson P. B., Bibliography of the Precolumbian discoveries of America, New York, 1881.
Wattenbach W., Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des 13. Jahrhunderts, Berlin, 1858.
Wedemeyer A., Japanische Frühgeschichte, Tokio, 1930.
Wegener G., Die Geschichte der See-Weltstrasse von Europa nach Ostasien, «Weltverkehr und Weltwirtschaft», Berlin, 1911—1912, B. I, S. 299.

Weibull L., Geo- und ethnographische Interpolationen und Gedankengänge bei Adam von Bremen, «Hansische Geschichtsblätter», Leipzig, 1934, B. LVIII, S. 12.
Weibull L., Kritiska undersökningar i Nordens historia omkring aar 1000, Lund, 1911.
Weil G., Geschichte der Khalifen, Mannheim, 1848.
Weinhold K., Über die Polarlegenden Europas nach den Vorstellungen des deutschen Mittelalters, «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1871, B. LXVIII, S. 783.
Weise A. J., The discoveries of America to the year 1525, London, 1884.
Welcker F. C., Die homerischen Phäaken und die Inseln der Seligen, «Rheinisches Museum für Philologie», Bonn, 1833, B. I, S. 219.
Werlauff, Bidrag til den nordiske Ravhandels Historie, Köbenhavn, 1835.
Westropp Th. J., Brasil, Breasail or Hy Brazil, «Proceedings of the R. Irish Academy», Dublin, 1912, v. XIX, p. 225.
Weule K., Leitfaden der Völkerkunde, Leipzig, 1912.
Widukind, Chronik, «Monumenta Germaniae Historica SS», t. II.
Wied-Neuwied M., Eine Reise in das innere Nordamerika, Coblenz, 1841.
Wieder F. C., The globe of Joh. Schöner 1523—1524, Leiden, 1924.
Wieser F., A. E. von Nordenskjölds Facsimile-Atlas, «Petermanns Mitteilungen», Gotha, 1890, S. 270.
Wieser F., Die älteste Karte mit dem Namen America aus dem Jahre 1507 und die Carta Marina vom Jahre 1516 des Martin Waldseemüller, loc. cit., 1901, S. 271.
Wieser F., Die Karte des Bartolomeo Colombo, «Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung», Wien, 1893, B. IV.
Wieser F., Magelhaensstrasse und Australkontinent auf den Globen des Johann Schöner, Innsbruck, 1881.
Wieser F., Die Weltkarte des Albertin de Virga aus dem Anfange des 14. Jahrhunderts, Innsbruck, 1902.
Wigger, Der Reisebericht des Juden Ibrahim ibn Jaqub über die Slawen aus dem Jahre 973, «Jahrbuch des Vereins für mecklenburgische Geschichte», 1880, B. XLV, S. 3.
Wilhelm C., Island, Hvitramannaland, Grönland und Vinland, Heidelberg, 1842.
Wilhelmus Malmesbiriensis, De gestis regum Anglorum libri quinque, «Rerum Britannicarum Medii aevi Scriptores or Chronicles and Memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Age», ed. Stubbs, London, 1887.
Williamson J. A. D., The voyages of the Cabots, London, 1929.
Wininger S., Grosse Jüdische Nationalbiographie, Czernowitz (год не указан).
Winkelsesser C., De rebus divi Augusti auspiciis, «Germania gestis» Detmold, 1901.
Winsemius Pirius, Chronique ofte historische geschiedenisse van Vriesland, Franeker, 1622.

Winsor J., Narrative and critical history of America, Boston, 1889.
Winstedt E. O., The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes, Cambridge, 1909.
Winter H., Die Erkenntnis der magnetischen Missweisung und ihr Einfluss auf die Kartographie, «Extraits des Comptes Rendus du Congrès International de Géographie à Amsterdam», Leiden, 1938.
Winter H., Die Kontroverse Hennig-Zechlin im Lichte der Kartographie, «Historische Vierteljahrsschrift», Leipzig, 1937, B. XXXI, S. 57.
Winter H., Die Nautik der Wikinger in ihrer Bedeutung für die europäische Seefahrt, «Hansische Geschichtsblätter», Leipzig, B. 62, S. 173.
Winter H., Notes on the Weimar Portolan, «Geographical Journal», London, 1938, v. LXXXXII, p. 150.
Winter H., Das katalanische Problem in der älteren Kartographie, «Iberoamerikanisches Archiv», 1940, B. XIV.
Winter-Jones, India in the 15th century, «Publications of the Hakluyt Society», London, 1857, v. 22.
Wittmann M., Allgemeine Geschichte der katholischen Mission, Augsburg, 1847.
Woebcken C., Das Land der Friesen und seine Geschichte, Oldenburg, 1932.
Wölfel D. J., Die Hauptprobleme Weiss-Afrikas, «Archiv für Anthropologie», 1941, B. 27.
Wolffhart, см. Lycosthenes.
Worsaae J. J. A., Die Vorgeschichte des Nordens nach gleichzeitigen Denkmälern, Hamburg, 1817.
Wouverman, Henri le Navigateur et l'académie portugaise de Sagres, Anvers — Bruxelles, 1890.
Wright T., Saint Brandan, a mediaeval legend of the sea, London, 1844.
Wülfer J., De majoribus oceani insulis earumque origine brevis disquisitio, Nürnberg, 1691.
Wurm A., Marinus of Tyre, Chotebor, 1931.
Wüstenfeld F., Der Reisende Jâcût als Schriftsteller, Göttingen, 1865.
Wüstenfeld F., Jâcûts geographisches Wörterbuch, Leipzig, 1866—1873.
Wuttke H., Zur Geschichte der Erdkunde in der zweiten Hälfte des Mittelalters, «Jharesbericht des Dresdener Vereins für Erdkunde», 1870, B. VI, VII.
Wylie A., см. «Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», 1881, 1882 (перевод 56-й книги «Хапьшу»).
Wyngaert A., van der, Jean de Mont Corvin, O. F. M., premier évèque de Khanbalig (Pekin) 1247—1328, Lille, 1924.
Wyngaert A., van der, Sinica Franciscana, Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV, Quaracchi, 1929, v. I.
Wytfliet C., Descriptionis Ptolemaicae augmentum, Löwen, 1597.
Ximenez, Leonardo, Del vecchio e nuovo gnomone Fiorentino, Firenze, 1757.

Y a k o I m a r i, см. «Encyclopédie de Représentation et description des plus oélèbres découvertes terrestres et marines par Kinura Ko-kyo», Osaka, 1799, t. 5.

Y a m a d a Y., Fukuteki-hen (приложение II).

Y a m a m o t o, Cheng-Houo's expeditions to the South-Sea under the Ming dynasty, «Toyo gakuho», 1934.

Y a t e s H., Textrinum antiquorum, London, 1843.

Y i n g K w a n g Ö u, M o h a m m e d S u l e i m a n, Der Islam in China, «Moslemische Revue», Berlin — Wilmersdorf, 1937.

Y u l e-O l d h a m H., A precolumbian discovery of America, «Proceedings of the R. Geegraphic Society», London, 1895, v. V, p. 221.

Y u l e-O l d h a m H., Cathay and the way thither, London, 1866.

Y u l e-O l d h a m H., The book of Ser Marco Polo, London, 1871 (редактор Кордье).

Z a h r t m a n n C. G., Om Zeniernes Reiserne, «Nordisk Tidsskrift for Oldkyndighed», 1833.

Z a r n c k e F., De epistola Alexandri papae III ad presbyterum Johannem, «Memoriam Joh. Aug. Ernesti», Universität Leipzig, 20. Januar 1875.

Z a r n c k e F., De epistola, quae sub nomine presbyteri Johannis fertur, Leipzig, 1874.

Z a r n c k e F., De patriarcha Johanne quasi praecursore presbyteri Johannis, «Memoriam Friderici Augusti Guilelmi Spohnii», Leipzig, 1875.

Z a r n c k e F., Der Presbyter Johannes, «Abhandlungen der Kgl. Sächsischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1879—1883, B. VII, VIII.

Z a v a t t a r i E., Il contributo degli italiani alle scoperte geografiche africane, Pavia, 1929.

Z e c h l i n E., Das Problem der vorkolumbischen Entdeckung Amerikas, «Historische Zeitschrift», München — Berlin, 1935, B. CLII, S. 1.

Z é k i P a s c h a A., Une seconde tentative des Musulmans pour découvrir l'Amérique, «Bulletin de l'Institut d'Egypte», 1919—1920, t. II. p. 57.

Z e n o N., Dei commentarii del viaggio in Persia di M. Caterino Zeno... et dello scoprimento dell' Isole Frislanda, Engroneland, Estotilanda et Icaria, fatto sotto il Polo Arctico da due fratelli Zeni, M. Nicolo et M. Antonio, Venézia, 1558.

Z e r g u e c i d a, Descobrimento de la Isla de Madeira, Lisboa, 1806.

Z i e g l e r A., Die Reise des Pytheas und Thule, «Zeitschrift der Berliner Gesellschaft für Erdkunde», 1861, B. X, S. 476.

Z i e g l e r J., Scondia, Strassburg, 1532.

Z i e g l e r M., Martin Behaim, der geistige Entdecker Americas, Dresden, 1859.

Z i m m e r H. Keltische Beiträge II (Brendans Meerfahrt), «Zeitschrift für deutsche Sprache- und Altertumswissenschaft», 1889, B. 33, S. 129, 257.

Z i m m e r H., Über die frühesten Berührungen der Iren mit den Nordgermanen, «Sitzungsberichte der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Kl.», 1891, S. 279.

Z i m m e r H., Über direkte Handelsbeziehungen Westgalliens mit Irland im Altertum, loc. cit., 1909.

Z i n g e r l e I. V., Eine Geographie aus dem 13. Jahrhundert, «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Wien, phil.-hist. Kl.», 1865, B. L, S. 371.

Z o n a r a s J., Chronicon, ed. Dindorf, Leipzig, 1868—1875.

Z o s i m u s, Historia nova, ed. Mendelssohn, Leipzig, 1887.

Z u r l a, P l a c i d o, Dei viaggi e delle scoperte africane di Alvise da Ca da Mosto, Venézia, 1815.

Z u r l a, P l a c i d o, Di Marco Polo e degli altri viaggiatori Veneziani più illustri dissertazioni, Venézia, 1818.

Z u r l a, P l a c i d o, Il Mappamondo di Fra Mauro, Venézia, 1806.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ[1]

Абу Дулаф, см. Григорьев В. В.

Абулгази Бохадур-хан, Родословная туркмен (перевод с узбекского А. Г. Туманского), Асхабад, 1897; см. также Кононов А. Н.

Абулгази Бохадур-хан, Родословное древо тюрков (перевод и предисловие Г. С. Саблукова), «Известия Общества архитектуры, истории и этнографии при Казанском университете», Казань, 1905—1906, т. XXI, вып. 5—6.

*Абу-ль-Фида, Географическое описание Аравии (перевод с арабского), Казань, 1891.

*Августин, Аврелий, Творения Блаженного Августина... (перевод с латинского), Киев, 1901—1912, ч. 1—7.

Авдиев В. И., Военная история Древнего Египта, М., 1948, т. I, «Возникновение и развитие завоевательной политики до эпохи крупных войн XVI—XV веков до н. э.».

Авдиев В. И., История Древнего Востока, М., 1953.

*Авиен, Руф Фест, Морские берега (перевод с латинского С. П. Кондратьева), «Античная география», М., 1958.

Агафий Миринейский, О царствовании Юстиниана (перевод с греческого), М.— Л., 1953.

Аделунг Ф. П., О древних иностранных картах России до 1700 года, «Журнал Министерства народного просвещения», 1840, № 3—4.

Аделунг Ф. П., Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений, М., 1864.

Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана (магистерская диссертация), «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», СПБ, 1908, кн. 11.

Акопян Т., Древняя Индия и Китай, Ереван, 1940.

«Акты, относящиеся к истории Западной России...», СПБ, 1846 (документы 1340—1506 гг.).

«Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России...», СПБ, 1863, т. I (документы XIV—XV вв.).

---

[1] В этот список вошли оригинальные и переводные работы, изданные на русском языке отдельными книгами (монографии, сборники статей и документов, учебные пособия), а также переводы первоисточников и важнейшие оригинальные статьи, помещенные в русских периодических изданиях.

Из художественных произведений древней и средневековой литературы в список включены только те, на которые ссылается Рихард Хеннинг.

Все книги, использованные автором «Неведомых земель» в нерусских изданиях, отмечены звездочкой.

«Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., М., 1952—1958, т. I.
*Ал-Бакри ал-Куртуби, см. Купик А. А., Розен В. Г.
«Александрия» (роман об Александре Македонском), см. Бертельс Е. Э.
Алексеев М. П., Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII—XVII вв., 2 изд., Иркутск, 1941.
Алиев И., История Мидии, Баку, 1960.
Али-заде А. А., Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, 1956.
Альтамира-и-Кревеа Р., История Испании (перевод с испанского), М., 1951, т. I—II.
Амальрик А. С., Монгайт А. Л., В поисках исчезнувших цивилизаций, М., 1959.
*Аммиан Марцеллин, История (перевод с латинского Ю. А. Кулаковского, А. Сонни), Киев, 1906—1908, вып. 1—3.
Амусин И. Д., Рукописи Мертвого моря, М., 1961.
Анания Ширакаци, География, см. Патканов К. П.
*«Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке» (перевод с английского Ю. В. Готье), М., 1937.
Андерссон И., История Швеции (перевод со шведского), М., 1951.
Андре М., Подлинное приключение Христофора Колумба (перевод с французского), М.— Л., 1928.
Андреевский И. Е., О договоре Новгорода с Немецкими городами, СПБ, 1855.
Аничков Е. В., Язычество и Древняя Русь, СПБ, 1914.
Анна Комнина, Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина (перевод с греческого), «Византийские историки», т. 2, книга IX.
«Античная география. Книга для чтения» (составитель М. С. Боднарский), М., 1953.
«Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры», М.— Л., 1955.
Антоний, Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия, СПБ, 1872.
Антонович В. Б., Монографии по истории Западной и Юго-Западной России, Киев, 1885, т. I.
Анучин Д. Н., К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание «О человецех незнаемых в восточной стороне», Археолого-этнографический этюд, «Древности», М., 1890, т. 14.
Анучин Д. Н., Люди зарубежной науки и культуры. О судьбе Колумба как исторической личности и о спорных и темных пунктах его биографии, М., 19 0.
Анфилов Н. В., Древние поселения Прикубанья, Краснодар, 1953.
*Аполлоний Родосский, Аргонавтика (фрагменты) (перевод с греческого В. В. Латышева), «Вестник древней истории», 1947, № 3.
*Аппиан, Гражданские войны (перевод с греческого), Л., 1935.

*Аппиан, Иберийско-римские войны, «Вестник древней истории», 1939, № 2.
*Аппиан, Митридатовы войны. Сирийские дела, «Вестник древней истории», 1946, № 4.
*Аппиан, Римская история, «Вестник древней истории», 1950, № 2, 3, 4.
*Аристей, Аримаспея (фрагменты) (перевод с греческого В. В. Латышева), «Вестник древней истории», 1947, № 1.
Аристов Н. А., Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и кара-киргизов..., СПБ, 1894.
Аристов Н. А., Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей..., «Живая старина», 1896, вып. 3—4.
*Аристотель, О возникновении животных (перевод с греческого), М.—Л., 1940.
Аристотель, О небе (перевод извлечений с греческого С. К. Апта), «Античная география», М., 1953.
«Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским, с кратким географическим описанием древней Армении» (перевод И. Иоаннесова), СПБ, 1809.
*Арриан, Анабасис Александра, или История походов и завоеваний Александра Великого в семи книгах (перевод с греческого Н. Кореньков а), Ташкент, 1912.
*Арриан, Поход Александра (та же книга в переводе М. Сергеенко), М., 1962.
*Арриан, Индия (перевод с греческого), «Вестник древней истории», 1940, № 2.
*Арриан, Объезд Эвксинского Понта (и другие фрагменты), «Вестник древней истории», 1948, № 1.
Арский И. В., Реконкиста и колонизация в истории средневековой Каталонии, «Культура Испании», М., 1940.
Арский И. В., Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII—XII века), Л., 1941.
Артамонов М. И., Средневековые поселения на Нижнем Дону, Л., 1935.
Артамонов М. И., Очерки древнейшей истории хазар, Л., 1936.
«Археологические памятники Боспора и Херсонеса», М.— Л., 1941.
«Археология и история Боспора», Симферополь, 1952.
Арциховский А. В., Курганы вятичей, М., 1930.
Арциховский А. В., Новые открытия в Новгороде, М., 1955.
Арцыбашев Н. С., Повествование о России, М., 1838—1843, т. I—III.
Асцелин (Ашелин), см. Языков Д. И.
«Атлас истории географических открытий и исследований», М., 1959.
Аусвейт А., Как открывали земной шар (перевод с английского Д. Л. Арманда, редакция и дополнения К. И. Кунина), М.— Л., 1939.
Афанасий Александрийский, Творения (перевод с греческого), М. 1851—1852, части 1—2.
Афанасьев Г. Е., История Ирландии, СПБ, 1907.
Бабур, Захиреддин Мухаммед, Бабур-Намэ (записки султана Бабура (перевод со староузбекского М. Салье), Ташкент, 1948, ч. I.

Багров Л. С., История географической карты, П., 1917.
Базилевич К. В., История России от древних времен до конца XVII в., М., 1949.
Базилевич К. В., Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в., М., 1952.
Бакиханов, Аббас-Кули, Гюлистан-Ирам («Райский цветник»— история Азербайджана с древнейших времен до XIX века) (перевод с азербайджанского), Баку, 1926.
Баларамурти И., Краткая история народа андхра (перевод с телугу), М., 1956.
Банзаров, Доржи, Черная вера, или Шаманство у монголов (диссертация, 1846), см. Д. Банзаров, Собр. соч., М., 1955.
*Барбаро И., Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина (перевод и итальянский текст). См. «Библиотека иностранных писателей о России», СПБ, 1836, т. I.
Барсов Н. Д., Материалы для историко-географического словаря России, Варшава, 1865.
Барсов Н. Д., Очерки русской исторической географии, География начальной (Несторовой) летописи, исследования, 2 изд., Варшава, 1885.
Бартольд В. В., Туркестан в эпоху монгольского нашествия, СПБ, 1898—1900, ч. 1—2.
Бартольд В. В., Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в., Ташкент, 1902.
Бартольд В. В., Историко-географический обзор Ирана, СПБ, 1903.
Бартольд В. В., К истории орошения Туркестана, СПБ, 1914.
Бартольд В. В., Культура мусульманства, П., 1918.
Бартольд В. В., Улугбек и его время, П., 1918.
Бартольд В. В., История Туркестана, Ташкент, 1922.
Бартольд В. В., Мусульманский мир, П., 1922.
Бартольд В. В., История изучения Востока в Европе и России, Л., 1925.
Бартольд В. В., Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925.
Бартольд В. В., Иран. Исторический обзор, Ташкент, 1926.
Бартольд В. В., История культурной жизни Туркестана, Л., 1927.
Бартольд В. В., Киргизы. Исторический очерк, Фрунзе, 1927.
Бартольд В. В., История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928.
Бартольд В. В., Очерк истории туркменского народа, «Туркмения», Л., 1929, т. I.
Бартольд В. В., Арабские известия о русах, «Советское востоковедение», М.— Л., 1940, № 1.
Бартольд В. В., Очерк истории Семиречья, Фрунзе, 1943.
Бахрушин С. В., Научные труды, М., 1955: т. III, «Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв.»; ч. 1, «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.»; ч. 2, «Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII вв.».

*Бейкер Дж., История географических открытий и исследований (перевод с английского), М., 1950.
Белов Г. Д., Херсонес Таврический, Историко-археол. очерк, Л., 1948.
Беляев И. Д., О географических сведениях в древней России, «Записки Русского географического общества», VI, СПБ, 1852, т. VI.
Беляев И. Д., Очерк истории Северозападного края России, Вильно, 1867.
Бергер А. К., Государство вестготов и падение Западной Римской империи (IV—V века), «Исторический журнал», 1940, № 3.
Бердзенишвили Н. А. (и др.), История Грузии, Тбилиси, 1950, ч. 1.
Бережков М., О торговле Руси с Ганзой до конца XV века, СПБ, 1879.
Березин И. Н., Булгар на Волге, Казань, 1853.
Бернштам А. Н., Древняя Фергана, Ташкент, 1951.
Бернштам А. Н., Очерк истории гуннов, Л., 1951.
Бернштам А. Н., Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, М.— Л., 1952.
Бернштейн-Коган С. В., Путь из варяг в греки, «Вопросы географии», М., 1950, № 20.
Бертье-Делагард А. Л., Раскопки Херсонеса, «Материалы по археологии России», СПБ, 1893, вып. 12.
Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история, М., 1872, т. I.
*Бируни А. Р, Избранные произведения, Ташкент, 1957, т. I.
«Бируни». Сборник статей, М.— Л., 1950; см. также Крачковский И. Ю., Садыков Х. У.
Бичурин Н. Я. (монах Иакинф), Записки о Монголии, СПБ, 1928, т. I—I
Бичурин Н. Я., История первых четырех ханов из дома Чингисова, СПБ, 1829.
Бичурин П. Я., История Тибета и Хухунора, СПБ, 1833.
Бичурин Н. Я., Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени, СПБ, 1834.
Бичурин Н. Я., Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (вступительные статьи, редакция и комментарии А. Н. Бернштама и П. В. Кюнера), М.— Л., 1950, т. I—II; М.— Л., 1953, т. III (приложения).
Бицилли П. М., Салимбене (итал. хронист XIII в.), Очерки итальянской жизни XIII века, Одесса, 1916.
Блаватская Т. В., Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э., М., 1959.
Блаватский В. Д., Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1954.
Блаватский В. Д., Античная археология Северного Причерноморья (под редакцией Д. Б. Шелова), М., 1961.
Блок Г., Независимая Галлия и Римская Галлия, «Общая история европейской культуры» (под редакцией И. М. Гревса), СПБ, 1913, т. VII.
Бобржинский М., Очерк истории Польши, СПБ, 1888, т. I.
Боднарский М. С., Очерки по истории русского землеведения, М., 1947, т. I.

Боднарский М. С. (составитель); см. «Античная география».
Болотов В. В., Лекции по истории древней церкви, СПБ—П., 1910—1918, т. I—IV.
Борецкий-Бергфельд Н., История Венгрии в средние века и новое время, СПБ, 1908.
Борецкий-Бергфельд Н., История Румынии, СПБ, 1909.
«Боспорские города», М.— Л., 1952—1958, т. I—II.
Бочаров К. И., Очерки истории военного искусства, М., 1936, т. I.
Бранденбург Н. Е., Курганы Южного Приладожья, СПБ, 1895.
Браун Ф. А., Разыскания в области гото-славянских отношений, I. Готы и их соседи до V века, СПБ, 1889.
*Бругш Г., Египет при фараонах (История фараонов) (перевод с немецкого Г. К. Властова), СПБ, 1880.
Брун Ф. К., Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России, Одесса, 1879—1880, ч. 1—2.
Брут В., Землеописание известного древним света, СПБ, 1830.
*Брэстед Д. Г., История Египта с древнейших времен до персидского завоевания (перевод с английского), М., 1915, т. I—II.
Брюсов А. Я., История древней Карелии, М., 1940.
Брюсов А. Я., Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху, М., 1952.
Брюсов В. Я., Летопись исторических судеб армянского народа, М., 1918.
Брянцев П. Д., История Литовского государства с древнейших времен, Вильна, 1839.
Бубрих Д. В., Происхождение карельского народа, Петрозаводск, 1947.
Бузескул В. П., Введение в историю Греции, 3 изд., П., 1915.
Бузескул В. П., Открытия XIX и начала XX века в области истории древнего мира, П., 1923, ч. 1—2.
*Бузург ибн Шахрияр, Чудеса Индии (перевод с арабского Р. Л. Эрлих), М., 1959.
Бутков П. Г., Три древние договора руссов с норвежцами и шведами, «Журнал министерства внутр. дел», 1837, ч. XXIII, № 2.
Буцинский П. Н., Заселение Сибири, Харьков, 1889.
*Бэр А., История всемирной торговли (перевод с немецкого), М., 1876.
*Бэр К. М., Избранные работы (перевод с немецкого), Л., 1924.
Валлон А., История рабства в античном мире (перевод с французского С. П. Кондратьева), М., 1941.
Вамбери Г., Путешествие по Средней Азии (перевод с немецкого), СПБ, 1867.
*Вамбери Г., История Бохары [Бухары] (перевод с немецкого), СПБ, 1873, т. I.
Ван-Мюйден Б., История швейцарского народа (перевод с французского), СПБ, 1898, т. I.
Вардан, Всеобщая история Вардана Великого (перевод с армянского Н. О. Эмина), СПБ, 1858.

Васильев А. А., Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, СПБ, 1900.

Васильев А. А., Византия и арабы...за время Македонской династии, СПБ, 1902.

* Васильев А. А., Ласкарис Кананос, византийский путешественник XV века в Северную Европу и Исландию, «Сборник в честь Бузескула», Харьков, 1914.

Васильев А. А., Византия и крестоносцы, П., 1923.

Васильев В. П., Буддизм, его догматы, история и литература, СПБ, 1857.

Васильев В. П., История и древности Средней Азии от X до XIII века, с приложением китайских известий о киданях, джурджитах и монголо-татарах, СПБ, 1859.

Васильев В. П., Сведения о Маньчжурии во времена династий Юань и Минь, СПБ, 1863.

Васильевский В. Г., Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI—XII веков, СПБ, 1874—1875.

Васильевский В. Г., Русско-византийские отрывки, СПБ, 1875—1878.

Васильевский В. Г., Византия и печенеги, (1048—1097), СПБ, 1872.

Васильевский В. Г., Русско-византийские исследования, СПБ, 1893.

Васильевский В. Г., Труды, СПБ—Л., 1908—1930, т. I—IV.

Вейле Н., Исследование земной поверхности (перевод с немецкого), «Вселенная и человечество», СПБ (без года), т. III.

Вейле Н., От бирки до азбуки (перевод с немецкого), М.—П., 1923.

«Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии» (под редакцией З. Р. Неедлы), М., 1944.

* Веллей Патеркул, Римская история (перевод с латинского Ф. Мойсеенкова), СПБ, 1774.

Велльгаузен Ю., Введение в историю Израиля (перевод с немецкого Н. М. Никольского), СПБ, 1909.

Велльгаузен Ю., Израильско-иудейская религия (перевод с немецкого), «Из истории раннего христианства», М., 1907.

Веневитинов М. А., Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII века, «Летопись занятий археографической комиссии», СПБ, 1884, вып. 7.

* Вениамин Тудельский, Путешествие рабби Вениамина Тудельского, «Три еврейских путешественника XI и XII столетий», СПБ, 1881.

* Вергилий, Сельские поэмы. Буколики. Георгики (перевод с латинского С. Шервинского), М.—Л., 1933.

Верн Ж., История великих путешествий. Открытие земли (перевод с французского Е. Брандиса), Л., 1958.

Веселовский Н. И., Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древних времен до настоящего, СПБ, 1877.

Вессен Э., Скандинавские языки (перевод со шведского), М., 1949.

Видеман Ф. И., Обзор прежней судьбы и нынешнего состояния ливов, СПБ, 1870.
«Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии», СПБ, 1859.
Визе В. Ю., Моря советской Арктики, очерки по истории исследования, М.—Л., 1948.
* Винклер Г., Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества (перевод с немецкого А. И. Певзнера), М., 1913.
Виппер Р. Ю., Рим и раннее христианство, М., 1954.
Висковатов А., Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия, М., 1946.
* Витрувий Поллион, Марк, Трактат об архитектуре (перевод с латинского Ф. А. Петровского), М., 1936.
Владимирцов Б. Я., Чингис-хан, Берлин — П.—М., 1922.
Владимирцов Б. Я., Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934.
«Вопросы истории религии и атеизма», М., 1950—1956, т. I—IV.
«Вопросы скифо-сарматской археологии», М., 1954.
Воробьев М. В., Древняя Япония, М., 1958.
Воронин Н. Н., Древнерусские города, М., 1945.
Вороников А. И., Древняя Греция и Древний Рим, М., 1961.
«Всемирная история в десяти томах» (главный редактор Е. М. Жуков), М., 1955, т. I; 1956, т. II; 1957, т. III.
Вулли Л., Ур халдеев (перевод с английского Ф. Л. Мендельсона), М., 1961.
Вяткин В. Л., Памятники древностей Самарканда, Самарканд, 1933.
Вяткин М., Очерки по истории Казахской ССР, М., 1941, т. I (с древнейших времен по 1870 г.).
Гайдукевич Б. Ф., Боспорское царство, М.—Л., 1949.
Галл Аноним, Хроника и деяния князей или правителей польских (перевод с латинского), М., 1961.
* Ган Ф., Африка (перевод с немецкого Д. А. Коропчевского), СПБ (без года).
* Ганнон, Перипл (перевод с греческого), «История древнего мира», М., 1937, т. I.
Гаркави А. Я., Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, СПБ, 1870.
Гафуров Б. Г., История таджикского народа в кратком изложении, М., 1955, т. I.
Гевонд В., История халифов Вардалета Гевонда (перевод с армянского К. П. Патканова), СПБ, 1862.
Геделунд Л. Н., История Дании, СПБ, 1907.
Гедеонов С. С., Варяги и Русь, СПБ, 1876, ч. 1—2.
* Гекатей Милетский, Фрагменты «Объезда Земли»; см. Шеффер В.
* Гелиодор, Эфиопика (перевод с греческого), М.—Л., 1932.

Гельвальд Ф., В области вечного льда. История путешествий к Северному полюсу с древнейших времен до настоящего (перевод с немецкого), СПБ, 1884.

Генрих Латвийский, Хроника Ливонии (перевод с латинского С. А. Аннинского), М.—Л., 1938.

«Географические сборники АН СССР», М.—Л., 1954, вып. III, «История географических знаний и географических открытий», М.—Л., 1954.

*Георги И. Г., Описание всех в Российском государстве обитающих народов... (перевод с немецкого), СПБ, 1779.

Георгиев Е., Славянская письменность до Кирилла и Мефодия, София, 1952.

Георгиевский С. М., Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-Хуэн-ди) (магистерская диссертация, 1885), СПБ (год не указан).

Георгий Пахимер, История о Михайле и Андронике Палеологах (перевод с греческого), СПБ, 1862, т. I.

*Герберштейн С., Записки о Московитских делах (перевод с латинского А. И. Малеина), СПБ, 1908.

*Геродот, История в девяти книгах (перевод с греческого Ф. Г. Мищенко), М., 1888, т. I, II.

Герц К., Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVII столетия..., М., 1876.

*Гесиод, Работы и дни, «Земледельческая поэма» (перевод с греческого), см. В. В. Вересаев, Соч., М., 1948, т. 2.

*Гесиод, Теогония (О происхождении богов) (перевод с греческого), см. В. В. Вересаев, Соч. М., 1948, т. 2; см. также В. В. Латышев, Известия древних писателей...

Гиббон Э., История упадка и разрушения Римской империи (перевод с английского), М., 1883—1886, ч. 1—7.

Гильфердинг А. Ф., Борьба славян с немцами на Балтийском Поморье в средние века, СПБ, 1861.

Гильфердинг А. Ф., История сербов и болгар, СПБ, 1868, т. I.

Гильфердинг А. Ф., История балтийских славян, М., 1855, т. I, см. также СПБ, 1874, т. IV.

Голицын Н. С., Всеобщая военная история с древних времен, СПБ, 1872—1875, ч. 1—4.

Голубинский Е. Е., История русской церкви, М., 1901—1917, т. I—II.

Голубовский П. В., История Северской земли до половины XIV столетия, Киев, 1881.

Голубовский П. В., Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884.

Голубовский П. В., История Смоленской земли до начала XV столетия, Киев, 1895.

Гольдциер И., Лекции об исламе (перевод с немецкого), СПБ, 1912.

* Гомер, см. «Илиада», «Одиссея».
*Гораций Флакк, Квинт, Полное собрание сочинений (перевод с латинского, под редакцией Ф. А. Петровского), М.—Л., 1936.
Гордлевский В. А., Государство Сельджукидов Малой Азии, Избр. соч., М., 1960, т. I.
Городцов В. А., Культура бронзовой эпохи в Средней России, «Отчет Российского исторического музея», М., 1914.
* Госселин (Гослен) Ж., Розыскание о путешествии в Офир (перевод с французского), «Журнал Министерства народного просвещения», СПБ, 1832, № 2.
Готье Ю. В., Железный век в Восточной Европе, М.—Л., 1930.
Грабеньский В., История польского народа (перевод с польского), СПБ, 1910.
Граков В. Н., Материалы по истории скифов в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии, «Вестник древней истории», 1939, № 1.
Граков Б. Н., Моравский С. П., Неусыхин А. И., Древние германцы, сборник документов, М., 1937.
«Грамоты Великого Новгорода и Пскова», под редакцией С. Н. Валка, М.—Л., 1949.
Гревс И. М., Тацит, М.—Л., 1946.
Греков Б. Д., Культура Киевской Руси, М.—Л., 1944.
Греков Б. Д., Киевская Русь, М., 1949.
Греков Б. Д., Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века, М., 1952—1954, кн. 1—2.
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю., Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.
«Гренландия», Сборник статей (перевод с датского), М., 1953.
Григорьев В. В., О скифском народе саках, СПБ, 1871.
Григорьев В. В., Об арабском путешественнике X века Абу-Долефе и странствовании его по Средней Азии, СПБ, 1872.
Григорьев В. В., Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, географии и этнографии, СПБ, 1876.
Гримм Э. Д., Исследование по истории развития римской императорской власти, СПБ, 1900—1901, т. I—II.
Грин Дж. Р., История английского народа (перевод с английского П. Николаева), М., 1891, т. I.
Грозный Б., Хеттские народы и языки, «Вестник древней истории», 1938, № 2; Доисторические судьбы народов Передней Азии, там же. 1940, № 3—4.
Грот К. Я., Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века, СПБ, 1881.
Губер П. К., Хождение на восток веницейского гостя Марко Поло, прозванного Миллионщиком, Л., 1929.
Гудзий Н. К., История древней русской литературы, М., 1956.

* Гумбольдт А., Космос. Опыт физического мирооописания (перевод Н. Фролова, М. Гусева, Я. Вейнберга), 1862—1863, М., т. I—IV.
* Гумбольдт А., Центральная Азия (перевод с французского, под редакцией Д. Н. Анучина), М., 1915.
* Гумбольдт А., Картины природы (перевод с немецкого А. Назимова), М., 1855; см. также перевод Коншиной, М., 1959.
Гусейнов Р. А., Сирийские источники XII—XIII веков об Азербайджане, Баку, 1960.
Данге, С. А., Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя (перевод с английского А. М. Осипова), М., 1950.
Даниил Паломник, Хождение Даниила Русьскыя земли игумена, «Православный палестинский сборник», 1885, т. I, вып. 3 и 9; см. также Веневитинов М. А.
Данилевич В. Е., Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия, Киев, 1896.
Данилова Л. В., Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV веках, М., 1955.
* Данте Алигьери, Божественная комедия (перевод М. Лозинского), М.—Л., 1950.
Дельбрюк Г., История военного искусства в рамках политической истории (перевод с немецкого), М.—Л., 1936—1938, т. I—III.
Деопик Д. В., Возникновение государства во Вьетнаме, «Советское востоковедение», 1958, № 4.
Державин Н. С., Происхождение русского народа, М., 1944.
Державин Н. С., История Болгарии, М—Л., 1945, т. I.
Державин Н. С., Славяне в древности, М., 1946.
* Де Фер Г., Плавания Барепца 1594—1597 (перевод с латинского А. И. Малеина), Л., 1936.
Живелегов А. К., Торговля на Западе в средние века, СПБ, 1904.
Дилигенский Г. Г., Северная Африка в IV—V веках, М., 1961.
Диль Ш., Основные проблемы византийской истории (перевод с французского Б. Т. Горянова), М., 1947.
Диль Ш., Юстиниан и византийская цивилизация VI века, СПБ, 1908.
Диль Ш. История Византийской империи (перевод с французского), М., 1948.
* Диодор Сицилийский, Диодора Сицилийского историческая библиотека (перевод с греческого), СПБ, 1774—1775, ч. 1—6, то же, книга XVII, см. Арриан, Поход Александра, М., 1962 (дополнения).
Дитмар А. Б., От Скифии до Элефантины. Жизнь и путешествия Геродота, М., 1961.
Дитмар Б. П., География Эратосфена, «Землеведение», М., 1929, т. XXXI, вып. 4.
Дмитриев А. А., Пермская старина, Пермь, 1889—1894, вып. 1, «Древности бывшей Перми Великой»; вып. III, «Экономические очерки Перми Великой»; вып. V, «Покорение Угорских земель и Сибири».

Добиаш-Рождественская О. А., История письма в средние века, 2 изд., Л., 1936.
Довнар-Запольский М. В., Истории кривичской и дреговичской земель до конца XII столетия, Киев, 1891.
*Доксографы, см. Маковельский А.
Доннини А., Люди, идолы и боги. Очерк истории религии (перевод с итальянского), М., 1962.
*Дорн Б. А., Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря, СПБ, 1876.
Дорошенко В. В., Латышские племена в первом тысячелетии нашей эры, «Вопросы истории», 1952, № 9.
«Древние авторы о Средней Азии (VI век. до н. э. — III век н. э.)», Хрестоматия (под редакцией Л. Б. Баженова), Ташкент, 1940.
«Древние германцы». Сборник документов (Вводная статья и редакция А. Д. Удальцова), М., 1937.
«Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары», М.—Л., 1960.
«Древний Восток». Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая (под редакцией В. В. Струве), Л., 1937.
«Древний мир на юге России». Изборник источников М., 1918.
«Древности Геродотовой Скифии». Материалы по археологии России, СПБ, 1863—1872, вып. 1—2.
Древс А., Миф о Христе (перевод с немецкого), М., 1926.
Дринов М. С., Заселение Балканского полуострова славянами, М., 1873.
Дринов М. С., Южные славяне и Византия в X веке, М., 1875.
*Дройзен И. Г., История эллинизма (перевод с немецкого), 1890—1893, т. I—III.
Думан Л. И., Очерки по древней истории Китая (XII век до н. э.—I век н. э.), Л., 1938.
Дьяков В. Н., История римского народа в античную эпоху, М., 1948.
Дьяконов А. П., Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII вв. «Вестник древней истории», 1946, № 1.
Дьяконов И. М., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, «Вестник древней истории», 1951, № 2, 3.
Дьяконов И. М., История Мидии..., М.—Л., 1956.
Дьяконов И. М., Народы древней Передней Азии, «Переднеазиатский этнографический сборник», М., 1958, № 1.
Дьячан Ф. Н., Геродот и его музы, Варшава, 1877.
Дэвидсон Б., Новое открытие древней Африки (перевод с англ. М., 1962.
*Евсевий Памфил, Сочинения. Церковная история (перевод с греческого), СПБ, 1858, т. I.
*Евтропий, Сокращение римской истории до времен кесарей Валента и Валентиана (перевод с латинского С. Воронцова), М., 1779.
Евтюкова Л. А., Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов), Абакан, 1948.

Егише, История Егише вардапета. Борьба христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении (перевод с армянского П. С. Шаншиева), Тифлис, 1853.
Егоров Д. Н., Крестовые походы, М., 1914—1915, ч. 1—2.
Егоров Д. Н., Славяно-германские отношения в средние века. Колонизация Мекленбурга в XIII веке, М., 1915, т. I—II.
Ельницкий Л. А., Знания древних о северных странах, М., 1961.
Емельянов, Путешествие Гильбера де Ланноа в восточные земли Европы в 1413—1414 и 1421 годах, «Университетские известия», Киев, 1873, № 8.
Ефименко П. Е., Заволоцкая чудь, Архангельск, 1869.
Ефименко П. П., Третьяков П. Н., Древнерусские поселения на Дону, М.—Л., 1948.
Ешевский С. В., Центр римского мира и его провинции, М., 1866.
Ешевский С. В., Эпоха переселения народов. Меровинги и Каролинги, «Сочинения С. Ешевского», М., 1870, ч. 2.
Жамцарано Ц. Ж., Монгольские летописи XVII века, М.—Л., 1936.
Жданко Т. А., Очерки исторической этнографии каракалпаков, М.—Л., 1950.
Жебелев С. А., Древний Рим., 1922—1923, ч. 1—2.
Жебелев С. А., Северное Причерноморье, Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи, М.—Л., 1953.
Жиров Н. Ф., Атлантида, М., 1957.
«Житие Стефана, епископа Пермского» (под редакцией В. Г. Дружинина), СПБ, 1897.
Забелин И. Е., История русской жизни с древнейших времен, М., 1876, т. I.
Забелин И. Е., История города Москвы, М., 1915, ч. 1.
Заборов М., Крестоносцы и их походы на восток в XI—XIII веках, М., 1962.
Забугин В. Н., Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование, СПБ, 1914.
Загоровский Е. А., Очерк истории Северного Причерноморья, Одесса, 1922, ч. 1.
Загоскин Н. П., Русские водные пути и судовое дело допетровской Руси, Казань, 1909.
Зайчиков В. Т., Путешественники древнего Китая и географические исследования Китайской Народной Республики, М., 1955.
Замысловский Е. Е., Герберштейн и его историко-географические известия о России, с приложением материалов для историко-географического атласа России XVI века, СПБ, 1884.
Захаров А., Филистимляне. Глава из истории Эгейского мира, Л., 1926.
Заходер Б. Н., История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток), М., 1944.

З а х о д е р Б. Н., Хорасан и образование государства сельджуков, «Вопросы истории», 1945, № 5—6.

З б р у е в а А. В., История населения Прикамья в Ананьинскую эпоху, М., 1952.

З е л и н с к и й Ф. Ф., Из жизни идей. Соперники христианства. Статьи по истории античных религий, СПБ, 1910, т. III.

З л а т к о в с к а я Т. Д., Мёзия в I и II веках н. э. (К истории Нижнего Дуная в римское время), М., 1951.

З л а т к о в с к а я Т. Д., У истоков европейской культуры (Троя, Крит, Микены), М., 1961.

З о г р а ф А. Н., Античные монеты. М.—Л , 1951.

И а к и н ф (Иоакинф), монах, см. Б и ч у р и н П. Я.

И б н-а л-А с и р, Материалы по истории Азербайджана, «Тарих-аль-Камиль», Баку, 1940.

И б н-а л-Ф а к и х, см. К а р а у л о в Н. А.

* И б н-Б а т т у т а, см. Т и з е н г а у з е н В. Г.

* И б н-И с ф е н д и я р, История Табаристана, см. Д о р н Б. А.

*И б н-М а д ж и д, А х м а д, см. Ш у м о в с к и й Т. А.

* И б н-Р у с т е («Ибн-Даста»), см. Х в о л ь с о н Д. А.

* И б н-Ф а д л а н, Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу (перевод с арабского и комментарии под редакцией И. Ю. Крачковского), Л., 1939; см. также К о в а л е в с к и й А. П.

* И б н-Х о р д а д б е х, см. К а р а у л о в Н. А.

*И б н-Я к у б, И б р а х и м, см. К у н и к А. А., Р о з е н В. Г.

И в а н и н М. И., О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане, СПБ, 1875.

И в а н о в М. С., Очерк истории Ирана, М.—Л., 1952.

И в а н о в с к и й А. И., Материалы для истории инородцев Юго-Западного Китая, СПБ, 1887—1889, т. I, ч. 1—2.

И д е л ь с о н Н. И., История календаря, Л., 1925.

И е с с е н А А., Греческая колонизация Северного Причерноморья, Л., 1937.

* «Илиада» (переводы: Н. Г. Гнедича, 1829, в ряде переизданий; В. В. Вересаева, М.—Л., 1949).

И л о в а й с к и й Д. И., Разыскания о начале Руси, М., 1876.

* И н д и к о п л о в К о с ь м а, см. К о з ь м а И н д и к о п л о в.

И н о с т р а н ц е в К. А., Сасанидские этюды, СПБ, 1909.

И н о с т р а н ц е в К. А., О домусульманской культуре Хивинского оазиса, СПБ, 1911.

И н о с т р а н ц е в К. А., Хунну и гунны, Л., 1926.

«Иоанн, царь-священник». Сказание об Индейском царстве, см. С п е р а н с к и й М. Н.

* И о в и й Н о в о к о м с к и й, П а в е л, Книга о московитском посольстве Василия великого государя Московского к папе Клименту VII (перевод с латинского А. И. Малеина), см. С. Г е р б е р ш т е й н, Записки о Московитских делах, СПБ, 1908.

*Иосиф Флавий, Иудейские древности (перевод с греческого Г. Г. Генкеля), СПБ., 1900, т. I—II.
*Ирвинг В., История жизни и путешествий Христофора Колумба (перевод с английского), СПБ, 1836—1837, т. I—IV.
Иречек К., История болгар, Одесса, 1878.
*«Ирландские саги» (перевод А. А. Смирнова), М.—Л., 1961.
*«Исландские саги» (перевод под редакцией М. И. Стеблин-Каменского), М., 1956.
*Истахри, см. Караулов Н. А.
«История Азербайджана», Баку, 1958, т. I.
«История армянского народа» (под редакцией Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна), Ереван, 1951.
«История Белорусской ССР» (под редакцией В. Н. Перцева), Минск, 1951, т. I.
«История Болгарии», М., 1954, т. I.
«История Бурят-Монгольской АССР», М.—Л., 1955, т. I.
«История военно-морского искусства» (под редакцией Р. Н. Мордвинова), М., 1953, т. I.
«История Грузии» (под редакцией Н. А. Бердзенишвили), Тбилиси, 1960.
«История Казахской ССР», Алма-Ата, 1957, т. I.
«История Карелии с древнейших времен до середины XVIII века» (под редакцией А. Я. Брюсова), Петрозаводск, 1952.
«История Киргизии» (под редакцией М. П. Вяткина), Фрунзе, 1956, т. I.
«История культуры древней Руси» (под редакцией Б. Д. Грекова и М. И. Артамонова), М.—Л., 1948—1951, т. I—II.
«История Латвийской ССР» (под редакцией К. Я. Страздиня), Рига, 1952, т. I.
«История Молдавии» (под редакцией А. Д. Удальцова, Л. В. Черепнина), Кишинев, 1951, т. I.
«История Монгольской Народной Республики», М., 1954.
«История Москвы в шести томах», М., 1952, т. I.
«История народов Узбекистана» (под редакцией С. В. Бахрушина, С. П. Толстова), Ташкент, 1947—1950, т. I—II.
«История Польши» (под редакцией В. Д. Королюка, И. С. Миллера, П. Н. Третьякова), М., 1954, т. I.
«История Румынии» (под редакцией М. Роллера, перевод с румынского), М., 1950.
«История Северо-Осетинской АССР», М., 1959.
«История скотоводства в Северном Причерноморье», М., 1960.
«История средних веков» (под редакцией Е. А. Косминского, С. Д. Сказкина), М., 1952, т. I.
«История СССР», С древнейших времен до 1861 г. Первобытно-общинный и рабовладельческий строй. Период феодализма (под редакцией Л. В. Черепнина), М., 1956, т. I.
«История стран зарубежного Востока в средние века», М., 1957.
«История Татарской АССР», Казань, 1955, т. I.
«История Туркменской ССР», Ашхабад, 1955, т. I.
«История Узбекской ССР», Ташкент, 1955—1956, т. I, кн. 1—2.

«История Украинской ССР», Киев, 1956, т. I.
«История Чехии» (под редакцией В. И. Пичета), М., 1947.
«История Чехословакии» (под редакцией Г. Э. Санчука, П. Н. Третьякова), М., 1956 т. I.
«История Эстонской ССР» (с древнейших времен до наших дней) (под редакцией Г. И. Паана), Таллин, 1952.
«Источниковедение истории СССР», М., 1940, т. I—II.
Истрин В. А., Развитие письма, М., 1961.
Казвини, см. Петрушевский И. П.
Казем-бек А. К., История ислама, «Русское слово», 1859, № 2, 5, 8, 10.
Каллистов Д. П., Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи, Л., 1949.
Каллистов Д. П., Причерноморье в античную эпоху, М., 1952.
Кантино, Письмо герцогу Феррарскому от 19 октября 1501 г. (перевод с итальянского, см. Магидович И. П., Очерки по истории географических открытий, М., 1949, т. I, приложение 5).
Капанцян Г. А., История Урарту, Ереван, 1940.
Капанцян Г. А., Хеттские боги у армян в связи с хеттским влиянием на армян и генезисом армянского пантеона вообще, Ереван, 1940.
Капанцян Г. А., Хайаса — колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ереван, 1947.
*Карамзин Н. М., История государства Российского, СПБ, 1903, т. I—II.
Караулов Н. А., Сведения арабских географов IX и X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане. Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа, Тифлис, 1901, т. XXIX (Истахри); 1902, т. XXXI (Ибнал-Факих); 1903, т. XXXII (Ибн-Хордадбех, Кудама, Ибн-Русте, Якуби).
Каргер М. К., Новгород Великий, М., 1946.
Карелин М. С., Падение античного миросозерцания, СПБ, 1895.
* Карпини Д. П., см. Плано Карпини Д.
Карра де Во Б., Арабские географы (перевод с франц.), Л., 1941.
Каррыев А., Мошкова В. Г., Насонов Н. А., Якубовский А. Ю. Очерки из истории туркменского народа VIII—XIX вв., Ашхабад, 1954.
Кафаров П. И., (Палладий, архимандрит), Путешествие даосского монаха Чан Чуня на Запад, «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», СПБ, 1866, т. IV.
Кафаров П. И., Старинное монгольское сказание о Чингис-хане, СПБ, 1866.
Кафаров П. И., Комментарии на путешествие Марко Поло по Северному Китаю, СПБ, 1902.
Кеннингем У., Рост английской промышленности и торговли. Ранний период и средние века (перевод с английского), М., 1904.
Кеппен П. И., Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России, СПБ, 1861.

Керам К. В., Узкое ущелье и Черная гора (Богазкей и Каратепе) (перевод с немецкого Л. Ф. Вольфсон), М., 1962.

Кизеветтер А. А., Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории русского государства, Вологда, 1919.

Киракос Гандзакеци, История (перевод с древнеармянского), Баку, 1946; см. также Патканов К. П., История монголов по армянским источникам, СПБ, 1874, вып. 2.

Киселев С. В., Древняя история Южной Сибири, М., 1951.

*Клавихо Р. Г., Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. (перевод с испанского под редакцией И. И. Срезневского), СПБ, 1881.

Климович Л. И., Ислам. Очерки, М., 1962.

Ключевский В. С., Древне-русские жития, как исторический источник, Исследование, М., 1871.

Ключевский В. С., Сказания иностранцев о Московском государстве, П., 1916.

Ключевский В. С., Русская история, М., 1937, ч. 1—2.

*«Книга Марко Поло», см. Поло, Марко.

Книпович Т. Н., Танаис. Историко-археологическое исследование, М.—Л., 1949.

Ковалев С. И., Александр Македонский, Л., 1937.

Ковалев С. И., История античного общества, Л., 1937, ч. 1; Л., 1936, ч. 2.

Ковалев С. И., История Рима, Л., 1948.

Ковалев С. И., Штаерман Е. М., Очерки истории Древнего Рима, М., 1956.

Ковалевский А. П., Чуваши и булгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана, Чебоксары, 1954.

Ковалевский А. П., Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг., Харьков, 1956.

Ковалевский М. М., Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, М., 1898—1903, т. I—III.

Кожемяко П. Н., Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, Фрунзе, 1959.

Козин С. А., см. «Сокровенное сказание».

Козлов П. К., Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото, М., 1948.

*Козьма Индикоплов, Книга глаголемая Козьмы Индикоплова (перевод с греческого), СПБ, 188 ; см. также Родин Е. К.

Колобова К. М., Из истории раннегреческого общества (история Родоса 9—7 веков до н.э.), Л., 1951.

*Колумб Христофор, см. «Путешествия Христофора Колумба».

Кононов А. Н., Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского. Исследования, тексты и перевод, М.—Л., 1958.

Конрад Н. И., Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве (перевод с древнекитайского и исследование), М., 1950.

Константин Багрянородный, см. Ласкин Г.

Контарини А., Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской Республики, к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану, совершенное в 1473 году (русский перевод и итальянский текст), «Библиотека иностранных писателей о России», СПБ, 183 , т. I.
*«Коран» (арабский текст с русским переводом), Казань, 1907.
Кордт Б. Материалы по истории русской картографии. Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века, Киев, 1889, вып. 1.
Корелин М. С., Важнейшие моменты в истории средневекового папства, СПБ, 1901.
*Корнелий Непот, Биографии знаменитых полководцев (перевод с латинского И. Е. Тимошенко), Киев, 1883.
Косвен М. О., Матриархат. История проблемы, М.—Л., 1948.
Косвен М. О., Очерки истории первобытной культуры. М., 1953.
Косоков И. К., К вопросу о шаманстве в Северной Азии, М., 1930.
Костомаров Н. И., Северно-русские народоправства во времена удельно-вечного уклада, СПБ, 188 , т. I—II.
*Коцебу О. Е., Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-восточного морского прохода, предпринятое на корабле «Рюрике», СПБ, 1821—1823, ч. 1—3.
Крастынь Я., Борьба латышского народа против немецких захватчиков и поработителей, М., 1946.
Крачковская В. А., Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в., «Эпиграфика Востока», М.—Л., 1952, т. VI.
Крачковский И. Ю., Арабская культура в Испании, М.—Л., 1937.
Крачковский И. Ю., Бируни и его роль в истории восточной географии, «Бируни», М., 1950.
Крачковский И. Ю., Соч., М.—Л., 1954, т. IV, «Арабская географическая литература».
Крачковский И. Ю., Введение в эфиопскую филологию, Л., 1955.
Кругликова И. Т., Дания в эпоху римской оккупации, М., 1955.
Крывелев И., Книга о Библии, М., 1958.
Крымский А. Е., История сасанидов и завоевание Ирана арабами, М., 1905.
Крымский А. Е., История арабов и арабской литературы, светской и духовной, М., 1914, т. I—III.
Крымский А. Е., История Турции, ее литературы..., М., 1910—1916, т. 1—2.
Крымский А. Е., История Персии и ее литературы, М., 1914—1917, т. 1—3.
Ксенофонт, Греческая история (перевод с греческого), Л., 1935.
*Ксенофонт, Анабасис (перевод с греческого М. Максимовой), М.—Л., 1951.
Кудама, см. Караулов Н. А.
Кудрявцев А. Е., Испания в средние века, Л., 1937.
Кудрявцев А. Е., Основные проблемы изучения средневековой Испании, «Культура Испании», М., 1940.

Кудрявцев О. В., К вопросу о вторжении мавров в испанские провинции Римской империи во 2-й половине II века н. э., «Вестник древней истории», 1950, № 4.
Кудрявцев О. В., Эллинские провинции Балканского полуострова во II веке н. э., М., 1954.
Кудрявцев П. Н. Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим, М., 1850.
Кудрявцев П. Н., Каролинги в Италии, М., 1852.
Кудряшов К. В., Половецкая степь. Очерк исторической географии, М., 1948.
Кулаковский Ю. А., К вопросу о начале Рима, Киев, 1883.
Кулаковский Ю. А., Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1889.
Кулаковский Ю. А., Карта Европейской Сарматии по Птолемею, Киев, 1899.
Кулаковский Ю. А , История Византии, Киев, 1910, т. I (395—518 гг.).
Кулаковский Ю. А., Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк, Киев, 1914.
*Куник А. А., Розен Б. Г., Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах, СПБ, 1878—1903, т. I—II.
Кунин К. И., Магеллан, М., 1940.
Кунин К. И., Васко да Гама, М., 1947.
Кунин К. И., Путешествия Афанасия Никитина, М., 1949.
*Курций, Руф Квинт, История об Александре Великом (перевод с латинского А. Мартоса), СПБ, 1819, ч. 1—2.
Куфтин Б. А., Материалы к археологии Колхиды, Тбилиси, 1949.
*Кюльб Т., Жизнеописания древних, средневековых и нового времени путешественников, посещавших Россию или говоривших о ней и других соседственных с ней странах (перевод с немецкого А. Н. Шемякина), М., 1865.
Ламанский В. И., О славянах в Малой Азии, Африке и Испании, СПБ, 1859.
Ламанский В. И., Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе, СПБ, 1870.
Ланноа, Гильбер, см. Савельев, П. С.
Лапин Б. В., Бураков А. Б., Борисов Б.Б., Ольвия, Киев, 1959.
Лапин Н. А., Ганнибал, М., 1939.
Ласкин Г., Сочинения Константина Багрянородного о фемах и о народах, М., 1899.
Латышев В. В., Исследование об истории и государственном строе града Ольвии, СПБ, 1887.
Латышев В. В., Очерк греческих древностей, СПБ, 1897, ч. 1—2.
Латышев В. В., Известия древних писателей о Скифии и Кавказе (тексты и переводы), СПБ, 1900—1906: т. I, «Греческие писатели»; т. II, «Латинские писатели». Переиздание русских переводов, см. «Вестник

древней истории», 1947, № 1—4; 1948, № 1—4; 1950, № 4 (приложение и указатели).

Латышев В. В., Понтика, «Сборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря», СПБ, 1909.

Лебедев Д. М., Очерки по истории географии в России XV и XVI веков (под редакцией А. А. Григорьева), М., 195 .

Лебедев Н. К., Завоевание Земли, М., 1947, т. I—II.

Лев Диакон Калойский, История ... (перевод с греческого Д. Попова), СПБ, 1820.

Левченко М. В., Византия и славяне в VI—VII веках, «Вестник древней истории», 1938, № 4.

Левченко М. В., История Византии. Краткий очерк, М.—Л., 1940.

Левченко М. В., Вести и прасины в Византии в V—VI веках, «Византийский временник», 194 , т. I.

*Лелевель И., Краткие очерки истории польского народа (перевод с польского), СПБ, 1862.

Ленцман Я. А., Происхождение христианства, М., 1960.

Лерберг А. Х., Исследования, служащие к объяснению древней русской истории, СПБ, 1819.

Лесгафт Ф., Христофор Колумб, Берлин — П.— М., 1923.

Лессар П. Оксус, его древнее соединение с Каспийским морем, Ташкент, 1891.

*Ливий, Тит, Римская история от основания города (перевод с латинского, под редакцией П. Андрианова), М., 1892—1899, т. I—V

Лившиц Г. М., Кумранские рукописи, Минск, 1959.

Лиодт Г. Н., Картоведение, М., 1948.

Липшиц Е. Э., Византийское крестьянство и славянская колонизация, «Византийский сборник», М.—Л., 1945.

Лихачев Д. С., Новгород Великий. Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII веков, Л., 1945.

Лихачев Д. С., Культура Руси эпохи образования русского национального государства (конец XIV—начало XVI века), М., 1946.

Лихачев Д. С., Русские летописи и их культурно-историческое значение, М.—Л., 1947.

Лозинский С. Г., История папства, М., 1934, т. I.

Ломоносов М. В., Древняя российская история, СПБ, 1776.

Лоукотка Ч., Развитие письма (перевод с чешского), М., 1950.

Лукас А., Материалы и ремесленные производства Древнего Египта (перевод с английского), М., 1958.

Лунин Б. В., Очерки истории Подонья — Приазовья, Ростов-на-Дону, 1949.

Лурье С. Я., Геродот, М.—Л., 1947.

Лурье С. Я., Язык и культура Микенской Греции, М.—Л., 1957.

Луцатто Дж., Экономическая история Италии. Античность и средние века (перевод с итальянского), М., 1954.

Лэн-Пуль С., Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями (перевод с английского В. Бартольда), СПБ, 1899.
Любавский М. К., Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно, М., 1915.
Любавский М. К., История западных славян, М., 1918.
Любавский М. К., Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра, Л., 1929.
Любкер Р., Реальный словарь классической древности (перевод с немецкого, под редакцией В. И. Модестова), СПБ, 1888.
Люблинская А. Д., Источниковедение истории средних веков, Л., 1955.
*Любопытнейшее путешествие монаха францисканского ордена Жана дю План-Карпино, посланного в 1246 году... от папы Иннокентия IV к татарам, им самим писанное...», М., 1800.
Лященко А. И., Этнография по Адаму Бременскому, Киев, 1883.
Лященко А. И., Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399 году, СПБ, 1907.
Мавродин В. В., Начало мореходства на Руси, Л., 1949.
Мавродин В. В., Образование единого Русского государства, Л., 1951.
Мавродин В. В., Русские полярные мореходы, Л., 1955.
Магакий, инок, История монголов, см. Патканов К. П.
Магидович И. П., Очерки по истории географических открытий, М., 1957.
Магидович И. П., Колумб и его открытия, «Путешествия Христофора Колумба», М., 1961.
Магидович И. П., История открытия и исследования Северной Америки, М., 1962.
Майков Д. Н., Заметки по географии Древней Руси, «Журнал Министерства народного просвещения», 1874, ч. 174.
Макарий, История русской церкви, СПБ, 1846—1870, т. I—IV.
Маккей Э., Древнейшая культура долины Инда (перевод с английского М. Б. Граковой-Спиридоновой), М., 1951.
Маковельский А., Досократики, Казань, 1914—1919, ч. 1—3.
Маковельский А., Древнегреческие атомисты, Баку, 1946.
Максимович М. А., Откуда русская земля..., Собрание сочинений, Киев, 1876, т. I.
Макушев В. В., Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника, СПБ, 1867.
Малов С. Е., Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.—Л., 1951.
Малов С. Е., Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952.
Манандян Я. А., Круговой путь Помпея в Закавказье.— Маршруты понтийского похода Помпея и путь отступления Митридата в Колхиду, «Вестник древней истории», 1939, № 4; 1940, № 3—4.
Манандян Я. А., Тигран Второй и Рим в новом освещении по первоисточникам, Ереван, 1943.

Манандян Я. А., О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V век до н. э.—XV век н. э.), Ереван, 1954.
Мандес М. И., Опыт историко-критического комментария к греческой истории Диодора. Отношение Диодора к Геродоту и Фукидиду, Одесса, 1901.
Марр Н. Я., Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища, Л.—М., 1934.
Массэ А., Ислам, очерк истории (перевод с французского), М., 1962.
«Материалы и исследования по археологии древнерусских городов», М., 1952, т. I—II.
«Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху», М., 1951—1954, т. I—II.
«Материалы по археологии Юго-западного Крыма» (Херсонес, Мангуп), М.—Л., 1953.
«Материалы по истории туркмен и Туркмении», М.—Л., 1938—1939, т. I—II.
Матьэ М. Э., Древне-египетские мифы, М.—Л., 1956.
Мацей из Мехова, см. Меховский М.
Машкин Н. А., Карфагенская держава до Пунических войн. Последний век пунического Карфагена, «Вестник древней истории», 1948, № 4; 1949, № 2.
Машкин Н. А., Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность, М.—Л., 1949.
Машкин Н. А., История древнего Рима, М., 1956.
Медников Н. А., Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам (переводы и исследования), СПБ, 1897—1903, т. I—IV.
* Мейер Эд., Экономическое развитие древнего мира (перевод с немецкого), 1923.
*Мела, Помпоний, О положении земли (о хорографии) (перевод с латинского С. К. Апта), «Античная география», М., 1953.
Меликишвили Г. А., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, Тбилиси, 1954.
Меликишвили Г. А., Наири-Урарту, Тбилиси, 1954.
Меликишвили Г. А., Урартские клинообразные надписи, М., 1960.
Мерчинг Г., Император Тиберий. Историческое исследование, Варшава, 1881.
Меховский, Матвей, Трактат о двух Сарматиях. Введение (перевод с латинского С. А. Аннинского), М.—Л., 1936.
Мещанинов И. И., Эламские древности, П., 1917.
Мещанинов И. И., Халдоведение. История древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье, Баку, 1927.
Мещанинов И. И., Циклопические сооружения Закавказья, «Известия ГАИМК», 1932, т. XIII, вып. 4—7.
Микаелян Г. Г., История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952.
Миллер А. Ф., Краткая история Турции, М., 1948.

Миллер В. Ф., Очерки по истории народов Древнего Востока. Египет, М., 1904.
Миллер Г. Ф., Описание Сибирского царства, СПБ, 1787.
Миллер Г. Ф., История Сибири (перевод с немецкого, под редакцией С. В. Бахрушина и А. И. Андреева), М.—Л., 1937, т. I.
Миллер Г. Ф., Географический лексикон, см. Полунин Ф. А.,
Милюков П. Н., Древнейшая разрядная книга, М., 1901.
Минаев И. П., Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи, СПБ, 1879.
Минаев И. П., Старая Индия, Заметки на «Хожение за три моря», Афанасия Никитина, СПБ, 1881.
Минаев И. П., Буддизм, СПБ, 1887, т. I, вып. 1, «Введение об источниках».
Михайловский В. М., Шаманство, М., 1892, вып. 1.
Михневич Н. П., История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия, СПБ, 1895.
Мишулин А. В., Древние славяне и крушение Восточно-Римской империи, «Исторический журнал», М., 1941, № 10—11.
Мишулин А. В., Материалы к истории древних славян. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII век н. э., «Вестник древней истории», 1941, № 1.
Мишулин А. В., История древнего Рима, М., 1946.
Мишулин А. В., Античная Испания, М., 1952.
Мищенко Ф. Г., Известия Геродота о вне-скифских землях, «Журнал Министерства народного просвещения», 1896, № 12.
Модестов В. И., Тацит и его сочинения (Историко-литературное исследование), СПБ, 1864.
Модестов В. И., Введение в римскую историю. Вопросы доисторической этнологии и культурных влияний в доримскую эпоху в Италии и начало Рима, СПБ, 1902—1904, ч. 1—2.
Модестов В. И., Вольски и эквы. Расселение итальянского племени по Италии.— Венеты.— Греки в Италии, «Журнал Министерства народного просвещения», 1904, № 8; 1905, № 3, 6, 7; 1906, № 2, 3, 9.
Моисей Каланкайтукский, История агван Моисея Каганкатваци (перевод с армянского), СПБ, 1861.
Моисей Хоренский (Movsec Хоренаци), История Армении, М., 1893; см. также Патканов К. П.
*Моммзен Т., История Рима (перевод с немецкого), М.—Л., 1941, т. I—III.
Моммзен Т., История Рима, М., 1949, т. V, «Римские провинции от Цезаря до Диоклетиана».
Монгайт А. А., Археология в СССР, М., 1955; см. также Амальрик А. С.
*Монтескье Ш., О духе законов (перевод с французского), СПБ, 1809—1914, ч. 1—4.
Морган Л. Г., Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство и цивилизацию (перевод с английского, под редакцией М. О. Косвена), М., 1934.

Морисон С. Э., Христофор Колумб, мореплаватель (перевод с английского Н. В. Банникова), М., 1958.
Мортон А. Л., История Англии (перевод с английского), М., 1950.
* Морэ А., Во времена фараонов. Цари и боги Египта (перевод с французского Е. Ю. Григорович), М., 1913—1914.
«Мэн-гу-ю-му-цзи», Записки о монгольских кочевьях (перевод с китайского П. С. Попова), СПБ, 1895.
Мюллер А., История ислама с основания до новейших времен (перевод с немецкого), СПБ, 1895—1896, т. I—IV.
Надеждин Н. И., Опыт исторической географии русского мира, 1837.
«Народы Африки» (под редакцией Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехина), М., 1954.
«Народы Дагестана» (под редакцией М. О. Косвена, Х. М. Хашаева) М., 1955.
«Народы Передней Азии», М., 1957.
«Народы Сибири», М.—Л., 1956.
Наршахи М., История Бухары (перевод с персидского, под редакцией В. В. Бартольда), Ташкент, 1897.
Насир-и Хусрау, Сафар-намэ (Книга путешествий) (перевод с персидского Е. Э. Бертельса), М.—Л., 1933.
Насонов А. Н., Монголы и Русь (История татарской политики на Руси), М.—Л., 1940.
Насонов А. Н., Тмуторокань [Тмутаракань] в истории Восточной Европы X века, «Исторические записки», 1940, т. VI.
Насонов А. Н., «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, М., 1951.
Неедлы З. Р., История чешского народа (перевод с чешского, предисловие В. Д. Грекова), М.—Л., 1952, т. I, «Чехия в древнейшие времена».
*Непот, см. Корнелий Непот.
* Нестор, летописец, Повесть временных лет: см. также Шлёцер А. А.
Нетушил И. В., Начала мировой политики римской республики и конец Лация, «Журнал Министерства народного просвещения», 1904, № 8, 9, 10.
Нидерле Л., Славянские древности (перевод с чешского), М., 1956.
* Низами, Искандер-намэ (перевод с персидского К. А. Липскерова), М., 1953.
Низе Б., Очерк римской истории и источниковедения (перевод с немецкого, под редакцией М. И. Ростовцева), СПБ, 1910.
Никита Хониат, История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина (перевод с греческого), СПБ, 1860, т. I—II; см. также Успенский Ф. И.
*Никитин, Афанасий, Хожение за три моря Афанасия Никитина (под редакцией Б. П. Адриановой-Перетц), М., 1958. См. Кунин К. И., Минаев И. П., Осипов А. М. (и др.); см. также Срезневский И. И.
Никитин С. А., Образование болгарского народа и возникновение болгарского государства, «Вестник МГУ», 1952, № 1.

Никитский А. И., История экономического быта Великого Новгорода, М., 1933.
Никифор Вриенний, Исторические записки (976—1037), СПБ, 1858.
Никифор Григора, Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами, СПБ, 18 2, т. I (1204—1341).
Никольский В. К., Происхождение нашего летосчисления, М., 1938.
Никольский М. В., Саргон, царь ассирийский, М., 1881.
Никольский Н. М., Древний Израиль, М., 1922.
«Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М.—Л., 1950.
Новицкий Г., Краткое описание о народе остяцком, Новосибирск, 1941.
Ногмов Ш. В., История адыгейского народа..., Нальчик, 1958.
*Норденшельд А. Э., Вокруг Европы и Азии на пароходе «Вега» в 1878—1880 гг. (перевод со шведского, переиздан под редакцией В. Ю. Визе под названием «Плавание на Веге»), Л., 1936, т. I—II.
*Овидий Назон, Метаморфозы (перевод с латинского А. А. Фета), М., 1887.
Огородников В. И., Очерк истории Сибири до начала XIX столетия, Иркутск, 1920, ч. 1, «История дорусской Сибири»; Владивосток, 1924, ч. 2, вып. 1, «Завоевание Сибири русскими».
«Одиссея» (перевод В. А. Жуковского, 1849, в ряде переизданий; перевод В. В.Вересаева, 1953).
Окладников А. П., Ленские древности, Якутск, 1945—1950, вып. 1—3.
Окладников А. П., Неолит и бронзовый век Прибайкалья, М.—Л., 1950—1955, ч. 1—3.
Окладников А. П., Прошлое Якутии до присоединения к русскому государству, М.—Л., 1955.
Оксенов А. В., Политические отношения Московского государства к Югорской земле (1455—1459), «Журнал Министерства народного просвещения», 1891, № 2.
«Ольвия» (под редакцией Н. И. Ячменева), Киев—Львов, 1940, т. I.
«Ольвия и нижнее Побужье в античную эпоху», М.—Л., 1956.
Ольгейрссон Э., Из прошлого исландского народа (перевод с исландского), М., 1957.
Орбелиани С., см. Степанос Орбелян.
Осипов А. М., Краткий очерк истории Индии до X века, М., 1948.
Осипов А. М., Александров В. А., Гольдберг Н. М., Афанасий Никитин и его время, М., 1956.
*Оссон К. (д'Оссон), История монголов от Чингис-хана до Тамерлана (перевод Н. Козьмина), Иркутск, 1937, т. I, «Чингис-хан».
«Очерки истории Адыгеи» (под редакцией С. К. Бушева), Майкоп, 1957, т. I.
«Очерки истории Дагестана», Махачкала, 1957, т. I.
«Очерки истории Мордовской АССР» (под редакцией В. Н. Бочкарева), Саранск, 1955, т. I.
«Очерки по истории СССР»: «Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР» М., 1956; «III—IX века», М., 1958;

«Период феодализма: XI—XV века», М., 1953; «Конец XV—начало XVII века», М., 1955.
«Очерки по древней истории Азербайджана», Баку, 1956.
«Очерки по истории Башкирской АССР» (под редакцией А. П. Смирнова), Уфа, 1953, т. I.
«Очерки по истории Китая», М., 1959.
«Очерки по истории колонизации Севера», П., 1922, вып 1.
«Очерки по истории Коми АССР» (под редакцией К. В. Сивкова), Сыктывкар, 1955, т. I.
«Очерки по колонизации Сибири и Севера», П., 1922.
*Павсаний, Описание Эллады (перевод с греческого С. П. Кондратьева), М., 1938—1940, т. I—II.
Палладий, архимандрит, см. Кафаров П. И.
* Паллас П. С., Путешествие по разным провинциям Российского государства, СПБ, 1773—1788, ч. 1—3.
«Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (под редакцией Карпова), СПБ, 1834, т. I (с 1474 по 1505 г., эпоха свержения монгольского ига в России).
«Пантикапей,» М., 1957.
* Парк, Мунго, Путешествие во внутренность Африки (перевод с английского), СПБ, 1806—1803, ч. 1—2.
Пархоменко, В. А., У истоков русской государственности (VIII—IX вв.), Л., 1924.
* Паскуалиго, Письмо венецианского посла в Лиссабоне Паскуалиго своим братьям (от 19 октября 1501 г.) (перевод с итальянского), см. Магидович И. П., Очерки по истории географических открытий, М., 1949, т. I (приложение 4).
Патканов К. П., Опыт истории династии сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями, СПБ, 1863.
Патканов К. П., История монголов инока Магакия, XII века (перевод с армянского и объяснения), СПБ, 1871.
Патканов К. П., История монголов по армянским источникам, СПБ, 1873—1874, вып. 2.
Патканов К. П., Армянская география VII века по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому, СПБ, 1877.
Пахомий Логофет (Пахомий Серб), Русский хронограф; см. Попов А., Яблонский В.
Пашуто В. Т., Очерки по истории Галицко-Волынской Руси, М., 1950.
Пашуто В. Т., Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век), М., 1956.
Пендлбери Дж., Археология Крита (перевод с английского, под редакцией В. В. Струве), М., 1950.
«Переднеазиатский этнографический сборник», М., 1958.
Перетяткович Г. И., Поволжье в XV и XVI веках. Очерки из истории края и его колонизации, М., 1877.

*«Перипл моря Эритрейского», см. Псевдо-Арриан.
Петерс Д. Д., Вещественные памятники Иберии времен железного века, «Вестник древней истории», 1939, № 2.
Петерс Д. Д., К проблеме этногенеза населения Иберии. Гипотеза об этрусках на Пиренейском полуострове, «Вестник древней истории», 1940, № 3—4.
Петерс Д. Д., Финикийская и греческая колонизация на Пиренейском полуострове, М., 1942.
Петрушевский Д. М., Очерки из истории средневекового общества и государства, М., 1922.
Петрушевский И. П., Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья, «Известия АН СССР, ООН», М., 1937, № 4.
*Пешель О., История эпохи открытий (перевод с немецкого), М., 1884.
*Пешель О., Народоведение (под редакцией Э. Ю. Петри), СПБ, 1890.
*Пигафетта А., Впервые вокруг света (перевод с французского Б. П. Дитмара), Л., 1928.
Пигафетта А., Путешествие Магеллана (та же книга в переводе с итальянского В. С. Узина), М., 1950.
Пигулевская Н. В., Месопотамия на рубеже V—VI веков н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник, М.—Л., 1940.
Пигулевская Н. В., Сирийские источники по истории народов СССР, М.—Л., 1941.
Пигулевская Н. В., Византия и Иран на рубеже VI и VII веков, М.—Л., 1946.
Пигулевская Н. В., Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV—VI веках, М.—Л., 1951.
Пигулевская Н. В., Города Ирана в раннем средневековье, М.—Л., 1956.
Пиотровский Б. Б., История и культура Урарту, Ереван, 1944.
Пиотровский Б. Б., О происхождении армянского народа, Ереван, 1946.
Пиотровский Б. Б., Археология Закавказья с древнейших времен до 1 тысячелетия до н. э., Л., 1949.
Пиотровский Б. Б., Ванское царство (Урарту), М.—Л., 1960.
Пиренн А., Средневековые города Бельгии (перевод с французского, под редакцией Е. А. Косминского), М., 1937.
Пискорский В. К., История Испании и Португалии, СПБ, 1909.
Пичета В. И., Образование белорусского народа, «Вестник истории», 1946, № 5—6.
*«Плавание Майль-Дуйна», см. «Ирландские саги».
*Плано Карпини, И., История монголов. Введение (перевод с латинского А. И. Малеина), СПБ, 1911; см. также «Любопытнейшее путешествие...» и «Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука».

*Платон, Диалоги «Тимей» и «Критий», М., 1879, Соч., т. VI.
Платонов С. Ф., Лекции по русской истории, П., 1915.
Платонов С. Ф., Прошлое русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья, П., 1923.
*Плиний Секунд, Гай (Плиний Старший), Естественная история (перевод извлечений с латинского Н. М. Подземского), «Античная география», М., 1953; см. также Латышев В., Известия..., т. II.
*Плутарх, Сравнительные жизнеописания (перевод с греческого В. Алексеева), СПБ, 1893—1895, т. I—IX (26 выпусков).
«Повесть временных лет», М.—Л., 1950; ч. 1 (текст и перевод); ч. 2 (статьи и комментарии Д. С. Лихачева).
«Повесть о Скандербеге» (статьи А. Вуда и Н. Н. Розова), М.—Л., 1957.
Погодин А. Л., История Сербии, СПБ, 1909.
Погодин А. Л., История Болгарии, СПБ, 1910.
Позднеев А. М., Монголия и монголы, СПБ, 1896—1898, т. I—II.
Покотилов Д. Д., История восточных монголов в период династии Мин, 1368—1634 (по китайским источникам), СПБ, 1893.
*Полибий, Всеобщая история в сорока книгах (перевод с греческого Ф. Г. Мищенко), М., 1890—1899, т. I—III.
Полиевктов М. А., Европейские путешественники XIII—XVIII веков по Кавказу, Тифлис, 1935.
«Полное собрание русских летописей», СПБ—М.—Л., 1841—1949 (т. 1—25).
*Поло Марко, Книга Марко Поло (перевод со старофранцузского И. П. Минаева, под редакцией И. П. Магидовича), М., 1955.
Поло, Марко, Путешествие (перевод И. П. Минаева, под редакцией К. И Кунина), Л., 1940.
Поло, Марко, Путешествие Марко Поло (перевод И. П. Минаева, под редакцией В. В. Бартольда), СПБ, 1902.
*Полунин Ф. А., Географический лексикон Российского государства... (с поправлениями и пополнениями Г.Ф. Миллера), М., 1773.
*Помпоний Лэт (Сабин), Юлий, см. Забугин В. Н.
Попов А. Н., Мадьярский историк Салаи и история Венгрии от Арпада до прагматической санкции, СПБ, 1868.
Попов А. Н., Обзор хронографов русской редакции, М., 1866—1869, вып. 1—2.
Попов А. Н., Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции, М., 1869.
Порфиридов П. Г., Древний Новгород. Очерк по истории русской культуры XI—XV веков, М.—Л., 1947.
«Поселения эпохи неолита и раннего металла на севере Европейской части СССР», М., 1951.
«По следам древних культур», М., 1951.
«По следам древних культур. От Волги до Тихого океана», М., 1954.
Потапов Л. П., Очерки по истории алтайцев, М.—Л., 1953.
Пресняков А. Е., Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII—XV столетий, П., 1918.

Пресняков А. Е., Лекции по русской истории, Л., 1938, т. I.
Приселков М. Д., Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII веков, СПБ, 1913.
Приселков М. Д., Русско-византийские отношения IX—XII веков, «Вестник древней истории», 1939, № 3.
Приселков М. Д., История русского летописания XI—XV веков, Л., 1940.
Приселков М. Д., Киевское государство второй половины X века по византийским источникам, «Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук», 1941, вып. 8.
Приселков М. Д., Летописание Западной Украины и Белоруссии, «Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук», вып. 7.
Пристер Е., Краткая история Австрии (перевод с немецкого), М., 1952.
«Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху», Сборник статей, М., 1959.
«Происхождение ислама». Хрестоматия (составитель Е. Беляев), М.—Л., 1931, ч. 1.
«Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., 1951.
*Прокопий из Кесарии, Война с готами (перевод с греческого С. П. Кондратьева), М., 1950.
*Прокопий из Кесарии (Прокопий Кесарийский), История войн римлян с персами, вандалами и готами (перевод с греческого), СПБ, 1862, т. I.
*Псевдо-Арриан, Плавание вокруг Эритрейского моря (перевод с греческого), «Вестник древней истории», 1940, № 2.
*Псевдо-Плутарх, О лице, видимом на диске Луны (перевод с греческого), «Филологическое обозрение», 1894, т. VI, ч. 1—2.
*Псевдо-Скилак, см. Скилак.
*Пти-Дютайи Ш., Феодальная монархия во Франции и Англии X—XIII веков (перевод с французского), М., 1938.
*Птолемей Клавдий, Руководство по географии (перевод К. С. Апта), «Античная география», М., 1953, кн. 1, гл. I—XXIV.
«Путешествие Исидора митрополита на Флорентийский собор в 6945 (143[illegible]) году, см. «Древняя Российская Вифлиофика...», М., 1788, ч. 6.
«Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука» (перевод с латинского А. И. Малеина), М., 1957.
*«Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы» (перевод с испанского и комментарии Я. М. Света), М., 1961.
Пьянков А. П., Происхождение белорусского народа, Минск, 1948.
Радлов В. В., К вопросу об уйгурах, СПБ, 1893.
Радлов В. В., Сибирские древности, СПБ, 1894, т. I, вып. 1—3.
Радлов В. В., Древнетюркские надписи в Монголии, СПБ, 1894—1895, вып. 1—3; см. также Томсен В.
Радуль-Затуловский Я. Б., Конфуцианство и его распространение в Японии, М.—Л., 1947.

Разин Е. А., История военного искусства с древнейших времен ..., М., 1955—1957, т. I—II.
Рамм Б. Я., Папство и Русь в X—XV веках, М.—Л., 1959.
Ранович А. Б., Античные критики христианства, М., 1935.
Ранович А. Б., Очерк истории древнееврейской религии, М., 1937.
Ранович А. Б., Восточные провинции Римской империи в I—III веках, М.—Л., 1949.
Ранович А. Б., Очерк истории раннехристианской церкви, М.—Л., 1950.
Ранович А. Б., Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950.
*Рафн К., Об открытии Америки в X веке (перевод извлечений из «Antiquitates Americanae»), «Журнал Министерства народного просвещения», СПБ, 1838, ч. 19.
Рашид-ад-дин, Сборник летописей, М.—Л., 1952, т. I, кн. 1—2 (перевод с персидского Л. А. Хетагурова, О. И. Смирновой); М.—Л., 1960, т. II (перевод Ю. П. Верховского); М.—Л., 1946, т. III (перевод А. К. Арендса).
Ревзин Г., Колумб, М., 1947.
Редин Е. К., Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам, М., 1916.
Рейснер И. М., Развитие феодализма и образование государства у афганцев, М., 1954.
* Реклю Э., Человек и Земля (перевод с французского), СПБ, 1906—1907, т. I—III.
Ременников А. М., Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке н. э., М., 1954.
*Риттер К., Землеведение Азии (перевод с немецкого И. П. Семенова), СПБ, 1856—1879, ч. 1—5.
* Риттер К., История землеведения и открытий по этому предмету (перевод с немецкого), СПБ, 1864.
Робертсон А., Первоначальное христианство (перевод с английского), М., 1930.
Робертсон А., Происхождение христианства (перевод с английского), М., 1956.
Ровинский П., Черногория в ее прошлом и настоящем, СПБ, 1888, т. I.
Рогалин Л. М., Первая кельтиберийская война 197—179 гг. до н. э., «Вестник древней истории», 1948, № 4.
Розен В. Р., Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхъи Антиохийского, СПБ, 1883; см. также Куник А. А.
Розен Д. Г., История Турции... (перевод с немецкого), СПБ, 1872, ч. 1—2.
Россовская В. А., Календарная даль веков, Л.—М., 1936.
Ростовцев М. И., Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма, «Материалы по археологии России», П., 1918, вып. 37.
Ростовцев М. И., Эллинство и иранство на юге России, П., 1918.

Ростовцев М. И., Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических, Л., 1925.
* Рубрук В., Путешествие в восточные страны (перевод с латинского, введение и примечание А. И. Малеина), СПБ, 1914; см. также «Путешествия в восточные страны ...», М., 1957.
Руденко С. И., Башкиры. Опыт этнологической монографии, Л., 1925.
Руденко С. И., Горноалтайские находки и скифы, М.—Л., 1952.
«Русские повести XV—XVI веков) (составитель М. О. Скрипиль, тексты, переводы и примечания под редакцией Б. А. Ларина), М.—Л., 1958.
Рутенбург В. И., Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании XIV века, М.—Л., 1951.
Рыбаков Б. А., Ремесло древней Руси, М., 1948.
Рыдзевская Е. А., Некоторые данные из истории земледелия в Норвегии и Исландии в IX — XIII веках, «Исторический архив», 1940, т. 3.
Савельев П. С., Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории, СПБ, 1847.
Савельев П. С., Очерк путешествия в Прибалтийские страны, Великий Новгород и Псков, совершенного рыцарем Гильбертом де Ланноа в 1412—1414 годах, «Географические известия», СПБ, 1850, № 1—4.
Савицкий Г. И., Флавий Арриан как источник по истории Средней Азии, Самаркапд, 1941.
Савич А. А., Прошлое Урала, Пермь, 1925.
Савич А. А., Соловецкая вотчина XV—XVII веков, Пермь, 1927.
*«Сага об Эйрике Красном» (перевод С. Н. Сыромятникова), СПБ, 1890; см. также «Древние северные саги и песни скандинавов», СПБ, 1903,
Садыков Х. У., Бируни и его работы по астрономии и математической географии, М., 1953.
Салищев К. А., Основы картоведения. Часть историческая и картографические материалы, М., 1948.
* Саллюстий, Крисп, Фрагменты «Историй» (перевод с латинского В. С. Соколова), «Вестник древней истории», 1950, № 1.
Сальников К. В., Бронзовый век Южного Зауралья, М., 1951.
Сальников К. В., Древнейшие памятники истории Урала, Свердловск, 1952.
Самуилов В., История арианства на Латинском Западе, СПБ, 1890.
«Сборник трудов Орхонской экспедиции», 1892—1901, вып. 1—3.
Свет Я. М., По следам путешественников и мореплавателей Востока. Очерки, М., 1955.
Свет Я. М., За кормой сто тысяч ли, М., 1960.
* Светоний Транквилл, Гай, Жизнеописание двенадцати цезарей (перевод с латинского Д. П. Кончаловского), 1933.
Себеос, История императора Иракла (перевод с армянского К. П. Патканова), СПБ, 1862.
Секиринский С., Очерки истории Сурожа (Судака) в IX—XV веках, Симферополь, 1955.

Семенчиков В. Н., Гелоны и мордва. Материалы и исследования по исторической географии верховьев Дона и Оки, М., 1913, вып. 1.

* Сенека, Луций Анней, Вопросы естествознания (перевод с латинского извлечений К. Апта), «Античные географы», М., 1953.

Сергеев В. С., Очерки по истории древнего Рима, М., 1938, ч. 1—2.

Сергеев В. С., История Древней Греции, М., 1948.

Середонин С. М., Историческая география, П., 1916.

*«Синдбад-мореход» («Сказка о Синдбаде-мореходе»), «Книга тысячи и одной ночи», т. V.

«Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летосчисление». Пояснения И. Орбели, 2 изд., М.—Л., 1961.

«Синхронические таблицы для перехода от лунного летосчисления к солнечному и обратно» (под редакцией Г. Мамедбели), Баку, 1949.

«Си-ю-цзи, или описание путешествия на Запад», см. Кафаров П. И.

Скачков Е. А., О географических познаниях китайцев, «Записки географического общества», СПБ, 1866.

Славин Л. М., Древний город Ольвия, Киев, 1951.

Смбат (Сембат, Семпад), см. Патканов К. П., История монголов по армянским источникам, вып. 1.

Смирнов А. П., Древняя история чувашского народа, Чебоксары, 1948.

Смирнов А. П., Волжские булгары, М., 1951.

Смирнов А. П., Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья, М., 1952.

Смирнов И. Н., Очерк истории хорватского государства до подчинения его угорской короне, Казань, 1880.

Смирнов И. Н., Черемисы. Историко-этнографический очерк, Казань, 1889.

Смирнов И. Н., Пермяки, Казань, 1891.

Смолин В. Ф., К вопросу о происхождении народности Камско-Волжских болгар. Разбор главнейших теорий, Казань, 1921.

Смолин В. Ф., По развалинам древнего Булгара, Казань, 1925.

Соколов Н., Восточная политика венецианской плутократии в XII веке, Горький, 1950.

«Сокровенное сказание». Монгольская хроника 1240 г. под названием «Юань-чао-би-ши» (Введение в изучение памятника и перевод С. А. Козина), М.—Л., 1941.

Соловьев С. М., История России с древнейших времен. М., 1960, кн. 1—3.

«Софийские летописи». См. «Полное собрание русских летописей», СПБ, 1851—1853, т. 5—6.

Сперанский М. Н., Сказание об Индейском царстве, «Известия по русскому языку и словесности АН СССР,», Л., 1930, т. III, кн. 2.

Спицын А. А., Рассеяние древнерусских племен по археологическим данным, СПБ, 1899.

Срезневский И. И., Следы давнего знакомства русских с Южной Азией (Ибн-Хордад-Бег), «Вестник Географического общества», СПБ, 1854, т. 10.

Срезневский И. И., Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466—1472 гг., СПБ, 1856.

Стасюлевич М. М., История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых (хрестоматия), СПБ, 1913, т. I—II; 1907, т. III.

Стеблин-Каменский М. И., История скандинавских языков, М.—Л. 1953.

Степанос Орбелян (Стефан Орбелиани), см. Патканов К. П., История монголов по армянским источникам, вып. 1.

Степанос Таронаци, Всеобщая история Степаноса Таронского (перевод с армянского Н. Эмина), М., 1864.

*Страбон, География в семнадцати книгах (перевод с греческого Ф. Г. Мищенко), М., 1879.

Строков А. А., История военного искусства, М., 1955, т. I.

Струве В. В., Израиль в Египте, П., 1920.

Струве В. В., Происхождение алфавита, П., 1923.

Струве В. В., Манефон и его время, «Записки коллегии востоковедов», Л., 1928—1930, т. III—IV.

Струве В. В., Хронология Манефона и периоды Сотиса, «Вспомогательные исторические дисциплины» (под редакцией А. С. Орлова), М.—Л., 1937.

Струве В. В., История Древнего Востока, М., 1941.

Струве В. В., Поход Дария I на саков-массагетов, «Известия АН СССР, Серия истории и философии», 1946, т. III, № 3.

Сунь-Цзы, Трактат о военном искусстве (перевод с древнекитайского), М., 1955; см. также Конрад Н. И.

*Сыма-Цянь, Ши цзи (Исторические записки) (перевод с китайского Н. Я. Бичурина), см. Н. Я. Бичурин, Собрание сведений ..., т. II, гл. 123; новый перевод Л. Д. Позднеевой см. «Хрестоматия по истории древнего мира», М., 1950.

Сыма-Цянь, Избранное (перевод с китайского Б. Панасюка), М., 1956.

Сыроечковский В. Е., Гости-сурожане, М.—Л., 1935; см. также Секиринский С.

Такайшвили Е., Источники грузинских летописей. Три хроники (перевод с грузинского), «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1900, вып. 28, отд. 1.

Тараканова С. А., Древний Псков, М.—Л., 1946.

Тарн В., Эллинистическая цивилизация (перевод с английского), М., 1949.

Таронаци, Таронский С., см. Степанос Таронаци.

*Тассо, Торквато, Освобожденный Иерусалим (перевод с итальянского Д. Мина), СПБ (без года).

Татищев В. И., История Российская с самых древнейших времен ..., СПБ, 1768—1784, кн. 1—4; СПБ, 1848, кн. 5.

* Тацит, Корнелий, Германия (перевод с латинского В. И. Модестова), Соч., М., 1886, т. I.

* Тацит, Корнелий, Жизнь и нравы Юлия Агриколы, Соч., т. I

Тацит, Корнелий, Истории, Соч., т. I.
*Тацит, Корнелий, Летопись (Анналы), Соч., М., 1887, т. II.
*Теофраст, Исследование о растениях (перевод с древнегреческого), М., 1951.
Те Ранги Хироа (П. Бак), Мореплаватели солнечного восхода (перевод с английского М. Б. Витова и Л. М. Сапгир), М., 1950.
Тиандер К. Ф., Поездки скандинавов в Белое море, СПБ, 1906.
*Тизенгаузен В. Г., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды; СПБ, 1884, т. I, «Извлечения из сочинений арабских»; М.—Л., 1941; т. II, «Извлечения из персидских сочинений».
Титов А. А., Сибирь в XVII веке, М., 1890.
Тихомиров М. Н., Древняя Москва, XII—XV вв., М., 1947.
Тихомиров М. Н., Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в., «Славянский сборник», М., 1947.
Тихомиров М. Н., Древнерусские города, М., 1956.
Тихомиров М. Н., Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957.
Токарев С. А., Очерк истории якутского народа, М., 1940.
Толль Н. П., Скифы и гунны, Прага, 1928.
Толстов С. П., Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948.
Толстов С. П., По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948.
Томсен В., Дешифровка орхонских и енисейских надписей (перевод с французского), СПБ, 1894.
Томсон Д. О., История древней географии (перевод с английского Н. И. Скаткина), М., 1953.
Тревер К. В., Очерки по истории культуры древней Армении (II век до н. э. — IV век н. э.), М.—Л., 1953.
Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV века до н. э. — VII века н. э., М.—Л., 1959.
Третьяков П. Н., К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э., М.—Л., 1941.
Третьяков П Н., Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья, Чебоксары, 1948.
Третьяков П. Н., Восточнославянские племена, М., 1953.
«Три еврейских путешественника XI и XII столетий», СПБ, 1881.
Тураев Б. А., К истории хеттского вопроса, СПБ, 1900.
Тураев Б. А., Древний Египет, П., 1922.
Тураев Б. А., История Древнего Востока, Л., 1936, т. I—II.
Тураев Б. А., Классический Восток. Введение. Вавилон (посмертное издание под редакцией В. В. Струве и Н. Д. Флиттнера), Л., 1924.
Тьерри О., История завоевания Англии норманнами (перевод с французского), СПБ, 1859, т. I—III.
*«Тысячи и одной ночи книга» (перевод с арабского М. Салье), М., 1958—1959, т. I—VII.

Тюменев А. И., Евреи в древности и в средние века, П., 1922.
Тюменев А. И., История античных рабовладельческих обществ, М.—Л., 1935.
Удальцова З. В., Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV веке, «Византийский временник», 1951.
Уинсор Д., Христофор Колумб и открытие Америки. Историко-критическое исследование (перевод с английского под редакцией Ф. И. Булгакова), СПБ, 1893.
Умняков И., Самая старая турецкая карта мира (XI в.), Самарканд, 1940.
Умурзаков С., Очерки по истории географических открытий и исследований Киргизии, Фрунзе, 1959.
Успенский К. Н., Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи в VIII—IX вв. Феофан и его хронография. «Византийский временник», 1950—1951, т. 3—4.
Успенский Л., Шнейдер К., За семью печатями. Очерки по археологии, М., 1958.
Успенский Ф. И., Первые славянские монархии на северо-западе СПБ, 1872.
Успенский Ф. И., Византийский писатель Никита Акоминат из Хон, СПБ, 1874.
Успенский Ф. И., Образование Второго Болгарского царства, Одесса, 1879.
Успенский Ф. И., Русь и Византия в X веке, Одесса, 1888.
Успенский Ф. И., История крестовых походов, СПБ, 1901.
Успенский Ф. И., История Византийской империи, СПБ—М., 1914—1918, т. I—III.
«Устюжский летописный свод», М.—Л., 1950.
Фавстос Бузанд, История Армении Фавстоса Бузанда (перевод с древнеармянского), Ереван, 1953.
«Фанагория», М., 1956.
Фармаковский Б. В., Ольвия, М., 1915.
* Феофан Исповедник, Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта (перевод с греческого В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского), М., 1884; см. также Успенский К. Н.
Феофилакт Симокатта, История (перевод с греческого), М., 1957
Ферреро Г., Величие и падение Рима (перевод с итальянского А. А. Захарова), М., 1915—1923, т. I—V.
Филиппов А. М., Русские в Лапландии в XV веке, СПБ, 1901.
«Финноугорский сборник», Л., 1928.
* Фиске Д., Открытие Америки с кратким очерком древней Америки и испанского завоевания (перевод с английского П. Николаева), М., 1892—1893, т. I—II.
*Флавий, см. Иосиф Флавий.

* Флор, Луций Анней, Четыре книги римской истории (перевод с латинского), СПБ, 1792.
Флоринский Т. Д., Южные славяне и Византия во второй четверти XIV века, СПБ, 1882, вып. 1—2.
Флоровский А. В., Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений X—XVIII веков, Прага, 1935, т. I.
Форстен Г. В., Борьба из-за господства на Балтийском море в XV и XVI столетиях, СПБ, 1884.
Фортинский Ф. Я., Титмар Мерзебургский и его хроника, СПБ, 1872.
Фортинский Ф. Я., Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 г., СПБ, 1877.
Фосс М. Е., Древнейшая история Севера Европейской части СССР, М., 1952.
*Френ Х. М. Д., Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, СПБ, 1832.
Фридрих И., Дешифровка забытых письменностей и языков (перевод с немецкого), М., 1961.
Фрэзер Дж., Золотая ветвь (перевод с английского), М., 1928, вып. 1—4.
Фрэзер Дж., Библейские сказания (перевод с английского), М —Л., 1931.
Фукидид, История (перевод с греческого Ф. Г. Мищенко), М., 1915, т. I—II.
Фюстель де Куланж Н. Д., История общественного строя древней Франции (перевод с французского); СПБ, 1901, т. I, «Римская Галлия»; СПБ, 1904, т. II, «Германское вторжение и конец империи».
*Хаклюйт Р., см. «Английские путешественники...»
Халатьянц Г., Армянские Аршакиды в «Истории» Моисея Хоренского, М., 1906.
Хани Горо, История японского народа (перевод с японского), М., 1957.
Харт Г., Венецианец Марко Поло (перевод с английского Н. В. Банникова), М., 1956.
Харт Г., Морской путь в Индию. Рассказ о плаваниях и подвигах португальских мореходов, а также о жизни и времени дона Васко да Гамы... (перевод с английского Н. Б. Банникова), М., 1959.
Хвойка В. В., Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена, Киев, 1913.
* Хвольсон Д. А., Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даста [Ибн-Русте]..., СПБ, 1869.
Хвостов М. М., Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской империи. 1. История восточной торговли греко-римского Египта, Казань, 1907.
Хвостов М. М., История Древнего Востока, М.—Л., 1927.
«Хетты и хеттская культура» (Сборник, под редакцией И. Н. Бороздина), М.—Л., 1924.
Хоренаци, Мовсес, см. Моисей Хоренский

«Художественная проза Киевской Руси XI—XIII веков», М., 1957.
Цвейг С., Америго. Повесть об одной исторической ошибке (перевод с немецкого Л. П. Лежневой), М., 1960.
Чайлд Г., Древнейший Восток в свете новых раскопок (перевод с английского), М., 1956.
* Чан Чунь, Си-ю-цзи, или Описание путешествия на Запад, см. Кафаров П. И.
Черепнин Л. В., Русская хронология, М., 1938.
Черепнин Л. В., Русские феодальные архивы XIV—XV веков, М.—Л., 1948—1951, ч. 1—2.
Чернецов В. Н. (и др.), Древняя история Нижнего Приобья, М., 1953.
Чернов А. В., Вооруженные силы Русского государства в XV—XVII веках, М., 1954.
Чжан Сюань, Мореходство в древнем Китае (перевод с китайского), М., 1960.
Шакк А., История норманнов в Сицилии, СПБ, 1896.
Шаскольский И. П., Договоры Новгорода с Норвегией, «Исторические записки», 1945, т. XIV.
Шаскольский И. П., Маршрут торгового пути из Невы в Балтийское море в IX—XIII веках, «Географический сборник АН СССР», вып. III.
Шаскольский И. П., Сиигтунский поход 1187 г., «Исторические записки», 1949, т. XXIX.
Шафарик П. И., Славянское народоописание (перевод с чешского О. М. Бодянского), М., 1843.
Шафарик П. И., Славянские древности (перевод с чешского О. М. Бодянского), М., 1847, т. I—II.
Шахматов А. А., Введение в курс истории русского языка. 1. Исторический процесс образования русских племен и наречий, П., 1916.
Шахматов А. А., Древнейшие судьбы русского племени, П., 1919.
Шахматов А. А., Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI веков, М.—Л., 1938.
Шейнман М. М., Папство, М., 1959.
Шелов Д. Б., Античный мир в Северном Причерноморье, М., 1956.
Шервуд М., Былые пути в Китай. Плано Карпини, Рубруквис, Марко Поло, Одорик (перевод с английского), М., 1931.
Шестаков С. П., Очерки по истории Херсонеса в VI—X веках по Р. Х., М., 1908.
Шеффер В., Очерки греческой историографии, «Университетские известия», Киев, 1883, № 1.
* Шильтбергер, Иван (Ганс), Путешествие по Европе, Азии и Африке (перевод с немецкого Ф. К. Бруна), Одесса, 1866.
*«Шицзы», см. Сыма-Цянь.
Шишкин Н. И., История города Касимова с древнейших времен, Рязань, 1891.
Шишкин Н. И., Коми-пермяки. Этно-географический очерк, Пермь, 1947.

* Шкловский В. Б., Марко Поло, М., 1936.
*Шлёцер А. Л., Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке (перевод с немецкого), СПБ, 1809—1819, ч. 1—3.
Шницер Я. Б., Иллюстрированная всеобщая история письмен, СПБ, 1903.
Шокальский Ю. М., Из истории географии, М., 1926.
Шпилевский С. М., Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии, Казань, 1877.
Штаерман Е. М., Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957.
Шумовский Т. А., Три неизвестные лоции Ахмада Ибн-Маджида, арабского лоцмана Васко да Гамы, М.—Л., 1957.
Шумовский Т. А., Арабское мореплавание до ислама, «Страны и народы Востока», М., 1959, вып. 1.
Шур Я. И., Рассказы о календаре, М., 1962.
Щеглов И. В., Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири, Иркутск, 1883.
Щукин Н., Шаманство у сибирских народов, «Прибавления к Журналу Министерства народного просвещения на 1846 год», СПБ, 1846.
Экземплярский А. В., Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, СПБ, 1889—1891, т. I—II.
Эншлен Ш., Происхождение религии (перевод с французского), М., 1954.
* Эратосфен, География, см. Дитмар Б. П.
* Эсхил, Прометей прикованный (перевод с греческого С. М. Соловьева и В. О. Нилендера), «Греческая трагедия» (под редакцией А. И. Белецкого), М., 1956.
«Юань-чао-би-ши», см. «Сокровенное сказание».
* Ювенал, Децим Юний, Сатиры (перевод с латинского Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского), М.—Л., 1937.
Юзбашян К. Н., Классовая борьба в Византии в 1180—1204 гг. и четвертый крестовый поход, Ереван, 1957.
*Юлий Цезарь, Гай, Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне (перевод с латинского М. М. Покровского), М.—Л., 1948.
Юль (Юл) Г., Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи (перевод с английского Федченко), СПБ, 1873.
* Юстин, Марк Юниан, Всеобщая история, извлеченная из бытоописаний Трога Помпея (перевод с латинского С. Борзецовского), СПБ, 1898, ч. 1—3.
Юстин, Марк Юниан, Эпитомы сочинений Помпея Трога, «Historiae Philippicae», «Вестник древней истории», 1954, № 2—4; 1955, № 1.
Юшков С. В., История государства и права СССР, М., 1944, ч. 1.
Яблонский В., Пахомий Серб и его агиографические писания, СПБ, 1908.

Языков Д. И., Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV, XV столетиях: 1. Плано Карпини, 2. Асцелин (латинский текст, перевод и комментарии), СПБ, 1825.
Якобсон А. Л., Средневековый Херсонес XII—XIV вв., М.—Л., 1950.
Якуби, История (текст и перевод с арабского П. К. Жузе), Баку, 1927.
Якубовский А. Ю., Развалины Ургенча, Л., 1930.
Якубовский А. Ю., Самарканд при Тимуре и Тимуридах, Л., 1933.
Якубовский А. Ю., К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941.
Якубовский А. Ю., Тимур (опыт краткой характеристики), «Вопросы истории», 1946, № 8—9.
Яцунский В. К., Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV—XVIII веках, М., 1955.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абд ар-Раззак 11
Абрани (Лопи) 290
Абу Зайд Абу ар-Рахман, см. Ибн-Халдун
Абу-л-Фида 56, 92, 116, 117, 310
Абу-л-Хасан Али, см. Ибн-Саид-ал-Магриби
Август I Саконский 142
Августин (Аврелий) 91
Авезак, Паскаль д' 190, 353
Авраам из Бажи 394, 395
Аврелий, Марк Аврелий Антонин 73
Агрефений 206
Адам Бременский 61
Адан, Гильом 398
Азурара, Гомиш Эанниш 6, 11, 24, 31, 80, 83, 94, 99, 120, 138, 148, 179, 186
Айала, Педро 305
Айи, Пьер д' 135, 227, 403
Акоста, Хосе 383
Акошта, Гашпар Периш ди 292
Алаеддин, шейх 204
Алвариш Ф. 335
Александр III, папа 107
Александр VI, папа 289
Александр (Эскандер, Скандер), негус 328, 332, 333, 336, 395, 398
Александр, писец 206
Александр, русский князь 202
Александр Македонский (Великий) 339
Алкуфараду, Франсишку 35
Алмейда, Франсишку д' 290
Альберт Великий 227
Альберт из Сарцаны 106
Альварес, Фернандо 292
Альмаджа 167
Альмоксерифф, Диогу Гомиш, см. Гомиш, Диогу
Альфонс V Арагонский 105
Альфонс IV Кастильский 228
Альфраган (Ахмед ибн-Мухаммед ибн-Касир ал-Фергани) 223, 224
Альфред Великий, английский король 61, 101
Амброзий Медиоланский 56
Амвросий, архиепископ Миланский, см. Амброзий Медиоланский
Америге, см. Веспуччи, Америго
Америкус, см. Веспуччи, Америго
Ами 307, 310
Аморес, Хуан 31
Андрей из Перуджи 49
Андрей из Сант-Антонио 103
Антоний из Модеции (Модены) 334, 338
Антоний из Феррары 334
Антоний Новгородский 206
Антоний Тривульций 328
Антоний, член посольства в Эфиопию 332, 338
Аристотель 91, 223, 226, 227
Арку, Фернан Домингиш ди 267, 268, 283, 287
Арриан 96, 97
Артур, король 312
Ару, Христофор 383, 384
Асколи, Чекко 227
Ассад 203
Ассанбек 205
Асселин Д. 413
Афанасий Тверской, см. Никитин, Афанасий
Аффонсу V, португальский король 20, 64, 84, 143, 144, 149, 161, 163, 174, 185, 186, 194, 196, 198—200, 213, 217, 221, 228, 230, 238, 255, 264, 267, 272, 279, 280, 282, 300, 341—344, 365
Аффонсу, Диогу 125, 170, 198
Аффонсу, переводчик 147
Аффонсу, Фернанду д' (Фернандафонсу) 145—148
Аффонсу Африканский, см. Аффонсу V, португальский король
Ахмед ибн-Мухаммед ибн-Касир ал-Фергани, см. Альфраган

Бабкок V, 278, 286, 296, 297, 323
Баиррушп, Аффонсу 269
Баия, Мунью Фернандиш ди 177
Байсункур Султан Ахмед, мирза 39
Бакри, ал- 56, 97, 119
Балдая, Аффонсу Гонсалвиш 94, 98, 99, 110
Баллард, см. Воллерт
Бальбоа 383, 385
Барбаро, Джосафат 9, 395, 396
Баренц В. 258
Барето, Бартоломео 313
Бароний, Цезарь 11
Барруш, Жуан 11, 16, 23, 31, 33—35, 38, 82, 90, 94, 119, 120, 124, 148, 155, 163, 165, 166, 168, 169, 197, 198, 214, 215, 290, 322, 344, 346, 350, 353, 403—406
Барселлуш, см. Браганса, Аффонсу
Бартоломео, флорентийский купец 51, 52
Баталья-Реиш 137
Ба'эра Марьям, негус 326, 336
Беатриса, инфанта 279
Бейкер Дж. 315, 321, 365
Беккарио 83, 276, 279
Беккер 365
Бельфоре 245
Бенеке, Пауль 239
Бенинказа 139, 199, 283, 313
Бенсауди 95, 286, 288
Бенчи, Джованни 385
Берг, Иошуа, мифический мореплаватель 79
Берг Л. С. 257
Беринг В. И. 257
Бернальдес 381
Бернар О. 112
Бернардин из Сончино 334
Бертело 265, 414
Бетанкур, Жан 94
Бехайм, Мартин 7, 51, 62, 85, 135, 142, 143, 170, 171, 179, 188—190, 214, 216, 223, 224, 230, 231, 236, 261—263, 266, 272, 286, 287, 292, 314, 345, 346, 356—367, 369—374, 386—392, 406—408
Бидл 315
Бизли Р. 16, 18, 85, 88, 95, 96, 137, 140, 366
Бирарди (Джиральди), Лоренцо 222, 229
Бируни (ал-Бируни) 56, 192
Биссипат, Георгий Палеолог де 176
Блюнк Г. 242
Бобе Л. 252
Боднарский М. С. 91, 167
Бойд А. 192
Бойзен С. 387
Боккачо 353
Бор 146
Бормелли 178
Борромей, Иоанн 376
Борха (Борджа), Родриго, см. Александр VI, папа
Боталью, Диогу 124
Ботонер де Уорчестер, Виллельм 301
Браганса, Аффонсу (граф Барселлуш) 181, 182, 185—188
Браганса, Фернану 25
Бранда, епископ Комо 328
Бранда де Кастильоно 328
Бранкалеоне, Никколо 331, 335
Браун С. 347
Браччолини, Джованни Франческо Поджо 10, 46—48, 50, 51, 62, 107
Брёггер А. 245
Брёйнлих Э. 85, 263, 377
Брем А. 63, 414
Брестед Д. Г. 408
Бриннер Л. 258
Бритиш 187, 236
Брюс, Джемс 398, 400
Бузескул 102
Буил 305
Букер 177
Бурсбай 105
Буш Г. 102, 308
Бьёрнбо А. 244, 254, 324
Бьёрнссон, Турлейф 234
Бьёрнссон, Эйнар 235
Бьондо, Флавио 104, 107
Бьянка Сицилийская 273
Бьянко 138—141, 272, 273, 276, 313
Бьярни, сын Херьюльфа 168, 415
Бэкон, Роджер 227
Бюаш Н. 274, 276, 277

Вагензейль И. 370, 371
Вагнер Г. 296
Ваддинг, Лука 11, 333, 337, 346, 358
Валларте, см. Воллерт
Вальдземюллер, Мартин 251, 291, 381, 387
Валькенер 59
Вальсекуа 36, 75, 80—83, 97
Вальтер, Павел 327, 338
Ван Беббер 288
Ван Ольмен, Фернанд, см. Дулму Фернан
Ванстенберг Э. 228
Ван Цзин-хун 71, 72

Варениус, Бернхард 371
Варнхаген Ф. 283, 323, 387
Василий III, великий князь Московский 396
Васильев А. А. 102
Вебер 150
Веласко, Педро де 182, 184, 191, 269
Велизарий 273
Вёльфель Д. 153, 343
Велью, Перу 292
Верди, Марку 292
Весконте, Педро 57, 93, 140
Веспуччи, Америго 81, 156, 291, 294, 296, 315, 322, 323, 373, 376, 380—382, 387, 388, 391, 392, 407
Вивальди, братья 151, 156, 372
Вивальди, Сорлеоне 96
Вивьен де Сен-Мартен 325
Видаль 404
Видер 54, 174
Виельгорский 10, 209
Визер Ф. 96, 97, 263, 323, 376, 379, 384, 385, 391
Вийо де Бельфон 347
Виладестес, Месиа де 140
Вильяловос, Фернандо 292
Винтер Г. 82, 96, 247, 250, 251, 274, 276, 306—308, 359, 364
Виньо А. 154, 229, 358
Вирга, Альбертин 96, 97
Вирдузий 276
Вите Л. 412, 413
Витфлит, Корнелий 12, 245
Вогаду, Жуан 198—201
Воллерт (Валларте) 7, 143, 145—149, 152
Вольтер 371
Вуазен 79
Вульфстан 206
Вюльфер И. 262

Габриэле из Неаполя 330
Галвану, Антониу 11, 120, 134, 136, 137, 141, 162, 168, 172, 180, 214, 215, 340, 344, 403, 405
Галего, Пьетро ди Веласко, см. Веласко, Педро де
Галло А. 229
Гама, Васко да 11, 20, 22, 320, 351, 352, 365, 397, 398, 400, 407, 408, 413
Гамбир 413
Ганнон 20, 21, 96, 120, 215, 353
Гартман А. 210
Гартман И. 66
Гарцони, Джакомо 330
Гастер 357
Гаффарель П. 298, 413
Гебауэр И. 239, 372
Гельцих Э. 414
Геннадий, 202
Генрих IV, английский король 15
Генрих VII, английский король 225, 302, 304, 305, 314, 317, 320, 406
Генрих IV Кастильский 343
Генрих Мореплаватель (Энрики) 5—7, 10, 15—30, 32, 33, 35—38, 55, 75—85, 88, 91, 93—95, 97—99, 109—111, 113, 118—120, 122—127, 143—145, 148, 149, 152—158, 163, 164, 168—170, 172, 173, 175, 180, 181, 184—186, 190, 193—195, 197, 200, 213, 218, 223, 227, 236, 244, 272, 279, 282, 298—300, 306, 344, 357, 358, 365, 388, 390, 408
Георгий, эфиопский посол 335
Герар 412
Герман А. 21, 135
Геродот 21, 132
Герра 380
Герсон, Леви бен 359
Гёте В. 298
Гийас ад-дин (Хаджа) 39
Гиллани Ф. 361, 372, 374
Гитание 146
Гогенцоллерны, династия 18
Гомара Ф. 12, 252, 321
Гомер 55, 310
Гомиш, Диогу 10, 19, 21, 27, 30, 33, 34, 76, 78—80, 83, 138, 157, 163, 165, 170—173, 177—180, 186, 187, 190, 194, 360
Гомиш, Фернан 214, 215, 217, 272
Гонорий Аугсбургский 311, 312
Гонсал, Алфонсу 178
Гонсалвиш, Антан (Антониу) 109, 110, 125—127
Гонсалу Велью, см. Кабрал, Гонсалу Велью
Гонсальво 330
Грауэрт Г. 225, 386
Грип, Карстен 232, 238, 242, 243, 245, 246, 248, 249, 254, 260
Грифон 334, 337
Гриффин, Джералд 301
Гроберг И. 156
Грохалес 318
Груббе, Сиверт 244
Гуго из Сен-Виктора 135
Гуе М., де 84, 279, 321, 322
Гумбольдт А. 48, 49, 57, 59, 60, 86, 184, 185, 192, 251, 261, 275—277, 307, 315, 321, 372—374, 388, 392

Гун Чжэнь 72
Гурмон, Жером 232, 241—243
Гус, Ян 18
Гутериш, Аффонсу 110
Гууллен, Диего де (Сенилл, Сунис, Фунес, Севилья) 75, 81
Гюг Л. 165
Гюнтер, Зигмунд 51, 216, 361, 372—374

Давид I, негус 105
Давид III (Лабуа Денгель), негус 395
Далмейда, Диогу Лопиш 98
Далорто, Анжелино 93, 307, 312, 313
Данташ, Гонсалу 180
Даппер, Оливер 347
Дардуино, Джованни 331
Дарий I, персидский царь 339
Деи, Бенедетто 133, 210, 211
Дейвис А. 291, 292
Дейфендак И. 67—69
Декалье 410, 412
Дёльгер 101
Дельтер К. 166
Демарке 412—414
Денюсе Ж. 250
Депре 351, 352, 354, 355
Дёрпфельд В. 55
Десимони К. 138, 305
Джардина Ф. С. 48
Джеффери 313
Джироламо 328
Джованни из Калабрии 328, 331, 337, 338
Дзоанне, см. Кабот, Джон
Дзордзи (Кола ди Росси) 331
Дзурла, Плачидо 131, 140, 164, 174, 390
Диаш, Бартоломеу 5, 8, 55, 58, 60, 62, 64, 223, 351, 352, 363—365, 396, 397, 400—408, 413
Диаш, Висенти 267
Диаш, Пору 401
Диаш, Руй 182
Дидакус, Бартоломеу, см. Диаш, Барт ломеу
Дикуил 339, 376
Диогу 236
Диодор Сицилийский 60
Дионисий Периегет 312
Дитейви, Диогу, см. Тейви, Диогу
Дитейви, Жуан, см. Тейви Жуан
Доппельмайр И. 294, 370
Доэ Л. 238
Дуарти I, португальский король 20, 37, 99
Дулму, Фернан 191, 268—270, 283—289, 291—293, 298, 373, 386, 391
Дульсерт 308
Дуро Ф. 413

Евгений IV, папа 44, 46, 51, 52, 103, 106, 153, 200, 220, 327
Епифаний, монах 206

Жак Н. 364
Жакиш, Криштован 389
Жил, Мартин 182
Жильомен, Диогу 127
Жорж Санд 81
Жуан I, португальский король 15, 16, 19, 20, 25, 31, 34, 78, 273
Жуан II, португальский король 113, 154, 180, 216, 223, 225, 230, 231, 233, 267—269, 272, 283, 289—291, 299, 300, 340—342, 344, 345, 347—349, 354, 356—359, 361, 386, 393, 394, 396—398, 400, 401, 403, 408
Жуан Гонсалвиш, см. Зарку, Жуан Гонсалвиш
Жэнь-цзун 69, 71, 72

Закута 342
Замысловский 27
Зарку, Жуан Гонсалвиш 29—35, 77
Зейлен ван Нивелт, ван 79
Зосима, 206
Зупан А. 22, 73

Иаков, переводчик 179
Ибн-ал-Варди, Зайн ад-дин (старший) 277
Ибн-ал-Варди, Сирадж ад-дин (младший) 277
Ибн-Баттута 52, 67, 132, 206, 312
Ибн-Маджид, Ахмед 11
Ибн-Саид ал-Магриби 86, 113—117, 132, 175
Ибн-Сина 227
Ибн-Фатима 117
Ибн-Халдун 92, 130
Ибн-Хаукаль 56
Ибн-Якуб, Ибрагим 61
Ибсен, Генрих 187
Иван III, русский царь 51, 202, 205, 224
Идриси 26, 55, 56, 58, 61, 67, 115, 116, 131, 132, 136, 192, 303
Иероним из Новары 334

Изабелла, испанская королева 282, 303
Изальгие, Ансельм 15, 211
Имола, Джованни (Иоанн) Баттиста 10, 328, 329, 331—333, 335—339
Иннокентий VIII, папа 351
Инфанти, Жуан 401
Иоанн V, см. Иоанн, «царь-священник»
Иоанн XXII, папа 104, 107
Иоанн, калабриец 333
Иоанн, «царь-священник» 9, 26—28, 103, 104, 106, 107, 120, 127, 148, 151, 154—156, 164, 178, 179, 326—330, 333, 334, 343, 346, 347, 354, 393—398
Иоанн Петрей, см. Ковильян, Педру
Иоанн Эфиопский 105
Иосиф, врач 348, 357
Иосиф из Ламегу 394, 395, 398
Ирхарий, Баптиста 86
Исак, негус 105
Исидор Севильский 135, 140, 227
Истахри 56
Иштрейту, Жуан Аффонсу 268, 269

Йессен О. 273
Йонссон, Финиборг 234, 235
Йохер К. 366, 371

Кабот, Джон (Кабота, Джованни) 225, 231, 238, 245, 252, 291, 293, 301—305, 307, 314—321, 323, 325, 380, 382, 391
Кабот (Кабота), Лодовико 302
Кабот (Кабота), Санчо 302
Кабот (Кабота), Себастьян 233, 302, 315—319
Кабрал, Гонсалу Велью 19, 21, 76, 77, 83
Кабрал, Педру Алвариш 8, 291, 315, 319, 323, 373, 380, 389
Кадана, Лука 267, 281, 287
Кадана, Франческо 267
Кадамосто, Альвизе (Алоизио) 7, 10, 17, 63, 93, 110, 122, 124, 132, 138, 143, 155, 157—159, 163—176, 178, 179, 195, 196, 198, 372, 405
Каддео Р. 172
Казембек 209
Кайе, Рене 211
Кале П. 294, 295
Каликст III, папа 107, 154, 194, 344
Камаль, Юсуф 21, 86, 117, 136, 352, 404
Камара, Жуан Гонсалвиш 268
Камара, Руй Гонсалвиш 281
Камеллу, Алвару Гонсалвиш 273
Каммерер А. 398
Кан, Диогу 34, 179, 188, 216, 217, 340—342, 344—348, 352—354, 356—358, 360—365, 369, 372, 395, 396, 401, 403, 405, 408
Канапос, Ласкарис 9, 100—102
Канарио 291
Кандидо Лузитанский, см. Фрейри
Канедо (Каннето), Паоло, настоятель 329, 334, 338
Кантино 141, 296, 297, 324
Канту Э. 183, 185, 230
Канчельери Ф. 372
Каппелли А. 362
Карамзин Н. М. 209
Карачи Дж. 247, 287
Карвалью, Вашку Галегу 389
Кариньяно 93, 131
Карл V, французский король 17
Карл VIII, французский король 231, 411
Карли Р. 372
Карпини, Джованни дель Плано 104
Карте, Никколо 331
Картье, Жак 252, 391
Касим 202
Катрмер Э. 11
Каштаньеда Ф. 398
Каштру, Фернан 200
Каштру-и-Алмейда, Вирджиния 24
Кверини (Квирино) П. 93
Квиринг Г. 408, 409
Кёльгоф 231
Кемал, Гази 295
Кениг Э. 285, 286
Керрыо 404
Кимбл Дж. 58, 64, 96
Кинг-Хейми 250
Кирш 153, 354, 355
Киселев, Михаил 202
Клавдий Клавус Нигер 37, 82, 149, 224, 252, 257
Кладера К. 372
Ковильян, Педру 5, 9, 335, 363, 393—400, 403
Кодин Ж. 403, 404
Колон, Жан, см. Скольп
Колон, Эрнан (Фернан, Фернандо) 12, 141, 284, 288
Колумб, Варфоломей (Бартоломео) 229, 230, 379, 403, 405, 406
Колумб, Диего 182, 380
Колумб, Христофор 5, 7, 8, 12, 20, 28, 31, 35, 49—51, 78, 83, 137, 141

143, 144, 162, 163, 168, 182, 184, 192, 218, 221—223, 226, 228—231, 236, 245—247, 256, 257, 259, 260, 262, 264, 265, 267, 281, 283, 284, 287, 289—300, 303, 304, 306—309, 311, 314, 315, 319, 320, 322, 323, 347, 348, 369—371, 373, 374, 376, 379—382, 385, 386, 388—392, 397, 400, 406, 407, 411—415
Коль И. 240—245, 249, 251, 255, 256, 264, 374
Кондла 308
Константин Эфиопский, см. Цара-Иаков
Конти, Николо 9, 10, 44, 46—53, 62, 105, 206, 208
Кордейру, Антониу 12, 34, 35, 79—83, 184, 253, 254, 259
Кордейру, Лусиан 34, 345, 361
Кордье А. 48, 50
Коронелли 62
Корреа, Педру 163
Кортизан Ж. 141, 143, 184, 286, 298, 413
Кортириал, Гашпар 259—261, 318, 319, 324, 325, 376, 414
Кортириал, Жуан Ваш 235, 236, 238, 253—264, 280, 315
Кортириал, Мигел 260
Кортириалы, братья 238, 255, 376
Коса, Хуан 291
Коссен, Жеан 412, 413
Коуту, Диогу 59
Кошта, Суэйру 195, 214
Крачковский И. Ю. 21, 39, 59, 86, 92, 117, 211, 224, 277
Крескес, Авраам 16, 23, 311
Крескес, Иегуда 23, 24
Кречмер, Конрад 50, 80, 84—87, 132, 133, 139, 258, 275, 276, 277, 285, 313, 315, 324, 380, 382, 385, 387
Крешкиш, Жафуда, см. Крескес, Иегуда
Кристиан I, датский король 149, 232, 234, 238, 247, 256
Кристиан II, датский король 240
Кристиан III Датский 232
Кристиан IV, датский король 244
Кристоф III, датский король 149
Кристофори Ф. 355
Кроун Дж. 17, 58, 89, 139, 143, 164—166, 169, 171, 179, 188, 193, 195, 257, 274, 278, 298
Крумбахер К. 102
Кузен, Жан 8. 410—414
Кулазу, Жуан 349
Кун 234
Кунстман Ф. 16, 34, 48—50, 86. 119, 132, 211, 285
Куртц Э. 102
Куэлью, Гонсалу 389
Куэлью, Жуан 287, 288

Лабуа Денгель, см. Давид III, негус
Лабуре А. 349
Лагиды, династия 339
Ла-Коса 169
Ландино (Ландинус) 51
Лансароте 114, 118, 120
Ла-Ронсьер III. 25, 129, 133, 141, 284, 339, 346. 362, 363, 404, 413, 414
Ларсен С. 148, 149, 237, 238, 241, 243, 245, 247—253, 255, 256, 259—261, 318, 319
Ласкарис Кананос, см. Кананос, Ласкарис
Лас-Касас, Бартоломе 12, 229, 230, 256, 257, 260, 289. 292, 347. 353. 403, 406
Лебедев Д. М. 258
Лев X, папа 347
Лев Африканец (ал-Хасан ибн-Мухаммед ал-Ваззан) 210, 211, 350
Леви бен-Герсон 359
Ле-Корбейе Э. 412, 413
Лелевель И. 51, 245, 256, 374
Лемке Г. 48
Лемос, Хиль 392
Ленг А. 211
Лепокс 381, 382
Леонардо да Винчи 263, 377—379, 381, 385
Лепе Д. 8, 315, 380
Лёэр Ф. 371
Ли, см. Чжэн Хэ
Лиас из Бейрута 330
Ли-дацзи 40
Лижбоа, Жуан 389
Ли Ин 71
Лима, Лопиш 165, 172
Лима, Родригу 393, 395, 397
Линсхотен 271
Лихтенштейн М. 407
Лоайса, Гарсия 383
Лодовико, внук Тосканелли 222
Л'Ойст А. 283, 284
Лоланд 149
Лопи, см. Абрани
Лопиш, Алвару 198
Лудольф И. 27, 50
Лузитану, см. Фрейри, Фр. Жозе
Луиш, Перу 269

Лука Марко, монах 397
Луллий, Раймунд 227
Людовик XI, французский король 176, 411
Лютер, Мартин 18

Магеллан, Фернан 20, 263, 291, 319, 367, 369—371, 373, 374, 376, 381, 383, 385—392
Магнус, Олай 12, 240—243, 249, 251
Маджоло, Висконте 379
Майнон, Уади 126
Максимилиан I, император 223, 224, 231, 286, 366, 369, 406
Максимилиан Трансильванский 263
Мальфанте, Антонио (Антуан) 11, 128—131, 133, 210, 211
Мальци, Франческо 385
Мамаду, султан Мали 349
Мамырев, Василий 205
Манди-Мансе, см. Мамаду
Маннерт К. 120
Манса Дьяка 130
Мануэл Великий (Счастливый), португальский король 22, 47, 154, 168, 187, 259, 320, 324, 388, 395
Манфреди, Манфредо 222
Маньяги А. 156, 406, 408
Маргри П. 94, 412, 414
Марин Тирский 135, 220
Марионо, Жан (Иоганн), см. Марьоно, Джованни
Марк Аврелий, см. Аврелий, Марк Аврелий Антонин
Маркем К. 85, 87, 137, 319
Маркиоми 157
Маркс И. 153, 355
Мартин V, папа 106, 109, 153
Мартин из Богемии, см. Бехайм, Мартин
Мартинш (Рориш), Фернан 219, 221, 222, 228, 229, 282
Марьоно, Джованни 129, 130
Масиоти 200
Масуди 56, 59, 66, 119, 132, 192
Матео из Пьемонта 331
Мауро, фра 8, 54, 57—60, 62—64, 140, 141, 144, 155, 174, 213, 214, 310, 314, 335, 343, 353, 400, 407
Мауроцен, Ангел 103
Махмуд, владыка Хорасана 203
Ма Хуань 10, 66, 71, 72, 74
Ма Хэ, см. Чжэн Хэ
Машаду ди Фария-и-Мая К. 187
Машаду, Жоржи 163
Медина-Сидония 152, 292
Медичи, Лоренцо 95, 380
Мейджор Р. 85, 86, 93, 165, 166, 169, 173, 385
Мейер К. Г. 209
Мейер К. Ф. 47
Мела, Помпоний 91, 94, 134, 175, 273, 376
Меллу М. 35
Мелу, Фернан 216
Мендес 108
Мендонса, Мундуш Фуртаду 187
Мерике 301
Меркатор, Гергард 191, 246, 297, 392
Мес Ж. 79, 81, 85, 284
Метелка И. 232
Мечем (Машам) 32, 34, 35
Миллихталер, Фридрих 271
Мин, династия 66
Минаев И. П. 209
Михаил Борисович, великий князь Тверской 202
Михаил Смоленский 206
Моно Т. 286
Монте, Пьетро 330
Монтенегро 81
Мораледа, Хосе 392
Моралес 35
Мори М. 371
Мосто, да, род 164
Мосто, Луиджи (Луис, Алоис), см. Кадомосто, Альвизе
Мунго Парк 131
Мур, Хуан 292
Мурис О. 51, 364, 408
Мурр Т. 34, 372
Муса, султан Мали 130
Муссемелли, см. Муса
Мухаммед (Магомет) 70, 72, 204
Мухаммед II 194
Мюллер, см. Регномонтан
Мюнстер, Себастьян 26, 384, 392
Мюнцер, Иероним 12, 27, 154, 180, 222—225, 230, 231, 233, 261, 285, 286, 299, 300, 306, 354, 372, 386, 390, 391

Нансен 240, 241, 244, 246, 254, 307, 308, 310, 311, 320
Наод, негус 395
Наполеон I 339
Натуи 162
Наут, см. Наод
Нёрлунд П. 244
Нехо 408, 409
Никитин, Афанасий 9, 10, 202—209
Никколо из Мантуи 331

Никодим 103
Николай IV, папа 107
Николай V, папа 107, 152—154, 344
Николай Германец 248
Николай Кузанский 228
Ниньо 380
Ноли (Нола, Нолла), Антонио 7, 143, 160—163, 165, 168—176, 197—200, 372
Ноли, Бартоломео 160, 161
Ноли, Рафаэль 160, 161
Норденшельд А. Э. 164, 257, 275, 294, 297, 313
Ноуэл 139, 140
Нунью (Нуно, Нуньиш) Триштан (Тристам), см. Триштан, Нунью

О'Брайен 325
Овьедо Г. 134
Огове (Оганé) 346, 354
Одиссей 94, 310
Одорико из Порденоне 46
Ойлинг К. 238
Оливейра Мартинш, И. П. 26, 250
Оливериан 324
Оллевиль А. 79
Ольдерогге Д. А. 349
Ольм, Фернанд ван, см. Дулму
Ольмен, ван, см. Дулму
Ольшевич Б. 245, 247, 248, 391
Омен, Алвару Мартинш 236, 253, 254
Омен, Гарсия 125
Омен, Эитор 98
Орбели И. А. 349
Ортиш, Диогу 348
Осес, Франсиско 383
Отер 206
Отто 370, 372
Охеда, Алонсо 322, 380

Павел (Паоло), см. Тосканелли, Паоло
Пайва, Аффонсу 393, 394, 396, 397
Пайва, Жуан 216
Папин, Василий 205
Парди 314
Паскуалиго, Лоренцо 303, 319, 376, 377
Пашеку П. 216, 381
Педерсен Л. 240
Педралвариш 268
Педро из Медины 275, 278
Педру, инфант, брат Генриха Мореплавателя 37, 38, 75, 76, 82, 83
Пейтингер, Конрад 34, 135, 286
Пеллио П. 67—69, 72, 73
Пераса, Гильем 293
Пераса, Инеса 293
Пердигон, Луиш 187
Периштреллу (Перестрелло), Бартоломеу 31, 32, 35, 77, 163
Периштреллу, Бартоломеу, тесть Колумба 31, 35
Петерсен К. 244
Петр, викарий 334
Петр, дьякон 103
Петр I, русский император 371
Петр Аллиак, кардинал 223
Петр Мартир 260, 295, 316, 318, 376, 382, 391
Петрей, Иоанн, см. Ковильян, Педру
Пешель О. 17, 19, 23, 47—50, 99, 117, 183, 214, 231, 388, 406, 407
Пёх Р. 400
Пизани М. 212
Пигафетта, Антоний 367, 373, 388, 390
Пий II, папа, см. Сильвий, Эней
Пикколомини, Эней Сильвий, см. Сильвий, Эней
Пимен Смоленский 206
Пининг, Дидрик (Дитрих) 224, 232—243, 252, 253, 255—257, 260, 263, 264, 366
Пинсон, Висенте Яньес 8, 315, 380, 381, 412
Пинсон, Мартин Алонсо 293—295
Пицигано 93, 97, 119, 131, 139, 274, 275, 278, 311
Плавт 46
Плиний 134, 140, 199, 312, 313
Плишке Г. 191, 245, 376, 404
Плутарх 310, 311
По, Фернан 213—215
Полибий 120
Поло, Марко 22, 46—49, 51—53, 61, 62, 66, 67, 83, 96, 104, 143, 168, 194, 206, 208, 220, 226, 257, 285
Понсе, Хуан 376
Постель В. 370
Потхорст, Ганс (Ханс) 224, 232, 233, 236—243, 252, 255—257, 260, 264, 366
Потье Г. 62
Пофен, Хоум 404
Прадо 171
Прегер Т. 102
Престейдж Э. 140, 144, 288
Прокопий Кесарийский 273
Прунес, Матеус 313

Псевдо-Скилак 92
Птолемей, Клавдий 55—57, 75, 78, 92, 100, 116, 121, 135, 179, 226, 273, 275, 322, 324, 343, 353, 354, 377, 382, 384, 389, 403
Птолемей Лаг 339
Птолемей II Филадельф (Великий) 339
Птоломей III Эвергет 339
Пуэбла, Руй Гонсалес 303, 305
Пьетро из Абано 227

Рабелу, Родригу 349
Равеннский географ 135
Равенстейн Э. 187, 215—217, 287, 345, 360—362, 374, 390, 402—404, 406, 407
Райнальд, Одорико 11, 106, 153, 346, 397, 406
Ракль Й. 166—170, 212
Рамузио Дж. 12, 47, 48, 316, 384
Ранке Л. 26
Региононтан (Мюллер) 357—360, 407
Редер Д. Г. 12
Реис, Пири 162, 163, 168, 263, 294, 295, 377, 381
Рейнел, Перу 250, 251, 349, 350
Рейно М. 192
Рейнхардштнер 225
Рейс И. 251, 262, 263, 379, 382
Рейхенбах А. 372
Рене Лотарингский 380, 381
Репарас Г. 16, 26, 309
Рерихт Р. 212
Рибейра, Диогу 259
Риберу, Жуан Гонсалвиш 177
Рипке 192
Риттер К. 57, 63, 168, 215, 216
Рихтгофен Ф. 66, 67
Ричард III, английский король 317
Ричард, принц, сын Эдуарда IV 317
Родригиш 75
Родригу, врач 348, 357
Рожер II Сицилийский 56
Рокхилл В. 71, 73, 74
Рольфс, Герхардт 130, 131
Ромуальд 64
Ронья, Фернандо 322
Рор Хр. 285
Рориш, Фернан Мартинш, см. Мартинш, Фернан
Росси, Кола, см. Дзордзи
Рошфор С. 278
Рубрук, Гильом 71, 104
Руге 64, 135, 165, 167, 188, 200, 217, 275, 276, 279, 285, 309, 315, 345, 369, 374, 405
Рудольфи Г. 312, 313
Руссель 412
Руссен, Альбен 94

Сагара, Франсиско 328, 331, 333, 338
Сагра, Рамон 264, 411
Самаран Ш. 176
Санаду, Фернан Лопиш 109
Сан-Мартин, Андреа 373
Сантарен 116, 173, 214, 216
Санудо, Марино (Младший) 57
Санудо, Марино (Старший) 56—59, 93, 140, 377, 407
Сан-Филиппо, Амат 165, 173, 211
Сараев, Иван 202
Свет Я. М. 65
Себастьян, португальский король 15
Севилья, Диего де, см. Гуулен
Сезострис 339
Сенека 223, 226
Сениваль П. 286
Сенилл, см. Гуулен
Серпа, Феррейра ди Антонио 287
Серра Дж. 277
Сигенбек 79
Сигурдссон, Ханс 242
Сиди-Яхья бен-Садир 130
Сикейра 213, 215, 217
Сикст IV, папа 189, 329, 331, 333, 334, 336—338, 344
Сильвий, Эней (Эней Сильвий Пикколомини, Пий II) 52, 402
Симон из Реджо 334
Синтра, Гонсалу 112, 114
Синтра, Педру 10, 193, 195, 196, 272
Скандер, см. Александр, негус
Сколус, Джон, см. Скольп, Иоанн
Скольп (Скольв, Скольвн), Иоанн (Ян, Йон) 224, 232—234, 238, 245—249, 252, 255—257, 260, 261, 263, 264, 315
Солери 311
Солиго 84, 85, 188, 190, 216, 271
Солин 134, 312
Солис, Хуан Диас 382, 385, 386
Соломон, иудейский царь 295
Сончино, Раймондо 304, 305
Соуза 36, 191
Соуза-Холстейн 181
Срезневский И. И. 208, 209
Стена Стуре Старший 256
Стефан Новгородский 206
Сторм, Густав 36, 243, 245, 246, 252
Страбон 97, 206, 226, 244, 346
Строев 209

Строцци, Джамбаттиста 295
Супис, см. Гууллен
Суньига О. 111
Сурьяно, Франческо 10, 329, 331, 332, 334, 337—339
Сфорца, Антонио 295
Сюань Цзан 60, 61

Талбот, Дзуам, см. Кабот, Джон
Талиан 335
Тассо, Торквато 293
Тастю 81
Тацит 61
Теве А. 414
Тейви (Тейди, Тьене), Диогу 182, 184, 185, 190, 191, 266, 279, 282
Тейви, Жуан 266, 282
Тейлор Э. 139, 140
Теллиш, Фернан 191, 266, 267, 282, 283, 287—289, 292, 293, 298
Тешейра, Тристан Ваш 30, 31, 37, 405
Тиле Н. 323
Тимур 41—43, 67
Типоку, Айриш 123
Тлайд 301
Томазелли, Джованни, настоятель монастыря 331, 332, 338
Торниелли, Иероним 334
Торри, Алвару 223, 225, 286, 299
Тосканелли, Паоло ди Поцци 12, 50—52, 60, 217, 219, 221, 222, 228—231, 264, 272, 280, 282, 284, 294—296, 300, 306, 366, 385, 386, 390, 407
Тоцен Э. 371
Тригозу М. 361
Тристан, Нуньо (Нуно, Нуньиш), 77, 109, 110, 112, 114, 122—124
Тристан Ваш, см. Тешейра
Троя, Фернандо 292
Тутмос I 408
Тьене, Диего, см. Тейви, Диогу

Узодимаре, Антонио (Антоньотто) 7, 11, 124, 150, 152, 155—157, 159, 164, 173, 178
Узусмарис, Антоний, см. Узодимаре
Ульоа Л. 246
Уорбек, Перкин 317
Урбан VI, папа 275
Уциэлли Г. 275

Фаворин 226
Фалейру 376
Фария-и-Мая, см. Машаду ди Фария-и-Мая
Фаросангули 175
Фаррух-Ясар, ширваншах 202, 205
Фастенрат И. 35
Фердинанд, Валентин 11, 16, 32, 34, 35, 78, 80, 94, 115, 118, 120, 132, 169, 176, 179, 180, 189, 190, 211, 216, 285, 286, 309
Фердинанд, испанский король 290, 303, 389
Фердинанд из Ульма, см. Дулму
Фернан, инфант 162, 163, 173, 185, 186, 197—199, 201, 236
Фернандаффонсу, см. Аффонсу, Фернанду
Фернандиш, Аффонсу (из Лиссабона) 29
Фернандиш, Вашку 351—354
Фернандиш, Гонсалу 187
Фернандиш, Диниш 120—122
Фернандиш, Жуан (участник экспедиции в Африку в 1446 г.) 125—127, 129
Фернандиш, Жуан (участник плавания Кабота) 325, 388
Ферран Г. 11, 59, 60
Феррейр, Гонсалу 171
Феррер 16, 98
Фиески, Джованни 330
Филипп, бургундец 330
Филиппа, жена Жуана I Португальского 15
Филиппс Дж. 72
Филластре 105
Финдлей 314
Фитцлер Г. 143, 364
Фишер, Иозеф 36, 107, 248
Фишер, Теобальд 38, 131, 138, 141, 196
Флавий, Константин 104
Фогель, Э. 211
Фома, коптский священник 106
Фонти, братья 287
Форстер И. 55, 310
Фоскарини, Марко 144
Фосс Э. 176
Франклин, Бенджамен 370, 372
Франклин, Джон 392
Франциск Ассизский 105
Фредуцци из Анконы 275, 276
Фрейри (Кандидо Лузитанский), Фр. Жозе 80, 84, 183
Фрейташ С. 199
Фридерици Г. 17, 23—26, 38, 120, 154, 244, 245, 320, 321

Фридрих III, германский император 111, 231
Фризий 233, 246
Фруктуозу, Гашпар 82, 188, 253, 254, 283
Фуксо 105, 106
Фунес, см. Гууллен
Фурнье Ж. 412
Фуртаду, Аффонсу 273

Халл 137
Хамза Исфаханский 66
Ханс, датский король 235, 239
Хардимен 312
Харрис 224, 236, 254, 261, 285, 314—316, 318, 325, 374, 383, 388, 391
Харт Г. 6, 19, 22, 57, 89
Хартиг 225
Хасан-бек 202, 205
Хаупт В. 271
Херьюльф 168, 415
Хилакомил из Сан-Дьё 392
Хорн Г. 12, 245, 247
Храбан Мавр 135
Хуай Шень 137
Хуан, кастильский инфант 16
Хуан I Арагонский 105
Хун Бао 71
Хуртер, Йобст ван 360, 366
Хюммерих Ф. 285

Цара-Иаков (Константин Эфиопский) 103, 107
Цвейг С. 385, 392
Цедлер И. 370
Цехлин Э. 143, 229, 247, 248, 276
Циглер 246, 371
Циммер Г. 309
Цингерле И. 136
Цицерон 46

Чентурионе 133, 229, 396
Чжу Лян 71
Чжэн Хэ 9, 10, 65—69, 71—74
Чэн-цзу 42, 65, 67, 69

Шагаш, Диогу даш 287
Шади-Ходжа 39, 40
Шахрух 39—43
Шверин Х. 345
Шевалье А. 139, 212
Шедель, Хартман 370, 372
Шёнер, Иоганн 262, 296, 324, 372 374—377, 384, 385, 390
Шеппиг Р. 361, 365
Шефер Г. 93, 173
Шиллер Ф. 26
Шильтбергер, Ганс 236, 366
Шлиман Г. 55
Шлихтер Х. 137
Шмейдлер Б. 276
Шмеллер И. А. 179, 189, 285, 309, 323
Шнабель П. 55, 135
Шпренгер, Бальтазар 176
Штаубер Р. 225
Штейф 285
Штехов Э. 13, 54
Штрейхер Ф. 380
Штульман Ф. 73
Штювен Ф. 370, 390
Шульце Э. 22

Эаниш, Гонсалу 349
Эанниш, Жил (Жилианиш) 88—91, 94, 98
Эвора, Педру 349
Эвтимен 120
Эдуард IV, английский король 317
Эйнарссон, Эюльф 234
Эйрик VII, датский король 38, 149
Экюи 233, 246
Элия, Павел 241
Эмильяни М. 199
Эней Сильвий Пикколомини (Пий II) см. Сильвий, Эней
Энрики, инфант, см. Генрих Мореплаватель
Эратосфен 97, 226
Эрколе д'Эсте 222, 229
Эррера К. 373
Эскандер, см. Александр, негус
Эстутвиль, Гильом 327
Эчайде, Хуан 264, 415
Эшковар, Педру 214
Эштевиш, Алвару 214

Юл, Генри 46, 48, 53, 61, 62, 137, 138, 141, 165, 167, 271
Юрий, русский князь 205
Юстиниан, император 272

Якоб Г. 101, 102
Якоб из Брюгге 80, 185, 191, 235
Ямамото 69
Ян Гус, см. Гус, Ян
Ян Чжэнь 71
Янь-дацзи 40

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абави (совр. Аббай) 58
Аббай 58
Абд-эль-Кури 62
Аберкух 205
Абиссиния (Эфиопия) 393, 395
Абицзан-цзань 71
Абрам 146
Ава 45, 47
Авалон, мифический остров 312
Аваси (совр. Аваш) 58
Аваш 58
Агер 152
Агира, мифический остров 136
Агире, мифический остров 136
Агисимба 179, 403
Агульяс 405
Агуштинью (совр. Санта-Мария) 340, 345, 360
Адегет 112
Аден 46, 65, 67, 69, 73, 393—395, 397, 398
Адра 410
Азенкур 18
Азия 9—11, 26, 42, 44, 48, 50, 51, 53, 78, 104, 154, 207, 217, 226, 228—230, 257, 272, 280, 281, 306, 320, 324, 348, 351, 381, 391, 392, 397
  Восточная 12, 28, 50, 55, 68, 78, 135, 217, 219, 220, 226, 227, 230, 231, 260, 262, 264, 281—2, 292, 299, 306, 312, 314, 315, 321, 347, 376, 379—383, 385, 388, 390, 391
  Западная 9, 41, 42
  Передняя 206
  Центральная 71
  Юго-Восточная 9, 68, 382
  Южная 9, 11
Азорские острова 8, 36, 75, 77—87, 138, 161, 170, 171, 181, 183, 185—191, 200, 223, 225, 238, 251, 253—257, 259, 261, 262, 271, 278, 279, 281—283, 285—290, 297, 307, 309, 313, 325, 360, 362, 364, 366, 369, 371, 373
Азтей 132
Акерман 329
Албасовас (совр. Алкасоваш) 358
Алгарви 31, 32, 54, 78, 223
Алгарви (совр. Африка) 343
Алгоа 402
Александрия 393
Алеппо 395
Алжир 17
Алкасоваш 343, 344, 358, 361
Алкобаса 390
Алмина (совр. Эльмина) 214
Алхади 330
Алькасар 16, 195
Альтдорф 370
Альтилия 277
Амазонка 8, 410, 412, 413
Амазонок, остров 60—62
Амбры, остров 113
Америка 5, 7, 8, 18, 20, 23, 50, 83, 126, 134, 136—139, 143, 144, 184, 187, 230, 231, 234, 236, 245—247, 252, 253, 256, 257, 263, 265, 278, 281, 283, 284, 287, 289—295, 298, 299, 306, 307, 313, 315, 316, 318, 321—324, 348, 367, 369—374, 377, 379, 380, 383, 386—392, 410—415
  Северная 7, 238, 247, 250, 252, 261—265, 315, 316, 318, 319, 379, 392, 411, 414
  Северо-Восточная 12
  Центральная 7, 8, 379—381, 390
  Южная 7, 8, 138, 140, 141, 263, 322—324, 373, 374, 376—380, 382—385, 387—389, 391, 392
Амилл, мифический остров 140
Аму-Дарья 41, 395
Амуль 202
Амхара 335
Анамаиш 177
Англия 12, 18, 31, 87, 100, 229, 231, 235, 238, 242, 257, 283, 301, 303, 304, 306, 317, 374, 406, 411
Ангмагсалик 243
Ангола 188, 340, 354, 360

Ангра 235, 236, 253, 310
Ангра-ду-Салту 401
Ангра-душ-Вакейруш 402
Ангра-душ-Волташ (совр. Порт-Нолот) 401, 405
Ангьера 316, 376
Андалузия 31, 56
Андаманские острова 44
Андхра-Прадеш 203
Аниан (мифический Анианский пролив) 234, 257, 379
Аниу (Аннам, совр. Трунбо) 257
Анкона 275
Аннам (совр. Трунбо) 257
Аннобон 215—217
Антарктида 377
Антверпен 383
Антибахос 277
Антикира 277
Антилия, мифический остров 187, 191, 220, 262, 266, 271, 272, 274—279, 283, 293—297
Антильские острова 8, 144, 187, 191, 278, 279, 287, 288, 295, 296, 309, 377, 412
  Большие 278
  Малые 278
Антипарос 277
Антития, см. Антилия
Антулия, см. Антилия
Аравийский залив 61, 351, 353
Аравийский полуостров 66
Аравия 11, 65, 67, 68, 72, 73, 353
  Каменистая 44
  Счастливая 341
Арагон 343
Аракан, река 45
Аракан, страна 135
Аргем, см. Арген
Арген, бухта 114, 115, 164
Арген, остров 109, 112—117, 175
Аргир, мифический остров 134—136
Аргира, страна 135
Арзинджан 205
Архудия 210
Ассини 214
Атилия, см. Антилия
Атлант (совр. Атлас) 176
Атлантический океан 5, 8, 17, 54—56, 58, 59, 62—64, 78, 82, 85, 95, 115—117, 119, 120, 134, 138, 142, 144, 164, 187, 214, 217—219, 226—230, 237, 238, 245, 251, 252, 254, 256, 257, 260, 262—264, 266, 271, 272, 275, 276, 279, 280, 283, 290, 292, 297—299, 301, 306, 307, 309, 313, 314, 323, 324, 341, 347, 366, 369, 371, 376, 385, 390, 392, 395
Атлас 176
Атье 66, 72
Аугсбург 34, 286
Аутилия, см. Антилия
Афганистан 39, 42
Африка 5, 8, 9, 15—17, 19—22, 24, 26—28, 30, 54—60, 62—64, 83, 89—93, 95—99, 106, 107, 111, 114, 117, 119, 120, 122, 124, 126, 127, 129, 131, 133, 137, 140, 141, 148, 149, 151, 152, 154—157, 164, 168, 170—172, 174, 180, 194—196, 201, 210, 214, 215, 217, 218, 223, 227, 229, 275, 276, 278, 292, 340, 343, 344, 346, 347, 351—354, 356, 358, 364, 372, 377, 381, 393, 395—398, 400, 403, 404, 406—413
  Восточная 9, 11, 55—57, 68, 352, 396, 398
  Западная 5—7, 19, 21, 23, 91, 97, 111, 112, 114, 130, 140, 163, 195, 211, 216, 280, 285, 334, 335, 353, 358, 364, 365, 403
  Северная 15, 92, 97, 112, 130
  Северо-Восточная 400
  Северо-Западная 15, 30, 95, 124 125, 127, 131, 140, 278
  Экваториальная 5
  Юго-Западная 345, 356, 360, 404
  Южная 5, 23, 58—60, 62, 63, 97, 119, 348, 396, 408
Африканская Индия (Эфиопия) 23, 26, 28, 347, 358
Аханон 329
Ахмедабад (совр. Бидар) 203
Ашанти 214, 344

Бавария 179, 286
Багдад 67
Багахшан 41
Бажи 394
Базар 333
Базель 167, 384
Баиа-ди-Санта-Браш (совр. Моссел-Бей) 405
Бакалаврa (Тресковая Земля), мифический остров 263
Бакалар (Тресковая Земля), мифический остров 263, 378
Бакальяуш (Тресковая Земля) 235, 236, 261, 377
Бакиле, мифический остров 263
Баккалеарум (Тресковая Земля) 263
Баку 202

Балаклава 205
Балеарские острова 176
Балтийское море 61, 100, 101
Балх (совр. Вазирабад) 41, 42
Банда 45, 50
Бандан (совр. Банда) 45
Баньоль 359
Барар (Дабра-Берхан) 330
Барбасинш 161, 170, 171
Барбора (совр. Бербера), гавань 46
Барракунда 179
Барселона 80
Басра 44
Бачил (Бразил), мифический остров 190
Бегущий, мифический остров 311
Бейрут 210, 331
Белый мыс (Кабо-Бланко) 109—111
Бенгалия 72
Бенгела 340, 345, 353, 363
Бендер 202
Бенин 213
Бенуэ 354
Бербера 46
Берберия 30, 31
Берген 242
Берег Слоновой Кости 130, 214, 215
Берекезан 202
Берзел, мифический остров 311
Берлин 48
Бермудские острова 191, 297
Бетик (совр. Андалузия) 56
Биармия 258
Биафра 95
Бидар 203, 204, 208
Бирма 44
Бисагуш 193, 195
Бискайский залив 264, 265
Бискайя 411
Блаженных, мифические острова 301, 308, 310, 311
Бланко, см. Кабо-Бланко
Блекхит 317
Блестящий мыс (Кабо-Бланко) 117
Боавишта 160, 166—168, 173, 175, 198
Богемия 179, 286, 357, 367
Божадор (Бохадор) 89—91
Болонья 283, 309
Болонья, провинция 334
Бон, африканский 17
Бонависта (совр. Боавишта) 160
Борадок (совр. Бохадор) 154
Босфор 207
Ботнический залив 176
Бохадор 21, 30, 88, 89, 91, 93—95, 97, 98, 111, 114, 117, 152, 154, 156, 192
Боядор (совр. Бохадор) 90
Брава 197—199
Брадор 325
Бра-д'Ор 325
Бразил, мифический остров 5, 33 61, 187, 190, 191, 271, 283, 293, 301, 305—314, 321—324
Бразилия 8, 137, 138, 141, 143, 254, 288, 289, 291, 315, 321—324, 368—370, 372, 376, 377, 379—382, 385, 387, 412
Бразильский мыс 369
Брандана, остров, см. Святого Брандана, мифический остров
Бранка 197, 199
Бранку (Кабо-Бланко) 109, 110, 112
Брезил, см. Бразил
Бристоль 31, 301, 303, 305, 306, 314, 315, 325
Британия 310, 312
Британские острова 310
Брюгге 79, 185, 191, 235
Бузань 202
Бурь, мыс, см. Доброй Надежды, мыс
Буффетония 45

Ваансол 330
Вавилон (совр. Каир) 326
Валенсия 105
Вальядолид 367, 383
Вангара 131
Вардёхус 240, 242
Ватикан 336, 354
Великая пустыня 42
Великая Стена (Великая Китайская стена) 50
Великий мировой океан (Атлантический океан) 380
Великое море (Атлантический океан) 226
Венедикос 100, 101
Венедский залив 101
Венесуэла 34, 380
Венецианский залив 101
Венеция 9, 46, 51, 60, 64, 105, 158, 164, 166, 167, 174, 213, 302—304, 319, 326, 330, 331, 334, 359
Вентуре, мифический остров 190
Верагуа 379
Верга 123
Вестфалия 239
Византия 60, 61, 104
Винета 308
Винланд 36
Виргиния 291
Виргинские острова 309

Висенти (Сан-Висенти), мыс 159
Витсерк (Витсарк) 232, 233, 242, 243
Виттенберг 18
Виченца 167, 373
Внешний океан 56
Волга 202, 207, 396
Вольфенбюттел 325
Во́рона, гора 183
Во́рона, остров, см. Корву
Восточная Азия, мифический остров 263
Восточное море 368

Габон, бухта 20
Габон, республика 215
Габес 60
Гадес (совр. Кадис) 56, 139, 140
Гадитанское море 56
Гаити 187, 272, 294, 295, 297, 382
Галат 204
Галея 98
Галлиполи 85
Гамбия 119, 123, 124, 126, 131, 150, 155—159, 165, 171, 175, 177—180, 194, 211, 349
Гамбре 159
Гамбург 18, 176, 239, 256
Гана 115, 131
Гана (совр. Нигер) 119
Ганг 44, 45, 134, 135, 379
Гандиоле 116
Гануя (Гвинея) 95, 97
Ганьчжоу 41, 43
Гасконь 414
Гвардафуй 58, 59, 62
Гвиана 380
Гвинейский залив 95, 96, 131, 176, 195, 213—217, 237, 343, 344, 353, 356, 361, 363, 411
Гвинейское побережье 173, 216, 217
Гвинея 6, 10, 11, 17, 22, 24, 30, 76, 95, 97, 130, 146, 154, 162, 179, 180, 197, 211, 216, 219, 256, 267, 340, 343—345, 347, 357, 358, 402, 413
Гебриды 137
Генуэзская республика 133
Генуя 35, 155—157, 161, 173, 228, 230, 330
Геракловы столбы, см. Геркулесовы столбы
Герат 39, 41—43
Геркулесовы столбы 92, 139, 140, 192, 227, 273, 316
Германия 61, 76, 87, 222, 223, 225, 231, 242, 308, 366
Гесперидy 176, 312
Гётеборг 247
Гетулия (Антилия) 278
Гетулия (Западная Африка) 278
Гиберния 311
Гибралтар 275, 316, 368
Гибралтарский пролив 5, 20, 38, 78, 92, 134, 136, 138, 140, 369
Гибье 58
Гина 180
Гипсала (Севилья) 135
Гипускоа 415
Гиссен 370
Гоа 124, 393, 398
Гомера 292, 293
Гондурас 379
Гонсалу Велью, остров, см. Санта-Мария, остров
Горé 164
Горн 383
Гранада 211, 350
Гран-Канария 292
Грасьоза 79, 80, 85, 163, 181, 184, 187, 189
Грейт-Фиш 402, 405
Грейфсвальд 192
Гренландия 224, 232—234, 238, 240—244, 246—252, 256—258, 260, 261, 297, 324, 382
Греция 326, 336
Гринвич 259
Грумант (совр. Шпицберген) 258
Гуджарат 203, 204
Гуйсай 49
Гули (Каликут, совр. Кожикоде) 71
Гульбарга 204
Гурзуф 205

Дабра-Берхан 330
Дабул 204, 209
Дава (совр. Иравади) 45
Дальний Восток 47, 50, 51, 53, 135
Дамаск 44, 395
Дания 38, 100, 145, 149, 234, 238, 239, 242, 244, 248, 252
Данциг (совр. Гданьск) 100, 239
Два брата, мифический остров 139
Дев, мифический остров 303, 309
Девисов пролив 257, 316, 318
Дега 203, 204
Де-Гропис, мифический остров 140
Дезерта, остров 29, 163
Дезертас, скалы, см. Дезерташ
Дезерташ 36, 37
Декан 47
Делгаду 352, 353
Дельфин 404

Демавенд 202
Дербент 202, 205
Дербентское (Хвалынское) море 202
Де-Сальвис (Селважен) 36
Де-Сперта (совр. скалы Дезертан) 26
Джафар 6
Джебель-Асвад (совр. Бохадор) 117
Джезирет-Акхаль (совр. Арген) 116
Джигилмае 17
Джидда 46, 70, 73, 398
Джипангу, см. Дзипангу
Джунир 203
Дзипангу (Япония), 49, 50
Диаб 54, 58, 59
Дисьертае, см. Дезерташ
Диоскорид, остров, см. Сокотра
Доброй Надежды, мыс 5, 10, 54, 55, 57—60, 63, 64, 223, 308, 346, 352, 364, 367, 368, 388, 389, 399, 401—406, 408, 409, 411, 413
Дон 51
Донгола 104
Дра, см. Уэд-Дра
Дрезден 54
Дьепп 265, 410—413
Дюссельдорф 150

Европа 8, 9, 16, 23, 38, 49, 53, 55—57, 61, 82, 83, 96, 100, 111, 119, 122, 133, 206, 207, 209, 220, 226, 248, 249, 257, 272, 273, 309, 336, 368, 376, 381, 415
  Западная 8
  Северная 9, 100—102
  Центральная 18, 101, 151
  Юго-Восточная 206
  Южная 210, 298, 309

Евфрат 44, 207, 408
Египет 44, 52, 103, 105, 106, 129, 207, 211, 334—336, 339, 354, 394, 397, 408, 409
  Нижний 211
Ефиопские горы 205

Жеба 123
Жезу-Кришти 163, 181, 184, 187, 190
Желей, см. Желу
Желу (совр. Фута-Джаллон) 178
Женщин, мифический остров 54, 60—62, 308
Жети (совр. Арген) 112, 114
Жибэнь (Япония) 50
Жоал 170
Жуана Ваша бухта 258

Зайтун (совр. Цюаньчжоу) 219, 379
Замбези 409
Занага (совр. Сенегал) 118, 119
Занзибар 59, 96
Западное море (совр. Атлантический океан) 58, 353, 368
Западный океан (совр. Атлантический океан) 56, 58, 67, 75, 78, 83, 217, 226, 228, 274, 299—300, 306
Застывшее (Свернувшееся) море 92
Зая 161, 171
Зейла 398
Зеленого Мыса, острова 5, 10, 62, 63, 116, 138, 139, 141, 144, 155, 158, 160—163, 165—176, 187, 192, 195, 197—201, 254, 288, 289, 343
Зеленые острова 54, 62, 63, 174
Зеленый, мыс 95, 117, 119—123, 126, 139, 140, 148, 158, 164, 166, 170, 171, 174, 177, 193, 197
Зеленый залив (Арген, бухта) 114, 115
Земля Америкуса (Америка) 387
Земля Жуана Ваша (совр. Лабрадор) 258
Земля Истинного Креста (Южная Америка) 322
Земля короля Португальского (совр. Гренландия) 324
Земля Кортириала (совр. Лабрадор) 250, 410, 414
Земля Людерица 405
Земля Попугаев (совр. Бразилия) 387
Зенхаге (совр. Сенегал) 119
Зимбабве 60
Зипангу (Япония) 259, 260, 382
Золотая река (совр. бухта Рио-де-Оро) 98, 99
Золотая река (Уэд-Дра) 16, 17, 21, 95, 97, 132, 211
Золотой Берег (совр. Гана) 215, 344
Золотой остров (Хриза) 134, 135
Золотой Херсонес (Малакка) 381
Золотые острова, мифические 134, 136, 142
Золотых яблок, остров, см. Гесперид
Зондские острова 44, 53, 66, 92
Зондский пролив 379

Игольный, мыс 59, 410
Иерусалим 103, 203, 210, 326, 328, 329, 331—334, 337, 338, 354, 381
Иерро 293
Иисуса Христа, остров (Терсейра) 85
Или 42

Иль-Кониджи 86
Илья ди Бразил (Терсейра) 310
Инд 26, 134, 395
Индийский океан 8, 11, 26, 54—56, 58, 59, 61, 64, 67, 74, 91, 104, 122, 134—136, 142, 143, 195, 202—204, 214, 217, 339, 343, 347, 352, 353, 364, 379, 382, 383, 395, 405
Индийское море, см. Индийский океан
Индийское южное море, см. Южное море
Индия 6, 9—12, 17—20, 22, 23, 26, 28, 44—47, 50, 52, 57, 58, 67, 73, 135, 151, 154, 178, 183, 194, 202—209, 214, 217, 220, 225—229, 231, 259, 260, 290, 292, 303, 307, 320, 321, 326, 347, 352, 354, 358, 376, 379, 389, 393—398, 400—402, 405, 407, 408, 411
Индокитай 11
Индонезия 53
Индостан 154, 204, 208
Инфанта, река 401
Иравади 45, 47, 48
Иран 39, 42
Иранское нагорье 41
Ирландия 141, 183, 184, 269, 271, 283, 288, 293, 301, 307—314, 323—4
Исландия 9, 100—102, 229, 232, 234, 235, 240, 242, 244, 252, 256, 257, 263
Испаганъ (совр. Исфахан) 205
Испания 12, 86, 105, 130, 141, 142, 146, 158, 159, 182. 194, 200, 222, 223, 228, 230, 259, 266, 288, 289, 296, 303, 306, 313, 320, 344, 350, 351, 373, 377, 383, 386, 388, 389,
Южная 139
Иссык-куль 42
Италия 37, 47, 51, 82, 83, 106, 172, 232, 277, 334
Ихтиофагов, остров (Исландия) 100

Йезд 202, 205

Кабо-Бланко (Бланко) 109, 112, 114, 117, 123, 159, 166
Кабрас 199
Кабу-Верди (мыс Зеленый) 121—123, 145, 146
Кабу-ди-Падрони (совр. Падроне) 405
Кабу-ду-Инфанти, мыс (совр. Игольный) 405
Кабу-Торментозу (мыс Доброй Надежды) 405
Каво-Верде (острова Зеленого Мыса) 162
Каво де Диаб 58, 59
Кадис 56, 139, 158, 295, 310, 311, 380
Казаманс 177
Казань 202, 205
Каин 204
Каир 46, 129, 178, 207, 326, 327, 329, 336—339, 393, 394, 398
Кайруан 17
Какулима 21
Калабрия 328, 331, 337, 338
Калидат 116
Каликут (совр. Кожикоде) 45, 67, 70—73, 204, 393, 398
Каликут (совр. Бразилия) 377
Калимантан 53
Кальви 411
Калязин 202
Камальдоли 64
Камара-ди-Лобуш 29, 36
Камбай (совр. Камбей) 45, 67, 203, 204
Камбалек (совр. Пекин) 48, 49
Камендрия 204
Камерун 95, 343
Камис 405
Камул (совр. Хами) 42
Камчатка 257
Канада 253, 258, 265, 392, 411
Канарские острова 19, 21, 32—34, 85, 89, 90, 116, 152, 158, 159, 161, 171, 187, 200, 223, 257, 266, 267, 271, 283, 291—294, 306, 311—313, 344
Канизу 29
Каниканур 393, 398
Каннибалов, острова, см. Антилия
Кантен 152
Кантор, поселок 177—179
Кантор, река (Гамбия) 349
Капрара; мифический остров 190
Капрария, мифический остров 198—201
Карибские острова 297
Карибское море 297
Карпаты 101
Каррас (совр. Каир) 46
Карфаген 27, 132, 178, 210
Каспийское море 202, 396
Кастилия 31, 152, 187, 228, 264, 296, 343
Кастьоне 304
Катай, см. Китай
Каттигара 382

Каффа (совр. Феодосия) 157, 205, 208, 209
Кашан 202, 205
Кашгар 41
Кашеу 177
Кейп-Бретон 315, 318, 325
Кейптаун 404
Кейтона (совр. Рангун) 45
Кёльн 245
Кельто-Галлия (совр. Португалия) 158
Кембридж 301
Керна, мыс 92
Киклады 142
Килоа (Килва) 45, 393
Киль 365
Кинсай (совр. Ханчжоу) 220, 379
Киокиа 177, 178
Китай 9, 22, 39—44, 46, 48—50, 53, 58, 65—68, 72—74, 220, 223, 225—227, 231, 259, 260, 291, 299, 307, 311, 314, 316, 321, 382
Китайское море 58
Ковильяна 197
Козий остров (мифический остров Капрария) 199, 258
Коилконда (совр. Голконда) 204
Колангуария 45
Колесница богов, см. Какулима
Колоен (Килоа) 45
Колонби, мифический остров 190
Кольно 245
Комо 328
Коморин 194
Конго, река 188, 217, 340—342, 345, 358, 401, 407, 410
Конго, страна 148, 154, 341, 342, 344, 346, 347, 353, 354
Конильи, мифический остров 77, 190
Конмуберта 178
Константина 17
Константинополь (совр. Стамбул) 9, 26, 100, 107, 194, 207
Копенгаген 100
Корби, мифический остров 190
Корби-Марини (Корпс-Маринис), мифический остров 84, 86, 186, 187, 189, 190
Корво-Марин, см. Корби-Марини
Корву 79, 80, 83—86, 181—192, 200, 279, 282, 288, 289, 313
Кордильеры 413
Корийос, мифический остров 186
Корпс-Маринис, см. Корби-Марини
Коррентиш (совр. Корриентес) 57
Кортезе (совр. Мезурадо) 194
Корубал 177
Косейр, см. Кусейр
Кострома 202
Кочим (Кочин) 45
Крайний Восток 192
Красная, река 193, 194
Красное море 44, 46, 56, 57, 67, 73, 207, 329, 335, 339, 393, 397, 398, 409
Красный, мыс 193
Красный, остров (совр. Шербро) 193
Кризис, см. Хриза
Крисса, см. Хриза
Кроличий остров, см. Конильи
Кросс 344, 345, 357, 360, 363—365
Ксеби (совр. Гибье) 58
Куба 49, 288, 296, 316, 379, 381, 382
Кукава 130, 211
Кукия, см. Кукава
Кулам 67
Кули (Каликут, совр. Кожикоде) 70
Кулунгир 203
Кулур 204
Кульбарга 204
Кумa (совр. Ком) 205
Курия-Мурия 62
Кусейр 329, 393
Кьоджа 314
Кыпаряс 204

Лаба, см. Эльба
Лабрадор 231—234, 247, 250—253, 257—259, 261, 291, 293, 301, 315, 318, 319, 321, 324, 325, 380, 382, 385, 410, 414
Лагус, мифический остров 192
Лагуш 6, 25, 123, 177, 193
Лаккадивские острова 136
Ламари (Ламбри) 310
Ламегу 394, 395
Ламтун (Азтей) 132
Лана (Лоно, совр. Сал) 163, 175, 198—201
Лансароте 33, 200
Ланхус 159
Ланьчжоу 43
Лапландия 258
Ла-Плата 367, 284, 386, 391
Лар 202, 205
Ла-Рошель 410
Лацио 64
Левант 90, 369, 395
Лейден 12
Лемнос 60
Леньяме (совр. Мадейра) 36
Лесной остров (совр. Мадейра) 33

Либерия 195
Ливия (совр. Африка) 19, 91, 179. 409
Ливония 100
Лиедо (Веселый), мыс, см. Сьерра-Леоне, мыс
Лион 167, 353
Лиссабон 29, 31, 33, 75, 77, 121, 124, 134, 136, 146, 157, 160—162, 187, 195, 219—222, 228—231, 268, 269, 271, 272, 285, 286, 299, 306, 319, 335, 356, 358—361, 363, 366, 369, 374, 380, 386, 396—398, 402—404
Лобо, мифический остров 200
Лобос, мифический остров 36, 189
Лово, мифический остров 189, 200, 201
Ломбардия 210
Лондон 71, 304, 305, 406
Лоно, см. Лана
Луанго 345
Лунвань 72
Лунный остров (совр. Мадагаскар) 400
Луово, мифический остров 190
Лэндфолл 317
Любек 100, 101
Людериц, бухта 363, 405

Маарация 45
Мабидар (совр. Бидар) 203
Мавритания 112, 223, 368
Магадис (совр. Могадишо) 58
Магелланов пролив 367, 369—372, 374—376, 383, 384, 386—388, 390, 391
Мадагаскар 11, 58, 60, 63, 96, 398, 400
Мадейра 5, 29—37, 77, 81, 86, 161, 163, 184—186, 229, 236, 267—269, 278, 290, 310, 356
Мазандеран 42, 202, 204, 208
Майдас, см. Ман
Майн 370
Малабар, провинция 44, 45
Малабарский берег 44, 154
Малайский архипелаг 53
Малакка 11, 368, 369, 381, 382
Малакка, полуостров 72, 381
Малаккский пролив 379
Мали, страна 9, 97, 119, 120, 130, 132, 156, 211, 349
Малинди 393
Мальорка 16, 24, 81
Ман (Мандж, Майдас), мифический остров 311
Манам Лара (совр. Менна-Телларе) 58
Мангала (Счастливый), остров 59
Мангалор 67
Мандж, см. Ман
Манджи 220
Мандинго (Мали) 349
Мансоа 177
Мантуя 329, 331
Мараньон 410, 413
Мареб 58
Мария, гора 330
Марокко 15, 17, 20, 35, 58, 82, 91, 92, 99, 117, 149, 171, 194, 196, 211
Марракеш 17
Мартина Бехайма, пролив (совр. Магелланов пролив) 370, 371
Маскат 203—205, 209
Масса 17
Массачусетс 311
Масфахан, мифический остров 192
Машику 29, 236
Маю, остров 160, 162, 163, 167, 169, 173, 175, 176, 197, 198
Маяши, см. Маю
Маяш, см. Маю
Медина 70, 275, 278, 398
Мезурадо 194, 195, 214, 343
Мекка 70—73, 203, 204, 320, 398
Меконг 26
Мексика 226
Мелианкота 45
Мелибариа (Малабар) 45
Мелли (Мали) 97, 151
Мельха (Малакка) 382
Менна 329
Менна-Телларе 58
Мероср 410
Месопотамия 66, 67
Милан 167, 320
Милан, провинция 334
Мировой океан 38, 56, 380, 385
Могадишо 58, 68, 96
Модена 334, 338
Модеция (совр. Модена) 334
Модина, см. Медина
Мозамбик 393
Мозамбикский пролив 11, 117
Мозамбикское течение 57
Мока, см. Мекка
Молуккские острова 50, 53, 367, 384, 389
Момбаса 393
Мон-Брадор 325
Монголия 41, 43, 71
Монс 283

Монте-Кристо (Жезу-Кришту), мифический остров 190
Монте-Ориус 313
Монтонис (Монториус, Монторио), мифический остров 313
Моравия 285
Морбомелли 178
Море Тьмы (Атлантический океан) 26, 54, 58, 59
Морру-ду-Бразил, гора 309, 310
Москва 205, 207, 396
Моссел-бей 404, 405
Моура 197
Мужчин, мифический остров 54, 60—62
Муравьи (Формигаш), скалы 78
Мурано 64
Мурсия 269, 415
Мюггенес 311
Мюнхен 54, 101

Наар (Серенни) 112, 114
Набила 59
Найин 202
Нам, см. Нон
Намбо 45
Нан, см. Нон
Нанкин 40, 48, 49, 52, 71—74
Наньсюн 48
Наньтай (Нанкин), см. Немптай
Наньчанфу 48
Нахр-эль-Аси 207
Неаполь 330, 393
Нево 401
Негритянский Нил (совр. Нигер) 119, 120
Негро (Негру), мыс 345, 356, 360, 361, 363, 365
Нёйфландерн (совр. Фалл) 85
Немптай (совр. Нанкин) 48, 52
Нептай, см. Немптай
Нигер 92, 97, 115, 119, 130, 131, 210—212
Нигерия 131, 215
Нидерланды 79, 309
Нижний Новгород (совр. Горький) 202, 205
Нижняя Бразилия (совр. Южная Америка) 324
Нил 107, 113, 116, 118—120, 127, 130, 131, 329, 330, 339, 341, 343
  Белый 400
  Голубой 400
Нил (Сенегал) 113, 131
Новара 334
Новая Шотландия 315
Новый свет 28, 63, 138, 232, 254, 297—299, 306, 315, 374, 376, 380, 387, 288, 412
Нон (Нан, Нам, Нун), мыс 88—90, 92—94, 127, 154, 192
Норвегия 100, 145, 233—235, 238, 250, 251
Нордвик 54, 174
Нордкап 244
Нордштранд 308
Нубия 26
Нун, см. Нон
Ньюафундленд 141, 184, 191, 253, 254, 258, 259, 261, 264, 265, 297, 304, 315, 318, 319, 324, 411
Нюрнберг 167, 222, 223, 225, 230, 231, 285, 286, 299, 357—359, 366, 370, 372, 374, 382, 386, 407

Оведеш (совр. Сенегал) 118
Овечьи острова, см. Фарерские острова
Огигия, мифический остров 310, 311
Огненная Земля 377, 383
Одер (Одра) 101
Одиннадцать Тысяч Дев, мифические острова 308
Океан Тьмы (Атлантический океан) 115
Оксфорд 86
Окхи-Афадж 330
Оллиманса 178
Оловянные острова 312
Ольмюц (совр. Оломоуц) 271
Онор 67
Оран 210
Оранжевая, река 60, 62, 63
Орда 202, 205
Ориноко, река 322, 380
Ормуз 44, 67, 72, 202—205, 208, 393, 395, 398
Оронт (Нахр-эль-Аси) 207
Орплид 301
Офир, остров (совр. Гаити) 295
Офир, страна 295
Ошлага 392

Падран 340
Падроне 405
Палембанг 69, 72
Палестина 207, 334, 401
Пали 203
Палиурия 45
Палол, легендарная река 133
Палос-де-ла-Фронтера 182

Палос-де-Могер, см. Палос-де-ла-Фронтера
Пальма (на Мальорке) 81
Пальма, остров 161, 292, 293
Пальмас 124, 146
Пальмовая река (Сулима) 194
Памир 43
Панама 291
Панамский перешеек 379, 381, 383
Панкония (совр. Пегу) 45
Папская область (совр. область Лацио) 64
Парват 203
Париж 47, 167, 232, 297
Пария 322
Патагония 291, 384
Пахаря, страна (совр. Лабрадор) 234, 247
Пегу 45
Пезаро 324
Пекин 40, 41, 43, 48, 49, 69
Пелопоннес 101
Пернамбуко 138
Персе 318
Персидский залив 67
Персия 9, 209, 393, 395
Перу 392
Перуджа 35
Перцовый Берег 193, 195
Петербург (совр. Ленинград) 371
Пику 36, 76, 77, 79, 85, 86, 185, 189, 360
Пику-да-Антонио, гора 167
Пиренейский полуостров 15, 273, 362
Плесо 202
Пльзень 285
Покинутый, остров (совр. Дизер-таш) 77
Польша 245
Порт-Ноллот 405
Порту 266
Португалия 5, 11, 15, 20, 21, 25, 31, 34, 38, 51, 64, 75, 76, 78, 79, 82, 89, 92, 94, 110, 111, 122, 125—127, 141, 142, 144, 148—150, 152, 154, 156—158, 160—162, 164, 167—172, 175, 179, 180, 182, 194—196, 200, 228, 230—232, 236, 248, 253, 255, 259, 266, 267, 271, 278, 280, 285, 286, 288—290, 293, 303, 306, 324, 340—345, 347, 348, 350—352, 354, 356, 357, 359—361, 363—366, 369, 373, 374, 376, 388, 394—397, 401, 402, 406
Порту-Санту 29—36, 77, 163
Потерянный, мифический остров 311
Прас (Прасон) 352, 354
Прая 236, 253, 256
Прая-Формоза-ди-Сан-Домингу (совр. Луанго) 345
Прекрасный, мифический остров 308
Пресилль (Бразил) 368
Прибалтика 209
Приведений, мифические острова 308
Принсипе 213, 216, 217
Принца Эдуарда, остров 315
Пруссия 100
Пряностей, острова 385, 389
Пуна 352
Пунт 408, 409
Пунью-ду-Кавальейру 111
Пурпурные острова 312, 313
Пуэрто-Рико 297
Пьемонт 331

Раджмахал 47
Радебойль 54
Раза 197, 199
Разальгати 393
Рангун 45
Рах (Аракан) 45
Реджо 334
Реелдете 330
Рей 202
Рейс, мыс 250
Рейн 351
Реюньон 409
Рибейра-Брава 29
Рибейра-Гранди 173
Рибейра-ди-Акурудуш 29
Рибейру-душ-Кукуррендуш 30
Рига 100
Рим 50, 103, 104, 106—108, 153, 156, 327, 328, 331—338, 353, 354, 386, 388, 407
Римская империя 104
Рио-Гранде 167
Рио-де-Жанейро, залив 167, 386
Рио-де-Оро 94, 98, 99, 125—127, 167
Рио-де-Санта-Мария-делла-Неве 194
Рио-Кананеа 391
Риу-Гранди (Гамбия) 123
Риу-Гранди (Корубал) 177, 193
Риу-ди-Сан-Жоржи (река Конго) 340
Риу-ду-Инфанти (совр. Грейт-Фиш) 402, 405
Риу-Маделена 345
Риу-Негро 362
Риу-Нуньиш (Жеба) 123
Ровиго 196
Родос 103, 393
Россия 209, 258
Росток 273

Рунгхольт 308
Русь 51, 202—205, 207, 224
Рязанское княжество 51

Сава 205
Савона 295
Сагриш 19, 21, 23, 32, 37, 78, 158, 169, 195
Саири (река Конго) 340
Саирис (река Конго) 341, 343
Сайрам 42
Сал 116, 173, 175, 197—199, 201
Салвага, мифический остров 283
Салвиш (совр. скалы Селважен) 86
Сале 17
Сальвадже (совр. Селважен) 37
Сальвахе (совр. Селважен) 36
Сальвецце (совр. Бисагуш) 193
Са-Львис (совр. скалы Селважен) 36
Самара, мифический остров 140
Самарканд 41, 42, 207
Самма (совр. Эльмина) 214
Самтана (совр. Корву) 85
Санага (река Сенегал) 118, 121
Санагхана 119
Сан-Андреа (совр. Фаял) 85
Сан-Борондон, см. Святого Брандана, мифический остров
Сан-Брандан (совр. мыс Игольный) 405
Сан-Висенти, мыс 19, 32, 159, 164
Сан-Висенти, остров 197—199
Санги, мифические острова 192
Сандай (Сунда) 45, 50
Сан-Дзордзи, мифический остров 84, 85, 190
Сан-Диниз (Фаял) 85
Сан-Диниш (Фаял) 85, 163, 181, 185
Сан-Доминго 187
Сан-Домингуш (Мансоа) 177
Сан-Жакопу-и-Филипи (совр. Фогу) 163, 175
Сан-Жоал 171
Сан-Жоржи 79, 80, 84, 85, 163, 185, 188, 189
Сан-Жоржи, форт 214, 340
Сан-Жоржи-да-Мина (совр. Эльмина) 214
Сан-Криштован (совр. Боавишта) 163, 167, 175, 197
Сан-Лоуренсу 346
Сан-Луис (совр. Пику) 85
Сан-Луиш (совр. Пику) 85, 86, 163, 181, 185
Сан-Матиас 384, 389
Сан-Мигел 76, 77, 79, 85, 163, 181, 189, 297
Сан-Микеле-ди-Мурано 144
Сан-Микель, см. Сан-Мигел
Сан-Моропдон, мифический остров 311
Сан-Николау 197—199, 201
Сан-Пьеро (совр. Сан-Жоржи) 85
Санта-Анна, мыс 194
Санта-Анна (совр. Корву), остров 186, 188, 190
Санта-Ирия, см. Санта-Эйрия
Санта-Исабель 215
Санта-Катарина 213, 215, 217, 343, 344
Санта-Круш 29
Санта-Круш, остров 402
Санта-Лузия 197—199
Санта-Мария, залив 346
Санта-Мария, мыс 340, 345, 352—354, 360, 363, 367
Санта-Мария, остров 76, 77, 79, 81, 83, 85, 163, 181, 189, 415
Сантана (совр. Корву) 186
Сантанаджо, мифический остров 276
Сант-Антонио 103
Сантарен 32, 186, 268, 269
Санта-Эйрия (совр. Корву) 85, 163, 181, 185, 186, 188
Санто-Луис (Сан-Луиш), мифический остров 36, 86
Сан-Томас (Сан-Томаш, совр. Флориш), 85, 163, 181, 184, 185, 188
Сан-Томе 213, 216, 217
Санту-Антан (остров из группы Зеленого Мыса) 173, 197—199
Санту-Антан (совр. Принсипе), остров 217
Сантьягу 160—162, 167—169, 171, 173—175, 187, 197—199
Сан-Филипи (совр. Фогу) 161, 169, 175, 197
Сан-Хорхе 392
Сан-Хулиан 384
Сарай 202
Сари 202
Сарцана 106
Сафи 17
Сахара 8, 91, 118, 131, 211
  Западная 8, 116, 129
  Центральная 8, 211
Свакоп 360
Свинё 311
Святая Земля (Палестина) 10, 326, 334, 336
Святого Брандана, мифической остров 187, 262, 271, 292, 293, 309, 311

Святого Иакова, остров (совр. Сантьягу) 160
Святого Иоанна, остров (совр. Ньюфаундленд) 302, 319
Святого Лаврентия, залив 265, 411, 414
Святого Лаврентия, река 384
Святого Стефана, залив (совр. Людериц) 405
Святого Томаса, залив (совр. Спенсер) 405
Святой Елены, залив (совр. Сент-Хелина) 404
Святой Марии, залив (совр. Уолфиш-бей) 405
Святой Мыс, см. Сан-Висенти
Северная Каролина 316
Северное море 101, 233, 239, 257
Северный океан 100, 260
Северный полюс 316, 321
Северный проход 234
Северо-восточный проход 207, 390
Северо-Западный океан 231, 259, 390
Северо-западный проход 207
Севилья 111, 135, 158, 267, 343, 403
Секутера (совр. Сокотра) 45, 62
Селважен, скалы 36, 37, 86
Семи братьев, мифический остров 273
Семи городов, мифический остров 141, 142, 184, 187, 190, 191, 220, 266, 268, 271—274, 278, 279, 282—284, 287, 288, 293, 297, 304, 305, 314, 321
Семь городов, поселок 297
Сен-Виктор 135
Сен-Дьё 392
Сенегал, река 97, 113, 115—122, 126, 131, 155, 158, 171, 211
Сенегамбия 145
Сенегани 119
Сен-Жан-де-Люс 265, 411
Сен-Луи 116
Сен-Мало 265, 411
Сент-Хелина 405
Сенхага (Сенегал) 119
Серебряные острова, мифические 134, 136, 142
Серекулле 178
Серенни 114
Сериф, мифический остров 142
Сериф, остров Кикладской группы 142
Серра-душ-Реиш (совр. Камис) 405
Серра-Желей (совр. Фута-Джаллон) 177
Серра-Лиоа (совр. Сьерра-Леоне) 178
Сеута 15—18, 38, 195, 272, 273, 278, 279
Сибила (совр. Севилья) 158
Сигильмесса (совр. Джигилмас) 17, 115, 116
Сиена 313
Сила 136
Синай 46, 339, 398
Синдабури 67
Синтра 149, 180, 197
Сион, гора 326, 328, 332, 333, 336
Сипангу (совр. Япония) 294
Сираве 330
Сирджан 202
Сирия 103, 207
Систан 42
Сицилия 56, 232, 368
Смоленск 205, 208, 209
Снайфедльс-Ёкуль 232
Снифельдсикель см. Снайфедльс-Ёкуль
Сокотра 45, 61, 62, 136
Сол, мыс 173
Солис-Понтус 92
Соляной остров (Арген или Сал) 113, 116, 175
Сончино 334
Соманда 178
Сонус 342
Софала 393, 398, 400, 409
Спенсер 405
Средиземное море 9, 130, 131, 136, 158, 164, 339
Средиземноморье 101, 334, 335
Западное 15
Срединная Империя 42, 53
СССР 12, 17
Стамбульское (Черное) море 202
Старый свет 12, 126, 224, 392
Стокгольм 100, 256
Страна женщин 61
Страна золота (Вангара) 131
Страна золота (Мали) 119, 120, 156, 349
Страна квенов 61
Страна негров (Сенегамбия) 145, 146, 177, 178
Страна попугаев (совр. Бразилия) 377
Страна славян 100, 101
Страна Столбов Геракла 226
Страна Тьмы 280
Страсбург 167
Суакин 329
Судан 16, 132, 133
Западный 210, 349
Сулима 194

Султания 205
Суматра 11, 66, 68
Сунда 45
Сури 204
Сус 97
Сучжоу 40, 41, 43
Суэцкий залив 11
Суэцкий канал 339
Сфакс 210
Счастливые острова, мифические 197, 310, 311, 313, 356
Счастливый остров (Бразил), мифические 309
США 71
Сьерра-Леоне, горы 21, 178, 193, 195, 211
Сьерра-Леоне, мыс 21, 124, 193

Табельберт 128
Тавира 267
Тавриз (совр. Тебриз) 205
Тагас (совр. Такказе), река 58
Тагхаза 132, 133
Тайвань 11, 48
Тайнань 48
Такказе 58
Таллин 100
Тамбукуту (Тамбукту, Тамбукуба), см. Тимбукту
Таментит 129, 130
Тана 9, 67
Тана, озеро 400
Тангут 50
Танжер 17, 211
Тапробан (Цейлон) 44, 136, 381
Тарал (совр. Фаял) 189
Тарум 202
Ташкент 42
Тверь 206, 208
Тегулат 398
Тежу 290, 364
Тенассари, см. Тенассерим
Тенассерим 44
Тенерифе 294
Тентугалла 198
Терек-Даван 41
Терра-Алта 19
Терра-да-Силвештри (совр. Земля Людерица) 405
Терра-Нова-де-Призилли (совр. Бразилия) 323
Терра-Флорида (совр. Флорида) 263
Терсейра 76, 77, 79, 80, 85, 184, 189, 191, 235, 236, 238, 253, 254, 260, 261, 267—269, 280, 292, 310
Тёртл-Пойнт 345
Тибет 71
Тигре 330
Тидар, см. Тидра
Тидра 114
Тимбукту 9, 17, 27, 115, 120, 129, 130, 133, 177, 180, 210, 211, 349, 350
Тимер (река Сенегал) 119
Тимин, ал- 277
Тиморское море 142
Тихий океан 257, 371, 384, 391, 392
Тлемсен 128
Толедо 344
Томбос 408
Тордесильяс 201, 288
Торо 228
Торо (Кусейр) 393, 398
Трамонтана 369
Трапезунд (совр. Трабзон) 205, 209
Тресковая банка 414
Тресковая Земля (побережье Ньюфаундленда, Восточной Канады и Лабрадора) 236, 246, 253—256, 258, 259, 261—263, 280, 324, 376, 377
Тринидад 380
Триполи 211
Тритонов, море (совр. залив Габес) 60
Троя 55
Туат, оазис 128—131, 133, 210
Туле 100, 257
Тунис 17, 27, 92, 128, 178, 210, 211
Турфан 42
Турция 211
Туэто, см. Туат
Тянь-Шань 42

Уадан 116
Углич 202
Узбекистан 223
Улил, оазис 116
Улил (Арген), остров 113, 116, 117
Улил, поселок 113, 116
Улимаиш (Олиманса) 177
Улисипона (совр. Лиссабон) 356
Ульм 285, 286
Умру (Умри) 203
Уолфиш-Бей 363, 405
Услан 202
Уэд-Дра 21, 97, 117, 132, 211

Факанвар 67
Фандагаинах 67
Фанказу (Корубал) 177

Фарерские острова 307, 311—313
Фаял 76, 77, 79, 80, 85, 182, 184, 185, 189, 261, 360, 366, 367, 369, 373, 374
Фелу 180
Фендум 330
Феодосия 157, 208
Фернандо-По 215
Фернанду-ди-Норонья 137, 322
Феррара 309, 334
Ферро 293, 312, 313
Фес 178
Феццан 403
Фивы 394
Финистерре 76
Финляндия 176
Фландрия 85, 88, 164, 299, 359, 360, 374
Флоренция 44, 50, 52, 103, 106, 107, 210, 221, 222, 264, 379, 392
Флорида 263, 316, 376—379, 385
Флориш 79, 80, 83, 85, 86, 181—186, 188—191, 200, 279, 282, 288, 289
Фогу 169, 173, 175, 198
Фолклендские острова 387
Формигаш 78, 79, 82, 83
Франкфурт-на-Майне 370
Франция 18, 231, 232, 270, 303, 412, 413
Фрио 363
Фрисландия 234
Фулинь (Византия) 60
Фуншал 29, 31, 236, 268
Фурейраш мифические острова 266, 282, 283
Фусан 137
Фута-Джаллон 178
Фуцзянь 72, 73
Фуэртевентура 199

Хайдарабад 203
Халдея 44
Халият 67
Хами 42
Ханаанская земля (Палестина) 401
Ханбалык (совр. Пекин) 40, 41, 48
Ханчжоу 220
Хапаранда 176
Харьков 102
Хвалынское море (Черное море) 202
Хильдесгейм 238, 239
Хинд, см. Индия
Хира 66
Ховарезм (Хорезм) 39, 41
Хонайн 17, 128
Хонейн, см. Хонайн
Хорасан 42, 203
Хотан 41
Хриза, остров 134—136
Хриса, см. Хриза
Хуанхэ 43
Хуваразмиш (Хорезм) 41
Хузум 308

Цапель, остров 112
Цветов, острова (Азорские) 189
Цейлон 11, 44, 50, 67, 68, 72, 92, 136, 204
Цзинлин (совр. Нанкин) 72
Циттау 271

Чад, озеро 211
Чампа (Намбо) 45
Чапакур (Чепакур) 202, 204
Чаровниц, мифический остров 308—310
Чаул 203, 204
Черепаховый, остров, см. Амбры, остров
Черная гора, см. Санта-Мария, мыс
Чернове 44, 45
Черное море 202, 205, 207, 396
Чертовок, мифический остров 308
Чесапикский залив 291
Чжэцзян 66, 72
Чиара 183
Чиппангу (Япония) 220, 226

Шамутера 44
Шаньси 43
Шатт-эль-Араб 66
Швеция 100, 145, 256
Шербро 193, 195
Шираз 205
Ширван 202
Шлезвиг-Гольштейн 239
Шпицберген 258
Штаде 239
Шэньси 43

Эа 55
Эвгловелант (совр. Гренландия) 250
Эвора (Эвура) 163, 182, 286
Эзенку, мифический остров 140
Эльба (Лаба) 101, 239
Эльмина 154, 214, 215, 344, 345, 347, 349
Эльсинор 240, 241

Эмиу 178
Энгроненланда (совр. Гренландия) 250
Эспаньола (совр. Гаити) 295
Эстеро-де-Айсен 392
Эстотиланда 234
Эфиопия 5, 9, 10, 23, 26—28, 46,58, 103—105, 107, 108, 126, 129, 148, 154, 155, 179, 180, 194, 214, 223, 326—330, 334—339, 343, 346, 347, 353, 354, 358, 381, 393, 394, 396—398, 400
Эфиопский (Гвинейский) залив 353
Эфиопский (Индийский) океан 353
Эчайде 415

Южная Георгия 387
Южное море 233, 257, 383, 385, 390
Южно-Китайское море 11
Южные моря 66
Южный материк 55, 324, 377, 383
Южный мыс, см. Доброй Надежды, мыс
Южный океан 54, 67
Южный полюс 389, 410
Юкатан 379
Юмадуни 45
Юньнань 65, 67, 72

Яблочный остров, мифический 312
Ява 11, 45, 59, 61, 72
Яйцеобразный остров, мифический 200
Ямайка 291
Янда (совр. Джидда) 70
Ян-Майен 258
Япония 49, 105, 220, 226, 251, 294, 311, 381, 382
Яффа 381

Р. Хенниг

НЕВЕДОМЫЕ ЗЕМЛИ

ТОМ IV

Редактор *О. И. ФЕЛЬДМАН*
Художник *Б. И. Астафьев*
Художественный редактор
Н. В. Зотова
Технический редактор *Ф. Х. Джатиева*
Сдано в производство 1/VIII 1962 г.
Подписано к печати 28/XI 1962 г.
Бумага $60\times90^{1}/_{16} = 17{,}6$ бум. л.
35,3 печ. л., в т/ч. 8 вкл.
Уч.-изд. 41,4. Изд. № 11/4781
Цена 3 р. 11 к. Зак. 362

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Московская типография № 5
Мосгорсовнархоза
Москва, Трехпрудный пер., 9